B.M.A.K.

Russ. Miljutin
230 k / (2
E

<36628401540017 S

<36628401540017

Bayer. Staatsbibliothek

ВОЙНА 1799 ГОДА.

ТОМЪ II.

4 2/5

СУВОРОВЪ.

ИСТОРІЯ
ВОЙНЫ 1799 ГОДА

МЕЖДУ

РОССІЕЙ И ФРАНЦІЕЙ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

СОСТАВЛЕНО ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

Д. Милютинымъ,

Свиты Е. И. В. Генералъ-Маіоромъ.

Б.М.А.К.

СОЧИНЕНІЕ, УДОСТОЕННОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ПОЛНОЙ ДЕМИДОВСКОЙ ПРЕМІИ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ II.

(ЧАСТИ V, VI, VII И VIII.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1857.

Ross. 5126

Bayerische Staatsbibliothek München

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

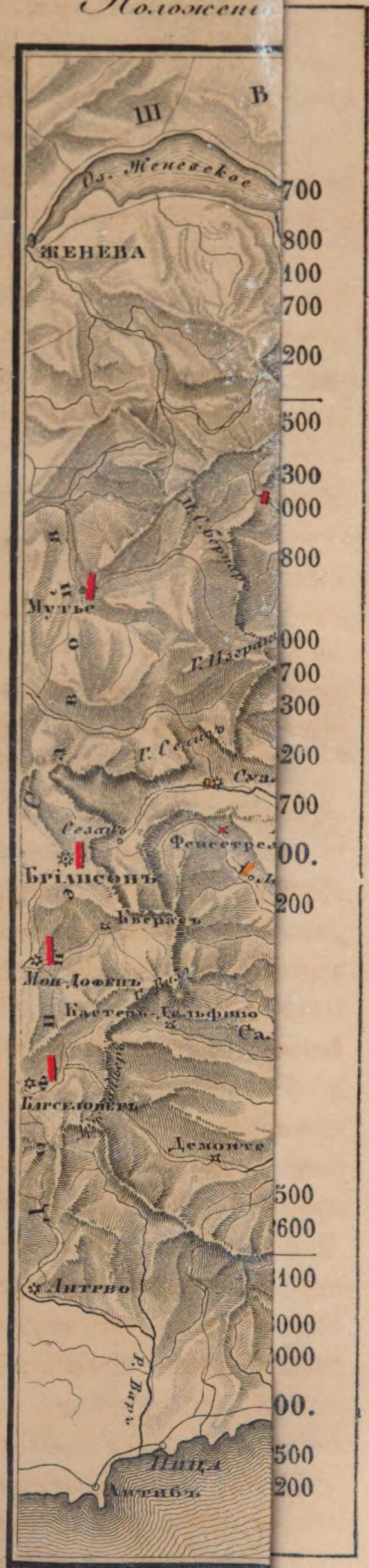
ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ V ЧАСТИ.

Глава XL. Приготовленія Суворова къ наступленію (20 іюля — 1 августа).
Глава XLI. Наступленіе Жубера (24 іюля — 3 августа).
Глава XLII. Сраженіе при Нови (4 августа).
Глава XLIII. Послѣдствія побѣды при Нови (5 и 6 августа).
Глава XLIV. Успѣхи Французовъ въ Швейцаріи (2 — 5 августа).
Глава XLV. Лагерь при Асти (6 — 27 августа).
Глава XLVI. Новые планы союзниковъ.
Глава XLVII. Прибытіе Римскаго-Корсакова въ Швейцарію (5 — 18 августа).
Глава XLVIII. Выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи (18 августа — 6 сентября).
Глава XLIX. Выступленіе Суворова изъ Италіи (27 — 31 августа).
Глава L. Политическіе виды союзныхъ Державъ.
Глава LI. Несогласія между союзниками.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Положені

Ш
В
Оз. Женевское
ЖЕНЕВА
Мутье
Сезанъ
Фенестрел
Бріансонъ
Кверасъ
Мон-Дофенъ
Барселонетъ
Демонте
Р. Варъ
Ницца
Антибъ

ГЛАВА XL.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ НАСТУПЛЕНІЮ.

20 іюля — 1 августа.

ОБЩЕЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ ВЪ КОНЦѢ ІЮЛЯ. — ПЛАНЫ И ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ НАСТУПАТЕЛЬНОМУ ДВИЖЕНІЮ. — СДАЧА СЕРРАВАЛЛЕ. — СЛУХИ О НЕПРІЯТЕЛѢ. — СТЫЧКИ НА ПЕРЕДОВЫХЪ ПОСТАХЪ. — ДИСПОЗИЦІЯ КЪ ПОХОДУ.

Къ концу іюля вся почти Италія была уже занята союзными войсками. Одна Ривьера Генуэзская оставалась еще во власти республиканцевъ; кромѣ того, гарнизоны Французскіе держались въ крѣпости Кони, въ замкѣ Тортонскомъ, въ небольшихъ фортахъ Гави и Серравалле, а въ средней Италіи — въ Римѣ, Чивита-Веккіи, въ цитадели Перуджіи и въ Анконѣ.

Со времени сдачи цитадели Александрійской, главная армія Суворова оставалась на равнинѣ между рѣками Бормидой и Скривіей. Русскія войска *Дерфельдена* и Австрійскія *Меласа* занимали лагерь у Ривальты, имѣя авангардъ князя *Багратіона* у Поцоло-Формигаро; справа, у Гамалеро, въ долинѣ Бормиды — стоялъ корпусъ графа *Бельгарда;* слѣва, у Брони — корпусъ *Розенберга.* Главная квартира фельдмаршала находилась въ Боско. Въ такомъ расположеніи армія прикрывала осаду Тортонской цитадели, предпринятую корпусомъ генерала *Алькаини.* Въ случаѣ какого либо наступательнаго покушенія непріятеля со стороны Генуи, Суворовъ могъ сосредоточить до 45,000 войска (59 баталіоновъ, 50 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ), и выманивъ противника Карта № 62.

на равнину, подавить его превосходствомъ своей артиллеріи и конницы (*).

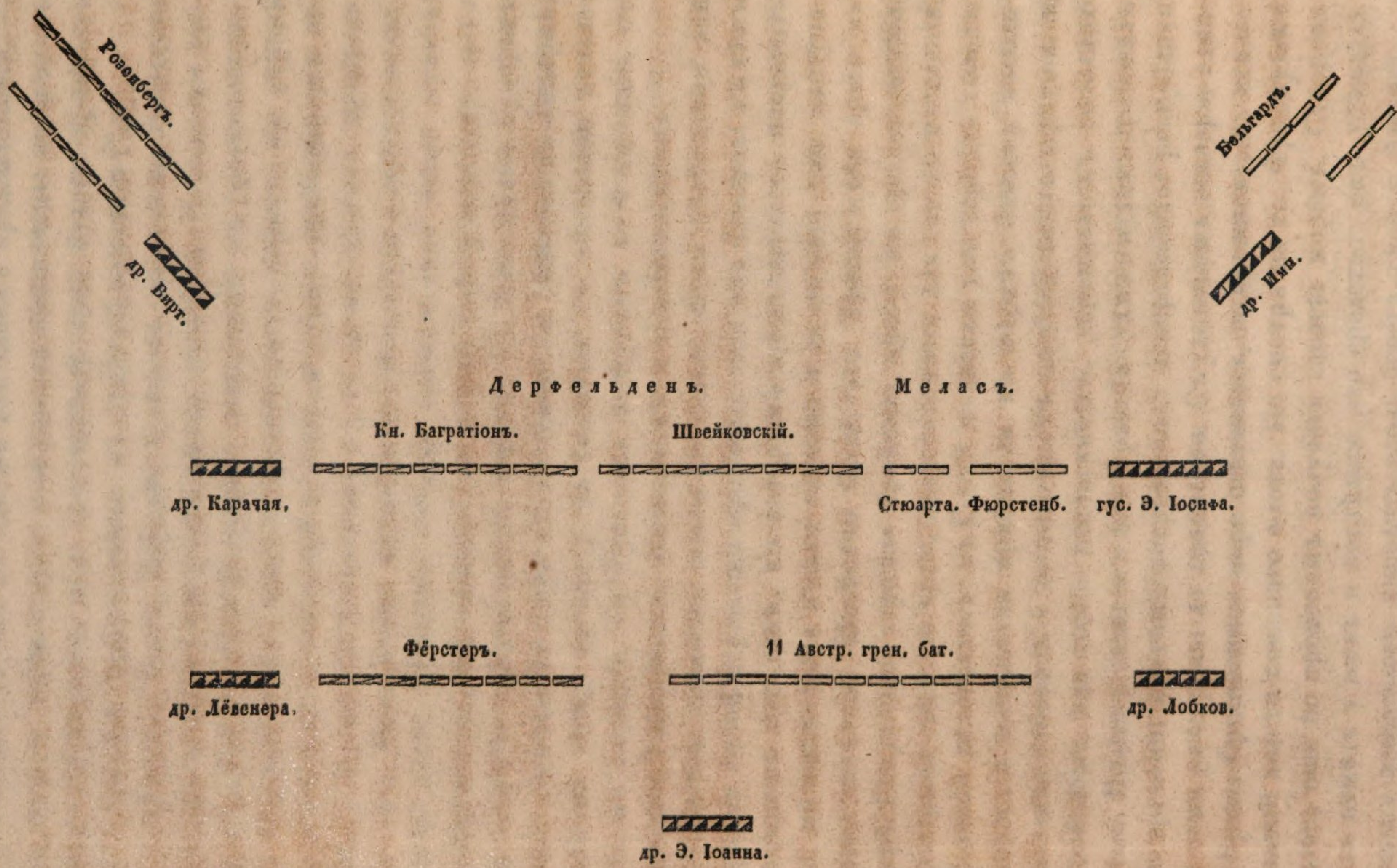
Для прикрытія всего завоеваннаго края, расположено было, по прежнему, нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ: 14,000 человѣкъ, подъ общимъ начальствомъ *Кейма* — охраняли Пьемонтъ со стороны Савои и Дофинэ; болѣе 11,000 состояло въ отрядахъ *Гадика*, *Принца Рогана* и *Штрауха*, на границахъ Швейцаріи; наконецъ *Кленау* — стоялъ съ 5000 у Сарзаны, на берегу моря, и занималъ нѣкоторые пункты въ Тосканѣ. Если къ этимъ войскамъ присовокупить еще тридцати-тысячный корпусъ барона *Края*, занятый доселѣ осадою Мантуи, то всѣ силы союзниковъ въ сѣверной Италіи составятъ до 108,000 человѣкъ, не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ [2].

Сдача Мантуи дала возможность Суворову значительно усилить главную свою армію: фельдмаршалъ предписалъ барону Краю оставить въ крѣпости около 5000 человѣкъ, столько же отправить на подкрѣпленіе генерала Кленау; а съ прочими войсками бывшаго осаднаго корпуса идти усиленными переходами къ Александріи (**). Суворовъ намѣревался, по прибытіи барона Края, немедленно же предпринять давно задуманное наступательное движеніе въ Ривьеру Генуэзскую.

Припомнимъ, что еще въ началѣ іюля фельдмаршалъ представилъ Императору Францу свои предположенія о дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій (ч. IV, Гл. XXXV). Зная разстроенное положеніе Французской арміи, разбросанной вдоль узкой прибрежной полосы, онъ надѣялся безъ большихъ усилій вытѣснить непріятеля изъ Ривьеры, и даже разсчитывалъ, что движеніемъ части войскъ союзныхъ чрезъ Тендскій проходъ къ Ницѣ, вся республиканская армія будетъ отрѣзана и истреблена, или положитъ оружье. Тогда и послѣднія, остававшіяся еще во власти Французовъ, Пьемонтскія крѣпости (Тортона, Гави, Кони) сдались бы сами собою, вовсе безъ осады. Занятіе Ривьеры до устья рѣки Варъ довершило бы изгнаніе Французовъ изъ Италіи; союзники, прочно утвердившись въ этомъ краѣ, пріобрѣли бы выгодное основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій въ самые предѣлы Франціи. Принимая въ соображеніе позднее время года, Суворовъ полагалъ ограничиться

(*) При семъ прилагается чертежъ общаго боеваго порядка, назначеннаго въ это время для всей союзной арміи [1].

(**) Предписаніе Суворова бар. Краю отъ 19 (30) іюля (**А.И.Д.-Х.-4.**-*B. Kray*.— Ф. II. 613).

Розенбергъ.
ар. Вирт.
Бельгардъ.
ар. Имп.
Дерфельденъ.
Меласъ.
Кн. Багратіонъ.
Швейковскій.
др. Карачая,
Стюарта. Фюрстенб.
гус. Э. Іосифа.
Фёрстеръ.
11 Австр. грен. бат.
др. Лёвенера.
др. Лобков.
др. Э. Іоанна.

этою цѣлью на первую кампанію. «Когда выпадетъ снѣгъ въ го-«рахъ,» — писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ предположеній, — «тогда войска наши будутъ совершенно обезпечены на зимнихъ «своихъ квартирахъ; весь завоеванный край будетъ прикрытъ «и мы спокойно приготовимся къ будущей кампаніи (*).»

Въ ожиданіи сдачи Мантуи, Суворовъ постоянно готовился къ предположенному наступательному движенію. Исполненіе этого предпріятія встрѣчало главное затрудненіе въ продовольствованіи многочисленной арміи въ безплодныхъ горахъ, въ странѣ совершенно уже истощенной долговременнымъ пребываніемъ непріятеля. Дороги, пересѣкавшія въ то время хребетъ прибрежныхъ горъ, были весьма неудобны для повозокъ; а потому фельдмаршалъ счелъ нужнымъ собрать значительное число муловъ; впослѣдствіи же, спустившись къ самому берегу морскому, армія могла получать продовольствіе моремъ. Съ этою цѣлью Суворовъ принялъ дѣятельныя мѣры къ заготовленію запасовъ въ Ливорнѣ, вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ мѣстными начальствами въ Тосканѣ, съ Русскимъ консуломъ во Флоренціи, съ адмиралами Ушаковымъ, Нельсономъ и Сен-Винцентомъ [3].

Содѣйствіе союзнаго флота не только было необходимо для прикрытія самой перевозки продовольствія изъ Ливорны къ тѣмъ приморскимъ пунктамъ, къ которымъ предполагалось направить армію, но могло быть весьма полезно и до начатія еще наступательнаго движенія. Извѣстно было, что Французская армія въ Ривьерѣ Генуэзской терпѣла крайнюю нужду въ продовольствіи. Собственныя средства края, недостаточныя для самого населенія, совершенно истощились; въ Генуѣ начинали уже терпѣть голодъ. Французскія начальства прибѣгали къ мѣрамъ самымъ насильственнымъ: отбирали у достаточныхъ жителей запасы и раздавали ихъ войскамъ, или толпѣ несчастныхъ, угрожаемыхъ голодною смертью. Подвозъ запасовъ изъ Франціи сухимъ путемъ требовалъ много времени; притомъ пограничные департаменты республики были сами раззорены до крайности. Съ удаленіемъ эскадры адмирала Брюи, Средиземное море оставалось, по прежнему, въ исключительной власти союзнаго флота. Не смотря на то, Французамъ удавалось еще по временамъ получать запасы моремъ. Суворовъ хотѣлъ отнять у нихъ и послѣднее это средство: онъ убѣждалъ союзныхъ адмираловъ учредить вдоль берега тѣсную блокаду.

(*) См. ниже прилож. № 4. С.

Лордъ Нельсонъ, стоявшій въ то время съ эскадрою своею предъ Неаполемъ, изъявилъ полную готовность содѣйствовать нашему полководцу, и писалъ, что «ожидаетъ отъ него распоря-«женій.» Тогда же отрядилъ онъ къ Генуэзскимъ берегамъ одинъ 74-хъ пушечный корабль (Нортумберландъ) съ фрегатомъ и бригомъ, подъ начальствомъ капитана *Мартена.* Однакоже посредствомъ флота можно было лишить Французовъ только сообщенія открытымъ моремъ съ отдаленными портами Испаніи, Африки, Греціи, Архипелага; каботажное же судоходство вдоль береговъ Итальянскихъ продолжалось по прежнему. Чтобы прекратить подвозъ запасовъ изъ ближайшихъ гаваней Тосканскихъ и Римскихъ, Суворовъ предписалъ генералу Кленау занять всѣ приморскіе пункты ополченіями, а вдоль берега безпрестанно посылать разъѣзды изъ казаковъ и гусаръ (*). Въ тоже время фельдмаршалъ обратился къ Королю Неаполитанскому съ просьбою отрядить флотилію гребныхъ судовъ, для крейсированія вдоль береговъ. Суворовъ просилъ также Короля Фердинанда снять запрещеніе вывоза хлѣба изъ Сициліи, чтобы облегчить заготовленіе магазиновъ въ Ливорнѣ (**). На первое желаніе Суворова, Король изъявилъ полную готовность оказать содѣйствіе свое; что же касается до втораго, то онъ счелъ невозможнымъ согласиться, ссылаясь на бывшій въ тотъ годъ неурожай въ Сициліи (***).

Не смотря на то, магазины въ Ливорнѣ начали уже пополняться весьма успѣшно. Правительство Тосканское и сами жители охотно содѣйствовали предпріятіямъ Русскаго полководца (****). Въ самой Ривьерѣ Генуэзской союзники имѣли много приверженцевъ: кромѣ сильной партіи людей недовольныхъ тогдашнимъ образомъ правленія и желавшихъ возстановленія прежняго порядка вещей, большинство народа, раззоренное поборами, лишенное даже послѣднихъ средствъ пропитанія, съ нетерпѣніемъ ожидало прибытія союзниковъ. Подобное расположеніе умовъ въ Ривьерѣ Генуэзской давало Суворову полную надежду, что и тамъ

(*) Предписанія отъ 19 и 20 (30 и 31) іюля. (А.И.Д.-Х.-4.-*Klenau.* — Ф. II. 614 и 617.)

(**) Письма Суворова къ Королю Неаполитанскому отъ 16 и 20 (27 и 31) іюля, а также къ посланнику Россійскому гр. Мусину-Пушкину отъ 19 (30) іюля. (А.И.Д.-Х.-4.-*Ferdinand IV.* — Ф. II. 602 и 616.)

(***) Отвѣтъ Короля Неаполитанскаго Суворову отъ 6 (17) авг. и того же числа письмо ст. сов. Италинскаго. (А.И.Д.-Х.-4.-*Ferdinand IV.* — Ф. III. 34.)

(****) Письмо консула Каламаи отъ 23 іюля (3 авг.). (А.И.Д.-Х.-4.-*Calamay.*)

Располож

6 бат . . .	9800
5 — 32 эск.	11100
8 — 6 — 4 каз. п.	5700
7 -- 6 эск.	6200
0 — 2 —	5300
4 — 6 — 2 каз. п.	8200
52 эск. 6 каз. п.	46300
...... 2 бат.	1500
3 бат. 18 эск.	22600
3 — 14 —	17000
6 — . . .	3500
2 бат. 32 эск.	43100

встрѣтитъ онъ столько же сочувствія, сколько доселѣ находилъ во всѣхъ частяхъ Италіи. Воззваніемъ «къ народу Генуэзскому» (отъ 16-го іюля), фельдмаршалъ объявилъ о скоромъ прибытіи своемъ къ берегамъ Лигурійскимъ (*). Въ теченіе всего іюля мѣсяца продолжались приготовленія къ походу; но какъ всѣ распоряженія возложены были на Австрійцевъ, то дѣло шло довольно медленно. Впрочемъ должно прибавить, что требуемое для арміи число муловъ собиралось со всей почти Ломбардіи и Пьемонта, а горную артиллерію ожидали изъ Турина.

Между тѣмъ Суворовъ совершенно измѣнилъ первоначальный свой планъ похода [4]. Онъ предположилъ съ главною частью силъ наступать чрезъ Тендскій проходъ къ Ницѣ; войскамъ же барона *Края* предназначалось угрожать Генуѣ со стороны Александріи, а *Кленау* — наступать вдоль морскаго берега. Такимъ распредѣленіемъ силъ Суворовъ надѣялся избѣгнуть значительной потери и достигнуть цѣли самой рѣшительной, принудивъ непріятеля или положить оружіе, или отступить за рѣку Варъ безъ всякаго сопротивленія. Однакоже фельдмаршалъ счелъ нужнымъ предварительно сообщить свой планъ главнымъ начальствующимъ генераламъ союзной арміи и требовалъ отъ нихъ мнѣнія. Баронъ Меласъ подписалъ, что вполнѣ согласенъ съ предположеніемъ Суворова.

Въ тотъ же самый день, когда подписанъ былъ планъ похода, Суворовъ получилъ радостное извѣстіе о сдачѣ Мантуи. Послѣ того не было уже причины долѣе отлагать задуманное предпріятіе: фельдмаршалъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія приготовленій къ походу и просилъ убѣдительно Австрійскихъ генераловъ ускорить распоряженія по этому предмету:

«Употребимъ всѣ средства къ достиженію нашей цѣли; самыя лучшія изъ нихъ тѣ, которыя ближе ведутъ къ концу; воспользуемся ими со всею дѣятельностію, не жалѣя никакихъ пожертвованій. Цѣль слишкомъ важна; результаты вознаградятъ съ избыткомъ!» [5]

Такъ писалъ Суворовъ къ барону Меласу 20-го іюля, и въ заключеніе прибавилъ:

«Заклинаю ваше превосходительство приверженностію вашею къ Его Императорскому Величеству всемилостивѣйшему нашему Монарху; заклинаю собственнымъ усердіемъ вашимъ къ общему благу! употребите всю свою власть, всѣ силы свои, чтобы окончить непремѣнно *въ теченіе десяти*

(*) Воззваніе это напечатано (въ переводѣ) у Фукса. II. 597.

дней приготовленія къ предположенному наступленію въ Ривьеру Генуэзскую. Поспѣшность есть теперь величайшая заслуга; медленность — грѣхъ непростительный.»

Десятидневный срокъ, назначенный Суворовымъ на окончаніе всѣхъ приготовленій, расчитанъ былъ въ томъ соображеніи, что въ теченіе того же времени должны были придти къ Александріи войска генерала Края изъ Мантуи. На весь этотъ переходъ, въ 175 верстъ, фельдмаршалъ далъ сроку *восемь дней* (*). Согласно съ предписаніемъ его, Край оставилъ въ гарнизонѣ Мантуи около 5000 человѣкъ (6 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала *Цопфа;* почти такое же число войскъ (6 баталіоновъ и 4 роты егерей) направилъ чрезъ Модену въ распоряженіе генерала *Кленау;* а самъ, съ 24 баталіонами и 2 піонерными ротами (силою до 19,000 человѣкъ), выступилъ 23 іюля изъ лагеря при Мантуѣ, и слѣдовалъ безостановочно къ Александріи. Донося Суворову о точномъ исполненіи его повелѣній, генералъ Край писалъ при этомъ: «Радуюсь заранѣе приближенію къ вашему «сіятельству, чтобы на самомъ дѣлѣ доказать всю почтительнѣйшую преданность мою къ особѣ вашей и все неограниченное «усердіе къ общему благу (**).»

23 іюля / 3 авг.

Пока войска барона Края были въ пути, Суворовъ рѣшился сдѣлать первый шагъ къ исполненію своихъ предположеній: овладѣть фортомъ Серравалле. Всѣ распоряженія къ тому были сдѣланы 22-го іюля, и въ тотъ же вечеръ изъ лагеря при Ривальтѣ выступили войска, назначенныя для прикрытія осады: генералъ *Митровскій*, съ 6,200 Австрійскихъ войскъ (9 баталіоновъ и 3 эскадрона), расположился впереди Нови; генералъ *Швейковскій*, съ 4000 Русскихъ войскъ (6 баталіоновъ и 1 казачій полкъ) — впереди Серравалле, занявъ двумя ротами Аркватy, въ долинѣ рѣки Скривіи [6]. Самая же осада форта Серравальскаго поручена князю *Багратіону*. Для предпріятія этого составленъ особый отрядъ, частію изъ войскъ Русскаго авангарда, частію изъ Австрійскихъ, всего въ числѣ 2,100 человѣкъ съ 12 полевыми орудіями. Начальство надъ инженерными работами поручено Русскому инженеръ-полковнику Гартингу [7].

22 іюля / 2 авг.

Карта. № 63.

Оставивъ свой авангардъ у Нови, князь *Багратіонъ*, съ однимъ осаднымъ отрядомъ, двинулся 23-го числа, рано утромъ,

23 іюля / 3 авг.

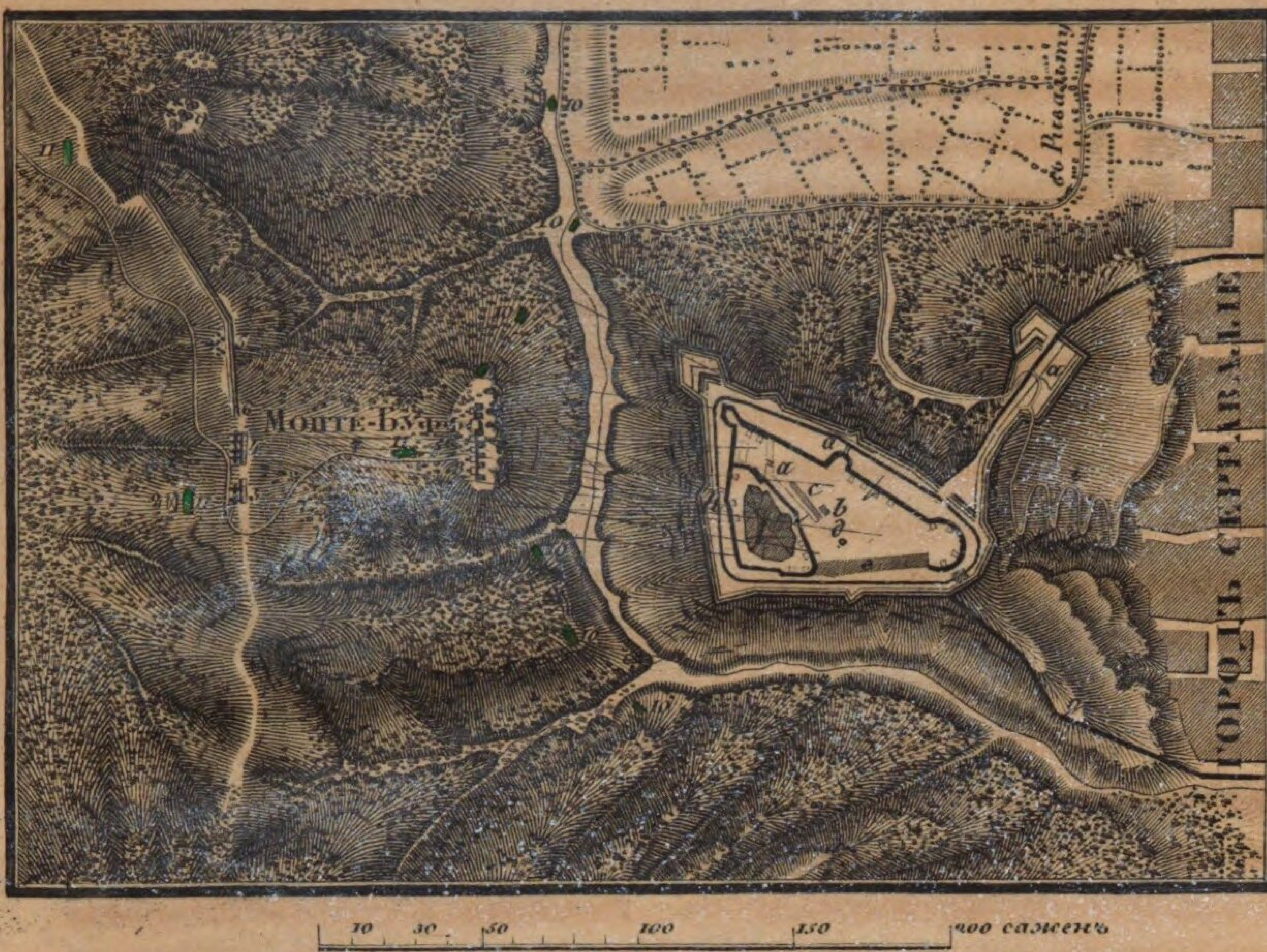
(*) Предписаніе бар. Краю отъ 19 (30) іюля. (**А.М.Д.-X.-4.**-*В. Kray*. — **Ф. II. 613.**)

(**) Донесеніе Края отъ 22 іюля (2 авг.) изъ Кастелучіо. (**А.М.Д.-X.-4.**-*В. Kray*.)

№ 64

Осада замка Серравалле

съ 24 по 26 Іюля 1799 г.

Осадныя работы

I Путь сообщенія къ батареямъ

2 Осадное депо

3 батарея на 2 пушки 6-ф.

4 ————— 4 гаус. 10-ф.

5 ————— I пушку 12 ф.

6 Траншея для сообщенія между батареями

7 Сообщеніе къ брешь-батареѣ

8 Брешь-батарея на 5 пуш. 12-ф.

9 Батарея на 2 ед. 6-ф. для защиты фланга брешь-батареи и бросанія гранатъ въ прикрытый путь.

10 Посты осаднаго отряда

II Резервы.

Части форта

a Ворота съ подъемными мостами

b Кордегардія

c Пороховые погреба

d Колодезь

e Казарма

f Часть форта, отдѣленная стѣною и называемая Donjon.

g Стѣна городская, примыкающая къ форту

h Брешь

i Дорога изъ форта въ городъ.

къ Серравалле [8]. Немедленно городъ и фортъ были обложены и приступлено къ заготовленію матеріяловъ. Рекогносцировка, произведенная инженерами еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ (*), показала, что главная сила форта заключалась въ естественномъ его положеніи на высокой и обрывистой скалѣ, господствующей надъ самымъ городомъ. Фортъ расположенъ былъ треугольникомъ, имѣлъ каменную стѣну и глубокій, высѣченный въ скалѣ ровъ; внутри было высокое, прочное строеніе, служившее редюитомъ (Donjon). Французскій гарнизонъ состоялъ всего изъ 200 человѣкъ съ 14 орудіями. Главное затрудненіе для открытія осады заключалось въ томъ, что по гористому мѣстоположенію, не было возможности подвезти артиллерію и запасы; а потому необходимо было вновь разработать дорогу на протяженіи до 700 саженъ. Работа эта заняла цѣлые два дня; въ тоже время заготовлялись фашины, туры и другія принадлежности [9]. Карта № 64. (**).

Между тѣмъ уже съ 22-го числа въ главную квартиру союзной арміи начали доходить извѣстія объ усиленіи непріятельскихъ войскъ у Бокетты; были слухи, что Французы намѣрены предпринять наступательное движеніе, для прикрытія Гави, Серравалле и даже для освобожденія Тортоны. На передовыхъ постахъ непріятельскихъ дѣйствительно замѣчалось безпрерывное движеніе; нѣсколько разъ Французы покушались сбить нашу цѣпь, а 24-го числа сдѣлали довольно сильное нападеніе на передовой постъ, выставленный генераломъ *Дальгеймомъ* впереди Арквaты. Въ тоже время генералъ Митровскій доносилъ, что въ Вольтаджіо и Карозіо прибыло до 10,000 непріятельскихъ войскъ (***). 24 іюля / 4 авг.

Всѣ эти извѣстія нѣсколько встревожили Суворова; была минута, когда онъ даже намѣревался снять осаду Серравалле [10]. Онъ поручилъ однакоже состоявшему при немъ неотлучно князю Горчакову (Андрею Ивановичу) съѣздить на передовые посты, чтобы лично высмотрѣть положеніе непріятеля. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи возвращенія своего племянника, фельдмаршалъ сѣлъ верхомъ и самъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу (****). Привезенныя княземъ

(*) См. записку, подписанную 20 (31) іюля Австрійскимъ инженеръ-маіоромъ де-Лопецъ. (А.И.Д.-Х.-4.-*Disp. etc.*)

(**) Прилагаемый планъ скопированъ въ уменьшенномъ размѣрѣ съ подлиннаго, подписаннаго полк. Гартингомъ. (А.В.Топ.Депо. № 3605.)

(***) См. записку генерала Митровскаго къ Швейковскому отъ 24 іюля (4 авг.) въ А.И.Д-Х.-4.-*Chveikowsky*.

(****) По разсказу самого кн. Горчакова.

Горчаковымъ извѣстія успокоили Суворова; осада Серравалле продолжалась; только отправлены подкрѣпленія Митровскому и Дальгейму (*), а Розенбергу еще прежде послано было предписаніе идти поспѣшно къ Тортонѣ, и расположиться у Вигицолло, для обезпеченія осады Тортонской и лѣваго фланга арміи (**). Графъ *Бельгардъ,* охранявшій правый флангъ ея, оставался у Гамалеро, гдѣ устроилъ мостъ на рѣкѣ Бормидѣ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ нужды, поспѣшно идти на помощь къ главнымъ силамъ (***).

И такъ демонстраціи непріятельскія не помѣшали князю Багратіону продолжать осаду Серравальскаго замка. Въ ночь съ 24-го на 25-е число открыты осадныя работы. Крутыя горы, къ западу отъ форта, указывали мѣста для батарей: высота Монте-Буффо отдѣльно возвышалась не далѣе 90 саженъ отъ укрѣпленія: здѣсь и назначено было устроить брешь-батарею. Необыкновенныхъ трудовъ стоило ввозить орудія на крутые утесы; приходилось поднимать ихъ на канатахъ; нѣкоторыя орудія оборвались въ пропасть; но были снова вытащены. Не смотря на всѣ эти затрудненія мѣстныя, не смотря и на сильный огонь непріятельской
25 іюля / 5 авг. артиллеріи, батарея была въ одну ночь совершенно окончена и вооружена. На разсвѣтѣ 25-го числа она уже открыла огонь и въ нѣсколько часовъ артиллерія форта приведена въ молчаніе. Около полудня явились къ князю Багратіону депутаты отъ города; по ихъ просьбѣ Серравалле былъ занятъ Русскимъ баталіономъ, а съ комендантомъ форта заключено условіе, чтобы онъ по городу не стрѣлялъ; въ замѣнъ того обѣщано ему и со стороны города никакихъ осадныхъ работъ не производить.

Къ вечеру того же дня пріѣхалъ на батарею самъ фельдмаршалъ и тутъ провелъ всю ночь. Великій Князь Константинъ Павловичъ, находившійся постоянно при войскахъ Русскаго авангарда, пріѣзжалъ ежедневно осматривать осадныя работы.

26 іюля / 6 авг. 26-го числа продолжался сильный огонь съ брешь-батареи, такъ что въ крѣпостной стѣнѣ уже былъ сдѣланъ значительный проломъ и завалена часть рва. Суворовъ велѣлъ готовиться къ

(*) Къ ген. Митровскому отряжены 2 грен. бат. Паара и Морцина, и 3 эск. драг. Карачая; къ Дальгейму — 4 бат. Русскихъ, подъ начальствомъ г.-м. Милорадовича.

(**) Предписаніе Розенбергу отъ 23 іюля (А.М.Д.-X.-4.-*Corresp. avec les gén....* — Ф. II. 641).

(***) См. диспозицію на 23 іюля, въ Прил. № 11.

приступу. Назначивъ для того двѣ колонны, по 300 человѣкъ въ каждой, приготовивъ лѣстницы, фашины и все нужное для штурма, фельдмаршалъ послалъ полковника графа Тизенгаузена (*) объявить Французскому коменданту, что на слѣдующее утро фортъ будетъ взятъ приступомъ, если не сдастся немедленно на капитуляцію.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ размышленія, комендантъ въ тотъ же вечеръ далъ знать барабаннымъ боемъ на проломѣ, что готовъ сдать фортъ. Немедленно всѣ входы въ крѣпость были заняты союзными войсками; а на другой день утромъ, Французскій гарнизонъ, сложивъ оружье, вышелъ въ числѣ 180 человѣкъ съ 5 офицерами. Нижніе чины отправлены военноплѣнными въ Германію; офицеры же, «въ уваженіе храброй защиты форта,» получили дозволеніе возвратиться во Францію, съ обязательствомъ не служить въ теченіе года противъ союзниковъ. Непріятель во время осады потерялъ 35 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; съ нашей стороны весь уронъ не превышалъ 13 человѣкъ [12]. 27 іюля / 7 авг.

Фортъ Серравалле занятъ былъ гарнизономъ изъ Австрійскихъ войскъ. Фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, уѣхалъ въ Нови, куда и перенесена главная квартира. Генералъ Швейковскій съ большею частію своего отряда возвратился въ лагерь при Ривальтѣ; князь Багратіонъ съ авангардомъ Русскимъ расположился между Нови и Серравалле, а генералъ Дальгеймъ по прежнему остался при Аркватѣ. Казаки и гусары занимали передовую цѣпь въ горахъ, между рѣками Орбой и Скривіей.

Однакоже непріятель не переставалъ тревожить наши передовые посты. Нѣсколько разъ возобновлялъ онъ нападеніе на Аркату; но каждый разъ былъ отражаемъ (**). 29-го числа, съ наступленіемъ темноты, Французы сдѣлали покушеніе со стороны Гави: не успѣвъ предупредить сдачу Серравалле, они надѣялись захватить артиллерію союзную, остававшуюся еще на батареяхъ; однакожъ и на этотъ разъ отбиты Русскими гренадерами. 29 іюля / 9 авг.

Съ каждымъ днемъ непріятель дѣлался предпріимчивѣе и отважнѣе. 30-го числа Французская колонна успѣла прорвать нашу цѣпь, бросилась къ самому Нови, и произвела тревогу въ главной квартирѣ. Тогда Великій Князь Константинъ Павловичъ, объѣзжавшій почти ежедневно передовые посты, принялъ самъ началь- 30 іюля / 10 авг.

(*) Адъютанта Наслѣдника Великаго Князя Александра Павловича.

(**) Въ этихъ стычкахъ Русскія войска потеряли до 23 человѣкъ; непріятель оставилъ 10 плѣнныхъ и до 50 убитыхъ.

ство надъ ними. Не смотря на удушливый зной, Его Высочество цѣлый день занимался разставленіемъ въ цѣпи егерей Миллера и казаковъ Грекова; за тѣмъ всю ночь провелъ на главномъ пикетѣ, и только нѣсколько часовъ отдыхалъ на травѣ (*).

30-го числа прибыли наконецъ и войска барона *Края.* Расположивъ ихъ близъ Александріи, фельдмаршалъ далъ имъ нѣсколько дней отдыху; но приказалъ князю Багратіону обучать вновь прибывшія войска дѣйствію штыками. 1-го августа князь Багратіонъ отправился въ лагерь бар. Края, а начальство надъ Русскимъ авангардомъ временно принялъ самъ Великій Князь Константинъ Павловичъ.

31 іюля / 11 авг. Наконецъ все готово было къ начатію предположеннаго наступленія въ Ривьеру Генуэзскую. 31-го іюля уже прислана была въ войска диспозиція для движенія, *назначеннаго на 4-е августа* [13]. Но вторично намѣреніе Суворова проникнуть до берега Генуэзскаго — было разстроено неожиданнымъ оборотомъ дѣлъ. И на сей разъ полководецъ нашъ предупрежденъ наступательнымъ движеніемъ противника.

ГЛАВА XLI.

НАСТУПЛЕНІЕ ЖУБЕРА.

24 іюля — 3 августа.

РАЗСТРОЙСТВО ФРАНЦУЗСКИХЪ АРМІЙ. — ПОЛОЖЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ. — ПЕРЕВОРОТЪ 30 ПРЕРІАЛЯ. — ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЯ МѢРЫ ДИРЕКТОРІИ. — НОВЫЙ ПЛАНЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. — ГЕНЕРАЛЪ ЖУБЕРЪ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ВЪ КОНЦѢ ІЮЛЯ. — НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ ЕЯ. — ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ ВЪ ГОРАХЪ. — ВИДЫ СУВОРОВА. — КОЛЕБАНІЕ ЖУБЕРА.

Продолжительное бездѣйствіе союзниковъ выручило республику Французскую изъ самаго опаснаго положенія. Уже полгода Французскія арміи боролись на всѣхъ театрахъ войны съ превосходными силами противника; онѣ понесли огромныя потери въ сраженіяхъ; многочисленные гарнизоны крѣпостей сдались военноплѣнными. Уже до 100,000 конскриптовъ поступило въ дѣй-

(*) Все это подробно описано въ *Журн. Комаровскаго.*

ствующія арміи, и все еще убыль въ нихъ не совсѣмъ была пополнена; притомъ рекруты не могли замѣнить выбывшихъ старыхъ солдатъ. Встрѣчая во всемъ крайній недостатокъ, изнуренные скуднымъ продовольствіемъ, молодые солдаты гибли отъ болѣзней или покидали знамена. Никакія мѣры строгости не прекращали побѣговъ. Госпитали были переполнены, въ особенности въ арміи Итальянской. Больныхъ, едва стоявшихъ на ногахъ, отправляли пѣшкомъ во Францію: вся дорога отъ Генуи до Ниццы была усѣяна этими несчастными. Войска нуждались въ одеждѣ, въ обуви, и нѣсколько мѣсяцевъ не получали жалованья. Артиллерія и кавалерія пришли въ совершенное разстройство. Въ каменистыхъ горахъ Лигурійскихъ не было никакихъ средствъ для прокормленія лошадей. Спѣшенные кавалеристы несли службу гарнизонную; цѣлые эскадроны и полки отправляемы были во Францію, чтобы ремонтироваться за-ново [14].

Такое состояніе арміи, при безпрерывныхъ неудачахъ оружія республиканскаго, возбуждало жалобы и ропотъ не только въ самихъ войскахъ, но и въ цѣлой Франціи. Въ Вандеѣ роялисты продолжали вести партизанскую войну: разсѣянныя по дорогамъ шайки безпощадно убивали республиканцевъ, а по временамъ одерживали даже успѣхи надъ командами воинскими. Въ департаментахъ ближайшихъ къ театру войны народъ терпѣлъ крайнее раззореніе отъ безпрерывно проходившихъ войскъ и рекрутскихъ партій. Въ южной Франціи уже трепетали въ ожиданіи скораго вторженія союзниковъ. Сборища народныя въ Греноблѣ и Шамбери рѣшились подать Законодательнымъ Совѣтамъ адресъ, въ которомъ приносили горькія жалобы на безпорядки въ арміи, на безчисленныя шайки бѣглыхъ, грабившихъ по дорогамъ, на воровство и безпечность военныхъ коммисаровъ и поставщиковъ, которые, сами наживаясь, оставляли войска безъ продовольствія, безъ обуви, въ однихъ лохмотьяхъ.

Всѣ несчастія Франціи, всѣ неудачи оружія республиканскаго, всѣ страданія войска и народа, ставились въ упрекъ Директоріи. Законодательные Совѣты уличали правителей въ безпечности, въ злоупотребленіи власти, въ расточеніи финансовъ, въ ошибкахъ политики внѣшней. Послѣ нѣсколькихъ бурныхъ засѣданій Пятисотеннаго Совѣта (Conseil des Cinq-Cents), трое изъ директоровъ были смѣнены. Главою Директоріи остался Сіиесъ (Sieyes), который только-что предъ тѣмъ поступилъ на мѣсто Ревбеля, выбывшаго по жребію; Барасъ также удержался подъ крыломъ Сіи-

еса; на мѣсто же трехъ выбывшихъ директоровъ, на которыхъ пала вся тяжесть обвиненій, поступили вновь: Рожеръ Дюко̀, Муленъ (Moulin) и Гойѐ (Gohier) — горячіе республиканцы, но люди совершенно посредственные и безъ всякой опытности въ дѣлахъ управленія. Съ перемѣною состава Директоріи измѣнилось и все министерство: Бернадотъ назначенъ министромъ военнымъ; Камбасересъ, Бургиньонъ, Роберъ Линдэ (Lindet) — министрами юстиціи, полиціи и финансовъ; вскорѣ и Талейранъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, уступилъ мѣсто Рейнгарду (Reinhard). Наконецъ всѣ генералы, которые прежнею Директоріею были удалены, въ томъ числѣ и Шампіонэ́, отданный подъ судъ и заключенный въ темницу, появились снова на поприщѣ.

Переворотъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ 30-го преріаля, совершился $\frac{7}{18}$ іюня. Вскорѣ послѣ того въ Парижѣ получено было извѣстіе о пораженіи Французскихъ войскъ на Треббіи. Извѣстіе это произвело неописанное дѣйствіе на умы въ цѣлой Франціи: республиканцы потеряли прежнюю свою самонадѣянность; гордости народной нанесенъ былъ ударъ самый чувствительный; убѣжденіе въ непобѣдимость оружья Французскаго поколебалось. Обвиненные въ пораженіи на Треббіи, генералы Макдональдъ, Викторъ, Монришаръ, Лапоипъ получили приказаніе явиться въ Парижъ. Между тѣмъ приняты были самыя дѣятельныя мѣры, чтобы выручить армія Французскія изъ бѣдственнаго положенія и самую Францію предохранить отъ угрожавшей опасности. Новой Директоріи, естественно, хотѣлось на первый разъ выказать свою дѣятельность и энергію. Съ своей стороны и Законодательные Совѣты, которые во всемъ отказывали прежнимъ правителямъ, теперь сами предлагали новыя, чрезвычайныя средства для поправленія дѣлъ. Рѣшено было произвести насильственный заемъ въ 100 милліоновъ франковъ, на основаніи такъ называемой системы прогресивной, облагающей почти исключительно людей богатыхъ. Для усиленія армій призваны были къ оружью поголовно всѣ пять классовъ конскрипціи, т. е. всѣ молодые люди отъ 20 до 25-лѣтняго возраста. Мѣра эта должна была доставить до 200,000 конскриптовъ.

Расчитывая на такое приращеніе силъ, военный министръ Бернадотъ предложилъ новое распредѣленіе дѣйствующихъ войскъ и новый планъ кампаніи. Положено собрать двѣ новыя арміи: одну — на Рейнѣ, въ 60,000 человѣкъ; другую — въ Савоѣ и Дофинэ, силою до 50,000, подъ названіемъ *Альпійской*. Начальство

надъ первою поручено генералу *Мюллеру*, надъ второю — генералу *Шампіонэ*. Въ тоже время предположено усилить армію Итальянскую до 70,000 человѣкъ, а Гельветическую до 90,000. *Жуберу* ввѣрено начальство надъ войсками въ Италіи, вмѣсто генерала *Моро*, которому предназначалось сперва общее начальство надъ арміями Рейнскою и Гельветическою; но какъ назначеніе это обидѣло Массену, то въ угожденіе ему, Директорія поспѣшила отмѣнить прежнее свое рѣшеніе, оставивъ генералу Моро одно лишь званіе главнокомандующаго арміи Рейнской, которая въ то время еще почти не существовала.

По новому плану кампаніи, Рейнская армія должна была открыть наступательныя дѣйствія въ долину Дуная, въ связи съ арміею Гельветическою, съ тою цѣлью, чтобы вытѣснить Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи еще до прибытія Русскаго корпуса Римскаго-Корсакова. Альпійской арміи генерала Шампіонэ предназначено прикрывать южную Францію и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожать войскамъ союзнымъ, расположеннымъ въ Пьемонтѣ. Главныя же наступательныя дѣйствія предоставлялись арміи Итальянской, которая должна была, не теряя времени, перейти чрезъ Апенины, чтобы очистить Пьемонтъ и выручить Мантуу.

Такимъ образомъ новая Директорія Французская, изыскивая средства къ спасенію республики отъ угрожавшей ей опасности, увлеклась опять обширными наступательными замыслами. Она разсчитывала на средства, которыхъ еще не имѣла въ рукахъ; ибо нужно было не мало времени для осуществленія предположенныхъ мѣръ: не смотря на самыя строгія предписанія и понужденія отъ министерства, сборъ новаго налога и производство усиленной конскрипціи шли весьма медленно, встрѣчали на каждомъ шагу препятствія отъ глубокаго разстройства, вкоренившагося во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, отъ недостатка наличныхъ денежныхъ средствъ, наконецъ отъ недоброхотства со стороны самого народа. Чтобы ускорить по возможности комплектованіе армій, придумали формировать изъ конскриптовъ *вспомогательные* баталіоны (bataillons auxiliaires), которые немедленно же употреблялись для гарнизонной службы въ крѣпостяхъ и городахъ, въ замѣнъ войскъ, направляемыхъ въ составъ дѣйствующихъ армій. Но вспомогательные баталіоны существовали только по названію; большая часть конскриптовъ не имѣла ни одежды, ни оружья, ни амуниціи, такъ что не было даже средствъ для обученія новобранцевъ. Подкрѣпленія къ дѣйствующимъ арміямъ

прибывали медленно и малыми частями. Даже въ концѣ іюля республиканскія арміи далеко не достигали еще предположеннаго состава: на Рейнѣ считалось всего до 50,000 человѣкъ (51 баталіонъ и 62 эскадрона); но большая часть этихъ силъ разбросана была по гарнизонамъ въ многочисленныхъ крѣпостяхъ, такъ что въ поле едва могли выдти 20,000 человѣкъ. Въ арміи Массены, названной *Дунайскою*, было по прежнему около 70,000. *Альпійская* — только что формировалась; въ ней состояло на лице отъ 15 до 18,000 человѣкъ. Наконецъ Итальянская армія не превышала 45,000 человѣкъ, вмѣсто предположенныхъ 70,000. Такимъ образомъ всѣ четыре дѣйствующія арміи, считавшіяся по новому плану кампаніи въ 270,000 человѣкъ, дѣйствительно имѣли на лице въ концѣ іюля не свыше 150,000 [15]. Только чрезъ нѣсколько еще мѣсяцевъ могли онѣ достигнуть предположенной силы.

Но Директорія нетерпѣливо желала ускорить открытіе наступательныхъ дѣйствій. Многія причины побуждали ее къ тому: Итальянская армія, которой назначалась главная роль въ предстоявшей кампаніи, не могла долѣе оставаться въ истощенномъ и безплодномъ краѣ Ривьеры Генуэзской; ей необходимо было искать скорѣе выхода на изобильныя равнины сѣверной Италіи. Тамъ многочисленныя войска могли найти на мѣстѣ все то, въ чемъ армія республиканская терпѣла такую крайнюю нужду. Притомъ Французы надѣялись еще предупредить паденіе Мантуи.

Уже съ половины іюля генералъ Моро, помышляя о переходѣ чрезъ Апенины, дѣятельно занимался устроеніемъ своей арміи и приготовленіями къ походу. Но вдругъ, совершенно неожиданно, получилъ онъ извѣстіе о назначеніи на его мѣсто генерала Жубера. Новый главнокомандующій былъ изъ самыхъ молодыхъ генераловъ республики; ему тогда не минуло еще и 30 лѣтъ отъ роду. Въ юности своей готовился онъ вовсе не къ военной службѣ, а въ адвокаты; но когда вся Франція подняла оружье, тогда и молодой Жуберъ рѣшился вдругъ перемѣнить поприще, и вступилъ въ 1791 году простымъ рядовымъ въ одинъ баталіонъ волонтеровъ Альпійской арміи. Скоро обратилъ онъ на себя вниманіе начальства геройскою неустрашимостію и врожденными способностями воинскими. Жуберъ былъ высокъ ростомъ, но худощавъ, и съ виду слабаго сложенія: однакоже въ теченіе нѣсколькихъ походовъ свыкся съ боевою жизнью и укрѣпился въ здоровьѣ. Съ необыкновенною быстротою прошелъ онъ всѣ ступени военной іерархіи и чрезъ четыре года по вступленіи въ службу (въ 1795

году) уже былъ бригаднымъ генераломъ. Въ кампанію 1796 года онъ обратилъ на себя особенное вниманіе Бонапарта, который въ донесеніи своемъ Директоріи писалъ: «Неустрашимый Жуберъ по храбрости настоящій гренадеръ, а по своему знанію дѣла и способностямъ воинскимъ — отличный генералъ». Подобный отзывъ Бонапарта доставилъ такую извѣстность молодому генералу, что вслѣдъ за тѣмъ его назначили главнокомандующимъ въ Голландіи; потомъ ввѣрили ему такъ называемую Майнцскую армію, а наконецъ Итальянскую. Онъ былъ главнымъ орудіемъ Директоріи въ насильственныхъ и несправедливыхъ мѣрахъ противъ Пьемонта; но какъ человѣкъ честный и безкорыстный, не могъ долго ладить съ тогдашними властями республиканскими. Онъ былъ отозванъ и жилъ скромно въ Парижѣ, устранивъ себя отъ всякихъ сношеній съ Директоріею.

Вскорѣ однакоже переворотъ 30-го преріаля вызвалъ снова Жубера на поприще. Новая Директорія искала такого генерала, который могъ бы служить ей вѣрнымъ и надежнымъ мечемъ. Вниманіе ея остановилось на Жуберѣ: воинскія достоинства его были уже испытаны; онъ пріобрѣлъ довѣріе солдатъ личнымъ мужествомъ и твердостію; въ политическомъ же отношеніи Директорія не боялась найти въ немъ опаснаго честолюбца: Жуберъ былъ искреннимъ республиканцемъ; но былъ всегда скроменъ, задумчивъ, молчаливъ и вовсе не обладалъ даромъ слова; а между тѣмъ образованность его была качествомъ, рѣдко встрѣчавшимся въ тогдашнихъ генералахъ республики. Возложивъ большія надежды на Жубера, новая Директорія первоначально ввѣрила ему начальство надъ войсками въ Парижѣ (17-й дивизіи), а вслѣдъ за тѣмъ, назначила его главнокомандующимъ въ Италіи, чтобы дать ему случай затмить славою всѣ другія знаменитости Французской арміи и возвратиться въ Парижъ увѣнчаннымъ свѣжими лаврами.

24-го іюля Жуберъ прибылъ въ Корнельяно, близъ Генуи, и принялъ начальство надъ войсками. Генералъ Моро, который въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ держался съ разстроенною и слабою арміею, имѣя предъ собою побѣдоноснаго и сильнаго противника, теперь долженъ былъ сдать начальство въ то самое время, когда наконецъ армія получила подкрѣпленія и готовилась къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Такую несправедливость Моро перенесъ съ истиннымъ благородствомъ души; онъ даже предложилъ молодому сопернику дружеское свое содѣйствіе при первомъ трудномъ предпріятіи его. Жуберъ принялъ съ бла-

24 іюля. / 4 авг.

годарностію предложеніе, и Моро остался еще на нѣкоторое время при арміи.

Въ то время Французскія войска въ Ривьерѣ Генуэзской про-
Карта № 62. (стр. 8). стирались, какъ уже сказано, до 45,000 человѣкъ. Они растянуты были на протяженіи около 150 верстъ: въ западной половинѣ Ривьеры Генуэзской (Riviera di Ponente) отъ верховій Танаро до рѣки Эрро, расположены были дивизіи *Груши* и *Лемуана*, составлявшія *лѣвое крыло*, подъ начальствомъ генерала *Периньона*; сила этихъ войскъ, вмѣстѣ съ резервами *Клозеля* и *Ришпанса*, простиралась до 22,600 человѣкъ. Другая половина арміи составляла *правое крыло*, подъ общимъ начальствомъ генерала *Гувьонъ-Сен-Сира*. Бригада *Колли*, дивизіи *Лабуасьера*, *Ватреня*, *Домбровскаго* и резервъ *Гереня* (Guérin), занимали позицію на Бокеттѣ, верховья Орбы и Скривіи; генералъ *Міоллисъ*, съ особымъ отрядомъ, прикрывалъ береговую дорогу къ Генуѣ у Кіавари [16].

Пріѣздъ новаго главнокомандующаго и приготовленія къ наступленію ободрили Французскія войска. Въ Генуѣ партія патріотовъ снова подняла голову. Республиканцы убѣждены были, что наступило время отмстить союзникамъ и выгнать ихъ изъ Италіи. Французскія письма изъ Генуи, перехваченныя въ то время союзниками, наполнены были хвастливыми, самонадѣянными ожиданіями (*). Самъ Моро увлекся пріятнымъ очарованіемъ. Не зная еще о паденіи Мантуи, онъ былъ убѣжденъ, что со стороны союзниковъ оставленъ между Бормидою и Скривіей только 8-ми тысячный наблюдательный корпусъ. Моро увѣрилъ въ томъ и Жубера, который на другой же день по пріѣздѣ своемъ уже намѣревался начать наступленіе и прямо идти на бой.

26 іюля / 6 авг. Съ этими мыслями Жуберъ пріѣхалъ 26 іюля въ Вольтаджіо— главную квартиру Сен-Сира. Въ тотъ самый день сдался союзникамъ фортъ Серравальскій и начата осада Тортонскаго замка. Генералъ Сен-Сиръ, знавшій довольно вѣрно расположеніе и силы союзной арміи, объяснилъ новому главнокомандующему истинное положеніе дѣлъ, представилъ опасность наступательнаго предпріятія прежде, чѣмъ всѣ силы сосредоточены, и наконецъ предложилъ Жуберу выѣхать на передовые посты къ Гави, чтобы лично удостовѣриться въ силахъ противника. Необходимо было по крайней мѣрѣ дня четыре, чтобы сблизить войска лѣваго крыла, растянутыя, какъ уже сказано, до верховій Танаро. Жуберъ, при

(*) Многія подобныя письма попадаются въ А.И.Д-X.-4.- *Varia*.

N.65.

Наступленіе Жу

1 Августа 1799.

16 бат.		9800
13 —	32 эск.	10500
8 —	6 — 4 каз. п.	5700
7 —	6 эск.	6200
24 —	—	19000
10 —	2 —	5300
11 —	6 — 2 каз. п.	8200
. 52 эск. 6 каз. п.		64700
....	1 бат.	500
....	3 —	1500
25 бат. 18 эск.		17900
33 —	14 —	17000
58 бат. 32 эск.		34900
....		1200

всемъ нетерпѣніи своемъ, согласился съ мнѣніемъ Сен-Сира, отложилъ на нѣсколько дней наступленіе, а между тѣмъ войскамъ Периньона предписалъ поспѣшно стягиваться къ верховьямъ Эрро и Бормиды (*).

Возвратясь въ главную квартиру свою, въ Корнельяно, Жуберъ собралъ тамъ 29-го числа военный совѣтъ для обсужденія предстоявшаго движенія. Мнѣнія раздѣлились: одни утверждали, что необходимо направить главныя силы долиною Бормиды къ Акви, въ томъ предположеніи, будто значительныя силы союзниковъ занимали позицію при Терцо. Самъ Жуберъ былъ того же мнѣнія и предполагалъ даже войска праваго крыла передвинуть влѣво къ Савонѣ, оставивъ лишь небольшую часть для прикрытія Бокетскаго прохода и долины Скривіи. Но генералъ Сен-Сиръ горячо возсталъ противъ такого предположенія и снова удостовѣрялъ главнокомандующаго, что вся армія Суворова расположена на равнинѣ между Бормидою и Скривіей. Карта № 65. 29 іюля. / 9 авг.

Жуберъ согласился оставить войска Сен-Сира на занятыхъ имъ путяхъ; но лѣвое крыло рѣшился направить къ Акви, имѣя въ виду притянуть туда же и правое крыло, еслибъ дѣйствительно тамъ находились главныя силы Суворова; напротивъ того, въ случаѣ, еслибъ оправдались соображенія Сен-Сира, лѣвое крыло должно было приблизиться къ правому.

Такимъ образомъ Французскій главнокомандующій, рѣшившись на бой съ превосходными силами противника, двинулъ армію свою двумя раздѣленными частями, изъ которыхъ каждая была еще подраздѣлена на нѣсколько колоннъ. *Правое крыло Сен-Сира* направлено по тремъ дорогамъ: главныя силы отъ Вольтаджіо чрезъ Гави; справа — дивизіи Ватреня и Домбровскаго, вдоль Скривіи; слѣва — бригада Колли, вдоль рѣки Орбы. *Лѣвое крыло генерала Периньона* двинулось двумя колоннами: главная по долинѣ Бормиды, чрезъ Каиро, Дего и Спиньо; правѣе — дивизія Лемуана, чрезъ Сасселло на Кремолино [17]. Самъ Жуберъ отправился къ лѣвому крылу, а Моро остался при войскахъ Сен-Сира. Сила всѣхъ исчисленныхъ войскъ простиралась до 34,000 человѣкъ. Сверхъ того остались небольшіе отряды съ обоихъ фланговъ главной арміи: справа — генералъ *Міоллисъ*, для охраненія восточной половины Ривьеры Генуэзской; слѣва — отряды генераловъ *Роге* (2,400 человѣкъ) и *Монтришара* (2,300 человѣкъ).

(*) Такъ по крайней мѣрѣ разсказывалъ самъ Сен-Сиръ. См. его *Mémoires*. I. 224 — 226.

Войска лѣваго крыла начали движеніе шестью днями ранѣе
31 іюля / 11 авг. праваго: 31 іюля главная колонна достигла до Спиньо; здѣсь Жуберъ сдѣлалъ всѣ распоряженія, чтобы на слѣдующій день атаковать воображаемую позицію противника у Терцо. Сен-Сиръ получилъ приказаніе занять дорогу отъ Нови къ Акви, съ тѣмъ, чтобы не допустить противника подать помощь войскамъ, предполагаемымъ въ долинѣ Бормиды (*).

1/12 авг. 1-го августа обѣ колонны лѣваго крыла Французской арміи приблизились съ двухъ сторонъ къ Терцо; но къ удивленію Жубера, вовсе не нашли тутъ противника. Не смотря на то, Французскій главнокомандующій все еще оставался въ недоумѣніи гдѣ встрѣтитъ главныя силы Суворова. Занявъ Акви, онъ рѣшился придвинуть войска лѣваго крыла къ Капріатѣ, въ долинѣ Орбы, а Сен-Сиру предписалъ занять Нови и быть готовымъ поддержать лѣвое крыло, въ случаѣ если оно будетъ атаковано противникомъ (**).

Между тѣмъ Сен-Сиръ все еще стоялъ съ главными силами своими у Вольтаджіо, выжидая, чтобы колонны лѣваго крыла выдвинулись на одну высоту съ правымъ. Онъ опасался завязать дѣло, пока войска лѣваго крыла были еще въ такомъ отъ него отдаленіи. Однакоже генералъ Ватрень двинулся 1-го августа къ Серравалле и въ туже ночь занялъ городъ, подъ выстрѣлами Австрійской артиллеріи изъ форта. Но движеніе это предпринялъ онъ самовольно, даже вопреки приказаніямъ Сен-Сира, который сдѣлалъ за то замѣчаніе молодому и пылкому генералу (***). Сен-Сиръ зналъ вполнѣ силы и расположеніе союзной арміи; а потому долженъ былъ ясно видѣть, что рѣшительный и отважный Русскій полководецъ могъ нанести пораженіе раздѣленнымъ колоннамъ Французскимъ, прежде чѣмъ успѣютъ онѣ соединиться.

Но полководецъ нашъ не могъ имѣть такихъ вѣрныхъ свѣдѣній о движеніи противника въ горахъ, какія Французы имѣли о союзной арміи, расположенной у подошвы горъ, на обширной равнинѣ. Слухи о замыслахъ непріятеля, доходившіе съ 24-го числа до главной квартиры союзниковъ, были весьма темны и часто оказывались даже ложными. 24-го іюля получены извѣстія,

(*) Предписаніе, данное Сен-Сиру 24 термидора (11 авг. нов. ст.) изъ Спиньо, помѣщено въ его *Mémoires*. I. Pièces just. № 36. p. 324.

(**) См. тамъ же (I. Pièces just. № 37) предписаніе Сен-Сиру отъ 25 термидора (12 авг. нов. ст.).

(***) См. тамъ же I. Pièces just. № 38.

будто Французы наступаютъ по обѣимъ сторонамъ Скривіи и долиною Треббіи (*). Прошло еще нѣсколько дней, а непріятель все еще не показывался. Не довѣряя уже получаемымъ извѣстіямъ, Суворовъ приписывалъ мелкія нападенія непріятеля на передовыя войска наши, единственно желанію выручить Серравалле. Мы видѣли, что еще 31-го іюля союзнымъ войскамъ дана была диспозиція на 4-е августа для наступательнаго движенія въ Ривьеру Генуэзскую.

Только 1-го августа обнаружились дѣйствительно намѣренія непріятельскія. Постъ генерала Дальгейма, занимавшій Аркватy, уже нѣсколько разъ былъ сильно атакованъ Французами и отражалъ ихъ; но когда Ватрень двинулся со всею дивизіею вдоль рѣки Скривіи, тогда Дальгеймъ не только принужденъ былъ снять этотъ постъ, но и самъ отступилъ передъ превосходными силами противника. Постоянныя усилія Французовъ въ долинѣ рѣки Скривіи поддерживали въ главной квартирѣ союзной арміи то убѣжденіе, что *непріятель, имѣя цѣлью только освобожденіе Тортоны, направитъ свое наступленіе по обѣимъ сторонамъ Скривіи.*

Однакоже фельдмаршалъ предписалъ графу Бельгарду сдѣлать рекогносцировку вверхъ по долинѣ Бормиды. Дойдя до Акви, Бельгардъ узналъ о приближеніи непріятельскихъ колоннъ, и согласно съ полученнымъ приказаніемъ, немедленно же отступилъ сперва къ Ривальтѣ (на рѣкѣ Бормидѣ), а потомъ къ Риторто, за рѣку Орбу. Только передовой отрядъ его остался на лѣвой сторонѣ рѣки у Кастель-Ферро (**).

Фельдмаршалъ постоянно имѣлъ въ виду, въ случаѣ наступленія непріятеля, выманить его изъ горъ, чтобы подавить на равнинѣ многочисленною своею конницею и артиллеріею. Мысль эта выражена положительно въ самыхъ диспозиціяхъ Суворова. 1-го августа снова объявлено всѣмъ передовымъ войскамъ, чтобы они отнюдь не вступали въ бой съ непріятелемъ въ горахъ, чтобы не ждали себѣ подкрѣпленій, а напротивъ того, старались самого противника вызвать на равнину. Съ этою цѣлью сображено было и самое расположеніе союзныхъ войскъ: для первой встрѣчи противника, при выходѣ его изъ горъ, предназначены были: съ одной стороны корпусъ гр. Бельгарда (въ 6,200 чело-

(*) Вслѣдствіе этого извѣстія Суворовъ сдѣлалъ-было распоряженіе, чтобы графъ Гогенцолернъ съ Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ и 2000 пѣхоты занялъ Боббіо; но распоряженіе это было потомъ отмѣнено.

(**) О дѣйствіяхъ гр. Бельгарда см. выше замѣчаніе въ Прил. № 17.

вѣкъ), на рѣкѣ Орбѣ, у Риторто; съ другой — корпусъ Розенберга (8,300), на правой сторонѣ Скривіи, у Вигицолло, вмѣстѣ съ передовыми войсками осаднаго корпуса графа *Алькаини* (5,300); наконецъ въ центрѣ, между рѣками Орбой и Скривіей — авангардъ *князя Багратіона* (5,700 человѣкъ). Откуда ни явился бы непріятель, вездѣ готова была ему первая встрѣча; а сверхъ того Суворовъ держалъ еще позади сильные резервы, чтобы въ свое время нанести окончательное пораженіе противнику, когда удалось бы гдѣ нибудь выманить его на открытое поле: на Скривіи, у Ривальты, стояла остальная часть Русскаго корпуса генерала *Дерфельдена* съ Австрійскими войсками барона *Меласа* (до 20,400 человѣкъ), а ближе къ Орбѣ, у Александріи корпусъ барона *Края* до (19,000 человѣкъ) (*).

2/13 авг. Согласно съ приказаніемъ Суворова, передовыя войска союзной арміи вовсе не препятствовали наступленію непріятеля и соединенію колоннъ его. 2-го числа Жуберъ, съ войсками лѣваго крыла, дошелъ до Капріата (на рѣкѣ Орбѣ); передовой отрядъ, оставленный графомъ Бельгардомъ у Кастель-Ферро, отступилъ къ Риторто; Сен-Сиръ также двинулся впередъ по дорогѣ къ Нови.

Великій Князь Константинъ Павловичъ, начальствуя Русскимъ авангардомъ, въ отсутствіе князя Багратіона, неутомимо слѣдилъ за всѣми движеніями непріятельскими. Поручивъ передовую цѣпь генералу Чубарову и полковнику Грекову, Его Высочество безпрестанно посылалъ имъ предписанія; самъ ѣздилъ въ цѣпь; почти день и ночь не сходилъ съ коня, и отправлялъ частыя донесенія фельдмаршалу (**). Въ 5 часовъ по полудни сильная колонна непріятельская двинулась по дорогѣ къ Нови. Передовые пикеты получили приказаніе отступать на авангардъ, который оставался еще на высотахъ впереди Нови. Войска Сен-Сира (дивизія Лабуасьера), дойдя до Монте-Ротондо (Круглой горы), остановились тутъ, и ограничились только перестрѣлкою съ казаками и гусарами.

Карта № 66. Между тѣмъ главная квартира Суворова перешла въ Поцоло-Формигаро. Всѣ обозы отправлены за Александрію. Фельдмаршалъ ожидалъ на другой день рѣшительнаго боя и послалъ князю Багратіону приказаніе возвратиться немедленно къ авангарду [19]. Для поддержанія его, въ случаѣ нужды, выдвинуты отъ Ривальты

(*) Диспозиція на 2 (13) августа помѣщена въ Прил. № 18.

(**) Донесенія Великаго Князя къ Суворову, а также предписанія Его Высочества генералъ-маіору Чубарову и полковнику Грекову, помѣщены въ журналѣ Комаровскаго.

авг.

2/13

Ка
№

Положение А

къ Поцоло-Формигаро 6 Русскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала *Милорадовича* (*). Наконецъ барону Краю предписано подойти къ Фресонарѣ, чтобы на слѣдующій день (3-го числа) атаковать непріятельское лѣвое крыло, лишь только выйдетъ оно изъ долины рѣки Орбы на равнину (**).

Вотъ всѣ распоряженія, сдѣланныя Суворовымъ къ предстоявшему сраженію: имѣя подъ рукою всѣ свои силы въ совокупности, на открытой равнинѣ, фельдмаршалъ предоставлялъ себѣ лично руководить всѣмъ ходомъ боя (***).

Вечеромъ князь Багратіонъ прибылъ къ своему авангарду. Великій князь Константинъ Павловичъ, сдавъ ему начальство, отправился въ главную квартиру въ Поцоло-Формигаро. Передъ свѣтомъ 3-го числа, замѣтивъ движеніе непріятельскихъ войскъ $\frac{3}{14}$ авг. къ Нови, князь Багратіонъ снялся съ позиціи на высотахъ и отошелъ къ Поцоло-Формигаро. Сен-Сиръ, послѣ легкой перестрѣлки, занялъ Нови и расположилъ дивизію Лабуасьера на высотахъ позади города. Въ тоже время генералъ Ватрень двинулся по лѣвому берегу Скривіи, а Домбровскій обложилъ фортъ Серравалле.

Между тѣмъ Жуберъ, съ войсками лѣваго крыла, двинулся отъ Капріаты къ Пастурана. Еслибъ въ это время баронъ Край атаковалъ его, согласно повелѣнію Суворова, то предупредилъ бы соединеніе непріятельскихъ силъ на позиціи при Нови, и можетъ быть, принудилъ бы Жубера въ тотъ же день вступить въ бой. Но Край донесъ Суворову, что войска его слишкомъ еще

(*) Полки: Милорадовича, Дальгейма и Молодо-Баденскій.

(**) См. Реляцію бар. Меласа о сраженіи при Нови (**А.И.Д.-Х.-4.**-*Melas*. — Ф. III. 66.). — Тоже сказано и въ реляціи, представленной самимъ Суворовымъ Императору Францу (**А.И.Д.-Х.-4.**-*François II*. — Ф. III. 79.).

(***) Готовясь къ сраженію, Суворовъ былъ такъ веселъ и спокоенъ духомъ, что написалъ собственноручно слѣдующіе Нѣмецкіе стихи:

Es lebe Säbel und Bajonnet:
Keine garstige Retraite!
Erste Linie durchgestochen,
Andere umgeworfen.
Reserve nicht hält,
Weil da Bellegarde und Kray der Held.
Der Letzte hat Suworow.
Den Weg zu denen Siegen
Gebannet.

Копія съ этихъ стиховъ послана была къ барону Меласу (См. *Oestr. mil. Zeitschrift*. 1818. I. 180.).

утомлены, послѣ усиленныхъ переходовъ, и убѣдительно просилъ фельдмаршала отсрочить атаку. Къ удивленію, Суворовъ согласился (*). Край оставался до полудня у Александріи, а Бельгардъ стоялъ спокойно у Фресонары [20].

Цѣлый день Суворовъ ожидалъ нападенія со стороны непріятеля; въ лагеряхъ палатки были сняты; армія стояла въ боевомъ порядкѣ, составя ружья въ козлы. Фельдмаршалъ съ утра выѣхалъ верхомъ къ войскамъ князя Багратіона, выстроеннымъ впереди Поцоло-Формигаро. Впереди развернутой линіи баталіоновъ, лежала въ хлѣбахъ густая цѣпь егерей. Желая лично высмотрѣть расположеніе и движенія противника, Суворовъ оставилъ свою свиту при боевой линіи, а самъ съ однимъ казакомъ выѣхалъ впередъ къ цѣпи. Французскіе генералы, смотрѣвшіе въ зрительныя трубы съ высотъ, легко узнали нашего полководца по странной одеждѣ его: онъ былъ просто въ рубашкѣ и въ холстяномъ бѣломъ исподнемъ платьѣ. Ведеты непріятельскіе, стоявшіе на самомъ близкомъ ружейномъ выстрѣлѣ отъ нашей цѣпи, открыли частый огонь, а позади начали собираться сомкнутыя части Французской кавалеріи [21]. Замѣтивъ это, Великій Князь Константинъ Павловичъ приказалъ двумъ взводамъ драгунъ Карачая выѣхать впередъ и слѣдить за непріятельскою конницею, чтобы не допустить какого либо дерзкаго съ ея стороны покушенія противъ фельдмаршала (**). Но Суворовъ отъѣхалъ назадъ и съ обычною дѣятельностію занялся распоряженіями къ сраженію. Онъ приглашалъ къ себѣ генераловъ, объяснялъ имъ свои виды и намѣренія, давалъ приказанія артиллеристамъ, лекарямъ, провіантскимъ и коммисаріятскимъ чиновникамъ; всѣ подробности были обдуманы, всѣ случаи предусмотрѣны.

Однакоже напрасно ожидалъ Суворовъ нападенія со стороны непріятеля. День прошелъ, и не сбылись желанія полководца нашего — выманить Французовъ изъ горъ. Одинъ только Ватрень опрометчиво выступилъ на равнину до самаго Бетоле-ди-Нови. Жуберъ, съ войсками лѣваго крыла, дойдя до Пастураны, остановилъ тутъ колонны, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ шли, а самъ поскакалъ впередъ къ войскамъ Сен-Сира, чтобы лично осмотрѣть позицію для размѣщенія арміи.

Вмѣстѣ съ Моро и Сен-Сиромъ, Жуберъ выѣхалъ на высоты у Нови — и тутъ увидѣлъ собственными глазами все расположе-

(*) Такъ по крайней мѣрѣ показываетъ самъ Суворовъ въ реляціяхъ своихъ.
(**) Журналъ Комаровскаго.

ніе многочисленной арміи союзной. Доселѣ Французскій главнокомандующій не хотѣлъ еще вѣрить слухамъ о паденіи Мантуи и присоединеніи осаднаго корпуса барона Края къ главной арміи Суворова; но тутъ всѣ очарованія Жубера мгновенно разсыпались: предъ нимъ разстилалась обширная равнина, кое-гдѣ отѣненная фруктовыми деревьями и виноградниками, въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ открытая, засѣянная кукурузою, изрѣзанная канавами, дорогами, аллеями; испещренная живописными селеніями и отдѣльными домиками. Вдали бѣлѣлись строенія Александріи и Тортоны. Рѣки Орба и Бормида, Скривія и По, замыкали какъ бы въ рамку эту прекрасную картину. Французскій полководецъ въ зрительную трубу не только видѣлъ расположеніе всѣхъ союзныхъ войскъ, но могъ бы даже сосчитать въ нихъ ряды: прямо предъ нимъ, въ разстояніи не болѣе двухъ верстъ съ половиною — стояло до 9,500 Русскихъ войскъ: въ первой линіи *князь Багратіонъ*, во второй, позади Поцоло-Формигаро — генералъ *Милорадовичъ*. За этими войсками, еще верстахъ въ 6 позади, виднѣлся лагерь у Ривальты, гдѣ оставалось до 15,000 войска (6,100 Русскихъ *Дерфельдена*, и 8,800 Австрійскихъ *Меласа*). Обратившись влѣво, къ рѣкѣ Орбѣ, Жуберъ увидѣлъ двѣ длинныя, развернутыя линіи, упиравшіяся правымъ флангомъ къ рѣкѣ у Фресонары: тутъ были уже вмѣстѣ войска *Края* и *Бельгарда*, составлявшія до 27,000 человѣкъ.

И такъ Жуберъ, съ 35,000 войска, какъ будто нечаянно наткнулся на пятидесяти-тысячную армію Суворова, за которою еще оставались у Тортоны, на правой сторонѣ Скривіи, два корпуса: генерала Розенберга и графа Алькаини, силою вмѣстѣ до 13,500 человѣкъ. Одной конницы было въ союзной арміи до 9000 (*), тогда какъ у Французовъ едва было и 2000 коней [22].

Французскій полководецъ задумался. Что оставалось ему дѣлать?. . . атаковать противника — было безразсудно; отступать — горько для самолюбія молодаго генерала, который явился къ арміи съ такою жаждою славы и побѣды! Въ первый разъ приходилось ему распоряжаться въ качествѣ главнаго начальника. И что же?— Жуберъ, который доселѣ отличался отважностію и рѣшимостію, теперь вдругъ впалъ въ безпокойство, почти въ уныніе. Онъ созвалъ генераловъ въ ближайшій домикъ для совѣщанія: почти всѣ совѣтовали возвратиться къ Генуѣ и дождаться того времени,

(*) Въ томъ числѣ въ шести казачьихъ полкахъ 2863 коня.

когда армія Альпійская генерала Шампіонэ въ состояніи будетъ открыть дѣйствія. Но Жуберъ считалъ опаснымъ отступать въ виду сильнаго и предпріимчиваго противника. Цѣлый день продолжались совѣщанія; насталъ уже вечеръ, а Жуберъ все еще колебался. По свидѣтельству Сен-Сира, молодой полководецъ какъ-будто самъ стыдился своего разстройства душевнаго и просилъ извиненія, говоря, что не узнаетъ самого себя и не понимаетъ причины такой крайней слабости духа. Наконецъ Периньонъ и Сен-Сиръ напомнили, что давно пора бы имъ возвратиться къ своимъ войскамъ, и сдѣлать нѣкоторыя необходимыя распоряженія. Тогда Жуберъ, отпуская обоихъ генераловъ, сказалъ, что часа чрезъ два пришлетъ имъ диспозицію къ отступательному движенію всей арміи.

Генералъ Периньонъ нашелъ войска свои въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ были они случайно остановлены у деревни Пастурана. Тутъ успѣли они пообѣдать и были уже погружены въ глубокій сонъ. Чтобы не тревожить ихъ, Периньонъ выдвинулъ впередъ на позицію одну только бригаду и отложилъ до разсвѣта размѣщеніе остальныхъ частей. Генералъ Сен-Сиръ также оставилъ войска свои на прежнихъ мѣстахъ; но генералу Ватреню предписалъ до свѣту отступить отъ Бетоле-ди-Нови и примкнуть справа къ дивизіи Лабуасьера, стараясь идти какъ можно далѣе отъ союзныхъ войскъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ или взятымъ во флангъ.

Между тѣмъ Жуберъ, оставшись въ одномъ домикѣ близъ Нови, съ своимъ начальникомъ штаба генераломъ Сюше и нѣсколькими приближенными, снова поколебался въ своемъ намѣреніи. Напрасно войска ожидали отъ него обѣщанныхъ распоряженій къ отступленію. Около 10 часовъ вечера послышался въ лагерѣ союзниковъ какъ-бы стукъ артиллерійскихъ колесъ. Жуберъ вообразилъ себѣ будто Суворовъ отступаетъ. Передовымъ постамъ велѣно было внимательно слѣдить за непріятельскими движеніями. Французскій главнокомандующій ожидалъ разсвѣта съ трепетомъ надежды и страха. Онъ тѣшилъ себя еще мечтою о побѣдѣ; а въ случаѣ неудачи въ бою — рѣшился броситься на вѣрную смерть. Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняли потомъ немногія слова, которыя вырвались у Жубера въ минуты тяжкаго раздумья (*).

(*) См. *S. Cyr. Mémoires.* I. 246. Извѣстно, что Жуберъ отправился въ армію прямо отъ вѣнца, и прощаясь съ молодою своею женою, сказалъ ей: «tu me re-

тра).

ня).

а).

е).

И такъ Французская армія осталась на ночь въ виду противника, не занявъ даже боевой позиціи.

ГЛАВА XLII.

СРАЖЕНІЕ ПРИ НОВИ.

4 августа.

Позиція Французской арміи. — Распоряженія Суворова. — Первыя атаки барона Края. — Смерть Жубера. — Прибытіе фельдмаршала на поле сраженія. — Первыя атаки князя Багратіона. — Постепенное усиленіе Русскихъ войскъ. — Общая атака Дерфельдена. — Вторичныя покушенія барона Края. — Движеніе барона Меласа. — Обходъ праваго фланга непріятельской позиціи. — Вступленіе Русскихъ въ Нови. — Отступленіе лѣваго крыла Французовъ. — Окончательное пораженіе непріятеля. — Уронъ и трофеи [23].

Высоты, на которыхъ расположилась Французская армія, составляютъ послѣдніе скаты Апенниновъ, между долинами Орбы и Скривіи. Невысокій, но крутой гребень тянется отъ одной рѣки къ другой, постепенно понижаясь, по мѣрѣ удаленія отъ Скривіи. Скаты его, обращенные къ равнинѣ, усажены на всемъ почти протяженіи виноградниками и садами, усѣяны отдѣльными домиками, перерѣзаны стѣнками и живыми изгородами. У самой подошвы горъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ болѣе всего выдаются впередъ, лежитъ городокъ Нови, обнесенный высокою каменною стѣною съ бойницами и башнями, окруженный предмѣстіемъ и садами. Карта № 67.

Такая позиція казалась почти неприступною съ фронта; по крайней мѣрѣ армія Французская могла тутъ упорно защищаться противъ силъ гораздо превосходнѣйшихъ. Но въ случаѣ неудачи, отступать было чрезвычайно трудно. Въ тылу арміи, почти параллельно фронту ея, горы перерѣзаны нѣсколькими глубокими оврагами; въ нихъ текутъ быстрыя рѣчки, впадающія въ Лемму, которая сама вливается въ Орбу. Переправъ чрезъ эти овраги весьма немного, такъ что Французская армія для отступленія

verras mort ou victorieux»... Слова эти припомнили впослѣдствіи для объясненія той отчаянной запальчивости, съ которою Жуберъ кинулся на смерть въ самомъ началѣ сраженія.

имѣла позади праваго крыла и центра только двѣ дороги на Гави, а за лѣвымъ крыломъ — одну, чрезъ Пастурана.

Кромѣ того, правый флангъ позиціи Французской значительно уклонялся назадъ, по направленію къ Серравалле. Здѣсь, при самомъ истокѣ Скривіи изъ горнаго ущелья, дорога пролегала подъ выстрѣлами форта, занятаго Австрійскимъ гарнизономъ. Французскій главнокомандующій вынужденъ былъ оставить дивизію Домбровскаго для занятія города Серравалле и обложенія форта.

Еще вечеромъ 3-го числа союзники не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о силѣ непріятеля и даже не знали вся ли армія Жубера расположилась при Нови. По прежнему были слухи, что главныя силы Французовъ должны наступать по обоимъ берегамъ Скривіи для освобожденія Тортоны [24]. Однакоже Суворовъ, прождавъ напрасно цѣлый день нападенія со стороны противника, рѣшился самъ атаковать его 4-го числа.

Для этого предпріятія назначены были первоначально только войска барона *Края*, при содѣйствіи князя *Багратіона* и *Милорадовича.* Прочія же Русскія войска *Дерфельдена* съ Австрійскими барона *Меласа*, должны были до времени оставаться у Ривальты, а корпусъ *Розенберга*—у Вигиццолло, на случай какого-либо покушенія непріятеля по правой сторонѣ Скривіи.

Суворовъ предположилъ атаковать непріятеля съ лѣваго фланга. На этотъ разъ баронъ Край самъ вызвался начать нападеніе. Фельдмаршалъ, одобривъ предложеніе Австрійскаго генерала, писалъ ему:

> «Поручаю вамъ обратить особенное вниманіе на лѣвое крыло непріятельское: вы должны ударить какъ можно стремительнѣе, и стараться прогнать его чрезъ Нови къ Серравалле, то есть отъ долины Леммы до Скривіи, чтобы отрѣзать отъ Гави остальныя войска Французскія. За этою атакою я буду слѣдовать самъ по равнинѣ, съ войсками, расположенными у Поцоло-Формигаро, и дамъ знать о томъ войскамъ, стоящимъ у Ривальты. Совершенно полагаюсь на моего друга-героя»... [25].

Въ этомъ состоялъ весь планъ атаки. Фельдмаршалъ былъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ, что приказалъ барону Меласу забирать въ плѣнъ непріятельскія войска, которыя будутъ отрѣзаны движеніемъ барона Края, и даже послать за ними погоню въ самыя горы [26]. Какъ будто опасаясь выпустить изъ рукъ жертву свою, Суворовъ приказалъ барону Краю начать движеніе ночью, чтобы атаковать непріятеля съ разсвѣтомъ.

Сходно съ этимъ повелѣніемъ баронъ Край тронулся еще въ потьмахъ. Войска его построены были въ двѣ развернутыя линіи: дивизія графа *Бельгарда* — на правомъ крылѣ, дивизія *Отта* — на лѣвомъ. Небольшой отрядъ (изъ 3 баталіоновъ и 3 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала *Секендорфа*, направленъ чрезъ Басалуцо и долиною рѣки Леммы къ Пастурана, въ тылъ непріятелю.

Въ то время, когда Австрійскія войска уже двинулись въ атаку, лѣвое крыло Французской арміи еще и не занимало боевой позиціи. Одна лишь дивизія *Лемуана* стояла на гребнѣ высотъ, скрытая въ гущѣ виноградниковъ [27]. Влѣво отъ нея оставался большой промежутокъ до рѣки Леммы: здѣсь назначено было мѣсто для дивизіи *Груши*, которая только-что начинала выстраиваться. Для прикрытія построенія ея, выдвинута впередъ кавалерія *Ришпанса*. Наконецъ пѣхотный резервъ *Клозеля* и *Партуно́* находился еще въ густой походной колоннѣ, позади Пастурана.

Еще до разсвѣта гусары Эрцгерцога Іосифа сбили передовыя части непріятельской кавалеріи [28]. Въ тоже время сильные разъѣзды, высланные изъ Нови по дорогѣ къ Поцоло-Формигаро, встрѣчены были выстрѣлами Русскихъ передовыхъ войскъ — и принуждены отступить. Тутъ Французскій главнокомандующій удостовѣрился, что напрасно расчитывалъ на отступленіе противника. Услышавъ перестрѣлку на лѣвомъ флангѣ, Жуберъ самъ поскакалъ туда, и когда увидѣлъ съ высотъ грозное приближеніе корпуса барона Края, — тогда послѣднія надежды его разсѣялись: въ отчаяніи бросился онъ впередъ въ цѣпь застрѣльщиковъ и въ тоже мгновеніе сраженъ пулею. Бездыханное тѣло его поспѣшно отнесли въ деревеньку близъ Нови, такъ что войска до самаго почти конца боя не знали о смерти главнокомандующаго [29].

Такъ погибъ Жуберъ, прежде еще, чѣмъ завязался настоящій бой. Генералъ Моро, который вслѣдъ за Жуберомъ прибылъ на лѣвый флангъ позиціи, принялъ начальство надъ Французскою арміею.

Между тѣмъ войска барона Края приблизились къ подошвамъ высотъ. Уже кавалерія Французская совсѣмъ была оттѣснена; многочисленная Австрійская артиллерія открыла сильный огонь, и вслѣдъ за тѣмъ пѣхота смѣло двинулась на приступъ. Баталіоны первой линіи принуждены были свернуться въ походныя колонны и подниматься на крутыя высоты, то узкими лощинами, то по извилистымъ дорожкамъ между густыми виноградниками.

Не смотря на эти естественныя препятствія, Австрійскія войска сначала повели атаку съ блистательнымъ успѣхомъ: графъ Бельгардъ съ полкомъ Гуффа первый устремился на высоты, не совсѣмъ еще занятыя войсками Груши. Правыя колонны Австрійскія уже обошли лѣвый флангъ непріятельской позиціи; *Секендорфъ* подвигался долиною Леммы къ ручью Ріаско [30]. Французская кавалерія *Ришпанса*, опасаясь быть отрѣзанною, поспѣшно отступала къ деревнѣ Пастурана. Между тѣмъ войска *Отта*, при которыхъ находился и самъ баронъ Край, храбро бились съ дивизіею *Лемуана*. Послѣ жаркой схватки, одна изъ Французскихъ полубригадъ (2-я легкая) была совсѣмъ сбита и баталіоны Австрійскіе поднялись уже на гребень высотъ [31].

Въ это самое время генералъ Моро принялъ начальство надъ Французскою арміею. Видя крайнюю опасность на лѣвомъ крылѣ, онъ немедленно же послалъ за подкрѣпленіемъ къ Сен-Сиру, а между тѣмъ усиливался ободрить войска и убѣждалъ ихъ держаться крѣпко на позиціи. Сен-Сиръ, не теряя ни минуты, отрядилъ бригаду Колли, стоявшую ближе всѣхъ къ дивизіи Лемуана. Прибытіе свѣжихъ войскъ дало новый оборотъ дѣлу: Австрійскіе баталіоны, успѣвшіе взобраться на высоты, не могли удержаться противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Въ тоже время генералъ *Периньонъ* вывелъ наконецъ изъ деревни Пастурана резервы *Клозеля* и *Партуно* на встрѣчу графу Бельгарду; кавалерія *Ришпанса* также перешла въ наступленіе вмѣстѣ съ пѣхотою. Въ одно мгновеніе вся линія Австрійскихъ войскъ была оттѣснена и сбита съ высотъ.

И такъ начатое столь удачно нападеніе на лѣвое крыло непріятельской арміи — не достигло тѣхъ послѣдствій, которыхъ Суворовъ ожидалъ почти несомнѣнно. Войска барона Края, сбитыя съ высотъ, отступили въ порядкѣ, подъ прикрытіемъ второй линіи и артиллеріи. Французы не преслѣдовали Австрійцевъ и остались на высотахъ. Они какъ будто проникли желаніе нашего полководца выманить ихъ на равнину.

Въ продолженіе безуспѣшныхъ своихъ усилій, баронъ Край не разъ присылалъ адъютантовъ къ князю Багратіону, уговаривая его начать съ своей стороны нападеніе, чтобы развлечь силы непріятельскія. Но князь Багратіонъ отвѣчалъ, что не можетъ ничего предпринять до полученія на то повелѣнія фельдмаршала [32]. Русскій авангардъ оставался неподвижно впереди Поцоло-Формигаро. Великій Князь Константинъ Павловичъ съ двухъ часовъ ночи былъ

уже на конѣ при передовыхъ войскахъ, наблюдалъ за непріятельскими движеніями, разставлялъ цѣпь, указывалъ мѣста для орудій.

Между тѣмъ самъ фельдмаршалъ во все продолженіе атаки барона Края оставался въ Поцоло-Формигаро, заперся въ своей комнатѣ и не велѣлъ никого пускать къ себѣ. Приближенные его, адъютанты, генералы, собравшись въ сосѣднихъ комнатахъ, не могли разгадать новой странности Суворова [33]. Давно уже продолжалась жаркая канонада, когда фельдмаршалъ выѣхалъ наконецъ къ войскамъ Русскаго авангарда. Немедленно же велѣлъ онъ князю Багратіону атаковать Нови; въ тоже время послано приказаніе Милорадовичу двинуться для поддержанія князя Багратіона; а барону Краю — возобновить атаку на лѣвое крыло непріятельской позиціи [34].

Князь Багратіонъ повелъ атаку прямо на Нови. Еще впереди города Русскія войска встрѣчены были мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Непріятель, пользуясь пересѣченною мѣстностію, расположился въ канавахъ, въ садахъ и въ самыхъ предмѣстіяхъ Нови: тутъ стояла бригада *Гардана* (3 баталіона и 3 эскадрона); *Кенель*, съ другою бригадою дивизіи Лабуасьера (3 баталіонами), занималъ высоты къ западу отъ города; а позади оставался резервъ изъ 4 баталіоновъ и 6 эскадроновъ (генерала *Гереня*). Правѣе Нови, на гребнѣ крутыхъ высотъ, назначено было мѣсто для дивизіи *Ватреня*, которая не прибыла еще отъ Бетоле-ди-Нови [35].

Послѣ жаркой схватки, Русскія войска выбили непріятельскую пѣхоту изъ канавъ, прогнали ее даже изъ предмѣстій и заставили укрыться въ самый городъ. Французы заранѣе преградили всѣ входы и приготовились къ упорной оборонѣ. Высокая и прочная стѣна городская выдерживала безвредно выстрѣлы нашихъ легкихъ орудій. Встрѣтивъ такую непреодолимую преграду, князь Багратіонъ обратился вправо, чтобы атаковать городъ съ западной стороны или совсѣмъ обойти его. Но лишь только Русскія войска приблизились къ высотамъ, батарея непріятельская, поставленная у Бельведера, встрѣтила ихъ убійственнымъ огнемъ. Такая неожиданная встрѣча не смутила героевъ Треббіи: войска наши бросились прямо на высоты, занятыя бригадою *Кенеля*. Осыпаемыя ядрами и картечью, они шли въ такомъ стройномъ порядкѣ, съ такою мужественною твердостію, что сами Французы не могли отказать имъ въ похвалѣ (*).

(*) «L'ennemi s'avança dans un ordre parfait et avec une audace remarquable:» такъ отзывается генералъ Сен-Сиръ въ своихъ запискахъ (I. 250.).

Однакоже никакое мужество не могло преодолѣть препятствій естественныхъ и упорнаго сопротивленія непріятеля. Французскія войска на высотахъ были совершенно укрыты виноградниками, оградами и строеніями, а Русская артиллерія, дѣйствуя снизу вверхъ, не могла вовсе наносить вреда непріятельской батареѣ. Притомъ атакующія войска должны были идти густыми походными колоннами и безпрестанно перебираться чрезъ канавы. Нѣсколько разъ возобновляли они атаку; но всѣ попытки оставались безъ успѣха и стоили огромной потери. Между тѣмъ генералъ Гарданъ, замѣтивъ, что противъ него оставлена только малая часть войскъ, смѣло вышелъ изъ города и ударилъ на лѣвый флангъ Русскаго авангарда [36]. Князь Багратіонъ поручилъ генералъ-маіору князю Горчакову, съ егерскимъ полкомъ Миллера и двумя гренадерскими баталіонами (Ломоносова и Санаева), отразить дерзкое покушеніе непріятеля; но самъ принужденъ былъ прекратить атаки на высоты. Онъ отвелъ свои войска, подъ прикрытіемъ казаковъ и драгунъ Карачая [37].

Въ это самое время вдругъ показалась противъ лѣваго фланга нашихъ войскъ новая колонна непріятельская. Это былъ генералъ Ватрень, который шелъ отъ Скривіи къ назначенной ему позиціи на высотахъ правѣе Нови. Одна изъ бригадъ его, стоявшая въ авангардѣ у Бетоле-ди-Нови, прикрывала съ боку фланговое движеніе остальныхъ двухъ бригадъ, и потомъ двинулась по прямой дорогѣ къ Нови [38]. Движеніе это, крайне неосторожное, было совершенно противно приказаніямъ генерала Сен-Сира [39]. Случайно Французская колонна вышла во флангъ Русскимъ войскамъ, въ то самое время, когда они были уже въ жаркой схваткѣ съ дивизіею Лабуасьера. Суворовъ не зналъ доселѣ о расположеніи дивизіи Ватреня; а потому появленіе непріятеля со стороны Скривіи было совершенно для него неожиданно; притомъ мѣстность скрывала настоящую силу Французской колонны. Это заставило фельдмаршала обратить противъ нея большую часть войскъ *Милорадовича*, подъ личнымъ начальствомъ *Фёрстера* [40]; а генералу *Дерфельдену* послано приказаніе идти поспѣшно къ Нови съ остальными Русскими войсками, бывшими у Ривальты [41].

Отчаянный бой закипѣлъ на лѣвомъ крылѣ Русскихъ войскъ. Генералъ-лейтенантъ Фёрстеръ, подкрѣпивъ князя Горчакова четырьмя свѣжими баталіонами, оттѣснилъ Французскую бригаду, а въ тоже время князь Багратіонъ снова повелъ свои войска въ атаку на крутыя высоты къ востоку отъ Нови. Сен-Сиръ едва

успѣлъ выдвинуть туда нѣсколько баталіоновъ изъ резерва [42]. Эта часть позиціи, какъ уже извѣстно, предназначалась для дивизіи Ватреня; но генералъ этотъ, узнавъ, что одна изъ бригадъ его вовлечена въ бой, остановилъ прочія войска свои на равнинѣ и послалъ еще бригаду на поддержаніе первой, а потомъ и самъ съ остальною также устремился на генерала Фёрстера.

Такимъ образомъ постепенно непріятель усиливался противъ лѣваго фланга нашихъ войскъ. Атака князя Багратіона на высоты Новійскія вторично была отбита. Генералъ Гарданъ, пользуясь удобнымъ мгновеніемъ, вывелъ опять свою бригаду изъ города, угрожая на этотъ разъ правому флангу князя Багратіона... Но въ это мгновеніе уже подходили свѣжія войска изъ Ривальты: Генералъ Дерфельденъ самъ привелъ ихъ съ необыкновенною скоростію, не смотря на палящій зной.

Войска Дерфельдена подошли нѣсколькими колоннами, развернулись въ совершенномъ порядкѣ, и двинулись впередъ съ барабаннымъ боемъ (*). Лѣвое крыло генералъ-лейтенанта Фёрстера также подкрѣплено было пятью баталіонами. Вся линія Русскихъ войскъ дружно тронулась впередъ. Дивизія Ватреня была наконецъ опрокинута; всѣ войска непріятельскія, сбитыя съ равнины, укрылись на гребнѣ крутыхъ высотъ.

Но здѣсь опять Русскія войска встрѣтили прежнюю преграду непреодолимую: всѣ усилія ихъ, все мужество, вся сила воли, разбивались о неприступныя крутизны. Генералъ Дерфельденъ нѣсколько разъ возобновлялъ атаки на высоты Бельведера. По выраженію самого Суворова, «солдаты, какъ бы ослѣпленные исступленною храбростью, подъ смертоноснымъ огнемъ орудій, казалось, не замѣчали преимуществъ позиціи непріятельской; они «презирали неминуемую смерть и не было возможности удержать «ихъ»... (**). Не смотря на всѣ геройскіе подвиги нашихъ войскъ, непріятель устоялъ на своей позиціи [44]. Въ численной силѣ атакующій не имѣлъ значительнаго перевѣса надъ противникомъ (***); притомъ въ продолженіе боя, Русскія войска уже понесли огромную потерю. Всѣ выгоды мѣстности были на сторонѣ оборонявшаго позицію: войска Французскія совершенно укрывались въ

(*) По словамъ Комаровскаго, «сія атака представляла видъ настоящаго маневра, съ великимъ устройствомъ произведеннаго»... и т. д. [43].

(**) Въ реляціи, представленной Суворовымъ Императору Францу.

(***) Въ войскахъ Дерфельдена было всего 13,500 человѣкъ; у Сен-Сира — до 11,000, не считая бригады Колли и дивизіи Домбровскаго.

виноградникахъ, за строеніями и за гребнемъ высотъ; артиллерія ихъ осыпала сверху атакующія колонны градомъ ядеръ и картечи; напротивъ того, наши орудія вовсе не могли вредить непріятелю. Къ тому же, невыносимый зной, въ полуденное время, былъ нестерпимъ на открытой равнинѣ; солнце жгло отвѣсными лучами; солдаты падали отъ изнеможенія и жажды; многіе изъ слабораненыхъ умирали отъ изнуренія.

Было уже около часа по полудни, когда Суворовъ велѣлъ прекратить кровопролитныя атаки на центръ позиціи. Главная цѣль всѣхъ этихъ усилій не была достигнута: фельдмаршалу не удалось отвлечь силы непріятельскія отъ лѣваго крыла, гдѣ предполагалось нанести рѣшительный ударъ. Не покидая доселѣ первоначальнаго плана своего, Суворовъ все ожидалъ, что баронъ Край, (у котораго въ началѣ боя былъ значительный перевѣсъ въ численной силѣ (*)), одолѣетъ наконецъ противника и выйдетъ ему въ тылъ; тогда, свѣжія войска барона Меласа, стоявшія все время у Ривальты, явились бы на поле битвы, чтобы доконать разбитаго уже непріятеля, а быть можетъ забрать даже въ плѣнъ большую часть его арміи.

Но расчеты эти не удались нашему полководцу. Баронъ Край, получивъ въ девятомъ часу утра приказаніе Суворова возобновить нападеніе на лѣвое крыло непріятельское, въ одно время съ атакою Русскихъ войскъ на центръ, повелъ снова свои войска противъ дивизій Груши и Лемуана. И въ этотъ разъ атака Австрійцевъ началась довольно успѣшно: генералъ Оттъ поднимался уже на высоты, противъ дивизіи Лемуана; графъ Бельгардъ сбилъ лѣвый флангъ Груши и направился къ Пастурана; небольшой легкій отрядъ пробрался даже къ этой деревнѣ, по лѣвой сторонѣ рѣчки Ріаско, угрожая пути отступленія Французскихъ войскъ. Казалось, сбывались уже замыслы Суворова... Но республиканскіе генералы напрягли тутъ послѣднія усилія свои: резервы Клозеля съ кавалеріею Риппанса снова атаковали графа Бельгарда и оттѣснили его; Партуно̀ поддержалъ Лемуана и сбросилъ съ высотъ войска Отта. Вся линія Австрійская была отбита; но кавалерія снова прикрыла отступленіе пѣхоты, и даже изрубила нѣсколько Французскихъ баталіоновъ, неосторожно увлеченныхъ преслѣдованіемъ. Самъ генералъ Партуно̀ при этомъ взятъ въ плѣнъ.

(*) До начатія боя у барона Края было всего 26,000 человѣкъ; у Периньона — 17,000, а съ бригадою Колли — 21,800 человѣкъ.

Около часа по полудни бой нѣсколько притихъ на всей линіи. Обѣ стороны были до крайности утомлены и нуждались въ отдыхѣ. Только рѣдкая канонада напоминала, что побѣда оставалась еще нерѣшенною, послѣ девяти часовъ отчаяннаго и безпрерывнаго сраженія. Противники сразились достойные другъ друга: сколько съ одной стороны истощено было геройства въ нападеніи, столько же съ другой, противопоставлено твердости и стойкости въ оборонѣ. Но республиканцы принуждены были съ самаго начала боя ввести въ дѣло всѣ свои силы; у союзнаго же полководца оставался еще сильный резервъ. Настало время воспользоваться имъ [45].

Суворовъ тогда только рѣшился ввести въ дѣло войска барона *Меласа*, когда удостовѣрился окончательно, что всѣ силы противника находились на позиціи при Нови, и что потому нельзя было опасаться какихъ либо покушеній непріятельскихъ изъ долины Скривіи. Около полудня послано барону *Меласу* приказаніе выступить изъ Ривальты, и слѣдуя лѣвѣе Русскихъ войскъ, ударить на правый флангъ непріятельской позиціи [46]. Въ тоже время предписано генералу *Розенбергу* перейти на лѣвую сторону этой рѣки и стать у Ривальты, впредь до новаго приказанія [47].

Повелѣніе фельдмаршала нашло барона Меласа уже на пути. Когда Русскія войска Дерфельдена тронулись изъ Ривальты по дорогѣ къ Нови, тогда Австрійскій генералъ сообразилъ, что настало время и ему двинуться впередъ, сходно съ приказаніемъ, полученнымъ еще съ вечера отъ Суворова. Онъ направилъ войска свои по обѣимъ сторонамъ рѣки Скривіи, къ Серравалле, съ тѣмъ чтобы оттуда послать легкіе отряды въ тылъ непріятелю. Повидимому баронъ Меласъ считалъ сраженіе уже рѣшеннымъ и намѣревался только забирать бѣжавшія и разсѣянныя войска Французскія.

Но вскорѣ баронъ Меласъ получилъ повелѣніе фельдмаршала атаковать правый флангъ непріятельскій; тогда онъ вынужденъ былъ измѣнить направленіе своихъ колоннъ: одна только бригада графа *Нобили* продолжала движеніе по правой сторонѣ рѣки Скривіи; другая, генерала *Митровскаго*, направленная по лѣвому берегу рѣки, подкрѣплена еще бригадою *Лаудона* и получила приказаніе взобраться на высоты непріятельской позиціи со стороны Серравалле; наконецъ самъ баронъ Меласъ, съ бригадою *Лузиньяна* и кавалеріею князя *Лихтенштейна*, примкнулъ съ-лѣва къ Русскимъ войскамъ на равнинѣ [48].

Въ четвертомъ часу по полудни Суворовъ возобновилъ бой, разомъ всѣми силами [49]. Баронъ *Край* опять двинулся на высоты лѣваго крыла непріятельской позиціи, противъ войскъ генерала *Периньона*; Русскій корпусъ генерала *Дерфельдена* атаковалъ дивизію *Лабуасьера* на высотахъ Бельведера и въ самомъ городѣ Нови; наконецъ Австрійскія войска барона *Меласа*, въ соединеніи съ Русскими князя Горчакова, устремились на высоты, занятыя дивизіею *Ватреня*, правѣе Нови.

Войска обѣихъ сторонъ, нѣсколько отдохнувъ и оправившись, вступили въ бой съ новымъ одушевленіемъ, съ новымъ упорствомъ. Французы выставили всѣ свои орудія на высотахъ, въ нѣсколько ярусовъ и встрѣтили союзныя колонны страшнымъ огнемъ. Казалось, они убѣждены были въ неприступности своей позиціи и надѣялись удержаться на ней... Но съ прибытіемъ Меласа, союзники имѣли уже замѣтный перевѣсъ въ силахъ. Не даромъ Суворовъ держалъ доселѣ въ запасѣ 9000 Австрійскихъ войскъ.

Пока на всемъ протяженіи позиціи, у подошвы горъ, завязался снова отчаянный бой, войска *Митровскаго* и *Нобили* дошли уже до Серравалле по обѣимъ сторонамъ Скривіи. Одно приближеніе ихъ заставило Домбровскаго снять блокаду форта и отступить къ Гави. Тогда генералъ Нобили продолжалъ движеніе вверхъ по долинѣ къ Аркватѣ, а генералъ Митровскій съ Лаудономъ двинулся по гребню высотъ во флангъ непріятельской позиціи.

Появленіе небольшаго числа свѣжихъ войскъ на высотахъ рѣшило участь сраженія: дивизія Ватреня поспѣшила перемѣнить фронтъ, правымъ флангомъ назадъ и выстроилась поперегъ плоскаго гребня высотъ: правая бригада составила первую линію, лѣвая — вторую. Самъ генералъ Сен-Сиръ прискакалъ на угрожаемый пунктъ, надѣясь еще сбить Австрійцевъ съ высотъ. Но пока дивизія Ватреня перестраивалась, генералъ Меласъ воспользовался замѣшательствомъ непріятеля и атаковалъ высоты, занятыя Цисальпійскимъ легіономъ [50]. Гренадеры Лузиньяна почти безъ сопротивленія взобрались на вершину, и соединившись съ бригадою Лаудона, начали сильно тѣснить дивизію Ватреня. Цисальпійскій легіонъ, не выдержавъ натиска, бросился бѣжать въ паническомъ страхѣ [51]. Между тѣмъ бригада Митровскаго спустилась уже въ оврагъ, въ обходъ праваго фланга непріятеля. Тогда вся первая линія Ватреня, повернувъ тылъ, увлекла въ бѣгствѣ своемъ и вторую линію [52].

Тутъ генералъ Сен-Сиръ сдѣлалъ еще попытку остановить напоръ Австрійскихъ войскъ: 106-я полубригада, занимавшая высоты правѣе Нови, бросилась храбро на встрѣчу бригадѣ Лузиньяна. Этотъ неожиданный переходъ въ наступленіе дѣйствительно озадачилъ Австрійцевъ: они пріостановились, даже нѣсколько подались назадъ; самъ генералъ Лузиньянъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ съ двумя орудіями. Дивизія *Ватреня* также оправилась, начала-было снова выстраиваться; но въ это время съ другой стороны нанесенъ окончательный ударъ республиканскимъ войскамъ.

Русскіе, послѣ долгихъ и кровопролитныхъ усилій, ворвались наконецъ въ Нови съ двухъ сторонъ: генералъ Швейковскій — съ восточной; самъ Дерфельденъ — съ сѣверной [53]. Бригада Гардана, такъ упорно защищавшая городъ въ теченіе десяти часовъ сряду, едва успѣла уйти; нѣсколько сотъ Французовъ, оставшись въ Нови, укрылись въ домахъ. Прямой путь отступленія къ Гави былъ уже отрѣзанъ Французамъ: одна лишь дивизія Ватреня отступила за ручей Ріаско; а бригады Гардана и Кнеля принуждены были искать спасенія окольными дорогами на Тассароло.

Около шести часовъ вечера уже вся армія Французская была въ полномъ отступленіи, можно даже сказать — въ бѣгствѣ. Лѣвое крыло, сбитое съ высотъ войсками Края, не имѣло другаго отступленія, кромѣ дороги чрезъ Пастурана. Дивизія Груши была уже отброшена почти къ этой деревнѣ графомъ Бельгардомъ; Лемуанъ и Колли кинулись туда же, преслѣдуемые по пятамъ дивизіею Отта. Въ тоже время и Русскія войска, занявъ Нови и окрестныя высоты, двинулись также къ Пастурана. Такимъ образомъ здѣсь столпились вдругъ съ разныхъ сторонъ всѣ войска лѣваго крыла Французской арміи. Имъ предстояло отступать по узкимъ улицамъ деревни и потомъ переправляться чрезъ глубокій оврагъ Ріаско. Къ довершенію бѣдственнаго положенія Французовъ, тѣснина эта была загромозжена въ то время артиллеріею, парками и обозами. Небольшой отрядъ Австрійскій (1 баталіонъ Старая съ 4 эскадронами гусаръ) пробрался на лѣвую сторону оврага и занялъ высоты надъ самою дорогою. Можно представить себѣ, какую суматоху произвели неожиданные выстрѣлы съ высотъ въ густой массѣ повозокъ и лошадей, стѣснившихся на дорогѣ. Къ тому же начальникъ артиллеріи генералъ Дебель вздумалъ собрать всю прислугу артиллерійскую и употребить ее вмѣсто пѣхоты противъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ и фланкеровъ. Между тѣмъ нѣсколько лошадей было убито; весь обозъ

остановился; все перемѣшалось и дорога была совершенно преграждена для отступленія войскъ.

Французскіе генералы, съѣхавшись въ Пастурана, совѣщались о томъ, какъ спасти остатки арміи. Между тѣмъ войска ихъ столпились густыми массами въ деревнѣ и по обѣимъ сторонамъ ея, подъ смертоносньімъ огнемъ противника. Русскіе баталіоны подходили къ Пастурана: небольшой отрядъ пробрался даже за деревню и занялъ кладбище; въ тоже время и войска Края пошли въ атаку съ другой стороны. Въ это мгновеніе вся масса Французскихъ войскъ дрогнула, разсыпалась, какъ будто отъ вихря: пѣхота, артиллерія, кавалерія, все бросилось опрометью чрезъ поля, овраги, рытвины; каждый искалъ спасенія, какъ могъ. Генералы Груши и Периньонъ, съ однимъ только баталіономъ, остались въ деревнѣ и пробовали обороняться; но сопротивленіе это было безполезно: они сами изранены и взяты въ плѣнъ. Генералъ Колли, со всею своею бригадою окруженъ впереди деревни и принужденъ положить оружіе. Вся артиллерія, парки, обозы остались въ рукахъ побѣдителей [54].

Передовыя войска союзныя неутомимо гнали нестройныя толпы непріятельскія, бѣжавшія по всѣмъ направленіямъ; забирали въ плѣнъ цѣлыми кучами; рубили тѣхъ, которые пробовали еще сопротивляться. Изъ всей республиканской арміи только часть праваго крыла сохранила въ отступленіи нѣкоторый порядокъ. Сен-Сиръ во-время еще успѣлъ отвести свои войска и занять на ночь позицію впереди Гави.

«Темнота ночи», по словамъ Суворова, «спасла непріятеля отъ «совершеннаго истребленія» (*). Болѣе 16 часовъ сряду продолжался этотъ безпримѣрный бой. Войска были утомлены до изнеможенія; а потому главныя силы союзной арміи расположились на ночь почти на самомъ полѣ сраженія: Край и Дерфельденъ — вблизи Пастурана; Меласъ — на дорогѣ къ Гави за рѣчкою Ріаско; Розенбергу послано приказаніе идти поспѣшно отъ Ривальты на соединеніе съ арміею. До сихъ поръ корпусъ этотъ вовсе не былъ въ огнѣ; поэтому Суворовъ и назначилъ ему идти впередъ и составить авангардъ арміи для преслѣдованія разбитаго непріятеля.

Оба противника понесли въ этотъ день тяжкій уронъ. Упорныя атаки, столько разъ повторенныя союзными войсками, стоили

(*) См. реляцію, представленную Суворовымъ Императору Францу. Въ другой, представленной Императору Павлу, Суворовъ писалъ, что союзныя войска гнали непріятеля за 8 вер. и далѣе отъ Нови; но тутъ очевидно есть преувеличеніе.

имъ, разумѣется, гораздо большей потери, чѣмъ непріятелю, обсронявшему позицію, почти неприступную. За то армія Французская сильно потерпѣла при отступленіи, или лучше сказать, въ бѣгствѣ своемъ. Число убитыхъ, по собственному сознанію Французовъ, простиралось у нихъ до 6,500; если сверхъ 4,600 плѣнныхъ, прибавить нѣсколько тысячъ разбѣжавшихся, то весь уронъ составитъ болѣе трети арміи. Прискорбнѣе всего для Франціи была смерть Жубера, съ которымъ республика утратила самыя блестящія надежды [55].

На сторонѣ союзниковъ болѣе всего потерпѣло правое крыло, стоявшее въ огнѣ съ разсвѣта и до ночи: изъ двадцати-шести-тысячнаго корпуса барона Края выбыло до 5,200 человѣкъ. Русскія войска потеряли 1,900 убитыхъ и раненыхъ; а весь уронъ союзной арміи простирался до 8000 человѣкъ [56]. Въ числѣ раненыхъ были Русскіе генералы: Тыртовъ, князь Горчаковъ, Чубаровъ и полковникъ Ломоносовъ.

И такъ, если принять въ соображеніе силу обѣихъ армій, то сраженіе при Нови можетъ быть поставлено въ число битвъ самыхъ кровопролитныхъ. Многіе изъ военныхъ писателей порицали распоряженія Суворова въ этомъ сраженіи; особенно же укоряли его въ томъ, что не было въ атакахъ ни связи, ни единства; что войска напрасно подвергались кровопролитію; что лѣвое крыло барона Меласа слишкомъ поздно введено въ дѣло, а корпусъ Розенберга совсѣмъ употребленъ не былъ [57]. Въ какой степени упреки эти справедливы — отвѣтомъ на то долженъ служить самый разсказъ нашъ: читатели могли сами видѣть на какихъ расчетахъ основаны были всѣ распоряженія Суворова.

Въ сраженіи при Нови полководецъ нашъ показалъ себя такимъ же точно, какимъ бывалъ во все продолжительное свое поприще боевое: твердымъ и непреклоннымъ до упрямства [58]. Никакія препятствія, никакія жертвы не могли отклонить его отъ исполненія задуманнаго предпріятія. Позиція при Нови могла почесться почти неприступною; республиканскія войска были полны воинской отваги и мужества; молодые генералы жаждали славы, лично водили полки въ битву, старались рѣчами и собственнымъ примѣромъ одушевить солдатъ, и безспорно армія Французская при Нови дралась превосходно. Но всѣ усилія республиканцевъ одолѣла желѣзная воля Русскаго полководца. Отразивъ одну атаку, Французы ожидали новой. Они сами дивились, смотря съ высотъ, какъ баталіоны наши, послѣ каждаго отбитаго

приступа, опять смыкались, выравнивались и хладнокровно шли на новый приступъ. Какъ будто валы морскіе одинъ за другимъ разбивались о скалы.

Суворовъ въ реляціи своей Императору Павлу превозносилъ подвиги, оказанныя нашими войсками въ этотъ знаменитый день:

> «Все воинство Вашего Императорскаго Величества отъ генерала до послѣдняго солдата подвизалось въ семъ сраженіи единымъ духомъ храбрости, мужества, неутомимости и неустрашимости; всѣ они совокупно одушевлялись великими Монаршими милостями и щедротами, Вашимъ Величествомъ къ нимъ ниспосылаемыми, и охотно приносили на жертву служенію престолу и животъ, и кровь свою...»

Съ отличною похвалою Суворовъ отзывался о всѣхъ начальникахъ войскъ, и приложилъ длинный списокъ отличившихся офицеровъ. О Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ было сказано, что Его Императорское Высочество «обрѣтался при пе-«редовыхъ войскахъ, и когда выступили они на баталію, въ бое-«вомъ порядкѣ, то Великій Князь изволилъ идти съ ними и во «все время баталіи присутствовалъ, гдѣ мужествомъ своимъ по-«ощряя войска, приводилъ къ неустрашимости»... У нѣкоторыхъ изъ свиты Его Высочества были ранены лошади. Когда Великій Князь вступилъ съ войсками въ городъ Нови, то по словамъ Комаровскаго, «фельдмаршалъ принесъ поздравленіе свое Его Высо-«честву съ одержанною побѣдою, и съ справедливостію изъявлялъ «величайшую похвалу мужеству и неутомимости, которыя Его «Императорское Высочество въ сей день явить изволилъ и коими «наипаче войска были ободряемы»...

Съ полнымъ безпристрастіемъ Суворовъ воздавалъ справедливость и войскамъ Австрійскимъ. Въ реляціи, представленной Императору Францу, фельдмаршалъ писалъ: «могу только дивиться «храбрости войскъ Вашего Императорскаго Величества, но опи-«сать не въ состояніи.... Благодарю Создателя, что Онъ даровалъ «мнѣ начальствовать надъ такимъ отличнымъ воинствомъ».... Русскій полководецъ съ признательностію выражался о содѣйствіи оказанномъ ему Австрійскими генералами и въ особенности барономъ Меласомъ.

Трофеями побѣдителей остались: почти вся артиллерія непріятельская [59], 4 знамени и до 4,500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 4 генерала (Периньонъ, Груши, Колли, Партуно) и 84 штабъ и

оберъ офицера (*). Съ донесеніемъ о побѣдѣ при Нови посланъ былъ въ Петербургъ состоявшій при фельдмаршалѣ подполковникъ Кушниковъ. Съ живою радостію принялъ Императоръ Павелъ вѣстника Суворовскаго и тутъ же пожаловалъ ему слѣдующій чинъ, брильянтовый орденъ Св. Анны на шею и командорственный крестъ Іоанна Іерусалимскаго [61]. Въ рескриптѣ фельдмаршалу Государь писалъ:

«Вчерашній день Я получилъ изъ Вѣны, а сегодня утромъ чрезъ полковника Кушникова извѣстіе о знаменитой побѣдѣ вашей надъ упокоеннымъ вами генераломъ Жуберомъ. Радъ весьма, а тѣмъ болѣе, что убитыхъ немного и что вы здоровы. Не знаю что пріятнѣе, вамъ ли побѣждать, или мнѣ награждать за побѣды; но Мы оба исполняемъ должное: Я какъ Государь, а вы какъ первый полководецъ въ Европѣ»... «Посылаю награжденія за взятіе Серравалли; а вамъ, не зная что уже и давать, потому что вы поставили себя свыше награжденій, опредѣлилъ почесть военную, какъ увидите изъ приказа, сего дня отданнаго. Достойному достойное»... «Прощайте князь, живите, побѣждайте Французовъ и прочихъ, кои имѣютъ въ виду не возстановленіе спокойствія, но нарушеніе онаго» (**).

Къ Высочайшему рескрипту приложенъ былъ слѣдующій приказъ, отданный 24-го августа въ Гатчинѣ:

«Въ благодарность подвиговъ князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, гвардіи и всѣмъ Россійскимъ войскамъ, даже и въ присутствіе Государя, отдавать ему всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ особѣ Его Императорскаго Величества»...

На копіи приказа, доставленной къ Суворову, надписано было рукою графа Ростопчина: «за сраженіе при Нови».

Всѣ генералы и офицеры, отличившіеся въ сраженіи, получили отъ Государя щедрыя награды: Дерфельденъ украшенъ знаками Св. Андрея Первозваннаго; Швейковскій произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи; Фёрстеръ получилъ алмазные знаки Св. Анны 1-го класса; Милорадовичъ — такіе же знаки Св. Іоанна Іерусалимскаго; а князь Багратіонъ — Св. Александра Невскаго; Тыртову, Велецкому, Чубарову — пожалованъ орденъ Св. Анны 1-го класса, а князю Горчакову — Св. Александра Невскаго.

(*) Вслѣдствіе желанія Императора Павла, генералы Груши и Партунò были отправлены въ Петербургъ [60].

(**) Рескриптъ отъ 25 августа (Ф. III. 268.) [62].

Въ тоже время Государь Императоръ, во вниманіе къ «безчисленнымъ опытамъ вѣрности и мужества офицеровъ войскъ «Россійскихъ,» почтилъ ихъ новымъ знакомъ Своей Монаршей попечительности. Указомъ 30 августа 1799 повелѣно, чтобы жалованіе офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, обращалось въ пенсію ихъ женамъ по смерть, а дѣтямъ до совершеннолѣтія. Сверхъ того положено семействамъ убитыхъ офицеровъ, бывшимъ за границею, выдавать единовременно годовой пенсіонъ на возвратный путь въ отечество. «Награждая офицеровъ при всякомъ слу-«чаѣ лично за собственные ихъ подвиги», — сказано въ Высочайшемъ Указѣ, «желаемъ нынѣ успокоить духъ сихъ героевъ, «идущихъ на брань побѣждать и истреблять повсюду враговъ Вѣ-«ры и законныхъ правъ Царей, отъ Бога дарованныхъ» (*).

ГЛАВА XLIII.

ПОСЛѢДСТВІЯ ПОБѢДЫ ПРИ НОВИ.

5 и 6 августа.

НОЧЬ ПОСЛѢ СРАЖЕНІЯ. — ТРЕВОГА. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ФЕЛЬДМАРШАЛА НА СЛѢДУЮЩІЙ ДЕНЬ. — ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА РОЗЕНБЕРГА. — СЛАБОЕ ПРЕСЛѢДОВАНІЕ. — ПОЛОЖЕНІЕ АРМІИ ФРАНЦУЗСКОЙ. — ВНЕЗАПНАЯ ПЕРЕМѢНА ВЪ НАМѢРЕНІЯХЪ СУВОРОВА. — НОВЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ГОФКРИГСРАТА. — НЕБЛАГОПРІЯТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПЬЕМОНТА И СЪ ГРАНИЦЪ ШВЕЙЦАРСКИХЪ.

Послѣ продолжительнаго и кроваваго боя, наступила тихая, прохладная ночь. Шумъ битвы мало по малу стихъ; войска союзныя, утомленныя до изнеможенія, расположились на высотахъ впереди Нови; вдали, въ горныхъ ущельяхъ изрѣдка раздавались еще выстрѣлы передовыхъ отрядовъ, слѣдившихъ за бѣжавшими толпами непріятельскими. Воздухъ былъ напитанъ пороховымъ запахомъ. Мѣсяцъ, поднявшись надъ вершинами горъ озарилъ печальную картину: окрестныя поля усѣяны были мертвыми тѣлами; мѣстами слышались еще стоны раненыхъ. По выраженію одного очевидца, вокругъ Нови лежало «такое множество переко-«лотыхъ Французовъ, какъ на самомъ урожайномъ полѣ не могло

(*) Указъ этотъ доставленъ Суворову при письмѣ гр. Ростопчина. (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 274.)

№ 68

Положенiе войскъ послѣ Сраженiя при Нови 6го Августа 1799 г.

5 10 15 20 25 30 40 50 Верстъ

«быть сноповъ сжатаго хлѣба. Они лежали сплошъ почти одинъ «подлѣ другаго, и между ними кое-гдѣ изрѣдка Русскій ратникъ»...(*).

Суворовъ долго еще разъѣзжалъ между войсками. Великій Князь Константинъ Павловичъ, простившись съ фельдмаршаломъ, поѣхалъ переночевать въ Поцоло-Формигаро. Было уже около полуночи, когда вдругъ въ самомъ городѣ Нови раздались выстрѣлы. Всѣ войска снова встрепенулись, стали въ ружье, не угадывая что могло это значить? Выстрѣлы умолкли; но минутъ чрезъ десять опять послышалась перестрѣлка. Фельдмаршалъ самъ поскакалъ къ Нови и велѣлъ идти за собою одному Русскому баталіону. Оказалось, что тревога произведена горстью Французовъ, которые не успѣвъ отступить изъ Нови, укрылись частію въ городскихъ домахъ, частію въ ближайшихъ садахъ и оврагахъ. Отчаянное положеніе придало имъ рѣшимость: съ наступленіемъ темноты они вышли изъ своихъ убѣжищъ, при содѣйствіи жителей собрались въ одну кучу и дерзко бросились на караулъ, поставленный въ городѣ. Русскіе встрѣтили неожиданное нападеніе выстрѣлами и штыками; но по малочисленности своей, легли почти всѣ на мѣстѣ. Французы, видя что вокругъ нихъ вездѣ стояли союзныя войска, заперли городскія ворота и хотѣли было защищаться; но приведенная самимъ фельдмаршаломъ Русская колонна немедленно отбила ворота и переколола всѣхъ Французовъ. Хозяева нѣкоторыхъ домовъ, вздумавшіе снова укрыть республиканцевъ, дорого поплатились за свою измѣну. Одно присутствіе Суворова прекратило грабежъ и раззореніе: «Не хорошо, братцы, помилуй Богъ, не хорошо вы дѣлаете!!...» — говорилъ фельдмаршалъ солдатамъ; — «бей врага, а жителей не трогай!...» Вскорѣ все успокоилось; но человѣкъ до ста не дочли въ нашихъ рядахъ [63].

Далеко уже было за полночь, когда Суворовъ въѣхалъ въ квартиру, занятую для него въ Нови. Вмѣсто отдыха, онъ тутъ же занялся распоряженіями на слѣдующій день. Немедленно составлена диспозиція, въ которой войскамъ предписывалось наступать вслѣдъ за непріятелемъ въ Ривьеру Генуэзскую, согласно съ прежними распоряженіями, сдѣланными до сраженія. Обоимъ Русскимъ корпусамъ *Дерфельдена* и *Розенберга* назначалось преслѣдовать непріятеля чрезъ Гави и Бокетту къ Генуѣ; барону *Меласу*, вмѣстѣ съ войсками графа *Бельгарда*,—идти чрезъ Акви Карта № 68.

(*) Слова автора «Разсказовъ стараго воина о Суворовѣ». стр. 168.

къ Савонѣ; а генералу *Краю* — чрезъ Асти и Кераско, къ Тендскому проходу [64].

5/16 авг. Корпусъ Розенберга всю ночь шелъ на соединеніе съ главною арміею. Солнце уже взошло, когда колонна эта проходила чрезъ Нови. Опередя войска Дерфельдена, еще отдыхавшія на мѣстѣ ночлега, Розенбергъ выслалъ впередъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Фертча*, изъ полка его имени, егерскаго Кашкина, казачьяго Курнакова и одного баталіона Ребиндера. Но войска эти, пройдя нѣсколько верстъ, были остановлены въ виду позиціи, занятой Французскимъ аррієргардомъ. Только передовыя партіи посланы по разнымъ горнымъ дорожкамъ, чтобы высмотрѣть положеніе непріятеля.

Между тѣмъ войска Дерфельдена и Меласа, послѣ вынесенныхъ наканунѣ неимовѣрныхъ трудовъ, отдыхали до полудня; потомъ двинулись нѣсколько впередъ, вслѣдъ за Розенбергомъ, и снова были остановлены. Главная квартира фельдмаршала перешла въ Тассароло. Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ въ этотъ день съ 3 часовъ утра при войскахъ, а къ вечеру отправился назадъ въ Нови.

Слабое преслѣдованіе разбитаго непріятеля спасло остатки войскъ Сен-Сира отъ конечнаго истребленія. Генералъ этотъ, узнавъ, что путь отступленія по долинѣ Скривіи уже отрѣзанъ колонною графа *Нобили*, приказалъ *Домбровскому* выбить Австрійцевъ изъ Арквати. Однакоже всѣ попытки Польскаго генерала долго оставались тщетными; уже послѣ полудня Сен-Сиръ вынужденъ былъ послать туда же цѣлую дивизію *Ватреня*. Къ вечеру Французамъ удалось наконецъ занять Аркватy и тѣмъ открыть сообщеніе съ Генуей и съ отрядомъ *Міоллиса* [65].

Настала ночь. Войска Розенберга, ни разу еще не бывшія въ бою, горѣли нетерпѣніемъ сразиться съ непріятельскимъ аррієргардомъ, разсыпаннымъ въ густыхъ виноградникахъ по скату горы. Но имъ приказано было стоять какъ можно тише; а гренадерамъ обернуть каски назадъ, чтобы мѣдныя бляхи не отражали луннаго свѣта. Солдаты и даже офицеры не могли скрыть досады своей, опасаясь выпустить непріятеля изъ рукъ. Съ этого времени Розенберга не возлюбили въ его корпусѣ (*).

6/17 авг. Наконецъ, утромъ 6-го числа, Русскій авангардъ тронулся впередъ. Не доходя до Гави, егеря Кашкина настигли непріятельскій

(*) По своей дряхлости и слабости здоровья, Розенбергъ даже рѣдко показывался войскамъ; на дѣлѣ командовалъ корпусомъ генералъ Ребиндеръ.

арріергардъ въ сильной позиціи между двумя горами. Вслѣдъ за егерями, генералъ Ребиндеръ выдвинулъ свой полкъ и баталіонъ Фертча. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, наши войска ударили смѣло въ штыки, вмигъ сбили Французовъ и гнали ихъ, не давая ни минуты отдыху. Нѣсколько сотъ республиканцевъ легло на мѣстѣ; до 130 взято въ плѣнъ; съ нашей стороны уронъ не превышалъ 5 убитыхъ и 17 раненыхъ [66].

Но тутъ снова Русскій авангардъ получилъ приказаніе остановиться, а за непріятелемъ послать одни легкія войска. Французскій арріергардъ удержался у Гави.

Республиканская армія была тогда въ самомъ бѣдственномъ положеніи: въ продолженіе двухъ дней самъ главнокомандующій не имѣлъ никакихъ извѣстій о лѣвомъ крылѣ своемъ [67]. Уцѣлѣвшіе остатки войскъ Периньона мало по малу собирались къ верховьямъ Орбы и Эрро. Моро опасался, чтобы войска праваго крыла, оставаясь впереди Генуи, не были совсѣмъ отрѣзаны отъ Ниццы наступательнымъ движеніемъ Суворова къ берегу моря. Французскій полководецъ уже рѣшился было покинуть всю Ривьеру и объявилъ сенату Генуэзскому, что армія Французская не въ состояніи болѣе прикрывать столицу Лигурійской республики. Со всею поспѣшностію собирались суда, нагружались тяжести и артиллерія; больные и раненые отправлялись впередъ, а вслѣдъ за ними должны были слѣдовать и войска. Отъявленные якобинцы и приверженцы Французовъ готовились къ выѣзду изъ города; противная партія, расположенная въ пользу союзниковъ, радовалась скорому концу бѣдствій, нищеты и голода.

Но вдругъ намѣренія Французскаго полководца перемѣнились. Моро не былъ настоящимъ главнокомандующимъ, а принялъ на себя начальство добровольно, по увѣщанію генераловъ. Онъ устрашился той отвѣтственности, которая пала бы на него, еслибъ онъ покинулъ Ривьеру Генуэзскую. Притомъ, къ удивленію Французовъ, союзники на другой же день послѣ побѣды, прекратили преслѣдованіе; остатки Французскихъ войскъ успѣли собраться, устроиться и спокойно размѣститься въ проходахъ Апенинскихъ. Прикрывъ по прежнему всѣ доступы къ морскому берегу, Моро рѣшился выждать новыхъ распоряженій директоріи, а между тѣмъ написалъ генералу *Шампіонэ*, убѣждая его открыть съ своей стороны наступательныя дѣйствія, чтобы отвлечь вниманіе союзниковъ отъ арміи Итальянской.

Что же заставило Суворова вдругъ прекратить преслѣдованіе?

почему опять не состоялось предположенное наступленіе, къ которому распоряженія были уже сдѣланы?

На другой день послѣ побѣды, когда союзныя войска готовились выступить по данной диспозиціи, а Край уже двинулся къ Кераско, — Суворову объявили, что нѣтъ ни продовольствія, ни муловъ, необходимыхъ для наступательнаго движенія въ горы. И такъ, сколько ни готовились къ этому предпріятію, а все еще не были готовы. Припомнимъ, что гораздо прежде сраженія при Нови, уже назначено было начать 4-го числа наступленіе. По какой же причинѣ не были еще собраны ни мулы, ни запасы — на это могли бы отвѣчать только баронъ Меласъ и Австрійское коммисаріатское управленіе.

Фельдмаршалъ поставленъ былъ въ положеніе весьма затруднительное: остановиться и прекратить преслѣдованіе — значило отказаться отъ всѣхъ плодовъ побѣды, дать время непріятелю оправиться, собрать новыя силы и приготовиться къ упорной оборонѣ. Идти впередъ къ берегу моря, имѣя при войскахъ всего на два дня хлѣба, — было безразсудно; ибо въ Ривьерѣ Генуэзской нельзя было найти никакого продовольствія, пока не подвезли бы моремъ [68]. Какъ ни прискорбно было Суворову отказаться отъ своего намѣренія, однакожъ онъ рѣшился уступить необходимости и еще *на нѣсколько дней отложить* предположен-
6/17 авг. ное наступленіе въ Ривьеру Генуэзскую. 6-го числа всѣмъ войскамъ предписано возвратиться на тѣ мѣста, которыя занимали они до сраженія: *князь Багратіонъ* сталъ опять впереди Нови; влѣво отъ него — *Розенбергъ*, у Касано-Спинола; вправо — *графъ Бельгардъ*, у Акви. Всѣмъ тремъ отрядамъ приказано послать какъ можно далѣе разъѣзды, чтобы наблюдать за непріятелемъ. *Дерфельденъ* и *Меласъ* стали въ резервѣ у Ривальты. *Алькаини* — продолжалъ осаду Тортонскаго замка. Главная квартира фельдмаршала осталась въ Нови. Одинъ *Край* перешелъ въ Кераско, гдѣ и велѣно ему остановиться [69].

Въ такомъ расположеніи, Суворовъ предполагалъ дождаться муловъ и продовольствія, надѣясь чрезъ нѣсколько дней предпринять задуманное наступленіе. Но вскорѣ новыя, совершенно неожиданныя обстоятельства, разстроили опять предначертанія фельдмаршала.

Припомнимъ, что по общему плану Суворова, для содѣйствія наступленію главной арміи, генералъ Кленау долженъ былъ двинуться къ Генуѣ, вдоль морскаго берега [70]. Собравъ въ концѣ

іюля до 4000 войскъ въ Сарзанѣ [71], генералъ Кленау перешелъ 2-го августа чрезъ рѣку Магру; 3-го числа овладѣлъ крѣпостцою Леричи, при содѣйствіи Англійской эскадры капитана Мартена [72]; потомъ подступилъ къ форту Санта-Маріа и обложилъ его (*). 6-го числа присоединились къ Кленау подкрѣпленія, присланныя барономъ Краемъ изъ Мантуи, такъ что отрядъ этотъ усилился уже до 9000 человѣкъ. Изъ этого числа Кленау оставилъ кавалерію (кромѣ казаковъ) на равнинѣ, для поддержанія Тосканскихъ и Римскихъ ополченій, а съ прочими войсками собирался наступать къ самой Генуѣ [73]. Но вдругъ получаетъ онъ предписаніе прямо отъ гофкригсрата прекратить наступательныя дѣйствія въ Ривьерѣ Генуэзской, возвратиться со всѣми войсками въ Тоскану и ничего не предпринимать до полученія дальнѣйшихъ повелѣній гофкригсрата. Въ тоже время присланы изъ Вѣны предписанія прямо къ барону Меласу, чтобы немедленно собрать въ Тосканѣ отрядъ въ 9000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Фрёлиха*, для водворенія тамъ порядка и обезоруженія народныхъ ополченій. Генералу Фрёлиху предписано отправиться безотлагательно въ Тоскану, гдѣ онъ долженъ былъ получить инструкціи прямо изъ Вѣны (**).

5-го числа, т. е. на другой же день послѣ сраженія при Нови, баронъ Меласъ донесъ Суворову о полученномъ имъ повелѣніи гофкригсрата, и считая необходимымъ исполнить это повелѣніе безотлагательно, сдѣлалъ даже всѣ распоряженія отъ себя, помимо фельдмаршала [74]. Обо всемъ этомъ сообщено было Суворову только *для свѣдѣнія*. Въ рескриптѣ къ нему отъ $\frac{\text{29 іюля}}{\text{9 августа}}$, Императоръ Францъ писалъ:

«Теперь, когда счастливо окончено покореніе Мантуи, настало время отдѣлить часть Моихъ войскъ для возстановленія порядка въ южныхъ странахъ Италіи, особенно въ

(*) Въ донесеніяхъ своихъ ген. Кленау весьма хвалилъ казаковъ, состоявшихъ въ его отрядѣ; они ежедневно приводили плѣнныхъ и много содѣйствовали переходу черезъ р. Магру: обойдя непріятеля во флангъ, они внезапно атаковали его съ тылу, взяли 200 плѣнныхъ, а остальныхъ заставили бѣжать къ форту С. Маріа (см. донес. Кленау отъ 3 (14) авг. А.И.Д.-Х.-4.-*Klenau*.).

(**) Въ тоже время графъ Бельгардъ получилъ предписаніе прибыть въ Вѣну, откуда потомъ отправленъ посланникомъ въ Берлинъ; графу Гогенцолерну также дано политическое порученіе въ Тосканѣ. Нѣсколько дней спустя, вытребованъ въ Вѣну и маркизъ Шателеръ, который еще не совсѣмъ вылечился отъ раны. (См. рескриптъ Императора Франца къ Суворову отъ 2 и 16 (13 и 27) августа. А.И.Д.-Х.-4.-*François II*. — Ф. III. 13 и 148.)

вою и во Францію, а только имѣлъ въ виду упрочить свои завоеванія и доставить арміи спокойныя квартиры на зиму (*).

Новыя распоряженія, сдѣланныя гофкригсратомъ мимо Суворова, болѣе всѣхъ прежнихъ огорчили нашего полководца. Полученное отъ Вѣнскаго Двора повелѣніе отправилъ онъ съ подполковникомъ Кушниковымъ прямо къ Императору Павлу, вмѣстѣ съ донесеніемъ о побѣдѣ при Нови. Въ тоже время фельдмаршалъ писалъ къ графу Ростопчину:

«Все мнѣ не мило. Присылаемые ежеминутно изъ гофкригсрата повелѣнія ослабѣваютъ мое здоровье и я здѣсь не могу продолжать службу. Хотятъ операціями править за тысячи верстъ; не знаютъ, что всякая минута на мѣстѣ заставляетъ оныя перемѣнять. Меня дѣлаютъ экзекуторомъ какого нибудь Дидрихштейна и Тюрпина. Вотъ новое Вѣнскаго Кабинета распоряженіе, которое я ввѣрилъ оригиналомъ отправленному съ донесеніемъ къ Государю Императору, подполковнику Кушникову, изъ котораго вы усмотрите могу ли я болѣе быть здѣсь. Прошу ваше сіятельство доложить о семъ Его Императорскому Величеству, какъ равно и о томъ, что послѣ Генуэзской операціи буду просить объ отзывѣ формально, и уѣду отсюда. Болѣе писать слабость не дозволяетъ» (**).

Такъ писалъ Суворовъ на другой день побѣды своей, въ то время, когда непріятельская армія, совершенно разбитая, бѣжала за Апенины. Два дня спустя, повторялъ онъ тѣже жалобы опять въ письмѣ къ графу Ростопчину:

«Здѣсь всякій имѣетъ отвѣсъ на гофкригсратъ съ его сателлитами; я столько духомъ изнуренъ, что на-силу говорю; лишній членъ въ управленіи войска и экзекуторъ Дидрихштейна, Тугутова руководца, Тюрпина, Колоредо и Ламберта. Сколько ни мужаюсь, но вижу, что долженъ скоро въ какомъ ни есть хуторѣ или гробѣ убѣжища искать...» (***).

Приведенная переписка можетъ служить отвѣтомъ на тотъ упрекъ, который дѣлали Суворову почти всѣ иностранные писатели: зачѣмъ не воспользовался онъ побѣдою при Нови и не преслѣдовалъ разбитой арміи Французской? Самъ фельдмаршалъ болѣе всѣхъ скорбѣлъ о томъ. Не разъ замѣчалъ онъ въ письмахъ своихъ, что въ продолженіе всей кампаніи успѣхи союзной арміи оставались безплодными, и послѣ каждаго, нанесеннаго не-

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 5 (16) августа, см. въ Прил. № 76.
(**) Письмо отъ 5 августа. (Подл. въ А. м. д. - х. - 4. — *Dép.-Souvorow.* — Ф. III. 20.)
(***) Письмо отъ 7 августа. (Подл. тамъ же. — Ф. III. 28.)

пріятелю пораженія, силы республиканскія чрезъ нѣсколько времени возрастали противъ прежняго:

«Коль страшно сугубится Французская гидра! у Касано мы били 20,000; на Тидонѣ и Треббіи — 30, у Нови — 40; нынѣ вѣроятно противъ насъ будетъ 50; а плѣнныхъ однихъ съ моего пріѣзда 60,000, да 6000 прежде...» (*).

Императоръ Францъ вторично подтвердилъ Свое повелѣніе относительно сбора особаго отряда въ Тосканѣ, и въ заключеніе писалъ, что дѣйствія, предназначавшіяся генералу Кленау вдоль берега морскаго, должны быть поручены другимъ войскамъ или же совсѣмъ отмѣнены; «тѣмъ болѣе», — сказано въ рескриптѣ, — «что и самое предпріятіе въ Ривьеру Генуэзскую неизбѣжно на «нѣкоторое время отложить. Быть можетъ непріятель и безъ того «вынужденъ будетъ самъ покинуть ту страну по недостатку про-«довольствія» (**).

И такъ Суворовъ съ огорченіемъ увидѣлъ, что предположенія его опять разстроивались. Вскорѣ онъ совсѣмъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ намѣреній. Казалось, дорога къ Генуѣ была заслонена нашему полководцу какою-то роковою преградой.

Давно уже доходили до главной квартиры союзниковъ извѣстія о безпрерывныхъ передвиженіяхъ непріятельскихъ войскъ на границахъ Пьемонта. Въ теченіе всего іюля мѣсяца Французы дѣлали частыя нападенія на посты Австрійскіе, занимавшіе проходы въ Альпахъ, усилили гарнизонъ Фенестреллы; дѣлали вылазки изъ Кони. Почти ежедневно происходили стычки. Генералъ *Кеймъ* доносилъ фельдмаршалу, что непріятель получаетъ безпрерывно подкрѣпленія и готовится къ наступательному движенію въ Пьемонтъ (***). Союзники знали о сборѣ новой арміи подъ начальствомъ генерала *Шампіонэ*; но Суворовъ успокоивалъ генерала Кейма, обѣщая ему скоро окончить дѣло въ Ривьерѣ Гинуэзской и немедленно же обратиться потомъ къ защитѣ Пьемонта. Такъ писалъ Суворовъ генералу Кейму еще 6-го августа, присовокупляя, что баронъ Край уже двинулся къ Кераско (****).

Но въ тотъ же день (6-го числа) фельдмаршалъ получилъ весьма

(*) Письмо къ гр. Ростопчину отъ 13 августа; тоже повторено въ письмахъ къ Римскому-Корсакову отъ 18 и къ гр. Воронцову отъ 20-го августа (Ф. III. 158 и 163.).

(**) Рескриптъ отъ 2 (13) августа, см. въ Прил. № 77.

(***) Донес. Кейма въ А.И.Д.-X.-4.-*Keym*.—

(****) Предписаніе Суворова Кейму отъ 6 (17) августа (тамъ же.—Ф. III. 22.).

непріятныя извѣстія со стороны Швейцаріи [78]. Отряды Принца *Виктора Рогана* и *Штрауха*, атакованные 2 и 3-го числа сильнымъ непріятелемъ, были вытѣснены изъ Валиса и потерпѣвъ значительный уронъ, принуждены покинуть Симплонъ и С. Готардъ. 4-го августа, въ самый день сраженія при Нови, Принцъ Роганъ былъ уже отброшенъ къ Домо-д'Оссола, а Штраухъ — къ Айроло, откуда отступилъ онъ на другой день до самой Белинцоны.

И такъ новая опасность угрожала завоеваніямъ Суворова. Озабоченный полученными извѣстіями, фельдмаршалъ долженъ былъ немедленно же принять мѣры къ охраненію сѣверной Италіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предположенное наступленіе въ Ривьеру Генуэзскую отмѣнить окончательно.

ГЛАВА XLIV.

УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

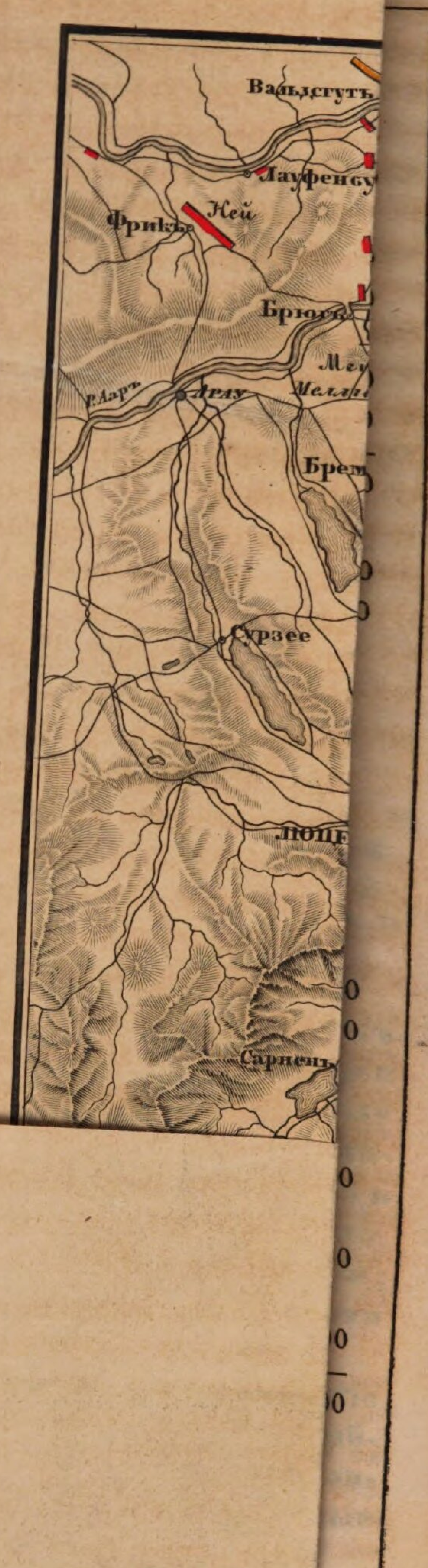
2 — 5 августа.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ ВЪ НАЧАЛѢ АВГУСТА. — МАССЕНА РѢШАЕТСЯ ДѢЙСТВОВАТЬ НАСТУПАТЕЛЬНО. — НАПАДЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ НА ПРИНЦА РОГАНА И ШТРАУХА. — ДѢЛО ПРИ ШВИЦѢ. — ДѢЙСТВІЯ ЛЕКУРБА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЗИМБШЕНА И ЕЛАЧИЧА. — ПОЛНЫЙ УСПѢХЪ ФРАНЦУЗОВЪ.

Читатели припомнятъ, что въ продолженіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцовъ (іюня и іюля) обѣ противныя арміи въ Швейцаріи оставались почти неподвижно одна противъ другой (*). Къ началу августа онѣ стояли на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, которыя занимали со времени отступленія Массены изъ Цюриха. Съ обѣихъ сторонъ силы были чрезвычайно раздроблены: цѣпи малыхъ постовъ тянулись чрезъ всю Швейцарію отъ Швабіи до Италіи; высокія горы, ущелья, озера разрывали связь между отдѣльными отрядами.

При такомъ расположеніи, всякое наступательное предпріятіе съ той или другой стороны могло поставить противника въ крайнюю опасность. Особенно въ гористой мѣстности малыхъ кантоновъ резервы не могли своевременно поддержать атакованные

(*) См. Часть IV, Главу XXXVI.

Вальдсгутъ
Фрикъ
Арау
р. Ааръ
Сурзее

посты. Поэтому всѣ выгоды были на сторонѣ того изъ противниковъ, который первый рѣшился бы сосредоточить гдѣ нибудь свои силы для смѣлаго предпріятія наступательнаго.

Эрцгерцогъ Карлъ имѣлъ многія преимущества предъ противникомъ: силы его не только въ общемъ числѣ превышали значительно непріятельскія, но и были гораздо болѣе сосредоточены въ центрѣ. Изъ числа 78,000 Австрійскихъ войскъ, занимавшихъ все протяженіе отъ Вальдсгута (на Рейнѣ) до Симплона (*), Карта № 69. болѣе 47,000 (44 баталіона, 68 эскадроновъ) соединено было подъ личнымъ начальствомъ самого Эрцгерцога — у Цюриха и по правой сторонѣ рѣки Лиматъ. Противъ этихъ силъ, по лѣвой сторонѣ рѣки и на скатахъ Альбиса стояло всего 26,000 Французскихъ войскъ (31 баталіонъ и 34 эскадрона), тогда какъ всѣ силы Массены, отъ Базеля до Валиса, достигали 65,000 человѣкъ [79]. Притомъ армія Австрійская, владѣя Цюрихомъ, (котораго укрѣпленія были вновь исправлены и вооружены), имѣла всегда открытый доступъ на лѣвую сторону рѣки Лиматъ и надежный опорный пунктъ при наступленіи. Самъ Эрцгерцогъ признавалъ вполнѣ выгоды своего положенія; но имѣлъ повелѣніе отъ Вѣнскаго Кабинета не предпринимать никакихъ наступательныхъ дѣйствій въ Швейцаріи (**).

Напротивъ того Французскій главнокомандующій получалъ отъ Директоріи безпрестанныя требованія атаковать противника. Но Массена на всѣ предписанія правительства возражалъ, что при тогдашнемъ положеніи республиканской арміи, не считалъ возможнымъ мѣряться съ превосходными силами Австрійцевъ. Онъ жаловался притомъ на безпорядокъ въ распоряженіяхъ военнаго министерства по части снабженія и комплектованія войскъ, намекалъ даже на личное недоброжелательство Бернадота, и доказывалъ, что армія Швейцарская была не только пренебрежена военнымъ министромъ, но даже съ умысломъ ослабляема отдѣленіемъ войскъ и запасовъ въ пользу арміи Рейнской (***). Въ это

(*) Т. е. считая съ отрядами Штрауха и Принца Рогана.

(**) Эрцгерцогъ откровенно высказалъ въ разговорѣ съ посланникомъ Англійскимъ, Викгамомъ, все свое сожалѣніе о потерѣ времени и благопріятныхъ случаевъ для атаки противника. Онъ даже прибавилъ, что въ случаѣ новой кампаніи рѣшительно откажется отъ начальства арміею, если будетъ по прежнему стѣсняемъ въ дѣйствіяхъ своихъ (см. донесеніе Викгама лорду Гренвилю отъ 28 (17) августа (копія въ А.М.Д.); также письмо его къ Суворову отъ 9 сентября (29 авг.), помѣщенное ниже въ Прил. № 152.).

(***) См. *Mémoires de Massena*, par Koch. t. III, ch. VI. Pièces just. № XVI и др.

самое время, Массена, оскорбленный назначеніемъ Моро главнокомандующимъ обѣими арміями, просилъ увольненія отъ начальства въ Швейцаріи. Директорія, какъ уже сказано, поспѣшила отмѣнить первоначальное назначеніе, данное генералу Моро, и въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ уговаривала Массену не лишать республики полезнаго своего служенія. Массена остался; но продолжалъ жаловаться на бѣдственное положеніе своей арміи.

Дѣйствительно, всѣ огромныя приготовленія и чрезвычайныя мѣры, которыя еще съ іюня мѣсяца предписаны были новою директоріею для усиленія республиканскихъ армій, оставались, можно сказать, только на бумагѣ [80]. Конскрипція и формированіе новыхъ вспомогательныхъ баталіоновъ шли весьма медленно: такъ что предположенное усиленіе армій не прежде могло быть исполнено, какъ только чрезъ нѣсколько еще мѣсяцевъ, т. е. къ кампаніи слѣдующаго года [81]. Не смотря на строгіе циркуляры военнаго министра, на громкіе возгласы его, на пышныя обѣщанія, войска по прежнему не получали ни подкрѣпленій, ни жалованья, ни продовольствія, ни одежды, ни обуви. Тщетны были всѣ старанія Бернадота искоренить беззаконія и злоупотребленія коммисіонеровъ и подрядчиковъ. Снабженіе войскъ продовольствіемъ, оружьемъ, военными запасами, достигло уже до такаго безпорядка, что не было средствъ въ короткое время устроить эту часть управленія. Никакія правительственныя мѣры не могли пособить тогдашнему истощенному положенію республики.

Изъ всѣхъ армій Французскихъ, самую тяжкую участь несла Швейцарская. Страна гористая и безплодная, лишенная средствъ для прокормленія собственнаго своего населенія, была окончательно раззорена долговременнымъ пребываніемъ многочисленныхъ войскъ. Въ особенности терпѣла западная половина Швейцаріи, занятая Французами; обыватели, сами угрожаемые голодомъ, уже не въ состояніи были кормить солдатъ, расположенныхъ по квартирамъ: подвозы изъ сосѣднихъ хлѣбородныхъ странъ были прерваны; цѣна на хлѣбъ удвоилась. Запасы, накопленные въ теченіе многихъ лѣтъ предусмотрительностію кантоновъ, арсеналы, денежныя кассы, — все опорожнено было Французами. Директорія Гельветическая, истощивъ всѣ средства, объявила наконецъ, что не въ состояніи долѣе продовольствовать Французскую армію, ни содержать на свой счетъ вспомогательныя войска

Швейцарскія (*). Французамъ ничего болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ фуражировкамъ и насилію: солдаты ходили сами искать себѣ насущнаго пропитанія, забирали все что находили у бѣдныхъ жителей, отнимали у нихъ послѣднюю скотину; косили даже на корню еще недозрѣлый хлѣбъ.

Директорія Гельветическая нѣсколько разъ обращалась къ Массенѣ и къ самому правительству Французскому съ горькими жалобами на безпорядки и насилія, допускаемыя Французскими генералами (**). Въ нотахъ ея изображалась яркая картина тогдашняго бѣдственнаго положенія Швейцаріи: «Всему бываетъ «конецъ»! — писала Директорія. — «Часть Гельвеціи занята не«пріятелемъ; другая обращена въ пустыню; остальная раззорена «реквизиціями. Французскія арміи не имѣютъ ни хлѣба, ни мяса, «ни фуража. Объявляемъ, что мы скорѣе готовы прибѣгнуть къ «самымъ отчаяннымъ мѣрамъ, чѣмъ оставаться долѣе орудіями «раззоренія и угнетенія нашихъ согражданъ» (***). Въ другомъ посланіи Директорія Гельветическая выражалась еще сильнѣе: «Въ «нѣкоторыхъ кантонахъ ничего уже не осталось кромѣ скалъ, «вѣчныхъ льдовъ и развалинъ; страна эта обратится въ совер«шенную пустыню; жители принуждены будутъ спуститься на «равнины, чтобы подаяніемъ снискивать себѣ пропитаніе»... (****). Директорія Гельветическая, лишенная всякой самостоятельности и независимости, вынужденная исполнять самыя незаконныя требованія Французскихъ генераловъ, терпѣть отъ нихъ угрозы и оскорбленія, — рѣшилась даже требовать отъ Французскаго правительства, чтобы союзный договоръ 19 августа 1798 года былъ вновь пересмотрѣнъ и измѣненъ. И дѣйствительно Швейцарія, принужденная насиліемъ подчиниться этому трактату, осуждена была съ тѣхъ поръ нести всю тягость войны, предпринятой честолюбіемъ Франціи, не ожидая никакихъ для себя выгодъ или вознагражденій. Всѣ средства Швейцаріи были въ распоряженіи Французскаго правительства, — между тѣмъ какъ Франція сама почитала себя свободною отъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи къ Швейцаріи. Въ іюлѣ мѣсяцѣ посланникъ Гельветическій

(*) При арміи Французской оставались только одинъ легіонъ, три баталіона Ваадскихъ (Vaudois), и нѣсколько ротъ Базельскихъ. Всѣ прочіе разбѣжались.

(**) Вслѣдствіе этихъ жалобъ, генералы Tappò и Ксянтраль были смѣнены; нѣкоторыя лица отданы подъ судъ.

(***) См. ноту отъ 14 (25) іюня.—*Schoell*. V. 268, также у *Jomini*. XII. 75.

(****) См. ноту отъ 6 окт. (25 сент.) — *Schoell*. V. 269.

въ Парижѣ подалъ рѣшительную ноту по этому предмету: «Швей-«царія», — писалъ онъ, — «повержена въ такія бѣдствія, что «терпѣніе народа уже достигло крайняго своего предѣла»... «Су-«щественныя выгоды Гельветической республики, также какъ и «самой Франціи, требуютъ, чтобы Швейцарія по прежнему оста-«влена была на всегда въ положеніи неутральномъ, столь выгод-«номъ для ея благосостоянія, столь приличномъ ея мѣстоположе-«нію, слабымъ средствамъ и мирнымъ нравамъ ея обитателей»... (*). Директорія Гельветическая умоляла, убѣждала, наконецъ осмѣли-лась даже угрожать своей покровительницѣ: она явно намекала, что умѣла бы свергнуть съ себя тяжкое иго, еслибъ не опасалась дѣйствовать во вредъ общему дѣлу республиканскому: «Просимъ «у васъ правосудія къ народамъ союзнымъ и дружественнымъ: «въ противномъ случаѣ, не смотря на все торжество оружья ва-«шего, погибнетъ свобода, погибнемъ мы, погибнете и вы!... (**).

На всѣ жалобы Гельветическаго правительства, на всѣ пред-ставленія самого Массены, Директорія Французская отвѣчала только льстивыми и напыщенными увѣреніями въ своихъ нѣж-ныхъ чувствахъ къ союзной республикѣ, въ твердомъ намѣреніи своемъ пособить ея бѣдствіямъ (***). Но директорія Французская ничего другаго не могла сдѣлать для выполненія громкихъ обѣ-щаній своихъ, какъ только возобновить требованіе, чтобы Массена открылъ наступательныя дѣйствія и старался снова перенести театръ войны въ Швабію и Тироль: въ то самое время, когда армія Французская въ Италіи уже вышла изъ Апениновъ и по-несла совершенное пораженіе при Нови, въ Парижѣ только что разсуждали еще, какъ пособить Жуберу въ предназначенномъ ему предпріятіи. 3-го августа Бернадотъ представилъ директоріи свой планъ кампаніи, въ которомъ доказывалъ необходимость наступа-тельныхъ дѣйствій въ Швейцаріи и на Рейнѣ въ одно время съ наступленіемъ арміи Итальянской. «Настала минута,» — говорилъ Бернадотъ, — «когда должно принять окончательное рѣшеніе о «планѣ предстоящихъ дѣйствій; отъ этого рѣшенія зависитъ ус-«пѣхъ всей кампаніи, а быть можетъ, и судьба цѣлой Европы»... По мнѣнію Французскаго министра, необходимо было, не теряя времени, прервать прямую связь между двумя союзными арміями:

(*) См. ноту, поданную 12 (23) іюля Французской Директоріи посланникомъ Гельветическимъ Глэромъ (Glayre). — *Schoell*. V. 265.

(**) См. ноту отъ 6 октября (26 сент.), упомянутую выше [82].

(***) См. между прочимъ *Mém. de Massena*. III. Pièces just. № XIV. B. p. 478.

Эрцгерцога Карла и Суворова, чтобы воспрепятствовать имъ передвигать подкрѣпленія изъ Швейцаріи въ Италію или обратно. Съ этою цѣлью Бернадотъ предлагалъ, чтобы Массена открылъ наступательныя дѣйствія въ малыхъ кантонахъ, овладѣлъ С. Готардомъ, вторгся въ Граубинденъ, и даже двинулъ 20-ти тысячный корпусъ въ Тироль — къ Глурнсу (*)! Въ тоже время предполагалось отвлекать вниманіе Эрцгерцога Карла дѣйствіями на Рейнѣ, вторженіемъ въ Швабію, для чего Массена долженъ былъ отправить 20,000 на усиленіе Рейнской арміи. Такой планъ не отличался ни ясностію взгляда, ни отчетливостію соображеній; на всѣхъ театрахъ войны предполагалось дѣйствовать наступательно; вездѣ Французы хотѣли имѣть верхъ, и нигдѣ не сосредоточили для того достаточныхъ силъ (**).

Но прежде еще, чѣмъ новый планъ военнаго министра былъ сообщенъ главнокомандующимъ, Массена самъ рѣшился атаковать Австрійцевъ. Зная, что Русскій корпусъ Римскаго-Корсакова уже приближался къ Швейцаріи, Французскій полководецъ спѣшилъ предупредить присоединеніе его къ арміи Австрійской и назначилъ общую атаку на 3-е и 4-е августа, — въ тѣ самые дни, когда судьба Итальянской арміи рѣшалась при Нови.

Предположеніе Массены состояло въ томъ, чтобы вытѣснить Австрійцевъ изъ малыхъ кантоновъ и Валиса, овладѣть Симплономъ и С. Готардомъ и такимъ образомъ разобщить арміи Эрцгерцога Карла и Суворова. Съ этою цѣлью, главныя силы Французской арміи (дивизіи *Сульта*, *Лоржа* и *Мортье*) должны были занимать самого Эрцгерцога Карла ложными атаками впереди Цюриха и на рѣкѣ Лиматъ, а главныя наступательныя дѣйствія предназначены войскамъ праваго крыла, то есть дивизіямъ *Шабрана*, *Лекурба* и *Тюрро* (***). Массена, усиливъ эти дивизіи изъ войскъ центра, раздѣлилъ каждую изъ нихъ на нѣсколько колоннъ, такъ чтобы въ одно время атаковать всю цѣпь постовъ Австрійскихъ на протяженіи отъ Цюрихскаго озера до Симплона:

Дивизія *Шабрана* (6000 человѣкъ), занимавшая промежутокъ между рѣкою Зиль и озеромъ Эгери, — направлена двумя колон-

(*) Глурнсъ находится въ верховьяхъ Адижа, т. е. въ 200 верстахъ отъ тогдашняго расположенія Французской арміи. Движеніе это кажется столь страннымъ, что можно даже усомниться, не вкралась ли ошибка въ названіи.

(**) Донесеніе Бернадота Директоріи отъ 27 термидора (14 авг. нов. ст.). См. у *Jomini*. XII. 432.

(***) Генералъ Тюрро заступилъ мѣсто Ксянтраля въ Валисѣ.

нами противъ войскъ генерала *Елачича*, которыя расположены были на горѣ Этцель, охраняя отдѣльными постами сообщеніе со Швицомъ.

Дивизіи *Лекурба*, усиленной до 12,000 человѣкъ, — назначено дѣйствовать по обѣимъ сторонамъ озера Люцернскаго: одна бригада, подъ начальствомъ *Молитора*, расположенная на сѣверной сторонѣ озера, у Гольдау, направлена къ Швицу, занятому войсками Елачича; самъ *Лекурбъ*, посадивъ 2 баталіона гренадеръ на флотилію, устроенную на озерѣ Люцернскомъ, долженъ былъ плыть къ устьямъ верхней Рейссы, на пути выбить Австрійскій постъ изъ Брунена, высадить потомъ свой отрядъ у Флюэлена, и тѣснить войска *Зимбшена* вверхъ по долинѣ Рейссы. Между тѣмъ бригада *Луазона*, расположенная южнѣе озера Люцернскаго, должна была тремя колоннами перейти чрезъ высокія горы, замыкающія съ запада ущелье верхней Рейссы, чтобы взять въ тылъ всѣ позиціи, на которыхъ Зимбшенъ могъ бы удерживать наступленіе Лекурба.

Наконецъ еще одна колонна отряжена отъ дивизіи Лекурба, вверхъ по ущелью рѣки Ааръ къ Гримзелю. Колоннѣ этой, подъ начальствомъ генерала *Гюденя* (Gudin), назначено выдти въ тылъ войскамъ *Штрауха*, расположеннымъ въ верхнемъ Валисѣ. Между тѣмъ дивизіи *Тюрро* (7000 человѣкъ), стоявшей у Брига, предстояло сбить *Принца Рогана* съ Симплона и наступать вверхъ по долинѣ Роны. Генералъ Гюдень, облегчивъ очищеніе Валиса, долженъ былъ перейти потомъ чрезъ Фурку къ источникамъ Рейссы и содѣйствовать наступленію Лекурба къ С. Готарду.

Такимъ образомъ, назначенныя для атаки войска Французскія, были раздроблены на многія колонны, большею частію весьма слабаго состава. Однакоже раздробленіе это, почти неизбѣжное въ странѣ гористой, не могло представить никакой опасности для Французовъ, при тогдашнемъ расположеніи противника. Массена разсчитывалъ, что слабые посты Австрійскіе, разбросанные среди горъ и ущелій, не могли своевременно получить подкрѣпленій. Колонны республиканскія, направленныя съ разныхъ сторонъ въ обходъ и тылъ каждаго отдѣльнаго непріятельскаго поста, могли, при всей слабости своей, одержать рѣшительные успѣхи прежде, чѣмъ Австрійскіе генералы успѣли бы сосредоточить гдѣ либо свои силы.

Разсчеты Французскаго полководца оправдались полнымъ успѣхомъ предпріятія.

Первыя наступательныя дѣйствія открыты Французами въ Валисѣ. 2-го августа генералъ *Тюрро*, съ 9-ю баталіонами (*), стремительно атаковалъ *Принца Виктора Рогана*, у котораго весь отрядъ состоялъ изъ $2\frac{1}{2}$ баталіоновъ. Сбитый съ Симплона, угрожаемый обходомъ, Принцъ Роганъ отступилъ до самаго Домо-д'Оссола, съ такою поспѣшностію, что нѣкоторыя части его отряда были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ [83]. Генералъ Тюрро, оставивъ часть войскъ на Симплонѣ, обратился самъ противъ *Штрауха*. $\frac{2}{13}$ авг.

По первому извѣстію о нападеніи непріятеля на Принца Рогана, полковникъ Штраухъ рѣшился самъ идти внизъ по долинѣ Роны. Имѣя всего 8 баталіоновъ (около 4,500 человѣкъ), онъ оставилъ два изъ нихъ на Гримзелѣ, для охраненія своего тыла со стороны верховій Аара; съ остальными же 6-ю баталіонами занялъ позицію у Лакса, намѣреваясь атаковать непріятеля. Но 3-го числа онъ самъ былъ атакованъ превосходными силами республиканцевъ. Австрійцы дрались упорно въ теченіе 16-ти часовъ; попеременно успѣхъ склонялся то на одну, то на другую сторону. Время уже приближалось къ вечеру, — какъ вдругъ Штраухъ получаетъ извѣстіе, что баталіоны, оставленные на Гримзелѣ, уже сбиты непріятелемъ. $\frac{3}{14}$ авг.

Гримзель есть узкая сѣдловина между двумя высокими горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Изъ глубины ущелья рѣки Ааръ, узкая горная тропинка взвивается среди мрачныхъ, обнаженныхъ скалъ, на вершину перевала и потомъ спускается такими же извилинами къ подошвамъ обширнаго ледника (глетчера), изъ котораго вытекаетъ Рона. Позиція, занятая Австрійцами на узкой площадкѣ Гримзеля, казалась совершенно неприступною. Отвѣсныя скалы остановили Французскую колонну, направленную вверхъ по рѣкѣ Ааръ. Но генералъ Гюдень, имѣя всего 3 баталіона (**), нашелъ средство одолѣть естественную преграду: Французы отыскали между крутыми ребрами Гримзеля небольшой ледникъ, по которому удалось имъ взобраться на вершину горы (***). Изумленные неожиданнымъ появленіемъ непріятеля съ фланга, Австрійцы въ паническомъ страхѣ покинули позицію свою и въ бѣгствѣ по-

(*) 4 полубригады Французскія и 1 бат. Швейцарскій.

(**) 2 бат. 25-й легкой полубригады и 1 бат. Швейцарскій (Ваадскій).

(***) Проводники еще и теперь показываютъ путешественникамъ тѣ мѣста, гдѣ Французы взбирались по льдинамъ.

несли огромную потерю: болѣе половины отряда было отрѣзано и взято въ плѣнъ (*).

Въ тотъ же вечеръ генералъ Гюденъ спустился къ источникамъ Роны и занявъ подошву Фурки, прервалъ путь изъ Валиса къ верховьямъ Рейссы. Полковникъ Штраухъ, поставленный между двухъ непріятельскихъ колоннъ, спѣшилъ отступить, пока Гюденъ еще не отрѣзалъ ему и послѣдняго пути отступленія чрезъ проходъ Нифенскій къ Айроло. Но въ то самое время, когда Штраухъ началъ отступленіе, Тюрро возобновилъ съ новымъ упорствомъ свои нападенія. Тогда войска Австрійскія, не выдержавъ удара, обратили тылъ: нѣкоторыя части были отрѣзаны; другія — совсѣмъ истреблены. Штраухъ едва успѣлъ собрать у Мюнстера слабые остатки своего отряда, съ которыми въ туже ночь ушелъ Нифенскимъ проходомъ въ верховья рѣки Тичино къ Фаидо, а потомъ отступилъ до самой Белинцоны (**). Онъ понесъ такую сильную потерю, что нѣкоторые изъ баталіоновъ его не могли болѣе принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и отправлены формироваться за ново [84].

И такъ въ Валисѣ Французы совершенно достигли своей цѣли: въ одинъ день вся долина Роны была очищена; Тюрро занялъ Симплонъ и Нифенскій проходъ, а Гюденъ двинулся 4-го числа чрезъ Фурку къ верховьямъ Рейссы.

Между тѣмъ 3-го же числа и всѣ прочія колонны Французскія двинулись по даннымъ направленіямъ.

Обѣ колонны *Шабрана* сбили Австрійскіе посты на рѣкѣ Зиль и на дорогѣ въ Швицъ. Елачичъ успѣлъ стянуть свои силы (***) на гору Этцель и здѣсь держался до самой ночи; но сообщеніе его со Швицомъ было уже прервано. Оставленные тамъ два баталіона (полка Штейна), съ 2 орудіями и нѣсколькими сотнями Швейцарцевъ, были съ утра атакованы бригадою *Молитора*. Они защищались упорно; отбили нѣсколько атакъ; но замѣтивъ обходное движеніе непріятеля, принуждены были покинуть Швицъ и отступить въ долину Муттенталь. Австрійцы потеряли при этомъ до 200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, оставили въ рукахъ

(*) По показанію Французовъ, потеря Австрійцевъ состояла изъ 200 убитыхъ и раненыхъ и 500 плѣнныхъ.

(**) Часть войскъ, отрѣзанная непріятелемъ, бросилась въ боковыя ущелья (въ долину рѣки Бинны) и успѣла спастись едва доступными горными тропинками; только 10-го числа присоединилась она къ Штрауху въ Белинцонѣ.

(***) 8 баталіоновъ и 5 эскадроновъ.

Французовъ оба орудія и 600 плѣнныхъ. Потеря республиканцевъ была незначительна; но въ числѣ раненыхъ былъ начальникъ штаба арміи, генералъ Удино. При этомъ дѣлѣ присутствовалъ и самъ Массена.

Пока происходилъ упорный бой въ Швицѣ, *Лекурбъ* подплылъ на своей флотиліи къ Брунену, а 3 роты гренадеръ послалъ сухимъ путемъ по берегу озера [85]. Австрійскій постъ упорно защищалъ переправу на рѣкѣ Муотѣ; флотилія Французская встрѣчена огнемъ трехъ орудій. Однакоже Лекурбъ причалилъ къ берегу, высадилъ 5 ротъ гренадеръ, овладѣлъ мѣстечкомъ, захватилъ батарею непріятельскую и до 200 плѣнныхъ. Послѣ того онъ опять посадилъ свои войска на суда, и согласно предположенію, продолжалъ плыть къ устью Рейссы, къ Флюэлену.

Генералъ *Зимбшенъ*, имѣя всего до 4,400 человѣкъ (6 баталіоновъ, 1 эскадронъ), расположился самъ съ тремя баталіонами около Альторфа, а передовые посты выдвинулъ на лѣвую сторону Рейссы; остальныя войска его охраняли все почти протяженіе долины: одинъ баталіонъ съ двумя орудіями занималъ старый редутъ близъ Вазена, въ боковомъ ущельи Майенталь. Утромъ 3-го числа двѣ колонны Французскія, каждая въ 2 баталіона, атаковали передовые посты Австрійскіе по лѣвой сторонѣ Рейссы: одна (Порсона (*)) наступала чрезъ Бауэнъ къ Зеедорфу; другая (Домаса (**)) изъ долины Энгельберга чрезъ гору Суренепъ къ Аттингаузену. Посты Австрійскіе были отброшены за рѣку; но успѣли снять за собою мосты. Французскія колонны, остановленныя этою преградою, ограничились одною перестрѣлкою въ ожиданіи прибытія самого Лекурба.

Уже было около 6 часовъ вечера, когда Французская флотилія подплыла къ мѣстечку Флюэленъ. Генералъ *Зимбшенъ*, угрожаемый съ двухъ сторонъ, выставилъ 2 орудія на берегу; однакоже не могъ воспрепятствовать высадкѣ Лекурба. Французскіе гренадеры бросились къ Альторфу, выбили оставленныя тамъ войска Австрійскія и отбросили ихъ въ долину Шахенталь; самъ же генералъ Зимбшенъ поспѣшно отступилъ вверхъ по Рейссѣ. Темнота ночи прикрыла отступленіе его; однакоже Австрійцы и здѣсь понесли сильную потерю: сверхъ 600 убитыхъ и раненыхъ, они оставили въ рукахъ непріятеля до 400 плѣнныхъ (***).

(*) 1 бат. 38 полубригады и одинъ 76-й.

(**) 2 бат. 38 полубригады.

(***) Такъ показано въ *Mém. de Massena.*

Генералъ Зимбшенъ разсчитывалъ еще на сильныя позиціи, въ которыхъ могъ остановить дальнѣйшее наступленіе противника, и съ этою цѣлью остановился у Амштега. Но въ теченіе ночи получилъ онъ извѣстіе о появленіи въ тылу его новой колонны непріятельской: укрѣпленный постъ у Вазена, въ долинѣ Майенталь, былъ атакованъ *Луазономъ*.

Колонна эта, изъ $2\frac{1}{2}$ баталіоновъ (*), направленная долиною Гадменталь, встрѣтила на пути чрезвычайныя препятствія мѣстныя. Застигнутая страшною грозою, она тянулась цѣлый день по узкой тропинкѣ; лошади со вьюками обрывались въ пропасти; орудія тащили на канатахъ, не смотря на чрезмѣрное изнуреніе людей. Переваливъ наконецъ чрезъ горы, высотою до 7000 футовъ, колонна спустилась только къ вечеру въ долину Майенталь. Подходя уже къ Вазену, предстояло ей атаковать непріятельскій редутъ, заграждавшій совершенно дорогу. Но Луазонъ, видя изнуреніе солдатъ и приближеніе ночи, рѣшился отложить атаку до слѣдующаго утра.

$\frac{4}{15}$ авг. Съ разсвѣтомъ 4-го числа возобновился бой въ долинѣ Рейссы. Лекурбъ, соединивъ у Альторфа 7 баталіоновъ, продолжалъ наступать вверхъ по ущелью; а Луазонъ возобновилъ атаки на редутъ въ долинѣ Майенталь. Послѣ четырехъ отбитыхъ приступовъ, Французы наконецъ, въ пятый разъ, успѣли овладѣть укрѣпленіемъ, перекололи и забрали въ плѣнъ почти всѣхъ защитниковъ его и проникли къ Вазену. Къ счастію, Зимбшенъ успѣлъ уже отступить и миновалъ это мѣсто; только арріергардъ, оставленный имъ у Амштега, былъ отрѣзанъ и принужденъ броситься въ боковое ущелье Мадеранеръ-Таль.

Лекурбъ, соединившись съ Луазономъ, имѣлъ уже болѣе 9 баталіоновъ. Въ 4 часа по полудни Французы подошли къ позиціи, занятой Зимбшеномъ у Гешенена; однакоже и тутъ Австрійскій отрядъ держался не долго: отступивъ за Чертовъ мостъ, Зимбшенъ оставилъ для обороны этой крѣпкой позиціи одинъ баталіонъ, а съ другими двумя обратился противъ Гюденя, который спускался въ то время съ Фурки къ деревнѣ Урзеренъ.

Такимъ образомъ слабый отрядъ Зимбшена уже стѣсненъ былъ непріятелемъ съ фронта и съ тылу; Французы, будучи впятеро сильнѣе, могли подавить его въ узкомъ ущельи и заставить положить оружье. Только сильная позиція за Чертовымъ

(*) 2 бат. 109 полубригады, 4 роты 38-й и 76-й.

мостомъ спасла Зимбшена отъ рѣшительнаго пораженія и плѣна. Горсть хорошихъ стрѣлковъ могла остановить на этой переправѣ цѣлую армію непріятельскую. Лекурбъ, подойдя къ мосту, встрѣченъ былъ убійственнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, и принужденъ отвести войска свои изъ подъ выстрѣловъ. Рѣшительный и отважный генералъ Французскій не нашелъ тутъ никакой возможности что-либо предпринять; ему оставалось только ждать, пока Гюдень выйдетъ въ тылъ непріятельской позиціи.

Но Гюдень подвигался весьма медленно; Зимбшену удалось задержать его до вечера и недопустить до деревни Урзеренъ. Въ теченіе же ночи, Австрійскій генералъ притянулъ къ себѣ оставленный у Чертова моста баталіонъ, и благополучно отступилъ въ боковое ущелье, по тропинкѣ, ведущей изъ Урзерена къ верховьямъ Рейна. Занявъ новую позицію на высотахъ при озерѣ Оберъ-Альпъ, онъ прикрылъ такимъ образомъ Граубинденъ.

Только утромъ 5-го числа Лекурбъ перешелъ чрезъ Чертовъ мостъ и соединился у деревни Урзеренъ съ колонною Гюденя. Отрядивъ часть войскъ для занятія С. Готарда, Французскій генералъ обратился вслѣдъ за Зимбшеномъ и снова атаковалъ его. Слабый Австрійскій отрядъ, защищаясь какъ могъ на крутыхъ, снѣгомъ покрытыхъ скалахъ, держался упорно до 5 часовъ вечера; но былъ наконецъ сбитъ съ позиціи, обойденъ и сброшенъ въ долину Тавечь. Потерявъ до 500 убитыхъ и раненыхъ, около 1000 плѣнныхъ и 3 орудія, Зимбшенъ едва собралъ остатки своего отряда у Диссентиса, откуда продолжалъ отступать до самаго Кура (*). Французы преслѣдовали его до Иланца. $\frac{5}{16}$ авг.

Такимъ образомъ предпринятое Французами нападеніе имѣло полный успѣхъ: верховья Роны, Рейссы и Рейна были уже во власти республиканцевъ; пути въ Италію и въ Граубинденъ были имъ открыты. Остатки Австрійскихъ войскъ, которымъ удалось спастись въ долины Шахенталь и Муттенталь, отступили къ рѣкѣ Линтѣ.

Между тѣмъ *Шабранъ*, получивъ подкрѣпленія отъ Сульта (**), возобновилъ 4-го числа нападеніе на Елачича, сбилъ его съ позиція на горѣ Этцель и принудилъ также отступить за Линту къ $\frac{4}{15}$ авг.

(*) 6-го числа Зимбшенъ отступилъ до Сонвикса, 8-го — къ Иланцу, а 9-го къ Куру.

(**) 1 лин. полубригада прибыла въ ночь съ 3-го на 4-е.

Уцнаху. Австрійцы уничтожили за собою мосты; но 2 баталіона съ 3 орудіями были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ (*).

Во все время дѣйствій 3, 4 и 5-го августа, Эрцгерцогъ Карлъ былъ занятъ ложными атаками Сульта и Лоржа. Нѣсколько разъ Французы возобновляли нападенія на войска Готце впереди Цюриха, выбили ихъ изъ окрестныхъ деревень, а другія колонны, подъ начальствомъ генерала Мортье, перешли даже чрезъ рѣку Зиль въ Адлишвили, и по берегу озера достигли до самаго Цюриха. Эрцгерцогъ счелъ нужнымъ подкрѣпить войска Готце, и только тогда узналъ о судьбѣ своего лѣваго крыла, когда уже нанесено было ему совершенное пораженіе.

Во всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ Австрійцы понесли огромную потерю: кромѣ 2000 убитыхъ и раненыхъ, они оставили въ рукахъ непріятеля до 6000 плѣнныхъ и 21 орудіе [36]. Уронъ со стороны Французовъ простирался до 1,500 человѣкъ. Самъ Эрцгерцогъ Карлъ въ сочиненіи своемъ отдаетъ справедливость искуснымъ распоряженіямъ противника, который умѣлъ воспользоваться невыгоднымъ расположеніемъ Австрійскаго лѣваго крыла. Движенія Французскихъ колоннъ были такъ вѣрно разсчитаны и такъ быстро исполнены, что войска Императорскія, поставленныя вездѣ между двухъ огней, не могли ни получать подкрѣпленій, ни держаться упорно въ сильныхъ позиціяхъ. Достигнувъ вполнѣ своей цѣли, Массена прекратилъ дальнѣйшее наступленіе: правое крыло его заняло линію отъ озера Цюрихскаго на Эйнзидельнъ, Швицъ и чрезъ Люцернское озеро къ верховьямъ Рейссы до С. Готарда; передовые посты остались у Бильтена, въ долинѣ Клёнталь и въ верховьяхъ Рейна впереди Диссентиса.

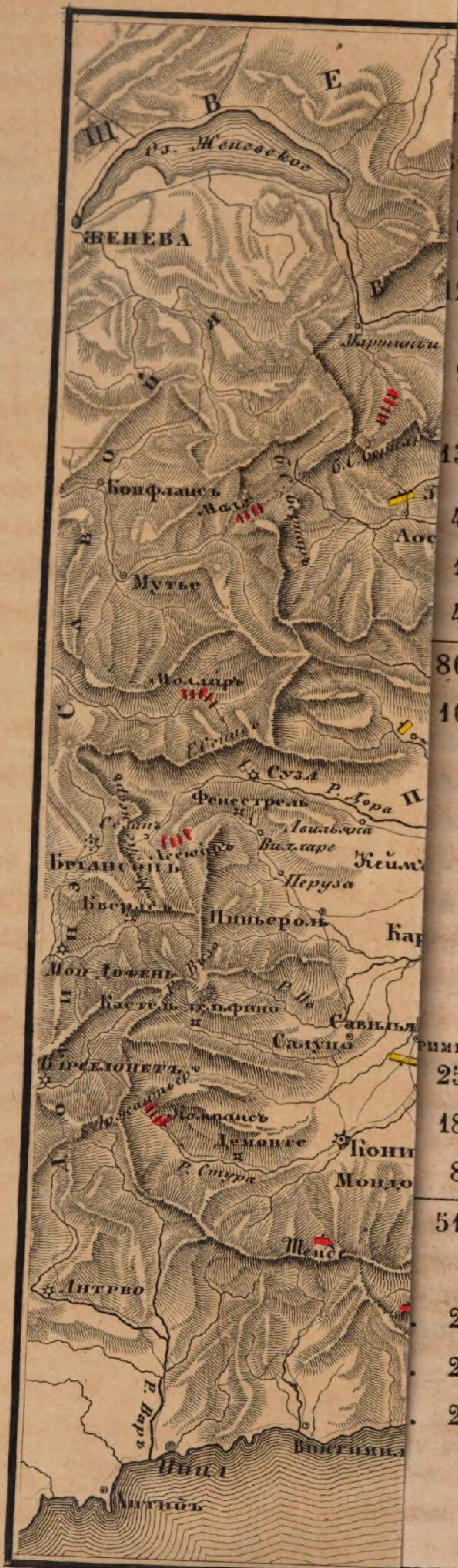
Генералъ-адъютантъ графъ Толстой, донося Императору Павлу объ успѣхахъ, одержанныхъ Французами въ Швейцаріи, прибавилъ:

> «Еслибъ армія Эрцгерцога Карла продолжала свои дѣйствія по завладѣніи города Цюриха, не давъ получать непріятелю подкрѣпленія, то уповательно, что сіе бы не послѣдовало; а что я о семъ дѣлалъ должное представленіе Эрцгерцогу Карлу, то имѣлъ счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству» (**).

(*) Такъ показано въ запискахъ Массены.

(**) Донесеніе отъ 11 (22) августа (А.И.Д.-Х.-4.-*Tolstoy*.).

Положение войск

ѢРНО:

1000

0000

12600

9000

13500

4600

1400

4500

86600

16000

РИМѢРНО:

25000

18000

8000

51000

2500

2400

2800

ГЛАВА XLV.

ЛАГЕРЬ ПРИ АСТИ.

6 — 27 августа.

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ СУВОРОВЫМЪ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ИТАЛІИ СО СТОРОНЫ ШВЕЙЦАРІИ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ ПРИ АСТИ. — ПЕРЕМИРІЕ, ЗАКЛЮЧЕННОЕ СЪ КОМЕНДАНТОМЪ ЦИТАДЕЛИ ТОРТОНСКОЙ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ ГЕНЕРАЛА КЛЕНАУ КЪ ГЕНУѢ. — ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ ВЪ РИВЬЕРѢ ГЕНУЭЗСКОЙ. — СДАЧА ФОРТА С. МАРІА. — ДЕМОНСТРАЦІИ ГЕНЕРАЛА ШАМПІОНЭ. — ЗАНЯТІЯ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ЛАГЕРѢ ПРИ АСТИ. — ПОЧЕСТИ СУВОРОВУ И СЛАВА ЕГО.

Занятіемъ Симплона и С. Готарда непріятель угрожалъ тылу союзной арміи въ Италіи. Отряды Принца Рогана и Штрауха, послѣ понесенныхъ потерь, уже не въ силахъ были прикрыть пути въ Ломбардію. Тревога распространилась до самаго Милана; стоявшій тамъ въ гарнизонѣ, одинъ слабый баталіонъ вышелъ поспѣшно на подкрѣпленіе Штрауха; другой посланъ къ нему же изъ Павіи. Въ Миланѣ уже вооружали жителей для защиты столицы Ломбардіи [87]. Карта № 70.

Къ счастію союзниковъ, извѣстія о неблагопріятныхъ событіяхъ въ Швейцаріи дошли до Суворова уже послѣ побѣды при Нови, когда ни демонстраціи генерала Шампіонэ, ни смѣлое нападеніе Массены, не могли уже спасти Жубера отъ пораженія. Однакоже дѣйствія эти не мало имѣли вліянія на ходъ дѣлъ въ сѣверной Италіи: они заставили Суворова отложить окончательно предположенное наступленіе въ Ривьеру Генуэзскую и принять мѣры къ охраненію сѣверной Италіи со стороны Альповъ.

7-го числа фельдмаршалъ предписалъ барону *Краю* поспѣшно идти съ 10-ти тысячнымъ корпусомъ (14 баталіоновъ и 12 эскадроновъ) на подкрѣпленіе Штрауха и Принца Рогана. Для прикрытія осады Тортонской цитадели оставленъ одинъ корпусъ *Розенберга*; съ главною же арміею Суворовъ рѣшился перейти къ Асти: тутъ, на половинѣ разстоянія между Туриномъ и Тортоною, намѣренъ онъ былъ выждать новаго благопріятнаго оборота обстоятельствъ. Онъ могъ бы отсюда, смотря по надобности, или поддержать корпусъ Кейма, противъ арміи генерала Шампіонэ, или возвратиться опять къ Тортонѣ, еслибъ непріятель отважился снова на какое либо покушеніе со стороны Генуи. «Въ лагерѣ «при Асти,» — писалъ самъ фельдмаршалъ въ донесеніи своемъ Императору Францу, — «станемъ мы въ срединѣ между тѣми 7/18 авг.

«пунктами, которые должны охранять... Хотя здоровье мое со-«вершенно разстроено, однакоже въ случаѣ надобности, еслибъ «непріятель вздумалъ что нибудь снова предпринять, мы нападемъ «на него и разобьемъ дерзкаго противника»... (*).

8/19 авг. 8-го числа, рано утромъ, главная армія двинулась чрезъ Александрію къ Асти, гдѣ и расположилась на другой день лагеремъ.
9/20 авг. Туда же прибыли самъ фельдмаршалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ (**). Корпусъ *Розенберга* сталъ у Ривальты, занявъ по прежнему Нови, а баронъ *Край* двинулся усиленными переходами къ Новарѣ.

11/22 авг. Прибывъ туда, 11-го числа, баронъ Край отправилъ генерала *Лаудона*, съ 8-ю ротами и 1 эскадрономъ (***), къ Аронѣ для поддержанія въ случаѣ нужды Принца Рогана; а полковника *Вебера*, съ 1 баталіономъ и 1 эскадрономъ (****)—въ Миланъ. Въ это время полковникъ *Штраухъ*, подкрѣпленный уже двумя баталіонами, имѣлъ до 4,580 человѣкъ и стоялъ по прежнему у Белинцоны; передовые посты его были въ небольшомъ разстояніи отъ Айроло (*****). Принцъ Роганъ занималъ позицію у Вогонья, въ долинѣ рѣки Точе.

Суворовъ, извѣстивъ Эрцгерцога Карла о положеніи дѣлъ въ сѣверной Италіи, предлагалъ ему воспользоваться неосторожнымъ движеніемъ Массены: «Ваше Королевское Высочество сами изво-«лите усмотрѣть,» — писалъ фельдмаршалъ, — «какой опасности «можетъ подвергнуться непріятель, если Императорскія войска «овладѣютъ Чертовымъ мостомъ и двинутся изъ Граубиндена къ «С. Готарду въ тылъ Французамъ, въ тоже время, когда мы от-«сюда напали бы на нихъ съ фронта» (******). Вмѣстѣ съ тѣмъ Русскій полководецъ давалъ Австрійскимъ генераламъ замѣчательные для того времени уроки въ военномъ дѣлѣ. Справедливо приписывая раздробленію силъ понесенныя отрядами Принца Рогана и Штрауха пораженія, Суворовъ писалъ графу Гадику:

(*) Донесеніе отъ 7 (18) августа (**А.и.Д.-X.-4.**-*François II.* — **Ф.** III. 23.).

(**) Не смотря на сильный жаръ, Его Высочество шелъ пѣшкомъ съ Русскими войсками и ночевалъ съ 8-го на 9-е число въ Солеріо.

(***) $1\frac{1}{2}$ баталіона Стюарта и 1 эск. драг. Лёвенера.

(****) Тѣхъ же полковъ.

(*****) Авангардъ стоялъ у Даціоло, въ 10 верстахъ отъ Айроло; а 2 бат. (Св. Георгія и Бельжоіозо) — у Біаско, на дорогѣ въ Граубинденъ. См. донес. бар. Края Меласу отъ 23 (12) августа изъ Новары (**А.и.Д.-X.-4.**-*B. Melas.*).

(******) Письмо отъ 9 (20) августа (**А.и.Д.-X.-4.**-*Arch. Charles.* — **Ф.** III. 40.).

«Кордонная линія всегда можетъ быть опрокинута: непріятель «по своему произволу устремляетъ силы на одинъ постъ, между тѣмъ какъ обороняющійся, оставаясь еще въ неизвѣстно«сти, имѣетъ свои силы разсѣянными»... Далѣе фельдмаршалъ объяснялъ подробно, что назначеніе отдѣльныхъ постовъ состоитъ единственно въ наблюденіи за движеніями непріятельскими, чтобы дать время главнымъ силамъ, сосредоточеннымъ на важнѣйшихъ пунктахъ, поспѣть на встрѣчу противника. Въ томъ же смыслѣ Суворовъ давалъ наставленія и барону Краю: «Ни «одного поста не должно почитать крѣпостію, которую постыдно «было бы уступить непріятелю. Уступленный постъ можно снова «занять; потеря же въ людяхъ невозвратима» [88].

Опасенія, возбужденныя въ сѣверной Италіи неожиданнымъ нападеніемъ непріятеля на Симплонъ и С. Готардъ, вскорѣ разсѣялись совершенно: Французы ничего не предпринимали съ той стороны, а Принцъ Роганъ и Штраухъ оставались на своихъ позиціяхъ. Мало по малу все пришло въ прежнее спокойное положеніе; въ Миланѣ позабыли уже о близости непріятеля. Хотя важнѣйшіе проходы чрезъ Альпы оставались еще во власти республиканцевъ, однакоже Суворовъ счелъ возможнымъ возвратить къ главной арміи большую часть корпуса барона Края. Уже 11-го числа предписано ему, сдѣлавъ всѣ распоряженія къ охраненію на будущее время Италіи со стороны Швейцаріи и оставя по усмотрѣнію своему часть войскъ, необходимую для подкрѣпленія отрядовъ генерала Гадика, идти поспѣшно къ Асти. Неограничиваясь этимъ, фельдмаршалъ ежедневно подтверждалъ барону Краю приказаніе идти скорѣе на соединеніе съ главною арміей, и даже писалъ, что «присутствіе его будетъ чрезвычайно нужно» [89].

Какія же новыя предположенія занимали въ это время нашего полководца? Въ какихъ видахъ спѣшилъ онъ присоединить къ себѣ корпусъ барона Края? — Ужели снова мечталъ онъ о наступленіи къ берегамъ Генуэзскимъ, вопреки всѣмъ запретамъ Вѣнскаго Кабинета? Или считалъ нужнымъ приготовиться къ отпору противъ какихъ либо новыхъ покушеній непріятельскихъ?— Дѣйствительно, въ главной квартирѣ союзной арміи ежедневно получались свѣдѣнія объ усиленіи Французскихъ войскъ на границахъ Пьемонта. Слышно было, что армія генерала Шампіонэ соединяется съ частію войскъ, бывшихъ въ Ривьерѣ Генуэзской, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать вторженіе въ сѣверную Италію со стороны крѣпости Кони. «По этой причинѣ,» — писалъ Суворовъ

въ донесеніи Императору Францу, — «и намъ необходимо сосре-«доточить возможно большія силы. Не спуская глазъ съ Тортоны, «я стою здѣсь въ готовности двинуться туда или къ Кони, лишь «только обнаружатся замыслы непріятельскіе» (*).

Послѣ сраженія при Нови фельдмаршалъ обратилъ особенное вниманіе на осаду цитадели Тортонской, прерванную на нѣсколько дней наступленіемъ Жубера. Крѣпость эта слыла въ то время однимъ изъ важнѣйшихъ ключей сѣверной Италіи и даже называлась Пьемонтскимъ Гибралтаромъ. Небольшая цитадель, господствующая надъ городомъ съ южной стороны, занимала вершину крутаго горнаго уступа, на высотѣ футовъ 300 надъ равниною. Укрѣпленія состояли изъ четырехъ неправильныхъ бастіонныхъ фронтовъ, небольшаго горнверка, обращеннаго къ городу и другой пристройки съ противоположной стороны. Рвы были широки и весьма глубоки, а гласисомъ служила естественная крутизна скалы. Главная же сила Тортонской цитадели состояла не въ расположеніи укрѣпленій, а въ естественныхъ свойствахъ мѣстности и въ прочныхъ казематахъ, возведенныхъ въ нѣсколько ярусовъ, изъ тесаннаго камня. Твердый и каменистый грунтъ мѣстности чрезвычайно затруднялъ осадныя работы; а между тѣмъ траншеи требовали двойной глубины противъ обыкновенныхъ размѣровъ (**).

Графъ *Алькаини*, — которому поручена была сперва блокада Тортоны, а потомъ и самая осада, — дѣлалъ разныя попытки, чтобы принудить цитадель къ сдачѣ; но гарнизонъ Французскій, состоявшій изъ 1,200 человѣкъ, былъ снабженъ всѣмъ въ изобиліи. Комендантъ крѣпости, полковникъ *Гастъ*, былъ человѣкъ храбрый и твердаго характера. Союзники пробовали отвести воду отъ цитадели; но попытка эта оказалась невозможною. Съ 26-го іюля приступлено къ настоящей осадѣ: первая параллель, заложенная не далѣе 500 шаговъ отъ контръ-эскарпа, была уже готова ко 2-му августа. Однакожъ огонь батарей не могъ имѣть большой дѣйствительности противъ крѣпостной артиллеріи, скрытой въ казематахъ. Необходимо было прибѣгнуть къ минамъ. Прибывшіе изъ подъ Мантуи минеры уже приступили къ своему дѣлу, когда наступленіе Жубера вдругъ прервало ходъ осады.

Но лишь только непріятель былъ отброшенъ за горы, снова графъ Алькаини дѣятельно занялся осадными работами. Русскій

(*) Донесеніе отъ 27 (16) августа (**А.И.Д.-Х.-4.**-*François II.*).

(**) См. записку объ укрѣпленіяхъ Тортоны (на Франц. яз.) въ **А. В.Топ.Депо.** № 6028; тамъ же и планъ крѣпости. № 6025.

корпусъ генерала Розенберга, какъ уже сказано, сталъ у Ривальты, для прикрытія осады [90]. Фельдмаршалъ однакоже не имѣлъ терпѣнія дожидаться спокойно окончанія работъ: онъ уже рѣшился было прибѣгнуть къ крайнему средству и приказалъ корпусу Розенберга готовиться къ приступу. 10-го числа начали устроивать 10/21 авг.
лѣстницы, вязать фашины; а гренадеры и сводный баталіонъ изъ охотниковъ всѣхъ полковъ учились какъ спускаться въ ровъ и какъ взбираться на крѣпостныя стѣны. Солдаты радовались, что наконецъ дошла и до нихъ очередь; они ждали приступа, какъ будто праздника. Однакоже на другой день объявлено, что крѣ- 11/22 авг.
пость сдается.

Комендантъ Тортонской цитадели, узнавъ о развязкѣ битвы при Нови, вошелъ въ переговоры съ графомъ Алькаини: онъ предложилъ заключить перемиріе на 4 недѣли, прекратить на это время всякія дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, и по истеченіи условленнаго срока сдать крѣпость на капитуляцію, если только не будетъ она до того времени выручена новымъ наступательнымъ движеніемъ Французской арміи. Фельдмаршалъ изъявилъ согласіе на заключеніе перемирія, въ той увѣренности, что непріятель, послѣ понесеннаго пораженія, уже не скоро будетъ въ состояніи предпринять новое покушеніе къ освобожденію Тортоны, слѣдовательно крѣпость эта должна была, такъ сказать, достаться даромъ. Однакоже Суворовъ предписалъ графу Алькаини предварительно разсчитать: сколько времени было бы необходимо, чтобы довести до конца начатую осаду, и сообразно съ тѣмъ, опредѣлить срокъ перемирія. По тщательному разсчету инженеровъ, признано, что при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, прошло бы не менѣе трехъ недѣль до открытія бреши. На этомъ основаніи графъ Алькаини уговорилъ коменданта крѣпости сократить срокъ перемирія до 20 дней, то есть по 31-е августа. Конвенціею, подписанною 11-го числа, обѣщано Французскому гарнизону, въ случаѣ сдачи крѣпости, свободное возвращеніе во Францію, съ тѣмъ, чтобы не служить въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ противъ союзниковъ [91].

И такъ Суворову приходилось ожидать три недѣли сдачи крѣпости. Можно было предвидѣть, что въ продолженіе этого времени Французы употребятъ всѣ усилія, чтобы отвлечь союзныя войска отъ Тортоны. Поэтому слухи о непріятельскихъ замыслахъ со стороны Кони казались весьма вѣроподобными. Суворову нечего было бояться вторженія въ Пьемонтъ; напротивъ того, онъ же-

лалъ, чтобы противникъ доставилъ ему случай одержать новую побѣду. Но для того необходимо было союзному полководцу имѣть подъ рукою достаточныя силы, и вотъ почему фельдмаршалъ торопилъ барона Края присоединиться къ главной арміи. Однакожъ,
19/30 авг. едва баронъ Край выступилъ 19-го августа изъ Новары, какъ получилъ новое повелѣніе фельдмаршала идти на Фелицано и тутъ остановиться, на половинѣ разстоянія между Асти и Александріею, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды, подать помощь войскамъ, оставленнымъ у Тортоны.

Поводомъ къ такому распоряженію были полученныя въ то время извѣстія отъ *Кленау*.

Генералъ этотъ, не смотря на предписанія, данныя ему прямо отъ гофкригсрата, продолжалъ наступать вдоль морскаго берега къ Генуѣ, согласно съ прежними предначертаніями Суворова [92].
9/20 авг. 9-го числа Кленау вытѣснилъ Французовъ изъ Сестри, между тѣмъ какъ ротмистръ Цейхмейстеръ съ сотнею людей сдѣлалъ высадку въ тылу непріятельской позиціи. Французы бросились
10/21 авг. бѣжать въ горы, покинувъ 8 орудій. На другой день союзный авангардъ, подъ начальствомъ маіора Михановича, перешелъ чрезъ рѣку Лаванья (или Стурлу), занялъ Рапалло и оттѣснилъ непріятеля до самаго Рекко. Казаки Молчанова, съ обычною своею отвагою, гнали непріятеля и забирали плѣнныхъ. Кленау былъ уже не далѣе одного перехода отъ Генуи.

Приближеніе союзниковъ произвело крайнее смятеніе въ столицѣ Лигурійской республики (*). Генералъ Моро, остававшійся еще при Французскихъ войскахъ въ Ривьерѣ Генуэзской, въ ожиданіи распоряженій Директоріи, старался всѣми средствами удержать Геную. Подъ начальствомъ его состояло не болѣе 25,000 человѣкъ; и тѣ едва могли держаться въ краѣ, уже истощенномъ до крайности. Сами жители и войска начинали терпѣть голодъ; солдатамъ Французскимъ раздавалось по одной порціи хлѣба на три дня (**). Народъ доведенъ былъ до отчаянія. Всѣ старанія генерала Моро сформировать въ Генуѣ корпусъ волонтеровъ остались напрасными. Жители объявили прямо, что вовсе не намѣрены сопротивляться союзникамъ, а напротивъ, встрѣтятъ ихъ

(*) См. донесеніе Кленау отъ 12 (23) августа, изъ Сестри (**А.И.Д.-X.-4.-*Klenau*. — Ф. III. 76.**).

(**) Французы принуждены были отпустить нѣкоторыхъ изъ Русскихъ солдатъ, попавшихъ въ плѣнъ въ сраженіи при Нози, по совершенному недостатку средствъ къ прокормленію ихъ.

какъ избавителей. Тогда Моро прибѣгнулъ къ самымъ строгимъ мѣрамъ; объявилъ Геную въ осадномъ положеніи, и поручивъ начальство въ городѣ генералу Дессолю, предоставилъ ему почти неограниченную власть. Большая часть должностей по управленію замѣщена была новыми лицами, изъ числа самыхъ горячихъ якобинцевъ. Въ тоже время Моро принялъ мѣры, чтобы остановить смѣлое наступленіе генерала Кленау.

Французскія войска были тогда разтянуты на всемъ протяженіи Ривьеры Генуэзской. Дивизіи *Лемуана*, *Гранжана* (прежняя Груши) и *Лабуасьера*, силою до 12,000 человѣкъ, составляли лѣвое крыло, подъ начальствомъ *Сен-Сира*, и прикрывали всѣ проходы чрезъ Апенины отъ верховій Бормиды (у С. Джіакомо) до верховій Эрро (у Сассело). Остальныя войска, составляя правое крыло, поступили подъ начальство *Ватреня:* прежняя дивизія его прикрывала проходъ Бокетскій и долину Скривіи; лѣвѣе — *Домбровскій* занималъ долину Орбы (до Овады); а правѣе — генералъ *Міолисъ*, оттѣсненный до Рекко, прикрывалъ Геную съ восточной стороны.

Моро вознамѣрился однимъ рѣшительнымъ ударомъ откинуть генерала Кленау отъ Генуи: подкрѣпивъ отрядъ *Міолиса*, Французскій полководецъ поручилъ *Ватреню*, съ частію дивизіи его, двинуться отъ верховій Скривіи, горами, въ обходъ праваго фланга союзнаго отряда. Въ то самое время, когда Французы предприняли это нападеніе, *Кленау* получилъ отъ барона Меласа предписаніе немедленно отправить изъ своего небольшаго отряда 6 баталіоновъ въ Тоскану, а казачій полкъ Молчанова — къ главной арміи [93]. Кленау долженъ былъ повиноваться. Не болѣе 1,500 человѣкъ оставалось у Рапалло, когда Міолисъ, 15-го числа, перешелъ въ наступленіе, а колонна Ватреня уже показалась справа на хребтѣ горъ. Кленау успѣлъ отойти къ Леванте; но при поспѣшномъ отступленіи понесъ сильный уронъ (*). $\frac{15}{26}$ авг.

Однакоже неудача эта не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій. Войска непріятельскія не далеко преслѣдовали слабый отрядъ Кленау, а къ 17-му числу отошли на прежнія свои мѣста: Міолисъ — за рѣку Лаванья, а Ватрень — къ Бокеттѣ. Кленау также выдвинулъ снова свои посты до рѣки Лаванья; но самъ остался у Сестри (**). Французы лишились даже въ это время послѣдней $\frac{17}{28}$ авг.

(*) См. донес. Кленау отъ 16 (27) августа (**А.И.Д.-Х.-4.**-*Klenau.*). У Жомини показанъ уронъ въ отрядѣ Кленау до 700 чел. (XII. 127).

(**) Донес. Кленау отъ 20 (31) августа. — (Тамъ же.)

15/26 авг. крѣпостцы на берегахъ залива Специи: 15-го числа фортъ С. Маріа сдался на капитуляцію; гарнизонъ изъ 573 человѣкъ отпущенъ во Францію съ обязательствомъ не служить противъ союзниковъ впредь до размѣна. Въ крѣпостцѣ найдено 46 разныхъ орудій и 3000 ружей [94].

Нападеніе Французовъ на графа Кленау показало Суворову, 23 и 24 авг. / 3 и 4 сент. что непріятель вовсе не имѣлъ намѣренія добровольно покинуть Генуаю. Усиленная рекогносцировка, произведенная 23 и 24 августа со стороны Нови, также удостовѣрила, что проходъ Бокетскій занятъ довольно сильно [95]. Надобно было зорко стеречь Тортону отъ новаго непріятельскаго покушенія.

Между тѣмъ и съ другой стороны Французы безпрестанно тревожили Австрійскіе посты, охранявшіе доступы въ Пьемонтъ со стороны Савои и Дофинэ. Уже 6-го числа республиканскія войска, спустившись съ Большаго и Малаго С. Бернара, напали на передовые посты *Гадика* въ долинѣ Аостской [96]. Въ то время генералъ *Шампіонэ* не былъ еще готовъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ: армія его, растянутая на всемъ протяженіи Альповъ отъ С. Бернара до Тендскаго прохода, едва достигала 16,000 человѣкъ, вмѣсто предположенныхъ 34,000. Однакоже преждевременное движеніе Жубера и пораженіе его при Нови заставили Шампіонэ также открыть наступательныя дѣйствія, съ тою цѣлью, 15/26 авг. чтобы отвлечь Суворова отъ Генуи. 15-го августа, Альпійская армія нѣсколькими колоннами двинулась чрезъ горы къ Сузѣ, Пиньеролю и Кони. Но движеніе республиканцевъ было такъ медленно и нерѣшительно, что союзный полководецъ не былъ нисколько обманутъ демонстраціями генерала Шампіонэ (*). Слабые посты Австрійскіе упорно сопротивлялись наступленію непріятельскихъ колоннъ: маіоръ Меско, занимавшій Сузу, держался 19/30 авг. нѣсколько дней противъ генерала Моллара, и только 19-го числа, послѣ продолжительнаго боя, уступивъ непріятелю свою позицію, отошелъ къ Авильяно. Другая Французская колонна генерала Лесюира, наступавшая отъ Фенестреллы къ Пиньеролю, должна была два раза выбивать Австрійскій постъ изъ позиціи при Вил- 22 авг. / 2 сент. ларэ и Лаперуза, и только 22-го числа овладѣла Пиньеролемъ. Наконецъ и третья колонна генерала Компанса, спустившись съ горъ отъ Аржантьера къ Демонте, не легко достигла до Кони: она долж-

(*) Самъ ген. Кеймъ въ донесеніяхъ своихъ Суворову называлъ движенія ген. Шампіонэ *демонстраціями* (см: донесеніе отъ 28 (17) авг.—**А.И.Д.-X.-4.**-*Кеут.*).

на была пролагать себѣ путь оружьемъ сквозь толпы вооруженныхъ горцевъ (Барбетовъ). Въ тоже время на лѣвомъ флангѣ арміи, генералъ Маллэ успѣлъ овладѣть Аостою; Гадикъ отступилъ къ замку Бардъ; а резервъ отвелъ къ самой Иврeѣ [37]. Генералъ Кеймъ оставался съ главными силами своего корпуса у Турина, выжидая непріятельскаго нападенія; но генералъ Шампіонэ не рѣшился спуститься на равнину (*).

Такимъ образомъ Суворовъ оставался спокойно въ лагерѣ при Асти, въ ожиданіи условленнаго срока сдачи цитадели Тортонской. Въ продолженіе этой трехнедѣльной стоянки, фельдмаршалъ занималъ войска ученіями и маневрами, также какъ и прежде, при Александріи (**). Толпы любопытныхъ стекались въ лагерь союзной арміи. Иностранные министры и генералы, пріѣзжавшіе въ главную квартиру Суворова, любовались тактическимъ устройствомъ и порядкомъ службы въ Русскихъ войскахъ. Самое дѣятельное участіе въ обученіи ихъ принималъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Послѣ поѣздки своей въ Туринъ для осмотра цитадели (съ 10 по 13 число), возвратившись въ Асти, Его Высочество почти ежедневно дѣлалъ войскамъ ученья или смотры.

Торжественные дни также праздновались по прежнему въ лагерѣ союзной арміи. Вскорѣ по прибытіи въ Асти, совершено 15/26 авг.
было благодарственное молебствіе съ пушечною и ружейною пальбою, за побѣду при Нови. 17-го числа, послѣ обѣдни, фельдмар- 17/28 авг.
шалъ съ обычнымъ церемоніаломъ раздавалъ въ церкви награды, Высочайше пожалованныя за сраженіе на Треббіи. Въ числѣ награжденныхъ былъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, получившій орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, украшенный бриль-
янтами, и сверхъ того 50,000 рублей серебромъ. Нѣсколько дней 21 авг./1 сент.
спустя, происходила вторичная раздача наградъ за тоже самое сраженіе. Пожалованный самому Суворову портретъ Государя Императора, возложенъ былъ на фельдмаршала священникомъ,

(*) По показанію Жомини, во всѣхъ описанныхъ дѣйствіяхъ Французы взяли отъ 1,500 до 1,800 плѣнныхъ, 2 знамени и 4 орудія.

(**) 16-го августа, между прочимъ, происходило ученье конно-артиллерійской роты подполковника Игнатьева, состоявшей при корпусѣ Розенберга, но временно причисленной къ авангарду князя Багратіона. 19-го числа произведенъ маневръ всѣмъ Русскимъ войскамъ, по просьбѣ Неаполитанскаго министра кавалера Мишеру, присланнаго въ то время въ главную квартиру Суворова Королемъ Фердинандомъ IV.

при чемъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ, при которомъ доставленъ былъ этотъ знакъ Монаршей милости (*).

22 авг. / 2 сент. За нѣсколько дней до выступленія арміи изъ Асти, прибыла депутація отъ города Турина: она поднесла фельдмаршалу золотую шпагу, осыпанную драгоцѣнными каменьями и съ надписью, въ которой выражена была отъ имени всего Пьемонта глубокая признательность къ Суворову за избавленіе страны отъ Французовъ, за возстановленіе прежняго благоустройства и спокойствія. Фельдмаршалъ получалъ подобные же благодарственные адресы изъ разныхъ частей Италіи (**). Побѣда при Нови, казалось, упрочила окончательно завоеванія нашего полководца. На него Государи Итальянскіе возлагали всѣ надежды. Въ своемъ мѣстѣ (***) уже приведены были рескрипты Короля Неаполитанскаго, который за возстановленіе свое на престолѣ, считалъ себя обязаннымъ болѣе всего подвигамъ Суворова. Еще замѣчательнѣе рескрипты Короля Сардинскаго: получивъ извѣстія объ успѣхахъ союзной арміи, о занятіи Турина, о возстановленіи прежняго порядка и управленія въ Пьемонтѣ, — Карлъ Эмануилъ выразилъ глубокую свою признательность самому Императору Павлу и полководцу Его. Въ одномъ изъ писемъ своихъ, изъявилъ онъ желаніе *служить въ арміи «безсмертнаго Суворова»* (****); братья Короля: Герцоги Аостскій и Монфератскій также просились въ Русскую службу (*****). Наконецъ графъ Сент-Андре, отъ имени Короля, вручилъ Суворову великолѣпную грамоту на званіе фельдмаршала Пьемонтскихъ войскъ (Gran-marescialle), Гранда Королевства Сардинскаго, съ потомственнымъ титуломъ Принца и «брата» Королевскаго (Cugino). Въ грамотѣ прописаны были въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ заслуги Суворова и права его на дарованныя отличія [98]. Съ этого времени Король Карлъ Эмануилъ и Герцоги братья его, подписывались въ письмахъ своихъ къ Суворову: «Votre très affectionné cousin.»

(*) Рескриптъ отъ 13 іюля, помѣщенный въ Главѣ XXXII (Часть IV, прил. № 51).

(**) Нѣсколько такихъ адресовъ хранится въ А.М.Д.-Х.-4.-*Adresses* и *Varia.*; между прочимъ отъ города Лукки, Сената Флорентинскаго, и проч.

(***) См. Часть IV, Главу XXXVIII, прил. № 131.

(****) Письмо Короля Сардинскаго отъ 18 іюля, см. ниже, въ Прил. № 185.

(*****) Письмо Герцога Аостскаго къ Суворову отъ 11 іюня (31 мая) и отвѣтъ Суворова отъ 23 іюля (3 авг.)—въ А.М.Д.-Х.-4.-*Victor Emanuel.*—Ф. II. 651 и 654.

Императоръ Павелъ, радуясь почестямъ, заслуженнымъ Его полководцемъ, писалъ къ Королю Сардинскому:

«Судьба угнетенныхъ Государей никому лучше не могла быть ввѣрена, какъ фельдмаршалу Суворову и Русскимъ войскамъ, имъ предводимымъ. Примите Мою признательность за лестныя отличія, дарованныя Вашимъ Величествомъ этому почтенному воину и потомству его; награды Ваши будутъ служить свидѣтельствомъ благородства сердца и возвышенныхъ чувствъ Монарха, желавшаго передать въ самыя отдаленныя времена признательность Свою къ Русскому генералу, который столько содѣйствовалъ Моимъ видамъ на пользу общаго дѣла Государей»... (*).

Въ тоже время Императоръ писалъ Суворову:

«Отличіе, сдѣланное вамъ Его Величествомъ Королемъ Сардинскимъ, Я отъ всего сердца позволяю вамъ принять; чрезъ сіе вы и Мнѣ войдете въ родство, бывъ единожды приняты въ одну Царскую Фамилію; потому что владѣтельныя Особы между собою всѣ почитаются роднею»... (**).

Немногимъ полководцамъ суждено было при жизни своей пользоваться такими почестями, какія заслужилъ Суворовъ въ послѣдній годъ своего блестящаго поприща. Даже гордый, надменный, холодный народъ Британскій приходилъ въ восторгъ отъ побѣдъ нашего полководца. Въ Англіи Суворовъ сдѣлался любимымъ героемъ; самыя странности и причуды его приходились по вкусу Англичанъ. Каждый хотѣлъ имѣть его портретъ; газеты были наполнены статьями о немъ; брошюры о жизни и о подвигахъ его расхватывались съ жадностію. Имя Суворова придавалось даже всѣмъ пустымъ новизнамъ летучей моды: явились шляпы «Суворовскія,» прически «Суворовскія,» пироги «Суворовскіе»... Въ Лондонѣ чеканили медаль съ изображеніемъ завоевателя Италіи; въ театрахъ пѣли стихи въ честь его; на торжественныхъ обѣдахъ возглашали его здоровье вслѣдъ за тостомъ Королю [99].

И такъ время это было самое блестящее для славы Суворова. Имя его гремѣло въ цѣлой Европѣ. Одни произносили его съ глубокимъ чувствомъ благодарности, надежды, благоговѣнія; другіе со страхомъ и бѣшенствомъ отчаянія. Въ самой Франціи были такъ увѣрены въ скоромъ и неизбѣжномъ вторженіи полководца нашего въ предѣлы республики, что бились даже о закладъ, во сколько времени достигнетъ онъ Парижа.

(*) См. рескриптъ Императора Павла къ Королю Сардинскому отъ 25 августа, ниже въ Прил. № 185.

(**) Рескриптъ Суворову отъ 25 августа. — Ф. III. 268.

Но рука, невидимая для современниковъ, удержала Суворова на половинѣ побѣдоноснаго его шествія. Козни своекорыстія и зависти, преслѣдуя неотступно Русскаго полководца, не дали ему довершить великое дѣло, начатое такъ успѣшно и славно; лишили его даже утѣшенія утвердить окончательно свое знамя въ странѣ завоеванной. Цѣлая Италія была уже исторгнута изъ рукъ Французовъ; уже народъ начиналъ чувствовать сладкіе плоды мира и спокойствія; уже благословлялъ онъ героя, избавителя своего. Какое же глубокое уныньe овладѣло этимъ несчастнымъ народомъ, когда мгновенно разнеслась роковая вѣсть, что Суворовъ получилъ новое повелѣніе — со всѣми Русскими войсками выступить изъ Италіи!

ГЛАВА XLVI.

НОВЫЕ ПЛАНЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

ВИДЫ ЛОНДОНСКАГО ДВОРА НА ГОЛЛАНДІЮ. — НОВЫЙ ДОГОВОРЪ МЕЖДУ АНГЛІЕЮ И РОССІЕЮ. — ОТНОШЕНІЯ ДРУГИХЪ СѢВЕРНЫХЪ ДЕРЖАВЪ. — СНАРЯЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ И ФЛОТА ДЛЯ СЕКРЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ СО СТОРОНЫ АНГЛІИ. — НОВОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ СИЛЪ НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ. — ПЛАНЪ ЛОНДОНСКАГО КАБИНЕТА. — ПРЕДЛОЖЕНІЯ ВѢНСКАГО ДВОРА. — ВИДЫ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА.

До сихъ поръ слѣдили мы исключительно за ходомъ военныхъ дѣйствій; пора теперь обратиться къ дипломатическимъ переговорамъ, которые между тѣмъ велись въ теченіе всего лѣта союзными Дворами относительно дальнѣйшаго плана войны. Виды политическіе союзниковъ, не разъ измѣнявшіе военныя предположенія, раскроютъ, быть можетъ, и настоящій источникъ того загадочнаго упорства, съ которымъ Вѣнскій Дворъ такъ долго противился всѣмъ наступательнымъ предпріятіямъ Суворова.

Императоръ Павелъ принималъ постоянно самое искреннее, самое горячее участіе въ общемъ дѣлѣ союза, и не жалѣлъ никакихъ пожертвованій для достиженія Своей цѣли. Прочіе союзники не упускали случаевъ пользоваться такимъ расположеніемъ Русскаго Монарха. Еще въ маѣ мѣсяцѣ Лондонскій Дворъ сдѣлалъ предложеніе Императору Павлу о заключеніи новыхъ условій для распространенія существовавшихъ между обоими Дворами союзныхъ обязательствъ [100]. Лондонскій Кабинетъ изъявилъ жела-

ніе, чтобы сверхъ Русскихъ корпусовъ, уже отправленныхъ за границу, на основаніи прежнихъ договоровъ, назначены были еще нѣкоторыя войска Русскія для новаго предпріятія противъ Французовъ. Но какъ подкрѣпленія эти, по дальности предстоявшаго пути, не могли бы своевременно прибыть на театръ войны, то Лондонскій Кабинетъ предложилъ перевезти ихъ моремъ и употребить *для высадки на берега Голландіи.*

Изъ всѣхъ странъ, подпавшихъ владычеству Франціи, Голландія болѣе всѣхъ привлекала вниманіе Лондонскаго Кабинета. Страна эта имѣла особенную важность для Англіи по своему географическому положенію, по дѣятельной торговлѣ, обширнымъ колоніяльнымъ владѣніямъ, наконецъ по морской своей силѣ. Исторгнуть Голландію изъ рукъ Франціи — было давно уже любимою мечтою Лондонскаго Кабинета; достигнувъ этого, Англія отняла бы у соперницы своей значительную часть средствъ военныхъ, морскихъ и финансовыхъ, а сама пріобрѣла бы покорную союзницу не только на континентѣ Европейскомъ, но и въ отдаленныхъ моряхъ другихъ частей свѣта. Все это избавило бы Англію отъ необходимости держать эскадры для блокады Голландскихъ портовъ; но всего важнѣе и заманчивѣе было для нея вырвать у непріятеля Голландскій флотъ, чтобы присоединить его къ своимъ морскимъ силамъ или хотя бы истребить его (*).

Вотъ разсчеты, которые могли побуждать Лондонскій Кабинетъ къ задуманному предпріятію. Но въ сдѣланныхъ Императору Россійскому предложеніяхъ выставлено было главною цѣлью предпріятія — низверженіе правительства Батавской республики и возстановленіе штатгальтерства въ Домѣ Оранскомъ. Лондонскій Кабинетъ удостовѣрялъ въ желаніи своемъ возвратить Голландіи прежнее государственное устройство, придавъ однакоже будущему правительству болѣе силы и твердости, чтобы исправить въ прежней конституціи тотъ недостатокъ, который былъ главною причиною случившагося въ Голландіи переворота.

Зная безкорыстіе Императора Павла, Лондонскій Кабинетъ не сомнѣвался, что подобное предложеніе будетъ пріятно Россійскому Монарху, и что не было нужды изыскивать другихъ побужденій, дабы привлечь его участіе. Дѣйствительно, Императоръ принялъ съ особенною благосклонностію предложенія Лондонскаго Двора.

(*) Въ планѣ, предложенномъ первоначально Лондонскимъ Кабинетомъ, было положительно сказано, что для Англіи выгоднѣе истребить Голландскій флотъ съ тѣмъ, чтобы не пришлось впослѣдствіи возвращать его при заключеніи мира.

Bayerische Staatsbibliothek München

Пока еще велись дѣятельные переговоры о подробностяхъ предположенія, Государь, не ожидая даже окончательнаго рѣшенія условій, приказалъ уже приступить къ снаряженію войскъ и флота для предстоявшей *секретной* экспедиціи.

11-го іюня окончательно подписанъ договоръ между Англіею и Россіею: Императоръ Павелъ обѣщалъ выставить для предположенной экспедиціи 17,593 человѣка сухопутныхъ войскъ (17 баталіоновъ, 2 роты артиллеріи, 1 роту піонеръ, 1 эскадронъ гусаръ) и эскадру изъ 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транспортовъ. Лондонскій Кабинетъ обязался перевезти Русскія войска изъ Ревеля въ Англію (*), присоединить къ нимъ отъ 8 до 13-ти тысячъ Англійскихъ войскъ и взять на себя всѣ издержки экспедиціи [101].

Оба союзные Двора надѣялись первоначально, что къ договору ихъ приступятъ и другія сѣверныя Державы. Берлинскій Дворъ принималъ живое участіе въ судьбѣ Дома Оранскаго; собственныя выгоды Пруссіи были неразлучны съ возстановленіемъ штатгальтерства. Шведскій Король показывалъ открыто готовность принять участіе въ войнѣ противъ Франціи, объявивъ торжественною декларацiею, что всякій владѣтель Германскій обязанъ выставить свой контингентъ въ Имперскую армію, и что самъ онъ, въ качествѣ Герцога Померанскаго, готовъ выполнить эту обязанность (**). Наконецъ Данія, какъ Государство торговое, чрезвычайно терпѣла тогда отъ продолжительной блокады всѣхъ портовъ Голландскихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Итальянскихъ; торговля ея приведена была въ крайній упадокъ; а потому можно было надѣяться, что и Дворъ Копенгагенскій охотно приметъ участіе въ предпріятіи союзниковъ.

На такихъ соображеніяхъ основанъ былъ первоначальный планъ, начертанный Лондонскимъ кабинетомъ. Союзныя державы разсчитывали, что Пруссія, а съ нею и другіе владѣтели сѣверной Германіи, выставятъ на нижнемъ Рейнѣ до 100,000 войска, для вторженія въ восточную Голландію съ сухаго пути, въ то время, какъ войска Русскія, Шведскія и Англійскія произведутъ высадки на нѣсколькихъ пунктахъ сѣверныхъ и западныхъ береговъ Ба-

(*) Русскую кавалерію положено было перевезти безъ лошадей, которыхъ Лондонскій Кабинетъ обязался поставить на весь эскадронъ, уже по прибытіи его въ Англію.

(**) Вслѣдствіе этой декларацiи, Французская Директорія наложила (24 мая ст. ст.) амбарго на Шведскіе корабли, хотя объявила притомъ, что принимаетъ непріязненныя мѣры не противъ Швеціи, а противъ Герцога Померанскаго.

тавской республики [102]. Въ самомъ договорѣ, заключенномъ между Дворами Лондонскимъ и С. Петербургскимъ, была особая секретная статья, въ которой Императоръ Россійскій обѣщалъ употребить все зависящее отъ него вліяніе, чтобы склонить Швецію къ участію въ означенномъ предпріятіи; Англія же вызвалась принять на свои субсудіи 8-ми тысячный Шведскій корпусъ.

Однакоже надежды союзниковъ не сбылись: Король Прусскій по прежнему колебался въ своихъ намѣреніяхъ и чтобы уклониться отъ рѣшительнаго отвѣта, уѣхалъ въ началѣ іюня въ Минденъ, будто бы для совѣщанія съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ. Тогда же и посланникъ Русскій, графъ Панинъ, по данному ему предварительному повелѣнію, уѣхалъ изъ Берлина въ Карльсбадъ, гдѣ находилась въ то время Великая Княгиня Анна Θеодоровна. Такимъ образомъ переговоры съ Берлинскимъ Кабинетомъ были совершенно прерваны на нѣсколько недѣль. Въ началѣ іюля, по возвращеніи Короля, Англійскій посланникъ Гренвиль пробовалъ возобновить переговоры; тогда и графъ Панинъ поспѣшилъ пріѣздомъ въ Берлинъ, чтобы воспользоваться благопріятнымъ расположеніемъ Короля, который показывалъ почти готовность приступить къ союзу, для возстановленія штатгальтерства въ Голландіи. Даже составленъ уже былъ проэктъ договора, которымъ Король Прусскій обязывался начать военныя дѣйствія противъ Французовъ, лишь только Русскія войска придутъ на Рейнъ, чтобы обложить Майнцъ и Эренбрейтштейнъ [103]. Императоръ Павелъ разрѣшилъ графу Панину вступить снова въ переговоры и заранѣе изъявилъ свое согласіе на всѣ условія, лишь бы наконецъ Берлинскій Дворъ рѣшился дѣйствовать открыто. Одно только предложеніе относительно обложенія Майнца и Эренбрейтштейна было совершенно отвергнуто Императоромъ, какъ напрасная потеря времени и людей; «но чтобы дать Королю Прус«скому доказательство искренняго желанія своего помогать ему «войсками и усердія къ общему дѣлу Монарховъ,» — Павелъ I предложилъ немедленно же отрядить отъ корпуса генерала Римскаго-Корсакова 7 баталіоновъ и 20 эскадроновъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Баура, на соединеніе съ Прусскими войсками [104]. Тѣмъ не менѣе Россійскій Монархъ, испытавъ уже столько разъ нерѣшительную политику Берлинскаго Двора, принялъ и новыя предложенія его съ нѣкоторою недовѣрчивостію. И дѣйствительно, по возобновленіи переговоровъ, съ первыхъ же совѣщаній Король Прусскій снова началъ колебаться, а потомъ

и вовсе отступился отъ прежнихъ предложеній. Въ концѣ іюля графъ Панинъ опять уѣхалъ въ Карльсбадъ, а потомъ вызванъ въ Петербургъ, по случаю назначенія Вице-Канцлеромъ.

Переговоры съ Королемъ Шведскимъ также остались безъ послѣдствій. Лондонскій Кабинетъ, недовольный неумѣренными требованіями Стокгольмскаго Двора, отвергъ ихъ съ негодованіемъ (*). Что же касается до Копенгагенскаго Двора, то онъ показывалъ явную недовѣрчивость къ предложеніямъ Англіи. Переговоры, начатые въ Копенгагенѣ Британскимъ посланникомъ Лордомъ Фиц-джерардъ, остались безъ всякаго успѣха, не смотря на сильную поддержку Россійскаго уполномоченнаго, барона Крюднера. Впослѣдствіи отношенія Даніи къ обоимъ союзнымъ Дворамъ приняли даже оборотъ непріязненный: посланники Россійскій и Англійскій выѣхали изъ Копенгагена; посланникъ Датскій въ Петербургѣ, генералъ Бломъ, также готовился къ отъѣзду. Императоръ Павелъ запретилъ даже въѣздъ въ Имперію Датскимъ подданнымъ и наложилъ амбарго на Датскіе корабли (**).

И такъ одинъ только Императоръ Россійскій поддержалъ задуманное Лондонскимъ Кабинетомъ предпріятіе. Поэтому и самый планъ кампаніи необходимо было измѣнить, ограничивъ его однѣми только высадками на берега Голландіи. — Предположено было овладѣть островами Гурэ (Goeree) и Вальхернъ, у береговъ Зеландіи, занять укрѣпленные пункты Бриль и Гелевутслейсъ (Hellevoetsluis), которые послужили бы опорою для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій во внутрь страны. Кромѣ того, положено высадить небольшой отрядъ на островъ Амеландъ, чтобы поддержать народное возстаніе въ сѣверо-восточныхъ областяхъ.

Тогдашнее положеніе дѣлъ казалось весьма выгоднымъ для подобнаго предпріятія: въ самой Голландіи было много приверженцевъ Дома Оранскаго; большая часть народа тяготилась игомъ иноземнымъ, роптала на непомѣрные налоги и контрибуціи. Между тѣмъ Французскія войска въ Голландіи были весьма не-

(*) Въ депешѣ отъ 6 (17) августа къ кав. Витворту, лордъ Гренвиль называетъ требованія Швеціи *сумасбродными притязаніями* и считаетъ даже неумѣстнымъ продолжать переговоры съ Дворомъ Стокгольмскимъ.

(**) Въ Высочайшемъ манифестѣ по этому случаю объявлено было, что строгія мѣры противъ Даніи приняты «по причинѣ установленныхъ и терпимыхъ «правительствомъ въ Копенгагенѣ и во всемъ Датскомъ Королевствѣ клубовъ, «коихъ основанія одинаковы съ тѣми, которые произвели во Франціи всенарод-«ное возмущеніе и низвергли законную Королевскую власть». (Полн. Собр. Зак. XXV. ст. 19,080.)

Б.М.А.К.

многочисленны: часть ихъ отправлена на усиленіе армій, дѣйствовавшихъ на Рейнѣ и въ Швейцаріи, такъ что оставалось въ Голландіи, подъ начальствомъ генерала *Брюна*, едва 15,000 человѣкъ; а контингентъ Батавскій имѣлъ на лицо не болѣе 20,000. Еще важнѣе было для успѣха предположенной экспедиціи удаленіе Французскаго флота изъ Бреста въ Средиземное море: правительство Англійское, не имѣя уже никакихъ опасеній за Ирландію и подавивъ совершенно народное возстаніе въ этой странѣ, могло употребить значительныя морскія силы на водахъ Нѣмецкаго моря.

Такимъ образомъ ничто, казалось, не могло помѣшать исполненію задуманнаго предпріятія; весь успѣхъ его, повидимому, зависѣлъ отъ способовъ для перевозки моремъ условленнаго количества войскъ. Въ этомъ отношеніи требовались средства весьма обширныя. Затрудненія, встрѣчаемыя при снаряженіи подобныхъ экспедицій, были за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ еще несравненно тяжелѣе, чѣмъ въ настоящее время. Въ особенности трудную задачу представляла перевозка Русскаго корпуса на столь дальнее разстояніе. Англійское правительство отправило въ Петербургъ капитана Попамъ (Popham), которому поручило собрать необходимыя мѣстныя свѣдѣнія и принять всѣ мѣры къ самому дѣятельному изготовленію эскадры (*). Первоначально думали перевезти Русскія войска до Гольштиніи на Русскихъ галерахъ, съ тѣмъ, чтобы пройти отъ Киля каналомъ въ устья Эйдера и тамъ уже посадить войска на Англійскіе корабли; а еслибъ оказалось затруднительнымъ ввести галеры въ каналъ, то предполагалось провести Русскія войска чрезъ Гольштинію сухимъ путемъ до устья Эльбы (**).

Но въ обоихъ случаяхъ необходимо было согласіе Даніи на проходъ Русскихъ войскъ чрезъ Гольштинію. Притомъ Императоръ Павелъ, кажется, не одобрилъ предположенія о перевозкѣ Русскихъ войскъ на галерахъ; а потому рѣшено было везти ихъ чрезъ Зундъ на военныхъ корабляхъ. Капитанъ Попамъ брался въ однѣ сутки снарядить каждый корабль *по транспортному* (armer

(*) Кап. Попамъ прибылъ въ Кронштадтъ 18 мая, на люгерѣ *Нилъ*. См. донесеніе его, въ **А.И.Д.**

(**) См. инструкцію, данную министерствомъ кап. Попаму (**А.И.Д.**). Изъ донесенія Попама видно, что онъ самъ считалъ совершенно возможнымъ исполнить предположеніе министерства, т. е. провести Русскія галеры чрезъ Гольштинскій каналъ; онъ даже брался форсировать этотъ проходъ въ случаѣ, еслибъ Данія не дала на то добровольнаго согласія.

en flûte), то есть снять пушки съ нижняго дека, устроить нары для людей и оставить на кораблѣ лишь самое необходимое для его управленія число матросовъ. При такомъ снаряженіи судовъ, опредѣленная по договору между союзными Дворами Русская эскадра достаточна была для перевозки почти половины условленнаго количества нашихъ войскъ; другую же половину Лондонскій Кабинетъ обязался перевезти на Англійскихъ судахъ.

Приготовленія къ предположенной экспедиціи дѣлались и въ Англіи, и въ Россіи съ необыкновенною поспѣшностію. Императоръ Павелъ, какъ уже замѣчено, далъ повелѣнія о снаряженіи войскъ и флота еще прежде, чѣмъ заключенъ былъ формальный договоръ. 3-го іюня предписано изготовить немедленно для «*секретной экспедиціи*» и снарядить *по транспортному* 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транспорта, подъ начальствомъ контръ-адмирала *Брейера*. Въ составъ этой эскадры поступила большая часть судовъ, уже снаряженныхъ адмираломъ *Ханыковымъ*, и сверхъ того вновь еще вооружено нѣсколько судовъ въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Роченсальмѣ [105]. Всей эскадрѣ повелѣно собраться въ *Ревель*; туда же направлены и назначенныя въ экспедицію сухопутныя войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Германа*. Въ составъ этого корпуса поступили большею частію войска изъ арміи генерала *Лассія*, расположенной вдоль Прусской границы (*): всего назначено было въ экспедицію 6 полковъ пѣхотныхъ, 1 егерскій и 6 баталіоновъ сводныхъ гренадерскихъ, съ двумя ротами полевой артиллеріи, ротою піонеръ, эскадрономъ лейбъ-гусаръ и командою лейбъ-казаковъ (**). По выступленіи этихъ войскъ изъ квартирнаго ихъ расположенія, всѣ арміи, оставленныя на западныхъ предѣлахъ Имперіи, постепенно передвигались вправо. Онѣ также были въ совершенной готовности къ походу и ежедневно ожидали повелѣній о выступленіи [108].

Необычайная дѣятельность закипѣла въ нашихъ портахъ: назначенныя для перевозки Русскихъ войскъ суда были дѣйствительно изготовлены въ однѣ сутки. 10-го іюня адмиралы Ханыковъ и Брейеръ уже отплыли изъ Кронштадта (***), а къ 26-му числу весь флотъ собрался на Ревельскомъ рейдѣ, въ числѣ 13 кораблей, 5

(*) Составъ армій и корпусовъ, расположенныхъ въ то время на западныхъ предѣлахъ Имперіи, показанъ подробно въ приложеніи № 106.

(**) Составъ корпуса генералъ-лейтенанта Германа показанъ въ приложеніи № 107.

(***) На эскадрѣ этой посаженъ былъ эскадронъ лейбъ-гусарскаго полка.

фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ [109]. Въ первыхъ числахъ іюля, сосредоточились къ Ревелю и сухопутныя войска генерала *Германа*, а 8-го іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить къ посаженію на суда. Между тѣмъ адмиралъ *Ханыковъ* вышелъ изъ Ревеля съ 7-ю кораблями, 1 катеромъ, люгеромъ и яхтою (*): онъ имѣлъ повелѣніе крейсировать вдоль Прусскихъ береговъ, съ тою цѣлью, чтобы охранять плаваніе корпуса генералъ-лейтенанта Германа до Зунда. Мѣра эта казалась необходимою при тогдашнихъ отношеніяхъ Даніи къ обѣимъ союзнымъ державамъ. Адмиралъ Ханыковъ получилъ даже повелѣніе на случай, еслибъ Датчане вздумали воспротивиться проходу нашей эскадры чрезъ Зундъ,—высадить войска на берегъ и овладѣть Копенгагеномъ [111].

9-го іюля корпусъ генерала Германа началъ садиться на суда. Онъ раздѣленъ былъ на двѣ дивизіи: одна, генералъ-маіора *Эссена* (**), въ числѣ 7,500 человѣкъ, была въ теченіе семи дней размѣщена на Русскіе корабли и отплыла изъ Ревеля 20-го іюля [112]; начальство надъ этою эскадрою, вмѣсто Брейера, принялъ контръ-адмиралъ *Чичаговъ* (***). Другая дивизія, генералъ-маіора *Жеребцова* (****), силою до 9,500 человѣкъ, ожидала еще прибытія Англійскихъ судовъ, такъ что отплыла не прежде 6-го августа [113]. При ней находился и самъ генералъ-лейтенантъ *Германъ* на Англійскомъ кораблѣ Inflexible.

Между тѣмъ со стороны Англіи дѣлались также обширныя приготовленія. Правительство принялось за дѣло съ особеннымъ жаромъ и съ полною увѣренностію въ успѣхѣ. Во всѣхъ портахъ Англійскихъ снаряжались корабли; отовсюду собирались транспорт-

(*) Корабли: Двѣнадцать Апостоловъ, Петръ, Филиппъ, Нетронь-меня, Борисъ, Принцъ Карлъ, Глѣбъ, катеръ Меркурій, люгеръ Великій Князь и яхта Снопопъ. На всей эскадрѣ было 570 пушекъ и до 4,500 человѣкъ экипажа [110].

(**) Мушкетерскіе полки: Седморацкаго и Арбеньева (Бѣлозерскій и Днѣпровскій), сводные гренадерскіе баталіоны: Штриха, Огарева, Тимоѳеева, Осипова; 1 баталіонъ егерскаго полка Сутгова; рота артиллеріи подполковника Дурново, часть піонерной роты капитана Дрейера; команды лейбъ-гусаръ и казаковъ.

(***) Эскадра состояла изъ *шести кораблей:* Іона, Михаилъ, Януарій, Омгетенъ, Пантелеймонъ, Александръ Невскій; *пяти фрегатовъ:* Рафаилъ, Ревель, Венусъ, Константинъ, Николай; *двухъ транспортовъ:* Нептунъ и Минерва.

(****) Полки гренадерскіе: Жеребцова, Эмме и Бенкендорфа (Фанагорійскій, Павловскій и Таврическій), мушкетерскій Ферзена (Тобольскій), сводные гренадерскіе баталіоны Митюшина и Эриксона, 1 баталіонъ егерскаго полка Сутгова, рота артиллеріи (баталіона генералъ-маіора Капцевича), остальныя части піонерной роты капитана Дрейера, лейбъ-гусарскаго эскадрона полковника Гладкова и лейбъ-казаковъ.

ныя суда; набирались матросы и войска; созывались народныя милиціи. Предположенная экспедиція возбуждала въ народѣ Британскомъ общее сочувствіе. Для исполненія ея, парламентъ съ охотою ассигновалъ такія средства, что правительство Англійское нашло возможнымъ употребить для экспедиціи гораздо болѣе силъ, чѣмъ первоначально было условлено. До 25,000 Англійской пѣхоты и 6000 кавалеріи готовились соединиться съ 17-тысячнымъ Русскимъ корпусомъ (*).

Съ такими силами можно было предпринять что-нибудь рѣшительное. Но Лондонскій Кабинетъ не имѣлъ терпѣнія выждать сбора всѣхъ войскъ своихъ и прибытія Русскаго корпуса. Ссылаясь на позднее время года и боясь упустить благопріятныя обстоятельства, онъ предложилъ, не отлагая долѣе исполненія предположеннаго плана, отправить первую Англійскую дивизію, силою до 12,000 человѣкъ, для занятія какого-либо пункта на берегахъ Голландіи, дабы тамъ стать твердою ногою, въ ожиданіи постепеннаго прибытія остальныхъ войскъ. Притомъ нельзя было упустить изъ виду, что весь успѣхъ подобныхъ морскихъ экспедицій зависитъ болѣе всего отъ погоды: одинъ и тотъ же вѣтеръ не могъ быть благопріятнымъ для эскадръ, направленныхъ съ двухъ почти противоположныхъ сторонъ: и съ береговъ Англіи, и чрезъ Зундъ. Поэтому Лондонскій Кабинетъ предложилъ, чтобы Русскій корпусъ собрался предварительно въ Ярмутѣ, и оттуда уже направленъ былъ къ мѣсту, занятому передовымъ Англійскимъ отрядомъ на берегахъ Голландіи. По соединеніи всѣхъ союзныхъ войскъ, предполагалось начать рѣшительныя наступательныя дѣйствія, чтобы до зимы еще отбросить Французовъ за Рейнъ и Маасъ.

Планъ этотъ былъ одобренъ Императоромъ Павломъ; но выборъ мѣста для высадки остался нерѣшеннымъ и предоставленъ указанію ближайшихъ обстоятельствъ (**). Можно думать однакоже, что Лондонскій Кабинетъ имѣлъ уже въ мысляхъ преимущественно островъ Тексель: тамъ находился Голландскій флотъ, на который постоянно обращено было вниманіе Англіи [114]. Уже второй годъ соединенныя Англійская и Русская эскадры, Лорда *Денкена* (Dunkan) и вице-адмирала *Макарова*, держали Тексель въ

(*) Чтобы не обнаружить заранѣе цѣли предпринимаемой экспедиціи, Англійскія войска собирались первоначально въ лагерѣ при Ширлэ-Коммонъ (Chirle-Common), близъ Сутгэмптона.

(**) Лондонскій Кабинетъ призналъ неудобнымъ высадку на острова Вальхернъ и Гурэ, по отдаленности ихъ отъ средоточія Голландіи.

тѣсной блокадѣ; а часть Русской эскадры, подъ начальствомъ вице-адмирала *Тета*, отряжена была къ Гелевутслейсу, гдѣ также находилось нѣсколько Голландскихъ кораблей [115]. Къ концу іюля весь союзный флотъ сосредоточился у Текселя: онъ состоялъ изъ 10 судовъ Русскихъ (*) и 11 Англійскихъ (**). Между тѣмъ другая Англійская эскадра вице-адмирала *Митчеля* (изъ 4 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ) стояла у Рамсгета (***), ожидая сбора многочисленныхъ транспортныхъ судовъ, для перевозки Англійскихъ войскъ. Дивизія генералъ-лейтенанта *Ральфа Аберкромби*, силою до 12,000 человѣкъ (****), назначена была для первой высадки на берега Голландіи: къ 1-му августа она была посажена на 180 транспортныхъ судовъ, и на другой же день отплыла, подъ прикрытіемъ эскадры *Митчеля*. Прочія Англійскія войска собирались подъ начальствомъ *Герцога Іоркскаго*, который назначенъ былъ главнокомандующимъ всѣми союзными силами въ Голландіи (*****).

И такъ въ началѣ августа, когда Русскій корпусъ генералъ-лейтенанта Германа не достигъ еще и Зунда, передовая Англійская дивизія уже приближалась къ берегамъ Батавской республики. Но здѣсь мы должны оставить на время союзныя эскадры: отложивъ повѣствованіе о дальнѣйшемъ ходѣ предпринятой Англіею и Россіею экспедиціи противъ Голландіи, обратимся къ другимъ предположеніямъ союзныхъ Державъ относительно общаго плана войны.

Должно замѣтить, что въ теченіе всѣхъ веденныхъ между Дворами С. Петербургскимъ и Лондонскимъ переговоровъ по предмету Голландской экспедиціи, Вѣнскій Кабинетъ былъ совершенно устраненъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Лордъ Гренвиль въ одной изъ депешъ своихъ къ Витворту, послу Англійскому въ С. Петербургѣ, писалъ даже, что необходимо держать переговоры въ тайнѣ отъ Вѣнскаго Двора; «ибо постоянная зависть его во всемъ, что можетъ сколько нибудь служить къ «приращенію Прусскаго вліянія на сѣверѣ Европы, весьма вѣро-

(*) 7 кораблей: Елисавета, Мстиславъ, Сѣверный Орелъ, Всеволодъ, Болеславъ, Ретвизанъ, Европа; 2 фрегата: Рига и Счастливый; катеръ Диспичь.

(**) 9 кораблей и 2 тендера [116].

(***) Ramsgate, на юговосточной оконечности Англіи, близъ рейда Доунсъ (Downs) или Дюнъ, къ сѣверу отъ Дувра (Dower).

(****) Составъ этой дивизіи будетъ показанъ въ своемъ мѣстѣ.

(*****) Англійское министерство выразило желаніе, чтобы со стороны Россіи начальникомъ десантнаго корпуса назначенъ былъ генералъ не старѣе въ чинѣ сэра Ральфа Аберкромби (см. депешу лорда Гренвиля къ Витворту отъ 15 (4) іюля).

«ятно побудила бы Австрійское министерство, если не препят-«ствовать означенному предположенію, то по крайней мѣрѣ раз-«гласить о немъ съ умысломъ, чтобы Франція могла принять «свои мѣры, и усиливъ войска къ сторонѣ Голландіи, ослабить «свои силы противъ Австрійцевъ» (*).

Опасенія и недовѣрчивость Лондонскаго Кабинета не были напрасны. Лишь только узнали въ Вѣнѣ о намѣреніяхъ Англіи и Россіи относительно Голландіи и новыхъ попыткахъ этихъ державъ къ сближенію съ Пруссіею, министерство Австрійское уже задумало извлечь изъ этого свои выгоды. Немедленно же возродилась въ мысляхъ Тугута надежда на возвращеніе Нидерландовъ подъ владычество Дома Австрійскаго, и въ то самое время, когда Англійское министерство, стараясь возбудить въ Нидерландахъ возстаніе противъ Французовъ, удостовѣряло Бельгійцевъ, что они не возвратятся никогда подъ власть Австріи, баронъ Тугутъ писалъ къ графу Кобенцелю, что «Императоръ Римскій не «можетъ оставить безъ защиты преданный ему народъ въ Ни-«дерландахъ; что Его Величество вступилъ снова во всѣ права «свои на эту страну съ тѣхъ поръ, какъ сами Французы нару-«шили миръ; а потому Императоръ никакъ не дозволитъ, чтобы «Нидерландами распоряжались безъ его согласія и воли» (**).

Въ этихъ видахъ, Вѣнскій Кабинетъ рѣшился воспользоваться предстоявшимъ въ то время перемѣщеніемъ союзныхъ войскъ на театрѣ войны. Здѣсь надобно припомнить, что переписка по этому предмету началась еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (***). Первоначальный планъ, предложенный Англійскимъ Кабинетомъ, измѣненный Австрійскимъ, и наконецъ одобренный Императоромъ Павломъ, состоялъ въ томъ, чтобы Русскіе корпуса *Римскаго-Корсакова* и *Принца Конде*, занявъ Швейцарію, предприняли оттуда вторженіе въ самую Францію чрезъ Франшъ-Контэ; между тѣмъ *Эрцгерцогъ Карлъ* долженъ былъ заняться осадою Гюнингена и Бельфорта, для обезпеченія праваго фланга наступающей Русской арміи; а другой Австрійскій корпусъ, *Принца Фердинанда Виртембергскаго,* собрался бы на среднемъ Рейнѣ, около Майнца.

(*) См. депешу лорда Гренвиля къ Витворту отъ 3 мая (22 апр.).

(**) Передовые посты расположенныхъ на Рейнѣ Австрійскихъ войскъ распространяли даже прокламацію къ Бельгійскому народу отъ имени генерала Старая, который объявлялъ прямо, что побѣдоносныя Австрійскія арміи идутъ въ Бельгію для возстановленія законной власти Императора.

(***) См. Часть III, Главу XXVII.

Но планъ этотъ вскорѣ былъ опять измѣненъ. Лондонскій Кабинетъ, видя быстрые успѣхи союзной арміи въ Италіи, разсчитывалъ, что для охраненія завоеванной страны, не будетъ надобности въ тѣхъ значительныхъ силахъ, которыя тамъ уже находились; напротивъ того, Англійское министерство полагало необходимымъ усилить по возможности войска въ Швейцаріи, чтобы предпринять оттуда рѣшительное вторженіе въ предѣлы Франціи. Съ этимъ разсчетомъ, Лондонскій Кабинетъ предложилъ оставить въ сѣверной Италіи одни Австрійскія войска, которыя, при помощи Пьемонтцевъ, были вполнѣ достаточны для охраненія завоеванной страны; Русскій же вспомогательный корпусъ Дерфельдена — обратить на подкрѣпленіе корпусовъ Римскаго-Корсакова и Пр. Конде въ Швейцаріи, гдѣ такимъ образомъ сосредоточилось бы до 60,000 Русскихъ войскъ. Начальство надъ этими силами предположено ввѣрить самому Суворову, и въ то время, когда Русская армія предприняла бы вторженіе во Францію чрезъ Франшъ-Контэ, оба фланга ея были бы прикрыты Австрійскими войсками: съ одной стороны Эрцгерцогъ Карлъ, вступивъ въ Эльзасъ, осадилъ бы крѣпости Гюнингенъ и Бельфортъ; съ другой, армія Австрійская въ Италіи заняла бы Савою и приступила къ осадѣ Бріансона или другихъ пограничныхъ крѣпостей южной Франціи.

Предлагая рѣшительное вторженіе въ предѣлы республики, для возстановленія тамъ Монархическаго правленія, Англійское министерство возлагало большія надежды на благопріятное расположеніе умовъ въ самой Франціи и разсчитывало на содѣйствіе многочисленныхъ приверженцевъ Королевскихъ. Разсѣянные въ то время по всей Европѣ эмигранты распускали нарочно слухи, будто большинство народа во Франціи ожидаетъ съ нетерпѣніемъ вступленія союзныхъ армій и готово, при появленіи ихъ, свергнуть тяжкое иго республиканскаго правленія. Въ такомъ убѣжденіи, Лондонскій Кабинетъ считалъ полезнымъ отправить въ Швейцарію графа д'Артуа, съ тѣмъ, чтобъ этотъ Принцъ вступилъ вмѣстѣ съ союзными арміями во Францію и торжественнымъ манифестомъ призвалъ подъ знамя Королевское всѣхъ благомыслящихъ Французовъ, обѣщая великодушное забвеніе всего прошедшаго, кроткое и умѣренное правленіе на будущее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для успокоенія народной гордости Французовъ, предположено было объявить отъ имени всѣхъ союзныхъ Державъ, что Франція останется неприкосновенною и нераздѣльною, въ прежнихъ ея границахъ.

Таковъ былъ планъ, предложенный Императору Павлу Лондонскимъ Кабинетомъ еще въ началѣ іюня (*). Россійскій Монархъ нашелъ этотъ планъ совершенно сходнымъ съ мыслями своими; въ одномъ только не одобрилъ онъ предположеній Англійскаго министерства: по мнѣнію Императора Павла, лучше было при вступленіи союзныхъ армій во Францію вовсе не вмѣшивать въ дѣло Принцевъ Дома Бурбонскаго; а еслибъ даже и была необходима подобная мѣра, то употребить кого-либо другаго вмѣсто графа д'Артуа, о которомъ Государь имѣлъ не совсѣмъ выгодное мнѣніе. Что же касается до самаго исполненія предположеннаго плана, то Императоръ Павелъ, также какъ и Лондонскій Дворъ, полагали приступить къ тому *только по совершенномъ утвержденіи союзныхъ армій въ Италіи и Швейцаріи* (**).

Для исполненія новаго плана войны, необходимо было еще согласіе Вѣнскаго Двора, тѣмъ болѣе, что корпусъ Дерфельдена, назначенный доселѣ въ помощь Австріи, состоялъ и на ея содержаніи. Зная, какъ баронъ Тугутъ не любилъ чужихъ плановъ и какъ упрямо стоялъ за свои, Императоръ Павелъ поручилъ послу своему въ Вѣнѣ осторожно вывѣдать расположеніе Австрійскаго министерства, и преждевременно не открывать ему всего плана, предложеннаго Лондонскимъ Кабинетомъ. Съ своей стороны и посланникъ Англійскій въ Вѣнѣ (кавалеръ Эденъ) также вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ Австрійскимъ министромъ. Къ удивленію обоихъ дипломатовъ, баронъ Тугутъ не только не сдѣлалъ никакихъ возраженій, но показалъ, напротивъ, особенную готовность содѣйствовать новому плану и даже предложилъ произвести перемѣщеніе Русскихъ войскъ изъ Италіи въ Швейцарію немедленно по сдачѣ Мантуи [117].

Разсчеты Вѣнскаго Кабинета въ этомъ дѣлѣ раскрылись только впослѣдствіи. Императоръ Павелъ, весьма довольный сговорчивостію Австрійскаго министра, немедленно извѣстилъ Суворова о предположенномъ перемѣщеніи Русскихъ войскъ:

> «Для лучшаго успѣха и скорѣйшаго достиженія къ желаемому концу въ общемъ дѣлѣ, препоручаю въ начальство ваше, сверхъ находящихся уже теперь войскъ Моихъ въ Италіи, корпусы генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова и Принца Конде. Намѣреніе Мое есть, дабы вы, *коль скоро возможно будетъ*, составили изъ сихъ войскъ армію, оставя

(*) Депеша лорда Гренвиля къ Витворту отъ 8 іюня (28 мая) въ А.М.Д.

(**) Рескриптъ Императора Павла гр. Разумовскому отъ 25 іюня (А.М.Д.).

въ Италіи корпусъ генералъ-лейтенанта Ребиндера на службу Короля Неаполитанскаго, и присоединяя къ оной всѣхъ вооруженныхъ Англіею Швейцарцевъ, произвели въ дѣйство планъ вступленія во Францію чрезъ Франшъ-Конте, составляя арміею вашею центръ, имѣя правымъ флангомъ Эрцгерцога Карла, а лѣвымъ Цесарскую армію въ Италіи и предоставя имъ, по мѣрѣ движеній вашихъ, слѣдовать впередъ или оставаться на мѣстѣ.

«Генералъ-лейтенанту Римскому-Корсакову и Принцу Конде послано повелѣніе, чтобы они, относясь обо всемъ къ вамъ, состояли въ повелѣніяхъ вашихъ, а не въ зависимости Эрцгерцога Карла, какъ то надѣется Вѣнскій Дворъ. Вы же, продолжая увѣдомлять Римскаго Императора и не прерывая отнюдь сношеній вашихъ, производите въ дѣйство все, что обстоятельства представятъ вамъ выгоднаго. Въ семъ новомъ отъ Меня порученіи, вы найдете новое доказательство довѣренности Моей къ особѣ вашей, и тѣмъ паче для Меня и для васъ сіе пріятно быть должно, что чрезъ сіе главный подвигъ сея войны, то есть разрушеніе беззаконнаго во Франціи правленія и возстановленіе Королевской законной власти, предстоитъ храбрымъ Россійскимъ воинамъ» (*).

Однакоже, прежде чѣмъ повелѣніе это дошло до Суворова, Вѣнскій Кабинетъ уже передѣлалъ весь планъ по-своему. Баронъ Тугутъ считалъ себя въ правѣ измѣнить условленное распредѣленіе Австрійскихъ войскъ, ссылаясь на то, что Кабинеты Лондонскій и С. Петербургскій съ своей стороны измѣняли неоднократно условленныя предположенія и даже заключили между собою отдѣльный договоръ относительно Голландской экспедиціи. Какъ ни старался Лондонскій Кабинетъ устранить Вѣнскій Дворъ отъ этого предпріятія, Австрійское министерство, вопреки тому, хотѣло извлечь изъ него свои выгоды: Вѣнскій Кабинетъ, какъ уже сказано, задумалъ возстановить Австрійское владычество въ Нидерландахъ; съ этою цѣлью составлено новое предположеніе, чтобы Эрцгерцогъ Карлъ, по выступленіи изъ Швейцаріи, съ главною арміею, силою до 65,000 человѣкъ, дѣйствовалъ *на нижнемъ Рейнѣ*: ему предстояло осадить Майнцъ, войти въ связь съ союзнымъ Англо-Русскимъ корпусомъ въ Голландіи и стараться возбудить въ Бельгіи возстаніе противъ Французовъ. Остальная же часть Австрійскихъ войскъ на Рейнѣ, въ числѣ 25,000 человѣкъ (**), назначалась для связи между арміями Эрцгерцога Карла

(*) Рескриптъ отъ 21 іюля (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 159.).

(**) Не считая контингентовъ Германскихъ: Баваріи, Виртемберга и другихъ.

и Суворова, почему и названа арміею *промежуточною* (intermédiaire). Осада Гюнингена и Бельфорта не входила уже въ новый планъ Вѣнскаго Кабинета, подъ тѣмъ предлогомъ, что для перехода чрезъ Рейнъ въ Эльзасъ потребовались бы силы слишкомъ значительныя, а въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Австрійскаго министерства, обѣ арміи, Русская и Австрійская, такъ сблизились бы между собою, что нечѣмъ было бы и продовольствовать ихъ, по крайнему истощенію Швабіи и совершенному недостатку средствъ въ Швейцаріи.

Кромѣ того Австрійское министерство сдѣлало также нѣкоторыя свои предложенія относительно распредѣленія Русскихъ войскъ. Припомнимъ, что назначеніе корпуса, состоявшаго прежде подъ начальствомъ Ребиндера, измѣнялось уже нѣсколько разъ, и что наконецъ ему было Высочайше повелѣно идти, согласно первоначальному назначенію, на помощь Королю Неаполитанскому; по окончаніи же войны, предполагалось перевезти этотъ корпусъ на островъ Мальту (*). Однакоже Вѣнскій Кабинетъ старался подъ разными предлогами отвлечь Русскія войска отъ южной Италіи [118]; Суворовъ съ своей стороны также представлялъ, что въ Неаполѣ нѣтъ болѣе надобности въ Русскомъ корпусѣ, съ тѣхъ поръ, какъ тамъ возстановлена окончательно власть Королевская (**). Самъ Императоръ Павелъ, узнавъ о покореніи всего Королевства Неаполитанскаго и возвращеніи Короля Фердинанда въ свою столицу, разрѣшилъ фельдмаршалу употребить по собственному усмотрѣнію корпусъ Ребиндера (***), который и остался въ сѣверной Италіи, подъ начальствомъ Розенберга. Но какъ будто суждено было этому корпусу служить во все продолженіе войны предметомъ дипломатической переписки: вопросъ о назначеніи его возникъ снова, по случаю предположеннаго Лондонскимъ Кабинетомъ перемѣщенія войскъ. Мы видѣли уже, что одному лишь корпусу Дерфельдена назначалось идти изъ Италіи въ Швейцарію; а потому корпусъ Розенберга получилъ опять прежнее назначеніе «на службу Короля Неаполитанскаго.» Узнавъ объ этомъ, Вѣнскій Кабинетъ снова началъ убѣждать Россійскаго Императора, что корпусъ Ро-

(*) См. Часть III, Главу XXVII. Генералъ-лейтенантъ Ребиндеръ уже назначенъ былъ военнымъ губернаторомъ Мальты (Высочайшій рескриптъ Ребиндеру отъ 26 іюня.—Ф. II. 656.).

(**) См. донесеніе Суворова Императору Францу отъ 2 (13) іюля и Павлу I отъ 8 (19) ч. (А.И.Д.-X.-1.—Ф. II. 512 и 535.).

(***) Рескриптъ отъ 11 іюля (Ф. II. 714.).

зенберга будетъ лишнимъ въ южной Италіи и что гораздо полезнѣе присоединить его къ прочимъ Русскимъ войскамъ въ Швейцаріи; въ случаѣ, еслибъ Англія отказалась взять содержаніе этого корпуса на себя, Вѣнскій Кабинетъ соглашался принять его на свой счетъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы перевести его въ южную Германію и присоединить къ такъ называемой *промежуточной* арміи. Наконецъ на случай, еслибъ и это предложеніе не было одобрено Императоромъ Павломъ, баронъ Тугутъ подалъ мысль употребить означенный корпусъ на высадку въ Провансъ, за исключеніемъ нѣкоторой части, необходимой для занятія Мальты.

Что касается до самаго исполненія новаго плана кампаніи, то по мнѣнію Австрійскаго министра, необходимо было дать войскамъ оправиться отъ чрезвычайнаго изнуренія и потерь; а потому вступленіе въ предѣлы Франціи отложить до слѣдующей весны, и тогда предпринять его разомъ всѣми арміями. Напротивъ того, перемѣщеніе Русскихъ войскъ изъ Италіи въ Швейцарію рѣшено было исполнить *безотлагательно*, такъ что Вѣнскій Кабинетъ, даже не ожидая согласія союзниковъ, предписалъ прямо Эрцгерцогу Карлу и Суворову, по взаимному между собою соглашенію, приступить немедленно къ *постепенной* смѣнѣ Австрійскихъ войскъ въ Швейцаріи войсками Русскими [119].

Новый проектъ Вѣнскаго Кабинета весьма понравился Императору Павлу. Одобривъ его вполнѣ, Государь изъявилъ Свое удовольствіе графу Разумовскому и поручилъ ему наблюдать за точнымъ исполненіемъ предположеннаго плана [120]. Въ тоже время Императоръ писалъ Суворову:

> «Я нашелъ оный (планъ) столь во всемъ сходнымъ съ предположеніями Моими, что въ оригиналѣ его къ вамъ немедля ни мало отправляю, препоручая по оному исполненіе вамъ, также и надзираніе, чтобы не воспослѣдовало перемѣны въ Вѣнѣ, — или лучше сказать въ головѣ барона Тугута, кои могутъ принудить Меня взять совсѣмъ другія мѣры»...

Относительно корпуса Розенберга, Государь разрѣшилъ фельдмаршалу присоединить его къ войскамъ въ Швейцаріи, съ тѣмъ однакоже, чтобы отправить необходимую часть «на занятіе или «на взятіе Мальты», въ томъ предположеніи, «что присутствіе «сего корпуса не будетъ нужно въ областяхъ Его Сицилійскаго Величества»... Наконецъ въ томъ же рескриптѣ Императора Павла было сказано:

> «Графу Разумовскому Я пишу, что апробовавъ операціонный планъ, чрезъ его сообщенный, предоставляю на со-

вершенное распоряженіе ваше частныя и случайныя предпріятія, коихъ *издали предписывать не можно, а должно препоручить искусству главнокомандующаго*, — что Я и дѣлаю, не предписывая по сему вамъ ничего, а затѣмъ желаю вамъ еще успѣховъ, милости Божіей и здоровья»... (*).

Императоръ Павелъ постоянно имѣлъ въ виду одну лишь цѣль — успокоеніе Европы возстановленіемъ Королевскаго престола во Франціи. Никакіе другіе своекорыстные разсчеты не примѣшивались къ Его дѣйствіямъ. Вотъ почему Государь одобрилъ безъ всякихъ измѣненій и проектъ Лондонскаго Кабинета, и перемѣны, сдѣланныя въ этомъ планѣ Австрійскимъ министерствомъ. Въ глазахъ Россійскаго Монарха оба проекта заключали въ себѣ одно и тоже существенное предположеніе — вторженіе въ самые предѣлы Франціи для низверженія республики. Императору пріятно было, что это важнѣйшее предпріятіе, непосредственно направленное къ главной цѣли войны, возлагалось на Русскую армію, подъ предводительствомъ Русскаго полководца. Все остальное Государь считалъ второстепеннымъ и уступалъ охотно въ частностяхъ исполненія желаніямъ своихъ союзниковъ. Онъ не противорѣчилъ распредѣленію Австрійскихъ армій па Рейнѣ, измѣнилъ назначеніе Розенбергова корпуса и согласился на желаніе Лондонскаго Кабинета отправить въ Швейцарію графа д'Артуа [121].

И такъ, по новому соглашенію между союзниками, дѣйствія Русскихъ войскъ переносились въ Швейцарію. Вмѣстѣ съ тѣмъ должна была рѣшиться и судьба этой страны: Императоръ Павелъ имѣлъ въ виду возстановить союзъ Гельветическій на прежнихъ основаніяхъ [122]. По этому предмету оба Двора, Лондонскій и С. Петербургскій, были совершенно согласны въ своихъ видахъ: повѣренный Англіи Викгамъ, также какъ и назначенный вновь Россійскимъ посланникомъ въ Швейцаріи, тайный совѣтникъ графъ Штакельбергъ, имѣли повелѣніе дѣйствовать по общему соглашенію, подъ главнымъ руководствомъ Суворова. Государь, извѣщая объ этомъ фельдмаршала, писалъ ему: «вы же имѣя въ «распоряженіи вашемъ войско, кое при сооруженіи зданія сего «главнымъ служить должно основаніемъ, первымъ онаго будете «строителемъ» [123].

(*) Рескриптъ отъ 4 августа (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 197.).

ГЛАВА XLVII.

ПРИБЫТІЕ РИМСКАГО-КОРСАКОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ.

5 — 18 АВГУСТА.

ПОХОДЪ РУССКАГО КОРПУСА ЧРЕЗЪ ГЕРМАНІЮ И ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ. — НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ПЕРЕЙТИ ЧРЕЗЪ РѢКУ ААРЪ. — СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ. — ГЕНЕРАЛЪ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ. — ПЕРЕГОВОРЫ ЕГО СЪ ЭРЦГЕРЦОГОМЪ. — ДВИЖЕНІЕ РУССКАГО КОРПУСА КЪ УЦНАХУ. — НЕДОРАЗУМѢНІЯ МЕЖДУ КОРСАКОВЫМЪ И ГОТЦЕ. — ЭРЦГЕРЦОГЪ РѢШАЕТСЯ ВЫСТУПИТЬ ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ. — РУССКІЙ КОРПУСЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ КЪ ЦЮРИХУ И СМѢНЯЕТЪ АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА.

Предположенія союзныхъ Дворовъ относительно перемѣщенія войскъ на театрѣ войны давно уже были извѣстны Эрцгерцогу Карлу. Еще 27-го іюля въ главную квартиру Его Высочества прибылъ графъ Дитрихштейнъ, присланный отъ Вѣнскаго Двора съ объявленіемъ, что арміи Эрцгерцога предназначено перейти на правую сторону Рейна немедленно по вступленіи въ Швейцарію корпуса Римскаго-Корсакова [124]. Послѣ того Эрцгерцогъ не могъ уже имѣть другой цѣли, какъ только удержать свою позицію до прихода Русскихъ войскъ.

Ожидая съ крайнимъ нетерпѣніемъ прибытія Римскаго-Корсакова, Эрцгерцогъ обратился къ нему съ просьбою ускорить движеніе Русскаго корпуса, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы Французы, усиливаясь въ Эльзасѣ, угрожали вторженіемъ въ Швабію со стороны Келя. Эрцгерцогъ изъявилъ желаніе, чтобы Римскій-Корсаковъ шелъ впередъ усиленными переходами съ одною пѣхотою, а конницу и артиллерію оставилъ назади, въ томъ соображеніи, что оба эти рода войска были бы излишни въ горахъ Швейцарскихъ. Эрцгерцогъ обѣщалъ дать Римскому-Корсакову столько Австрійской кавалеріи и артиллеріи, сколько онъ пожелаетъ; для облегченія же поспѣшнаго слѣдованія Русской пѣхоты, сдѣлано распоряженіе о заготовленіи подводъ подъ тяжести. По маршруту, присланному Эрцгерцогомъ, назначалось Русскимъ войскамъ пройти разстояніе 350 верстъ отъ Богемской границы до Штокаха — въ 12 переходовъ [125].

Генералъ Римскій-Корсаковъ, получивъ объ этомъ извѣщеніе отъ генералъ-адъютанта графа Толстаго, въ Прагѣ (*), счелъ обя-

(*) Первое отдѣленіе Русскаго корпуса вступило въ Прагу 30-го іюня; а 2-го іюля Римскій-Корсаковъ получилъ письмо графа Толстаго. На другой день

занностію исполнить желаніе Эрцгерцога. Онъ повелъ впередъ пѣхоту съ одною баталіонною артиллеріею и четырьмя казачьими полками; остальная же конница и полевая артиллерія слѣдовали въ нѣсколькихъ переходахъ позади, подъ начальствомъ генерала *Дурасова* (*). 14 и 15 іюля Русскія войска вышли изъ Богеміи и вступили во владѣнія Баварскія. На границѣ встрѣтилъ ихъ адъютантъ владѣтельнаго Герцога Виртембергскаго, который въ письмѣ къ Римскому-Корсакову обѣщалъ оказать всякое содѣйствіе къ облегченію слѣдованія Русскаго корпуса чрезъ Виртембергскія владѣнія [126]. На всемъ пути чрезъ Германію, Русскія войска находили пріемъ самый радушный (**). Генералъ Римскій-Корсаковъ получалъ вездѣ письменныя изъявленія благодарности «за безобидное, ласковое и пріятное обхожденіе Русскихъ войскъ» (***). Нѣмцы дивились дисциплинѣ и кротости нашихъ солдатъ; но въ особенности поражены были видомъ Уральскихъ казаковъ: ловкость и воинственный видъ, длинныя бороды офицеровъ, необыкновенное одѣяніе, — всѣ мелочи подробно описывались въ тогдашнихъ журналахъ и газетахъ. Въ большихъ городахъ толпы народа встрѣчали и провожали Русскія войска; любопытные ходили смотрѣть какъ солдаты обѣдали; даже пробовали солдатскую кашу [127]. При прохожденіи перваго отдѣленія чрезъ городокъ Айха, выѣхалъ на встрѣчу нашимъ войскамъ самъ Курфюрстъ Баварскій, а въ Аугсбургѣ встрѣчали ихъ Курфюрстъ Трирскій и Герцогъ Виртембергскій (****). Русскіе генералы и штабъ-офицеры были приглашены къ обѣду Курфюрста Трирскаго, который жилъ тогда временно въ Аугсбургѣ.

Отсюда генералъ Римскій-Корсаковъ донесъ Императору Павлу,

(3 іюля) прибылъ къ корпусу Англійскій коммисаръ подполковникъ Рамзай (См. журналъ похода корпуса Римскаго-Корсакова, частію въ **Моск.А.Инсп.Деп.**, частію въ *книгѣ № 532* **А.Инсп.Деп.**).

(*) См. донесеніе Римскаго-Корсакова Императору отъ 8 іюля изъ Праги, и при немъ маршрутъ (**Моск.А.Инсп.Деп.**).

(**) Генералъ-лейтенантъ Сакенъ (впослѣдствіи бывшій фельдмаршаломъ) выразился такъ въ запискахъ своихъ: «Жители Имперскихъ владѣній встрѣчали «насъ весьма гостепріимно и дружественно; казалось, мы переходили отъ одного «пиршества на другое. Только въ одной Прагѣ было иначе: пѣхота всего отдѣ«ленія моего должна была остаться на улицахъ, потому что обыватели не хотѣли «принять ее въ дома свои».

(***) Донесеніе Римскаго-Корсакова отъ 15 іюля (**Моск.А.Инсп.Деп.**).

(****) Первое отдѣленіе вступило въ Аугсбургъ 23-го іюля, а второе — на другой день.

что по гористому мѣстоположенію Швейцаріи, намѣренъ вступить туда съ одною пѣхотою и частію артиллеріи, а большую часть конницы своей, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дурасова*, оставить въ Швабіи (*). Государь остался весьма недоволенъ этимъ распоряженіемъ, и написалъ Римскому-Корсакову:

«Какъ Швейцарія извѣстна Мнѣ лично, то знаю, что подходя близъ къ Берну и особливо пройдя сей городъ, земля становится совсѣмъ отлога, и хотя есть горы, но между ними выходятъ мѣста, гдѣ очень удобно дѣйствовать и не малою даже частію кавалеріи, и для того повелѣваю вамъ взять всю ее съ собою, и покуда будете переходить горы, можетъ она слѣдовать позади васъ на два дня марша, а соединится со всѣмъ корпусомъ, когда приблизитесь къ Берну, гдѣ вамъ безъ нея нельзя обойтиться, а особливо безъ казаковъ, которыхъ лучше и совсѣмъ отъ корпуса не отдѣлять» (**).

Еще болѣе недоволенъ былъ Государь, что начальство надъ конницею поручено было Дурасову, генералу пѣхотному. «Удивляюсь»,—писалъ Императоръ въ рескриптѣ своемъ къ Римскому-Корсакову, — «что позволяете вы себѣ такую вещь, которую Я самъ себѣ не позволяю, когда у васъ есть достойные кавалерійскіе генералъ-маіоры» (***)...

Наконецъ 3-го и 4-го августа первыя два отдѣленія Русскаго корпуса прибыли на границу Швейцаріи къ Шафгаузену (****). Карта № 71.

Отдѣленія эти состояли изъ слѣдующихъ войскъ:

Въ первомъ: 6 баталіоновъ и 1 казачій полкъ = 4,150 человѣкъ.
Гренадерскій полкъ *Сакена 1* (Екатеринославскій).
Мушкетерскій *Козлова* (Старооскольскій).
Егерскій *Титова* (пятый).
Уральскій казачій *Бородина*.

Во второмъ: 4 баталіона = 2,540 человѣкъ.
Мушкетер. полкъ *Измайлова* (Шлюссельбургскій).
Сводный гренадер. баталіонъ *Потапова*.
— — — *Шкапскаго*.

Оба отдѣленія расположились лагеремъ у деревни *Дёрфлингенъ*, не доходя 7 верстъ до Шафгаузена. Сюда же постепенно прибывали и прочія отдѣленія корпуса:

(*) Донесеніе Римскаго-Корсакова отъ 27 іюля (**Моск. А. Иисп. Деп.**).

(**) Рескриптъ отъ 9 августа, въ Прил. № 128.

(***) Рескриптъ отъ 18 августа, въ Прил. № 129.

(****) Въ то время корпусъ Принца Конде только-что проходилъ чрезъ Моравію, тѣмъ же самымъ путемъ, по которому слѣдовалъ Римскій-Корсаковъ [130].

7-го августа—ТРЕТЬЕ ОТДѢЛЕНІЕ: 4 бат. и 1 каз. полкъ=3,060 чел.
Мушкет. полкъ *Пршибышевскаго* (Курскій).
— — *Штейнгеля* (Старо-Ингерманландскій).
Уральскій казачій *Мизинова*.

8-го августа—ЧЕТВЕРТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ: 6 бат.=3,430 чел.
Мушкетерскій полкъ *Эссена 3* (Выборгскій).
— — *Пущина* 2 (Пермскій).
Егерскій *Фока* (шестой).

10-го августа—ПЯТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ: 4 бат. и 1 каз. полкъ=3,020 чел.
Мушкетерскій полкъ *Тучкова 1* (Сѣвскій).
Сводный гренадерскій баталіонъ *Селехова*.
— — — *Трейблута*.
Донской казачій полкъ *Астахова*.

12-го августа—ШЕСТОЕ ОТДѢЛЕНІЕ: 5 бат. и 1 каз. полкъ=3,670 чел.
Мушкетерскій полкъ *Дурасова* (Ярославскій).
— — *Маркова* (Муромскій).
Сводный гренадерскій баталіонъ *Рахманова*.
Донской казачій полкъ *Кумчатскаго*.

Что же касается до полковъ регулярной кавалеріи съ полевою артиллеріею, состоявшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дурасова*, то всѣ они, какъ уже сказано, оставались еще въ пяти переходахъ назади; а именно полки:

Лейбъ-кирасирскій Ея Величества.
Кирасирскій *Воинова* (Стародубскій).
Драгунскій *Сѣчина* 2 (Московскій).
— *Шепелева* (С. Петербургскій).
— *Гудовича* (Каргопольскій).
Гусарскій *Лыкошина* (Сумскій).
Татарскій *Барановскаго* (Литовскій).
Полевой артилл.: 3 роты баталіона *Сиверса*.
— 2 роты баталіона *Капцевича*.

7 полковъ кавалеріи и 5 ротъ артиллеріи—6,900 чел.

Во всемъ корпусѣ генерала Римскаго-Корсакова состояло:

Пѣхоты 29 баталіоновъ	18,271 чел.
Кавалеріи 7 полковъ регулярныхъ и 4 казачьихъ	7,375 —
Артиллеріи полевой: 60 орудій. . — баталіонной: 50 —	1,709
	Всего 27,355 [131].

При семъ прилагается Высочайше утвержденный для всего корпуса *боевой порядокъ* [132].

ОРДЕРЪ-ДЕ-БАТАЛЬ КОРПУСА Г.-Л. РИМСКАГО-КОРСАКОВА.

АВАНГАРДЪ.

г. л. Козловъ.

полк. кн. Цицiановъ.

1 рота арт.

г. м. Тучковъ 1.

Потап. Рахман. Шкапск. Трейбл. Селех.

свод. грен. бат.

г.м. Лыкошинъ

Лыкошина, гусарс. п.

ПЕРВАЯ ЛИНIЯ.

г. м. Дурасовъ.

полк. Рѣзвой.

2 роты арт.

г. м. Фокъ.

Фока ег. п.

г. м. Сиверсъ.

2 роты арт.

г. м. Титовъ 2.

Титова 2 ег. п.

г. м. Свѣчинъ 2.		г. м. Сакенъ 1.		г. м. Пршибышевскiй.			г. м. Гудовичъ 6.	
г. м. Воиновъ.		г. м. Марковъ.		г. м. Пущинъ.			г. м. Есиповъ.	
Гудов. 6 драг. п.	Воинова кирас. п.	Козлова м. п.	Измайл. м. п.	Штейнг. м. п.	Пршиб. м. п.	Сакена 1 гр. п.	Ея Велич. кирас. п.	Свѣчина 2 драг. п.

ВТОРАЯ ЛИНIЯ.

г. л. князь Горчаковъ.

г. м. Барановскiй.	г. м. Измайловъ.		г. м. Эссенъ 3.			
			г. м. Штейнгейль.			г. м. Шепелевъ.
Барановскаго. Татарскiй п.	Маркова м. п.	Дурас. м. п.	Тучк. 1 м. п.	Эссена 3 м. п.	Пущина 2 м. п.	Шепелева драг. п.

Четыре казачьи полка:

Полковника Бородина Уральскiй.
Маiора Мизинова Уральскiй.
Полковника Астахова Донской.
Подполк. Кумчатскаго Донской.

Подписалъ: *Генералъ-Лейтенантъ Римской-Корсаковъ.*

Пока Русскія войска постепенно подходили къ Шафгаузену, самъ Римскій-Корсаковъ отправился въ главную квартиру Эрцгерцога — въ Клотенъ. Можно представить себѣ, какъ изумился Русскій генералъ, когда Эрцгерцогъ объявилъ ему о намѣреніи своемъ идти въ Германію со всѣми Австрійскими войсками, оставивъ въ Швейцаріи однихъ Русскихъ. Пораженный такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, Римскій-Корсаковъ возразилъ Эрцгерцогу, что подобный поступокъ былъ бы совершенно противенъ общему соглашенію союзныхъ Дворовъ. Въ условленномъ планѣ кампаніи, — говорилъ онъ, — предполагалось, что Швейцарія, еще до прихода Русскаго корпуса, будетъ освобождена отъ непріятеля войсками Австрійскими, которымъ предстояло за тѣмъ идти не въ Германію, а къ Гюнингену и Бельфорту, для прикрытія праваго фланга Русской арміи. Притомъ, — продолжалъ Римскій-Корсаковъ, — армія эта, по условленному плану, считалась въ числѣ 70,000 человѣкъ, въ томъ предположеніи, что къ двумъ Русскимъ корпусамъ (Римскаго-Корсакова и Ребиндера) присоединятся еще до 20,000 Швейцарцевъ, обѣщанныхъ Англіею, и до 6000 Баварцевъ: вмѣсто того, корпусъ Ребиндера оставленъ въ Италіи; изъ Швейцарцевъ удалось сформировать на счетъ Англіи только 3 слабые баталіона; а войска Баварскія еще только-что устроивались, и не прежде могли присоединиться къ арміи, какъ чрезъ мѣсяцъ. И такъ, имѣя всего 28,000 человѣкъ, и въ томъ числѣ около трети кавалеріи, почти безполезной въ горахъ, Корсаковъ считалъ совершенно невозможнымъ, съ однѣми своими силами, не только дѣйствовать наступательно, согласно съ предположеннымъ планомъ, но даже и держаться въ положеніи оборонительномъ на протяженіи болѣе 200 верстъ, занятыхъ до того времени всею арміею Эрцгерцога, противъ 80-тысячнаго непріятеля.

На всѣ доводы Римскаго-Корсакова Эрцгерцогъ отвѣчалъ, что и самъ видитъ вполнѣ невыгоды выступленія своего изъ Швейцаріи; но къ крайнему сожалѣнію, обязанъ исполнить волю своего Монарха, имѣя положительныя повелѣнія, немедленно по прибытіи Русскаго корпуса, вывести изъ Швейцаріи всѣ Австрійскія войска, *до послѣдняго солдата* [133].

Однакоже послѣ перваго свиданія съ Римскимъ-Корсаковымъ, Эрцгерцогъ нѣсколько одумался. Ему самому стало совѣстно покинуть Швейцарію безъ боя, въ то самое время, когда прибытіе Русскихъ войскъ давало ему новыя средства одержать несомнѣнный, рѣшительный верхъ надъ противникомъ. Эрцгерцогъ при-

казываетъ немедленно офицерамъ генеральнаго штаба осмотрѣть подробно теченіе Лимата и низовья Аара, чтобы отыскать удобныя мѣста для переправы. Въ это самое время приходятъ извѣстія о нападеніи Французовъ на отряды Елачича и Зимбшена (*). Рѣшительные успѣхи, одержанные республиканцами въ малыхъ кантонахъ, подтверждали слухи, доходившіе передъ тѣмъ о передвиженіяхъ непріятельскихъ войскъ: очевидно, что Массена долженъ былъ, для усиленія праваго своего крыла, отрядить значительныя подкрѣпленія изъ главной арміи. Эрцгерцогъ рѣшается воспользоваться такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, чтобы отомстить непріятелю: сосредоточивъ скрытно до 40,000 войска на низовьяхъ Аара, внезапно перейти на лѣвую сторону этой рѣки, и смѣло двинуться въ тылъ непріятельской арміи.

4/15 авг.

Такое движеніе, безъ сомнѣнія, обѣщало послѣдствія самыя рѣшительныя: остававшіяся предъ Цюрихомъ войска Французскія не могли вовремя поспѣть къ низовьямъ рѣки Ааръ, еслибъ захотѣли помѣшать переправѣ; еще менѣе могли бы они предпринять что-либо противъ войскъ, оставленныхъ Эрцгерцогомъ въ укрѣпленіяхъ Цюриха; большая же часть непріятельскихъ силъ была вовлечена въ горы. Движеніемъ къ Базелю или къ Берну, Эрцгерцогъ не только угрожалъ бы сообщеніямъ Массены съ Франціею, но могъ бы даже отрѣзать ему отступленіе. Такимъ маневромъ Эрцгерцогъ надѣялся выручить войска лѣваго крыла своего, остановить наступленіе Массены въ Граубинденъ, и даже принудить его совсѣмъ очистить Швейцарію.

Мѣсто для переправы чрезъ Ааръ избрано было у деревни Большой Деттингенъ, верстахъ въ 4-хъ отъ Рейна. Тутъ, повидимому, мѣстность вполнѣ благопріятствовала намѣренію Эрцгерцога: изгибъ рѣки, уменьшавшій быстроту теченія, образовалъ на берегу непріятельскомъ ровную и открытую площадку, среди которой находилась деревня Малый Деттингенъ. Правый берегъ былъ возвышенъ и крутъ; лѣсистая и волнистая мѣстность его скрывала отъ непріятеля всѣ приготовленія и передвиженія союзниковъ. Французы охраняли низовья Аара только наблюдательными постами; двѣ роты занимали деревню Малый Деттингенъ. Большая часть дивизіи *Нея* расположена была вдоль Рейна (**); другая же дивизія — *Менара* (бывшая Тарро), находилась между

(*) См. Главу XLIV.

(**) Въ это время Ней получилъ новое назначеніе въ армію Рейнскую и готовился уже къ отъѣзду.

Лиматомъ и Рейссою, не ближе 10-ти верстъ отъ избраннаго для переправы мѣста.

4-го числа Эрцгерцогъ, пригласивъ къ себѣ на совѣщаніе Римскаго-Корсакова, открылъ ему свое намѣреніе и спросилъ, могутъ ли Русскія войска содѣйствовать задуманному предпріятію. Корсаковъ отвѣчалъ, что оба первыя отдѣленія его корпуса, прибывшія въ то время къ Шафгаузену, поспѣютъ на мѣсто переправы къ утру 6-го августа. Войска эти, въ числѣ 10-ти баталіоновъ съ однимъ казачьимъ полкомъ, силою до 7000 человѣкъ, должны были соединиться у деревни Оберъ-Эндингенъ съ 30,000 Австрійцевъ (32 баталіона и 42 эскадрона), предназначенныхъ для наступательнаго движенія; между тѣмъ у *Готца* оставалось бы въ Цюрихѣ — 7,500 человѣкъ (7 баталіоновъ и 20 эскадроновъ), и сверхъ того еще до 5,000 (5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ) — на постахъ вдоль рѣки Лиматъ.

Устроеніе переправы назначено въ ночь съ 5-го на 6-е число. Предположено навести два моста: одинъ выше, другой ниже деревни Большой Деттингенъ. Съ вечера отправлены къ мѣсту переправы піонеры съ понтонами и судами; между тѣмъ войска Австрійскія направлены къ деревнѣ Оберъ-Эндингенъ, такими путями, по которымъ движеніе ихъ не могло быть замѣчено непріятелемъ. Русскія войска 5-го числа выступили изъ своего лагеря у деревни Дёрфлингенъ (за Шафгаузеномъ) по дорогѣ на Эглизау, Глатфельденъ, Стадель, Венингенъ и Ленгнау: имъ предстояло въ однѣ сутки сдѣлать переходъ въ 50 верстъ. По диспозиціи, данной Эрцгерцогомъ, колоннамъ назначены были послѣ переправы слѣдующія направленія: 5/16 авг.

Авангарду, изъ 5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ Австрійскихъ, подъ начальствомъ графа *Науендорфа*, — перейти чрезъ Ааръ по верхнему мосту, занять немедленно высоты Гейсбергъ и выдти на большую дорогу изъ Брюга къ Фрику, чтобы прервать сообщеніе между дивизіями Менара и Нея.

Подъ прикрытіемъ авангарда, лѣвая колонна, генералъ-лейтенанта *Римскаго-Корсакова*, изъ Русскихъ войскъ и 6 баталіоновъ Австрійскихъ, — направлена вдоль лѣваго берега Аара къ Брюгу.

Другой колоннѣ: Принца *Рейсскаго*, изъ 12 баталіоновъ и 12 эскадроновъ Австрійскихъ, — назначено перейти чрезъ Ааръ по нижнему мосту, и слѣдовать вдоль лѣваго берега Рейна къ Лауфенбургу.

Наконецъ 9 баталіоновъ и 24 эскадрона, переправившись прежде

всѣхъ другихъ войскъ, должны были первоначально прикрывать переправу главныхъ силъ, а потомъ слѣдовать въ резервѣ за Русскою колонною, то есть на Брюгъ.

Генералу *Стараю* предписано отвлекать вниманіе расположенныхъ вдоль Рейна Французскихъ войскъ и устроить батареи на правомъ берегу.

6/17 авг. Около 2-хъ часовъ по полуночи, 6-го августа, Австрійскіе піонеры приступили къ работѣ, подъ прикрытіемъ 20 орудій, поставленныхъ на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки. Спускъ понтоновъ на воду былъ чрезвычайно затруднителенъ; притомъ, по словамъ самого Эрцгерцога Карла, число заготовленныхъ понтоновъ было ровно разсчитано на два моста, такъ что не оставалось ни одного судна для переправы передовыхъ войскъ; а потому нельзя было предварительно занять противоположный берегъ рѣки. Занимавшія деревню Малый-Деттингенъ двѣ Французскія роты, услышавъ шумъ на непріятельскомъ берегу, открыли частый ружейный огонь. Не смотря на темноту ночи, Австрійская артиллерія отвѣчала выстрѣлами. Вскорѣ деревенька Малый-Деттингенъ была зажжена; однакоже отважные Французскіе и Швейцарскіе стрѣлки остались въ развалинахъ и продолжали осыпать Австрійскихъ піонеровъ градомъ пуль. Работа моста шла весьма медленно: каменистое дно рѣки затрудняло утвержденіе якорей, а быстрота теченія безпрестанно сносила понтоны. Между тѣмъ разсвѣло; но густой туманъ еще скрывалъ Австрійцевъ. Не смотря на столь благопріятное обстоятельство, къ 9 часамъ утра установлено было только 13 понтоновъ на верхнемъ мосту, и еще менѣе на нижнемъ [134]. Въ это время туманъ началъ разсѣяваться. Тогда огонь Французскихъ стрѣлковъ сдѣлался такъ убійственъ, что почти всѣ піонеры Австрійскіе были переранены. Сильная канонада, продолжавшаяся уже нѣсколько часовъ, встревожила расположенныя по близости Французскія войска; они начали съ разныхъ сторонъ стекаться къ угрожаемому пункту. Самъ *Ней* прискакалъ къ мѣсту перестрѣлки, и первыми собранными войсками занялъ рощи и высоты вблизи отъ переправы. Къ полудню уже собралось тутъ до 10,000 Французскихъ войскъ.

И такъ предпріятіе Эрцгерцога не удалось: онъ счелъ даже безполезнымъ продолжать свои попытки и рѣшился вовсе отмѣнить сдѣланныя распоряженія. Однакоже надобно было убирать понтоны подъ мѣткимъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ и орудій. Эрцгерцогъ вступилъ въ переговоры съ Неемъ, обѣщая оста-

вить свое предпріятіе, съ тѣмъ только, чтобы Французы дали спокойно снять и увезти понтоны. Ней согласился; перестрѣлка прекратилась; войскамъ Австрійскимъ дано приказаніе разойтись по прежнимъ мѣстамъ.

Между тѣмъ оба первыя отдѣленія Русскаго корпуса, послѣ усиленнаго перехода, прибыли рано утромъ къ Оберъ-Эндингену. Хотя войска наши шли уже болѣе 30-ти часовъ и сдѣлали около 45 верстъ, однакоже лишь только увидѣли они съ вершины высотъ непріятельскую позицію и услышали выстрѣлы, — мгновенно усталость была забыта. И солдаты, и офицеры бѣжали впередъ, чтобы только не опоздать къ дѣлу. Изъ Оберъ-Эндингена колонна продолжала путь къ Вюренлингену, гдѣ и расположилась, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Стоявшія около той же деревни Австрійскія войска, окружили Русскій отрядъ и долго смотрѣли на него съ любопытствомъ (*). Около 3 часовъ по полудни подъѣхалъ Римскій-Корсаковъ съ извѣстіемъ объ отмѣнѣ предположеннаго наступленія. Русскія войска остались на мѣстѣ до слѣдующаго дня, подъ проливнымъ дождемъ и безъ куска хлѣба, а 7-го, утромъ, двинулись назадъ чрезъ Оберъ-Эндингенъ, $\frac{7}{18}$ авг. Венингенъ, и далѣе чрезъ Дильсдорфъ къ Зеебаху, гдѣ и расположились лагеремъ, въ резервѣ.

Эрцгерцогъ Карлъ приписывалъ неудачу предпріятія винѣ офицера, которому порученъ былъ осмотръ мѣстности; ссылался также на малую опытность піонеровъ Австрійскихъ, которые, по словамъ Эрцгерцога, не получали въ то время достаточнаго практическаго образованія. Съ перваго взгляда, избранное для переправы мѣсто казалось весьма выгоднымъ; но піонеры, встрѣтивъ неожиданно крутой спускъ къ рѣкѣ и каменистое дно, потеряли голову и не умѣли справиться. Однакоже въ Русскихъ войскахъ судили иначе: съ недовѣрчивостію слушали важныя оправданія Австрійцевъ, считали доводы ихъ пустыми предлогами и даже подозрѣвали, будто вся продѣлка была сыграна только для виду [135]. Суворовъ, узнавъ о неудачной попыткѣ Эрцгерцога, также отзывался о ней съ обычною своею ироніею [136].

Такимъ образомъ Русскія войска, съ перваго шага своего въ Швейцарію, встрѣтились съ Австрійцами не совсѣмъ пріязненно. Неудача при Деттингенѣ произвела самое невыгодное впечатлѣніе въ цѣломъ корпусѣ. Самъ Римскій-Корсаковъ смотрѣлъ уже не-

(*) См. записку ген. Сакена о Цюрихскомъ сраженіи.

довѣрчиво на всѣ дѣйствія и слова Эрцгерцога Карла; всѣхъ генераловъ Австрійскихъ подозрѣвалъ въ проискахъ и недоброжелательствѣ. Съ самаго начала заронено было сѣмя того несогласія, которое должно было повести неизбѣжно къ послѣдствіямъ плачевнымъ.

Лагерь при Зеебахѣ находился верстахъ въ 6-ти отъ Цюриха. Многіе изъ жителей города пріѣзжали съ семействами смотрѣть Русскія войска; всѣ хвалили порядокъ въ лагерѣ, бодрый видъ солдатъ, кроткое обхожденіе ихъ (*). Не увлекаясь ложною народною гордостію, можно прямо сказать, что Русская армія, хотя и не отличалась въ то время совершенствомъ матеріяльной части, ни даже строевымъ образованіемъ, однакожъ умѣла заслужить въ цѣлой Европѣ уваженіе и союзниковъ, и непріятелей своихъ. Корпусъ Римскаго-Корсакова, также какъ и другія Русскія войска, пришелъ въ Швейцарію съ тѣмъ же одушевленіемъ, съ тою же отвагою, съ тою же жаждою побѣды. Въ числѣ генераловъ этого корпуса были такіе, которыми гордилась Русская армія: князь Алексѣй Горчаковъ, Сакенъ, Воиновъ, Фокъ, Лыкошинъ; можно было бы насчитать между офицерами еще болѣе именъ, получившихъ извѣстность впослѣдствіи. Самъ корпусный командиръ, генералъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ былъ тогда еще во цвѣтѣ лѣтъ (46-ти отъ роду), считался генераломъ опытнымъ, весьма образованнымъ и человѣкомъ съ характеромъ. Начавъ службу въ гвардіи (въ Преображенскомъ полку) и переведенный (на 25 году жизни) подполковникомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ, Александръ Михайловичъ Корсаковъ принималъ дѣятельное участіе во второй Турецкой войнѣ 1788 и 1789 и въ Финляндской 1789 и 1790 годовъ. То командуя отрядами, то исправляя должность оберъ-кригсъ-коммисара, то состоя въ качествѣ уполномоченнаго Русскаго коммисара при Австрійскомъ корпусѣ Принца Кобургскаго, Александръ Михайловичъ Корсаковъ умѣлъ обратить на себя вниманіе Императрицы. Въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и отправленъ въ Англію, чтобы состоять при особѣ графа д'Артуа. Въ то время Австрійская армія Принца Кобургскаго готовилась къ вторженію во Францію: Римскій-Корсаковъ просилъ позволенія принять участіе въ предстоявшей кампаніи. По этому случаю баронъ Тугутъ писалъ къ графу

(*) Въ числѣ посѣтителей былъ и знаменитый Лафатеръ, къ которому Императоръ Павелъ оказывалъ самое благосклонное вниманіе, — какъ видно изъ рескриптовъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ №№ 137 и 138.

д'Артуа: «Хотя Императоръ и постановилъ правиломъ не имѣть «волонтеровъ въ своихъ войскахъ, однакоже въ знакъ особеннаго «уваженія къ Императрицѣ Россійской, изъявляетъ Свое согласіе «на принятіе г. Корсакова, котораго храбрость и военныя даро-«ванія извѣстны Его Величеству» (*). Такимъ образомъ Корсаковъ участвовалъ въ походѣ 1794 года въ Нидерландахъ, въ сраженіяхъ при Куртрэ, Турнэ, Флерюсѣ, а осенью того же года отправился въ Польшу, въ армію Суворова; но прибылъ туда уже къ концу кампаніи. За тѣмъ въ 1796 году командовалъ онъ частію войскъ въ походѣ противъ Персіи, подъ главнымъ начальствомъ графа Зубова; содѣйствовалъ взятію Дербента и овладѣлъ Ганжою (Елисаветполемъ); по окончаніи же Персидской войны (1797), вытребованъ Императоромъ Павломъ въ Петербургъ и назначенъ Инспекторомъ по инфантеріи въ С. Петербургской инспекціи, подъ начальствомъ Наслѣдника, Великаго Князя Александра Павловича; вслѣдъ за тѣмъ (1798) произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, котораго шефомъ былъ самъ Наслѣдникъ Престола. Это доставило Корсакову случай сблизиться съ будущимъ Императоромъ; но въ томъ же году былъ онъ назначенъ шефомъ Ростовскаго мушкетерскаго полка и получилъ повелѣніе отправиться въ армію князя Репнина, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній.

Таково было служебное поприще Римскаго-Корсакова до 1799 года, когда Императоръ Павелъ избралъ его на мѣсто генерала *Нумсена*, для начальствованія Русскимъ корпусомъ, назначеннымъ въ Германію. Самый выборъ этотъ показываетъ, какое высокое мнѣніе Государь имѣлъ о воинскихъ дарованіяхъ Римскаго-Корсакова. Однакоже безпристрастный историкъ долженъ высказать откровенно, что въ характерѣ этого генерала были такія черты, которыя имѣли сильное вліяніе на судьбу Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: увлекаемый высокимъ мнѣніемъ о собственныхъ своихъ достоинствахъ, онъ былъ гордъ и самонадѣянъ; пренебрегалъ всякими чужими мнѣніями и совѣтами. Въ главной квартирѣ его не было ни одного человѣка, который бы пользовался его довѣріемъ. Объ арміяхъ и генералахъ иностранныхъ имѣлъ онъ самое невыгодное мнѣніе; въ особенности же о войскахъ республиканскихъ, привыкъ въ обществѣ Французскихъ эмигрантовъ судить съ крайнимъ пренебреженіемъ. Къ тому же надобно при-

(*) Письмо отъ 12 октября 1793 г.

бавить, что въ штабѣ его не было заведено никакого порядка; войска сами располагались въ лагерѣ и шли въ походѣ, безъ всякихъ заботъ со стороны корпуснаго штаба [139].

Послѣ неудачнаго дѣла при Деттингенѣ, Эрцгерцогъ Карлъ вошелъ снова въ переговоры съ Римскимъ-Корсаковымъ. Онъ предложилъ, чтобы Русскія войска постепенно смѣняли Австрійскія, начиная съ лѣваго крыла, то есть въ малыхъ кантонахъ, гдѣ грозила въ то время самая большая опасность. Но Римскій-Корсаковъ рѣшительно отказался идти на лѣвое крыло, говоря, что Русскія войска вовсе не такъ снаряжены, чтобы однимъ дѣйствовать въ горахъ; многочисленная кавалерія его была бы совсѣмъ отдѣлена отъ корпуса; полевая артиллерія также была бы вовсе неудобна на такой мѣстности [140]. Притомъ Корсаковъ подозрѣвалъ, что Австрійскій полководецъ имѣлъ главною цѣлью прикрыть только границы Граубиндена и Тироля. Не даромъ Эрцгерцогъ называлъ Русскаго генерала — *недовѣрчивымъ*.

Въ это самое время получено было предписаніе отъ фельдмаршала Суворова, чтобы изъ корпуса Римскаго-Корсакова отдѣлить 10,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *князя Горчакова*, на подкрѣпленіе союзной арміи въ Италіи. Распоряженіе это было сдѣлано Суворовымъ на основаніи одного изъ прежнихъ рескриптовъ Императора Павла (*), еще въ то время, когда полководцу нашему не былъ извѣстенъ новый планъ союзниковъ, а еще менѣе намѣреніе Эрцгерцога Карла покинуть Швейцарію [141]. Вскорѣ за тѣмъ Суворовъ, узнавъ, что ему самому назначено идти въ Швейцарію, отмѣнилъ свое распоряженіе [142]; но между тѣмъ первое предписаніе фельдмаршала поразило какъ громовымъ ударомъ и Римскаго-Корсакова, и самого Эрцгерцога. За отдѣленіемъ 10,000 человѣкъ, осталось бы у перваго менѣе 20,000, считая даже съ батальонами Швейцарскими. Не смотря на то, Эрцгерцогъ въ первыя минуты досады своей объявилъ, что немедленно же выйдетъ изъ Швейцаріи, предоставляя Корсакову дѣлать что̀ самъ хочетъ. Тогда Англійскій посланникъ Викгамъ, вмѣстѣ съ Римскимъ-Корсаковымъ и графомъ Толстымъ, пришли къ Эрцгерцогу и умоляли его отказаться отъ своего намѣренія: они

(*) «Посылаю повелѣніе и къ генералъ-лейтенанту Римскому-Корсакову ускорить приходомъ своимъ въ Швейцарію, и тамъ сдѣлавшись лѣвымъ флангомъ «Цесарской арміи на Рейнѣ, поставить себя немедленно въ сношеніе съ вами, «*отдѣля вамъ часть своего корпуса, если вы того потребуете*». (Рескриптъ Суворову отъ 11 іюля. Ф. II. 714.)

представляли ему гибельныя послѣдствія выступленія Австрійцевъ изъ Швейцаріи; доказывали, что Римскій-Корсаковъ никакъ не въ состояніи съ ничтожными своими силами удержаться на той линіи, гдѣ едва достаточна была цѣлая армія Австрійская; предрекали, что Русскія войска принуждены будутъ немедленно же покинуть Швейцарію, а тогда непріятель не только будетъ угрожать оттуда всѣмъ завоеваніямъ Суворова въ Италіи, но поставитъ въ опасное положеніе самого Эрцгерцога въ южной Германіи и даже собственныя владѣнія Австрійскія. Однакожъ Эрцгерцогъ снова отвѣчалъ на всѣ убѣжденія и просьбы, что имѣетъ повелѣніе Вѣнскаго Двора не оставлять ни одного Австрійскаго солдата въ Швейцаріи.

Римскій-Корсаковъ былъ въ крайнемъ затрудненіи исполнить предписаніе Суворова. Послѣдніе успѣхи Французовъ въ малыхъ кантонахъ прервали прямое сообщеніе между Италіей и Швейцаріей; приходилось отправить десяти-тысячную колонну князя Горчакова назадъ чрезъ Тироль. Войска эти, въ продолженіе столь дальняго пути, были бы вовсе безполезны, какъ для Италіи, такъ и для Швейцаріи; а въ то время каждый лишній баталіонъ могъ быть въ горахъ чрезвычайно важенъ. Посланникъ Англійскій Викгамъ совѣтовалъ Корсакову, по крайней мѣрѣ, направить колонну князя Горчакова прямо чрезъ С. Готардъ, въ томъ соображеніи, что самое движеніе этой колонны чрезъ малые кантоны могло поправить дѣла въ той части Швейцаріи. Римскій-Корсаковъ согласился съ мнѣніемъ Викгама; но считалъ необходимымъ, чтобы самъ Эрцгерцогъ въ тоже время предпринялъ всѣми своими силами рѣшительное нападеніе на непріятеля [143].

Эрцгерцогъ на этотъ разъ изъявилъ готовность отложить на нѣсколько дней свое выступленіе, съ тѣмъ, чтобы соединенными Русскими и Австрійскими силами сдѣлать послѣднюю попытку къ изгнанію непріятеля изъ Швейцаріи. Тутъ начались новые переговоры о планѣ нападенія. Еще 6-го числа генералъ Готце съ 9 баталіонами и 6 эскадронами отряженъ былъ къ рѣкѣ Линтѣ, чтобы вмѣстѣ съ Елачичемъ и Зимбшеномъ остановить успѣхи Французовъ въ малыхъ кантонахъ и прикрыть Граубинденъ. Эрцгерцогъ предложилъ Римскому-Корсакову отрядить до 7000 Русскихъ на подкрѣпленіе Готце и Елачича, чтобы дать послѣднимъ возможность предпринять наступленіе, оттѣснить непріятеля отъ Линты и снова открыть сообщеніе съ Италіею чрезъ С. Готардъ. На это Корсаковъ не согласился, не желая раздробить свой кор-

пусъ. Тогда предложены были другіе планы (*); наконецъ съ обоюднаго согласія положено, что Корсаковъ пойдетъ со всѣми своими силами на Линту, соединится съ генералами Готце и Елачичемъ, — у которыхъ было въ то время до 10,000 человѣкъ, — и предприметъ вмѣстѣ съ ними наступленіе по южную сторону Цюрихскаго озера. Эрцгерцогъ обѣщалъ самъ перейти чрезъ Лиматъ и атаковать непріятеля на Альбисѣ, въ то время, когда войска Корсакова и Готце отбросятъ правое крыло республиканцевъ [145].

Согласно съ этимъ предположеніемъ, первыя два отдѣленія
12/23 авг. Русскихъ войскъ выступили 12-го августа изъ лагеря при Зеебахѣ и слѣдуя почти безостановочно 36 часовъ, по западному берегу
13/24 авг. Грейфенскаго озера, чрезъ Грюнингенъ, дошли на другой же день къ 8-ми часамъ утра до Уцнаха, гдѣ и расположились лагеремъ, правымъ флангомъ къ озеру Цюрихскому, а фронтомъ къ рѣкѣ Линтѣ. Туда же направлены усиленными переходами и остальныя отдѣленія корпуса изъ лагеря при Дёрфлингенѣ (близъ Шафгау-
14/25 авг. зена), такъ что къ 14-му числу уже собралось при Уцнахѣ до 20,000 Русскихъ войскъ (29 баталіоновъ и 3 казачьи полка) [146].

Въ то время *Готце* занималъ позицію у Лахена; *Елачичъ* охранялъ верхнее теченіе рѣки Линты, около Глариса и Швандена, а *Зимбшенъ* — стоялъ впереди Иланца, прикрывая долину верхняго Рейна. Французскіе передовые посты держались на горѣ Этцель, въ долинахъ Клёнталь, Шехенталь и въ верховьяхъ Рейна до Диссентиса.

14-го числа Римскій-Корсаковъ, съ княземъ Горчаковымъ и съ офицерами квартирмейстерской части, поѣхали къ генералу Готце, и вмѣстѣ съ нимъ осматривали непріятельскую позицію.
15/26 авг. На другой день вторично посланы были на рекогносцировку офицеры квартирмейстерской части; между тѣмъ Корсаковъ и Готце вступили въ переговоры о предположенномъ нападеніи на непріятеля. Общія силы союзниковъ простирались до 30,000 человѣкъ: *по предложенію Готце*, рѣшено было наступать тремя колоннами, распредѣливъ войска *по-ровну*, то есть по 10,000 человѣкъ въ каждую: правой колоннѣ, изъ половины Русскаго корпуса, назначалось слѣдовать вдоль южнаго берега озера Цюрихскаго; *средней*, изъ остальныхъ Русскихъ войскъ, — прямо на гору Этцель; наконецъ *лѣвой*, изъ Австрійскихъ войскъ, — подняться по долинѣ

(*) Генералъ Сакенъ былъ того мнѣнія, чтобы всѣми силами выйти изъ Цюриха и прямо атаковать непріятеля на Альбисѣ [144].

рѣчки Аа (Weggi-Thal), обойти непріятельскую позицію на горѣ Этцель и спуститься въ долину Муттенталь къ Швицу. Первую колонну долженъ былъ вести самъ Римскій-Корсаковъ; вторую — князь Горчаковъ; а третью — Готце.

Наступленіе назначалось на 16 число; уже всѣ распоряженія были сдѣланы; офицеры квартирмейстерской части осмотрѣли дороги.... Вдругъ, наканунѣ дня, назначеннаго для атаки, Римскій-Корсаковъ узнаетъ, что Готце получилъ предписаніе отъ Эрцгерцога Карла отправить 6,000 человѣкъ изъ числа войскъ своихъ къ главной арміи въ Цюрихъ. Корсаковъ поспѣшно идетъ къ Готце; съ досадою спрашиваетъ, что̀ значитъ такое распоряженіе; изливаетъ все свое негодованіе на двуличность и неискренность Австрійскихъ генераловъ, наконецъ объявляетъ рѣшительно, что не сдѣлаетъ ни шагу впередъ, если у Готце останется 4,000 человѣкъ, вмѣсто обѣщанныхъ 10,000.

Австрійцы увѣряли потомъ, что сдѣланное распоряженіе о присоединеніи части войскъ Готце къ главной арміи, было условлено еще при совѣщаніяхъ Эрцгерцога съ Корсаковымъ; поэтому они обвиняли Русскаго генерала въ упрямствѣ и прихотяхъ. Но самъ Римскій-Корсаковъ положительно говорилъ, что узналъ только 15-го числа о распоряженіи Эрцгерцога, и то случайно. Есть даже показаніе, будто бы Готце, зная своенравіе Корсакова, хотѣлъ скрыть отъ него полученное предписаніе Эрцгерцога и намѣревался отправить войска тогда только, когда колонны уже начали бы наступленіе. Такъ писалъ посланникъ Англійскій Викгамъ къ лорду Гренвилю, при чемъ замѣчалъ: «Какое бы мнѣніе ни имѣлъ прежде Корсаковъ объ Австрійцахъ, достаточно было одной этой хитрости, чтобы вселить въ него самыя справедливыя опасенія и недовѣрчивость».... [147].

Однакоже Готце, видя настойчивость Корсакова, согласился приостановить отправленіе войскъ своихъ, до полученія новаго, окончательнаго повелѣнія отъ главнокомандующаго. При этомъ Готце донесъ Эрцгерцогу, что Русскіе одни никакъ не углубятся въ горы противъ непріятеля, втрое сильнѣйшаго, и что отступать будетъ весьма невыгодно, когда союзныя войска стоятъ уже въ виду противника. Съ своей стороны и Корсаковъ просилъ Эрцгерцога не только оставить всѣ войска Готце на Линтѣ, но и подтвердить письменно данное уже обѣщаніе, что вся армія Австрійская атакуетъ непріятеля впереди Цюриха, лишь только Русскія войска появятся на южныхъ оконечностяхъ Альбиса. Корса-

ковъ имѣлъ уже многія причины быть недовѣрчивымъ; онъ подозрѣвалъ, что единственная цѣль, съ которою Эрцгерцогъ Карлъ удалилъ Русскій корпусъ въ малые кантоны, состояла въ томъ только, чтобы прикрыть Граубинденъ и Тироль отъ угрожавшей имъ опасности [148].

16/27 авг. Въ отвѣтъ на представленія свои, Готце получилъ строгій выговоръ за ослушаніе, съ подтвердительнымъ повелѣніемъ немедленно исполнить прежнее предписаніе. Готце поспѣшилъ отправить требуемыя войска, а съ оставшимися своими силами покинулъ позицію у Лахена и отступилъ за рѣку Линту къ Уцнаху [149]. Въ тоже время Римскій-Корсаковъ получилъ увѣдомленіе отъ самого Эрцгерцога, что вслѣдствіе новыхъ извѣстій съ Рейна, онъ вынужденъ немедленно же выступить изъ Швейцаріи, предоставляя Корсакову дѣйствовать, какъ самъ разсудитъ [150].

Тогда Корсакову ничего болѣе не оставалось, какъ только идти назадъ къ Цюриху, для занятія покидаемыхъ Австрійцами позицій. Въ тотъ же день, 16 августа, Русскій корпусъ выступилъ изъ Уцнаха, уничтоживъ мосты на рѣкѣ Линтѣ, и на другой
17/28 авг. день прибылъ къ Цюриху [151]. Съ 18-го числа началась смѣна Австрійскихъ войскъ, которыя постепенно оставляя свои позиціи
18/29 авг. на Лиматѣ, отправлялись къ переправѣ чрезъ Рейнъ въ Эглизау (*).

Однакожъ Эрцгерцогъ Карлъ, при всемъ своемъ неудовольствіи на Корсакова за его упрямство и несговорчивость, чувствовалъ самъ, что не было никакой возможности двадцати тысячамъ Русскихъ войскъ занять всю линію отъ Швабіи до Италіи (**). Опасаясь болѣе всего оставить безъ прикрытія Граубинденъ и Тироль, Эрцгерцогъ не рѣшился исполнить буквально то повелѣніе

(*) По случаю смѣны Австрійскихъ войскъ разсказываютъ анекдотъ, который весьма хорошо обрисовываетъ высокомѣрный характеръ Римскаго-Корсакова, хотя за достовѣрность этого разсказа и не можемъ ручаться. Эрцгерцогъ будто бы показывалъ Русскому генералу на картѣ мѣста расположенія Австрійскихъ войскъ, упоминая, сколько именно надобно поставить на каждомъ посту. Всякій разъ, какъ Эрцгерцогъ означалъ число баталіоновъ, Корсаковъ про себя считалъ столько же ротъ. Думая, что тотъ не вслушался, Эрцгерцогъ поправилъ его: «баталіоновъ», — сказалъ онъ. «Да», — отвѣчалъ Корсаковъ, — «Австрійскихъ баталіоновъ или Русскихъ ротъ».

(**) Вотъ слова самого Эрцгерцога: «По симъ соображеніямъ, я счелъ обязанностію исполнить повелѣнія Вѣнскаго Двора, оставивъ на произволъ судьбы «то, что уже не зависѣло болѣе отъ меня; однакожъ я не хотѣлъ подвергнуть «Корсакова несомнѣнному пораженію»... и т. д. (*Geschichte des Feldzugs von* 1799. II. 139.)

Вѣнскаго Двора, на которое столько разъ ссылался: онъ оставилъ Готце съ 22,000 Австрійскихъ войскъ и 3,000 Швейцарцевъ (20 баталіоновъ и 34 эскадрона), для охраненія пространства отъ Цюрихскаго озера до верховій Рейна. Въ составъ этого корпуса вошли отряды *Елачича* и *Зимбшена.* Самъ же Эрцгерцогъ рѣшился выступить изъ Швейцаріи съ 36,000 (30 баталіонами и 42 эскадронами).

Такимъ образомъ ни доводы, ни просьбы не могли отклонить Эрцгерцога отъ пагубнаго его намѣренія. Знаменитый Австрійскій полководецъ, самъ описавшій дѣйствія свои съ рѣдкимъ безпристрастіемъ, сознавалъ въ глубинѣ сердца весь вредъ и даже опасныя послѣдствія выступленія своего изъ Швейцаріи [152]; но въ оправданіе свое приводилъ повелѣнія Вѣнскаго Двора, новый планъ перемѣщенія армій на театрѣ войны, наконецъ слухи объ усиленіи Французскихъ войскъ въ Эльзасѣ и вслѣдъ за тѣмъ извѣстіе о переходѣ ихъ чрезъ Рейнъ у Мангейма (*). Эрцгерцогъ считалъ, что и послѣднія наступательныя попытки его были уже отступленіемъ отъ повелѣній Вѣнскаго Двора; болѣе того не хотѣлъ онъ брать на свою отвѣтственность и спѣшилъ перейти на правую сторону Рейна, чтобы прикрыть южную Германію отъ мнимой опасности, будто бы ей угрожавшей [153]. Эрцгерцогъ разсчитывалъ, что войска Австрійскія и Русскія, оставшіяся въ Швейцаріи, достаточны были для удержанія занятой части страны до прибытія Суворова (**).

Напротивъ того, въ глазахъ Русскихъ, выступленіе Эрцгерцога изъ Швейцаріи не только казалось военною ошибкою, непростительнымъ упущеніемъ самаго благопріятнаго случая для пораженія непріятеля, но даже приписывалось умышленной неблагонамѣренности Австрійцевъ къ Русскимъ, зависти ихъ къ славѣ нашего оружья и желанію омрачить его блескъ [154].

(*) Извѣстіе это получено лишь 18 (29) августа, когда выступленіе Эрцгерцога изъ Швейцаріи было уже рѣшено.

(**) По разсчету Эрцгерцога, оставшіяся въ Швейцаріи союзныя войска, были силою до 57,000 человѣкъ, такъ что непріятель имѣлъ надъ ними перевѣсъ едва въ 10,000 человѣкъ. Но выше было показано, что корпусъ Римскаго-Корсакова, безъ кавалеріи (оставленной въ Швабіи), состоялъ изъ 20,000; слѣдовательно въ соединеніи съ Австрійскими и Швейцарскими войсками генерала Готце, состояло всего 45,000 человѣкъ. Силы эти должны были занять тѣ самыя позиціи, которыя до прихода Русскихъ были охраняемы 62,000 Австрійскихъ войскъ. Французская же армія Массены усилилась въ это время уже до 70,000 человѣкъ (не считая даже дивизіи Тюрро).

Еслибъ сколько нибудь и было правды въ подобномъ подозрѣніи, то во всякомъ случаѣ оно не можетъ нисколько относиться къ лицу самого Эрцгерцога, котораго возвышенныя чувства и благородныя правила были всѣмъ извѣстны; но Принцъ окруженъ былъ завистью, корыстолюбіемъ, высокомѣріемъ; въ главной квартирѣ его болѣе всѣхъ имѣли вѣса клевреты барона Тугута. Лучшія намѣренія и соображенія Эрцгерцога были запутаны въ сѣти Вѣнской политики.

Въ заключеніе приведемъ сужденіе по этому предмету одного изъ Русскихъ генераловъ, принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ Швейцарскомъ походѣ. Представляемыя строки изъ записокъ покойнаго фельдмаршала Сакена могутъ служить лучшимъ приговоромъ поступку Эрцгерцога:

«Соединеніе двухъ армій, гораздо превосходящихъ силы не-«пріятельскія, доставило намъ тѣ преимущества, для достиженія «которыхъ часто подвергаются упорнымъ сраженіямъ; но мы до-«бровольно пожертвовали этими преимуществами: два раза пере-«ходили усиленными маршами съ одной оконечности линіи на «другую, толковали много и возвращались на прежнія мѣста. На-«прасно потерявъ такимъ образомъ двѣ недѣли, мы были вдругъ «покинуты нашими союзниками: позиція, которую едва могла за-«щищать 50-тысячная армія Австрійская, была предоставлена на-«шему 20-тысячному корпусу. Еслибъ и было дѣйствительно не-«обходимо присутствіе Эрцгерцога на нижнемъ Рейнѣ, то безъ «сомнѣнія, кратчайшій путь, самый для него выгодный и досто-«славный — велъ чрезъ армію Массены. Французы въ то время «имѣли только одну эту армію; прочія были разбиты или обезси-«лены. Эрцгерцогъ, имѣя предъ собою непріятеля, котораго могъ «побѣдить несомнѣнно, оставляетъ его въ покоѣ, идетъ искать за «тридцать миль другаго, гораздо менѣе опаснаго. Могъ ли когда «нибудь представиться Принцу другой случай, болѣе блистатель-«ный и славный? Въ рукахъ его были тогда благоденствіе и честь «отечества, судьба другихъ Принцевъ и Королей, участь всѣхъ «владѣній, сопредѣльныхъ Франціи! Какое злосчастіе руководило «этого достойнаго Принца? Не могу повѣрить, чтобы можно было «ему одному приписать вину безразсуднаго и бѣдственнаго выступ-«ленія изъ Швейцаріи. Кроткій, благосклонный, любимый своими «войсками, сопровождаемый воинскими успѣхами, Эрцгерцогъ «какъ будто подписалъ въ этотъ день пораженіе своихъ союзни-«ковъ и угнетеніе своего отечества. Русскіе пришли на защиту

«правъ Нѣмцевъ и Государей Нѣмецкихъ; сами же Нѣмцы и Го-«судари ихъ покинули Русскихъ. На все это возражаютъ инструк-«ціями и повелѣніями, данными Эрцгерцогу отъ Двора. Но какой «Монархъ, какой министръ могутъ изъ кабинетовъ своихъ управ-«лять отдаленными военными дѣйствіями? цѣль этихъ дѣйствій «не есть ли всегда благосостояніе отечества? а потому можетъ ли «полководецъ считать себя обязаннымъ идти къ противной цѣли? «и какія могутъ быть на то оправданія предъ Богомъ, Государемъ «и человѣчествомъ?»

ГЛАВА XLVIII.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

18 АВГУСТА — 6 СЕНТЯБРЯ.

НОВЫЯ НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ МАССЕНЫ. — УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ МАЛЫХЪ КАНТОНАХЪ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ. — ВРЕМЕННОЕ СПОКОЙСТВІЕ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — ПЕРЕХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ ЧРЕЗЪ РЕЙНЪ. — БОМБАРДИРОВАНІЕ ФИЛИПСБУРГА. — ДВИЖЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА. — СРАЖЕНІЕ ПОДЪ МАНГЕЙМОМЪ.

Въ то самое время, когда Русскія войска смѣняли Австрійцевъ въ Цюрихѣ и на рѣкѣ Лиматъ, Французы предприняли новое нападеніе.

Согласно съ общимъ планомъ наступательныхъ дѣйствій, предложеннымъ Бернадотомъ (*), Массена получилъ рѣшительное приказаніе Директоріи атаковать безотлагательно Эрцгерцога Карла, и на другой же день сраженія отрядить 20,000 войскъ на подкрѣпленіе Рейнской арміи, а въ случаѣ, еслибъ не рѣшился атаковать, или еслибъ не имѣлъ вѣрной надежды на успѣхъ, то означенныя войска отправить немедленно же: «Вы должны ис-«полнить волю Директоріи не теряя ни одной минуты», — пи-«салъ Бернадотъ; — «первое и конечно самое прекрасное качество «воина — есть повиновеніе» [155].

Предписанія Директоріи были положительны и настойчивы. Однакоже Массена возражалъ Бернадоту, доказывая всю опасность

(*) См. Главу XLIV.

ослабленія войскъ въ Швейцаріи въ такое время, когда непріятель ожидалъ новыхъ подкрѣпленій. При этомъ Французскій полководецъ снова повторилъ свою просьбу объ увольненіи. Директорія опять уступила требованіямъ Массены и отмѣнила прежнее распоряженіе объ отправленіи войскъ на Рейнъ. Въ то время получены были въ Парижѣ извѣстія о пораженіи Жубера при Нови. Крайне встревоженное такою неудачею, республиканское правительство уже заботилось только о выручкѣ разбитой арміи. Директорія была твердо убѣждена, что Суворовъ воспользуется своею побѣдою и вторгнется въ Ривьеру Генуэзскую. Остатки прежней арміи Жубера не могли бы удержать сильнаго и побѣдоноснаго полководца. Къ тому же носились слухи, будто бы Эрцгерцогъ Карлъ долженъ отрядить 20,000 человѣкъ въ сѣверную Италію. Все это заставило Директорію повторить еще настойчивѣе прежняго свои повелѣнія, чтобы Массена предпринялъ рѣшительное нападеніе въ Швейцаріи, вторгнулся въ Граубинденъ, сдѣлалъ диверсію къ озеру Маджоре и тѣмъ воспрепятствовалъ отправленію подкрѣпленій въ Италію. Тогда же предписано было генералу Шампіонэ угрожать Пьемонту со стороны Савои, чтобъ отвлечь Суворова отъ Генуи; а войскамъ, расположеннымъ на Рейнѣ, повелѣно сдѣлать диверсію къ Филипсбургу, чтобы притянуть туда Эрцгерцога [156].

Такимъ образомъ Директорія вознамѣрилась устремить главныя свои наступательныя предпріятія въ Швейцарію, въ полной надеждѣ, что Эрцгерцогъ Карлъ поспѣшитъ на помощь Филипсбургу, а Суворовъ, озабоченный демонстраціями генерала Шампіонэ, не рѣшится перейти чрезъ Апенины. Въ этихъ видахъ Директорія не только отмѣнила прежнее распоряженіе объ отправленіи войскъ изъ Швейцаріи на подкрѣпленіе Рейнской арміи, но сверхъ того направила еще нѣсколько баталіоновъ изъ Эльзаса въ распоряженіе Массены; войска же на Рейнѣ постепенно усиливались вновь сформированными баталіонами. Директорія подстрекала самою велерѣчивою лестью честолюбіе Массены: «Не томите «долѣе ожиданій націи; на васъ обращены взоры цѣлой респу«блики; они горятъ нетерпѣніемъ увидѣть новые трофеи, предсто«ящіе великодушной арміи Дунайской».

Въ исполненіе настоятельныхъ предписаній Директоріи, Массена назначилъ атаку на 18-е августа. *Сультъ*, принявъ начальство надъ бывшею дивизіею *Шабрана*, получилъ приказаніе дѣйствовать въ связи съ бригадою *Молитора*, противъ лѣваго крыла

союзной арміи, чтобы отбросить его за рѣку Линту; самъ Массена намѣревался съ главными силами переправиться чрезъ рѣку Лимматъ: предпріятіе отважное и можно даже сказать — безразсудное. Надобно думать, что Французскій главнокомандующій вовсе не зналъ еще о присоединеніи Русскихъ къ Австрійской арміи. Притомъ выборъ мѣста для переправы былъ не совсѣмъ удаченъ: Массена хотѣлъ устроить мостъ близъ самаго устья Лимата, съ тѣмъ чтобы удобнѣе спустить понтоны по рѣкамъ Аару и Рейссѣ; но выгода эта никакъ не могла вознаградить всѣ другія неудобства избраннаго пункта: тутъ рѣка Лиматъ имѣетъ самое быстрое теченіе; правый берегъ ея, возвышаясь крутыми уступами, усаженъ густымъ виноградникомъ и доставлялъ всѣ выгоды для обороны.

18-го числа все было уже приготовлено къ переправѣ; къ вечеру начали спускать мосты по Рейссѣ и Аару; но въ темнотѣ ночной нѣкоторые понтоны наткнулись на каменья и были повреждены; это произвело замѣшательство; Массена, потерявъ надежду скрыть свое намѣреніе отъ противника, счелъ предпріятіе разстроеннымъ и отмѣнилъ переправу. Быть можетъ неудача эта послужила въ пользу Французамъ, которые могли бы дорого поплатиться за свое дерзкое покушеніе въ виду соединенныхъ силъ Австрійскихъ и Русскихъ. 18/29 авг.

Сультъ и Молиторъ не получили во-время отмѣны прежняго предположенія. Въ исполненіе полученнаго предписанія, Сультъ двинулся 18-го числа къ переправѣ чрезъ Линту у Гринау, отдѣливъ небольшую колонну (1 баталіонъ съ 2 ротами) къ Нефельсу, для связи съ Молиторомъ, который наступалъ изъ Муттенталя чрезъ гору Брагель и долиною Клёнталь къ Нетсталю.

Сультъ встрѣченъ былъ у Гринау огнемъ семи Австрійскихъ орудій; канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до ночи. Молиторъ, съ 1,500 человѣкъ, сбилъ постъ Австрійскій съ горы Брагель, и подступилъ къ Нетсталю. Найдя тутъ Австрійцевъ въ укрѣпленной позиціи, онъ двинулся съ 4-мя ротами вправо, къ Гларису; но между тѣмъ Австрійцы усилились у Нетсталя, отбили оставшихся противъ нихъ республиканцевъ и отбросили ихъ назадъ въ Клёнталь. Молиторъ долженъ былъ силою пробиваться сквозь Австрійскія и Швейцарскія войска и чуть не былъ самъ взятъ въ плѣнъ. Ему удалось однакоже соединить свой отрядъ въ долинѣ Клёнталь, и занявъ позицію на вершинѣ крутой горы, удержаться до ночи.

10/30 авг. На другой день, съ разсвѣта, возобновился упорный бой. Австрійцы хотѣли-было сами атаковать Молитора въ долинѣ Клёнталь; но Французы, подпустивъ противника почти къ самой вершинѣ горы, закидали ихъ каменьями, сбили съ высотъ и перешли въ наступленіе. Между тѣмъ Сультъ, отказавшись отъ прежняго намѣренія перейти чрезъ Линту у Гринау, оставилъ небольшую часть силъ на высотахъ противъ Готце, а съ 3-мя баталіонами обратился самъ къ Нефельсу, чтобы содѣйствовать Молитору въ атакѣ на Гларисъ и Моллисъ.

10/31 авг. 20-го числа Сультъ продолжалъ наступать къ Гларису на соединеніе съ Молиторомъ. Въ тоже время Готце самъ двинулся съ нѣсколькими баталіонами къ Моллису и перешелъ даже на лѣвую сторону Линты; но былъ атакованъ Сультомъ, опрокинутъ и съ потерею отступилъ на правую сторону рѣки. Между тѣмъ Молиторъ овладѣлъ Гларисомъ, и пославъ легкіе отряды за Линту, прервалъ прямое сообщеніе Готце съ Зимбшеномъ.

Вынужденный покинуть всю долину верхней Линты, Готце отвелъ войска свои къ Везену и Кальтбруну. Французы не продолжали начатыхъ наступательныхъ дѣйствій: Сультъ расположился у Рейхенбурга и Бильтена, а Молиторъ занялъ Нефельсъ. Массена выжидалъ новыхъ подкрѣпленій, и не смотря на всѣ снисхожденія къ нему со стороны Директоріи, возобновлялъ въ каждомъ письмѣ своемъ настоятельное требованіе о назначеніи ему преемника. Не разъ уже намекалъ онъ на свои непріязненныя отношенія съ Бернадотомъ; наконецъ отправилъ въ Парижъ одного изъ своихъ адъютантовъ, которому поручилъ прямо открыть Директоріи все, чего не рѣшался дотолѣ высказать письменно. Массена объявилъ рѣшительно, что не можетъ начальствовать арміею, пока Бернадотъ будетъ военнымъ министромъ. Директорія и тутъ показала необыкновенную уступчивость: она пожертвовала Бернадотомъ и назначила на его мѣсто военнымъ министромъ генерала *Дюбуа-Крансé* (Dubois-Crancé).

Такимъ образомъ открытыя Французами въ Швейцаріи наступательныя дѣйствія были опять на нѣкоторое время прерваны. Тишина снова водворилась въ этомъ краѣ. Русскія войска охраняли постами всю линію по Лимату и до устья Аара; часть Русскаго Корпуса (11 баталіоновъ и 1 казачій полкъ) занимала Цюрихъ и позицію впереди города, а резервъ (изъ 8 баталіоновъ) стоялъ у Зеебаха. Римскій-Корсаковъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія Императора Павла, приказалъ большей части кавалеріи

10/30

10/31

N.72

Вторженіе Фран…

съ 15/26 Августа …

……	10 бат. 58 эск. }	22000
……	— 10 — }	
……	6 — 8 —	6000
……	30 — 42 —	36000
	50 бат. 118 эск.	64000

примѣрно:

…ль-		
..	18 бат. 11 полк. кав.	12000
…тэ-		
..	9 — 3 — —	6000
	27 бат. 14 полк. кав.	18000
..	29 бат. 6 полк. кав.	30000

своей, съ 24 орудіями полевой артиллеріи, присоединиться къ арміи; остальная же полевая артиллерія, подъ прикрытіемъ одного драгунскаго полка (Свѣчина), поставлена при Эглизау, для охраненія моста. Оба кирасирскіе полка оставлены въ Швабіи въ распоряженіи Герцога Виртембергскаго, для водворенія въ его владѣніяхъ порядка и спокойствія [157].

Въ теченіе трехъ недѣль Русскія войска стояли спокойно на своей позиціи. Тишина изрѣдка только нарушалась стычками на передовыхъ постахъ: не разъ казаки наши срывали непріятельскіе пикеты и приводили плѣнныхъ. Только 24 августа, Французы сами потревожили наши войска впереди Цюриха: въ ночь, 4 баталіона республиканскіе напали неожиданно на постъ, стоявшій у деревни Воллисгофенъ (близъ Цюрихскаго озера); но генералъ-маіоръ Эссенъ, подоспѣвъ съ подкрѣпленіемъ, отбилъ Французовъ, положилъ на мѣстѣ 52 человѣка и захватилъ 11 плѣнныхъ; съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 51 человѣка [158]. За тѣмъ все опять утихло. 24 авг./4 сент.

Между тѣмъ Французскія войска на Рейнѣ, согласно съ общимъ планомъ дѣйствій, предприняли вторженіе въ Германію, чтобы отвлечь Эрцгерцога Карла отъ Швейцаріи. Съ первыхъ чиселъ августа, дивизіи *Леграна* и *Колло* начали стягиваться къ Мангейму; туда же направлено нѣсколько баталіоновъ изъ внутреннихъ частей Франціи. Въ ожиданіи пріѣзда генерала Моро, Французскими войсками на Рейнѣ начальствовалъ *Мюллеръ* — генералъ весьма посредственный, не оказавшій никакихъ особенныхъ отличій и вовсе неспособный къ высокому званію главнокомандующаго. Хотя на всемъ протяженіи Рейна отъ Гюнингена до Дюссельдорфа находилось свыше 50,000 Французскихъ войскъ, однакоже большая часть этихъ силъ была раздроблена по крѣпостямъ, такъ что для предположенныхъ наступательныхъ дѣйствій можно было употребить едва только 20,000 человѣкъ. Карта № 72.

15-го августа генералъ *Мюллеръ*, съ 12,000 человѣкъ (6 полубригадъ и 11 полковъ кавалеріи), переправился чрезъ Рейнъ въ Мангеймѣ. Одна колонна, подъ начальствомъ *Нея* (*), двинулась чрезъ Гейдельбергъ къ Гейльброну; другія двѣ — направились къ Филипсбургу и обложили эту крѣпость. Около того же времени генералъ *Барагэ-д'Ильё* съ большею частію своей дивизіи выступилъ изъ Майнца, занялъ Франкфуртъ, наложилъ на этотъ бога- 15/26 авг.

(*) Ней только-что прибылъ въ Рейнскую армію изъ Швейцаріи.

тый городъ сильную контрибуцію; потомъ отправилъ тысячъ 6 къ Филипсбургу на подкрѣпленіе Мюллера, а съ остальными войсками сталъ опять у Майнца.

Легкіе отряды Австрійской кавалеріи, разбросанные на пространствѣ между Филипсбургомъ и Майномъ, отступали безъ сопротивленія предъ Французскими колоннами. Крѣпость Филипсбургъ была занята войсками разныхъ Имперскихъ владѣній, силою въ 2,322 человѣка, подъ начальствомъ храбраго Рейнграфа Сальма. Французы, обложивъ крѣпость, потребовали сдачи, и получивъ отказъ, начали устроивать батареи на обоихъ берегахъ
26 авг. / 6 сент. Рейна. Съ 26-го августа открытъ огонь изъ 10 мортиръ, 4 гаубицъ и 4 пушекъ. Послѣ пяти дней безпрерывнаго бомбардированія, большая часть города обращена въ пепелъ; гарнизонъ и сами жители принуждены искать убѣжища подъ блиндажами.

Между тѣмъ Французскіе передовые отряды распространились на значительномъ пространствѣ края, почти до Карльсруэ и Пфорцгейма; Ней дошелъ до Лауфена и даже угрожалъ Стутгарду. Войска республиканскія, терпѣвшія во всемъ крайнюю нужду, устремились какъ голодные звѣри на страну еще неистощенную и забирали все, что попадалось имъ подъ руку. Быстро разлилась вѣсть о наступленіи непріятеля. Отовсюду собирались Германскія войска и ополченія. Герцогъ Виртембергскій, для прикрытія своей столицы, не могъ выслать болѣе 450 человѣкъ съ 8-ю орудіями, на подкрѣпленіе легкихъ Австрійскихъ отрядовъ; но жители во всей странѣ спѣшили поднять оружье. Ополченія съ каждымъ днемъ усиливались въ долинахъ Майна и Некара, такъ что въ скоромъ времени собралось уже подъ начальствомъ полковника Вреде до 15,000 человѣкъ.

Самъ Эрцгерцогъ Карлъ, получивъ преувеличенныя свѣдѣнія о силѣ непріятельскихъ колоннъ, двинулся на выручку Филипсбурга, съ 30 баталіонами и 76 эскадронами (*). Съ приближеніемъ
1/12 сент. его, Французы начали быстро отступать на всѣхъ путяхъ; 1 сентября генералъ Мюллеръ снялъ блокаду Филипсбурга, отступилъ
4/15 сент. къ Мангейму, а 4-го числа перешелъ совсѣмъ за Рейнъ, оставивъ для обороны Мангейма только небольшой арріергардъ (изъ 5 баталіоновъ и 6 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала *Лароша*.

(*) Для прикрытія Шварцвальда, Эрцгерцогъ оставилъ графа Науендорфа съ 10,000 человѣкъ между Вальдсгутомъ и Виллингеномъ, и сверхъ того до 14,000 а постахъ въ горныхъ проходахъ.

N°

Сраженіе п

7/18 Сент

Мангеймъ лежитъ на мысѣ, образуемомъ сліяніемъ Некара съ Рейномъ, такъ что городъ доступенъ только съ южной стороны. Тутъ, въ промежуткѣ между двумя рѣками, простирается равнина, пересѣченная нѣсколькими насыпными дорогами и лощинами, служившими нѣкогда русломъ Рейну и Некару. Французы, занявъ Мангеймъ въ началѣ войны, сочли безполезнымъ удерживать за собою эту крѣпость и приступили уже къ разрушенію ея укрѣпленій; но съ назначеніемъ Бернадота военнымъ министромъ, прежнее распоряженіе было отмѣнено и снова приказано исправить срытые верки. Однакоже Французы не успѣли привести крѣпость въ прежній видъ. Чтобы прикрыть по возможности городъ отъ непріятельскихъ покушеній, устроено было нѣсколько полевыхъ укрѣпленій съ южной стороны между Рейномъ и Некаромъ; деревня Некерау приведена въ оборонительное состояніе и занята двумя баталіонами. Одинъ только мостъ наведенъ чрезъ Рейнъ позади города, близъ самаго впаденія Некара. Карта №73.

Генералъ *Ларошъ*, которому ввѣрена была защита Мангейма, былъ человѣкъ храбрый и предпріимчивый. Однакожъ онъ представлялъ Мюллеру всѣ невыгоды своей позиціи. Ней также предостерегалъ его, что обороняющіяся войска могли быть отрѣзаны отъ моста (*). Не смотря на всѣ эти представленія, Мюллеръ не сдѣлалъ никакихъ измѣненій въ странныхъ своихъ распоряженіяхъ. Ларошъ вынужденъ былъ съ 5 баталіонами держаться въ невыгодной позиціи, тыломъ къ рѣкѣ, противъ цѣлой арміи Австрійской.

Эрцгерцогъ Карлъ, слѣдя за отступавшимъ непріятелемъ, приблизился 6-го сентября къ Мангейму. На другой день назначилъ онъ атаковать всѣми силами непріятельскую позицію. Самъ *Эрцгерцогъ* повелъ 14,200 человѣкъ (10 баталіоновъ и 26 эскадроновъ) отъ Швенцингена къ деревнѣ Некерау; генералъ Коспотъ, съ 5,800 человѣкъ (5 баталіоновъ и 19 эскадроновъ), направленъ вдоль лѣваго берега Некара; сверхъ того отряжена небольшая колонна (1 баталіонъ и 7 эскадроновъ) по правой сторонѣ той же рѣки. Резервъ изъ 8,000 человѣкъ (6 баталіоновъ и 24 эскадрона) слѣдовалъ за правою колонною. $\frac{6}{17}$ сент. $\frac{7}{18}$ сент.

При такомъ несоразмѣрномъ превосходствѣ въ силахъ Эрцгерцогу не стоило большихъ трудовъ одолѣть слабый отрядъ Лароша въ растянутой его позиціи. Густой утренній туманъ скры-

(*) См. *Mém. du mar. Ney.* I. 371.

валъ приближеніе Австрійскихъ войскъ. Эрцгерцогъ атаковалъ Некерау и послалъ въ тоже время въ обходъ по берегу Рейна небольшую колонну, подъ начальствомъ *Принца Рейсскаго.* Защищавшій деревню генералъ *Фандермаасъ* (Vandermaas), опасаясь быть окруженнымъ, сопротивлялся недолго и поспѣшилъ отступить въ укрѣпленія ближе къ городу (у Гольцгофа). Тогда Эрцгерцогъ повелъ атаку на всю линію непріятельскихъ люнетовъ. Непріятель скоро принужденъ былъ укрыться въ самый городъ, а вслѣдъ за нимъ ворвались туда и войска Австрійскія, при помощи жителей. Французы бросились къ Рейну; но мостъ уже былъ разбитъ выстрѣлами Австрійскихъ батарей, выставленныхъ на берегу, у Гольцгофа. Множество Французовъ потонуло въ рѣкѣ всѣ прочіе остались въ рукахъ Австрійцевъ. Трофеями побѣды были 2 знамени, 23 орудія и 1,800 плѣнныхъ; въ томъ числѣ 2 генерала (*). Уже въ концѣ боя прибылъ Ней на поле сраженія; но всѣ старанія его поправить дѣло остались безъ успѣха, и самъ онъ былъ раненъ двумя пулями.

Послѣ этого безполезнаго кровопролитія, Французская армія опять расположилась по лѣвому берегу Рейна. Генералъ Мюллеръ, зная о новомъ планѣ союзныхъ Дворовъ, ожидалъ перехода Эрцгерцога на лѣвую сторону Рейна, и потому намѣревался уже отступить отъ Мангейма къ Шпейеру. Но цѣлью Австрійскаго полководца было единственно только охраненіе Германіи отъ новаго вторженія непріятельскаго: главная армія его расположилась у Швенцингена; Мангеймъ занятъ пятитысячнымъ отрядомъ; укрѣпленія города окончательно срыты. Въ самый день сраженія, генералъ-адъютантъ графъ Толстой писалъ къ графу Ростопчину: «Главная цѣль этой арміи состоитъ теперь въ томъ, чтобы при-«крывать берегъ Рейна и опасаюсь я, чтобы весьма долгое время «не пробыли мы здѣсь въ оборонительномъ видѣ»... (**).

Эрцгерцогъ получилъ въ это время новое повелѣніе Вѣнскаго двора, чтобъ и послѣднія войска Австрійскія, оставленныя въ Швейцаріи, подъ начальствомъ Готце, вывести оттуда немедленно по прибытіи Суворова [159].

(*) Генералы Фандермаасъ и Лефоль (Lefole).

(**) Письмо отъ 7 (18) сентября (**А.И.Д.-X.-4.**—*C-te Tolstoy.*).

ГЛАВА XLIX.

ВЫСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ ИТАЛІИ.

27 — 31 августа.

Повелѣнія, данныя Суворову отъ Вѣнскаго Двора, по случаю новаго плана военныхъ дѣйствій. — Возраженія фельдмаршала. — Переписка его съ Эрцгерцогомъ Карломъ. — Приготовленія къ выступленію русскихъ войскъ изъ Италіи. — Новое покушеніе Французовъ къ освобожденію Тортоны. — Сдача цитадели Тортонской. — Движеніе Суворова въ Швейцарію. — Негодованіе его и жалобы.

16-го августа Суворовъ получилъ изъ Вѣны первое извѣстіе о новомъ, условленномъ союзными Дворами планѣ военныхъ дѣйствій. Императоръ Францъ, въ рескриптѣ своемъ по этому предмету, писалъ фельдмаршалу:

«Предстоящее перемѣщеніе войскъ конечно воспрепятствуетъ вступленію Моей арміи въ Ривьеру Генуэзскую; но предметъ сей не такъ важенъ, сколько *поспѣшное исполненіе* предположеннаго движенія въ Швейцарію; тѣмъ болѣе, что непріятель, по всѣмъ вѣроятіямъ, самъ вскорѣ удалится изъ Ривьеры, по недостатку тамъ продовольствія; а чрезъ это армія Моя избѣгнетъ значительной потери, сопряженной съ нападеніемъ открытою силою въ странѣ гористой. Притомъ дѣла въ Италіи приняли уже такой оборотъ, благодаря счастливымъ и блистательнымъ успѣхамъ, одержаннымъ подъ вашимъ предводительствомъ, что нельзя болѣе опасаться какихъ-либо новыхъ неблагопріятныхъ случаевъ въ той странѣ; напротивъ того, можно даже надѣяться, что непріятель самъ дорого бы поплатился за свою попытку, еслибъ снова появился на равнинѣ» (*).

Такъ судилъ Вѣнскій Кабинетъ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Италіи, именно въ то время, когда судьба этой страны только-что рѣшалась отчаяннымъ боемъ при Нови (**). Суворовъ былъ инаго мнѣнія; онъ предвидѣлъ, что съ удаленіемъ его изъ Италіи вся завоеванная страна будетъ снова вырвана непріятелемъ изъ рукъ Австрійцевъ. Полководецъ нашъ считалъ болѣе всего необходимымъ вытѣснить Французовъ изъ Ривьеры Генуэзской, овладѣть послѣдними крѣпостями Французскими: Тортоною, Кони,

(*) Рескриптъ отъ 17 (6) августа, въ Прил. № 160.

(**) Означенный рескриптъ Императора Франца писанъ былъ прежде, чѣмъ дошло до Вѣны извѣстіе о побѣдѣ 4-го августа.

Ницей; прикрыть западную границу Пьемонта со стороны Франціи и такимъ образомъ обезпечить зимнія квартиры, чтобы спокойно приготовиться къ новой кампаніи: «Цѣль эта кажется мнѣ самою важною въ настоящее время»,—писалъ Суворовъ въ отвѣтъ на рескриптъ Императора Франца. — «Я убѣжденъ, что для завое-«ванія Швейцаріи не слѣдуетъ терять Италію; а потому можно «тогда только отдѣлить въ пользу первой страны часть силъ, дѣй-«ствующихъ нынѣ въ Италіи, когда онѣ не будутъ уже нужны для «сей послѣдней, или по крайней мѣрѣ, когда съ удаленіемъ ихъ «оттуда не будетъ уже представляться никакой опасности». Суворовъ считалъ нужнымъ еще мѣсяца два оставаться въ Италіи, чтобы совершенно упрочить свои завоеванія до наступленія поздняго времени года, когда дѣйствія въ горахъ становятся уже невозможными. Въ теченіе этого времени и въ самой Швейцаріи дѣла приняли бы лучшій оборотъ съ прибытіемъ корпуса Римскаго-Корсакова. «Тогда» — писалъ Суворовъ — «предполо-«женная смѣна войскъ совершится безъ всякихъ опасеній, и я съ «своей стороны буду имѣть возможность дѣйствовать на пользу «общаго дѣла съ тою же ревностію, которая доселѣ направляла «каждый шагъ мой» (*). Въ томъ же донесеніи своемъ, Суворовъ представлялъ Императору Францу, что Русскіе корпуса не такъ снаряжены, какъ было бы нужно для дѣйствія въ горахъ, отдѣльно отъ Австрійцевъ. Фельдмаршалъ просилъ, чтобы назначенныя въ Швейцарію войска снабжены были необходимыми запасами, зарядами, горными орудіями, понтонами и наконецъ нѣкоторымъ числомъ знающихъ тотъ край офицеровъ генеральнаго штаба. «Весьма прискорбно будетъ», — прибавилъ Суворовъ въ заключеніе своего донесенія, — «если недостатокъ означенныхъ «средствъ, при всемъ усердіи моемъ, преградитъ мнѣ путь къ до-«стиженію предположенной высокой цѣли» (**).

Надобно еще замѣтить, что по первоначальному плану союзныхъ Дворовъ, положено было Суворову идти въ Швейцарію съ

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 17 (28) августа, въ Прил. № 161.

(**) Изъ писемъ Колычева между прочимъ видно, что Суворовъ просилъ, чтобы Австрійское правительство доставило лошадей подъ Русскую артиллерію; но бар. Тугутъ отказалъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что Австрія особыхъ конскихъ заводовъ для артиллеріи не имѣетъ, и что само правительство Австрійское платитъ отъ 120 до 130 гульд. за каждую артиллерійскую лошадь. (Письмо Колычева отъ 9 сент. ст. ст. въ Сб. кн. А. А. Сув.)

однимъ лишь корпусомъ Дерфельдена, въ которомъ состояло въ то время не болѣе 11,000 человѣкъ (*). Между тѣмъ Императоръ Францъ требовалъ, чтобы отряды *Гадика,* на границахъ Швейцаріи, были также смѣнены Русскими войсками (**). Фельдмаршалъ представлялъ всю несообразность такого распоряженія. «Смѣнить «Гадика сюда — на то почти недостанетъ всего Дерфельдена,» — писалъ Суворовъ въ одномъ изъ писемъ къ графу Ростопчину; — «а мнѣ одному со свитою прибыть къ Корсакову на моемъ Буце-«фалѣ» (***). Фельдмаршалъ просилъ разрѣшенія Императора Павла, взять съ собою въ Швейцарію и корпусъ Розенберга (†). Государь, какъ уже было сказано (††), изъявилъ на то свое согласіе, съ тѣмъ только, чтобы три гренадерскіе баталіона, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Волконскаго 3, отправлены были въ южную Италію, въ распоряженіе адмирала Ушакова (†††).

Между тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ настоятельно требовалъ, чтобы предположенное перемѣщеніе Русскихъ войскъ въ Швейцарію исполнить *безотлагательно.* Въ своемъ мѣстѣ увидимъ, какіе политическіе виды побуждали Австрійскаго министра желать скорѣйшаго удаленія Русскихъ изъ Италіи. Нетерпѣніе это еще возрасло послѣ послѣднихъ событій въ Альпахъ. Полученныя отъ Эрцгерцога Карла извѣстія сильно встревожили Вѣнскій Дворъ, который только за нѣсколько дней предъ тѣмъ казался такъ спокойнымъ и такъ увѣреннымъ въ своихъ завоеваніяхъ. Вотъ что писалъ Императоръ Францъ Суворову въ рескриптѣ отъ 16 августа:

> «Несчастныя событія въ Швейцаріи могутъ имѣть послѣдствія самыя гибельныя: всѣ успѣхи, доселѣ пріобрѣтенные арміею Моею на томъ театрѣ войны, будутъ утрачены; непріятель вторгнется въ самую Германію *и даже въ собственныя Мои владѣнія;* а вслѣдствіе того мы вынуждены будемъ покинуть и большую часть завоеваній нашихъ въ Италіи.»

Суворову разрѣшено было оставить *на нѣкоторое время* войска

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 3 сентября (23 августа) въ А. И. Д.-X.-4.—*François II.* — Ф. III. 174.

(**) Рескриптъ Императора Франца Суворову отъ 17 (6) августа, въ Прил. № 162.

(***) Письмо отъ 20 августа, въ Прил. № 163.

(†) Донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 22 августа, въ книгѣ № 532 А. Иносп. Деп. — Ф. III. 162.

(††) Глава XLVI.

(†††) Высочайшее повелѣніе по этому предмету отъ 4 августа (Ф. III. 197) получено Суворовымъ 24 числа; въ тотъ же день донесено имъ объ этомъ распоряженіи Императору Францу (Ф. III. 214. — черн. въ А. И. Д.-X.-4. — *François II.*).

Гадика на прежнихъ позиціяхъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ самую Швейцарію отнюдь не вводить изъ Италіи *ни одного Австрійскаго солдата.* По словамъ Императора, «Австрійская армія до «того уже ослаблена отъ ежедневныхъ изнуреній и разнообраз-«ныхъ случайностей войны, что сила ея *едва достаточна и для «защиты Италіи.»* — Поэтому Суворову повелѣно отказаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ предпріятій въ этой странѣ, а скорѣе идти съ Русскими войсками въ Швейцарію, «чтобы дать возможность «Эрцгерцогу Карлу принять мѣры къ обезпеченію Германіи отъ «непріятельскаго вторженія» (*).

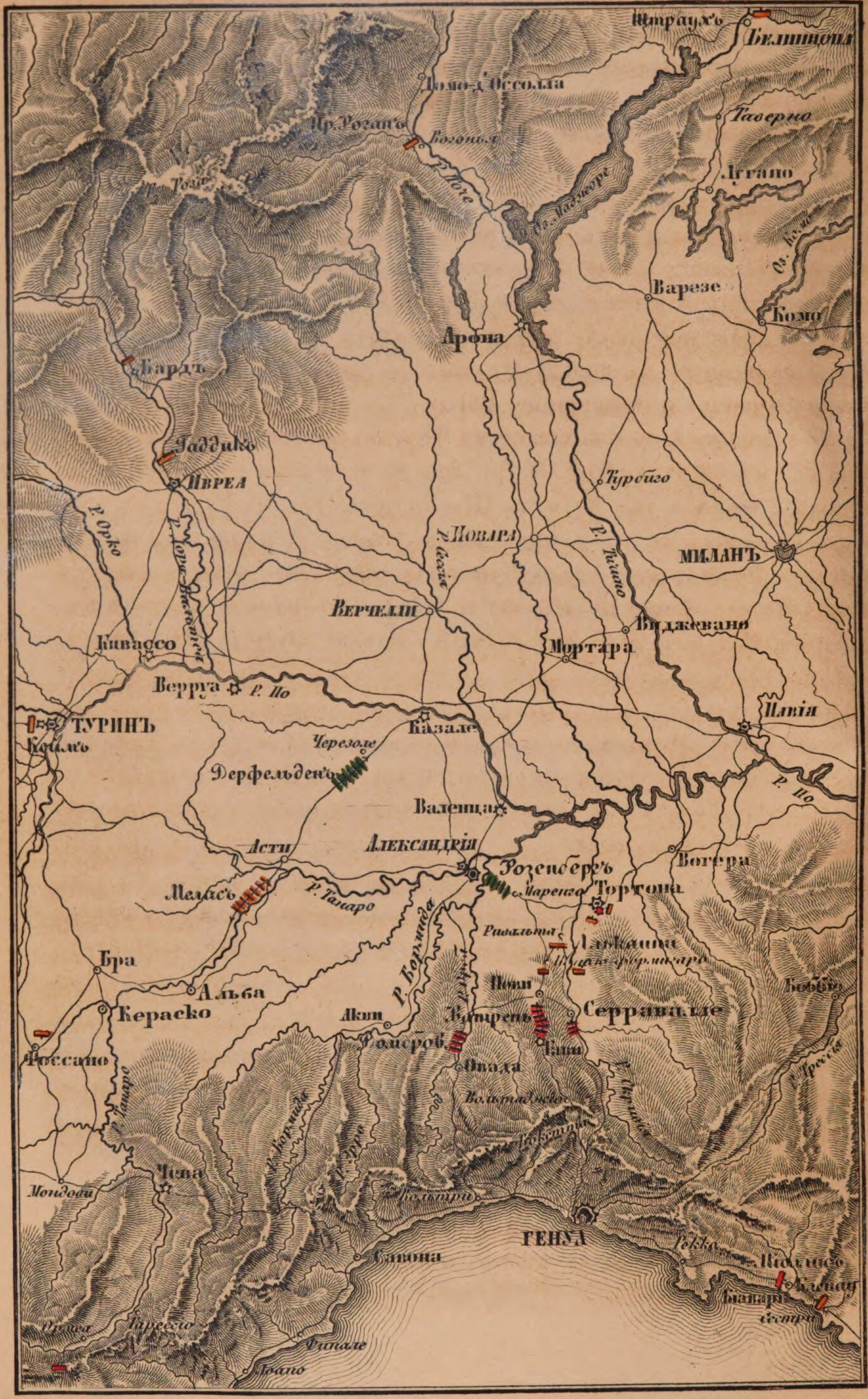
Въ тоже время Суворовъ узналъ съ крайнимъ удивленіемъ о намѣреніи Эрцгерцога Карла выступить изъ Швейцаріи, оставивъ тамъ одни Русскія войска Римскаго-Корсакова. Фельдмаршалъ старался отклонить Эрцгерцога отъ такого пагубнаго намѣренія, предрекая ему гибельныя послѣдствія поспѣшнаго удаленія его: «Я увѣренъ», — писалъ Суворовъ, — «что Ваше Высочество, по «Вашей ревности къ общему благу, не поспѣшите исполненіемъ «такого повелѣнія, которое противно высокой цѣли союзниковъ. «Полагаясь вполнѣ на Вашу прозорливость и благонамѣренность, «остаюсь спокоенъ относительно выступленія Вашего изъ Швей-«царіи; надѣюсь даже получить вскорѣ пріятное извѣстіе, что «страна эта обязана своимъ освобожденіемъ новымъ знаменитымъ «побѣдамъ Вашего Высочества (**).

Однакожъ Эрцгерцогъ, не внимая ни доводамъ, ни просьбамъ, выступилъ уже изъ Швейцаріи. Какъ громомъ, пораженъ былъ Суворовъ этимъ извѣстіемъ [166]. Къ тому же Эрцгерцогъ, чувствуя самъ въ какое опасное положеніе поставлена Швейцарія, слагалъ съ себя всю вину на Русскаго полководца, и въ письмѣ отъ 23-го августа снова припоминалъ ему прежніе упреки относительно ослабленія отрядовъ Гадика: чрезъ это, по словамъ Эрцгерцога, непріятель получилъ возможность одержать успѣхъ надъ слабымъ отрядомъ Штрауха, прервать тѣмъ связь между обѣими союзными арміями, угрожать ихъ флангамъ, тылу, и даже поставить въ опасность наслѣдственныя владѣнія Императора... [167]. Можно представить себѣ, какъ глубоко огорчили Суворова подобныя обвиненія. Скрывъ однакоже досаду свою, фельдмаршалъ отвѣчалъ Эрцгерцогу: «Сожалѣю, что обстоятельства не дозволили

(*) См. два рескрипта Императора Франца отъ 27 (16) августа, въ Прил. № 164.

(**) Письмо отъ 17 (28) августа. См. Прил. № 165.

№74
Выступленіе Суворова изъ Италіи
28 Августа 1799г.

5 10 20 30 40 50 60 Верстъ

«мнѣ ничего ранѣе предпринять въ пользу Швейцаріи; ибо я всегда «имѣлъ въ виду, что нѣтъ никакой выгоды пріобрѣсти одинъ пунктъ «съ потерею другаго, не менѣе важнаго; я даже убѣжденъ, что «послѣ удачныхъ дѣйствій въ Швейцаріи необходимы самыя дѣя- «тельныя мѣры для обезпеченія Италіи»... (*).

Помышляя съ ужасомъ о положеніи покинутыхъ союзниками войскъ Римскаго-Корсакова, Суворовъ самъ увидѣлъ, что не было уже возможности отлагать долѣе выступленіе свое изъ Италіи. Вынужденный отказаться отъ прежнихъ плановъ своихъ, онъ выжидалъ только сдачи Тортонской цитадели, а между тѣмъ дѣлалъ всѣ приготовленія къ предстоявшему походу въ горы. «Скоростію движенія постараюсь вознаградить тѣ дни, которые упо- «треблены мною въ пользу Италіи», — писалъ Суворовъ Императору Францу и Эрцгерцогу Карлу (**).

Условленный срокъ для сдачи Тортонской цитадели положенъ былъ 31-го августа. Еще за три дня до истеченія перемирія, Суворовъ рѣшился уже идти въ Швейцарію. Обоимъ Русскимъ корпусамъ назначено выступить 28-го числа: Дерфельдену — изъ Асти, а Розенбергу — изъ Ривальты. Первому данъ маршрутъ чрезъ Казале, Верчели, Новару и Варезе; второму — чрезъ Александрію, Валенцу, Мортару также къ Варезе. Отсюда обѣ колонны должны были слѣдовать далѣе по одной дорогѣ, чрезъ Белинцону къ С. Готарду (***). Вся артиллерія и обозы направлены кружнымъ путемъ чрезъ Миланъ, по озеру Комскому, далѣе чрезъ Тироль и Форарльбергъ, кругомъ озера Боденскаго въ Шафгаузенъ [168].

Карта № 74.

26 авг. / 6 сент.

Баронъ Меласъ, оставаясь самостоятельнымъ главнокомандующимъ въ Италіи, отдалъ съ своей стороны диспозицію Австрійскимъ войскамъ: главнымъ силамъ назначено перейти въ Бра, гдѣ и расположиться лагеремъ; генералъ Кеймъ, подкрѣпленный бригадою Бельгарда, долженъ былъ снова оттѣснить непріятеля за Альпы; войскамъ графа Алькаини, по сдачѣ Тортоны, назначено также присоединиться къ главной арміи у Бра [169].

25 авг. / 5 сент.

(*) Письмо отъ 30 августа (10 сент.) въ А.И.Д.-X.-1. — *Arch. Charles.* — Ф. III. 254.

(**) Донесеніе Императору Францу и письмо Эрцгерцогу Карлу отъ 30 августа (10 сентября)—тамъ же.—Ф. III. 257 и 282.

(***) Три гренадерскіе баталіона изъ корпуса генерала Розенберга, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Волконскаго, отряжены были въ это время къ Ливорнѣ, въ распоряженіе адмирала Ушакова. Баталіоны эти, какъ извѣстно, были назначены для гарнизона Мальты.

27 авг. / 7 сент. Сдавая барону Меласу начальство надъ Австрійскими войсками въ Италіи, Суворовъ въ послѣдній разъ обратился къ нимъ слѣдующимъ прощальнымъ приказомъ (*):

«Обстоятельства требуютъ, чтобы я сдалъ начальство надъ побѣдоносною Итальянскою арміею и удалился отъ нея со ввѣренными мнѣ Императорскими Россійскими войсками. При семъ случаѣ поставляю долгомъ засвидѣтельствовать мою истинную признательность всѣмъ гг. генераламъ за усердіе и дѣятельность, которыя оказывали они постоянно во все время, пока имѣлъ я честь предводительствовать столь храбрымъ воинствомъ; за стараніе ихъ всегда исполнять волю Всемилостивѣйшаго Монарха и содѣйствовать пользѣ государства; за благоразуміе и храбрость, съ которыми они въ каждомъ сраженіи шли во главѣ своихъ побѣдоносныхъ войскъ. Свидѣтельствую признательность мою всѣмъ офицерамъ за примѣрную ихъ храбрость предъ непріятелемъ и за сохраненіе между подчиненными совершеннаго порядка и дисциплины. Нижнихъ чиновъ благодарю за неизмѣнное мужество, храбрость и непоколебимость, съ которыми одержали они подъ начальствомъ моимъ столько незабвенныхъ побѣдъ. Желаю увѣрить всю армію въ моемъ неограниченномъ къ ней уваженіи; увѣрить, что не нахожу словъ, чтобы выразить вполнѣ сколько я доволенъ ими и сколько сожалѣю о разлукѣ съ такимъ благоустроеннымъ и неустрашимымъ войскомъ. Никогда не забуду храбрыхъ Австрійцевъ, которые почтили меня своею довѣренностію и любовью; воиновъ побѣдоносныхъ, содѣлавшихъ и меня побѣдителемъ.

«Суворовъ.»

Асти. 27 августа / 7 сентября 1799 года.

27-го числа Австрійскіе генералы и лица главной квартиры собрались проститься съ фельдмаршаломъ. Грустно было Суворову разставаться съ тѣми, которые были свидѣтелями и участниками славныхъ подвиговъ его въ Италіи. Прощаясь съ ними, Суворовъ не могъ скрыть своего смущенія: онъ обнялъ Меласа и оба старика прослезились. Тутъ фельдмаршалъ позабылъ всѣ испытанныя имъ огорченія, всѣ козни и происки, столько разъ его раздражавшіе: онъ зналъ, что настоящіе виновники были не въ арміи; напротивъ того, почти всѣ Австрійскіе генералы, служившіе подъ начальствомъ нашего полководца, были исполнены искренняго къ нему уваженія, а многіе питали къ Суворову душевную преданность. Въ числѣ самыхъ приверженныхъ къ нему генераловъ

(*) Черн. въ А.И.Д.-X.-4.-*Suppl. ad* № 8. — Ф. III. 237. — *Журн. Ком-аго.*

были баронъ Край, графъ Алькаини, маркизъ Шателеръ, Карачай; даже и съ барономъ Меласомъ Суворовъ былъ всегда очень ласковъ и отзывался о немъ съ особенною благосклонностью во всѣхъ представленіяхъ своихъ Императору Францу. Предъ выступленіемъ изъ Италіи, фельдмаршалъ ходатайствовалъ особымъ донесеніемъ о награжденіи генерала Цаха, исправлявшаго въ послѣднее время должность генералъ-квартирмейстера союзной арміи (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ Суворовъ просилъ разрѣшенія Императора удержать при себѣ въ походѣ въ Швейцарію подполковника генеральнаго штаба Вейротера и маіора Эккарта. Цахъ остался въ прежней должности при арміи Меласа (**).

Великій Князь Константинъ Павловичъ также принималъ 27-го числа Австрійскихъ генераловъ, которые при этомъ случаѣ «изъ-«являли свое соболѣзнованіе, что лишаются счастія долѣе служить «съ Его Высочествомъ и Россійскими войсками, имѣвшими глав-«ное участіе въ пріобрѣтенной въ сію кампанію славѣ» (***). Потомъ явился къ Великому Князю офицеръ драгунскаго полка Карачая, для принесенія признательности всего полка за то, что имѣлъ честь быть подъ начальствомъ Его Высочества въ знаменитомъ сраженіи при Нови. «Такою честію полкъ навсегда гор-«диться будетъ», — говорилъ присланный офицеръ, — «и весь «готовъ свидѣтельствовать о мужествѣ и храбрости оказанныхъ «Его Высочествомъ въ тотъ славный день».

Рано утромъ 28-го числа Русскія войска выступили согласно съ данною наканунѣ диспозиціею: корпусъ *Дерфельдена*, имѣя въ авангардѣ князя *Багратіона*, прибылъ въ 11 часовъ утра въ Черезоле, а *Розенбергъ* — къ Александріи. Самъ фельдмаршалъ переѣхалъ въ Казале. Но тутъ вечеромъ приходитъ вдругъ извѣстіе, что непріятель тремя сильными колоннами спускается съ горъ со стороны Генуи, для освобожденія Тортоны. 28 авг./8 сент.

И такъ за два дня до срока, условленнаго для сдачи Тортонской цитадели, когда Русскія войска двинулись уже къ Швейцаріи, новые замыслы непріятельскіе опять встревожили союзниковъ. Генералъ Моро, узнавъ о конвенціи, заключенной комендантомъ Тортонской цитадели и въ тоже время объ удаленіи Суворова, вознамѣрился сдѣлать новое покушеніе къ освобожденію крѣпости.

(*) Донесеніе отъ 5 сентября (25 августа) въ А.И.Д.-X.-4. — Ф. III. 225.
(**) Донесеніе отъ 6 сентября (26 авг.) тамъ же. — Ф. III. 227.
(***) Слова Комаровскаго.

Онъ собралъ всѣ войска, какія только имѣлъ вблизи Генуи, и поручилъ генералу *Ватреню*, съ двумя бригадами, наступать къ Нови; для поддержанія его назначенъ резервъ генерала *Кальвеня*, а *Домбровскій* направленъ долиною Орбы къ Овадѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Моро писалъ къ Сен-Сиру и Шампіонэ, чтобы они съ своей стороны сдѣлали также движеніе по долинѣ Бормиды и къ кр. Кони.

28-го августа авангардъ Ватреня приблизился къ Нови. Стоявшія на передовыхъ постахъ, Австрійскія войска отступили безъ сопротивленія. Слабый корпусъ графа *Алькаини*, расположенный раздѣльно на обѣихъ сторонахъ Скривіи, не могъ бы противостоять наступленію непріятельскихъ колоннъ, еслибъ Моро безотлагательно предпринялъ нападеніе. Но авангардъ Ватреня одинъ спустился съ горъ; увлеченный первымъ легкимъ успѣхомъ, онъ былъ встрѣченъ на равнинѣ Австрійскою кавалеріею (Виртембергскимъ драгунскимъ полкомъ) и съ урономъ отброшенъ опять за Нови. Въ тоже время *князь Волконскій*, отряженный, какъ уже сказано, отъ корпуса Розенберга, подошелъ на помощь Австрійцамъ. Одно появленіе Русскихъ войскъ заставило генерала Ватреня отказаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ покушеній [170].

Между тѣмъ графъ *Алькаини*, при первомъ появленіи непріятельскихъ колоннъ, извѣстилъ о томъ *Розенберга*, который въ то время дошелъ уже до Александріи (*). Самъ фельдмаршалъ, получивъ донесеніе объ угрожавшей Тортонѣ новой опасности, приказалъ немедленно идти туда всѣмъ Русскимъ войскамъ. Суворовъ не хотѣлъ допустить, чтобы крѣпость, которую считалъ онъ уже своею, была вырвана, такъ сказать, подъ глазами его изъ рукъ Австрійцевъ. Не смотря на худыя проселочныя дороги, корпусъ *Дерфельдена*, съ невѣроятною скоростію, дошелъ въ туже ночь до Александріи а *Розенбергъ* сталъ по прежнему у Ривальты (**). Такое поспѣшное прибытіе Русскихъ войскъ разрушило замыслы
29 авг. / 9 сент. Французскаго полководца. 29-го числа Австрійцы снова заняли Нови (***). Самъ Суворовъ былъ уже въ Маренго.

(*) Отношеніе гр. Алькаини къ Розенбергу отъ 8 сентября (28 авг.).—**А.И.Д.-Х.-4.** — *Arch. du gén. Rosenberg*.

(**) За этотъ быстрый переходъ Суворовъ объявилъ въ приказахъ благодарность войскамъ.

(***) Стоявшій въ то время у Сестри генералъ Кленау, услышавъ 28-го числа сильную канонаду со стороны Бокетты, рѣшился самъ, по собственному соображенію, двинуться впередъ въ Кіавари, чтобы тревожить непріятеля и отвлечь его вниманіе (Донес. Кленау отъ 28 августа (8 сент.). — **А.И.Д.-Х.-4.**-*Klenau*.).

30-го числа Моро рѣшился было сдѣлать новую попытку; но подойдя опять къ Нови съ одною бригадою (Д'Арно), самъ удостовѣрился въ присутствіи Русскихъ, и послѣ ничтожной перестрѣлки, приказалъ войскамъ своимъ отступать. И такъ судьба Тортоны рѣшилась окончательно: условленный срокъ уже наступилъ: 30-го же числа съ вечера Австрійскія войска заняли караулы при воротахъ цитадели, а на другой день весь гарнизонъ Французскій, въ числѣ 1095 человѣкъ, вышелъ изъ крѣпости съ воинскими почестями, съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, и сложивъ оружье на городской площади, отправился къ границамъ Франціи, подъ прикрытіемъ Австрійскихъ войскъ. Въ цитадели найдено 75 орудій, множество ружей, пороху и всякихъ запасовъ [171]. 30 авг./10 сент. 31 авг./11 сент.

Въ тотъ же день, 31-го августа, Русскія войска выступили въ 7 часовъ утра изъ Александріи и Ривальты; къ вечеру оба корпуса соединились въ Валенцѣ [172], и съ 1-го сентября слѣдовали уже вмѣстѣ одною колонною, чрезъ Мортару, Новару, Турбиго и Варезе, по прямой дорогѣ къ С. Готарду [173]. 1/12 сент.

Такъ кончились подвиги Суворова въ Италіи. Ровно пять мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ нашъ полководецъ на берегахъ Минчіо принялъ начальство надъ союзною арміею. Въ продолженіе этого времени Императорское оружье постоянно торжествовало; три раза республиканскимъ арміямъ нанесены рѣшительныя пораженія: на Аддѣ, на Треббіи, при Нови; всѣ укрѣпленные города и самыя сильныя крѣпости отворили союзникамъ ворота. Какъ искра электрическая, пробѣжала слава Русскаго полководца по всему полуострову Апенинскому: народы мгновенно встрепенулись, сами низвергли иноземное владычество и войска Французскія изгнаны изъ всей Италіи.

Но подвиги эти были еще недостаточны для славы Суворова. Онъ чувствовалъ, что могъ бы совершить гораздо болѣе, еслибъ имѣлъ волю дѣйствовать по внушенію собственнаго генія. Къ несчастію, на немъ лежало тяжкое ярмо Вѣнской политики; всѣ замыслы его, всѣ предпріятія — были разстроены происками и кознями Австрійскаго министра. Какъ будто завидуя успѣхамъ Суворова, баронъ Тугутъ съ нетерпѣніемъ ждалъ удаленія Русскаго полководца, чтобы остаться въ Италіи исключительнымъ властелиномъ. Въ ослѣпленіи своемъ воображалъ онъ, что Австрія уже не имѣла болѣе надобности въ мечѣ Суворова. И вотъ начали гнать побѣдителя изъ завоеванной имъ страны; не хотѣли ему

дать ни довершить, ни упрочить своихъ завоеваній. «Выдавя изъ «меня сокъ, нужный для Италіи, бросаютъ меня за Альпы», — говорилъ фельдмаршалъ въ минуты негодованія и скорби. Въ одномъ изъ писемъ къ графу Ростопчину писалъ онъ: «Уже съ не«дѣлю я въ горячкѣ, больше отъ яду Вѣнской политики» (*).

Предстоявшій походъ въ Швейцарію, въ позднее осеннее время, не предвѣщалъ ничего утѣшительнаго. Эрцгерцогъ Карлъ нѣсколькими мѣсяцами бездѣйствія далъ время непріятелю усилиться. Давно уже Суворовъ выражалъ свое негодованіе на это непостижимое бездѣйствіе знаменитаго Австрійскаго полководца: «Фран«ціи свободны сюда руки»,—писалъ онъ къ графу Ростопчину;— «Эрцгерцогъ ничѣмъ ее не занималъ и близъ четверти года оста«вался въ *унтеркунфтъ* подъ кровлею» (**). — Даже не разъ жаловался Суворовъ самому Императору Павлу, «что непріятель со «всѣхъ сторонъ угрожалъ Италіи, по нималѣйшему содѣйствію «Эрцгерцога Карла» (***).

Не скрывая отъ Императора ни своей скорби о прошедшемъ ни своихъ опасеній о будущемъ, фельдмаршалъ откровенно высказалъ Государю свое мнѣніе о новомъ планѣ войны:

> «Начало моихъ операцій будетъ и должно зависѣть единственно отъ обстоятельствъ времени, назначеніе которому Вѣнскій Гофкригсратъ дѣлаетъ по старинному навыку къ таковымъ идеальнымъ политическимъ выметкамъ. Безпрерывныя, отъ того послѣдовавшія военныя неудачи, помрачавшія славу Австрійскаго оружья, не научили его еще по нынѣ той неоспоримой истинѣ, что отъ единаго иногда мгновенія разрѣшается жребій сраженія. Столь же мало послужило ему полезнымъ урокомъ и то, что быстрое, неослабленное и безостановочное нанесеніе непріятелю удара за ударомъ, приводя его въ замѣшательство, лишаетъ его всѣхъ способовъ оправиться.... На случай предбудущихъ операцій, гдѣ потребно будетъ единодушное содѣйствіе всѣхъ союзныхъ войскъ, не могу я сокрыть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ того опасенія, чтобы Эрцгерцогъ Карлъ и генералъ Меласъ, порабощенные Гофкригсрату, не

(*) Письмо отъ 20 августа (**А.И.Д.-X.-4.** — *Corr. du Pr. Souv.*) [174].

(**) Письмо отъ 13 августа (тамъ же).

(***) Донес. отъ 7 августа (въ кн. № 532. **А.Инсп.Деп. — Ф. III. 27**); см. также донесеніе отъ 23 авг. въ Прил. № 166. Въ писанныхъ, кажется, около 21 августа замѣткахъ Суворова, читаемъ между прочимъ: «Эрцгерцогъ Карлъ мнѣ «безъ стыда относится, что ему только велѣно пещись о закрытіи наслѣдствен«ныхъ земель.... наслѣдственныхъ земель! какъ будто земель только и есть»... и т. д.

отозвались неимѣніемъ особеннаго отъ онаго на то повелѣнія. Столь же малаго успѣха предвѣщаю я пользѣ общаго дѣла отъ упоминаемыхъ въ томъ планѣ демонстрацій, когда Эрцгерцогъ сими безплодными демонстраціями обратилъ лишь всю непріятельскую силу на насъ. Наконецъ осмѣливаюсь я донести, что для вящаго успѣха сего знаменитаго дѣла, лучше содержать соединенныя войска, а не побочныя какія либо операціи, и что экспедиція моремъ на берега Прованса уподобляется Англійской неуспѣшной подъ Тулономъ»... (*).

Такъ писалъ Суворовъ Императору Павлу наканунѣ выступленія своего изъ Асти. Государь, уже недовольный въ то время образомъ дѣйствій Вѣнскаго Кабинета, принялъ горячо къ сердцу жалобы полководца, старался успокоивать его новыми знаками своего благоволенія и довѣренности. Высочайшіе рескрипты, полученные Суворовымъ предъ самымъ выступленіемъ изъ Италіи, были истиннымъ для него утѣшеніемъ, ободрили старика и влили въ душу его новую силу. Въ избыткѣ признательности, Суворовъ написалъ Государю:

«Простите мнѣ всемилостивѣйше, что въ скорби сердца своего дерзнулъ я просить объ увольненіи меня отсюда въ благословенное отечество мое. Я пріобыкъ переносить съ презрѣніемъ обиды, лично мнѣ наносимыя; но когда наглостію и дерзновенностію союзнаго, облагодѣтельствованнаго Кабинета, оскорблялись нѣкоторымъ образомъ слава и достоинство Монарха моего и побѣдоноснаго, мнѣ ввѣреннаго Его оружья, — тогда долгомъ поставлялъ я уклониться въ мирное жилище. Нынѣ же повсюду, гдѣ угодно будетъ Всевышнему пресѣчь жизнь мою, посвящаю ее достославному служенію Вашему Императорскому Величеству.... Ощущая всю цѣну величія Монаршихъ милостей, поведу я теперь храброе Вашего Императорскаго Величества воинство въ Швейцарію, куда Высочайшая Ваша воля путь мнѣ указуетъ, и тамо, на новомъ полѣ сраженія, поражу врага, или умру со славою за отечество и Государя!...» (**).

(*) Донесеніе отъ 27 августа, помѣщено въ цѣлости въ Прил. № 175. — Суворовъ не разъ выражалъ въ своихъ письмахъ и замѣткахъ, что если можно куда нибудь съ выгодою предпринять высадку, такъ развѣ въ Вандею, и то однакоже не прежде, какъ по вступленіи союзныхъ армій въ предѣлы Франціи.

(**) Другое донесеніе отъ того же 27 августа, въ Прил. № 176.

ГЛАВА L.

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ВИДЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА. — ОТНОШЕНІЯ ЕГО КЪ ДРУГИМЪ ДЕРЖАВАМЪ: АНГЛІИ, ШВЕЦІИ, ДАНІИ, ИСПАНІИ, ПОРТУГАЛІИ. — НОВЫЕ СОЮЗНИКИ ВЪ ГЕРМАНІИ. — НЕУТРАЛИТЕТЪ ПРУССІИ. — ПЕРВЫЕ ПОВОДЫ КЪ НЕДОРАЗУМѢНІЯМЪ МЕЖДУ ОБОИМИ ИМПЕРАТОРСКИМИ ДВОРАМИ. — ДѢЛА САРДИНСКІЯ. — ДѢЛА НЕАПОЛИТАНСКІЯ. — ВИДЫ ВѢНСКАГО КАБИНЕТА НА ИТАЛІЮ.

Прошло уже полгода съ тѣхъ поръ, какъ большая половина Европы подняла оружье противъ Французовъ, и не смотря на громадный перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ союзниковъ, не смотря на разстроенное положеніе самой республики, не смотря наконецъ на многіе уже нанесенные Французамъ тяжкіе удары — цѣль предпринятой войны была еще весьма далека. Въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ многочисленныя арміи союзниковъ стояли неподвижно; по временамъ только самъ противникъ, слабый и истощенный, прерывалъ тишину дерзкими своими покушеніями: каждое предпріятіе Французовъ въ Италіи — доставляло новую побѣду Суворову; но послѣ каждой побѣды союзная армія снова повергалась въ прежнее, непостижимое бездѣйствіе, а республиканцы, послѣ каждаго пораженія, снова оправлялись, собирались съ новыми силами и опять предпринимали какое-либо новое покушеніе. Такъ длилась война безъ рѣшительной развязки; такъ тратились безплодно огромныя средства и силы; такъ уходило драгоцѣнное время, и благопріятные случаи упускаемы были невозвратно.

Какая же невѣдомая преграда удерживала такъ долго въ бездѣйствіи грозныя силы союза? Какая таинственная рука спасала Французскую республику?

Могущественный союзъ, заключенный противъ Франціи въ 1798 году, не могъ избѣгнуть общей невыгоды всѣхъ коалицій. Съ самаго начала войны, образъ дѣйствія союзныхъ державъ уже не совсѣмъ былъ одинаковъ; впослѣдствіи же все болѣе и болѣе обнаруживалось пагубное различіе въ ихъ цѣляхъ и замыслахъ. Въ то время, когда союзники, по новому плану своему, предположили наконецъ нанести врагу рѣшительные удары, самый союзъ былъ уже потрясенъ въ основаніяхъ.

Вообще политическія отношенія между Европейскими державами во многомъ измѣнились въ теченіе войны. Одинъ лишь Им-

ператоръ Россійскій по прежнему былъ, такъ сказать, общимъ звеномъ, соединявшимъ всѣхъ членовъ союза. Предавшись высокому призванію своему со всею пылкостію природнаго характера, со всѣмъ безкорыстіемъ рыцарскихъ своихъ правилъ, Павелъ I не жалѣлъ никакихъ пожертвованій для успѣха дѣла общаго; всѣми силами старался онъ укрѣпить и разширить союзъ. Неизмѣнно вѣрный своей цѣли, Россійскій Монархъ дѣйствовалъ всегда прямо, открыто, и не допускалъ въ дипломатическихъ своихъ отношеніяхъ никакой двусмысленности.

Прежнія дружественныя связи Россіи съ *Англіею* укрѣпились новыми договорами. Какъ ни различны были побужденія и виды этихъ двухъ державъ, однакожъ обѣ онѣ стремились къ одной цѣли. Эта ближайшая и непосредственная цѣль — состояла въ низверженіи республики Французской. Вотъ почему Лондонскій Кабинетъ показывалъ всегда ревностную готовность дѣйствовать за-одно съ Императоромъ Россійскимъ во всемъ, что могло въ какомъ-либо отношеніи усилить средства союза или ослабить общаго врага (*).

Оба союзника, заключивъ новый договоръ для изгнанія Французовъ изъ Голландіи, старались привлечь къ союзу и другія сѣверныя государства. *Швеція* показывала готовность къ сближенію и впослѣдствіи заключила особый трактатъ съ Россіею. Напротивъ того отношенія Императора Павла къ *Даніи*, какъ уже мы видѣли, сдѣлались совершенно непріязненными (**).

Императоръ Россійскій объявилъ открыто войну *Испаніи*. Государство это было соединено тѣснымъ союзомъ съ Французскою республикою; Павелъ I выслалъ изъ Петербурга Испанскаго уполномоченнаго *Ониса*; а вслѣдъ за тѣмъ и Россійскій повѣренный въ Испаніи, совѣтникъ *Бицовъ*, получилъ паспорты для выѣзда изъ Мадрита. Въ іюлѣ мѣсяцѣ наложенъ въ Россійскихъ портахъ секвестръ на Испанскія суда и товары; Высочайшимъ Манифестомъ повелѣно поступать непріязненно со

(*) Въ тронной рѣчи, произнесенной въ парламентѣ, 1-го (12) іюля, Король Англійскій Георгъ III выразился такъ: «Рѣшительность и твердость, свойственная Союзнику Моему Императору Россійскому, искреннее единодушіе и согласіе, «между Нами существующія, дадутъ Намъ возможность употребить самымъ выгоднымъ образомъ доставленныя вами значительныя средства, для утвержденія «на прочномъ основаніи безопасности и славы Нашего Государства, спокойствія «и независимости Европы»...

(**) См. Главу XLVI.

всѣми подданными Короля Испанскаго [177]. Въ отвѣтъ на Императорскій манифестъ, Король въ самыхъ рѣзкихъ и оскорбитель-
29 авг./9 сент. ныхъ выраженіяхъ поносилъ цѣли и стремленія союзниковъ, забывая испытанное уже безкорыстіе Россійскаго Монарха (*).

Разрывъ между Испаніею и Россіею, по географическому положенію обоихъ государствъ, казалось, не могъ имѣть существенной важности. Однакоже ближайшими послѣдствіями его были:
20 сент./1 окт. высылка Испанскаго посланника изъ Константинополя (**) и союз-
17/28 сент. ный договоръ, оборонительный и наступательный, заключенный вскорѣ между Россіею и Португаліею. Наслѣдникъ престола Португальскаго, Принцъ Бразильскій, управлявшій нѣкоторое время государствомъ именемъ своей матери (по причинѣ ея помѣшательства въ умѣ), принялъ наконецъ торжественно бразды правленія. Въ то время Португалія была въ положеніи весьма опасномъ, угрожаемая Испаніею, Франціею, и удаленная отъ всѣхъ дружественныхъ державъ. Заключеннымъ въ сентябрѣ 1799 года договоромъ, Императоръ Россійскій и Король Португальскій обязались взаимно помогать другъ другу по первому требованію: обѣщанная со стороны Россіи помощь состояла изъ 6000 сухопутнаго войска, а со стороны Португаліи — изъ 5 кораблей и 1 фрегата. Хотя въ договорѣ и было сказано положительно, что союзъ заключается не противъ какого-либо опредѣленнаго врага, а вообще на случай опасности, откуда бы она ни грозила одному изъ союзныхъ государствъ, однакоже договоръ очевидно не могъ имѣть другой цѣли, какъ только поддержать Португалію противъ Испаніи и Франціи (***).

Въ Германіи два новые союзника искали покровительства Россійскаго Императора: *Герцогъ Виртембергскій* и *Курфирстъ Баварскій*. Оба они смотрѣли недовѣрчиво на Вѣнскій Кабинетъ; оба надѣялись единственной защиты отъ великодушія и прямоты Императора Павла. Герцогъ Виртембергскій, обязанный по договору

(*) Декларація изъ Сант-Ильдефонса отъ 9 сентября (29 авг.).

(**) 20 сентября (10 окт.) Испанскій посланникъ Don Joseph de Boligni получилъ отъ Порты требованіе, чтобы немедленно же выѣхалъ изъ Константинополя. Въ деклараціи по этому предмету выставлена была та причина, что этотъ посланникъ во зло употреблялъ снисходительность Турецкаго правительства, и пользуясь дозволеніемъ оставаться въ Константинополѣ, служилъ шпіономъ Французамъ, содѣйствовалъ доставкѣ ихъ войскамъ запасовъ изъ Турецкихъ владѣній, и проч.

(***) Договоръ, подписанный въ С. Петербургѣ 17 (28) сентября 1799. Полн. Собр. Зак. XXV. ст. 19113. — *Martens. VII.* 346.

съ Австріею выставить 6000 войска противъ Французовъ, изъявилъ желаніе, чтобы войска эти употреблены были въ соединеніи съ Русскими (*). Курфирстъ Баварскій, заключивъ съ Императоромъ Павломъ договоръ о возстановленіи пріорства Мальтійскаго въ Баварскихъ владѣніяхъ и присоединеніи его къ великому пріорству Россійскому (**), прислалъ въ Петербургъ зятя своего, Герцога Вильгельма, для заключенія союза между Россіею и Баваріею. Впослѣдствіи явилась особая депутація отъ Баварскаго пріорства ордена Мальтійскаго, съ торжественнымъ изъявленіемъ покорности Великому Магистру [179]. Въ договорѣ, подписанномъ въ Гатчинѣ 20 сентября, Императоръ Россійскій, на основаніи мира Тешенскаго, поручился за неприкосновенность владѣній Курфирста Баварскаго, который съ своей стороны обязался дѣйствовать во всемъ согласно съ благими видами Императора и выставить, сверхъ установленнаго въ Имперскую армію контингента, особый 20-ти тысячный корпусъ для дѣйствій вмѣстѣ съ отправленными въ Германію Россійскими войсками. Корпусъ этотъ положено было изготовить къ 1-му марта 1800 года; на содержаніе его Императоръ обѣщалъ исходатайствовать субсидіи отъ Лондонскаго Двора (***).

1/12 іюля

13/24 авг.

20 сент./1 окт.

Съ присоединенія къ союзу обоихъ сильнѣйшихъ владѣтелей южной Германіи, предложено было на Сеймѣ Регенсбургскомъ принять общія мѣры для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Франціи. Въ это самое время внезапное вторженіе Французовъ въ Германію, сопровождаемое тяжкими контрибуціями, грабительствомъ и насиліями, подало знакъ къ общему вооруженію: съ необыкновеннымъ одушевленіемъ мирный народъ Германскій поднялъ оружье противъ непріятеля. Эрцгерцогъ Карлъ, въ качествѣ главнокомандующаго Имперскихъ армій, циркуляромъ ко всѣмъ Германскимъ владѣтелямъ требовалъ, чтобъ они выставили поспѣшнѣе свои контингенты. Большинство голосовъ на Сеймѣ положило

15/26 авг.

(*) Принцъ Фердинандъ Виртембергскій изъявилъ желаніе перейти въ Русскую службу; но Императоръ Павелъ отклонилъ эту просьбу и поручилъ графу Разумовскому объяснить Принцу, что Государь былъ бы затрудненъ ввѣрить ему должность, соотвѣтствующую его сану и чину, чтобы тѣмъ не обидѣть многихъ старшихъ и достойныхъ генераловъ Русскихъ (Рескриптъ гр. Разумовскому отъ 9 іюля въ **А.И.Д.**).

(**) Договоръ, подписанный въ Мюнхенѣ 1 (12) іюля, въ **А.И.Д.**—*Martens.* Réc. IX. 574. — *Schoell.* Hist. abr. V. 287 [178].

(***) Договоръ, подписанный въ Гатчинѣ 1 октября (20 сент.) 1799. (Полн. Собр. Зак. XXV. ст. 19125. — *Martens.* IX. 253. — *Schoell.* V. 289.)

выставить въ-пятеро болѣе войскъ противъ установленныхъ контингентовъ и внести значительныя суммы на военныя издержки. Однакоже большею частью владѣтели сѣверной и средней Германіи, подъ разными предлогами, уклонились отъ подачи голоса, а Курфирстъ Саксонскій и Король Прусскій (въ качествѣ Курфирста Бранденбургскаго) объявили положительно, что по заключеннымъ съ Французскою республикою договорамъ, вынуждены сохранять неутралитетъ.

Читатели уже видѣли, что Берлинскій Дворъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ и колебаній, наконецъ прямо отказался приступить къ союзу съ Англіею и Россіею. Стараясь однакоже
14/25 іюля. оправдать себя во мнѣніи Россійскаго Императора, Король Фридрихъ Вильгельмъ III писалъ Государю:

«Никто лучше меня не умѣетъ цѣнить виды Вашего Императорскаго Величества и благодѣтельныя послѣдствія, которыя все человѣчество могло бы ожидать отъ успѣха ихъ. Въ особенности же чувствую, какъ невыгодно положеніе сѣверной системы при порабощеніи Голландіи и сопредѣльныхъ съ нею владѣній; чувствую какъ необходимо, чтобы новый порядокъ вещей обезпечилъ спокойствіе и безопасность этой части Европы, на которую обращены всѣ мои заботы и все мое вниманіе. Также, какъ Ваше Императорское Величество, соображалъ я средства къ тому съ выгодами моей Монархіи. Еслибъ достаточно было только единства въ желаніяхъ, чтобы принять одинаковыя мѣры, то конечно я не поколебался бы въ рѣшеніи. Но отъ мудрости Вашего Величества не можетъ укрыться, что владѣнія мои, по своему географическому положенію, поставлены совсѣмъ въ иныя условія, чѣмъ другія державы» (*).

Между тѣмъ, какъ Россійскій Императоръ старался расширить и укрѣпить союзъ, прежнія дружественныя связи его съ Вѣнскимъ Дворомъ обращались мало по малу въ холодность и даже въ отношенія непріязненныя. Читателямъ уже извѣстно (**), что первыя недоразумѣнія между двумя Императорскими Дворами возникли еще въ маѣ мѣсяцѣ, когда Императоръ Павелъ потребовалъ объясненій отъ Вѣнскаго Кабинета по поводу бывшаго Великаго Магистра Ордена Мальтійскаго, барона Гомпеша. Тогда уже неудовольствіе Россійскаго Монарха дошло до того, что корпусъ Римскаго-Корсакова получилъ повелѣніе остановиться на

(*) Письмо на Франц. яз. отъ 25 (14) іюля, въ А.М.Д.
(**) См. Часть III, Главу XXVII.

своемъ пути. Вѣнскій Кабинетъ поспѣшилъ удовлетворить требованіямъ своего союзника: баронъ Гомпешъ отрекся самъ отъ всѣхъ своихъ притязаній и призналъ Павла I Великимъ Магистромъ Мальтійскаго Ордена. Вѣнскій Дворъ, узнавъ на опытѣ какое живое участіе въ дѣлахъ Ордена принималъ Россійскій Императоръ, предложилъ, въ угодность Ему, возстановить пріорство въ Ломбардіи. Въ тоже время прислана была въ Петербургъ депутація отъ пріорства Богемскаго [180]. Всѣ бумаги, печати и разныя регаліи Мальтійскаго Ордена, остававшіяся доселѣ въ рукахъ Гомпеша, доставлены были въ С. Петербургъ чрезъ посредство Австрійскаго министерства [181]. Въ томъ числѣ поднесенъ Императору Павлу тотъ самый крестъ, который носили Великіе Магистры (*). 30 іюля / 10 авг.

Такимъ образомъ Вѣнскій Дворъ устранилъ первый поводъ къ неудовольствіямъ; но вскорѣ представились другія, болѣе важныя недоразумѣнія. Причины ихъ заключались въ различіи самыхъ видовъ политическихъ обоихъ союзниковъ. Съ одной стороны Императоръ Павелъ, въ каждомъ словѣ своемъ, въ каждомъ дѣйствіи, показывалъ со всею искренностію и безкорыстіемъ одно лишь желаніе успокоить Европу, возстановить низверженные престолы, утвердить миръ на прочныхъ основаніяхъ справедливости. Съ другой стороны Вѣнскій Дворъ, помышляя только о собственныхъ выгодахъ, на каждомъ шагу напоминалъ о вознагражденіяхъ и явно обнаруживалъ стремленіе къ пріобрѣтеніямъ.

Покровительство, которое Императоръ Павелъ оказывалъ государствамъ второстепеннымъ, не имѣвшимъ довольно самостоятельности для борьбы съ Франціею, ни для огражденія себя отъ замысловъ Австріи, часто разстроивало разсчеты Вѣнской политики. Съ тѣхъ поръ, какъ Курфирстъ Баварскій и Герцогъ Виртембергскій отдались подъ защиту Россійскаго Монарха, Вѣнскій Дворъ, скрѣпя сердце, вынужденъ былъ отказаться отъ всякихъ видовъ на пріобрѣтенія въ южной Германіи; за то надѣялся съ избыткомъ вознаградить себя въ Италіи. На этомъ основаны были всѣ политическія отношенія Вѣнскаго Кабинета; здѣсь же заключается и настоящій корень неудовольствій его на Суворова.

Относительно Короля Сардинскаго виды Вѣнскаго Двора раскрылись уже съ самаго вступленія союзныхъ войскъ въ Пьемонтъ.

(*) Этотъ крестъ хранится нынѣ въ Московской Оружейной палатѣ, вмѣстѣ съ Мальтійскою короною.

Въ одной изъ прежнихъ главъ (*) приведены были рескрипты Императора Франца къ Суворову, по поводу распоряженій фельдмаршала о возстановленіи въ Пьемонтѣ прежняго управленія и сборѣ войскъ Королевскихъ. Вѣнскій Дворъ былъ крайне недоволенъ прокламаціями, въ которыхъ Суворовъ обѣщалъ положительно возстановленіе королевскаго престола и возвращеніе самого Короля. Тогда же было предписано фельдмаршалу отмѣнить сдѣланныя распоряженія о формированіи Пьемонтской арміи, а вмѣсто того пополнять въ завоеванномъ краѣ Австрійскія войска. Для управленія Пьемонтомъ, присланъ былъ Австрійскій коммисаръ, графъ Кончини; всѣ доходы страны употреблялись на потребности Австрійскихъ армій. Пьемонтъ подавленъ былъ налогами. Даже найденные въ Пьемонтскихъ арсеналахъ орудія и запасы отсылались въ Австрійскія крѣпости. Вѣнскій Кабинетъ положительно объявилъ себя въ правѣ вознаграждать на счетъ занятаго края потери и пожертвованія Австріи въ предъидущія войны.

Между тѣмъ Король Сардинскій, ободренный первыми успѣхами и воззваніями Суворова, отправилъ къ нему еще въ маѣ кавалера *Габета*, въ качествѣ коммисара для управленія краемъ; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ графъ *С. Андре*, назначенный, какъ уже
4/15 мая. мы видѣли, губернаторомъ Турина [182]. Въ тоже время Король Карлъ Эмануилъ отправилъ въ Петербургъ кавалера *Бальбе*, въ качествѣ полномочнаго министра. Въ письмѣ своемъ къ Императору Павлу, Король изъявилъ живѣйшую признательность Россійскому Монарху и полную надежду на его защиту [183]. Императоръ Павелъ, имѣвъ случай во время путешествія своего за границу, лично сблизиться съ Королемъ Карломъ Эмануиломъ, постоянно оказывалъ къ нему самое дружеское расположеніе. Въ
7/18 іюня. рескриптѣ къ Суворову отъ 7-го іюня Государь писалъ:

«Извѣстно вамъ, что желаніе возстановить вѣру и низверженныхъ Государей руководствуетъ единственно Нами въ нынѣшнемъ ополченіи Нашемъ противъ Французовъ. А какъ вы теперь имѣете уже весь Пьемонтъ во власти вашей, то Я нахожу приличнымъ, дабы вы, коль скоро овладѣете цитаделью Туринскою, увѣдомили о семъ Его Величество Короля Сардинскаго и пригласили возвратиться въ Туринъ, гдѣ возведя Его паки на престолъ, возстановите съ подобающею честію сему высокому сану»... (**).

(*) Часть III, Глава XX. (**) Ф. II. 538.

Въ исполненіе этого повелѣнія, Суворовъ немедленно отправилъ въ Каліари кавалера Габета, съ письмомъ къ Королю, при- 9/20 іюля
глашая его прибыть на твердую землю; но просилъ при этомъ держать до времени отъѣздъ свой въ тайнѣ, пока союзные адмиралы на Средиземномъ морѣ примутъ мѣры къ обезпеченію переѣзда [184]. Король изъявилъ снова признательность Императору Павлу, осыпалъ Суворова наградами и почестями [185]. Россійскому Монарху пріятно было желаніе Короля и Герцога Аостскаго служить въ арміи Суворова. Разрѣшивъ имъ носить Русскій мун- 25 авг./5 сент.
диръ, Государь писалъ Карлу Эмануилу: «Выраженное Вашимъ «Величествомъ желаніе такъ лестно для меня, что я не могу не «изъявить на то моего согласія. Отъ Вашего Величества зависитъ «прибыть къ арміи моей, когда Вы за благо разсудите» (*). Узнавъ, что Король нуждался въ деньгахъ, Императоръ Павелъ пос-
лалъ ему нѣкоторую сумму при самомъ любезномъ письмѣ (**), на 11/22 авг.
которое Карлъ Эмануилъ отвѣчалъ:

«Зачѣмъ я такъ удаленъ отъ дорогаго моего брата? Зачѣмъ не могу обнять его, высказать что̀ чувствуетъ мое сердце? Вамъ обязанъ я всѣмъ, и тяжко мнѣ, что не могу выразить вполнѣ признательность свою»....

Таковы были отношенія Императора Павла къ Королю Сардинскому. Россійскій Монархъ не только изъ видовъ политическихъ оказывалъ покровительство низверженному съ престола Государю, — но помогалъ ему какъ другу. Совсѣмъ иначе дѣйствовалъ Вѣнскій Дворъ. Намѣреніе Императора Павла возстановить престолъ Короля Сардинскаго сильно встревожило Австрій-
скаго министра. Еще прежде, чѣмъ послѣдовало Высочайшее по- 2/13 іюня
велѣніе по этому предмету, графъ Кобенцель получилъ изъ Вѣны приказаніе объяснить Императорскому Россійскому Кабинету причины, по которымъ Вѣнскій Дворъ считаетъ несвоевременнымъ возвращеніе Короля Сардинскаго на твердую землю и не можетъ согласиться на формированіе Пьемонтскихъ войскъ. Въ депешѣ барона Тугута были изложены тѣже самые доводы, которые уже извѣстны читателямъ изъ рескриптовъ Императора Франца къ Суворову (***). Австрійское министерство выражало тутъ и неудо-

(*) Письмо отъ 25 августа, помѣщенное въ Прил. № 185.
(**) Отъ 11 августа (А.И.Д.).
(***) См. Часть III, Главу XX.

вольствіе свое на фельдмаршала за его самовольныя распоряженія и прокламаціи (*). Когда же узнали въ Вѣнѣ, что Суворову дано положи- 27 іюня / 8 іюля. тельное повелѣніе о возвращеніи Короля Сардинскаго въ Туринъ, тогда баронъ Тугутъ употребилъ всѣ усилія, чтобы склонить Императора Павла къ отмѣнѣ этого распоряженія. «Пріѣздъ Короля «причинилъ бы новыя замѣшательства и новыя интриги, кото- «рыхъ вредныя послѣдствія воспрепятствовали бы извлечь пользу «изъ славныхъ успѣховъ, одержанныхъ доселѣ надъ Французами»: такъ писалъ графъ Разумовскій, донося Императору Павлу о своемъ совѣщаніи съ барономъ Тугутомъ. Вѣнскій Кабинетъ, по словамъ его, такъ твердо настаивалъ на своихъ требованіяхъ, что грозилъ, въ случаѣ сопротивленія, даже вывести Австрійскія войска изъ Пьемонта и ограничиться занятіемъ одной Ломбардіи (**).

9/20 іюля. Между тѣмъ Суворовъ, какъ было сказано, отправилъ уже приглашеніе Королю Сардинскому возвратиться на твердую землю. Увѣдомляя объ этомъ графа Разумовскаго, фельдмаршалъ приложилъ и копію съ письма своего къ Королю Карлу Эмануилу. Но графъ Разумовскій, заботясь только о томъ, чтобы сохранить дружескія связи съ барономъ Тугутомъ и боясь раздражительнаго его нрава, долго не рѣшался открыть ему полученное извѣстіе, «чтобы не увеличить еще опасеній, возбужденныхъ въ Вѣнѣ «этимъ дѣломъ». Посолъ нашъ былъ какъ бы отголоскомъ Австрійскаго министра и постоянно бралъ его сторону въ письмахъ своихъ къ Суворову: «Король Сардинскій взирается здѣсь» (т. е. въ Вѣнѣ), «яко бывшій союзникъ Франціи, — что̀ правда; она «ему обѣщала часть Миланской области, и потомъ свергнула съ «престола, и онъ самъ, за подписью своею и Наслѣдника, отрекся «отъ царствованія».... Къ этому однакоже графъ Разумовскій спѣшилъ прибавить: «Изъ сего не слѣдуетъ еще, чтобы Импера- «торъ хотѣлъ удержать за собою *весь* Пьемонтъ; но при мирѣ, а «не прежде ему будетъ отдано».... Графъ Разумовскій убѣждалъ Суворова отсрочить возвращеніе Короля Сардинскаго, въ той надеждѣ, что Императоръ Павелъ приметъ во вниманіе доводы Вѣнскаго Двора и отмѣнитъ свое повелѣніе (***).

(*) Депеша бар. Тугута къ гр. Кобенцелю отъ 13 (2) іюля, помѣщена въ цѣлости въ Прил. № 186.

(**) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 27 іюня въ А.Н.Д. [187].

(***) Письмо гр. Разумовскаго къ Суворову, безъ числа, въ Сб. кн. А. А. Сув. (послѣ № 34).

Дѣйствительно Государь уступилъ желаніямъ союзника, чтобы удалить всякій поводъ къ размолвкѣ (*). Въ концѣ іюля Суворовъ получилъ изъ Вѣны повелѣніе, чтобы сдѣланныя распоряженія о возвращеніи Короля Сардинскаго отмѣнить: «Никакъ Я «не могу согласиться на пребываніе его близъ театра войны, гдѣ «дѣйствуетъ Моя армія,» — писалъ Императоръ Францъ; «ибо «присутствіе его было бы сопряжено съ величайшими непріятно«стями и затрудненіями».... При этомъ Императоръ снова напоминалъ фельдмаршалу обязанность его исполнять въ точности повелѣнія Вѣнскаго Кабинета (**). 23 іюля / 3 авг.

Какъ ни тяжко было Суворову исполнять такое повелѣніе, однакожъ ему ничего другаго не оставалось, какъ повиноваться. Въ письмѣ отъ 1 августа онъ вынужденъ былъ извѣстить Короля Сардинскаго, что «оба союзные Императорскіе Двора, въ забот«ливой своей попечительности о благѣ и безопасности Его Коро«левской Особы, рѣшили въ мудромъ Своемъ совѣтѣ, отложить «еще отъѣздъ Его Величества съ острова Сардиніи, до времени «болѣе благопріятнаго, когда новыми успѣхами союзныхъ армій, «Французы будутъ совсѣмъ изгнаны изъ сѣверной Италіи и «Савои» (***). 1/12 авг.

Сообщеніе съ островомъ Сардиніею было въ то время весьма невѣрно; извѣстія передавались медленно; часто проходило болѣе мѣсяца прежде чѣмъ письмо достигало своего назначенія. Король Сардинскій долго не получалъ извѣщенія Суворова объ отмѣнѣ прежняго рѣшенія Императора Павла. Не подозрѣвая козней и видовъ Вѣнскаго Двора, Король возложилъ на графа С. Андре званіе намѣстника Королевства, уполномочивъ его войти въ управленіе Пьемонтомъ и распоряжаться именемъ самого Короля. Графъ С. Андре, поставленный въ положеніе весьма неловкое, старался сойтиться съ Австрійскимъ коммисаромъ графомъ Кончини; объявилъ, что сохраняетъ въ силѣ всѣ прежнія распоряженія его и будетъ впредь сообразоваться съ его мнѣніемъ.

(*) Въ рескриптѣ отъ 9 августа, Государь писалъ Суворову: «Сардинскаго «Короля возвращеніе въ Туринъ Я нахожу въ теперешнемъ положеніи вещей еще «не кстати; дѣло въ томъ, чтобы возстановить Его на царство и возвести паки на «престолъ; а позднѣе или ранѣе сіе случится, оное все будетъ одно»... (Ф. III. 243.).

(**) Рескриптъ отъ 3 августа (23 іюля) въ А.м.д.-х.-2.— *François II.* — Ф. II. 663 [188].

(***) Письмо отъ 1 (12) августа въ А.м.д.-х.-4.—*Charles Em.* — Ф. III. 5. — Въ тоже время Суворовъ извѣстилъ адмираловъ Ушакова и Нельсона объ отмѣнѣ прежняго повелѣнія (А.м д.-х.-4.— *Nelson*.).

Однакоже первая мѣра, предложенная графомъ С. Андре, была совершенно противна видамъ Вѣнскаго Двора: онъ возобновилъ предположеніе о сборѣ Пьемонтскихъ войскъ и милицій. Суворовъ, не принимая уже на свою отвѣтственность никакихъ распоряженій по дѣламъ административнымъ, донесъ обо всемъ Императору Францу (*). На это получилъ онъ громовый отвѣтъ изъ
18/29 авг. Вѣны:

«Не могу понять, какимъ образомъ Король Сардинскій считаетъ себя въ правѣ *безъ Моего предварительнаго соизволенія* (**) назначать намѣстника въ страну, которая Моею арміею исторгнута у непріятеля и ею же нынѣ занята; какимъ образомъ намѣстникъ этотъ могъ бы противорѣчить предписаннымъ Мною распоряженіямъ или по своему произволу отмѣнять ихъ».... (***).

И такъ Суворову предписано было сохранить безъ всякаго измѣненія введенный порядокъ управленія въ Пьемонтѣ и снова напоминалось, что онъ, принявъ на себя званіе фельдмаршала Австрійской арміи, обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ и повиноваться повелѣніямъ Вѣнскаго Кабинета. Вслѣдъ за тѣмъ Императоръ Францъ, отвѣчая на донесеніе Суворова о пожалованныхъ ему Королемъ
16/27 авг. Сардинскимъ почетныхъ отличіяхъ, не разрѣшилъ принять званіе *фельдмаршала* (gran-maresciallo): «Пока армія Моя занимаетъ «Пьемонтъ,» — писалъ Императоръ, — «не могу никакъ согла«ситься, чтобы сформирована была настоящая Сардинская или «Пьемонтская армія».... Тутъ снова повторено было, что Пьемонтъ долженъ комплектовать войска Австрійскія, для вознагражденія понесенныхъ ими потерь (†). Отвергая упорно всѣ представленія Суворова о необходимости сбора Пьемонтскихъ войскъ, Вѣнскій Дворъ съ умысломъ лишалъ край собственной защиты,— но вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ лишался значительной вспомогательной силы; ибо Пьемонтцы не хотѣли никакъ вступать въ Австрійскія войска [191].

Между тѣмъ Король Сардинскій готовился къ отъѣзду изъ Каліари, и увѣдомилъ о томъ Суворова [192]. Герцогъ Аостскій съ семействомъ своимъ уже прибылъ 9 августа въ Ливорну, от-
9/20 авг. куда писалъ фельдмаршалу, что ѣдетъ къ нему, чтобы «имѣть

(*) Донесеніе отъ 4 августа (24 іюля) въ А.И.Д.-Х.-4.—*François II.*—Ф. II. 685.

(**) Слова эти подчеркнуты въ самомъ подлинникѣ.

(***) Рескриптъ отъ 6 (17) августа, помѣщенъ въ цѣлости на языкѣ подлинника въ Прилож. № 189.

(†) Рескриптъ отъ 16 (27) августа, въ Прилож. № 190.

«счастіе лично познакомиться съ освободителемъ Италіи» [193]. Но Суворовъ, опасаясь новыхъ укоровъ отъ Вѣнскаго Двора, поспѣшилъ представить письмо Короля Сардинскаго прямо Императору Павлу (*), и счелъ даже благоразумнымъ отклонить личное свиданіе съ Герцогомъ Аостскимъ, который уже прибылъ въ Александрію. Суворовъ послалъ племянника своего князя Горчакова на встрѣчу Принца, чтобы уговорить его остаться въ Александріи. Тутъ Герцогъ Аостскій увидѣлъ, что дѣла совсѣмъ не въ такомъ положеніи, какъ воображали себѣ въ Каліари: онъ вынужденъ былъ отказаться отъ намѣренія своего формировать Пьемонтскую армію и стать во главѣ ея. Принцу было тягостно жить въ Александріи, среди Австрійскихъ войскъ; онъ изъявилъ желаніе поселиться въ помѣстьѣ своемъ около Турина; но Суворовъ и на то не могъ согласиться, а предложилъ Герцогу переѣхать въ Верчели [194]. Хотя и послѣ того между фельдмаршаломъ и Герцогомъ продолжалась переписка, въ которой со стороны Принца видны прежнія чувства признательности и уваженія къ Русскому Монарху и полководцу его, однакоже Суворовъ, до самаго удаленія своего изъ Италіи не видѣлся съ Герцогомъ [195].

15/26 авг.

21 авг./1 сент.

23 авг./3 сент.

Императоръ Павелъ, получивъ отъ Суворова письмо Короля Сардинскаго, отправилъ немедленно своего флигель-адъютанта Башилова, объявить Королю, что переѣздъ его на твердую землю необходимо отложить, по особымъ политическимъ соображеніямъ. Императоръ все еще избѣгалъ открытаго разрыва съ Вѣнскимъ Дворомъ, и по крайней мѣрѣ самъ не хотѣлъ подавать къ тому никакого повода. Послѣдствія разскажемъ въ другомъ мѣстѣ, чтобы не нарушить хронологическаго порядка событій.

Поступки Вѣнскаго Кабинета въ отношеніи Короля Сардинскаго были неутѣшительны для другихъ владѣтелей Италіи. Читатели уже видѣли, что Король Неаполитанскій, не смотря на близкія родственныя связи съ Австрійскимъ Домомъ, вынужденъ былъ, также какъ и Сардинскій Король, прибѣгнуть къ покровительству Императора Павла. Возстановленный на престолѣ своемъ съ помощью Русскихъ войскъ, Король Фердинандъ смотрѣлъ на Россійскаго Монарха, какъ на единственную защиту отъ корыстныхъ видовъ Вѣнскаго Кабинета. И кому же виды Австріи могли быть вѣрнѣе извѣстны, чѣмъ Двору Неаполитанскому? Еще до

(*) Донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 12 августа (А.Н.Д.-X.-4.-*Rapp. en cour. — Pr. Souv.* — Ф. III. 71).

начала войны, Вѣнскій Кабинетъ, подстрекая Короля Фердинанда поднять оружье противъ Франціи, въ полной надеждѣ, что Неаполитанскія войска безъ большихъ усилій изгонятъ республиканцевъ изъ средней Италіи, открылъ Неаполитанскому Двору тайну своихъ политическихъ разсчетовъ. Желаніе Вѣнскаго Кабинета состояло въ томъ, чтобы присоединить къ Австрійскимъ владѣніямъ не только ту часть республики Цисальпійской, которая принадлежала прежде къ Церковнымъ владѣніямъ, именно области Феррарскую и Болонскую, но сверхъ того и такъ называемую Марху Анконскую, примыкавшую къ самымъ границамъ Неаполитанскимъ. За то Вѣнскій Дворъ сулилъ Тоскану во владѣніе одного изъ Принцевъ Дома Неаполитанскаго, именно Принца Леопольда, втораго сына Короля. Честолюбивые эти замыслы были на время разстроены неудачами Неаполитанскихъ войскъ и новыми успѣхами республиканцевъ въ южной Италіи; но Вѣнскій Кабинетъ не легко отступался отъ своихъ плановъ; даже послѣ неудачъ умѣлъ онъ всегда выждать новаго благопріятнаго случая, для достиженія задуманной цѣли. Побѣды Суворова оживили снова надежды Вѣнскаго Двора; едва только Французы изгнаны изъ сѣверной Италіи, какъ уже Австрійскіе коммисары присланы для управленія всѣмъ краемъ: въ Пьемонтѣ, въ Римскихъ областяхъ, въ Тосканѣ — вездѣ назначались чиновники съ утвержденія Императора Германскаго; вездѣ вводилось Австрійское устройство; всѣми сборами и податями распоряжались Австрійцы. Такъ въ областяхъ, составлявшихъ достояніе Римской церкви, всѣ сборы были отданы на откупъ на 9 лѣтъ тому самому лицу и на томъ же самомъ основаніи, какъ въ Ломбардіи. Вѣнскій Кабинетъ ссылался на то, что области Церковныя, поступившія въ составъ Цисальпійской республики, были уступлены Папою Французамъ, а потому и должны считаться отнятыми отъ Франціи оружьемъ Австрійскимъ.

Такъ и на другія части Италіи Вѣнскій Кабинетъ смотрѣлъ не иначе, какъ на свое завоеваніе; а чтобы въ завоеванномъ краѣ распоряжаться по своему произволу, старался онъ вездѣ, гдѣ только было можно, устранить участіе Русскихъ войскъ. Отсюда понятно, почему Вѣнскій Дворъ желалъ съ самаго начала отклонить корпусъ бывшій Ребиндера отъ перваго назначенія его въ помощь Королю Неаполитанскому; почему такъ охотно изъявилъ свое согласіе на новый планъ войны, предложенный Англіею, и почему старался всѣми мѣрами удалить скорѣе Суворова изъ Ита-

ліи. Подобный разсчетъ не могъ укрыться отъ подозрительнаго Кабинета Неаполитанскаго, который боялся сдѣлаться непосредственнымъ сосѣдомъ Австріи. Поэтому всякій успѣхъ Австрійскаго оружья возбуждалъ въ Палермѣ новыя опасенія. Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе произвело тамъ извѣстіе, 5/16 авг. что бывшій корпусъ Ребиндера отклоненъ отъ первоначальнаго своего назначенія. Дворъ Неаполитанскій видѣлъ въ этомъ новыя козни Австрійцевъ, и снова обратился къ Императору Павлу, какъ единственному защитнику Итальянскихъ Государей отъ ненасытнаго честолюбія Вѣнскаго Кабинета. Сама Королева и первый министръ, генералъ Актонъ, въ совѣщаніи съ статскимъ совѣтникомъ Италинскимъ, открыли ему и свои опасенія, и свои виды. Они объявили, что заранѣе отказываются отъ всякаго новаго распространенія владѣній Неаполитанскихъ (*), если только Австрія согласится оставить притязанія свои на Тоскану и Римскія владѣнія. Въ противномъ же случаѣ, Неаполитанскій Дворъ считалъ необходимымъ присвоить себѣ Марху Анконскую и самую крѣпость Анкону, для обезпеченія стратегическаго положенія Королевства противъ такого опаснаго сосѣда, какова Австрія [196]. Наконецъ министръ Неаполитанскій увѣрялъ, что ему за подлинное извѣстно предложеніе, сдѣланное Вѣнскимъ Кабинетомъ Папѣ Пію VI сложить съ себя достоинство главы Римской Церкви. Австрійскій министръ надѣялся, что при выборѣ новаго Папы, легче будетъ склонить его къ добровольной уступкѣ тѣхъ областей Римскихъ, которыя Австрія замышляла отторгнуть отъ Церкви, оставивъ ей только небольшой округъ [197].

Впрочемъ Императору Павлу уже прежде извѣстны были виды Вѣнскаго Кабинета на Римскія области. Пока несчастный Папа Пій VI томился въ заточеніи во Французской крѣпости, дѣлами церкви Римской правила *Священная Коллегія Кардиналовъ*, имѣвшая пребываніе въ Венеціи. По порученію Коллегіи, Нунцій Папскій въ Вѣнѣ, обращался къ тайному совѣтнику Колычеву, съ просьбою, чтобы Россійскій Императоръ оказалъ свое покровительство для спасенія достоянія Св. Петра отъ алчности Вѣнскаго Кабинета. Колычевъ старался успокоить кардинала; но не счелъ себя въ правѣ открыто вмѣшаться въ это дѣло [198]. Тогда Священная Коллегія обратилась прямо къ Императору Павлу, и по-

(*) Кромѣ однакоже присоединенія Беневента и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ участковъ внутри самаго Королевства Неаполитанскаго, которые, по мнѣнію Неаполитанскаго Двора, неправильно считались владѣніями Церковными.

ручила князю Резонико вести переговоры въ Петербургѣ. Въ
1/12 авг. тоже время явилась и въ главную квартиру Суворова депутація отъ Священной Коллегіи съ просьбою «обратить состраданіе на «священный городъ, бѣдствующій подъ игомъ безбожныхъ не-
17/28 авг. «чествивцевъ» [199]. Между тѣмъ Пій VI умеръ 17 августа. Въ Венеціи собрался конклавъ для выбора новаго Папы.

Такимъ образомъ вся Италія ожидала въ то время спасенія отъ одного лишь Императора Россійскаго; къ нему обратились всѣ надежды второстепенныхъ Государей Европейскихъ, угрожаемыхъ съ одной стороны революціонною пропагандою Франціи, съ другой — корыстными замыслами Австріи.

Къ довершенію возбужденныхъ Вѣнскимъ Кабинетомъ опасеній, распространился въ то время слухъ, будто Австрія готовилась заключить съ Франціею отдѣльный миръ, оставивъ союзниковъ на жертву общему врагу. Поводъ къ тому подали пріѣзжавшіе въ Вѣну Испанскіе курьеры изъ Парижа. Баронъ Тугутъ старался отклонить подозрѣнія, объявляя, что тѣ курьеры привозили ему письма неважныя, отъ лицъ, не имѣвшихъ никакого значенія политическаго; однакожъ Австрійскому министру никто уже не вѣрилъ на-слово; вездѣ говорили, что онъ ведетъ переговоры съ Испанскими послами, а чрезъ нихъ старается сблизиться съ Французскою республикой. Подозрѣніе это сдѣлалось даже предметомъ дипломатической переписки между союзными Дворами (*).

(*) См. выше, въ Прил. №№ 197 и 198, донесенія Колычева и Лезикевича; также донес. Италинскаго отъ 5 (16) августа (А.м.д.).

ГЛАВА LI.

НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О КОНГРЕССѢ.—СОПРОТИВЛЕНІЕ ВѢНСКАГО ДВОРА.—ЖАЛОБЫ СУВОРОВА. — ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ТРЕБУЕТЪ ОБЪЯСНЕНІЙ ОТЪ ВѢНСКАГО КАБИНЕТА. — ПОЛИТИЧЕСКІЕ РАЗСЧЕТЫ БАРОНА ТУГУТА. — НОВЫЕ ПОВОДЫ КЪ НЕДОРАЗУМѢНІЯМЪ. — ПОСПѢШНОЕ ВЫСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ. — НОВЫЯ ЖАЛОБЫ СУВОРОВА. — СМѢНА ПОСЛА РОССІЙСКАГО ВЪ ВѢНѢ. — ОПАСЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ЗА РУССКІЯ ВОЙСКА ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — ВОЗЗВАНІЯ КЪ ЧЛЕНАМЪ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ. — РѢШИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ПАВЛА I НА СЛУЧАЙ ОКОНЧАТЕЛЬНАГО РАЗРЫВА.

Долго Императоръ Павелъ удалялъ отъ себя всякія подозрѣнія на ближайшаго союзника своего и старался поддержать прежнія дружественныя съ нимъ отношенія. Получая со всѣхъ сторонъ улики въ тайныхъ замыслахъ Вѣнскаго Кабинета, Государь надѣялся еще разсѣять возникшія недоразумѣнія, и съ этою цѣлью предложилъ собрать въ Петербургѣ конгрессъ, на которомъ всѣ 15/26 іюля.
союзные Государи, чрезъ посредство своихъ министровъ, заранѣе объявили бы «о подлинныхъ видахъ своихъ въ продолженіи вой«ны; о томъ какія могутъ быть мысли ихъ въ разсужденіи об«щаго примиренія; какія выгоды или требованія могутъ они пред«полагать себѣ при мирѣ» (*). Предположеніе это было сообщено Дворамъ Вѣнскому, Лондонскому и Неаполитанскому. По мнѣнію Императора, ничто не могло болѣе способствовать достиженію желаемаго мира, какъ общее соглашеніе между всѣми союзниками относительно видовъ и надеждъ каждаго изъ нихъ. Дѣйствуя самъ прямо и откровенно, Россійскій Монархъ требовалъ, чтобы дѣйствовали также и другіе союзники.

Но подобная откровенность въ политикѣ вовсе не входила въ обычаи Вѣнскаго Кабинета. Баронъ Тугутъ возразилъ, что предлагаемый конгрессъ не достигнетъ общаго соглашенія между союзниками, а напротивъ того, подастъ поводъ къ разномыслію и даже къ разрыву; по мнѣнію Австрійскаго министра, условія будущаго примиренія должны быть положены по соглашенію *только между тремя большими державами;* прочія же должны подчиниться ихъ рѣшенію. Притомъ Вѣнскій Кабинетъ, по словамъ барона Тугута, не бывъ доселѣ стѣсненъ никакими условіями съ другими Дворами, кромѣ Россійскаго, не можетъ находить выгоднымъ налагать

(*) См. рескриптъ гр. Разумовскому отъ 15 іюля, въ Прил. № 200.

добровольно какія-либо ограниченія на будущіе свои виды и дѣйствія. Въ заключеніе баронъ Тугутъ напомнилъ секретную статью договора 1795 года, которою положено было, что Австріи, получившей при раздѣлѣ Польши меньшую долю, сравнительно съ другими договаривавшимися державами, предоставлялось искать вознагражденія въ Баваріи и въ Италіи; а потому Вѣнскій Дворъ, отказываясь отъ всякихъ притязаній на Баварію, можетъ, по крайней мѣрѣ, разсчитывать на пріобрѣтенія въ Италіи [201].

Изъ этого отвѣта Императоръ Павелъ удостовѣрился, что Вѣнскій Кабинетъ велъ войну единственно изъ своекорыстныхъ раз-
25 авг./5 сент. счетовъ. Тогда Государь потребовалъ, чтобы Австрійское министерство, по крайней мѣрѣ, открыло на какія именно выгоды разсчитываетъ при будущемъ мирѣ? «Я увижу изъ того,» — писалъ Императоръ графу Разумовскому, — «слѣдуетъ ли Мнѣ продолжать войну съ Французами и стараться дать имъ иной образъ «правленія, или же Я долженъ обратить Мое вниманіе на обезпе-«ченіе всей Европы и самого Себя отъ неограниченныхъ притя-«заній Австрійскаго Дома и стремленія его къ разширенію своихъ «владѣній»... (*).

Вотъ до какой степени измѣнились уже отношенія между обоими Императорами. Такой перемѣнѣ много содѣйствовали жалобы Суворова. Читатели припомнятъ, что еще въ первой половинѣ іюля, Русскій Монархъ самъ писалъ Императору Францу относительно распоряженій гофкригсрата (**). Вслѣдъ за тѣмъ дошли до Государя новыя жалобы на безпрерывныя обиды, наносимыя фельдмаршалу Вѣнскимъ Кабинетомъ, на происки и козни противъ него Австрійскихъ генераловъ, на пренебреженіе къ заслугамъ Русскихъ офицеровъ. Императоръ Павелъ не могъ простить такой неблагодарности со стороны Вѣнскаго Двора. Между тѣмъ посолъ нашъ въ Вѣнѣ, графъ Разумовскій, былъ постояннымъ защитникомъ барона Тугута и часто скрывалъ жалобы Суворова, изъ опасенія раздражать желчный нравъ Австрійскаго министра. Императоръ Павелъ, недовольный графомъ Разумовскимъ, выра-
31 іюля/11 авг. зилъ ему все свое негодованіе въ слѣдующемъ рескриптѣ:

«Имѣя въ виду поступки Вѣнскаго Двора въ послѣднее время, перемѣну тона его послѣ побѣдъ, одержанныхъ фельдмаршаломъ Суворовымъ, безконечныя интриги, прѣпятствующія ходу военныхъ дѣйствій, наконецъ явныя стремленія

(*) Рескриптъ отъ 25 августа, въ Прил. № 202.
(**) См. Часть IV, Главу XXXV и Прил. № 105.

къ завоеваніямъ и новымъ пріобрѣтеніямъ, Я удивляюсь ослѣпленію этой державы, которая бывъ уже разъ на краю гибели, повидимому снова хочетъ ей подвергнуться. Не могу также надивиться тому, что двуличное, коварное и всегда скрытное поведеніе барона Тугута постоянно получало одобреніе съ вашей стороны. Близкая ваша связь съ этимъ могущимъ министромъ и собственныя ваши способности къ достойному занятію ввѣреннаго вамъ поста, давали бы вамъ полную возможность, даже безъ большихъ усилій, предупредить многіе изъ вредныхъ поступковъ и мѣръ Вѣнскаго Двора, имѣвшихъ послѣдствіемъ раздраженіе умовъ, посѣявшихъ повсюду раздоръ и обратившихся наконецъ въ пользу того правительства, котораго низверженіе необходимо для спокойствія рода человѣческаго. Что значатъ поступки Австрійскихъ генераловъ и Вѣнскаго Военнаго Совѣта, вездѣ противоположныя повелѣніямъ самого Императора? Имѣетъ ли Вѣнскій Дворъ поводъ къ неудовольствію на фельдмаршала Суворова и на Мои войска? Развѣ Русскіе офицеры, отличившіеся въ побѣдахъ при Лекко, на Треббіи, въ Туринѣ, сдѣлались недостойными тѣхъ знаковъ военнаго отличія, которые Вѣнскій Дворъ самъ, по собственному побужденію, намѣревался имъ раздать? Зачѣмъ генералы Австрійскіе, состоящіе подъ начальствомъ графа Суворова, издаютъ отъ себя воззванія въ смыслѣ совершенно противоположномъ воззваніямъ начальника своего? Зачѣмъ противиться устроенію войскъ Короля Сардинскаго и дѣлать Мнѣ намеки на то, что Австрійскій Домъ будто уступаетъ Швейцарію, какъ свое завоеваніе? Хочетъ ли Австрія одна бороться съ врагомъ, который отнялъ у нея Миланъ и Нидерланды, который поколебалъ и раззорилъ Италію и большую часть Германіи, который, подступивъ почти къ самымъ воротамъ Вѣны, нанесъ столь тяжкое оскорбленіе гордости Австрійскаго Дома и принудилъ его подписать условія мира Кампо-Формійскаго? — Все это говорю вамъ для того, чтобы вы знали, что Я многое вижу и молчу. Я заключилъ союзъ съ державами, которыя призвали Меня на помощь противъ Нашего врага общаго; руководимый честью, Я поспѣшилъ на защиту человѣчества; Я пожертвовалъ тысячами людей для общаго блага; но рѣшившись низвергнуть настоящее правительство Франціи, Я никакъ не намѣренъ терпѣть, чтобы какое либо другое стало на его мѣсто, и въ свою очередь сдѣлалось ужасомъ для сосѣдственныхъ Государей, присвоивая себѣ владѣнія ихъ. Время ли теперь помышлять о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, когда и прежнія владѣнія еще не совсѣмъ прочны? Потери, конечно, должны быть вознаграждены: того требуетъ справедливость; равновѣсіе Европейское, нарушенное переворотомъ во Франціи, должно быть возстановлено; однакоже не иначе, какъ по общему

соглашенію, посредствомъ *конгресса*, на которомъ каждая держава могла бы предъявить свои права. Что же касается до Меня, то Я желаю лишь общаго блага и не допущу злыхъ намѣреній со стороны другихъ. Я желалъ бы также, чтобы вы, при каждомъ сношеніи вашемъ съ барономъ Тугутомъ, помнили, что вы — Русскій и посланникъ Мой въ Вѣнѣ по Моимъ дѣламъ»... (*).

Кòпія съ этого рескрипта препровождена была къ Суворову, при чемъ Государь писалъ ему:

чемъ Графъ Александръ Васильевичъ. Сообщаю при семъ вамъ приложенную оригинальную депешу. Намѣреніе Мое состоитъ въ томъ, дабы вы содержаніемъ оной руководствовались для предохраненія себя отъ всѣхъ хитростей и каверзовъ Двора Вѣнскаго, и вопреки оному, мѣшали и недо-
5/14 авг. пускали производить безпрепятственно въ дѣйство намѣренія его завладѣть впредь на всегда нынѣшнимъ занятіемъ тѣми мѣстами, кои онъ себѣ заранѣе назначаетъ. Касательно же дальнѣйшихъ военныхъ операцій и особенной осторожности вашей отъ умысловъ зависти и хищности(**) подчиненныхъ вамъ Австрійскихъ генераловъ, предписать ничего не имѣю, предоставляя искуству и уму вашимъ отвращать и уничтожать все вредное къ пользѣ общаго дѣла, но пренебрегая явно все сему подобное, яко несовмѣстное тѣмъ видамъ, кои подвигли Насъ ко спасенію Европы. Если же въ послѣдствіе всего, уже до сихъ поръ происшедшаго, Кабинетъ Вѣнскій обнаружилъ бы нагло свои виды завладѣнія и присвоенія къ своей державѣ единою силою оружья, безъ согласія на то союзныхъ съ нимъ державъ, или же паче чаянія, обольщенный предложеніями, слѣпо приступилъ къ трактованію о мирѣ съ нынѣшнимъ Французскимъ правленіемъ, тогда вы, по точномъ о семъ удостовѣреніи, исполните предписанное вамъ въ рескриптѣ отъ 11 іюля (***) (если бы оное по обстоятельствамъ и по времени еще исполнено не было), и соединя Россійскія войска въ одну армію въ Швейцаріи, дѣйствуйте оттоль независимо, ожидая уже тогда чего нибудь рѣшительнаго съ Моей стороны; ибо Я шедъ на войну для уничтоженія нынѣшняго Французскаго правленія, не намѣренъ былъ вспомогать Двору, который питаетъ въ тайнѣ намѣренія столько же вредныя и нестерпимыя, какъ тѣ, коими Франція грозила раззореніемъ всей Европѣ. Но доколь сего не будетъ, то дѣйствуйте совокупно съ Цесарцами

(*) Рескриптъ отъ 31 іюля, помѣщенъ весь въ Прил. № 203 на языкѣ подлинника.

(**) Вѣроятно «хищреній».

(***) По всѣмъ вѣроятіямъ, тутъ разумѣется приведенный выше рескриптъ отъ 21 іюля (Гл. XLVI.).

и истребляя врага общаго, преподавайте повсюду надежду къ возстановленію тишины и спокойствія. Все сіе къ вамъ пишу предварительно, дабы вы, зная колико Я имѣю причину быть недовольнымъ поведеніемъ Двора Вѣнскаго, основаннымъ на корысти и хитрости, знали напередъ намѣренія и виды Мои на всѣ случаи, произойти могущіе. Пребывая»... и такъ далѣе.

Едва отправленъ былъ этотъ рескриптъ, какъ получено отъ Суворова извѣстное уже читателямъ донесеніе (*), въ которомъ фельдмаршалъ рѣшился принести жалобы прямо Императору. «Съ «прискорбіемъ видѣлъ Я изъ письма вашего отъ 25-го іюня, что 7/18 авг.
«зависть и непризнательность Вѣнскаго Двора къ дѣламъ вашимъ «побуждаютъ васъ проситься прочь отъ службы»: такъ писалъ Императоръ къ Суворову, повторяя прежнее свое повелѣніе, на случай, если будутъ еще продолжаться козни Вѣнскаго министерства, чтобы фельдмаршалъ собралъ всѣ Русскія войска въ одно мѣсто и дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, независимо отъ Австрійцевъ, а единственно по сношенію съ министерствомъ Англійскимъ. «Надѣюсь,» — писалъ Императоръ Суворову, — «что сего «достаточно будетъ чтобы привесть въ разсудокъ не совсѣмъ «вѣрнаго Моего союзника и заставить молчать злобу и зависть, «дабы дать вамъ способы и власть окончить съ вѣчною славою «столь похвально начатое великое дѣло спасенія Европы»... (**). Въ тоже время Австрійскому послу въ С. Петербургѣ, графу Кобенцелю, объявлено было, что Государь, «служа общему дѣлу, не «служитъ Дому Австрійскому, коего виды и намѣренія несовмѣ«стны пользѣ и спасенію Европы» (***). Донесеніе Суворова отъ 25 іюня препровождено въ Вѣну къ графу Разумовскому, которому предписано испросить особую аудіенцію Императора Франца и представивъ Его Величеству означенное донесеніе, объявить о Высочайшемъ повелѣніи, данномъ фельдмаршалу, на случай если Вѣнскій Дворъ не измѣнитъ своего образа дѣйствій. «Послѣ того «ему нечего уже будетъ ожидать помощи отъ Меня:» — сказано было въ рескриптѣ Императора Павла къ графу Разумовскому (†).

Повелѣніе Государя не было исполнено во всей точности. Графъ Разумовскій, представивъ лично Императору Францу переводъ съ донесенія Суворова, рѣшился умолчать объ угрозѣ

(*) Отъ 25-го іюня. См. Часть IV, Главу XXXV.

(**) Рескриптъ отъ 7 августа, въ Прил. № 204.

(***) Рескриптъ Суворову отъ 9 августа (Ф. III. 242).

(†) Рескриптъ отъ 7 август а, въ Прил. № 205.

Россiйскаго Монарха (*). Императоръ Францъ, въ отвѣтѣ своемъ, выразилъ сколько ему прискорбно, что неудовольствiя фельдмаршала подали поводъ къ охлажденiю дружественныхъ отношенiй между двумя союзниками; но присовокупилъ, что Суворовъ никакихъ предписанiй не получалъ отъ гофкригсрата иначе, какъ за подписью самого Императора; что всѣ повелѣнiя давались на основанiи личнаго соглашенiя съ Суворовымъ, въ бытность его въ Вѣнѣ. По словамъ Императора Франца, всѣ жалобы фельдмаршала были неосновательны, а напротивъ того, самъ Императоръ имѣлъ много причинъ жаловаться на Суворова; но воздерживался отъ того, въ уваженiе заслугъ его, и тѣмъ болѣе, что онъ по новому плану кампанiи, вскорѣ удалится въ Швейцарiю (**).

Донося объ этомъ отвѣтѣ Императора Франца, графъ Разумовскiй въ тоже время, желалъ оправдать и себя самого и политику барона Тугута. 18/29 авг. Въ длинной депешѣ Русскаго посла изложены подробно соображенiя и разсчеты Австрiйскаго министра; снова объяснены причины, по которымъ Вѣнскiй Дворъ не согласился подвергнуть свои виды сужденiю цѣлаго конгресса; но изъявлялъ готовность открыть ихъ главному своему союзнику. По увѣренiю барона Тугута, Вѣнскiй Кабинетъ отнюдь не имѣлъ намѣренiя лишить *совсѣмъ* владѣнiй котораго-либо изъ Государей Итальянскихъ; но считалъ необходимымъ *сдѣлать нѣкоторыя измѣненiя въ разграниченiи этихъ государствъ.* Австрiя, говорилъ онъ, *для собственнаго своего обезпеченiя,* не можетъ допустить, чтобы важнѣйшая преграда стратегическая, охраняющая Италiю отъ Францiи, была ввѣрена такому слабому Государству, какова Сардинiя;

(*) Причина, побудившая къ тому графа Разумовскаго, высказана имъ въ письмѣ къ Суворову: «Таковое объясненiе непремѣнно должно произвести са-«мыя важнѣйшiя слѣдствiя между Императорскими Дворами, коихъ союзъ и со-«гласiе, мнѣ кажется, долженствуютъ быть общимъ предметомъ старанiй и тру-«довъ нашихъ; надѣюсь, что Ваше Сiятельство удостоите меня похвалою, что «приму смѣлость не во всей точности исполнить возложенное на меня порученiе, «наипаче по той причинѣ, что по новой диспозицiи, вамъ присланной, Вы най-«детесь въ самомъ томъ положенiи, которымъ приказано мнѣ угрожать здѣшнiй «Дворъ и чрезъ то минуютъ и избѣжены будутъ непрiятныя слѣдствiя между «Императорскими Дворами» (письмо безъ числа въ Сб. кн. А. А. Сув.). Однакоже графъ Разумовскiй этимъ поступкомъ окончательно раздражилъ Суворова, который жаловался чрезъ графа Ростопчина на «неумѣстную *деликатность»* посла [206]. Обстоятельство это, кажется, и было окончательною причиною, по которой графъ Разумовскiй вскорѣ отозванъ изъ Вѣны и замѣщенъ тайнымъ совѣтникомъ Колычевымъ.

(**) См. донесенiе гр. Разумовскаго отъ 25 августа, въ Прил. № 207.

въ этихъ видахъ, конечно Вѣнскій Кабинетъ желаетъ *присоединить къ Австріи нѣкоторую часть владѣній Короля Сардинскаго.* Точно также предполагаетъ отдѣлить и *нѣкоторыя области отъ владѣній Папскихъ;* но тутъ цѣль ея, по увѣренію Тугута, состоитъ въ томъ, чтобы вознаградить другихъ Итальянскихъ Государей за требуемыя отъ нихъ уступки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для *нѣкотораго округленія Австрійскихъ владѣній* (*).

Таковы были разсчеты Вѣнскаго Кабинета, по собственному сознанію барона Тугута. Въ первый разъ рѣшился Австрійскій министръ приподнять завѣсу, которою доселѣ такъ тщательно скрывалъ свои виды на Италію; при этомъ онъ пробовалъ даже поколебать безкорыстіе Императора Россійскаго, давая замѣтить, что Государь могъ бы и самъ сдѣлать нѣкоторыя пріобрѣтенія, еслибъ только предоставилъ Вѣнскому Кабинету свободно распоряжаться въ Италіи; въ противномъ же случаѣ, баронъ Тугутъ грозилъ, что сама Австрія откажется отъ дальнѣйшаго участія въ союзѣ.

Императоръ Павелъ, разумѣется, не соблазнился приманками барона Тугута, и не удовольствовался объясненіями графа Разу-
мовскаго. Не настаивая болѣе на своемъ предложеніи относитель- $\frac{7}{18}$ сент.
но конгресса, Государь требовалъ снова, чтобы Вѣнскій Кабинетъ съ большею опредѣлительностію объявилъ: какія именно области или города желаетъ Австрія пріобрѣсти? Этимъ только средствомъ могъ Вѣнскій Кабинетъ «разсѣять тѣ подозрѣнія, которыя отъ «частаго повторенія словъ: *пріобрѣтеніе* и *вознагражденіе,* воз«буждены въ мысляхъ Императора Павла, постоянно обращен«ныхъ къ возстановленію общественнаго благоустройства и спо«койствія въ Европѣ» (**).

Пока продолжалась эта переписка, новые случаи усилили неудовольствіе Императора Павла на Вѣнскій Дворъ.

Герцогъ Виртембергскій, какъ уже сказано, изъявилъ желаніе,
чтобы войска его присоединились къ Русскимъ; объ этомъ сооб- $\frac{12}{23}$ авг.
щено было Вѣнскому Кабинету (***); но къ удивленію полученъ
отказъ. Императоръ Павелъ приказалъ графу Разумовскому по-
требовать въ Вѣнѣ объясненія отъ барона Тугута (†); между тѣмъ $\frac{1}{12}$ сент.

(*) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 18 августа, въ Прил. № 208.

(**) Рескриптъ гр. Разумовскому отъ 7 сентября. См. Прил. № 209.

(***) Рескриптъ гр. Разумовскому отъ 12 августа (А.М.Д.).

(†) Вся переписка по этому предмету заключается въ Приложеніяхъ 214, 215 и 220.

графъ Кобенцель, въ нотѣ на имя графа Кочубея, объяснилъ, что войска Герцога Виртембергскаго, выставленныя имъ по договору съ Вѣнскимъ Дворомъ, должны по законамъ Имперіи Германской 3/14 сент. составить контингентъ арміи Имперской. На это Государь приказалъ отвѣчать:

«Его Величество, будучи Самъ защитникъ конституціи Германской, имѣетъ право, чтобы войска Принцевъ сей земли были присоединены къ Его войскамъ, кои воюютъ за права Германской Имперіи, для коей должно быть едино, что Виртембергскія войска будутъ находиться съ Русскими или Австрійскими войсками. Притомъ же, Государь Императоръ объявляетъ, что если Вѣнскій Дворъ намѣренъ признавать Его единственно властію вспомогательною, а не соучаствующею въ сей войнѣ, то Онъ докажетъ, что можетъ дѣйствовать и одинъ, независимо и Своимъ планомъ.»

Послѣ того баронъ Тугутъ старался дать иной оборотъ дѣлу и увѣрялъ, что Вѣнскій Дворъ вовсе не противился собственно присоединенію Виртембергскихъ войскъ къ Русскимъ; но считалъ необходимымъ, чтобы войска Виртембергскія оставались внутри Герцогскихъ владѣній; ибо главная цѣль заключеннаго съ Виртембергомъ договора, по увѣренію барона Тугута, въ томъ именно и состояла, чтобы выставленныя Герцогомъ 6000 войска служили для охраненія внутренняго спокойствія въ его владѣніяхъ и для поддержанія собственной его власти противъ своеволія палатъ.

Въ тоже время Вѣнскій Кабинетъ подалъ Императору Павлу еще поводъ къ неудовольствію, отказавшись приступить къ союзному договору между Россіею и Турціею (*). Также доходили до свѣдѣнія Государя происки Австрійцевъ на Іоническихъ островахъ: они пытались привлечь на свою сторону жителей этихъ острововъ и разстроивать всѣ учрежденія, которыми адм. Ушаковъ старался водворить порядокъ въ новой республикѣ; козни эти явно были разскрыты изъ переписки Австрійскаго губернатора въ Бокко-ди-Катаро, Бради, съ консуломъ на островѣ Занте.—Но главною причиною разрыва между союзниками — было внезапное выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи.

Въ своемъ мѣстѣ уже разсказаны недоразумѣнія, возникшія между Эрцгерцогомъ и Римскимъ-Корсаковымъ. Вѣнскій Кабинетъ 19/30 авг. жаловался на упрямство и несговорчивость Русскаго генерала [210]. Императоръ Павелъ, еще не подозрѣвая тутъ никакихъ злыхъ умысловъ со стороны Вѣнскаго Кабинета, и полагаясь на увѣре-

(*) См. тѣже Приложенія №№ 214, 215 и 220.

нія барона Тугута и графа Разумовскаго, немедленно же далъ повелѣніе Римскому-Корсакову не противиться предположенной смѣнѣ войскъ въ Швейцаріи (*). Государь былъ въ полной увѣренности, что Русскія войска, согласно съ условленнымъ порядкомъ, смѣнятъ Австрійцевъ *постепенно* и *въ равныхъ силахъ* [212]. Вмѣсто того, Императоръ вдругъ узнаетъ, что Эрцгерцогъ Карлъ рѣшился *всѣ* войска Австрійскія вывести изъ Швейцаріи, оставивъ тамъ одинъ корпусъ Римскаго-Корсакова. Тогда Государь предписалъ Суворову: 31 авг. / 11 сент.

«Видя изъ донесеній генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова и генералъ-адъютанта графа Толстаго, при Эрцгерцогѣ Карлѣ находящагося, что Его Свѣтлость съ арміею своею ничего не дѣйствуетъ, а занимается лишь теперь перемѣщеніемъ себя на Рейнъ, оставляя войскамъ Моимъ занятіе Швейцаріи, нахожу нужнымъ:

«1) Чтобы корпусъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, вступя въ Швейцарію, безъ повелѣній вашихъ дѣйствій важныхъ тамо никакихъ не предпринималъ.

«2) Чтобы Цесарцы, если армія Эрцгерцога Карла спустясь внизъ по Рейну, отдалится отъ Швейцаріи, прежде сформировали и употребили во всемъ сходно съ генеральнымъ планомъ ту армію, кою назвали *armée intermédiaire*.

«3) Чтобъ обо всемъ сообщено было Вѣнскому Двору, который упустя время напрасно, захотѣлъ воспользоваться теперь приходомъ Моихъ войскъ, дабы одержать хотя и съ потерею людей нѣкоторые успѣхи надъ непріятелемъ. И для сего, Ваше Сіятельство, располагая всѣми силами Моими, вамъ ввѣренными, займитесь тѣмъ краемъ, дабы въ немъ до пріѣзда еще вашего не произошло какихъ помѣшательствъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ общаго дѣла».... (**).

Въ тоже время Императоръ Павелъ приказалъ потребовать объясненія по этому предмету отъ посла Австрійскаго въ С. Петербургѣ и прямо отъ Вѣнскаго Кабинета, чрезъ графа Разумовскаго [214]. Графъ Кобенцель, въ нотѣ сообщенной 2-го сентября вице-канцлеру графу Кочубею, по прежнему успокоивалъ Императора Павла, увѣряя, что правительство Австрійское отнюдь не имѣло въ виду разомъ выводить войска свои изъ Швейцаріи, а напротивъ того, предполагало смѣнять ихъ *постепенно*, по мѣрѣ прибытія Русскихъ. Австрійскій посолъ присовокупилъ, что послѣ

(Marginal dates: 1/12 сент.; 2/13 сент.)

(*) Рескриптъ ген. Римскому-Корсакову, въ Прил. № 211.

(**) Рескриптъ отъ 31 августа (Ф. III. 280). Отъ того же числа рескриптъ ген. Римскому-Корсакову, въ Прил. № 213.

неудачи, потерпѣнной лѣвымъ крыломъ Австрійцевъ въ малыхъ кантонахъ, все вниманіе Вѣнскаго Кабинета обратилось на поправленіе дѣлъ въ Швейцаріи; а потому, по словамъ графа Кобенцеля, не могло быть и рѣчи о выступленіи Австрійскихъ войскъ изъ той страны [215].

Но въ то время, когда посолъ Австрійскій старался такимъ образомъ успокоивать Россійскаго Императора, Эрцгерцогъ Карлъ давно уже выступилъ изъ Швейцаріи и приближался къ Мангейму. 3/14 сент. Получивъ объ этомъ донесеніе, Государь велѣлъ объявить графу Кобенцелю, что поступки Вѣнскаго Кабинета, противные благимъ намѣреніямъ Императора Павла, принудятъ его вовсе разорвать союзъ [216]. 4/15 сент. Тогда же Государь написалъ Суворову:

«Полагая, что Вѣнскій Дворъ, вмѣсто прекращенія своихъ каверзовъ и сплетень, приумножитъ еще оныя по мѣрѣ успѣховъ оружья, вамъ подвластнаго, предварительно увѣдомляю васъ, что тогда Я рѣшусь, занявъ Швейцарію и сносясь единственно съ Англіею, коей обязанъ по взаимности откровенностію, дѣйствовать независимо совсѣмъ отъ Австріи противъ Французовъ, и помышлять объ укрощеніи ея поглощающихъ замысловъ» (*).

По порученію Императора Павла, графъ Ростопчинъ увѣдомилъ Суворова о видахъ и намѣреніяхъ Государя, старался успокоить фельдмаршала, уговаривалъ его пренебрегать кознями и несправедливостями Австрійцевъ:

«Государь намѣренъ спасти Европу, все равно отъ Французовъ или отъ Цесарцевъ. Еслибы Государь оставилъ теперь союзныя державы, то Австрія принужденною себя найдетъ заключить сепаратный миръ, на который Франція охотно согласится и оставитъ ей волю забрать въ Италіи все что она заблагоразсудитъ, за тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ опять начать свои завоеванія — и въ то время ничто не спасетъ Австрійскую Монархію, Италію и Нѣмецкую землю отъ неизбѣжной ихъ погибели».... «Но если возстановленъ будетъ престолъ Царей во Франціи, тогда Европа будетъ спасена, и спасена безкорыстіемъ и твердостію Россійскаго Императора и великими дѣлами князя Италійскаго»....(**).

Графъ Разумовскій, по прежнему, старался еще всѣми силами удалить разрывъ между двумя Императорами; онъ успокоивалъ Государя, доказывая, что Эрцгерцогъ Карлъ, выступивъ изъ Швейцаріи, принялъ всѣ мѣры къ совершенному обезпеченію положе-

(*) Рескриптъ отъ 4 сентября, въ Прил. № 217.

(**) Письмо отъ 25 августа, въ Прил. № 218.

нія Русскихъ войскъ въ той странѣ до прибытія самого Суворова [219]. Посолъ Россійскій повидимому вѣрилъ самъ объясненіямъ, которыми хитрый Австрійскій министръ старался оправдать свое поведеніе. По словамъ барона Тугута, Эрцгерцогъ Карлъ вынужденъ былъ идти въ Германію для спасенія Филипсбурга и оставилъ въ Швейцаріи силы столь достаточныя, что по мнѣнію министра, не было бы даже и средствъ для продовольствія большаго числа войскъ [220].

Но подобныя объясненія не могли удовлетворить Императора Павла. Также и Лондонскій Кабинетъ признавалъ внезапное выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи совершенно противнымъ условленному между союзными Дворами общему плану. Только незадолго предъ тѣмъ, баронъ Тугутъ самъ увѣрялъ Англійскаго посланника, что Австрійцы не иначе выступятъ изъ Швейцаріи, какъ по занятіи позицій ихъ *равными силами* Русскихъ войскъ [221]. Съ негодованіемъ узнали въ Лондонѣ о новыхъ козняхъ Австрійскаго министра [222]. Лордъ Мюльгравъ, Англійскій повѣренный по военнымъ дѣламъ при союзныхъ арміяхъ, получилъ повелѣніе отъ Лондонскаго Кабинета отправиться въ Вѣну, для словесныхъ объясненій по возникшимъ недоразумѣніямъ. Но баронъ Тугутъ, который самъ первоначально изъявилъ на то желаніе, отрекся потомъ отъ собственныхъ предложеній, и чувствуя неловкое положеніе свое, отказался даже имѣть свиданіе съ лордомъ Мюльгравомъ. Раздраженное такимъ поступкомъ, министерство Англійское дало уже предписаніе лорду Минто, посланнику своему при Вѣнскомъ Дворѣ, въ случаѣ если баронъ Тугутъ будетъ упорствовать въ своемъ отказѣ — откланяться и выѣхать изъ Вѣны.

Упрямый министръ Австрійскій, не отступавшій никогда отъ своихъ политическихъ плановъ, боялся однакожъ открытаго разрыва со всѣми союзниками. Разными ухищреніями и происками старался онъ усыпить Дворы Лондонскій и С. Петербургскій. Предстоявшее бракосочетаніе Палатина Эрцгерцога Іосифа съ Великою Княжною Александрою Павловною — казалось барону Тугуту самымъ удобнымъ случаемъ для укрощенія гнѣва Императора Россійскаго. Рѣшено было отправить Эрцгерцога Іосифа въ Петербургъ со всевозможною торжественностію; огромная свита назначена для сопровожденія Принца, и въ главѣ ея — графъ Дитрихштейнъ, одинъ изъ самыхъ усердныхъ кліентовъ барона Тугута. Большія надежды возлагалъ министръ Австрійскій на дипломатическую тонкость своего ходатая.

Но баронъ Тугутъ ошибся въ разсчетахъ. Еще до прибытія въ Петербургъ снаряженнаго имъ свадебнаго поѣзда, Императоръ
17/18 сент. Павелъ далъ слѣдующее повелѣніе Суворову:

«Неподвижность Эрцгерцога Карла, корыстолюбивые виды завладѣнія Двора Вѣнскаго, повторяемыя въ его рѣчахъ слова пріобрѣтеній и удовольствій за убытки, вѣками засвидѣтельствованное хитрое и двоякое поведеніе и лесть противъ Меня въ словахъ и дѣлахъ, въ числѣ коихъ и неожиданный пріѣздъ сюда самого Эрцгерцога Іосифа для бракосочетанія съ Великою Княжной Александрою Павловною, — все сіе побуждаетъ Меня, Князь Александръ Васильевичъ, писать къ вамъ сіе письмо, въ коемъ заключаются всѣ Мои намѣренія, коихъ исполненіе предоставляю вамъ, уполномочивая совершенно на всѣ произойти могущіе случаи и препоручая вамъ сохраненіе чести и достоинства Моихъ, равномѣрно и славы оружья Россійскаго, въ обстоятельствахъ, гдѣ имѣя сіи важныя предметы въ виду, не должно выпускать изъ виду и пользы общаго дѣла, толь славно въ рукахъ вашихъ успѣвающаго.

Имѣя всегда въ памяти миръ Кампоформійскій и полагая возможность заключенія и другаго ему подобнаго, признаю весьма нужнымъ, чтобы вы, какъ скоро (и чѣмъ поспѣшнѣе тѣмъ лучше) овладѣете остальными крѣпостями въ Италіи и тѣмъ самымъ утвердите возстановленіе ея, тогда привели бы въ дѣйство планъ, уже сообщенный вамъ, соединить въ Швейцаріи Мои войска, и дѣйствовать оттуда куда и какъ заблагоразсудите, независимо отъ Цесарцевъ, и въ сношеніи съ ними единственно по мѣрѣ ихъ дѣйствій, если отъ оныхъ предвидима быть можетъ какая-либо и Намъ польза. Связи ваши самыя тѣсныя должны быть съ Лондонскимъ Дворомъ, который своимъ поведеніемъ заслуживаетъ всякую отъ Меня довѣренность. При всемъ томъ, старайтесь всевозможно достигнуть до главной цѣли сей войны, то есть возстановленія Королевства во Франціи. Наблюдайте за поступками и препорученіями Двора Вѣнскаго и размѣряйте по оному поведеніе и откровенность вашу противъ его. Но какъ скоро достовѣрно вы бы узнали или открыли какимъ нибудь способомъ, что Вѣнскій Дворъ приступаетъ къ заключенію съ Франціею сепаратнаго мира и чрезъ сіе война противъ сего народа близка къ пресѣченію, тогда размѣряя силы ваши, и сообразя способы, изберите одно изъ двухъ средствъ: или оставшись въ Швейцаріи, продолжать оттоль войну самимъ собою, или принявъ нужныя мѣры, *обратиться съ арміею вашею къ Россіи, предоставя суду Божіему вѣроломныхъ.* Въ обоихъ случаяхъ увѣдомьте Меня немедленно, приступя между тѣмъ къ исполненію мѣръ, вами принятыхъ и не дожидаясь, по отдаленности, Моего на сообщеніе ваше разрѣше

нія. Теперь буду ждать и отъ васъ и отъ посла графа Разумовскаго отвѣтовъ, сообща здѣсь все происходящее Королю Англійскому, съ коимъ намѣренъ Я сдѣлать также на всѣ случаи заранѣе постановленіе, соглася сколько возможно будетъ и Короля Прусскаго, который въ слѣдствіе полученнаго имъ отвѣта отъ Директоріи, подвинулъ обсерваціонный свой корпусъ къ Рейну; но до сихъ поръ неизвѣстно съ какимъ намѣреніемъ: споспѣшествовать ли покоренію Голландіи, занять ли для себя часть оной, или предохранить въ томъ краю свои собственныя владѣнія. Копію съ рескрипта къ послу графу Разумовскому при семъ препровождаю. Мужайтесь Князь Александръ Васильевичъ и идите на труды, аки на побѣды. Живите съ Богомъ и со славою. Вамъ благосклонный (*).

Между тѣмъ новыя донесенія Суворова еще усилили гнѣвъ Императора Павла. Изчисливъ всѣ непріязненные поступки Вѣнскаго Кабинета, фельдмаршалъ писалъ: 24 авг. / 4 сент.

«Не взирая на всѣ знаменитѣйшія побѣды, на столь великія завоеванія, при которыхъ Россійское войско вливало въ упадшій духъ Австрійцевъ соревнованіе, получаю я отъ Римскаго Императора токмо равнодушныя письма, наполненныя иногда выговорами или же предписаніями относиться въ таковой отдаленности о всѣхъ военныхъ операціяхъ предварительно къ Нему:

Въ заключеніе же Суворовъ прибавилъ:

«Непонятны для меня всѣ сіи Вѣнскаго Двора поступки, когда единое мановеніе Вашего Императорскаго Величества возвратить войска въ Имперію Вашу можетъ низпровергнуть всѣ таковые заносчивые его умыслы»...(**).

Жалобы эти огорчали глубоко Императора Павла; но всего прискорбнѣе для Государя были несправедливость и неблагодарность союзника къ Русскимъ войскамъ: «Всѣ способы употребляются для очерненія ихъ», — писалъ фельдмаршалъ въ томъ же донесеніи и приводилъ въ примѣръ, что генералъ Меласъ осмѣлился, мимо его, «въ письмѣ къ отпущеннымъ на пароль Французскимъ военноплѣннымъ присовѣтовать, чтобы они, на возвратномъ пути своемъ, не шли дорогою къ Генуѣ — *для избѣжанія отъ Россійскихъ войскъ грабительства и притѣсненій.*»

Такой обиды Государь не могъ перенести, и немедленно же написалъ графу Разумовскому, чтобы «потребовалъ отъ Вѣнскаго 16/27 сент.

(*) Рескриптъ отъ 7 сентября, въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 358.

(**) Донесеніе отъ 24 августа, въ Прил. № 223.

«Двора удовлетворенія за дерзость и неподчиненность *господина* «Меласа» [224]. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно графу Разумовскому потребовать вновь личной аудіенціи Императора Римскаго, чтобы высказать ему прямо негодованіе Россійскаго Монарха. Въ числѣ упрековъ своихъ, Императоръ Павелъ въ особенности сѣтовалъ на неуваженіе Вѣнскаго Кабинета къ заслугамъ Русскихъ войскъ и доблестнаго вождя ихъ, который на каждомъ шагу встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны Австрійскихъ «*министровъ-генераловъ* и *генераловъ-министровъ*», между тѣмъ, какъ они же присвоивали себѣ всю славу успѣховъ. Императоръ Павелъ приказалъ послу своему объявить Римскому Императору, что оставаясь вѣрнымъ благимъ своимъ цѣлямъ, *рѣшается отдѣлить совершенно войска свои отъ Австрійскихъ* и соединивъ ихъ въ Швейцаріи, подъ начальствомъ Князя Суворова, дѣйствовать противъ Франціи независимо, исключительно лишь по собственному своему усмотрѣнію. Въ заключеніе Высочайшаго рескрипта къ графу Разумовскому было сказано:

> «Весьма желаю, чтобы Императоръ Римскій одинъ торжествовалъ надъ своими врагами или чтобы онъ снова убѣдился въ той истинѣ, столь простой и осьмилѣтнимъ опытомъ доказанной, что для низложенія врага, бывшаго уже разъ у самыхъ воротъ Вѣны, необходимы между союзниками единодушіе, правдивость и въ особенности искренность»....(*).

Графъ Разумовскій выполнилъ волю Государя. Императоръ Францъ назначилъ аудіенцію Россійскому послу, выслушалъ его упреки, отвѣчалъ на нихъ общими, неопредѣленными выраженіями, увѣрялъ въ дружбѣ своей къ Россійскому Монарху и въ твердой надеждѣ на его великодушіе. Относительно же поступка барона Меласа, министерство Австрійское крайне затруднилось отвѣтомъ: оно созналось, что дѣйствительно сдѣланъ былъ обмѣнъ Французскихъ плѣнныхъ на Австрійскаго генерала Лузиньяна (взятаго при Нови); но что касается до письма барона Меласа, —на которое жаловался Суворовъ,—то не было дано никакого положительнаго объясненія; а самъ баронъ Меласъ на вопросъ, сдѣланный ему по этому предмету, отвѣчалъ — молчаніемъ (**).

Эта аудіенція графа Разумовскаго была уже послѣднею: 25-го сентября онъ былъ отозванъ въ Петербургъ, а мѣсто его занялъ тайный совѣтникъ *Колычевъ*. Перемѣна эта была чрезвычайно не-

(*) Рескриптъ отъ 16 сентября, въ Прил. № 225.

(**) Донесеніе гр. Разумовскаго отъ 30 сентября (11 окт.), въ А.М.Д.

пріятна барону Тугуту, который былъ столько же нерасположенъ къ Колычеву, сколько друженъ съ графомъ Разумовскимъ. Нѣсколько времени Австрійскій министръ не хотѣлъ даже входить въ оффиціальныя сношенія съ новымъ посломъ.

Между тѣмъ донесенія Суворова открыли Императору Павлу истинное положеніе дѣлъ на театрѣ войны. Государь видѣлъ опасность, которой подвергался Римскій-Корсаковъ въ Швейцаріи: 24-тысячный Русскій корпусъ, не смотря на содѣйствіе 20 тысячъ Австрійцевъ, не въ силахъ былъ держаться противъ 70-тысячной арміи непріятельской. Однакожъ Эрцгерцогъ, исполняя повелѣнія Вѣнскаго Двора, настаивалъ еще, чтобъ и послѣднія войска Австрійскія, оставленныя имъ въ Швейцаріи, подъ начальствомъ Готца, были выведены оттуда, немедленно по прибытіи самого Суворова. Напрасно фельдмаршалъ доказывалъ всю несообразность такого требованія; напрасно напоминалъ, что придетъ въ Швейцарію только съ 16-ю тысячами Русскихъ, и слѣдовательно, даже по соединеніи съ Римскимъ-Корсаковымъ, будетъ имѣть всего 40,000 войска. Вѣнскій Дворъ не внималъ представленіямъ полководца, какъ будто только и желая погубить его со всѣмъ Русскимъ войскомъ [226]. $\frac{16}{25}$ сент.

Опасенія за корпусъ Римскаго-Корсакова вынудили Императора Павла написать Суворову:

> «Все случившееся въ Швейцаріи и все чего еще ожидать можно отъ упрямства барона Тугута и послушанія Его Свѣтлости Эрцгерцога, побуждаетъ Меня препоручить вамъ распоряженіе корпусомъ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, сдѣлавъ ему предписанія, кои вы заблагоразсудите, и поспѣшить соединеніемъ вашимъ съ нимъ. Мнѣ весьма хочется знать васъ въ Швейцаріи со всѣми войсками Моими, и посмотрѣть тогда, какъ Цесарцы будутъ бить одни Французовъ» (*).

Императоръ Павелъ, какъ-бы предчувствуя печальную судьбу, ожидавшую Русскія войска въ Швейцаріи, заботливо обдумывалъ мѣры на разные возможные случаи. «Жду съ нетерпѣніемъ при-«хода вашего въ Швейцарію,» — писалъ Государь въ одномъ изъ рескриптовъ своихъ къ Суворову,—«и заранѣе жалѣю о трудахъ, «кои вы въ семъ походѣ понесете; но мы все дѣлаемъ изъ чести «и славы; по несчастію, на твердой землѣ никто нашему примѣру «не слѣдуетъ.».

(*) Рескриптъ отъ 14 сентября (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 427).

16/27 сент. Государь, знакомый лично съ мѣстностію Швейцаріи, указывалъ Суворову выгодныя позиціи для занятія этой страны, по соединеніи всѣхъ Русскихъ войскъ [227]. Впрочемъ во всѣхъ рескриптахъ своихъ повторялъ, что предлагаетъ только мысли свои, предоставляя самому фельдмаршалу дѣйствовать по собственному усмотрѣнію:

> «Сіе предлагаю, прося простить Меня въ томъ и возлагая на васъ самихъ избрать что̀ дѣлать, прежде нежели отступиться вовсе отъ дѣлъ во Франціи. Вѣрьте, что Я знаю цѣну вамъ.»

Императоръ Павелъ все еще не совсѣмъ отказывался отъ надеждъ на лучшій оборотъ дѣла. Разсчитывая на расположеніе умовъ во Франціи, особенно же въ южныхъ департаментахъ, Государь не покидалъ предположенія о вступленіи Суворова въ предѣлы самой республики. Въ рескриптѣ отъ 18 сентября писалъ онъ
18/29 сент. фельдмаршалу:

> «Если вы, пришедъ въ Швейцарію со всѣми силами, обнародуете намѣренія Наши, увѣрите, что Франція останется нераздѣльна, и пригласите жителей ея содѣйствовать въ возстановленіи законной Королевской власти, то легко можетъ быть, что сей народъ, угнетенный подъ игомъ рабства, ограбленный и трепещущій предъ всякимъ безстыднымъ злодѣемъ, обратитъ свои мысли ко благу. Въ такомъ положеніи вещей, со всею силою можно будетъ вамъ войти во Францію и воспользоваться сею перемѣною умовъ для возстановленія Короля.»....

Въ заключеніе этого рескрипта, Государь собственноручно приписалъ: «Совѣтую *испытать всѣ сіи средства* прежде нежели рѣ«шитесь отступить домой»....(*).

И такъ, не смотря на все неудовольствіе свое, Императоръ Павелъ не рѣшался еще покинуть начатое дѣло. Торжественно
15/26 сент. обратился онъ ко всѣмъ членамъ Германской Имперіи, приглашая ихъ присоединить свои силы къ Россійскимъ войскамъ, для рѣшительныхъ дѣйствій противъ общаго врага:

> «Если Императоръ Россійскій найдетъ въ членахъ Германской Имперіи искреннее содѣйствіе, то готовъ вмѣстѣ съ ними не только съ прежнею ревностью продолжать начатое дѣло, но даже усугубить еще свои усилія, и дотолѣ не вложитъ меча, пока не будетъ окончательно низвержено чудовище, угрожающее всѣмъ законнымъ властямъ. Еслижъ Его Величество оставленъ будетъ всѣми союзниками, то найдетъ

(*) См. два рескрипта отъ 18 сентября, въ Прил. № 228.

Себя вынужденнымъ возвратить Свои войска въ предѣлы Имперіи, и вовсе отступиться отъ благаго дѣла»...(*).

Препроводивъ копію съ этой декларацін къ Суворову, Императоръ Павелъ объявилъ фельдмаршалу виды свои на разные могущіе произойти случаи: если Вѣнскій Дворъ дальнѣйшими своими поступками принудитъ окончательно разорвать съ нимъ всякія связи, тогда — продолжать войну противъ Франціи отдѣльно отъ Австріи, съ помощью Англіи, Баваріи и тѣхъ изъ Германскихъ владѣтелей, которые вслѣдствіе декларацін объявятъ желаніе содѣйствовать Русскому Монарху. «Еслижъ Австрія заключила «бы потаенный и особенный миръ съ Франціею»,—писалъ Императоръ, — «тогда должно будетъ заняться *возвращеніемъ вашимъ* «*съ войсками въ Россію,* сохраняя ихъ въ цѣлости, и по приходѣ «принять мѣры для возбраненія и уничтоженія всякаго рода поку- «шеній непріятельскихъ противъ владѣній Моихъ»...(**) Государь уже обдумывалъ мѣры къ защитѣ собственной Имперіи и предполагалъ, по возвращеніи Суворова, поручить въ полное распоряженіе его всѣ войска, расположенныя на западной границѣ Россіи: 16/27 сент.

«Желаю весьма, чтобы до сего дѣло не дошло: но какъ Я не намѣренъ за честь и безкорыстіе Мое быть заплаченъ обманомъ, а можетъ быть и измѣною, то и готовлю Себя на все, занимаясь тѣмъ, что можетъ сохранить невредимо въ цѣлости Имперію, отъ Всевышняго Мнѣ дарованную»....(***).

И такъ напрасно иностранные писатели приписываютъ разрывъ союза пылкости характера и своенравію Императора Павла. Представленная переписка показываетъ какъ долго скоплялись поводы къ этому разрыву. Терпѣніе Императора Павла было подвергаемо такимъ испытаніямъ, которыя трудно было выдержать и характеру самому хладнокровному. Сколько усилій было употреблено Россійскимъ Монархомъ, чтобы отдалить разрывъ! Но

(*) Декларація отъ 15 сентября, въ Прил. № 229.

(**) Императоръ Павелъ до такой степени потерялъ уже довѣріе къ союзнику своему, что предостерегалъ даже Суворова отъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Австрійскихъ войскъ; особенно въ случаѣ вступленія Русской арміи въ предѣлы Франціи. «Удаляясь отъ Швейцаріи», — писалъ Государь, — «оставите «вы за собою двѣ Цесарскія арміи: Меласову и Эрцгерцогову, кои могутъ, если «Французы того востребуютъ, возбранить вамъ возвратный путь, и Я совѣтую «вамъ весьма остерегаться сихъ двухъ *задвижекъ*; вспомните, что Вѣнскій Дворъ «сдѣлалъ въ Турецкую войну въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны»... (См. Высочайшій рескриптъ отъ 2 октября, въ Приложеніи № 230.)

(***) Рескриптъ отъ 16 сентября, въ Прил. № 230.

всѣ убѣжденія, всѣ требованія, всѣ угрозы — оставались безъ дѣйствія на упрямаго министра Австрійскаго.

Тяжко было Государю отказаться отъ лучшихъ своихъ надеждъ, отъ высокихъ своихъ цѣлей, отъ плодовъ прежнихъ успѣховъ своихъ. «Сокрушаюсь сердцемъ обо всѣхъ происшествіяхъ, «ниспровергающихъ мѣры Наши къ спасенію Европы,» — писалъ Государь въ одномъ изъ своихъ рескриптовъ Суворову; «но утѣ«шаюсь тѣмъ, что во всѣхъ случаяхъ останусь безъ упрека, имѣя «свидѣтелями дѣлъ и мыслей Моихъ Бога и людей. Увѣренъ «вмѣстѣ съ вами, что успѣхи Французовъ противъ Цесарцевъ «начнутся съ отбытіемъ вашимъ въ Швейцарію; но на кого же «пѣнять?»...(*).

(*) Рескриптъ отъ 16 сентября, помѣщенный выше, въ Прил. № 227.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ VI ЧАСТИ.

Глава LII. Путь Суворова въ Швейцарію.

Глава LIII. С. Готардъ (10 — 13 сентября).

Глава LIV. Чертовъ мостъ (14 — 16 сентября).

Глава LV. Цюрихское сраженіе (14 и 15 сентября).

Глава LVI. Бой на Линтѣ (14 и 15 сентября).

Глава LVII. Муттенталь и Клёнталь (17 — 23 сентября).

Глава LVIII. Выступленіе Суворова изъ Швейцаріи (23 сентября — 1 октября).

Глава LIX. Послѣднія дѣйствія Русскихъ въ Швейцаріи (18 сентября — 1 октября).

Глава LX. Удаленіе Суворова съ театра войны (октябрь).

Глава LXI. Разрывъ между обоими Императорами (октябрь и ноябрь).

ГЛАВА LII.

ПУТЬ СУВОРОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ.

—

ОБЩАЯ СОРАЗМѢРНОСТЬ СИЛЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ВЪ НАЧАЛѢ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА. — ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.— ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ НОВОМУ ПОХОДУ.— ОБЩІЙ ПЛАНЪ ЕГО. — ОСТАНОВКА ВЪ ТАВЕРНѢ.

—

Союзныя державы, согласившись между собою въ новомъ распредѣленіи силъ, надѣялись тѣмъ придать войнѣ бо̀льшую дѣятельность и нанести республикѣ Французской удары болѣе для нея чувствительные. Къ исполненію новаго плана предстояло приступить въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Читатели припомнятъ, что въ этотъ планъ входили два главныя предположенія: высадка Англо-Русскихъ войскъ на берега *Голландіи* и сосредоточеніе въ *Швейцаріи* значительной Русской арміи, подъ начальствомъ *Суворова*, для окончательнаго изгнанія Французовъ изъ этой страны. Войскамъ же Австрійскимъ предоставлялись цѣли второстепенныя: въ сѣверной Италіи — упрочить завоеванія Суворова взятіемъ послѣднихъ крѣпостей Французскихъ; а войскамъ на Рейнѣ — прикрывать Германію, обложить Майнцъ и по возможности содѣйствовать союзнымъ силамъ въ Голландіи, къ освобожденію Нидерландовъ изъ подъ власти Франціи (*).

Силы союзниковъ, предназначенныя для дѣйствій на всемъ протяженіи театра войны, отъ Голландіи до Апениновъ, должны

(*) Новый планъ союзныхъ державъ подробно изложенъ въ Главѣ XLVI, Части V.

были въ общей сложности составить до 300,000 человѣкъ [1]. Еслижъ къ этому присоединить еще войска въ средней и южной Италіи, въ крѣпостяхъ на театрѣ войны и наконецъ на морѣ, то всѣ силы, которыя предполагалось употребить противъ республики Французской, достигли бы 350,000 человѣкъ. Грозная эта масса войскъ превышала бы всѣ силы, которыя Франція имѣла въ то время и на театрѣ войны, и внутри государства [2].

Однакоже въ дѣйствительности союзныя арміи въ началѣ сентября далеко еще не достигали предположенной силы:

Въ *Голландіи* — изъ числа предназначеннаго 48-тысячнаго Русско-Англійскаго корпуса, высажено на первый разъ только 12,000 Англійскихъ войскъ, тогда какъ Французско-Батавская армія *Брюна* состояла изъ 35,000 человѣкъ.

На *Рейнѣ* — вмѣсто предположенныхъ 90,000 (*), было дѣйствительно менѣе половины этого числа. *Эрцгерцогъ Карлъ*, оставивъ на время генерала *Готце* въ Швейцаріи, имѣлъ при Мангеймѣ всего 30,000 человѣкъ и сверхъ того: 6,000 противъ Келя (*Мерфельдъ*) и 8,000—у Вальдсгута (*Науендорфъ*). Французскія силы на Рейнѣ простирались до 50,000 человѣкъ и хотя большая часть этихъ войскъ была разбросана по крѣпостямъ, однакожъ Эрцгерцогъ Карлъ не считалъ свои силы достаточными даже для обложенія Майнца: по прежнему не смѣя ничего предпринять безъ повелѣнія изъ Вѣны, онъ оставался въ совершенномъ бездѣйствіи [3].

Въ *Швейцаріи* — предполагалось собрать 86-тысячную армію; вмѣсто того, въ началѣ сентября, то есть до прибытія туда *Суворова* и *Принца Конде*, соединенныя силы *Римскаго-Корсакова* и *Готце*, съ нѣсколькими Швейцарскими баталіонами, едва достигали 50,000 человѣкъ, противъ которыхъ *Массена* имѣлъ до 84,000. Притомъ генералъ *Готце* имѣлъ отъ Эрцгерцога Карла повелѣніе выдти изъ Швейцаріи немедленно по прибытіи туда Суворова [4].

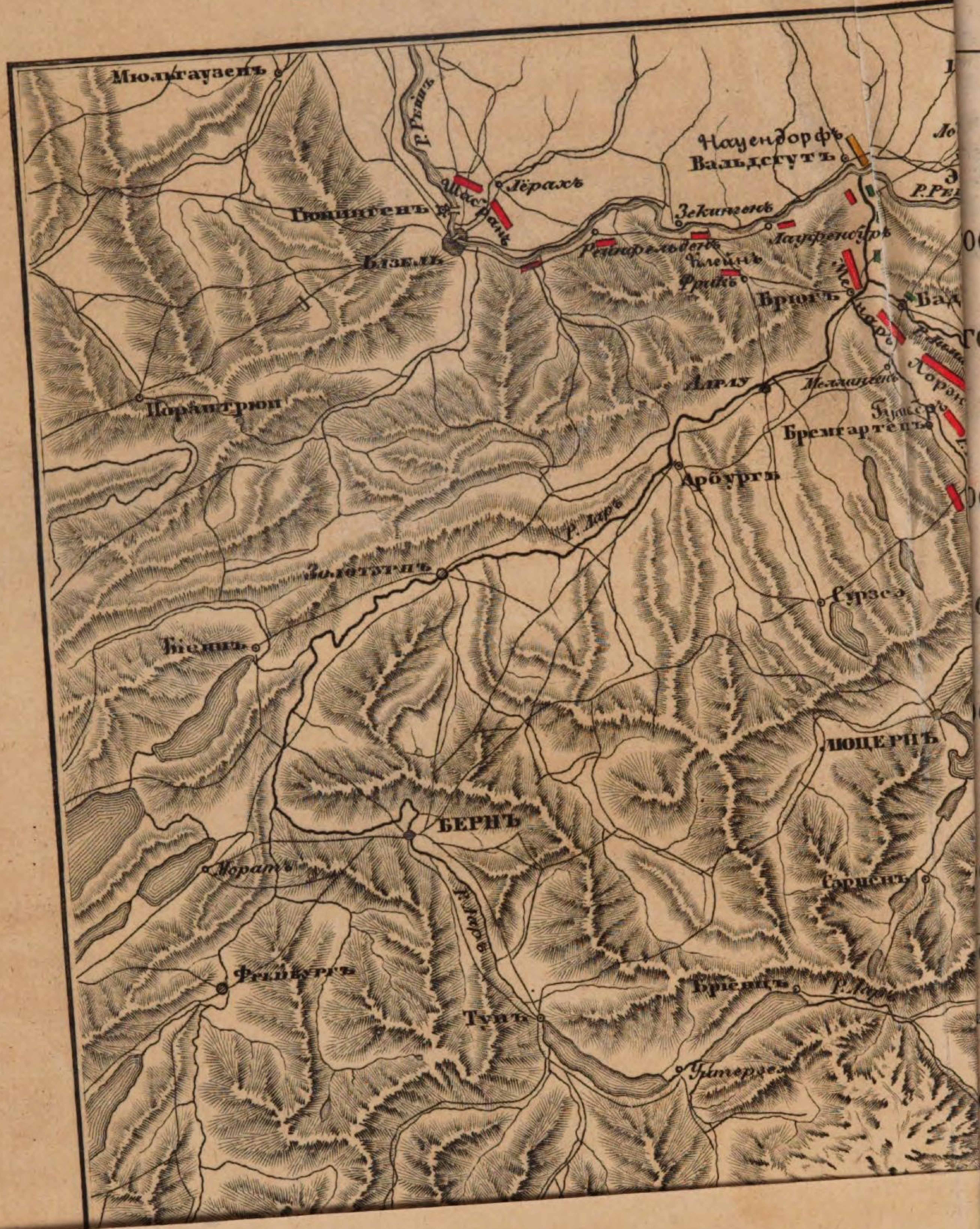
Наконецъ въ *сѣверной Италіи* — оставалось у *Меласа* до 70,000 Австрійскихъ войскъ, не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ (около 15,000) и 8-тысячнаго корпуса *Фрёлиха*, отряженнаго въ среднюю Италію (**). Съ противной же стороны, генералъ *Шампіонэ* имѣлъ не болѣе 50,000 человѣкъ [5].

(*) Главная армія *Эрцгерцога Карла* предполагалась въ 65,000, а такъ называемая *промежуточная* (intermédiaire) — до 25,000, подъ начальствомъ *Принца Фердинанда Виртембергскаго*.

(**) Распредѣленіе Австрійскихъ войскъ въ Италіи будетъ показано ниже въ Гл. LXVIII, Части VII.

N.7

Положеніе войскъ въ Швейцарі

Такимъ образомъ, только въ сѣверной Италіи перевѣсъ въ силахъ былъ на сторонѣ союзниковъ; въ общей же сложности оба противника имѣли силы почти равныя: отъ 220 до 225 тысячъ человѣкъ съ каждой стороны.

Французское правительство, узнавъ о новыхъ предположеніяхъ союзниковъ, обратило все вниманіе на положеніе дѣлъ въ Голландіи и въ Швейцаріи. Всѣ войска, какія только можно было еще отдѣлить изъ восточныхъ департаментовъ, были отправлены на подкрѣпленіе *Батавской* арміи; особый корпусъ собирался въ Бельгіи, для предупрежденія народнаго возстанія, которое старались тамъ возбудить Англія и Австрія. Что же касается до Швейцаріи, то Директорія давно уже настоятельно требовала отъ Массены, чтобы онъ началъ наступательныя дѣйствія и предупредилъ предположенное соединеніе союзныхъ силъ. **Карта № 75.**

Въ своемъ мѣстѣ уже описаны покушенія, сдѣланныя *Массеною* еще въ августѣ мѣсяцѣ, съ цѣлью вытѣснить союзниковъ изъ Швейцаріи (*): мы видѣли, что попытка эта удалась только отчасти: Австрійскія войска (*Елачича* и *Линкена*), составлявшія лѣвое крыло союзной арміи, были оттѣснены съ верхней Линты; но главныя силы союзниковъ удержались на всемъ остальномъ протяженіи оборонительной линіи, занятой ими отъ устья Аара по Лимату, по восточному берегу озера Цюрихскаго и по нижней Линтѣ до озера Валленштатскаго.

Послѣ того союзныя силы въ Швейцаріи значительно уменьшились: *Эрцгерцогъ* удалился оттуда, а *Суворовъ* и *Принцъ Конде* еще не прибыли. Наступило время самое благопріятное для Французовъ, чтобы наконецъ привести въ исполненіе давно задуманное наступательное движеніе: Массена сдѣлалъ бы непростительную ошибку, еслибъ не воспользовался этимъ временнымъ своимъ превосходствомъ въ силахъ.

Въ то время войска обѣихъ сторонъ въ Швейцаріи были расположены слѣдующимъ образомъ:

Со стороны союзниковъ большая часть корпуса *Римскаго-Корсакова* (24,000 человѣкъ) (**) занимала позицію впереди Цюриха и линію вдоль праваго берега Лимата и нижняго Аара; кромѣ того, часть Русской кавалеріи и полевой артиллеріи (3,200 человѣкъ) оставалась еще за Рейномъ [6]. Принцъ *Александръ Виртемберг-*

(*) См. Часть V. Главу XLVIII.

(**) 29 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 4 казачьи полка.

скій, съ 2,500 человѣкъ Австрійцевъ и Швейцарцевъ (*), при помощи флотиліи *Вильямса*, охранялъ весь правый берегъ Цюрихскаго озера [7]. Генералъ *Готце*, съ 8,000 человѣкъ (**), прикрывалъ нижнюю Линту между озерами Цюрихскимъ и Валленштатскимъ. *Елачичъ*, съ 5,000 человѣкъ (***), стоялъ у Сарганса. *Линкенъ* съ бригадами *Зимбшена* и *Ауфенберга*, силою до 6,500 человѣкъ (†), охранялъ Граубинденъ и верховья Рейна до Диссентиса [8].

Французскія войска были не только въ общей сложности сильнѣе союзныхъ, но притомъ болѣе сосредоточены на главной позиціи:

Дивизія *Шабрàна* (9,200 человѣкъ) — расположена впереди Базеля, на правой сторонѣ Рейна.

Дивизія *Клейна* (4,600 человѣкъ) — вдоль лѣваго берега Рейна отъ Рейнфельдена до устья Аара.

Главныя силы, изъ дивизій *Менàра*, *Лòржа* и *Мортьè*, съ резервомъ гренадеръ *Гумбèра* (всего до 34,000 человѣкъ), стояли противъ Русскихъ войскъ Корсакова, по лѣвой сторонѣ Аара, Лимата и по сѣверному скату Альбиса.

Дивизія *Сульта* (11,500 человѣкъ)— вдоль лѣваго берега озера Цюрихскаго и по лѣвой же сторонѣ нижней Линты до озера Валленштатскаго.

Дивизія *Лекурба* (11,800 человѣкъ)—охраняла доступы въ верховья Линты и Рейссы, а именно:

Бригада *Молитòра* (3,500 человѣкъ) — въ долинѣ верхней Линты.

Бригада *Гюдèня* (3,500 человѣкъ) — на С. Готардѣ.

Бригада *Луазòна* (4,800 человѣкъ) — вдоль ущелья верхней Рейссы и въ боковыхъ долинахъ Муттенской и Шахенской.

Главная квартира самого Лекурба находилась въ Альторфѣ.

Наконецъ дивизія *Тюррò* (9,600 человѣкъ) — охраняла всѣ доступы изъ Италіи въ Валисъ [9].

Планъ Французскаго полководца состоялъ въ томъ, чтобы въ одно и тоже время атаковать Русскихъ на Лиматѣ и Австрійцевъ на Линтѣ. Для перваго предпріятія назначены дивизіи *Менàра*, *Лòржа*, *Мортье*, *Клейна* (††) и резервъ *Гумбèра*, т. е. всего до 38,700 человѣкъ. Нападеніе же на Готце — предоставлено дивизіи *Сульта* (11,500) съ помощью бригады *Молитòра* (3,500 человѣкъ).

(*) Одинъ Австрійскій драгунскій полкъ и 2 баталіона Швейцарскіе: Бахмана и Ровереа. (**) 11 баталіоновъ и 10 эскадроновъ.

(***) 8 баталіоновъ и 3 эскадрона. (†) 10 баталіоновъ и 3 эскадрона.

(††) Дивизіи Клейна предписано было передвинуться съ Рейна на Лиматъ.

Прочія двѣ бригады *Лекурба* (8,300 человѣкъ) должны были частію охранять С. Готардъ, частію спуститься въ верховья Рейна и наступать къ Диссентису, Иланцу и далѣе.

Что же касается до остальныхъ двухъ дивизій *Шабрàна* и *Тюррò*, то онѣ для предположенной атаки въ разсчетъ не входили, но должны были содѣйствовать ей демонстраціями: первая — на правой сторонѣ Рейна, противъ *Науендорфа;* вторая — на границахъ Италіи, противъ отрядовъ *Гадика, Принца Рогана* и *Штрауха*.

До сихъ поръ Французскимъ войскамъ въ Швейцаріи не случалось еще дѣйствовать противъ Русскихъ; а потому Директорія сочла нужнымъ предостеречь Массену, чтобы онъ приготовилъ войска свои къ борьбѣ съ новымъ противникомъ. Какъ ни старалось республиканское правительство скрыть настоящія свои опасенія подъ личиною презрѣнія къ «сѣвернымъ варварамъ», однакоже самыя наставленія Директоріи обнаруживаютъ высокое мнѣніе, которое умѣли войска наши внушить даже врагамъ своимъ. Предписывая Массенѣ предпринять нападеніе на Австрійцевъ въ малыхъ кантонахъ Швейцаріи, военный министръ Бернадотъ писалъ ему: «Какъ ни полезно такое наступленіе, однакожъ еще важнѣе бы-«ла бы побѣда надъ Русскими. Дѣйствуя противъ нихъ, при-«мите самыя обдуманныя предосторожности; бейте массами; со-«храняйте резервъ, чтобы въ случаѣ нужды можно было по-«править невыгодный оборотъ боя. Наши войска въ Италіи «привыкли уже не бояться ихъ пѣхоты, хотя она отличается «стремительностію въ натискѣ и стойкостію въ огнѣ».... Директорія совѣтовала Массенѣ воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы успѣхомъ надъ Русскими вселить самоувѣренность въ свои войска [10]. Самъ Массена счелъ нужнымъ ободрить ихъ приказомъ по арміи; но предупреждалъ, что новый противникъ гораздо лучше умѣетъ дѣйствовать штыкомъ, чѣмъ Австрійцы: «Надѣюсь однакоже», — писалъ онъ, — «что и въ этомъ состяза-«ніи мы одержимъ верхъ и оправдаемъ старинную свою славу въ «означенномъ оружьи» (*).

Французы дѣятельно готовились къ предстоявшему наступленію; въ особенности заботились о средствахъ для успѣшной переправы чрезъ Лиматъ и Линту. Но приготовленія эти заняли много времени, такъ что предположенная атака не прежде могла быть предпринята, какъ только въ половинѣ сентября. А между тѣмъ Суворовъ, съ 20,000 отличныхъ Русскихъ войскъ, приближался

(*) *Mém. de Massena.* III. p. 346.

уже къ Швейцаріи быстрыми переходами [11]. 4-го сентября корпуса *Дерфельдена* и *Розенберга* достигли уже до Таверны, у подошвы Монте-Ченере, откуда оставалось еще перехода три или четыре до С. Готарда (*).

Суворову представлялось на выборъ нѣсколько путей въ Швейцарію. Онъ могъ идти чрезъ Кіавену и гору Сплугенъ, или чрезъ Белинцону и гору Бернардину, и спуститься безпрепятственно въ долину верхняго Рейна, чтобы соединиться съ *Линкеномъ*, а потомъ слѣдовать кругомъ чрезъ Куръ и Саргансъ, на соединеніе съ *Елачичемъ* и *Готце*, или прямо перейти чрезъ высокій горный хребетъ къ верховьямъ Линты, къ Гларису.

Другой путь велъ отъ Белинцоны чрезъ гору С. Готардъ въ верховья Рейссы: на этомъ пути предстояло Русскимъ войскамъ сбить непріятеля съ С. Готарда и потомъ наступать по тѣсному ущелью, гдѣ на каждомъ шагу горсть Французовъ могла остановить цѣлую колонну. Особенно же между деревнями Урзернъ и Гешененъ крутыя подошвы боковыхъ горъ до того спираютъ русло рѣки, что дорога пробита сквозь самыя скалы (подъ именемъ *Урнерскаго* прохода), и потомъ переходитъ чрезъ Рейссу знаменитымъ *Чертовымъ мостомъ* (Teufelsbrücke). Изъ долины верхней Рейссы ведутъ дороги только въ боковыя ущелья: влѣво — въ кантонъ Унтервальденъ и къ Люцерну по южной сторонѣ озера; вправо—долиною Шахенталь къ верховьямъ Линты. Кромѣ того есть только сообщеніе водою изъ Альторфа въ Швицъ [12].

Суворовъ, предпочитавшій всегда дѣйствія самыя быстрыя и рѣшительныя, избралъ путь чрезъ С. Готардъ. Общая мысль его состояла въ томъ, чтобы въ одно и тоже время наступать съ трехъ сторонъ: пока Русскія войска изъ Италіи, съ помощью Австрійскаго отряда *Штрауха*, будутъ пробиваться чрезъ С. Готардъ и въ ущелье Рейссы, *Линкенъ*, *Елачичъ* и *Готце* (20,000) — должны оттѣснить Французовъ отъ Линты, а *Корсаковъ* (27,000)— перейти чрезъ Лиматъ. Тогда Массена, атакованный со всѣхъ сторонъ и угрожаемый въ тылъ движеніемъ самого Суворова, вынужденъ будетъ безпрепятственно покинуть сильную позицію на Альбисѣ и отступить за Рейссу и даже за Ааръ (**).

(*) О движеніи Суворова отъ Александріи до Таверны упомянуто уже въ Части V, Гл. XLIX. Тамъ же и маршрутъ, въ Прил. № 173.

(**) Первоначально общая мысль Швейцарскаго похода изложена была еще въ диспозиціи Суворова отъ 26 августа (въ Асти), а также въ диспозиціи Меласа 25 августа (см. Ч. V. Прил. №№ 168 и 169).

Такова была общая мысль предположеннаго похода. Отдѣльныя части союзныхъ силъ, раскинутыя на обширномъ полукружіи, раздѣленныя одна отъ другой непроходимыми хребтами и ущельями, должны были наступать съ разныхъ сторонъ къ центру, стараясь постепенно открыть между собою связь. Такое разобщенное движеніе отдѣльныхъ колоннъ было тѣмъ опаснѣе, что непріятель имѣлъ значительный перевѣсъ въ силахъ, хорошо знакомъ былъ съ мѣстностію и пріобрѣлъ опытность въ горной войнѣ. Занимая внутреннее пространство, охватываемое расположеніемъ союзныхъ силъ, Массена могъ свободно передвигать свои войска съ одного фланга на другой, усиливать то или другое крыло, и предупредивъ соединеніе союзныхъ отрядовъ, нанести пораженіе каждому изъ нихъ отдѣльно.

Однакожъ опасенія эти не остановили Суворова. Полководецъ нашъ не хотѣлъ терять время на большое кружное движеніе, для одного лишь предварительнаго соединенія силъ; онъ предпочиталъ идти прямо, ударить рѣшительно на противника, выдти ему во флангъ и въ тылъ. Фельдмаршалъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Готце, самъ выразилъ такъ свои мысли: «Истинное правило «военнаго искусства — прямо напасть на противника съ самой чув«ствительной для него стороны, а несходиться, робко пробираясь «окольными дорогами, чрезъ что самая атака дѣлается многослож«ною, тогда какъ дѣло можетъ быть рѣшено только прямымъ смѣ«лымъ наступленіемъ» (*).

Надобно при этомъ замѣтить, что Суворовъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній ни о силахъ непріятельскихъ, ни о мѣстности новаго театра войны. Въ томъ и другомъ отношеніи положился онъ на Австрійцевъ: по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ генерала Готце, фельдмаршалъ считалъ во всей Швейцаріи не болѣе 60,000 непріятельскихъ войскъ (**). Относительно же мѣстности, вѣроятно Русскому полководцу и на мысль не приходили всѣ страшныя преграды, ожидавшія его на пути чрезъ С. Готардъ. Суворовъ, конечно, не могъ изучить во всей подробности топографію этого края; но потому самому и назначены были къ нему офицеры Австрійскаго генеральнаго штаба, знакомые съ мѣстностію Швейцаріи. Одинъ изъ нихъ, полковникъ *Вейротеръ*, получившій впо-

(*) Предписаніе Суворова генералу Готце отъ 2 (13) сентября изъ Новарры. (А.И.Д.-X.-4.- *Hotze*.— У Фукса III. 289 переведено не совсѣмъ вѣрно.)

(**) См. ниже, въ Прил. № 16, донесеніе генерала Готце отъ 10 сентября (30 авг.) — Свѣдѣнія союзниковъ о Французскихъ войскахъ были такъ неточны, что въ Валисѣ полагали дивизію Лоржа, силою въ 8,000 человѣкъ.

слѣдствіи такую извѣстность своими неудачными стратегическими планами, пользовался довѣренностію фельдмаршала; онъ составлялъ въ продолженіи Швейцарскаго похода всѣ диспозиціи и проекты; онъ велъ всю военную переписку; онъ же, сколько извѣстно, присовѣтовалъ и выборъ пути чрезъ С. Готардъ [13]. Однакоже Суворовъ, какъ бы для большаго ручательства, счелъ нужнымъ спросить мнѣнія по этому предмету Австрійскихъ генераловъ: еще изъ Асти сообщилъ онъ общія мысли свои о предстоявшемъ походѣ Штрауху, Линкену, Готце, и требовалъ, чтобы каждый изъ нихъ доставилъ немедленно свои предположенія и замѣчанія [14]. *Штраухъ* прислалъ полную диспозицію для наступленія чрезъ С. Готардъ и въ долину Рейссы [15]; *Готце* также представилъ подробное письменное предположеніе о дѣйствіяхъ, какъ собственнаго своего отряда, такъ и другихъ Австрійскихъ колоннъ: Елачича, Линкена и Ауфенберга [16]. Никто однакоже не обратилъ вниманія фельдмаршала на то, что дорога, по которой предполагалъ онъ наступать вдоль верхней Рейссы, не могла никуда вести его далѣе озера Люцернскаго. Ужели Австрійцы могли добродушно надѣяться, что на этомъ озерѣ заготовлены будутъ Французами суда для Русскихъ колоннъ? Объ этомъ не было ни слова въ предположеніяхъ Готце и Штрауха. Суворовъ, получивъ оба эти предположенія, вообще одобрилъ ихъ и поручилъ Вейротеру соединить ихъ въ одинъ общій планъ. Такъ составилась слѣдующая окончательная диспозиція.

Русскій корпусъ *Дерфельдена*, вмѣстѣ съ Австрійскою бригадою *Штрауха* — двинется отъ Белинцоны вверхъ по рѣкѣ Тичино и атакуетъ С. Готардъ съ фронта; между тѣмъ *Розенбергъ*, съ 6,000 Русскихъ войскъ, двинется чрезъ Донджіо, С. Марія, къ Диссентису, то есть въ верховья Рейна, и выйдетъ къ озеру Оберъ-Альпъ, въ тылъ позиціи непріятельской на С. Готардѣ. Обѣ колонны Русскія, соединившись у деревни Урзернъ, будутъ наступать по долинѣ Рейссы, а полковникъ *Штраухъ* останется на С. Готардѣ для прикрытія тыла Русской арміи со стороны Валиса. Для облегченія наступленія Русскихъ войскъ чрезъ Урнерскій проходъ и Чертовъ мостъ, отрядъ генерала *Ауфенберга* (изъ числа войскъ *Линкена*) двинется отъ Диссентиса чрезъ горы прямо въ долину Мадеранскую къ Амштегу, угрожая опять тылу непріятельскихъ войскъ, защищающихъ позиціи въ долинѣ Рейссы. Остальнымъ войскамъ *Линкена* предназначено отъ Иланца перейти чрезъ горы въ долину верхней Линты къ Гларису, на сое-

диненіе съ *Елачичемъ*, который долженъ наступать отъ Сарганса и Валленштадта къ Моллису. Въ тоже время, генералъ *Готце*, получивъ подкрѣпленіе отъ *Римскаго-Корсакова*, изъ 5,000 Русскихъ войскъ, переходитъ чрезъ Линту, соединяется съ Елачичемъ и Линкеномъ, и наступаетъ къ Эйнзидельну. Оттуда *Готце* посылаетъ кавалерію къ Швицу на встрѣчу Русскимъ войскамъ, которыя къ тому времени вытѣснятъ непріятеля изъ долины верхней Рейссы и двинутся далѣе *по правой сторонѣ озера Люцернскаго* къ Швицу. Этимъ путемъ Суворовъ надѣялся войти въ связь съ войсками Готце и Римскаго-Корсакова и продолжать наступленіе между озерами Люцернскимъ и Цугскимъ къ Люцерну; войскамъ же *Готце* назначено наступать между озерами Цугскимъ и Цюрихскимъ къ Цугу, а *Римскому-Корсакову*—атаковать непріятеля на Лиматѣ [17].

Такова была общая диспозиція для Швейцарскаго похода. Съ перваго взгляда видно, что Русскимъ войскамъ, наступавшимъ со стороны Италіи, предстояла задача чрезвычайно трудная: кромѣ всѣхъ препятствій мѣстныхъ, которыя они должны были преодолѣвать на своемъ пути, независимо отъ сопротивленія со стороны непріятеля, — было еще одно затрудненіе существенное, которое могло разстроить всѣ соображенія. Оно состояло — въ средствахъ продовольствія. Путь чрезъ С. Готардъ въ то время недоступенъ былъ для повозокъ; а потому Суворовъ не могъ взять съ собою ни обоза, ни полевой артиллеріи. Всѣ тяжести Русскихъ войскъ отправлены были кружнымъ путемъ чрезъ Верону, Тироль, Форарльбергъ и по сѣверному берегу озера Боденскаго, а полевая артиллерія — по озеру Комо, чрезъ Кіавену, въ долину Энгадинъ, и потомъ чрезъ Ландекъ и Блуденцъ въ Фельдкирхъ. Въ замѣнъ полевой артиллеріи Русскіе корпуса получили 25 горныхъ орудій изъ Пьемонтскихъ арсеналовъ; обозъ необходимо было имѣть исключительно вьючный. Суворовъ заблаговременно (еще въ Асти) поручилъ барону Меласу сдѣлать распоряженіе о сборѣ 1,429 муловъ, которымъ назначено быть готовымъ въ Тавернѣ къ приходу туда Суворова [18]. При такомъ числѣ вьюковъ, можно было, сверхъ трехъ-дневнаго количества провіанта на людяхъ, везти еще 4-дневный запасъ на всю колонну, то есть всего имѣть при войскахъ продовольствія на 7 дней. По вступленіи въ горы Швейцаріи, Русскія войска не могли уже разсчитывать на подвозъ запасовъ изъ Италіи: обезпечить сообщеніе было бы весьма трудно, и къ тому же, при безостановочномъ движеніи колонны впередъ, по трудной горной дорогѣ, вьючные транспор-

ты не могли бы поспѣвать вовремя. Но Суворовъ думалъ, что ему стоило только достигнуть Швица, а тамъ откроются уже новыя сообщенія съ сѣверною Швейцаріею и получатся обильные запасы продовольствія чрезъ посредство Готце и Корсакова. Къ несчастію, разсчетъ этотъ былъ не совсѣмъ вѣренъ: съ одной стороны — Суворовъ возлагалъ напрасныя надежды на Корсакова и Готце, которые сами часто нуждались въ продовольствіи для собственныхъ своихъ войскъ; съ другой стороны — можно ли было ручаться, что взятый изъ Таверны 7-дневный запасъ провіанта станетъ на весь переходъ до Швица? Еслибъ даже не было встрѣчено никакого сопротивленія отъ непріятеля, никакой особенной остановки въ движеніи, то и тогда было бы невозможно въ 7 дней пройти съ арміею болѣе 140 верстъ, по самой недоступной горной странѣ [19].

Такимъ образомъ самый планъ похода не предвѣщалъ уже счастливой развязки. Къ тому же встрѣтились еще при исполненіи остановки неожиданныя.

Первоначально Суворовъ предполагалъ подойти къ С. Готарду 6-го сентября, а 8-го атаковать непріятельскую позицію. Фельдмаршалъ дорожилъ временемъ и хотѣлъ нагрянуть на противника такъ внезапно, чтобы онъ не успѣлъ подкрѣпить свое правое крыло. Поэтому Русскія войска шли отъ Александріи до Таверны усиленными переходами, такъ что въ 6 дней сдѣлали болѣе 150 верстъ. Но прибывъ 4-го числа въ Таверно, Суворовъ узнаетъ, что нѣтъ обѣщанныхъ муловъ!... Идти далѣе невозможно; ибо чрезъ Монте-Ченере (между Таверны и Белинцоны) не было тогда колесной дороги. Съ сокрушеннымъ сердцемъ Суворовъ вынужденъ остановиться въ Тавернѣ, дождаться муловъ и отложить день предположенной атаки. Подъ вліяніемъ крайняго огорченія, фельдмаршалъ написалъ изъ Таверны къ Императору Францу:

4/15 сент.

> «Я пришелъ сюда 15 (4) числа: слѣдовательно сдержалъ свое слово; не безъ труда сдѣлалъ я въ 6 дней такой переходъ, на который считали нужнымъ не менѣе 8 дней. Но здѣсь не нашелъ я ни одного мула, и даже не имѣю никакихъ извѣстій о томъ, когда прибудутъ они. Такимъ образомъ поспѣшность нашего похода — осталась безплодною; рѣшительныя выгоды быстроты и стремительности нападенія — потеряны для предстоящихъ важныхъ дѣйствій. При сердечной преданности моей общему благу, не можетъ меня успокоивать даже и внутреннее убѣжденіе, что я съ своей стороны сдѣлалъ все отъ меня зависѣвшее, чтобы преодо-

лѣть всѣ препятствія, для точнаго исполненія настоятельныхъ повелѣній Вашего Величества»... (*).

Нѣсколько дней Суворовъ напрасно ожидалъ муловъ. Въ донесеніи отъ 9 сентября Императору Павлу, писалъ онъ:

«Австрійскій генералъ Деллеръ съ своими коммисарами обманываетъ насъ двусмысленными постыдными обнадеживаніями, — и уже пятыя сутки стоимъ мы праздно у Таверны. Таковая наша недѣятельность доставляетъ непріятелю всѣ способы оправиться, и принятіемъ новыхъ его мѣръ, можетъ положеніе наше сдѣлаться весьма опаснымъ»... [20].

Дѣйствительно время было дорого. Суворовъ придумывалъ средства, чтобы пособить бѣдѣ. Въ этомъ-то затруднительномъ положеніи, пришла счастливая мысль Великому Князю Константину Павловичу, употребить подъ вьюки казачьихъ лошадей. Въ горахъ Швейцаріи не было ни надобности, ни возможности имѣть при отрядѣ многочисленную конницу; спѣшенные казаки могли даже быть полезнѣе въ этой странѣ, чѣмъ на коняхъ. — Обрадованный такою счастливою мыслью, фельдмаршалъ благодарилъ отъ всего сердца Его Высочество за благой совѣтъ, и велѣлъ немедленно же приготовить до 1,500 казачьихъ лошадей подъ вьюки. Между тѣмъ прибылъ въ Таверно транспортъ изъ 650 муловъ, навьюченныхъ овсомъ; чрезъ нѣсколько дней ожидали еще другаго транспорта въ такомъ же числѣ. Но къ общему удивленію, мулы были наняты только до Белинцоны. Суворовъ приказалъ употребить всѣ усилія, чтобы уговорить погоньщиковъ остаться при арміи на все время похода въ Швейцарію. Съ трудомъ удалось склонить ихъ къ новому контракту; а между тѣмъ казаки разосланы были въ окрестныя селенія для поспѣшнаго сбора кулей и мѣшковъ. Австрійское провіантское вѣдомство не заготовило ничего [21].

Въ тоже время и другое еще неблагопріятное обстоятельство угрожало разстроить планы Суворова. Выше уже было упомянуто о демонстраціяхъ, предпринятыхъ Французскими войсками со стороны Валиса. Въ концѣ августа, часть дивизіи *Тюрро*, спустившись съ Симплона къ Домо-д'Оссола, оттѣснила Австрійскій отрядъ *Принца Рогана* до самаго озера Маджоре. Въ тоже время и *Гадикъ*, охранявшій Аостскую долину, принужденъ былъ отступить къ Иврeѣ [22].

Встревоженный этими извѣстіями, баронъ Меласъ уже напи-

(*) Донесеніе отъ 6 (17) сентября въ А.И.Д.-Х.-4.-*François II.* — Ф. III. 291 (переведено не совсѣмъ вѣрно).

салъ Суворову, что Штраухъ не можетъ принять участія въ нападеніи на С. Готардъ (*), а Принцу Рогану было даже предписано, въ случаѣ опасности, отступить до самаго Милана. Однакоже Суворовъ нисколько не испугался демонстрацій Французовъ; 6-го числа отправилъ онъ только партіи казаковъ для открытія сообщенія съ Принцемъ Роганомъ, а потомъ часть казачьихъ полковъ оста-
6/17 сент. влена на нѣсколько времени въ окрестностяхъ Белинцоны, чтобы безпрестанными передвиженіями между дорогами къ С. Готарду и Симплону, вводить непріятеля въ обманъ, будто бы отряды Штрауха и Принца Рогана получаютъ отъ Русскихъ войскъ все новыя подкрѣпленія [23].

Фельдмаршалъ употребилъ и другую еще стратагему для того, чтобы остановка въ Тавернѣ не обратилась въ пользу непріятеля и не затруднила предстоявшей атаки С. Готарда. Онъ распустилъ слухъ, будто предположенное движеніе въ Швейцарію не прежде можетъ быть предпринято, какъ 20-го числа. Даже отданъ былъ объ этомъ приказъ по войскамъ; а между тѣмъ тайно дѣлались всѣ приготовленія къ походу: собирались вьюки, нагружались кули, а всѣ бывшія при войскахъ повозки, отправлялись назадъ къ назначеннымъ сборнымъ пунктамъ (**). Днемъ и ночью кипѣла не-
8/19 сент. обыкновенная дѣятельность и 8-го числа уже приказано было *Розенбергу* выступить съ его корпусомъ къ Белинцонѣ, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ повелѣній. Въ тотъ же день собранъ въ Тавернѣ военный совѣтъ, на которомъ была окончательно утверждена диспозиція для предстоявшаго движенія къ С. Готарду.

Войскамъ сдѣлано новое распредѣленіе по дивизіямъ [24]:

КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ ДЕРФЕЛЬДЕНА.

Авангардъ генералъ-маіора князя Багратіона.

Егерскій полкъ князя Багратіона (7-й) съ 1 ор.
— — Миллера (8-й) съ 1 ор.
Сводн. грен. баталіоны: Ломоносова, Дендрыгина, Санаева и Калемина съ 2 ор.

8 бат. съ 4 ор. — 2,500 чел.

(*) Бар. Меласъ писалъ Суворову отъ 11 (22) сентября изъ Савильяно, что армія Австрійская въ сѣв. Италіи ослаблена чрезвычайно множествомъ больныхъ (до 22 т.) и цѣлою дивизіею, отряженною въ южную Италію; что потому не можетъ она обойтиться безъ содѣйствія Штрауха (А.М.Д.-Х.-4.-*B. Melas.*—Ф. III. 339).

(**) Самъ Великій Князь отправилъ свои экипажи и замѣнилъ ихъ только четырьмя вьюками.

Дивизія генералъ-лейтенанта Повало-Швейковскаго.

Гренад. полкъ Розенберга (Московскій)	При каждомъ полку по 1 ор. и сверхъ того 2 ор. запасныя.
Мушкет. полкъ Швейковскаго (Смоленскій)	
— — Барановскаго (Низовскій)	
— — гр. Каменскаго (Архангелогородскій)	
8 бат. съ 6 ор. — 4,400 чел.	

Дивизія генералъ-лейтенанта Фёрстера.

Мушкет. полкъ Фёрстера (Тамбовскій)	При каждомъ полку по 1 ор. и сверхъ того 2 ор. запасныя.
— — Тыртова (Тульскій)	
— — Велецкаго (Бутырскій)	
6 бат. съ 5 ор. — 3,100 чел.	

КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ РОЗЕНБЕРГА.

Егерскій полкъ Кашкина (13-й)	При каждомъ полку по 1 ор. и сверхъ того 5 запасныхъ.
Мушкет. полкъ Милорадовича (Апшеронскій)	
— — Ребиндера (Азовскій)	
— — Мансурова (Орловскій)	
— — Фертча (Новгородскій)	
10 бат. съ 10 ор. — 6,000 чел.	

Къ каждой дивизіи придано по 50 конныхъ казаковъ и по 50 піонеровъ. Остальные казаки, большею частію спѣшенные, назначены для прикрытія обоза.

При небольшой этой арміи состоялъ многочисленный штабъ [25]. Кромѣ Русскихъ офицеровъ квартирмейстерской части (*), при колоннѣ было 9 офицеровъ Австрійскаго генеральнаго штаба; должность оберъ-квартирмейстера, какъ уже сказано, исправлялъ подполковникъ *Вейротеръ* [26].

Русскимъ войскамъ предстояло дѣйствовать на новомъ театрѣ войны, котораго свойства были совершенно имъ незнакомы: немногимъ только удавалось видѣть на Кавказѣ громады горъ, съ обширными снѣговыми пустынями, съ глубокими и тѣсными ущельями, съ извилистыми тропинками, едва замѣтными между скалъ и пропастей. Такая мѣстность требуетъ совершенно особаго образа войны. Поэтому въ Тавернѣ составлено было для Русскихъ войскъ полное наставленіе для движенія и дѣйствія въ го-

(*) Генералъ-маіоръ *Герардъ*, 4 штабъ-офицера, 7 оберъ-офицеровъ и 1 колоновожатый.

рахъ: каждой дивизіи предписано слѣдовать отдѣльною колонною или эшелономъ, имѣя въ головѣ 25 казаковъ и 20 піонеръ; при головномъ баталіонѣ имѣть одну пушку; прочія орудія распредѣлены по полкамъ. Въ хвостѣ каждой дивизіи слѣдовали запасныя орудія и 10 муловъ съ ружейными патронами. Позади всего корпуса тянулись мулы и казачьи лошади съ провіантомъ и офицерскіе вьюки, подъ прикрытіемъ одного баталіона и казаковъ. Въ наставленіи подробно объяснено было, въ какомъ порядкѣ слѣдовало вести атаку на занятыя непріятелемъ высоты: головнымъ частямъ пѣхоты (взводу, ротѣ или цѣлому баталіону) разсыпаться и взбираться быстро на вершину горы; слѣдующимъ частямъ поддерживать цѣпь, по возможности въ сомкнутыхъ колоннахъ, шагахъ во 100 отъ разсыпанныхъ стрѣлковъ; колоннамъ этимъ дѣйствовать исключительно холоднымъ оружьемъ и не оставаясь долго подъ непріятельскимъ огнемъ, бросаться смѣло впередъ, въ штыки, чтобы сбивать противника съ вершины горы [27].

Наконецъ къ 10 сентября всѣ приготовленія были окончены. Суворовъ извѣстилъ Готце и Римскаго-Корсакова о выступленіи своемъ изъ Таверны къ С. Готарду, сообщилъ имъ свою диспозицію и просилъ, чтобы они съ своей стороны содѣйствовали ему, какъ сами признаютъ лучшимъ. При этомъ фельдмаршалъ писалъ:

> «Никакое препятствіе, никакія затрудненія, никакія пожертнованія не должны останавливать нашего стремленія къ той важной цѣли, для которой мы соединяемся. Ничто не должно пугать насъ: мы можемъ быть увѣрены въ успѣхѣ, если будемъ дѣйствовать рѣшительно и быстро. Это тѣмъ необходимѣе, что всякое промедленіе усиливаетъ сопротивленіе непріятеля и препятствія, которыя намъ должны представиться въ этой странѣ, въ особенности же отъ недостатка продовольствія и удобныхъ дорогъ» [28].

Походъ Суво

4 сотни каз 10,500

1 6,000

.... 4,500

.... 2000

...ии ежедневно

...по 1е Октября;

...означаютъ

...ного пункта.

ГЛАВА LIII.

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ С. ГОТАРДЪ.

10 — 13 сентября.

ПРИБЛИЖЕНІЕ СУВОРОВА КЪ С. ГОТАРДУ. — ОБХОДНОЕ ДВИЖЕНІЕ РОЗЕНБЕРГА. — АТАКА НА С. ГОТАРДЪ. — БОЙ ПРИ ОЗЕРѢ ОБЕРЪ-АЛЬПЪ И УРЗЕРНѢ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЛЕКУРБА.

10-го сентября, въ пасмурное, ненастное утро, двинулись Русскія войска къ подошвамъ С. Готарда. Стоявшій у Белинцоны корпусъ *Розенберга* слѣдовалъ вверхъ по рѣкѣ Тичино до Біаско, а потомъ взялъ вправо въ долину Бленьо. Самъ Суворовъ, съ корпусомъ *Дерфельдена*, выступилъ изъ Таверны къ Белинцонѣ. Австрійская бригада *Штрауха* стояла у Біаско. (10/21 сент. Карта № 76.)

Въ то время не была еще проложена чрезъ С. Готардъ та великолѣпная дорога, которая нынѣ открываетъ удобное сообщеніе изъ Италіи въ Швейцарію. Повозки не могли тогда идти далѣе Таверны; отсюда поднималась на хребетъ Монте-Ченере узкая, извилистая тропинка, доступная только для вьюковъ. Спустившись къ Белинцонѣ, дорога ведетъ ровною и открытою мѣстностью, въ долину рѣки Тичино: тутъ она пролегаетъ сначала между садами и виноградниками; скаты горъ съ обѣихъ сторонъ одѣты густою зеленью; отдаленныя снѣговыя вершины прячутся за живописными предгоріями. Далѣе постепенно долина съуживается; зелень рѣдѣетъ; высовываются мѣстами обнаженныя, темныя ребра горъ; дорога безпрерывно вьется около рѣки, то по одному берегу, то по другому. Наконецъ близъ Айроло уже прямо надъ дорогою высится самая вершина С. Готарда.

Корпусъ *Дерфельдена*, выступивъ изъ Таверны рано утромъ 10-го числа, прошелъ въ тотъ день только 18 верстъ до Белинцоны. Въ головѣ слѣдовалъ авангардъ князя *Багратіона*; за нимъ дивизіи *Швейковскаго* и *Фёрстера*; въ хвостѣ тянулся вьючный обозъ, подъ прикрытіемъ спѣшенныхъ казачьихъ полковъ. На второй день похода (11 числа) колонна эта продолжала движеніе вверхъ по долинѣ Тичино и дошла до Джорнико, въ 26-верстахъ отъ Бе- (11/22 сент.)

линцоны. Въ тоже время Австрійская бригада *Штрауха* подвинулась къ Фаидо, составляя авангардъ лѣвой колонны.

Во всѣ дни дождь лилъ ливмя; рѣзкій вѣтеръ съ горъ прохватывалъ насквозь; особенно въ холодныя и сырыя ночи, войска дрогли отъ стужи на бивакахъ. По обыкновенію Суворова, колонна выступала всегда до разсвѣта, часу въ четвертомъ. При авангардѣ князя Багратіона постоянно находился Великій Князь Константинъ Павловичъ, переносившій терпѣливо всѣ непріятности и лишенія утомительнаго похода въ ненастную осеннюю погоду. Самъ фельдмаршалъ, не смотря на слабость здоровья (*), ѣхалъ бодро, на казачьей лошади, въ обыкновенной легкой одеждѣ своей: на немъ былъ мундиръ, надѣтый на бѣлый камзолъ; нижнее платье также бѣлое; на ногахъ нитяные носки и полу-ботфорты; сверху всего накинутъ тонкій, ветхій плащъ, ничѣмъ не подбитый и слывшій подъ именемъ «*родительскаго*»; на головѣ — круглая шляпа, съ широкими полями. Перчатокъ Суворовъ никогда не носилъ. Возлѣ фельдмаршала тащился на казачьей лошади старичекъ, котораго Суворовъ взялъ съ собою изъ Таверны: это былъ Антоніо Гамма, хозяинъ того дома, гдѣ останавливался Суворовъ. Старикъ понравился фельдмаршалу и самъ пришелъ въ такое восхищеніе отъ Суворова, что позабывъ и лѣта свои, и семейство, далъ обѣщаніе слѣдовать неотлучно за нашимъ полководцемъ въ Альпы. Не смотря на слезы и увѣщанія семьи, Антоніо сдержалъ свое слово: въ продолженіе всего Швейцарскаго похода онъ ѣхалъ возлѣ фельдмаршала, служилъ войскамъ проводникомъ и не разъ былъ полезенъ нашей арміи [29].

12/23 сент. 12-го числа, на третій день похода, корпусъ *Дерфельдена*, вмѣстѣ съ бригадою *Штрауха*, расположился у Даціо. Переходъ былъ не болѣе 14 верстъ; оставалось еще 10 до Айроло, гдѣ уже стоялъ непріятельскій передовой отрядъ. Но Суворовъ долженъ былъ задержать движеніе лѣвой колонны, чтобы дать время корпусу *Розенберга* обойти непріятельскую позицію на С. Готардѣ.

Правой колоннѣ предстоялъ путь кружный и болѣе трудный, чѣмъ лѣвой колоннѣ: дорога вдоль тѣснаго ущелья Бленьо то поднимается по косогору, то спускается къ рѣкѣ и безпрерывно перебѣгаетъ съ одного берега на другой. Проливной дождь, скольз-

(*) Еще изъ Мортары, отъ 2 (13) сентября, кн. Андрей Ив. Горчаковъ писалъ къ Д. И. Хвостову: «Здоровье князя не совсѣмъ хорошо, а напротивъ онъ «такъ слабъ, что едва ходитъ; безпрестанныя заботы тому причины».... (Сб. кн. А. А. Сув. кн. IV.).

№ 77.

С. Готардъ и Черт

13го и 14го Сентябр

кая дорога, крутые спуски и подъемы, на каждомъ шагу замедляли движеніе Розенберга. Въ авангардѣ слѣдовалъ *Милорадовичъ* съ своимъ полкомъ (Апшеронскимъ), съ однимъ баталіономъ егерей Кашкина и сотнею казаковъ Поздѣева (2-го). Главною колонною начальствовалъ *Ребиндеръ.* Въ хвостѣ тянулись вьюки, подъ прикрытіемъ полка Фертча. Выступая ежедневно съ разсвѣтомъ, колонна шла почти безостановочно до самой ночи. Переходы были чрезвычайно утомительны: въ первый день, 10-го числа, корпусъ дошелъ до Донджіо, въ 24 верстахъ отъ Белинцоны; на второй день, 11-го сентября, поднялся до самыхъ верховій долины Бленьо, сдѣлавъ переходъ почти въ 30 верстъ. Съ 11-го на 12-е число корпусъ расположился на ночлегъ у деревеньки Казакчіа, близъ самаго перевала чрезъ снѣговой хребетъ (у горы Лукманіеръ). Въ этой странѣ, суровой и пустынной, на высотѣ 8,000 футовъ надъ поверхностію океана, въ холодную и бурную ночь, войска не имѣли даже хворосту, чтобъ обогрѣться у бивачныхъ костровъ. Вьюки отстали и тянулись длинною нитью по узкой дорогѣ. Съ разсвѣтомъ 12-го числа колонна начала взбираться по крутому подъему на снѣговой гребень, спустилась у С. Маріа къ источнику средняго Рейна (Mittel- Rhein) и по ущелью его достигла до Диссентиса. Здѣсь войска вздохнули свободнѣе, когда увидѣли просторную долину и порядочную дорогу. У Диссентиса стояла Австрійская бригада генерала *Ауфенберга,* ожидавшая тутъ условленнаго дня для общаго наступательнаго движенія. Оставивъ Австрійцевъ за собою, Русскія войска, послѣ короткаго привала, продолжали путь вверхъ по Рейну до Тавеча. Въ этотъ день корпусъ Розенберга сдѣлалъ переходъ въ 24 версты; однакоже, выступивъ съ разсвѣтомъ, прибылъ на ночлегъ только къ полуночи. Корпусъ расположился не доходя деревни Тавечь, а впереди сталъ авангардъ Милорадовича.

Въ три дня войска Розенберга прошли по трудной горной дорогѣ около 75 верстъ. Не смотря на то, отсталыхъ почти не было: если кто изъ молодыхъ солдатъ начиналъ выбиваться изъ силъ, товарищи подхватывали его ношу, чтобы дать ему оправиться. Многіе изъ офицеровъ вовсе не имѣли ни вьюковъ, ни верховыхъ лошадей: скатавъ шинель чрезъ плечо, они несли сами въ узелкѣ насущное пропитаніе и все походное свое имущество. Послѣ тяжкаго трехдневнаго похода, достигнувъ Тавеча, войска Розенберга не имѣли даже времени отдохнуть. На другой день, 13-го числа, имъ предстояло идти далѣе къ деревнѣ Урзернъ и на пути атако-

вать непріятеля, чтобы открыть главной колоннѣ Суворова дорогу чрезъ С. Готардъ.

Гора эта была въ то время охраняема бригадою *Гюденя:* три баталіона (38-й линейной полубригады) занимали самую вершину и частію выдвинуты были къ Айроло; одинъ баталіонъ (67-й линейной полубригады) стоялъ на дорогѣ въ Валисъ у Фурки; 2 баталіона (67-й же полубригады) занимали лагерь у Оберъ-Альпа, на перевалѣ между долинами Тавечь и Урзернъ [30]. Во всей бригадѣ Гюденя было до 4,300 человѣкъ [31]. Другая бригада—*Луазона*, такой же почти силы, — растянута была по всей долинѣ верхней Рейссы, отъ Урзерна до Альторфа, гдѣ была главная квартира самого *Лекурба.* Отъ этой же бригады посты наблюдали боковыя долины Шахенскую и Мадеранскую. Такимъ образомъ силы Французовъ на С. Готардѣ были незначительны; но самая мѣстность, можно сказать, удвоивала численную силу оборонявшихъ войскъ.

Карта №77. Со стороны Италіи позиція на С. Готардѣ была почти недоступна: только узкая тропинка, едва проходимая для вьюковъ, извилисто поднималась отъ Айроло по крутому свѣсу горы; нѣсколько разъ пересѣкая горные потоки Соречіа и Тремола, она спускалась въ глубокія и тѣсныя ихъ ложбины и снова взбиралась въ гору. Трудный этотъ путь становился даже весьма опаснымъ во время грозы и бури, или въ зимнія вьюги; нерѣдко одиночные путники погибали отъ стужи и утомленія, прежде чѣмъ достигали вершины горы. Здѣсь, на высотѣ 6,800 футовъ надъ уровнемъ океана, находился страннопріимный домъ — Госписъ (Hospice, Ospizio), въ которомъ жили нѣсколько капуциновъ: эти благочестивые отшельники давали убѣжище утомленнымъ путникамъ, подавали помощь погибавшимъ, приносили полузамерзшихъ въ обитель, и отогрѣвая ихъ, многимъ несчастнымъ спасали жизнь.

Таковъ былъ путь, по которому Суворовъ велъ въ Швейцарію свою малочисленную армію. Въ корпусѣ *Дерфельдена* вмѣстѣ съ бригадою *Штрауха* было не болѣе 15,000 человѣкъ. Только обходное движеніе 6-тысячной колонны *Розенберга* со стороны верховій Рейна, въ тылъ непріятельской позиціи на С. Готардѣ, могло открыть дорогу главной колоннѣ. Однакоже фельдмаршалъ, чтобы не допустить непріятеля всѣми силами своими обратиться противъ Розенберга, рѣшился въ тоже время вести атаку на С. Готардъ прямо съ фронта. Согласно съ общимъ планомъ, атака

была назначена на 13-е число. Наканунѣ, когда корпусъ Дерфельдена стоялъ у Дачіо, а главная квартира фельдмаршала находилась въ Фаидо, — дана была слѣдующая диспозиція:

Войска раздѣлены на три колонны: правая — изъ авангарда князя *Багратіона* и дивизіи *Швейковскаго*, дойдя до деревни Мадрано, должна была взять вправо чрезъ Валле, и горами обходить лѣвый флангъ непріятельской позиціи; колоннѣ этой предписано отрядить еще правѣе 4 баталіона. Другая колонна, изъ двухъ Австрійскихъ баталіоновъ и одного Русскаго (Велецкаго), отряжена отъ Піотты влѣво, по скату горъ, къ верховьямъ рѣки Тичино, для прикрытія атаки со стороны Нифенскаго прохода. Наконецъ средняя колонна, изъ Русской дивизіи *Фёрстера* и остальныхъ двухъ Австрійскихъ баталіоновъ *Штрауха*, направлена по большой дорогѣ чрезъ Айроло. Обѣимъ боковымъ колоннамъ велѣно быть готовымъ въ 2 часа ночи, и выступить въ походъ въ 3 часа; средней колоннѣ — предписано выступить нѣсколько позже, и держаться позади боковыхъ колоннъ, съ тѣмъ, чтобы преждевременною атакою съ фронта не подвергнуться напрасной потерѣ. Вся артиллерія слѣдовала при средней колоннѣ [32].

Согласно съ этою диспозиціею, рано утромъ 13-го числа, войска двинулись отъ Дачіо къ Айроло. Пройдя деревню Піотта, они раздѣлились на колонны: лѣвая (*c*) продолжала слѣдовать по правой сторонѣ Тичино, а князь *Багратіонъ* (*a*) перешелъ на лѣвый берегъ рѣки. Послѣ бурной и ненастной ночи, дождь прекратился; но погода была сырая и пасмурная; густыя, темныя облака носились по долинѣ и лепились къ вершинамъ горъ. Около двухъ часовъ по полудни передовыя войска князя Багратіона встрѣтили въ полуверстѣ отъ Айроло непріятельскіе посты, которые послѣ слабаго сопротивленія, начали отступать по большой дорогѣ. Пославъ за ними передовой отрядъ егерей, подъ начальствомъ поручика *Лутовинова*, — князь Багратіонъ съ прочими войсками, свернулъ вправо на Мадрано, Валле, и началъ взбираться на крутыя горы, возвышающіяся позади Айроло. На этихъ высотахъ, по обѣимъ сторонамъ большой дороги, и близъ деревеньки Боско (*e*), засѣли за каменьями и скалами до 1,000 Французовъ (*). Храбрый поручикъ *Лутовиновъ* преслѣдовалъ такъ горячо отступавшіе посты непріятельскіе, что съ горстью стрѣлковъ пошелъ прямо въ атаку на занятую Французами сильную позицію. Съ первыхъ

13/24 септ.

(*) По показанію Коха, только 600 человѣкъ (*Mém. de Massena*. III. 379.).

же выстрѣловъ онъ былъ сраженъ пулею; вмѣсто него принялъ начальство полковникъ графъ *Шуваловъ*, только что пріѣхавшій къ передовому отряду; но и тотъ немедленно же раненъ и сдалъ команду подполковнику графу *Цукато*. Горячій бой завязался у самыхъ подошвъ горъ; но князь Багратіонъ, подкрѣпивъ нѣсколькими ротами свой передовой отрядъ, продолжалъ самъ движеніе по горамъ къ Боско, въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, а генералъ-маіоръ *Барановскій*, отряженный еще правѣе съ полкомъ своимъ (Низовскимъ мушкетерскимъ), егерскимъ Миллера и спѣшенными казаками, взбирался на самыя недоступныя скалы (*b*). Съ другой стороны, лѣвая колонна, изъ двухъ Австрійскихъ баталіоновъ *Штрауха* и одного Русскаго (полка Велецкаго), свернувъ съ первоначальнаго своего направленія, перешла на лѣвую сторону Тичино, и также подоспѣла къ тому мѣсту, гдѣ Русскіе егеря завязали перестрѣлку [33]. Атакованные съ фронта, обойденные съ лѣваго фланга, Французы отступили за рѣчку Сореча и заняли новую позицію, у того мѣста, гдѣ дорога, спустившись въ тѣсную долину Валь-Тремола, два раза переходитъ съ одного берега рѣчки на другой (*f.f.*).

Между тѣмъ остальныя войска *Швейковскаго*, назначенныя по диспозиціи въ правую колонну, остались на главной дорогѣ. Вѣроятно, Суворовъ, увидѣвъ собственными глазами страшныя крутизны С. Готарда, счелъ излишнимъ посылать въ обходъ столь значительныя силы [34]. Дивизіи *Швейковскаго* (*) и *Фёрстера* (**), слѣдуя вмѣстѣ по большой дорогѣ чрезъ Айроло, атаковали съ фронта вторую позицію непріятельскую. Французы оборонялись упорно; скрытые за скалами и оврагами, они мѣткимъ огнемъ наносили сильный вредъ нашимъ колоннамъ. Обходное движеніе князя Багратіона и Барановскаго къ верховьямъ рѣчки Сореча, заставило республиканцевъ начать отступленіе. Однакожъ они держались еще шагъ за шагомъ, останавливались на выгодныхъ позиціяхъ и наконецъ поднялись на самую вершину горы.

Здѣсь предстояло Русскимъ войскамъ одолѣть самое упорное сопротивленіе непріятеля и самыя ужасныя преграды мѣстности. Бригада *Гюденя*, уже подкрѣпленная ближайшими войсками *Луазона*, заняла сильную позицію впереди Госписа. Какъ ни была недоступна эта позиція съ фронта, однакоже войска *Фёрстера* и

(*) За исключеніемъ полка Барановскаго.

(**) За исключеніемъ одного баталіона Велецкаго.

Швейковскаго отважно пошли на приступъ. Французы встрѣтили ихъ убійственнымъ огнемъ: укрываясь за утесами и каменьями, республиканцы цѣлили какъ изъ бойницъ. Первый приступъ былъ отбитъ съ сильною потерею; но Русскія войска ничего не считали невозможнымъ: одушевленныя присутствіемъ Суворова и Великаго Князя Константина Павловича, они снова взбираются на скалы, уже облитыя кровью—и снова отбиты. Потеря была еще сильнѣе прежняго: уже до 1,200 человѣкъ выбыло изъ строю (*).

Однакожъ упрямый Суворовъ оставался непреклоннымъ и рѣшился во что бы ни стало выбить непріятеля изъ сильной позиціи [36]. Видя упорное сопротивленіе Французовъ на С. Готардѣ, фельдмаршалъ опасался за колонну Розенберга, о которой не имѣлъ еще никакихъ извѣстій. Время было дорого; день уже приближался къ вечеру, а князь Багратіонъ все еще взбирался на крутыя ребра С. Готарда. Солдаты наши, непривычные къ горамъ, съ неимовѣрными усиліями карабкались со скалы на скалу, то подсаживая другъ друга, то упираясь штыками [37]. Даже и привычные охотники Швейцарскіе никогда не ступали на эти недосягаемыя выси. Войска были утомлены до крайности; гора казалась имъ безконечною; вершина ея какъ будто безпрестанно все росла передъ ихъ глазами. По временамъ облака, обхвативъ всю колонну густымъ туманомъ, совсѣмъ скрывали ее изъ виду.

Было уже 4 часа пополудни, когда Суворовъ въ третій разъ повелъ атаку на С. Готардъ. Въ тоже время и князь Багратіонъ появился наконецъ на снѣжной вершинѣ, противъ лѣваго фланга непріятеля. Французы, не ждавшіе никакъ нападенія съ той стороны, покинули немедленно свою позицію и начали поспѣшно отступать къ деревнѣ Госпиталь. Русскіе заняли С. Готардъ.

(*) Кому не извѣстенъ анекдотъ, разсказываемый обыкновенно при этомъ случаѣ: Русскія войска, устрашенныя будто-бы громадными горами, остановились, начали роптать и не хотѣли идти далѣе; тогда Суворовъ приказываетъ рыть яму и говоритъ солдатамъ: «Вы болѣе не дѣти мои; я не отецъ вамъ; ничего не «остается мнѣ, какъ только умереть; здѣсь похороните меня!..» Услышавъ такія слова и зная рѣшимость полководца, солдаты будто-бы прослезились, бросились къ Суворову, цѣловали ему ноги и кричали съ раскаяніемъ: «веди, веди отецъ нашъ»....

Однакоже разсказъ этотъ не только подверженъ сомнѣнію, но даже опровергается многими, вполнѣ уважительными свидѣтельствами. Надобно отнести его къ числу многихъ другихъ распущенныхъ о Суворовѣ вымышленныхъ анекдотовъ. Смѣло можно сказать, что во весь походъ Швейцарскій, Русскія войска ни разу не измѣнили, даже на одно мгновеніе, заслуженной своей славѣ [35].

Утомленныя до изнеможенія, войска стягивались мало по малу на вершину горы. Между тѣмъ самъ фельдмаршалъ подъѣхалъ къ Госпису. Здѣсь, у входа въ обитель, встрѣтили его капуцины. Настоятель (пріоръ), 70-лѣтній старикъ, бѣлый какъ лунь, пригласилъ полководца войти въ комнату, гдѣ приготовленъ былъ скромный завтракъ. «Нѣтъ святой отецъ», — сказалъ ему Суворовъ,—«какъ ни голодны мы, но прежде всего должны помолить- «ся Богу; отслужите намъ молебенъ, а за тѣмъ и въ трапезу».... Усердно молился Русскій полководецъ на вершинѣ С. Готарда. Послѣ молебствія вошелъ онъ въ домъ съ нѣсколькими изъ своихъ приближенныхъ; капуцины угощали Русскихъ картофелемъ и горохомъ. Суворовъ былъ веселъ, разговаривалъ съ настоятелемъ на разныхъ языкахъ, хвалилъ христіанскіе подвиги отшельниковъ и благодарилъ ихъ за гостепріимство. Образованный монахъ дивился разнообразнымъ знаніямъ и начитанности Русскаго генерала. Они разстались весьма довольные другъ другомъ: Суворовъ, напутствуемый благословеніями капуциновъ, отправился къ войскамъ [38].

Собравшись, устроившись, нѣсколько отдохнувъ на вершинѣ С. Готарда, Русскіе начали спускаться съ горы. Французы заняли было позицію на спускѣ къ Госпиталю (*h.h.*); однакоже не могли тутъ держаться и отошли къ самой деревнѣ (*i.i.*). Въ это время на помощь *Гюдѐню* прибылъ и самъ *Лекурбъ* съ остальными войсками бригады *Луазòна*. Оставивъ небольшой резервъ у деревни Урзернъ, Французскій генералъ двинулся къ Госпиталю на встрѣчу Суворову; но тутъ Лекурбъ получилъ извѣстіе, что тылу его угрожала другая колонна Русская, со стороны Оберъ-Альпа.

Корпусъ *Розенберга,* съ разсвѣтомъ 13-го числа выступивъ изъ Тавеча, слѣдовалъ одною колонною вверхъ по Рейнской долинѣ у подошвъ высокой горы Криспальтъ. Отойдя верстъ 6 отъ Тавеча, передовые казаки открыли посты непріятельскіе и завязали перестрѣлку. Вдали, въ промежуткѣ между двумя высокими горами, на покрытой снѣгомъ сѣдловинѣ, видпѣлись землянки и шалаши, въ которыхъ расположены были два Французскіе баталіона. Войска Розенберга, до сихъ поръ еще не принимавшія участія ни въ одномъ значительномъ дѣлѣ, нетерпѣливо рвались на бой. Авангардъ *Милорадовича,* вмѣстѣ съ казаками, двинулся впередъ, прямо на гору (*m*); за нимъ слѣдовалъ генералъ *Ребиндеръ* съ своимъ полкомъ и егерскимъ баталіономъ Кашкина (*l*); а полкъ *Мансурова,* отряженный вправо отъ дороги, пробирался по кру-

тымъ скатамъ Криспальта, въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи (*k*). Наконецъ полкъ Фертча остался въ резервѣ, для прикрытія вьючнаго обоза.

Передовые посты непріятельскіе, сбитые казаками, отступили на вершину горы. Вслѣдъ за ними взбирался и *Милорадовичъ*, имѣя впереди егерскій баталіонъ маіора *Сабанѣева* (*). Встрѣченные ружейнымъ огнемъ, егеря бросились смѣло на вершину горы и мигомъ сбили съ нея непріятеля. Французы, покинувъ свой лагерь, отступили къ озеру Оберъ-Альпъ и заняли новую позицію по обѣимъ сторонамъ озера (*n.n.*). Между тѣмъ остальныя войска Розенберга стянулись на вершину горы — и тогда произведена была общая атака. *Милорадовичъ* устремился на правое крыло непріятеля къ югу отъ озера; *Ребиндеръ* пошелъ прямо по дорогѣ, огибавшей озеро съ сѣвера, а *Мансуровъ* ударилъ въ лѣвый флангъ республиканцевъ. Не смотря на свое превосходство въ силахъ, Русскіе встрѣтили упорное сопротивленіе: разсыпанная за грудами камней, густая цѣпь Французскихъ стрѣлковъ встрѣчала войска наши мѣткимъ огнемъ. Притомъ движеніе обѣихъ колоннъ Ребиндера и Мансурова было чрезвычайно затруднено топкою мѣстностію по берегамъ озера. Однакоже Милорадовичу вскорѣ удалось сбить съ высотъ правое крыло непріятельскаго отряда; тогда и всѣ остальныя Французскія войска, не смѣя долѣе держаться на лѣвой сторонѣ озера, начали поспѣшно отступать. Ребиндеръ и Мансуровъ преслѣдовали ихъ упорно и неотступно. Французы покушались еще останавливаться на выгодныхъ позиціяхъ (*o.o.*); но боясь быть отрѣзанными движеніемъ Милорадовича, ускорили до того свое отступленіе, что спасались почти бѣгствомъ къ деревнѣ Урзернъ. Русскія войска безостановочно гнали ихъ 6 верстъ; храбрый генералъ Харламовъ (**) постоянно былъ впереди съ охотниками. На этомъ пути легло болѣе сотни Французовъ, сверхъ большаго числа раненыхъ.

Откинутыя отъ Оберъ-Альпа, Французскія войска нашли у деревни Урзернъ оставленный Лекурбомъ резервъ, и вмѣстѣ съ этимъ подкрѣпленіемъ, построились въ боевой порядокъ впереди деревни, у подошвъ крутой горы (*p.p.*). Преслѣдованіе было

(*) Иванъ Васильевичъ, впослѣдствіи бывшій генералъ-лейтенантомъ и начальникомъ штаба въ арміи Барклая-де-Толли въ 1814 году.

(**) Харламовъ командовалъ до того времени однимъ изъ баталіоновъ полка Ребиндера и только что произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ баталіона лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

такъ быстро, что Французы едва успѣли небольшимъ только отрядомъ занять страшную тѣснину чрезъ Урнерскій проходъ (Urner-Loch) къ Чертову мосту. Между тѣмъ войска Розенберга, подойдя къ Урзерну, остановились на высокомъ уступѣ горы, чтобы стянуться и устроиться. Лѣвая колонна *Милорадовича*, присоединившись еще на пути къ остальнымъ войскамъ, образовала лѣвое крыло; въ центрѣ стали войска *Ребиндера*, а на правомъ крылѣ полкъ *Мансурова*. Впереди всего боеваго порядка, по краю обрыва, разсыпаны были егеря Сабанѣева.

Пока Русскіе строились и готовились къ атакѣ, непріятель пробовалъ бросать въ нихъ гранаты; но выстрѣлы снизу вверхъ, на крутую гору, нисколько не могли вредить нашимъ войскамъ. Время подходило къ вечеру; темныя, тяжелыя облака спускались все ниже и ниже на дно долины. Наконецъ густой, непроницаемый туманъ совершенно задернулъ стоявшія у деревни Урзернъ Французскія войска. Долѣе нельзя было терять времени. Всему корпусу Русскому велѣно спускаться съ горы тихо, безъ шуму, и какъ можно поспѣшнѣе выстраиваться у подошвы. Спускъ былъ до того крутъ, что войска почти скатывались и мигомъ строились на равнинѣ (*). По данному приказанію, вся линія разомъ сдѣлала ружейный залпъ, и за тѣмъ кинулась въ штыки, съ крикомъ: ура! Французы, за густымъ туманомъ, вовсе не примѣтили спуска Русскихъ въ долину и были атакованы совершенно внезапно; однакожъ они не потеряли духа и встрѣтили нашихъ стойко и храбро; но скоро были опрокинуты, смяты, обхвачены съ обоихъ фланговъ и густою толпою побѣжали къ сторонѣ Фурки, по лѣвой сторонѣ Рейссы. На мѣстѣ осталось до 180 убитыхъ и три орудія; во время погони Русскіе захватили въ плѣнъ одного штабъ-офицера и 40 солдатъ (**).

(*) По этому случаю разсказываютъ, будто-бы Милорадовичъ, видя что войска въ недоумѣніи остановились на краю крутаго спуска, закричалъ солдатамъ: «посмотрите, какъ возмутъ въ плѣнъ вашего генерала!» и съ этимъ словомъ покатился на спинѣ съ утеса. Первый за нимъ скатился капитанъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части — К. Θ. Толь, и все войско послѣдовало примѣру любимаго своего начальника. Не ручаясь за достовѣрность анекдота, ссылаемся на покойнаго Михайловскаго-Данилевскаго, помѣстившаго этотъ разсказъ въ Біографіи К. Θ. Толя (въ изданіи: Александръ I и его сподвижники).

(**) Съ нашей стороны въ числѣ раненыхъ былъ храбрый генералъ Харламовъ. Впослѣдствіи онъ остался вмѣстѣ съ другими тяжело-ранеными въ Муттенской долинѣ въ рукахъ Французовъ, перевезенъ во Францію и вскорѣ умеръ въ городѣ Нанси. (См. *Разсказы стараго воина*. стр. 194—196.)

Туманъ и ночная темнота спасли отступавшія войска отъ преслѣдованія. Розенбергъ, не зная мѣстности, рѣшился остановиться у деревни Урзернъ, и здѣсь весь корпусъ его сталъ лагеремъ. Въ деревнѣ найдено до 370,000 патроновъ и запасъ провіанта, достаточный на одинъ день для цѣлаго корпуса. Трудный переходъ, съ безпрерывнымъ боемъ (*), остановки на каждомъ шагу отъ мѣстныхъ преградъ, наконецъ отчасти и непривычка войскъ къ горной мѣстности, объясняютъ причину позднaго прибытія Розенберга къ Урзерну. Еслибъ онъ спустился туда еще за-свѣтло, то всѣ Французскія войска, такъ неосторожно давшія себя окружить въ Урзернской долинѣ, были бы истреблены и положили бы оружье. Къ счастію ихъ, Русскіе заняли Урзернъ только въ 7 часовъ вечера (**).

Между тѣмъ Лекурбъ, въ позиціи впереди деревни Госпиталь, старался удержать до ночи наступленіе Суворова (*i.i.*). Французы, хорошо знакомые съ мѣстностію и привычные къ горной войнѣ, засѣли за скалами на высотахъ по обѣимъ сторонамъ долины, и встрѣчали Русскія колонны сильнымъ огнемъ. Было уже совершенно темно, когда наши войска сбили наконецъ непріятеля и вмѣстѣ съ нимъ ворвались въ деревню (***). Отступленіе къ Чертову мосту было уже отрѣзано Французамъ; а потому они должны были искать спасенія по разнымъ направленіямъ: одни бѣжали чрезъ Фурку къ верховьямъ Роны; другіе — карабкались прямо на крутыя горы Бетцбергъ, замыкающія съ сѣвера Урзернскую долину. Генералъ Велецкій съ полкомъ своимъ направленъ влѣво, для преслѣдованія непріятеля къ сторонѣ Фурки; прочія войска Русскія остановились у деревни Госпиталь. И самъ Суворовъ не рѣшился въ темнотѣ продолжать дѣйствія въ горной котловинѣ, заслоненной со всѣхъ сторонъ громадными хребтами. Притомъ войска едва уже держались на ногахъ отъ утомленія (†). Каждый полкъ расположился гдѣ случилось на скатахъ горъ во-

(*) Отъ Тавеча до Урзерна по картѣ всего 18 верстъ; но въ горахъ такое разстояніе составляетъ большой переходъ.

(**) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ солнце садится ранѣе 6 часовъ вечера. На днѣ горной долины оно скрывается еще гораздо ранѣе, а вслѣдъ за тѣмъ наступаетъ и совершенная темнота, особенно въ пасмурную и облачную погоду.

(***) По разсказу Комаровскаго, отступленіе Французовъ изъ деревни было такъ поспѣшно, что бывшіе тамъ Французскіе хлѣбопеки захвачены въ плѣнъ.

(†) Отъ Дачіо до Госпиталя по картѣ 24 версты; но одинъ подъемъ на С. Готардъ стоилъ цѣлаго перехода.

кругъ Госпиталя. Только полкъ Тыртова направленъ къ Реальпу въ подкрѣпленіе Велецкаго, для охраненія дороги изъ Валиса. *Штраухъ* остался на южной сторонѣ С. Готарда у Альбинаско, для прикрытія дороги чрезъ Нифенскій проходъ въ долину рѣки Тичино (*).

Таковъ былъ первый шагъ Суворова въ Швейцарію, и можно сказать, первый урокъ Русскимъ войскамъ въ горной войнѣ. Урокъ этотъ обошелся имъ дорого: въ обоихъ корпусахъ выбыло изъ строя до 2,000 человѣкъ. Въ ночь съ 13-го на 14-е число войска стояли двумя отдѣльными лагерями, въ разстояніи не болѣе 3-хъ или 4-хъ верстъ; но прямаго сообщенія между ними еще не было. Бивачные огни одного лагеря принимаемы были въ другомъ за огни непріятельскіе. Цѣлую ночь тянулись вьюки. Солдаты, согрѣтые горячимъ боемъ, скоро однакоже продрогли отъ ночнаго холода и сырости. Главная квартира Суворова была въ самой деревнѣ Госпиталь. Великій Князь Константинъ Павловичъ возвратился на ночлегъ въ Айроло [39].

Лекурбъ могъ бы еще отступить чрезъ Фурку въ Валисъ; но въ такомъ случаѣ онъ открылъ бы Суворову свободный путь по ущелью Рейссы къ озеру Люцернскому, на которомъ Русскій полководецъ нашелъ бы готовую флотилію. Рѣшительный и смѣлый Лекурбъ предпочелъ побросать всѣ свои орудія въ Рейссу, и въ продолженіе ночи пробрался чрезъ страшный хребетъ Бетцбергъ, высотою до 7,800 футовъ, въ долину Гешененъ. Французскія войска, имѣвшія большею частію подъ башмаками подошвы съ желѣзными шипами (**), карабкались всю ночь, какъ дикія козы, по страшнымъ горамъ, гдѣ не ступала еще никогда нога человѣческая. Къ утру Лекурбъ спустился уже къ деревнѣ Гешененъ, и ставъ за Чертовымъ мостомъ, успѣлъ такимъ образомъ заградить путь Суворову [40].

(*) Впослѣдствіи 2 баталіона Австрійскіе стали у Реальпа, для прикрытія прохода чрезъ Фурку.

(**) См. Приложеніе № 37.

Печ: въ лит: Прохорова, на Вас: Остр: въ 8й линіи въ Академ Переулкѣ.

ПЕРЕХОДЪ СУВОРОВА ЧЕРЕЗЪ ЧЕРТОВЪ МОСТЪ.
14 Сентября 1799.

ГЛАВА LIV.

ЧЕРТОВЪ МОСТЪ.

14 — 16 сентября.

ПЕРЕХОДЪ РУССКИХЪ ЧРЕЗЪ УРНЕРСКОЕ ПОДЗЕМЕЛЬЕ. — АТАКА ЧЕРТОВА МОСТА. — ДВИЖЕНІЕ АУФЕНБЕРГА КЪ АМШТЕГУ.—ОТСТУПЛЕНІЕ ЛЕКУРБА.—ДѢЛО ПРИ АЛЬТОРФѢ. — БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ. — ТВЕРДОСТЬ СУВОРОВА. — ПЕРЕХОДЪ ЕГО ЧРЕЗЪ ХРЕБЕТЪ РОСШТОКЪ ВЪ МУТТЕНСКУЮ ДОЛИНУ.

14/25 сент.

Карта № 77. (стр. 212)

14-го числа, когда начало свѣтать, ни одного Француза уже не было въ Урзернской долинѣ. Суворовъ выступилъ изъ Госпиталя въ 6 часовъ утра и безпрепятственно соединился у деревни Урзернъ (или Андерматъ) съ корпусомъ Розенберга. Въ тотъ день предстояло всей колоннѣ пройти чрезъ такую тѣснину, гдѣ казалось сама природа хотѣла испытать дѣйствительно ли нѣтъ ничего невозможнаго для Русскихъ войскъ. Въ разстояніи одной версты съ небольшимъ отъ деревни Урзернъ, дорога по правому берегу Рейссы преграждена громадными утесами, которые отвѣсно врѣзываются въ самое русло рѣки. Сквозь эту естественную стѣну пробито узкое и низкое отверстіе, называемое *Урнерскою дырой* (Urner-Loch): оно имѣло около 80 шаговъ длины и едва достаточно было для свободнаго прохода человѣка съ вьюкомъ (*). Дорога, выходя на свѣтъ изъ темнаго подземелья, огибаетъ гору въ видѣ карниза и круто спускается къ знаменитому *Чертову мосту*. Отъ входа въ Урнерскую пещеру до моста разстояніе не болѣе 400 шаговъ: на этомъ пространствѣ рѣка Рейсса прорывается какъ бы чрезъ трещину, между высокими, нависшими горами; низвергаясь нѣсколькими водопадами съ высоты 200 футовъ, неистовый потокъ, весь въ пѣнѣ, мечется съ утеса на утесъ; гулъ его слышанъ на дальнее разстояніе. Отвѣсные утесы, спирающіе съ обѣихъ сторонъ величественный водопадъ, до того сближаются между собою, что одна смѣлая арка перекинута чрезъ потокъ,

(*) Въ описываемую эпоху Урнерскій проходъ былъ несравненно уже и ниже, чѣмъ въ настоящее время: съ проложеніемъ превосходнаго шоссе чрезъ С. Готардъ, галлерея расширена до 12 футовъ, а въ вышину имѣетъ уже отъ 8 до 9 футовъ.

на высотѣ 75 футовъ надъ безднoю (*). Не смотря на эту вышину, брызги водопада летятъ еще выше. Прямо съ моста дорога упирается въ отвѣсную скалу лѣваго берега, и поворотивъ круто на право, спускается по искуственной каменной аппарели къ другому мостику, по которому снова переходитъ на правый берегъ Рейссы. Обойдя въ этомъ мѣстѣ крутую скалу противоположнаго берега, дорога сей-часъ же опять перебѣгаетъ на лѣвую сторону и наконецъ предъ самою деревнею Гешененъ достигаетъ выхода изъ этого мрачнаго ущелья. Все разстояніе отъ входа въ Урнерскій проходъ до деревни Гешененъ около двухъ верстъ съ половиною (**).

Въ подобномъ мѣстоположеніи, казалось, достаточно было горсти стрѣлковъ непріятельскихъ, чтобы остановить цѣлую армію. Французы легко могли бы взорвать арку Чертова моста; но они надѣялись и безъ того остановить Суворова въ Урнерскомъ проходѣ. Небольшой передовой отрядъ защищалъ это подземелье; противъ выхода изъ него поставлена была пушка, а два баталіона (38-й полубригады) расположились позади Чертова моста, подъ начальствомъ полковника *Домà* (Daumas).

Съ разсвѣтомъ 14-го числа корпусъ Розенберга получилъ приказаніе начать наступленіе. Одинъ изъ баталіоновъ Мансурова (***), еще съ вечера стоявшій у старой церкви (Alt-Kirch), въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ Урнерскаго прохода, двинулся впередъ по дорогѣ (*s*). Едва вступила голова колонны въ подземелье, какъ встрѣчена пушечными и ружейными выстрѣлами. Пробиться чрезъ это страшное отверстіе было совершенно невозможно, и первая попытка стоила значительной потери. Тогда отряжены были въ обходъ двѣ колонны: полковникъ *Трубниковъ*, съ 300 охотниками полка Мансурова, долженъ былъ взобраться на горы, висѣвшія надъ самымъ проходомъ Урнерскимъ (*t*); а маіоръ *Тревогинъ*, съ 200 егерями Кашкина, спустился въ самое ущелье Рейссы, перебрался съ неимовѣрными трудами чрезъ бурный потокъ, до пояса въ водѣ, и началъ карабкаться на горныя выси лѣваго

(*) Нынѣшній мостъ построенъ еще 25-ю футами выше прежняго; впрочемъ и теперь старая арка существуетъ подъ новымъ мостомъ.

(**) Объ этой мѣстности можно яснѣе составить себѣ понятіе изъ приложеннаго рисунка, который скопированъ съ картины, находящейся въ «*Атласѣ Швейцарской кампаніи*» (А.В.-Топ.Депо. № 15238).

(***) Орловскаго мушкетерскаго полка, поступившаго впослѣдствіи въ составъ полковъ егерскихъ Тифлисскаго и Мингрельскаго.

№ 78.

Движеніе Суворова отъ Вазена до ...
15го и 16го Сентября

...ію у Амштега.

...Мадеранской.

...дуютъ и прочія вой-

...нтельскихъ, распо-

берега (*и*). Смотря теперь на эти громады отвѣсныхъ утесовъ, трудно повѣрить, чтобы могли войска взбираться на такія неприступныя крутизны. Вслѣдъ за охотниками маіора Тревогина потянулся и цѣлый баталіонъ Ребиндера, подъ начальствомъ полковника *Свищова*. Трубникову удалось ранѣе лѣвой колонны взобраться на горы надъ Урнерскимъ подземельемъ. Неожиданное появленіе его такъ изумило и встревожило Французовъ, что передовой отрядъ, боясь быть отрѣзаннымъ, покинулъ немедленно свою позицію предъ выходомъ изъ подземелья, а войска, стоявшія позади Чертова моста, въ торопяхъ начали портить переправу: не имѣя уже времени разрушить самый мостъ, они спѣшили разбирать каменную кладку, служившую спускомъ на лѣвомъ берегу Рейссы. Такимъ образомъ передовому отряду уже не было отступленія. Баталіонъ Мансурова, пользуясь суматохою, прорвался сквозь подземелье и бросился на Французовъ въ штыки. Припертые къ краю пропасти, республиканцы успѣли сбросить въ бездну пушку свою, а сами спасались по одиночкѣ, спрыгивая съ утесовъ. Немногимъ изъ нихъ удалось спастись: остальные были переколоты штыками или погибли въ бурномъ потокѣ [41].

Однакоже стоявшіе за мостомъ Французы успѣли между тѣмъ, не смотря на огонь нашихъ стрѣлковъ съ праваго берега, разобрать значительную часть спуска. Образовавшійся провалъ былъ такъ широкъ и глубокъ, что перейти чрезъ него не было возможности. Густая цѣпь Французскихъ стрѣлковъ разсыпалась по лѣвому берегу Рейссы: за каждымъ камнемъ, за каждою скалою, и вдоль самой дороги, и внизу у рѣки, и на верху по горамъ, — вездѣ торчали ружейныя дула, отовсюду летѣли мѣткія пули.

Русскіе, остановленные на пути своемъ, также разсыпались въ стороны отъ дороги: иные спрыгивали со скалъ и пробирались къ самому руслу потока, надѣясь отыскать бродъ; другіе карабкались на утесы, чтобы ловче поражать непріятеля выстрѣлами. Живая перестрѣлка закипѣла съ обѣихъ сторонъ ущелья; всѣ ребра горъ подернулись дымомъ. Между тѣмъ маіоръ *Тревогинъ* и полковникъ *Свищовъ* уже взобрались высоко на горы лѣваго берега и оттуда начали спускаться къ мосту; въ то же время и генералъ *Каменскій* (Николай Михайловичъ), отряженный съ полкомъ своимъ (*) отъ корпуса Дерфельдена, перешелъ также на лѣвую сторону Рейссы вблизи Урзерна, и взбирался на высокій

(*) Архангелогородскій мушкетерскій.

хребетъ Бетцбергъ [42]. Угрожаемые обходомъ, Французы начали отступать отъ моста: наши бросились впередъ, притащили нѣсколько бревенъ, выхваченныхъ изъ случившагося поблизости сарая; офицеры, постоянно бывшіе впереди, перевязали бревна своими шарфами и начали перебираться по этой зыбкой перекладинѣ (*). Первымъ перешелъ маіоръ *Мещерскій*; шедшій вслѣдъ за нимъ казакъ сорвался и разшибся въ безднѣ; потомъ перешли, помогая другъ другу, еще нѣкоторые изъ офицеровъ, бывшихъ въ головѣ колонны. Храбрый маіоръ Мещерскій тутъ же былъ смертельно раненъ и успѣлъ только сказать товарищамъ: «не позабудьте меня въ реляціи».... Въ это время полковникъ *Свищовъ* и маіоръ *Тревогинъ* уже спустились съ горы, погнали отступавшаго непріятеля и положили вдоль дороги и на горахъ до 280 Французовъ.

Тогда Австрійскіе піонеры, бывшіе при Русской колоннѣ, приступили къ поправкѣ поврежденной части моста. Работа шла довольно медленно. Разсказываютъ, будто генералъ Ребиндеръ, потерявъ терпѣніе, вызвалъ изъ своего полка мастеровыхъ, которые принялись за дѣло по-своему; натаскали бревенъ, хворосту, досокъ, и къ 4-мъ часамъ мостъ былъ исправленъ. Немедленно же вся колонна перешла чрезъ Рейссу и слѣдовала чрезъ деревню Гешененъ къ Вазену [43]. На всемъ этомъ протяженіи рѣка Рейсса несется еще въ видѣ бурнаго потока, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низвергается водопадами. Дорога переходитъ попеременно съ одного берега на другой. Нѣсколько мостиковъ, испорченныхъ непріятелемъ, чрезвычайно замедлили наступленіе Русскихъ войскъ, такъ что уже поздно въ ночь главныя силы дошли до Вазена; авангардъ же *Милорадовича* расположился нѣсколько впереди у деревни Вейлеръ, версты 3 не доходя Амштега. Въ цѣлый день сдѣланъ переходъ не болѣе 12 верстъ.

Карта № 78. Пока происходилъ бой на Чертовомъ мосту, самъ *Лекурбъ* бросился назадъ къ Амштегу противъ Австрійской колонны, появившейся въ Мадеранской долинѣ. Генералъ *Ауфенбергъ*, согласно съ общимъ планомъ атаки, еще 13-го числа двинулся съ 2,000 человѣкъ (4 баталіона) отъ Диссентиса, чрезъ высокій перевалъ Крейцли (Kreuzli-Pass), сбилъ непріятельскіе посты, охранявшіе этотъ проходъ, спустился на другой день (14-го числа) въ Мадеранскую долину, перешелъ у деревни Бристенъ чрезъ рѣчку Керстененъ и

(*) Это самое мгновеніе боя изображено на приложенномъ рисункѣ.

достигъ самаго Амштега. Деревня эта занята была только небольшимъ Французскимъ постомъ; одолѣвъ его слабое сопротивленіе, Австрійцы отрѣзали бы отступленіе всѣмъ войскамъ непріятельскимъ, остававшимся въ верховьяхъ Рейссы; но *Лекурбъ*, узнавъ объ угрожавшей опасности, самъ подоспѣлъ къ Амштегу со стороны Вазена [44]. Тогда *Ауфенбергъ*, атакованный Французскими гренадерами, отошелъ отъ Амштега вверхъ по долинѣ Мадеранской (*b*). Французы не преслѣдовали его: въ то время Суворовъ уже перешелъ чрезъ Чертовъ мостъ и тѣснилъ оставленный Лекурбомъ отрядъ полковника *Дома*. Лишь только арріергардъ этотъ отступилъ къ Амштегу (*a*), Лекурбъ велѣлъ зажечь мостъ, по которому дорога изъ Вазена переходитъ чрезъ рѣчку Керстененъ, и самъ началъ отступать къ Альторфу.

Въ теченіе ночи Русскія войска успѣли исправить поврежденные мосты, а въ 5 часовъ утра снова двинулись впередъ. Авангардъ *Милорадовича* (*c*) бросился такъ быстро къ Амштегу, что мостъ на рѣчкѣ Керстененъ еще не успѣлъ совсѣмъ сгорѣть; перебѣжавъ по тлѣвшимъ перекладинамъ, Русскіе выбили Французскій арріергардъ изъ деревни и продолжали тѣснить его къ Альторфу. Тогда и войска Австрійскія *Ауфенберга* вышли въ долину Рейссы и присоединились къ Русской колоннѣ. 15/26 сент.

По мѣрѣ приближенія къ Люцернскому озеру, горы по сторонамъ ущелья постепенно раздвигаются и совершенно измѣняютъ свой видъ; снѣговыя вершины прячутся за зеленыя предгорья; рѣка течетъ спокойнѣе; по берегамъ являются пашни и луга. Противъ боковой долины Шахенской (Schachenthal) открывается на правой сторонѣ Рейссы равнина въ 2 версты шириною. Тутъ Лекурбъ занялъ позицію впереди Альторфа, за рѣчкою Шахенъ (*d.d.*); мосты на этой рѣчкѣ были сняты; по дорогѣ поставлены орудія. Другая часть Французскихъ войскъ перешла въ Эрстфельдѣ на лѣвую сторону Рейссы и заняла деревни Рибгаузенъ, Офріо, Аттигаузенъ и Зеедорфъ. Всѣ силы, собранныя Лекурбомъ на обѣихъ сторонахъ Рейссы, составляли около 6,000 человѣкъ съ 10 орудіями. Впереди Зеедорфа и Флюэлена построены были укрѣпленія; у обоихъ пунктовъ стояла на озерѣ флотилія.

Корпусъ *Розенберга*, не обращая вниманія на войска непріятельскія, остававшіяся съ фланга на лѣвой сторонѣ Рейссы, быстро дошелъ до рѣчки Шахенъ и здѣсь выстроился въ боевой порядокъ [45]. *Милорадовичъ* съ своимъ полкомъ и однимъ баталіономъ егерей (Кашкина) взялъ влѣво, къ сторонѣ Аттигаузена (*f*);

Ребиндеръ съ своими полками атаковалъ съ фронта непріятельскую позицію за рѣчкою Шахенъ (*e*); небольшой отрядъ егерей, перешелъ чрезъ рѣчку выше, у деревни Бюргленъ, и сбилъ Французскихъ стрѣлковъ засѣвшихъ на горахъ. Французы не долго держались впереди Альторфа, и послѣ незначительной перестрѣлки, около полудня отступили частію къ Флюэлену, частію къ Зеедорфу; но мосты на Рейссѣ были сняты, и весь лѣвый берегъ рѣки остался во власти непріятеля [46].

Занявъ Альторфъ, корпусъ *Розенберга* расположился лагеремъ въ двѣ стороны: частію къ озеру (къ Флюэлену), частію къ Рейссѣ; корпусъ *Дерфельдена* сталъ вдоль праваго берега рѣки, лѣвымъ флангомъ къ деревнѣ Клаузенъ; авангардъ князя *Багратіона* — у деревни Бюргленъ, противъ выхода изъ Шахенской долины; наконецъ бригада *Ауфенберга* — въ резервѣ у деревни Шадорфъ. Въ Альторфѣ найденъ магазинъ съ разными запасами, — что̀ было весьма кстати для Русскихъ войскъ, при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ продовольствованія.

И такъ, наступая по трудной горной дорогѣ, преодолѣвая на каждомъ шагу страшныя преграды мѣстныя, встрѣчая вездѣ упорное сопротивленіе отъ непріятеля, Суворовъ въ три дня прошелъ отъ Дачіо до Альторфа болѣе 60 верстъ. Но чего достигъ онъ? и куда идти далѣе? — Дорога, по которой доселѣ шла Русская колонна, прекращается у Люцернскаго озера; далѣе высокія, отвѣсныя горы прерываютъ всякое сообщеніе вдоль восточнаго берега. Справа открывается узкая и мрачная долина Шахенская, по которой трудная пѣшеходная тропинка ведетъ чрезъ проходъ Клаузенъ (Klausen-Pass) въ верховья Линты. Есть правда еще двѣ тропинки изъ долины Шахенской чрезъ высокій, снѣговой хребетъ Росштокъ въ долину Муттенскую (Muttenthal), по которой открывается путь къ Швицу; но тропинки эти въ позднее время года доступны только развѣ для смѣлыхъ охотниковъ, привыкшихъ съ малолѣтства карабкаться по громаднымъ утесамъ и пустыннымъ ледникамъ. Дойдя до Альторфа, Суворовъ только тутъ увидѣлъ съ ужасомъ куда завели его Австрійцы. Малочисленная Русская армія была поставлена, можно сказать, въ безвыходное положеніе. О Линкенѣ никакихъ извѣстій еще не было; а между жителями въ окрестностяхъ Альторфа носились какіе-то смутные слухи, будто бы еще наканунѣ происходилъ упорный бой на Линтѣ. Что̀ будетъ съ Линкеномъ, съ Елачичемъ, съ Готце и даже съ Корсаковымъ, если самъ Суворовъ не достигнетъ на-

значеннаго сборнаго пункта въ Швицѣ! Что̀ будетъ съ ними если даже опоздаетъ онъ туда къ условленному сроку! Что̀ будетъ наконецъ и съ самой арміей Суворова, безъ тѣхъ запасовъ продовольствія, которыя разсчитывалъ онъ найти въ Швицѣ! Въ Альторфѣ Русскія войска уже терпѣли крайнюю нужду, не смотря на захваченные магазины непріятельскіе; весь провіантъ, который несли солдаты на себѣ, почти вышелъ, а вьюки не могли поспѣвать за колонною: длинною лентою растянулись они по всему протяженію дороги отъ самаго Айроло до Альторфа. Части войскъ непріятельскихъ, которыя при отступленіи бросились изъ долины Рейссы въ боковыя ущелья, могли ежеминутно отрѣзать вьюки и лишить Русскую армію послѣднихъ надеждъ избѣгнуть голодной смерти.

Лекурбъ, занявъ съ 6,000 войска фланговую позицію на лѣвой сторонѣ Рейссы, разсчитывалъ, что Суворову некуда идти далѣе Альторфа. Французскій генералъ, самъ отличавшійся необыкновенною рѣшимостію, не предполагалъ однакоже, чтобы Суворовъ отважился вести войска свои по недоступнымъ тропинкамъ Шахенской долины, оставивъ за собою шести-тысячную непріятельскую дивизію. Отступленіе назадъ по долинѣ Рейссы чрезъ С. Готардъ — сдѣлалось уже почти невозможнымъ: во все продолженіе этого отступленія, колонна имѣла бы непріятеля и съ тылу, и съ фланга; притомъ вся дорога была загромозжена вьюками. Оставался еще одинъ путь, также весьма трудный, но по крайней мѣрѣ менѣе всѣхъ прочихъ опасный — изъ долины Мадеранской въ верховья Рейна (тотъ самый, по которому шелъ Ауфенбергъ).

Можно смѣло сказать, что еслибъ на мѣстѣ Суворова былъ всякій другой генералъ, то въ подобныхъ обстоятельствахъ онъ счелъ бы долгомъ собрать военный совѣтъ, и обсудивъ разныя средства къ спасенію арміи, по всѣмъ вѣроятіямъ, предпочелъ бы послѣднюю изъ указанныхъ дорогъ. Самый рѣшительный, быть можетъ, осмѣлился бы выбрать путь чрезъ Шахенскую долину въ верховья Линты, въ надеждѣ найти тамъ Линкена. Но едва ли кому нибудь пришелъ бы на мысль тотъ путь, на который рѣшился Суворовъ: не колеблясь ни одного мгновенія, не потерявъ ни мало всегдашней своей силы духа, полководецъ нашъ остается въ твердомъ намѣреніи идти во что бы ни стало къ условленному сборному пункту — къ Швицу. Онъ избираетъ для этого самую трудную изъ двухъ тропинокъ чрезъ хребетъ Росштокъ: именно ту, которая прямѣе ведетъ къ деревнѣ Муттенъ. Подобную тро-

пинку, безъ сомнѣнія, можно было почесть непроходимою для войскъ, и конечно ни одной арміи не случалось еще проходить по такимъ страшнымъ стремнинамъ.

Положеніе Суворова при Альторфѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ именно критическихъ случаевъ, въ которыхъ истинный геній полководца проявляется въ полномъ своемъ блескѣ. Въ подобныя минуты испытывается его сила душевная, обрисовывается характеръ и выражается весь духъ его военной системы. Семидесятилѣтній старикъ, истерзанный огорченіями, утомленный тяжкою борьбою противъ козней и происковъ, — выноситъ еще съ изумительною силой необычайные труды тѣлесные, терпитъ всякаго рода лишенія, и въ обстоятельствахъ самыхъ затруднительныхъ, сохраняетъ исполинскую силу духа. Дѣйствительно, нужна была воля желѣзная, чтобы рѣшиться изъ Альторфа идти къ Швицу; нужна была притомъ неограниченная увѣренность въ свои войска, чтобы избрать подобный путь. Суворова не испугало и самое разстройство, въ которомъ находилась его армія: послѣ семи дней тяжкаго похода, войска были утомлены до крайности; обувь изношена; провіантъ истощенъ. Не смотря на все это, Суворовъ даже не хотѣлъ дать войскамъ ни одного дня отдыха; не хотѣлъ выждать, чтобы подтянулись вьюки. Время было слишкомъ дорого: уже и такъ опоздалъ онъ однимъ днемъ въ Альторфъ противъ условленнаго плана; а каждый день промедленія съ его стороны могъ сдѣлаться гибельнымъ для другихъ частей союзныхъ силъ.

И такъ Суворовъ, не потерявъ ни одного дня въ Альторфѣ, рѣшается немедленно же идти въ Муттенскую долину. Князю *Багратіону* назначено слѣдовать въ авангардѣ; за нимъ *Дерфельдену* и Австрійской бригадѣ *Ауфенберга*, а *Розенбергу* — прикрывать движеніе съ тылу, противъ Лекурба. Арріергардъ его долженъ былъ держаться у Альторфа до тѣхъ поръ, пока пройдутъ всѣ вьюки. Къ удивленію, Суворовъ оставилъ совершенно въ покоѣ войска непріятельскія, стоявшія въ окопахъ у Флюэлена и Зеедорфа, въ виду Русскаго лагеря. Казалось не было ничего легче, какъ выбить ихъ изъ этихъ позицій, чтобы не могли они безпокоить предпринятое движеніе Русской арміи; но Суворовъ повидимому не хотѣлъ на это терять времени, которое было такъ дорого для него.

16-го числа, въ 5 часовъ утра, авангардъ князя *Багратіона*
16/27 сент. тронулся отъ деревни Бюрגленъ и началъ подниматься на гору. Постепенно тропинка дѣлалась все круче и уже, а мѣстами и во-

все исчезала на скалахъ. Войска должны были взбираться по одиночкѣ, то по голымъ каменьямъ, то по скользкой глинѣ; въ иныхъ мѣстахъ приходилось карабкаться какъ бы по ступенямъ, на которыхъ не умѣщалась и подошва ноги; въ другихъ мелкіе шиферные камешки осыпались отъ каждаго шага; далѣе приходилось вязнуть въ рыхломъ снѣгѣ, которымъ одѣта вершина хребта. Тяжело было и пѣшимъ взбираться на такую гору; по чего же стоило провести лошадей и муловъ, навьюченныхъ орудіями, зарядами и патронами! Бѣдныя животныя едва передвигали ноги; не рѣдко обрывались съ узкой тропинки, летѣли стремглавъ съ кручи и разбивались о камни. Случалось, что лошади увлекали съ собою и людей; каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни. Часто темныя облака, проносясь по скатамъ горы, охватывали колонну густымъ туманомъ, обдавали холодною влагой, до того, что войска были измочены, какъ проливнымъ дождемъ. Погруженныя въ сырую мглу, они продолжаютъ лезть ощупью, не видя ничего ни сверху, ни снизу. Выбившись изъ силъ, на время пріостановятся, отдохнутъ — и снова начинаютъ карабкаться. У большей части солдатъ и офицеровъ избилась и послѣдняя обувь. Сухарные мѣшки уже совсѣмъ опустѣли, такъ-что нечѣмъ было и подкрѣпить истощенныя силы. Не смотря на крайнее утомленіе, полубосыя, голодныя, войска Русскія все еще не теряютъ духа; въ тяжкія минуты ободряетъ ихъ присутствіе Царскаго Сына, который дѣлилъ съ ними всѣ труды и опасности. На всемъ этомъ переходѣ Великій Князь Константинъ Павловичъ шелъ пѣшкомъ съ авангардомъ князя Багратіона.

Было уже далеко за полдень, когда голова колонны добралась до вершины хребта. Спускъ съ него былъ не менѣе труденъ, чѣмъ подъемъ: отъ бывшихъ предъ тѣмъ дождей, грунтъ сдѣлался до того вязкимъ и скользкимъ, что во многихъ мѣстахъ приходилось сползать по крутымъ скатамъ. Кому случалось неосторожно поскользнуться или оступиться, тотъ летѣлъ стремглавъ съ кручи. Но вотъ наконецъ тропинка спускается въ узкое ущелье, по которому уже свободно достигаетъ долины Муттенской. Хотя все разстояніе отъ Альторфа до деревни Муттенъ составляетъ едва 16 верстъ, однакожъ и самые привычные одиночные охотники обыкновенно употребляютъ не менѣе 8 часовъ времени на этотъ переходъ. Не удивительно, что голова Русскаго авангарда спустилась въ Муттенскую долину только къ 5 часамъ вечера, то есть послѣ 12 часовъ ходу.

Приближаясь къ деревнѣ Муттенъ, князь Багратіонъ узнаетъ, что тамъ находится Французскій передовой постъ, выдвинутый отъ войскъ, стоявшихъ у Швица. Храбрый Русскій генералъ немедленно же рѣшается захватить этотъ постъ: съ небольшою частію егерей, составлявшихъ голову колонны, князь Багратіонъ идетъ самъ поспѣшно къ деревнѣ, а казакамъ Сычова приказываетъ пробраться скрытно по сторонамъ дороги: пѣшимъ — вправо, коннымъ — влѣво, чтобы спуститься въ долину выше и ниже деревни и совсѣмъ окружить непріятельскій постъ. Такъ и сдѣлано. Русскія войска, прикрываясь пригорками и перелѣсками, являются совершенно внезапно; Французы, никакъ не ждавшіе нападенія съ той стороны, бѣгутъ изъ деревни; встрѣтивъ на пути казаковъ, бросаются въ противную сторону; но видятъ себя совсѣмъ окруженными: 87 человѣкъ съ офицеромъ кладутъ оружье; остальные 57 человѣкъ переколоты штыками и пиками.

Не смотря на свою малочисленность, авангардъ князя Багратіона до того растянулся по узкой дорогѣ, что собрался у деревни Муттенъ только поздно въ ночь. Какъ ни были утомлены войска, однакожъ они простояли всю ночь въ полной готовности къ бою; ибо непріятель могъ ежеминутно напасть со стороны Швица. Въ то время, какъ голова авангарда уже давно достигла Муттена, хвостъ арміи еще не трогался съ мѣста. Все протяженіе тропинки отъ Альторфа до Муттена представляло неразрывную нить людей и вьюковъ, по одиночкѣ пробиравшихся по этимъ страшнымъ крутизнамъ.

Въ такомъ положеніи войска встрѣтили ночь. Счастливы были тѣ, которые успѣли перебраться чрезъ вершину горы и расположиться на первой встрѣтившейся площадкѣ. Правда и тамъ ночлегъ не слишкомъ былъ покойный: ночь холодная, ни одного деревца на дрова; но по крайней мѣрѣ войска тутъ отдохнули, а нѣкоторымъ удалось даже и обогрѣться: отыскавъ гдѣ-то сарай, вмигъ разобрали его, притащили доски и развели костры; солдаты вздумали даже печь лепешки изъ муки, розданной въ Альторфѣ. Завидна была такая участь для тѣхъ, которыхъ застигла ночь еще на крутыхъ скатахъ горы, на краяхъ пропастей. Многіе несчастные погибли на этомъ бѣдственномъ пути; одни изнемогали отъ холода и утомленія; другіе отъ голода; многіе обрывались съ кручи и находили въ пропастяхъ ужасную смерть. Страшный слѣдъ арміи обозначался множествомъ тѣлъ людей, лошадей и муловъ, разбросанныхъ по всему протяженію пути. За то пере-

ходъ Русскихъ чрезъ эти горы до сихъ поръ еще живетъ въ памяти мѣстныхъ жителей, какъ преданіе полубаснословное: показывая на эту тропинку, едва замѣтную на скалахъ и снѣжныхъ пустыняхъ, Швейцарецъ говоритъ съ благоговѣйнымъ удивленіемъ: «здѣсь проходилъ Суворовъ». На картахъ Швейцаріи тропинка эта обозначается простою надписью: «путь Суворова въ 1799 году».

Два дня Русская армія тянулась отъ Альторфа до Муттена, на разстояніи всего 16 верстъ. По мѣрѣ прибытія къ этой деревнѣ, войска располагались общимъ лагеремъ, позади авангарда князя Багратіона; хвостъ колонны прибылъ только поздно вечеромъ 17-го числа, а вьюки тянулись еще два дня (18-го и 19-го).

Во все это время слабый арріергардъ оставался у Альторфа, прикрывая прохожденіе вьюковъ противъ цѣлой дивизіи Лекурба. Первоначально генералъ Розенбергъ оставилъ для этого только полкъ *Фертча* (Новгородскій мушкетерскій) съ одною сотнею казаковъ *Курнакова;* но непріятель, лишь только замѣтилъ движеніе Суворова къ Шахенской долинѣ, немедленно же атаковалъ Русскій арріергардъ. Генералъ Фертчъ держался упорно, отбилъ нѣсколько атакъ противника и принудилъ его обратно отойти къ озеру; между тѣмъ на подкрѣпленіе Фертча отряжены были еще полки *Мансурова* и *Тыртова* (Орловскій и Тульскій). На другой день Лекурбъ съ большими еще силами напалъ снова на Русскій арріергардъ — и вторично отбитъ съ урономъ. Весь вьючный обозъ, подъ прикрытіемъ спѣшенныхъ казаковъ, втянулся въ Шахенскую долину. Непріятель не смѣлъ уже тревожить Русскій арріергардъ и далъ ему спокойно сняться съ позиціи вслѣдъ за обозомъ.

16/27 сент.

17/28 сент.

Между тѣмъ Суворовъ, спустившись съ передовыми войсками въ Муттенскую долину, ожидалъ, чтобы стянулась вся колонна, и за тѣмъ намѣревался продолжать наступленіе къ Швицу. Слышно было, что тамъ непріятель имѣлъ лишь незначительныя силы. Но фельдмаршалъ все еще не получалъ никакихъ извѣстій о Линкенѣ. Уже начиналъ онъ безпокоиться о немъ, и 17-го числа послалъ полковника *Сычова,* съ сотнею казаковъ, вверхъ по Муттенской долинѣ, чрезъ гору Брагель къ Гларису, чтобы открыть сообщеніе съ Австрійцами. Однакоже Сычовъ возвратился съ горестнымъ донесеніемъ, что въ долинѣ Клёнталь стоитъ непріятель, а про Линкена нѣтъ и слуху [47]. Скоро окрестные жители принесли Суворову страшныя вѣсти: Корсаковъ потерпѣлъ совершенное пораженіе при Цюрихѣ и съ огромною потерею от-

ступилъ къ Шафгаузену; Готце разбитъ на Линтѣ и самъ пропалъ безъ вѣсти; Елачичъ отступилъ къ Валленштадту; значительныя непріятельскія силы заняли Гларисъ, а самъ Массена собираетъ армію свою къ Швицу, чтобы запереть Русскимъ выходъ изъ Муттенской долины!

ГЛАВА LV.

ЦЮРИХСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

14 и 15 сентября.

РАСПОЛОЖЕНІЕ КОРПУСА РИМСКАГО-КОРСАКОВА. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ КЪ ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ РѢКУ ЛИМАТЪ. — СРАЖЕНІЕ 14-ГО ЧИСЛА: ДѢЛО ПРИ КЛОСТЕРЪ-ФАРѢ; БОЙ ПЕРЕДЪ ЦЮРИХОМЪ И ДВИЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ПО ПРАВОЙ СТОРОНѢ РѢКИ ЛИМАТЪ ВЪ ТЫЛЪ КОРСАКОВУ.—НОЧЬ СЪ 14-ГО НА 15-Е ЧИСЛО.—РАСПОРЯЖЕНІЯ КОРСАКОВА КЪ ВЫСТУПЛЕНІЮ ИЗЪ ЦЮРИХА. — СРАЖЕНІЕ 15-ГО ЧИСЛА. — ОТСТУПЛЕНІЕ КОРСАКОВА ЗА РЕЙНЪ. — РЕЗУЛЬТАТЫ ДВУДНЕВНАГО БОЯ.

Предположенное Французскимъ главнокомандующимъ въ Швейцаріи общее наступательное движеніе было назначено первоначально на 15-е сентября (*). Но 12-го числа Массена получилъ отъ генерала Сюшѐ, начальника штаба Французской арміи въ Италіи, извѣстіе о движеніи Суворова къ С. Готарду. Имѣя главною цѣлью предупредить соединеніе союзныхъ силъ, Массена ускорилъ однимъ днемъ предположенное нападеніе, которое и было назначено окончательно на 14-е число (**).

Хотя большая часть дивизіи Лекурба отвлечена была отъ первоначальнаго своего назначенія наступательнымъ движеніемъ Суворова, однакоже Французскій главнокомандующій имѣлъ еще для предположеннаго общаго нападенія значительный перевѣсъ въ силахъ надъ противникомъ. На Лиматѣ самъ *Массена*, съ 39,000 человѣкъ (дивизіи *Менара*, *Лоржа*, *Мортье*, *Клейна* и резервъ *Гум-*

(*) См. Главу LII.

(**) Въ этотъ день Суворовъ уже переходилъ чрезъ Чертовъ мостъ.

Расположеніе войскъ на р. Лима...

эск. / каз. п. }	6500
эск.	2500
..	800
каз. п.	9800
4 эск.	550
каз. п.	900
.....	400
.....	1100
.....	600
.....	650
каз. п.	1250
10 эск.	1150
.....	650
каз. п.	1100
каз. п.	8350
.....	4200
.....	1350
0 эск.	3300
аз. п.	27000
ав. п.	9500
——	13000
——	8000
——	8000
....	800
ав. п.	39300

бера), готовился атаковать 24-тысячный Русскій корпусъ *Римскаго-Корсакова*; въ тоже время *Сультъ* и *Молитдръ* съ 15,000 должны были перейти чрезъ Линту, между озерами Цюрихскимъ и Валленштадскимъ, и отбросить 8-тысячный Австрійскій отрядъ генерала Готце.

Корсаковъ зналъ свою слабость въ сравненіи съ непріятельскими силами; не разъ выражалъ онъ даже въ донесеніяхъ Императору опасенія свои, чтобы непріятель не вытѣснилъ союзниковъ изъ Швейцаріи еще до прибытія Суворова. Однакоже съ обычною своею самоувѣренностію, Корсаковъ тревожился не столько за собственное свое положеніе на Лиматѣ, сколько за войска Готце на Линтѣ. Послѣ нападенія, произведеннаго Массеною въ августѣ мѣсяцѣ (*), Корсаковъ дѣйствительно имѣлъ право не слишкомъ полагаться на безопасность своего лѣваго крыла: онъ предвидѣлъ, что Австрійскія войска, оставленныя Эрцгерцогомъ въ Швейцаріи преимущественно для прикрытія Граубиндена и Форарльберга, не станутъ упорно держаться на Линтѣ и при первомъ покушеніи со стороны непріятеля, уйдутъ за Рейнъ [48]. Еще въ августѣ, донося Императору объ отступленіи Елачича къ Саргансу, Корсаковъ прибавилъ: «Ежели по несчастію и Готце свое «мѣсто не удержитъ, тогда не токмо позиція здѣсь моя передъ «Цюрихомъ и по рѣкѣ Лиматъ до Рейна остаться не можетъ, но «и всю Швейцарію оставить мнѣ будетъ должно» . . . Въ заключеніе Корсаковъ писалъ: «Слабая всегда Австрійцевъ оборона противъ атакъ непріятельскихъ можетъ совсѣмъ испортить столь «славную кампанію» [49].

Такимъ образомъ Корсаковъ какъ-будто напророчилъ бѣдствія, ожидавшія союзниковъ въ Швейцаріи; однакожъ не предвидѣлъ, что главный ударъ падетъ на него же самого. Быть можетъ неудачи, встрѣченныя Эрцгерцогомъ Карломъ, а потомъ Массеною, при переправѣ чрезъ Ааръ и Лиматъ (**), внушили Корсакову нѣкоторую увѣренность въ безопасности занятой имъ оборонительной линіи; этимъ только и можно объяснить распоряженія его. Имѣя всего 24,000 человѣкъ, онъ расположилъ почти половину этихъ войскъ *впереди Цюриха*, то есть на лѣвой сторонѣ Лимата: Карта №79.

6,500 человѣкъ (9 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 1 казачій

(*) 19-го августа. См. Часть V, Главу XLVIII.

(**) Предпріятіе Эрцгерцога Карла при Деттингенѣ описано въ Главѣ XLVII, а покушеніе Массены переправиться при сліяніи Рейссы, Аара и Лимата — въ Главѣ XLVIII (Часть V).

полкъ), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Тучкова*, построены были въ двѣ линіи, на равнинѣ впереди рѣки Зиль (*). Лѣвѣе генералъ-маіоръ *Эссенъ*, съ 2,500 человѣкъ (3 баталіона и 1 эскадронъ), занималъ гористую и пересѣченную мѣстность въ промежуткѣ между рѣкою Зиль и Цюрихскимъ озеромъ, около Воллисгофена (**).

Въ самомъ Цюрихѣ, для карауловъ, оставался одинъ баталіонъ гренадерскаго полка Сакена (Екатеринославскаго).

Тамъ же находилась главная квартира генерала Римскаго-Корсакова, обозы, парки, лазареты и прочее.

Въ общей сложности, расположенныя на лѣвой сторонѣ Лимата войска составляли до 10,000 человѣкъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя *Горчакова*.

Ему же подчиненъ былъ одинъ постъ и на правомъ берегу Лимата, у деревни Випхингенъ, гдѣ стоялъ драгунскій полкъ генералъ-маіора *Шепелева* (С. Петербургскій), съ 6 орудіями полевой артиллеріи.

На всемъ остальномъ протяженіи рѣки Лиматъ и по низовьямъ Аара расположено было 7,800 человѣкъ (8 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьи полка), подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Сакена*. Войска эти, раздробленныя на малые отряды, по одному баталіону или по нѣсколько ротъ, составляли непрерывный кордонъ вдоль праваго берега рѣки, верстъ на 50. Одна половина этой линіи, отъ деревни Гёнгъ до Бадена, была въ вѣдѣніи генералъ-маіора *Маркова* (4 баталіона и 1 казачій полкъ (***), силою въ 3,000 человѣкъ); другая половина, отъ Бадена до Рейна, ввѣрена генералъ-маіору *Пущину* (4 баталіона, 10 эскадроновъ и 2 казачьи полка (†), силою въ 4,800 человѣкъ). Обыкновенная цѣпь аванпостовъ протянута по всему протяженію берега. Въ нѣ-

(*) Полки: мушкетерскій *Тучкова* (Сѣвскій), егерскіе *Титова* и *Фока* (пятый и шестой), сводные гренадерскіе баталіоны *Селехова*, *Рахманова* и *Потапова*, гусарскій полкъ *Лыкошина* (Сумскій) и Уральскій казачій *Бородина*. При нихъ 10 орудій полевой артиллеріи.

(**) Полкъ мушкетерскій *Эссена* (Выборгскій), 1 баталіонъ гренадерскаго полка *Сакена* (Екатеринославскаго) и эскадронъ драгунскаго *Шепелева* (С. Петербургскаго). Кромѣ того по одной ротѣ отъ егерскихъ полковъ *Титова* и *Фока*.

(***) Полкъ мушкетерскій *Маркова* (Муромскій), сводные гренадерскіе баталіоны *Трейблута* и *Шкапскаго*, Уральскій казачій полкъ *Мизинова*.

(†) Мушкетерскіе полки *Дурасова* и *Пущина* (Ярославскій и Пермскій), Татарскій *Барановскаго*, Донскіе казачьи *Астахова* и *Кумчатскаго*; при нихъ 16 орудій полевой артиллеріи.

которыхъ мѣстахъ, предполагаемыхъ удобными для переправы, устроены батареи. Такое расположеніе войскъ казалось Корсакову самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для охраненія занятой линіи: онъ самъ объяснялъ въ своихъ запискахъ, что для защиты малымъ числомъ войскъ значительнаго протяженія рѣки, старался расположить посты такимъ образомъ, чтобы «оные взаимно другъ друга поддерживать могли» [50].

Остальные пѣхотные полки (8 баталіоновъ, въ 5,700 человѣкъ) (*) стояли до 13-го числа въ резервѣ у Зеебаха, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Козлова*; а кавалерійскіе (2 кирасирскіе (**) и 2 драгунскіе) (***) съ половиною полевой артиллеріи, оставались по прежнему за Рейномъ.

Вслѣдствіе присланнаго отъ фельдмаршала общаго плана, Корсаковъ долженъ былъ отрядить 5,000 Русскихъ войскъ на подкрѣпленіе генерала Готце. Распоряженіе это крайне встревожило Корсакова, который и прежде уже жаловался на малочисленность своего корпуса; ему казалось опаснымъ еще ослабить себя, находясь лицемъ къ лицу передъ непріятелемъ, несравненно превосходнымъ въ силахъ. Нѣкоторое время Корсаковъ отлагалъ отправленіе войскъ, предназначенныхъ на подкрѣпленіе Готце; но Австрійскій генералъ объявилъ, что безъ этихъ подкрѣпленій не будетъ въ состояніи даже оставаться на Линтѣ. Зная уже изъ опыта, что Австрійцы способны дѣйствительно выполнить подобную угрозу и уйти назадъ, оставивъ Русскихъ однихъ въ цѣлой Швейцаріи, Корсаковъ поспѣшилъ отрядить изъ своего резерва одинъ полкъ — графа Разумовскаго (Староингерманландскій). Полкъ этотъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Титова*, сталъ у Рапершвиля. Но Готце прибылъ самъ въ Цюрихъ и настоятельно требовалъ присылки къ нему обѣщанныхъ 5,000 человѣкъ. Корсаковъ доказывалъ опасность своего положенія; Готце соглашался съ нимъ; но въ тоже время объявилъ, что безъ обѣщаннаго подкрѣпленія не двинется съ своего мѣста и не приметъ никакого участія въ предположенныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Опасаясь разстроить чрезъ это весь планъ кампаніи, Корсаковъ испугался страшной отвѣтственности, которая пала бы на него:

(*) Полки мушкетерскіе графа *Разумовскаго* (Староингерманландскій), *Козлова* (Старооскольскій), *Прибышевскаго* (Курскій) и *Измайлова* (Шлюссельбургскій).

(**) Лейбъ-кирасирскій Ея Величества и кирасирскій *Воинова* (Стародубскій).

(***) *Гудовича* (Каргопольскій) и *Свѣчина* (Московскій).

всякая неудача была бы неизбѣжно приписана его ослушанію [51]. Скрѣпя сердце, рѣшился онъ отправить и послѣдніе три полка, остававшіеся въ резервѣ у Зеебаха (*). Начальство надъ ними ввѣрилъ онъ генералъ-лейтенанту *Сакену*, вмѣсто котораго поручилъ кордонъ по Лимату генералъ-лейтенанту *Дурасову* (**).

Полки, назначенные на подкрѣпленіе Готце, выступили изъ
13/24 сент. Зеебаха только вечеромъ 13-го числа, то есть наканунѣ того дня, когда Французы вознамѣрились произвести общую атаку на всю линію союзныхъ войскъ въ Швейцаріи, и въ тотъ же самый день, когда Суворовъ переходилъ чрезъ С. Готардъ. Самъ генералъ Сакенъ еще остался переночевать въ Цюрихѣ, чтобы рано утромъ нагнать колонну свою на пути къ Уцнаху.

Генералъ *Дурасовъ*, принявъ только 13-го же числа начальство надъ кордономъ по Лимату, не сдѣлалъ никакихъ измѣненій въ расположеніи постовъ, и даже не успѣлъ самъ ознакомиться ни съ мѣстностію, ни съ размѣщеніемъ войскъ. Вся служба на кордонѣ шла по прежнему порядку, заведенному *Сакеномъ*, который далъ подробныя письменныя инструкціи всѣмъ начальникамъ частей и главныхъ постовъ. Инструкціи эти не дошли до насъ; но по свидѣтельству самого Сакена (***), предписано было между разными предосторожностями, на случай непріятельскихъ покушеній, смѣнять посты всегда на разсвѣтѣ, новую смѣну приводить съ вечера, чтобы въ теченіе ночи обѣ смѣны находились вмѣстѣ на передовыхъ постахъ; въ случаѣ, еслибъ который либо изъ постовъ былъ атакованъ непріятелемъ, всѣмъ прочимъ спѣшить туда на помощь.

Что же касается до Корсакова, то онъ съ своей стороны не принималъ никакихъ мѣръ на случай нападенія непріятельскаго. Готовясь самъ къ наступательному движенію, собралъ онъ въ Цюрихъ всѣ обозы и парки. О намѣреніяхъ Массены Корсаковъ не имѣлъ ни малѣйшаго подозрѣнія.

Между тѣмъ Французскій главнокомандующій давно уже приготовлялся атаковать Русскія войска на Лиматѣ. Рѣшившись исполнить задуманное предпріятіе съ разсвѣтомъ 14-го числа, Массена далъ назначеннымъ для этого войскамъ слѣдующую диспозицію:

(*) Козлова, Измайлова и Прибышевскаго.

(**) Подробное распредѣленіе войскъ показано въ Прил. № 52.

(***) Въ запискѣ его о Цюрихскомъ сраженіи.

Дивизіи *Мортьѐ* (9,500 человѣкъ) — занимать Русскихъ передъ Цюрихомъ: одной бригадѣ (*Друэ*) — дѣйствовать между рѣкою Зиль и Цюрихскимъ озеромъ; другой (*Брюнэ̀*) — на равнинѣ впереди Альтштедтена и Альбисрида. Артиллеріи обстрѣливать предмѣстія городскія, и лишь только замѣтно будетъ, что Русскіе выступаютъ изъ Цюриха, правой бригадѣ немедленно войти въ городъ.

Дивизіи *Лоржа* вмѣстѣ съ бригадою *Кета̀ра* (изъ дивизіи Мена̀ра), силою до 15,000 человѣкъ, — переправиться чрезъ Лиматъ у Дитикона. Бригадѣ *Газа̀на* начать переправу на лодкахъ, овладѣть монастыремъ Клостеръ-Фаръ и далѣе наступать къ Регенсдорфу и Датликону, чтобы прорвать кордонъ Русскихъ войскъ. Другой бригадѣ, *Бонта̀на* — поддерживать Газа̀на; а бригадѣ *Кета̀ра* — направиться лѣвѣе, на Оттельфингенъ.

Мена̀ру, съ остальною частію своей дивизіи (6,000 человѣкъ)— производить демонстраціи около сліянія Лимата съ Ааромъ, чтобы отвлечь Русскія войска отъ мѣста настоящей переправы; впослѣдствіи же, въ случаѣ успѣха главной атаки, Мена̀ръ долженъ былъ дѣйствительно переправиться чрезъ Лиматъ и наступать къ Регенспергу.

Наконецъ большая часть дивизіи *Клейна* передвинута къ Альтштедтену, гдѣ и стала вмѣстѣ съ резервомъ гренадеръ *Гумбѐра*, позади дивизіи Мортьѐ. Резервъ этотъ (силою до 8,000 человѣкъ) предназначался для поддержанія, смотря по ходу сраженія, или дивизіи Мортьѐ передъ Цюрихомъ, или Лоржа, на правой сторонѣ Лимата.

Диспозиція эта во всѣхъ отношеніяхъ была соображена весьма искусно. Выборъ самаго пункта переправы былъ на этотъ разъ гораздо удачнѣе, чѣмъ при первомъ покушеніи Массены въ августѣ мѣсяцѣ: у Дитикона рѣка изгибается полукружіемъ, такъ что батареи, расположенныя на лѣвомъ, возвышенномъ берегу, обстрѣливаютъ перекрестнымъ огнемъ низменную площадку противоположной стороны. Ширина Лимата около 40 саженъ; теченіе здѣсь менѣе быстро, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; по правому берегу тянется узкою полосою лѣсокъ; за нимъ ровный, открытый лугъ; а далѣе крутой нагорный берегъ, покрытый густымъ сосновымъ лѣсомъ, составляетъ какъ-бы поперечникъ полукруглаго изгиба рѣки.

Пунктъ у Дитикона былъ указанъ въ инструкціяхъ генерала Сакена, какъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ для непріятельской

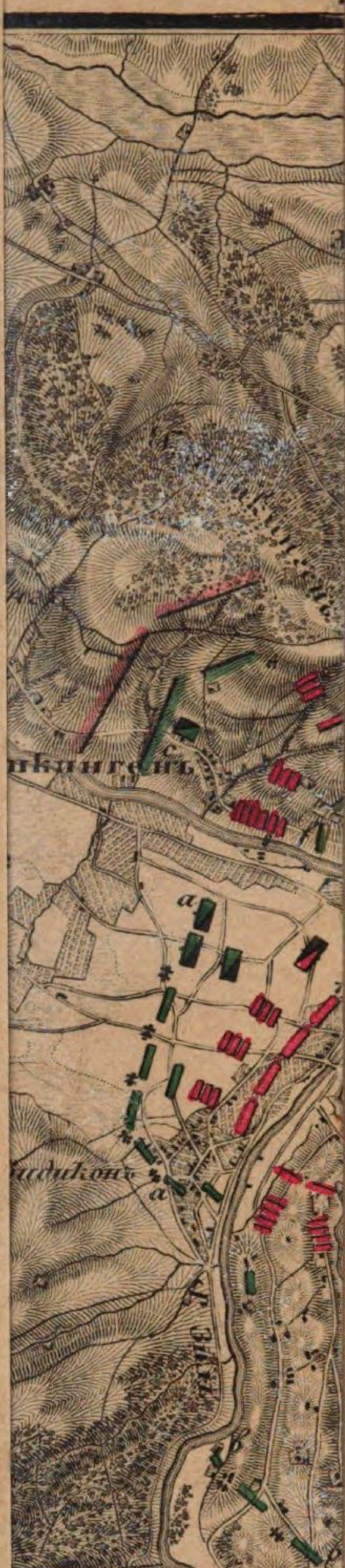
переправы; а потому тутъ и расположенъ былъ отрядъ изъ одного гренадерскаго баталіона (Трейблута) и казачьяго полка Мизинова, при двухъ единорогахъ. Но войска эти стояли на высотахъ, позади лѣса, въ разстояніи болѣе версты отъ средней, выдающейся части изгиба рѣки. Самый же берегъ былъ охраняемъ только обыкновенною цѣпью аванпостовъ. Ближайшій сосѣдній постъ находился справа, въ 3 верстахъ, въ деревнѣ Отвиль: здѣсь были двѣ роты полка Маркова (Муромскаго) при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ маіора *Баумгартена.* Еще версты на три далѣе, у Вюренлоса, самъ генералъ *Марковъ* стоялъ съ остальною частію своего полка [53]. Съ лѣвой же стороны отъ Клостеръ-Фара не было другихъ войскъ, кромѣ драгунскаго полка Шепелева, который, какъ уже сказано прежде, находился у Випхингена, въ 8 верстахъ отъ Клостеръ-Фара.

Такимъ образомъ передовыя войска Французскія не могли опасаться сильнаго сопротивленія при началѣ переправы чрезъ Лиматъ; вся площадка до самаго лѣса могла быть очищена перекрестнымъ огнемъ батарей. Только въ лѣсу и на скатахъ нагорнаго берега у Клостеръ-Фара Русскія войска имѣли выгодную позицію; за то и Французы, овладѣвъ лѣсомъ и монастыремъ, получали также выгодное прикрытіе, замѣнявшее предмостное укрѣпленіе.

Одна существенная невыгода избраннаго Французами пункта переправы состояла въ томъ, что на лѣвой сторонѣ Лимата не было ни одного притока, по которому можно бы спустить на воду суда и понтоны; необходимо было перевозить ихъ издалека на колесахъ, а потомъ сносить на рукахъ съ крутаго берега, въ виду Русскихъ постовъ. Казалось почти невозможнымъ скрыть эти приготовленія отъ противника; однакоже Французы успѣли устранить всѣ затрудненія.

Уже нѣсколько недѣль они дѣятельно приготовлялись къ предположенной переправѣ: для этого предпріятія назначено было употребить понтонный мостъ, наведенный на рѣкѣ Рейссѣ у Ротеншвиля, верстахъ въ 5 выше Бремгартена [54]; а чтобы первоначально перевезти чрезъ рѣку передовыя войска, собрано 37 лодокъ различной величины. Всѣ предосторожности были приняты, чтобы скрыть истинный пунктъ переправы; для этого главныя приготовленія дѣлались въ Брюгѣ: туда свозились первоначально суда и собирались понтонеры; тамъ строились плоты. Напротивъ того, мостъ въ Ротеншвилѣ оставался на мѣстѣ, и только

15 Сентяб

…чалъ сраженія 14го

… по полудни того

…исла.

наканунѣ самаго дня переправы былъ разведенъ и спущенъ по Рейссѣ до Бремгартена. Въ тоже время и собранныя въ Брюгѣ суда перевезены скрытно къ Дитикону, на 24 понтонныхъ фурахъ (haquets), частію же на обывательскихъ подводахъ.

Къ вечеру 13-го числа все было уже совершенно готово къ переправѣ: понтонный мостъ находился въ Бремгартенѣ, а лодки у Дитикона. Здѣсь избрано для нихъ мѣсто по возможности ближе къ рѣкѣ, но закрытое заборами и рощами отъ Русскихъ постовъ. Лодки распредѣлены по величинѣ на три отдѣленія: первое, на правомъ флангѣ, состояло изъ судовъ самыхъ легкихъ, назначенныхъ для переправы первыхъ частей авангарда; другое отдѣленіе, на лѣвомъ флангѣ, назначалось для тѣхъ войскъ, которымъ предстояло занять островокъ противъ Дитикона; въ третьемъ отдѣленіи, среднемъ, оставались суда самыя тяжелыя. Каждая лодка имѣла свой нумеръ; понтонеры, заранѣе разсчитанные по числу лодокъ, въ совершенной готовности, съ веслами въ рукахъ и со всею принадлежностію, лежали въ безмолвіи, ожидая только приказанія, чтобы мгновенно перенести лодки на рукахъ къ берегу и спустить на воду. Карта № 80.

Всѣ эти приготовленія были исполнены въ такомъ порядкѣ и съ такою тишиною, что Русскіе посты не замѣтили ни малѣйшаго признака непріятельскихъ намѣреній; а въ этомъ состояла и главная трудность предпріятія, и необходимое условіе успѣха. Поэтому переправа Французовъ чрезъ Лиматъ считается справедливо однимъ изъ прекраснѣйшихъ образцовъ для военныхъ дѣйствій такого рода. Всѣ приготовительныя мѣры, такъ искусно обдуманныя и съ такою точностію выполненныя, приносятъ неоспоримую честь Французскимъ понтонерамъ и въ особенности начальнику ихъ *Дедону* (*).

Съ наступленіемъ темноты, войска *Лоржа* начали тихо собираться къ переправѣ. Артиллерія заняла указанныя для батарей мѣста, вправо и влѣво отъ Дитикона, такъ чтобы обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ площадку на правой сторонѣ рѣки. Нѣсколько лѣвѣе, на возвышеніи, ниже Отвиля, батарея изъ орудій большаго калибра обстрѣливала дорогу по правому берегу рѣки, служившую для сообщенія между Русскими отрядами у Вюренлоса и Клостеръ-Фара.

(*) Самъ Дедонъ описалъ всѣ подробности этой переправы въ сочиненіи, весьма уважаемомъ. «Relation du passage de la Limat.»

14/25 сент. Темная, пасмурная ночь благопріятствовала предпріятію Французовъ. Передъ разсвѣтомъ понтонеры начали поспѣшно сносить лодки къ берегу, съ помощью 3,000 человѣкъ пѣхоты. Ровно въ 5 часовъ утра, по данному сигналу, малыя суда въ одно мгновеніе спущены на воду, и передовыя части Французскаго авангарда начали быстро переправляться чрезъ рѣку. Оберегавшая правый берегъ цѣпь Русскихъ аванпостовъ открыла ружейный огонь; 20 орудій непріятельскихъ отвѣчали съ батарей противоположнаго берега и принудили наши посты отойти отъ рѣки къ лѣсу. Тогда Французы, числомъ до 600 человѣкъ (*), подплывъ на судахъ, мгновенно выскочили на берегъ, и не давая опомниться нашимъ постамъ, бросились вслѣдъ за ними къ опушкѣ лѣса.

Тутъ только встрѣчены были Французы выстрѣлами двухъ единороговъ [55]; весь гренадерскій баталіонъ Трейблута подоспѣлъ на помощь своимъ передовымъ постамъ; завязалась горячая перестрѣлка. Между тѣмъ Французы продолжали переправляться на лодкахъ; число ихъ быстро возрастало на правомъ берегу рѣки. Слабый постъ, защищавшій лѣсъ, уже не въ силахъ былъ держаться, когда прискакалъ на мѣсто боя самъ генералъ *Марковъ*. Вслѣдъ за нимъ подошли и нѣсколько ротъ изъ Отвиля и Вюренлоса. Русскіе дрались отчаянно, въ чемъ и сами Французы отдаютъ имъ справедливость (**); но силы противниковъ были слишкомъ несоразмѣрны: республиканскія войска ворвались наконецъ въ лѣсъ, обхватили съ обоихъ фланговъ слабый Русскій отрядъ и большую часть его положили на мѣстѣ. Генералъ *Марковъ*, тяжело раненый въ самомъ началѣ боя, остался въ рукахъ непріятеля; маіоръ *Баумгартенъ* и нѣсколько другихъ офицеровъ имѣли туже участь; немногимъ только удалось спастись отъ истребленія.

Пока происходило это побоище, генералъ *Дурасовъ* устремилъ все свое вниманіе на демонстраціи *Менàра*. Еще въ ночь получилъ онъ извѣстіе, что въ деревенькѣ Фогельзангъ, близъ сліянія Аара съ Лиматомъ, залегли человѣкъ 1,000 Французовъ, а какъ въ этомъ мѣстѣ былъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ бродовъ, и тутъ же на лѣвомъ берегу устроено было Французами до шести батарей, то генералъ Дурасовъ счелъ нужнымъ немедленно же

(*) Одинъ баталіонъ 10-й легкой полубригады и 4 роты 37-й линейной.

(**) Генералъ Жомини пишетъ: «Le choc fut sanglant sans être long: malgré l'infériorité du nombre, les Russes se défendirent avec une résolution digne d'un meilleur sort».... (XII. p. 251).

принять мѣры на случай, еслибъ непріятель предпринялъ тутъ переправу. Ночью поѣхалъ онъ самъ къ тому пункту и направилъ туда же съ ближайшихъ постовъ 1 баталіонъ и 3 роты [56]. Съ разсвѣтомъ Дурасовъ окончательно убѣдился въ справедливости своихъ опасеній, когда въ 5 часовъ утра Французы открыли сильный огонь со всѣхъ батарей своихъ, и начали сносить къ берегу лодки. Наши батареи, устроенныя около деревеньки Нидеръ-Зиггенъ (*), отвѣчали также выстрѣлами; но скоро должны были умолкнуть предъ превосходнымъ числомъ непріятельской артиллеріи; три орудія наши были совсѣмъ подбиты; стоявшіе по берегу рѣки передовые посты принуждены отойти отъ убійственнаго огня непріятельскихъ батарей. Тогда Менàръ, продолжая искусно подражать настоящей атакѣ, началъ выдвигать свои войска къ переправѣ; при этомъ выставлялъ ихъ какъ можно шире, въ одну линію, чтобы обмануть противника на счетъ своихъ силъ; передовыя части приближались къ самой рѣкѣ, показывали видъ, что хотятъ спускать лодки, переправляться, и какъ будто отражаемыя огнемъ Русскихъ орудій и стрѣлковъ, нѣсколько разъ отходили и снова возобновляли свои покушенія. Менàръ достигъ вполнѣ своей цѣли: Дурасовъ былъ до того занятъ его демонстраціями, что притянулъ къ себѣ почти всѣ войска, состоявшія въ распоряженіи генералъ-маіора *Пущина*, то есть расположенныя отъ Бадена до устья Аара. Удивляло его только то, что *Марковъ* не шелъ также къ нему на помощь и даже не давалъ ничего знать о себѣ.

Между тѣмъ самъ *Корсаковъ* оставался спокойно въ Цюрихѣ. Услышавъ пальбу на Лиматѣ, онъ первоначально ограничился только тѣмъ, что послалъ приказаніе генералу *Шепелеву* идти съ драгунскимъ полкомъ своимъ отъ Випхингена на подкрѣпленіе войскамъ *Маркова*. Корсаковъ не имѣлъ подъ рукой никакого резерва, кромѣ одного баталіона гренадерскаго полка Сакена, занимавшаго караулы въ самомъ Цюрихѣ. Но 6 баталіоновъ, отряженныхъ только наканунѣ вечеромъ отъ Зеебаха къ Уцнаху, не могли еще отойти слишкомъ далеко. Лишь только послышались выстрѣлы на Лиматѣ, генералъ *Сакенъ* поспѣшилъ къ Корсакову и присовѣтовалъ ему возвратить отряженные баталіоны, чтобы на случай нужды имѣть резервъ. Немедленно же отправленъ былъ

(*) Тутъ были двѣ батареи, каждая на 3 орудія; кромѣ того, у деревни Ростъ, батарея на 6 орудій полевыхъ.

нарочный съ этимъ приказаніемъ; между тѣмъ самъ генералъ *Сакенъ* поскакалъ въ ту сторону, откуда слышна была пальба. На дорогѣ встрѣтилъ онъ казаковъ, посланныхъ въ Цюрихъ съ донесеніемъ корпусному командиру объ успѣхахъ непріятеля при Клостеръ-Фарѣ.

Переправа чрезъ Лиматъ была исполнена Французами съ необыкновенною скоростію и въ примѣрномъ порядкѣ. Пока передовыя войска *Газа̀на* одолѣвали упорное сопротивленіе небольшаго Русскаго отряда въ лѣсу и на высотахъ Клостеръ-Фара, понтонеры устроивали мостъ, а саперы пролагали дорогу чрезъ лѣсъ для кавалеріи и артиллеріи. Работа производилась въ присутствіи самого Массены такъ успѣшно, что къ 8 часамъ утра мостъ былъ совершенно готовъ, а къ 9 часамъ уже до 8,000 Французскихъ войскъ съ артиллеріею выстроилось на высотахъ Клостеръ-Фара. Удача предпріятія превзошла ожиданія самого Массены: линія Русскихъ постовъ была прорвана; все правое крыло ея отрѣзано отъ главныхъ силъ Корсакова, и Французамъ открытъ свободный путь въ тылъ этимъ войскамъ.

Чтобы воспользоваться выгодою своего положенія и совершенно отрѣзать войска Дурасова, Массена направилъ бригаду *Бонта̀на* къ Делликону и Регенсдорфу; а для прикрытія лѣваго фланга ея, отрядилъ къ Вюренлосу 2 баталіона изъ бригады *Кета̀ра*; другая часть той же бригады осталась для прикрытія моста; всѣ остальныя войска *Лѐржа* двинулись вдоль праваго берега Лимата къ Цюриху. Массена, предоставивъ своему начальнику штаба *Удино̀* дальнѣйшія распоряженія на правой сторонѣ Лимата, отправился самъ къ дивизіи *Мортьѐ*, которая въ то время завязала горячій бой предъ Цюрихомъ.

Еще часу въ осьмомъ утра (*), бригада *Дру̀э* (Drouet) повела атаку между рѣкою Зиль и Цюрихскимъ озеромъ. Открывъ огонь со всѣхъ своихъ батарей, Французы подступили къ деревнѣ Воллисгофенъ; генералъ *Эссенъ* съ полкомъ своимъ и баталіономъ гренадеръ Сакена, встрѣтилъ непріятеля твердою ногой; но численное превосходство Французовъ скоро взяло бы верхъ надъ стойкостію Русской пѣхоты, еслибъ не подоспѣлъ на помощь самъ князь *Горчаковъ* съ тремя баталіонами изъ числа войскъ, стоявшихъ на равнинѣ впереди рѣки Зиль (съ егерскимъ полкомъ

(*) Такъ показано у Вистицкаго; напротивъ того у Жомини сказано въ 5 часовъ утра.

Фока и однимъ баталіономъ мушкетерскаго Тучкова). — Часовъ пять продолжался упорный и кровопролитный бой: успѣхъ попеременно склонялся то на одну сторону, то на другую; наконецъ Русскіе взяли верхъ, отбили всѣ атаки непріятеля и преслѣдовали его далеко до самой вершины Альбиса.

Въ тоже время и генералъ *Тучковъ* двинулся впередъ со всѣми войсками, стоявшими на равнинѣ впереди рѣки Зиль. Французская бригада *Брюнѐ* (Brunet) была также оттѣснена до Альтштедтена и Альбисрида, такъ что вся дивизія *Мортьѐ* находилась уже въ полномъ отступленіи, когда прибылъ къ ней самъ Массена. Немедленно же приказалъ онъ резерву генерала *Клейна* и гренадерамъ *Гумбéра* поддержать отступавшія войска. Завидѣвъ издали наступленіе новыхъ колоннъ непріятельскихъ, князь *Горчаковъ* (около часу по полудни) началъ отводить свои войска на прежнюю позицію: у него было всего на обѣихъ сторонахъ рѣки Зиль не болѣе 8,000 человѣкъ, тогда какъ Мортьѐ и Клейнъ имѣли вмѣстѣ свыше 17,000. Слѣдовательно Корсаковъ не могъ льстить себя надеждою одержать впереди Цюриха такой рѣшительный успѣхъ, который дозволилъ бы пренебречь непріятельскими успѣхами на правой сторонѣ Лимата; напротивъ того, чѣмъ далѣе Мортьѐ отвлекъ бы князя Горчакова отъ Цюриха, тѣмъ положеніе Русскихъ было бы опаснѣе.

Однакоже *Корсаковъ*, къ сожалѣнію, обратилъ все вниманіе свое на ходъ дѣла впереди Цюриха, такъ что генералъ *Удино́*, наступая почти безпрепятственно вдоль праваго берега Лимата, имѣлъ противъ себя одинъ только драгунскій полкъ *Шепелева*; да и тотъ вовсе дѣйствовать не могъ: мѣстность здѣсь до того пересѣчена и даже гориста, что Шепелевъ вынужденъ былъ спѣшить два эскадрона. Прикрываясь виноградниками, рощами, оврагами, драгуны отстрѣливались какъ только могли (*); но число ихъ было слишкомъ ничтожно; Французы подвигались быстро впередъ на Гёнгъ и Випхингенъ, занимая въ тоже время и высоты слѣва отъ дороги.

Въ такомъ положеніи засталъ дѣла генералъ Сакенъ. Тотъ же часъ послалъ онъ своего адъютанта къ генералу Корсакову, чтобы объяснить ему, откуда болѣе всего угрожала опасность, и вмѣ-

(*) Генералъ Сакенъ въ запискахъ своихъ замѣчаетъ, что храбрые драгуны, сопротивляясь Французамъ, въ тоже время должны были одолѣвать другаго врага — огромные свои ботфорты.

стѣ съ тѣмъ просить о скорѣйшей присылкѣ войскъ на поддержаніе драгунъ Шепелева. Нѣсколько времени спустя прибылъ подполковникъ *Грановскій* съ тремя ротами изъ баталіона гренадерскаго полка Сакена, стоявшаго въ Цюрихѣ. Сакенъ велѣлъ своимъ гренадерамъ занять справа ближайшую вершину Гёнгской горы; но слабое это подкрѣпленіе не могло нисколько пособить бѣдѣ; непріятель продолжалъ безостановочно наступать, распространяясь влѣво по высотамъ. Въ тоже время генералъ Сакенъ замѣчалъ по звуку выстрѣловъ, что бой, происходившій на лѣвой сторонѣ Лимата, постепенно удалялся отъ Цюриха; изъ этого заключилъ онъ, что непріятелю удалось вполнѣ вовлечь Корсакова въ обманъ: съ ужасомъ предвидя гибельныя слѣдствія, Сакенъ посылалъ одного адъютанта за другимъ къ Корсакову, чтобы предостеречь его отъ угрожавшей опасности и убѣдить его, что тремя ротами невозможно остановить движеніе цѣлой дивизіи непріятельской въ тылъ Русской арміи, тогда какъ для защиты Цюриха съ западной стороны нужно лишь незначительное число войскъ. Время уходило; непріятель все приближался къ Цюриху и распространялся влѣво. Сакенъ былъ въ отчаяніи, видя свое безсиліе; уже разослалъ онъ всѣхъ своихъ адъютантовъ и ординарцевъ... Въ это время подъѣзжаетъ къ нему Англійскій повѣренный въ дѣлахъ *Кравфортъ* съ двумя волонтерами тойже націи. Видя Сакена одного, крайне встревоженнымъ и озабоченнымъ, они предлагаютъ ему свои услуги: Русскій генералъ объясняетъ имъ опасное положеніе дѣла и говоритъ, что они оказали бы величайшую заслугу, еслибъ отыскали скорѣе Корсакова, раскрыли бы ему глаза, и убѣдили его обратить хотя часть своихъ силъ въ ту сторону, откуда угрожала дѣйствительная опасность.

Едва только Англичане отправились къ Цюриху, какъ Сакенъ увидѣлъ Баварскаго штабъ-офицера, который подъѣхавъ къ нему, объявилъ, что ищетъ Корсакова, чтобы донести о приближеніи Баварскихъ войскъ и получить приказанія. Сакенъ приведенъ въ восхищеніе такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ. «Вы являетесь въ самую пору», — отвѣчаетъ онъ Баварскому офицеру; — «я не «знаю, гдѣ главнокомандующій, и вы напрасно потеряли бы дра«гоцѣнное время, еслибъ стали отыскивать его; но вотъ гора: зай«мите её храбрыми своими Баварцами; вы окажете тѣмъ безцѣнную «услугу — и конечно нельзя лучшимъ образомъ явиться къ но«вому начальнику». — Баварскій офицеръ удалился; но къ сожа-

ленію не послушалъ совѣта и просьбы Сакена: онъ поѣхалъ отыскивать Корсакова, и за тѣмъ уже не было и слуху о Баварцахъ (*).

Между тѣмъ *Удино* занялъ уже деревню Випхингенъ и продолжалъ наступать къ Цюриху; къ нему присоединилась еще часть пѣхоты изъ резервной дивизіи *Клейна*. Удино повидимому не зналъ, какія ничтожныя силы имѣлъ противъ себя; иначе онъ могъ бы навѣрное раздавить эту горсть. Два спѣшенные эскадрона драгунъ и три роты гренадеръ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ задерживали наступленіе дивизіи непріятельской, отстрѣливались и защищали каждый шагъ (**). Уже во второмъ часу по полудни явился наконецъ къ Сакену полковникъ *Гаринъ*, съ остальными семью ротами его полка. Двѣ роты примкнули къ тремъ прежнимъ, занимавшимъ высоты, справа отъ дороги; а весь первый баталіонъ поднялся еще правѣе на горы. Славный этотъ полкъ, видя себя въ полномъ составѣ, подъ личнымъ начальствомъ храбраго своего шефа, готовъ былъ на самые отчаянные подвиги. Сакенъ зналъ своихъ гренадеръ: забывая несоразмѣрность силъ, онъ самъ ударилъ въ штыки, мгновенно сбилъ войска, наступавшія въ головѣ колонны непріятельской, и даже оттѣснилъ ихъ почти на версту назадъ.

Такимъ смѣлымъ и неожиданнымъ переходомъ въ наступленіе, Сакенъ умѣлъ еще болѣе скрыть слабость силъ своихъ отъ противника и на нѣсколько времени остановилъ быстрое его движеніе. Между тѣмъ Корсаковъ убѣдился наконецъ въ справедливости предостереженій Сакена: онъ приказалъ князю *Горчакову* стянуть свои войска въ самый городъ; полкамъ, отправленнымъ наканунѣ къ Уцнаху и возвращеннымъ снова къ Цюриху, велѣно слѣдовать скорѣе на подкрѣпленіе гренадеръ Сакена. Туда же поѣхалъ и самъ Корсаковъ.

Уже было 4 часа пополудни, когда прибылъ одинъ изъ трехъ ожидаемыхъ со стороны Уцнаха полковъ (***): то былъ мушкетерскій полкъ Козлова (Старооскольскій). Въ ту минуту гренадеры

(*) Подробности эти заимствованы изъ записокъ самого ген. Сакена.

(**) Самому генералу *Шепелеву* съ остальными эскадронами его полка поручено было Сакеномъ держаться правѣе дороги, тамъ гдѣ мѣстность позволяла дѣйствовать коннымъ строемъ; но по свидѣтельству самого Сакена, Шепелевъ самовольно ушелъ въ Цюрихъ, гдѣ увеличилъ только тѣсноту въ улицахъ.

(***) Посланный съ приказаніемъ о возвращеніи этихъ войскъ къ Цюриху нагналъ ихъ только въ Раперршвилѣ.

Сакена имѣли крайнюю нужду въ помощи: непріятель уже начиналъ обходить ихъ правый флангъ и сильно тѣснилъ первый баталіонъ. Обрадованный свѣжему подкрѣпленію, Сакенъ приказалъ полку Козлова построиться вправо отъ гренадеръ и вмѣстѣ съ ними ударить на непріятеля. Забили въ барабаны; полки двинулись впередъ; самъ генералъ Сакенъ вырываетъ знамя у портупей-прапорщика и бросается впередъ; за нимъ адъютантъ его *Суковкинъ*, подполковникъ *Шошинъ*, маіоръ *Сальниковъ* и многіе другіе офицеры.—Геройскій этотъ порывъ стоилъ жизни храброму Шошину; у самого Сакена прострѣленъ мундиръ и ранена лошадь; но правое крыло гренадеръ было спасено отъ опасности и непріятель оттѣсненъ.

Однакожъ эти частные и временные успѣхи не могли поправить общій ходъ дѣла. Неизвѣстно почему не являлись остальные полки изъ колонны, направленной къ Уцнаху (Измайлова и Прибышевскаго). По временамъ приходили къ Сакену только небольшія части полковъ Тучкова, Эссена и Фока, изъ числа бывшихъ въ Цюрихѣ, въ распоряженіи князя Горчакова. Въ самомъ городѣ былъ чрезвычайный безпорядокъ; узкія улицы сперты множествомъ обозовъ, артиллеріею, ранеными, такъ что войска не могли ни выстроиться для обороны города, ни даже пройти чрезъ него, чтобы подать помощь на правомъ берегу Лимата. Повидимому никто не дѣлалъ никакихъ распоряженій; части войскъ приходили и уходили по своему произволу (*).

Время склонялось къ вечеру. Непріятель безпрестанно возобновлялъ свои атаки на слабый отрядъ Сакена. Уже Французы готовы были ворваться въ самый городъ; въ страшной суматохѣ, генералъ Сакенъ очутился, самъ не зная какимъ образомъ, у воротъ Цюрихскихъ; уже слышалъ онъ команду Французскую: «впередъ, впередъ!» (avancez) — и съ этимъ крикомъ голова непріятельской колонны вторглась въ улицу... Но тутъ Русскіе гренадеры снова выстроились, храбро бросились впередъ и штыками выгнали Французовъ изъ улицы.

Тогда генералъ Сакенъ употребилъ всѣ усилія, чтобы привести въ порядокъ свои войска и расположилъ ихъ для обороны городскихъ предмѣстій. Домы и ограды, выгодныя по своему по-

(*) При этомъ ген. Сакенъ замѣчаетъ: «Городскія ворота не были заняты караулами; многіе жители стояли передъ домами своими для угощенія солдатъ виномъ и хлѣбомъ. Правда, что бѣдныя войска цѣлый день и всю ночь были на ногахъ и безъ малѣйшей пищи»...

ложенію, были заняты стрѣлками. Этимъ средствомъ непріятель былъ удерживаемъ до самой ночи. Нѣсколько разъ Французы еще покушались войти въ предмѣстія; но встрѣчаемые сильнымъ огнемъ изъ оконъ и съ крышъ, прекратили наконецъ свои атаки (*).

Такъ прошелъ этотъ тяжкій день: упорный бой безпрерывно кипѣлъ съ 5 часовъ утра и до 11 вечера. Задуманный Массеною маневръ удался вполнѣ: Корсаковъ съ 13,000 войска, со всѣми обозами и парками, далъ себя окружить тройными силами непріятельскими. На лѣвой сторонѣ Лимата самъ Массена, подступивъ съ 17,000, громилъ Цюрихъ своею артиллеріею; на правой сторонѣ Удино, съ 15,000, занималъ господствующія надъ городомъ высоты. Пути отступленія Русскимъ войскамъ были совсѣмъ отрѣзаны.

Однакоже Французскій главнокомандующій зналъ, что Русскихъ не легко одолѣть; доведенные до крайности, они могли еще упорно защищаться въ укрѣпленномъ городѣ. Массенѣ приходило даже на мысль, что Корсаковъ можетъ рѣшиться на отчаянное предпріятіе: броситься впередъ на Альбисъ и пробиться сквозь Французскую армію, чтобъ идти на встрѣчу Суворову [57]. Поздно вечеромъ 14-го числа, явился Французскій парламантеръ, съ предложеніемъ сдать городъ на капитуляцію; но Корсаковъ не далъ никакого отвѣта и самого парламантера удержалъ въ Цюрихѣ [58].

Ночью собралъ онъ военный совѣтъ, чтобы обсудить, что оставалось дѣлать? — Долго не могли положить никакого рѣшенія: всѣ генералы были до крайности утомлены, и тѣлесно, и нравственно; иные совсѣмъ потеряли голову. Однакоже Сакенъ доказывалъ, что армія еще не въ такомъ отчаянномъ положеніи, какъ вообще полагали; по мнѣнію его, можно было остаться въ Цюрихѣ и упорно держаться въ немъ до прибытія самого Суворова въ Швейцарію. Но Корсаковъ объявилъ это предложеніе невозможнымъ, по недостатку продовольствія и патроновъ (**). Пока

(*) При занятіи предмѣстій найдено на чердакѣ одного дома 7 бочекъ пороха и 4 бочки съ пулями; а подъ постелью спрятанъ былъ Французскій солдатъ, вѣроятно пробравшійся туда въ темнотѣ. Генералъ Сакенъ отдалъ этотъ домъ на расхищеніе (См. записки генерала Сакена).

(**) Ген. Сакенъ по этому поводу замѣчаетъ: «Однакоже впослѣдствіи Французы нашли въ городскихъ магазинахъ, у жителей и хлѣбниковъ, столько еще «хлѣба, что кормились имъ десять дней»...

продолжались совѣщанія, пришло еще новое печальное извѣстіе: Принцъ *Александръ Виртембергскій* и генералъ *Петрашъ* извѣщали Корсакова о пораженіи, которое въ тотъ же день понесли Австрійцы на Линтѣ. Узнавъ, что войска *Готце* въ полномъ отступленіи и что непріятельская колонна двинулась отъ Уцнаха вдоль восточнаго берега Цюрихскаго озера, Корсаковъ счелъ опаснымъ долѣе оставаться въ Цюрихѣ: рѣшено было наконецъ покинуть этотъ городъ и силою оружья открыть себѣ путь къ Шафгаузену и Эглизау. Для этого принятъ былъ слѣдующій планъ:

Съ разсвѣтомъ выступятъ изъ Цюриха двѣ колонны: генералъ-лейтенантъ *Сакенъ*, съ 5 баталіонами (*) и драгунскимъ полкомъ Шепелева, оттѣснитъ непріятеля отъ предмѣстій Цюрихскихъ между Лиматомъ и дорогою въ Эглизау, а генералъ-маіоръ *Прибышевскій*, съ 4 баталіонами (**), овладѣетъ горою Цюрихбергъ. Подъ прикрытіемъ этихъ двухъ отрядовъ, генералъ-лейтенантъ князь *Горчаковъ*, съ 4 баталіонами (***), гусарскимъ полкомъ Лыкошина (Сумскимъ) и полевою артиллеріею, двинется прямо по большой дорогѣ на Швамендингенъ, займетъ эту деревню однимъ баталіономъ, а съ прочими продолжаетъ отступать на Басерсдорфъ. Когда колонна князя *Горчакова* минуетъ тѣснину между Цюрихомъ и Швамендингеномъ, тогда генералъ *Сакенъ*, начнетъ также отступать, обходя гору Цюрихбергъ съ южной стороны, то есть на Гирсланденъ и Витиконъ. По той же дорогѣ назначено слѣдовать и обозу, который выступивъ изъ города Раперсвильскими воротами, долженъ идти *уже послѣ отряда Сакена*, подъ прикрытіемъ драгунскаго полка Шепелева. Наконецъ генералъ-лейтенанту *Козлову* поручено съ 6-ю баталіонами (†) упорно защищать Цюрихъ до тѣхъ поръ, пока обозъ минуетъ переправу чрезъ рѣчку у деревни Гирсланденъ: тогда Козлову предстояло оставить Цюрихъ и отступить въ аррьергардѣ, позади обоза. Во все время генералу *Прибышевскому* слѣдовало занимать гору Цюрихбергъ, и отступить съ нея чрезъ деревни Тепельгофъ и Дюбендорфъ, тогда только, когда всѣ прочія войска и обозы отойдутъ къ переправѣ на рѣкѣ Глаттъ [59].

(*) Полки: гренадерскій *Сакена* (Екатеринославскій) и *Козлова* (Старооскольскій) и сводный гренадерскій баталіонъ *Рахманова*.

(**) Полки мушкетерскіе *Прибышевскаго* и *Эссена* (Курскій и Выборгскій).

(***) Полки *Тучкова* (Сѣвскій) и *Измайлова* (Шлиссельбургскій).

(†) Егерскіе полки *Титова* и *Фока* (пятый и шестой), сводные гренадерскіе баталіоны *Селехова* и *Потапова*.

Такъ предположено было исполнить предстоявшее Русскому корпусу трудное и опасное отступленіе изъ Цюриха. Въ предположеніи этомъ нельзя объяснить одной весьма странной несообразности: обозу назначено было дождаться въ Цюрихѣ отступленія *Сакена* и потомъ уже слѣдовать позади его: чрезъ это не только самый обозъ, но вмѣстѣ съ нимъ арріергардъ *Козлова*, явно подвергались опасности быть отрѣзанными и остаться въ рукахъ непріятеля [60].

Русскому войску предстояло совершить одинъ изъ тѣхъ подвиговъ, которые въ гибельномъ положеніи остаются крайнимъ средствомъ спасенія. Пятнадцать тысячъ непріятельскихъ войскъ, съ многочисленною артиллеріею, стерегли на сильной мѣстности всѣ пути, по которымъ долженъ былъ пробиться 13-тысячный Русскій отрядъ, между тѣмъ, какъ съ тылу угрожала ему другая половина непріятельскихъ силъ. Чтобы выдти съ честью изъ подобнаго положенія, нужно болѣе мужества и рѣшительности, чѣмъ для самаго блистательнаго нападенія. Русскіе солдаты, послѣ тяжкаго боя 14-го числа, нисколько не упали духомъ и готовы были еще на самыя отважныя предпріятія (*). Но къ сожалѣнію, войска оставались почти безъ всякихъ распоряженій. Въ городѣ безпорядокъ увеличивался все болѣе: улицы загромозжены обозами, лошадьми, артиллеріею; раненые оставались безъ призору; солдаты бродили по-одиночкѣ или толпами, не зная гдѣ отыскать свои полки и начальниковъ. Даже при воротахъ городскихъ не было карауловъ. Нѣкоторые полки совсѣмъ разбрелись: въ отрядѣ Сакена изъ всего полка Козлова оставалось въ строю не болѣе 200 человѣкъ.

Настала день 15-го сентября. Въ 6 часовъ утра, колонны *Прибышевскаго* и *Сакена* выступили изъ города. Къ счастію, гора Цюрихбергъ была непріятелемъ занята слабо [61]. Стоявшіе на ней Французскіе передовые посты были мгновенно сбиты и баталіоны *Прибышевскаго* почти безпрепятственно заняли вершину горы. Въ тоже время *Сакенъ* напалъ на Французовъ такъ внезапно, что большую часть ихъ засталъ спящими; не встрѣчая значительнаго сопротивленія, сбилъ онъ непріятеля, оттѣснилъ его къ деревнѣ Випхингенъ болѣе чѣмъ на версту, и даже захватилъ при этомъ знамя и плѣнныхъ. Тогда и колонна князя *Горчакова*, — при которой находился самъ Корсаковъ,—двинулась по дорогѣ на Шва- 15/26 сент.

(*) См. записки Сакена.

мендингенъ. Въ головѣ шелъ генералъ-маіоръ *Тучковъ* съ мушкетерскимъ полкомъ Измайлова (Шлиссельбургскимъ). Первыя атаки произведены такъ стремительно, что Французскія войска вездѣ были опрокинуты; бригада *Бонта̀на* (Bontems), составлявшая лѣвое крыло непріятельскихъ силъ, — была совсѣмъ оттѣснена къ Гёнгской горѣ. Колонна князя *Горчакова* продолжала путь къ Швамендингену, подъ прикрытіемъ Сумскаго гусарскаго полка (Лыкошина). Непріятель слѣдовалъ за нею съ боку, провожая только выстрѣлами конной артиллеріи [62].

Такъ начался день, счастливѣе, чѣмъ даже можно было ожидать. Однакоже Французы вскорѣ опомнились, устроились и сами двинулись въ атаку. Русскія войска встрѣтили ихъ съ изумительною стойкостію; нѣсколько разъ отбивали атаку непріятельскую и даже сами нападали на противника; но численный перевѣсъ Французовъ давалъ имъ возможность, послѣ каждой отбитой атаки, опять возобновлять натискъ съ большею еще стремительностію.

Между тѣмъ *Мортьѐ* и *Клейнъ* атаковали Цюрихъ съ западной стороны. Страшный безпорядокъ внутри города еще увеличился отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи; обозы и парки долго не могли вытянуться изъ городскихъ воротъ. Войска толпились въ улицахъ; приказанія передавались медленно; начальниковъ нельзя было отыскать по нѣскольку часовъ. Генералы *Фокъ* и князь *Долгоруковъ*, не получая никакихъ приказаній, считали себя уже отрѣзанными отъ арміи, и потерявъ надежду удержать городъ, вошли въ переговоры съ непріятелемъ; но Массена, раздосадованный на Русскихъ за пренебреженіе, оказанное ими къ прежнимъ предложеніямъ его, — отказалъ во всемъ нашимъ генераламъ и только далъ имъ четверть часа времени на очищеніе Цюриха (*).

Въ это самое время и на правой сторонѣ Лимата *Удино̀* повелъ рѣшительную атаку всею своею линіею. Остававшіяся еще на позиціи малочисленныя Русскія войска не въ силахъ были выдержать этотъ стремительный натискъ. Генералъ *Бонта̀нъ*, на лѣвомъ крылѣ Французскихъ войскъ [63], устремился на гусаръ Лыкошина; храбрый этотъ полкъ держался до послѣдней крайности, чтобы прикрыть отступленіе артиллеріи; произвелъ еще нѣсколько блистательныхъ атакъ; но былъ наконецъ опрокинутъ

(*) Такъ сказано въ реляціи Массены.

и понесъ сильную потерю. Французы бросились на артиллерію, которая тянулась еще по дорогѣ, и захватили даже казну Русскаго корпуса (*). Однакоже гусары, не смотря на разстройство свое, снова собрались, бросились на непріятеля и успѣли отбить большую часть повозокъ съ казною. Французы овладѣли остальными, вмѣстѣ съ артиллеріею (**).

Между тѣмъ гренадеры Сакена также едва держались противъ натиска *Лоржа* и *Газана* (***). Обойденные съ праваго фланга и принужденные отступить къ предмѣстію Цюриха, они покушались еще защищаться въ домахъ; но вдругъ, по дорогѣ вдоль Лимата, показалась новая колонна непріятельская, которую велъ самъ *Удино* прямо къ Цюриху (****). Въ то самое мгновеніе, когда *Сакенъ*, готовясь упорно защищать городъ, ободрялъ своихъ солдатъ, самъ онъ, пораженный пулею прямо въ голову, упалъ съ лошади; его отнесли въ городъ. Гренадеры и небольшая часть мушкетерскаго полка Козлова (Старооскольскаго) еще нѣсколько времени защищали ворота городскія (Баденскія). Скоро однакоже ворота эти были разбиты непріятельскими выстрѣлами—и Французы ворвались наконецъ въ городъ.

Въ тоже самое время и съ другой стороны войска *Мортьё* и *Клейна* проникли въ Малый Цюрихъ (†). Страшная рѣзня продолжалась въ самыхъ улицахъ (††). Русскіе солдаты по-одиночкѣ или небольшими кучками спасались изъ одной части города въ другую, продолжая еще отстрѣливаться (†††). Разбросанные остатки отрядовъ *Сакена* и *Козлова* съ трудомъ выбирались изъ Цюриха

(*) Находившійся при казнѣ, кирасирскаго Воинова полка маіоръ *Гарменсъ* съ нѣсколькими надежными унтеръ-офицерами того же полка, защищалъ казну до послѣдней крайности: онъ самъ при этомъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; одинъ изъ его унтеръ-офицеровъ получилъ 16 сабельныхъ ударовъ. (См. рукоп. мемуары ген. *Лёвенштерна*.)

(**) По донесенію Римскаго-Корсакова (отъ 12 окт. № 393, въ А. Инсп. Деп. кн. 532), непріятель отбилъ изъ казенныхъ суммъ 3,492 червонца и серебромъ 139,898 гульд. 20 крейц.

(***) 10-я легкая и 57-я линейная полубригады, 9-й гусарскій полкъ и Гиды (Guides) [64].

(****) 37-я линейная полубригада, одинъ баталіонъ 46-й, 1-й Гельветическій легіонъ и 1 эскадронъ гусаръ.

(†) Часть города на лѣвой сторонѣ Лимата.

(††) Такъ пишетъ самъ Массена въ своей реляціи. Изъ этого достаточно видно, справедливо ли, будто Русскіе цѣлыми баталіонами сдавались безъ сопротивленія.

(†††) Въ этой перестрѣлкѣ погибъ случайно знаменитый Лафатеръ.

(въ Рапершвильскія ворота), и частями уходили по дорогѣ на Гирсланденъ и Витиконъ. Но весь обозъ, парки, раненые, походная церковь, канцелярія корпуснаго штаба, все осталось въ рукахъ непріятеля (*).

Перейдя за рѣку Глаттъ, Русскія войска далѣе отступали уже довольно спокойно до самаго Рейна: колонна князя *Горчакова* чрезъ Бассерсдорфъ, Клоттенъ, Булахъ на Эглизау; а прочія на Вангенъ, Винтертуръ къ Диссенгофену (выше Шафгаузена). Массена слѣдилъ за Русскими только легкими передовыми отрядами; армія его была также утомлена и понесла сильный уронъ. Къ тому же Французскій главнокомандующій въ то время былъ уже озабоченъ движеніемъ Суворова.

Стоявшіе за Рейномъ полки: кирасирскій Воинова (Стародубовскій) и драгунскій Свѣчина (Московскій) перешли въ Эглизау на лѣвую сторону рѣки, и сдѣлавъ усиленный ночной переходъ, вышли впередъ, чтобы прикрыть отступленіе Русскихъ войскъ отъ Цюриха (**). На пути встрѣтили они самого генерала Корсакова, который, опередивъ колонну князя Горчакова, ѣхалъ со штабомъ своимъ и съ конвоемъ гусаръ Лыкошина. Онъ казался разстроеннымъ, убитымъ горестью. Къ ночи колонна князя *Горчакова* достигла Эглизау, гдѣ нашла остатки отряда *Маркова* и 2,000 Баварскихъ войскъ (***).

Но что же сталось съ *Дурасовымъ?* какая была его судьба? — Въ теченіе обоихъ дней Корсаковъ посылалъ къ нему нѣсколькихъ адъютантовъ и казаковъ; ни одинъ изъ нихъ не отыскалъ Дурасова, который однакоже простоялъ 14-го числа весь день на мѣстѣ, занятый однѣми демонстраціями Менáра. Только въ 7 часовъ вечера получилъ онъ чрезъ казачьяго офицера извѣстіе о пораженіи Маркова. Тогда Дурасовъ рѣшился снять свои посты; надѣясь еще войти въ связь съ главными силами корпуса, двинулся онъ къ Регенспергу, съ 3½ баталіонами, 10-ю эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ [65]. Остальныя же войска, занимавшія крайніе посты праваго крыла (1 баталіонъ Пущина и Дон-

(*) Вмѣстѣ съ корпусною канцеляріею попали въ руки непріятеля и шифры, данные Корсакову для секретной переписки.

(**) См. упомянутые выше мемуары ген. *Лёвенштерна*, который въ то время служилъ ротмистромъ въ кирасирскомъ полку Воинова.

(***) Часть Баварскихъ войскъ (1,500 человѣкъ) дошла 14-го числа до Зеебаха; но узнавъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ вышелъ уже въ тылъ Корсакову, Баварцы отступили немедленно къ Эглизау.

ской казачій полкъ Кумчатскаго), отступили чрезъ Цурцахъ на правую сторону Рейна. Лишь только Дурасовъ отошелъ отъ Лимата, Менаръ началъ переправлять войска свои на лодкахъ, а потомъ устроилъ летучій мостъ, съ помощью котораго часть его дивизіи перешла 15-го числа чрезъ Лиматъ; другая же часть переправилась на лодкахъ чрезъ Ааръ у Клингнау. Непонятно какимъ образомъ Менаръ упустилъ изъ виду слабый отрядъ Дурасова, который цѣлый день 15-го числа простоялъ спокойно близъ Регенсперга. Отсюда послалъ онъ казацкаго офицера развѣдать гдѣ находился Корсаковъ; офицеръ возвратился къ полудню съ извѣстіемъ, что на пути къ Цюриху уже находятся непріятельскія войска. Дурасовъ хотѣлъ-было идти вслѣдъ за Французами къ Цюриху; но отойдя нѣсколько верстъ, узналъ отъ жителей объ отступленіи Корсакова, и тогда рѣшился немедленно уйти назадъ къ Эглизау [66]. Онъ считалъ за особенное счастіе, что успѣлъ ночью (съ 15-го на 16-е число) благополучно достигнуть Рейна.

Отступившіе къ Эглизау полки совсѣмъ перешли на правую сторону Рейна; но Корсаковъ безпокоился еще о другой части своего корпуса, которая шла чрезъ Винтертуръ къ Диссенгофену. Желая облегчить отступленіе этой колонны и отвлечь отъ нея непріятеля, Корсаковъ поручилъ генералу *Воинову*, съ его кирасирскимъ полкомъ (Стародубовскимъ) и казачьимъ Астахова, сдѣлать поискъ къ Винтертуру. *Воиновъ* исполнилъ это порученіе весьма удачно: появился неожиданно предъ Французами близъ Винтертура, смѣло атаковалъ ихъ, захватилъ нѣсколько плѣнныхъ и быстро ушелъ назадъ. Къ вечеру того же дня онъ возвратился къ Эглизау, когда Корсаковъ уже отдалъ приказаніе зажечь мостъ [67]. $\frac{16}{27}$ септ.

17-го сентября (*) всѣ Русскія войска, отступивъ на правую сторону Рейна, расположились въ прежнемъ лагерѣ у Дёрфлингена, близъ Шафгаузена; вдоль берега рѣки протянута цѣпь передовыхъ постовъ. Мосты на Рейнѣ уничтожены. $\frac{17}{28}$ септ.

Такова была развязка несчастнаго Цюрихскаго сраженія. Русскій корпусъ потерялъ огромное число убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, 26 орудій, 51 зарядный ящикъ, 9 знаменъ, почти весь обозъ, парки, палатки. Въ одномъ Цюрихѣ осталось въ рукахъ непріятеля до 5,200 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть раненыхъ [68]. Въ этомъ числѣ были три генерала: *Сакенъ*, *Марковъ*

(*) Въ тотъ день, когда Суворовъ еще спускался въ Муттенскую долину.

и *Лыкошинъ* (*). Нѣкоторые полки были почти разсѣяны; но впослѣдствіи, когда войска уже отступили къ Рейну, мало по малу являлись люди, считавшіеся погибшими или въ плѣну: пробравшись лѣсами и окольными дорогами, они цѣлыми командами присоединялись къ своимъ полкамъ.

Хотя корпусъ Корсакова понесъ совершенное пораженіе, однакоже бѣдствіе это нисколько не помрачило славы Русскаго солдата. Войска наши дрались до послѣдней крайности; въ плѣнъ сдавались немногіе, и если въ рукахъ непріятеля осталось большое число Русскихъ, то они большею частію были изъ числа раненыхъ. Самъ Массена въ реляціи своей признавалъ, что Русскіе «оказали въ этомъ сраженіи сопротивленіе изумительное». Корсаковъ слагалъ всю вину своей неудачи на Дурасова, обвиняя его даже въ томъ, будто бы онъ отступилъ безъ выстрѣла, при первомъ появленіи непріятеля [70]. Дурасовъ съ своей стороны жаловался, что въ оба дня сраженія не получилъ отъ Корсакова ни одного приказанія (**). Другіе очевидцы также свидѣтельствуютъ, что во все время боя не было никакихъ распоряженій со стороны корпуснаго командира. Императоръ Павелъ, получивъ донесеніе о Цюрихскомъ сраженіи, повелѣлъ Суворову подробно разсмотрѣть распоряженія Корсакова и Дурасова, и представить о томъ свое мнѣніе (***). Суворовъ оправдалъ Корсакова и не одобрилъ дѣйствій Дурасова (†). Однакожъ оба генерала были отставлены отъ службы, вмѣстѣ съ Сакеномъ, Лыкошинымъ и Марковымъ (††).

Нынѣ, по прошествіи болѣе полувѣка, описанное событіе представляется намъ яснѣе, чѣмъ могло казаться современникамъ. Имѣя предъ собою показанія трехъ главныхъ дѣйствователей — Корсакова, Сакена и Дурасова, можемъ вѣрнѣе оцѣнить участіе каждаго изъ нихъ въ бѣдствіи, постигшемъ Русское войско; можемъ безпристрастнѣе дознать истинныя причины его. Мы видимъ, что первоначальное расположеніе Русскихъ войскъ на Ли-

(*) Генералъ Корсаковъ писалъ къ Массенѣ, чтобы оставшихся въ Цюрихѣ раненыхъ, не считалъ онъ военноплѣнными [69].

(**) По словамъ Дурасова, первое приказаніе получилъ онъ отъ Корсакова уже на пути къ Эглизау, о томъ чтобы скорѣе отступать туда.

(***) Рескриптъ Императора Павла отъ 14 октября, въ Прилож. № 71.

(†) Донесеніе Суворова отъ 4 ноября, въ Прилож. № 72.

(††) См. письмо ген.-ад. Ливена къ Суворову отъ 20 октября за № 603.—Приказомъ 8 апрѣля 1800 г. объявлено, что полкамъ, потерявшимъ въ сраженіи подъ Цюрихомъ знамена, «новыхъ впредь дано не будетъ».

Дѣйствія на Лин

8000

1300

9300

10500

1000

5000

16500

матѣ, отправленіе резерва къ Уцнаху и значительное превосходство въ силахъ на сторонѣ Французовъ, давали Массенѣ, уже съ самаго начала боя, почти вѣрную надежду на успѣхъ. Французскій полководецъ умѣлъ искусно воспользоваться этими выгодными для него обстоятельствами, тогда какъ противникъ его, болѣе самонадѣянный, чѣмъ дальновидный, не понялъ во-время всей опасности своего положенія. Корсаковъ готовился къ наступленію, когда не въ силахъ былъ даже удержать позицію свою; мечталъ о побѣдѣ впереди Цюриха, когда непріятель уже обошелъ его въ тылъ, и въ довершеніе, когда нужны были необыкновенная твердость, хладнокровіе и умѣніе, чтобы спасти армію отъ конечнаго пораженія, — Корсаковъ потерялъ голову. Вотъ въ чемъ состояли главныя и существенныя причины Цюрихскаго бѣдствія; всѣ остальныя обстоятельства могли имѣть только вліяніе второстепенное. Вина Дурасова состояла лишь въ томъ, что онъ далъ обмануть себя демонстраціями; но развѣ самъ Корсаковъ не сдѣлалъ той же ошибки? Правда, что Дурасовъ оставался во все время въ бездѣйствіи, бродилъ на обумъ и только случайно спасся отъ истребленія; но едва ли и могъ бы онъ оказать дѣйствительную помощь окруженнымъ въ Цюрихѣ войскамъ? Если съ одной стороны, Корсаковъ лишенъ былъ въ бою содѣйствія бывшихъ у Дурасова $4^1/_2$ баталіоновъ, то и противникъ его также не могъ употребить въ дѣло большей части дивизіи Менàра. Слѣдовательно ошибки Дурасова менѣе способствовали несчастному концу Цюрихскаго сраженія, чѣмъ распоряженія самого Корсакова. При всемъ этомъ надобно вспомнить, что вообще оборона рѣки на значительномъ протяженіи, противъ непріятеля сильнаго и предпріимчиваго, есть самая трудная задача военнаго искусства (*).

Пораженіе Корсакова при Цюрихѣ имѣло рѣшительное вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ кампаніи и поставило въ опасность

(*) Замѣчательно, что атака Массены на Лиматѣ, въ общемъ ходѣ своемъ, имѣетъ весьма много сходства съ переходомъ Суворова чрезъ Адду. Войска Корсакова были также растянуты вдоль рѣки, какъ войска Шерèра; планъ дѣйствій Массены былъ какъ будто подражаніемъ плану Суворова; атаки Мортьѐ и Клейна предъ Цюрихомъ соотвѣтствовали атакамъ Меласа предъ Кассано; переходъ Лòржа у Дитикона и наступленіе его вдоль праваго берега рѣки были очень похожи на переходъ Суворова при Треццо и на бой при Вапріо; наконецъ и Дурасовъ находился въ такомъ же положеніи, какъ Серрюрье. Существенная разница между двумя событіями состоитъ въ результатахъ: Морò отступилъ во-время, а Корсаковъ остался на позиціи и долженъ былъ на другой день пробиваться сквозь непріятеля; за то Дурасову удалось избѣгнуть несчастной участи Серрюрье.

самого Суворова. Но прежде, чѣмъ обратимся снова къ знаменитому нашему полководцу, необходимо разсказать дѣйствія, происходившія на Линтѣ въ одно время съ битвою на Лиматѣ.

ГЛАВА LVI.

БОЙ НА ЛИНТѢ.

14 — 18 сентября.

РАСПОЛОЖЕНІЕ АВСТРІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ НА ЛИНТѢ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУЛЬТА КЪ ПЕРЕПРАВѢ.—БОЙ 14-ГО ЧИСЛА.—СМЕРТЬ ГОТЦЕ.—ДОВЕРШЕНІЕ ПОРАЖЕНІЯ АВСТРІЙЦЕВЪ 15-ГО ЧИСЛА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ПЕТРАША ЗА РЕЙНЪ. — ДѢЙСТВІЯ МОЛИТОРА ПРОТИВЪ ЕЛАЧИЧА И ЛИНКЕНА. — ОТСТУПЛЕНІЕ ИХЪ ВЪ ГРАУБИНДЕНЪ.

Карта № 81. Осьми-тысячный Австрійскій корпусъ (11 баталіоновъ и 10 эскадроновъ гусаръ), подъ личнымъ начальствомъ самого *Готце*, охранялъ рѣку Линту между озерами Цюрихскимъ и Валленштадтскимъ (*). Войска эти расположены были отдѣльными частями: при Уцнахѣ, Шенисѣ и Везенѣ; непрерывная цѣпь постовъ тянулась вдоль праваго берега рѣки; въ резервѣ оставались только 2 баталіона и нѣсколько эскадроновъ у Кальтбруна, гдѣ была и главная квартира самого Готце. Кромѣ того *Принцъ Александръ Виртембергскій* съ 6 эскадронами Австрійскихъ драгунъ, 2 баталіонами Швейцарцевъ (Бахмана и Ровереа) и флотиліею подполковника *Вильямса*, охранялъ правый берегъ Цюрихскаго озера; а въ Рапершвилѣ стоялъ Русскій полкъ графа Разумовскаго (Староингерманландскій), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Титова*.

Рѣка Линта между озерами Цюрихскимъ и Валленштадтскимъ образовала выгодную оборонительную линію. Все протяженіе отъ одного озера до другаго составляло около 18 верстъ; ширина рѣки не болѣе 20 саженъ; но главное затрудненіе для переправы представляли свойства береговъ: по обѣимъ сторонамъ рѣки простиралась большею частію низменная, болотистая полоса, свыше версты шириною, изрѣзанная множествомъ каналовъ. Только между Шенисомъ и Везеномъ Линта съ правой стороны омывала

(*) Составъ этихъ войскъ показанъ въ Приложеніи № 8 къ Главѣ LII.

подошвы крутыхъ горъ, а близъ впаденія въ озеро Цюрихское, круто огибала съ лѣвой стороны возвышенный холмъ Бухбергъ (*).

Удобныхъ для переправы пунктовъ было весьма мало: мостъ у Гринау (впереди Уцнаха) былъ разобранъ; другой, противъ деревни Урненъ, также сожженъ; оставался лишь мостъ у Везена, т. е. на притокѣ, соединявшемъ Линту съ озеромъ Валленштадтскимъ. Противъ всѣхъ трехъ мостовъ Австрійцы устроили сильныя батареи. Самое удобное, можно сказать единственное мѣсто, гдѣ Французы могли предпринять переправу, было между Бильтеномъ и Шенисомъ: здѣсь рѣка образовала выгодный для Французовъ изгибъ; низменная полоса на лѣвомъ берегу имѣла наименьшую ширину, а на правомъ мѣстность открыта и доступна.

Французскій главнокомандующій, поручивъ *Сульту* атаковать Австрійскія войска на Линтѣ, предоставилъ собственному его усмотрѣнію всѣ подробности исполненія. Сультъ сдѣлалъ на 14-е число слѣдующія распоряженія: одной бригадѣ, *Майнони* (6 баталіоновъ и 3 эскадрона) — собраться у Бильтена и съ разсвѣтомъ переправляться чрезъ Линту противъ Шениса, продолжать оттуда наступленіе къ Кальтбруну, отрядивъ часть къ Везену. Другой бригадѣ, *Лаваля* (5 баталіоновъ и 2 эскадрона), — собраться у Туггена, возстановить мостъ у Гринау и наступать къ Уцнаху. Для облегченія этого предпріятія предположено сдѣлать высадку въ Шмериконѣ, для чего собранъ въ Лахенѣ отрядъ изъ 1,000 человѣкъ (94-й полубригады), подъ начальствомъ *Лоше* (chef de brigade); тамъ же устроена флотилія изъ 12 большихъ судовъ и 3-хъ канонерскихъ лодокъ [74]. Въ Бильтенѣ сформирована особая рота изъ 150 хорошихъ пловцовъ, подъ начальствомъ *Деллàра* [75]. Вся дивизія Сульта была силою до 11,500 человѣкъ (11 баталіоновъ и 5 эскадроновъ); сверхъ того, переходу чрезъ Линту должна была содѣйствовать бригада *Молитòра*, которой назначено подступить къ Везену отъ Моллиса, т. е. по правой сторонѣ верхней Линты (**).

Въ полночь съ 13-го на 14-е число отрядъ *Лоше* посаженъ въ

(*) Описанная мѣстность въ настоящее время совершенно измѣнилась: верхняя часть Линты отведена каналомъ въ озеро Валленштадтское; отъ этого же озера до Гринау также прорытъ прямой каналъ, замѣнившій прежнее извилистое теченіе рѣки. Болотистая равнина по обѣимъ сторонамъ Линты нынѣ осушена и обращена въ плодородныя поля и луга [73].

(**) Составъ Французскихъ войскъ показанъ въ Приложеніи № 9 къ Главѣ LII.

Лахенѣ на суда и флотилія отплыла, подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ (*). Въ 3 часа утра, она причалила къ берегу у Шмерикона. Высадка исполнена почти безпрепятственно. Съ разсвѣтомъ, Лоше уже двинулся по правой сторонѣ Линты къ Уцнаху.

14/25 сент.

Между тѣмъ генералъ *Лаваль* подошелъ со стороны Туггена къ Гринау и выставилъ батареи на высотахъ противъ разобраннаго моста. Стоявшія на противоположномъ берегу рѣки передовыя Австрійскія войска были такъ испуганы появленіемъ колонны непріятельской со стороны Шмерикона, что покинули свои укрѣпленія и бѣжали къ Уцнаху. 200 Французскихъ солдатъ, переправленныхъ на паромѣ, заняли укрѣпленія на правомъ берегу рѣки, и подъ ихъ прикрытіемъ, саперы начали поспѣшно исправлять мостъ. *Лоше* съ малочисленнымъ отрядомъ своимъ отважно двинулся на лагерь Австрійскій при Уцнахѣ.

Въ это время другая Французская бригада, генерала *Майнони*, давно уже была на правомъ берегу Линты. Въ теченіе ночи, собранныя въ Бильтенѣ лодки подвезены къ берегу рѣки противъ Шениса (**); гренадеры и 25-я полубригада тихо приблизились къ тому же мѣсту; другая полубригада (36-я), подъ начальствомъ *Лаписа* (chef de brigade), двинулась влѣво, съ тѣмъ, чтобы перейти рѣку въ бродъ. Въ 3 часа по полуночи, по данному сигналу, пловцы *Деллара* бросились въ воду съ саблями въ зубахъ, съ привязанными надъ головами ружьями, вмигъ переплыли рѣку, выскочили на берегъ и разогнали стоявшіе тутъ Австрійскіе посты. Въ тоже мгновеніе лодки спущены на воду и Французскіе гренадеры начали поспѣшно переправляться. Австрійцы до того были изумлены внезапностію атаки, что вовсе не сопротивлялись переправѣ непріятельской. Часовъ въ 5 утра, когда только-что начало свѣтать, 6 ротъ Французскихъ гренадеръ уже собрались на правомъ берегу рѣки и двинулись къ Шенису.

Тутъ только встрѣтили они первое сопротивленіе: Австрій-

(*) Первоначально предположено было, чтобы часть этой флотиліи съ 700 человѣкъ войска, вошла въ устье Линты; но по мелководію рѣки, это оказалось невозможнымъ; а потому всѣ 12 судовъ пристали вмѣстѣ къ Шмерикону, съ двумя канонерскими лодками; третья стала лѣвѣе у Болингена, съ тѣмъ, чтобы прервать прямое сообщеніе между войсками въ Раперсвилѣ и въ Уцнахѣ.

(**) По свидѣтельству Французовъ, необходимо было, для перевозки лодокъ чрезъ топкую мѣстность, устроить на протяженіи 300 шаговъ бревенчатую настилку, отъ чего посты Австрійскіе, заранѣе услышавъ стукъ колесъ, открыли ружейный огонь.

скій баталіонъ упорно защищался въ деревнѣ; три раза Французы врывались въ нее и три раза снова были выбиваемы. Самъ *Готце* отправился на мѣсто боя, и за нимъ двинулись къ Шенису баталіоны, стоявшіе въ резервѣ у Кальтбруна. Однакоже Французы между тѣмъ получили также подкрѣпленіе: еще 6 ротъ гренадеръ и баталіонъ 25-й полубригады ворвались наконецъ въ Шенисъ и всѣ усилія Австрійцевъ снова овладѣть деревнею остались напрасными. Другой баталіонъ 25-й полубригады съ ротою егерей и 2 орудіями, подъ начальствомъ *Годино̀*, двинулся къ Везену. Переправа остальныхъ войскъ продолжалась цѣлый день; а между тѣмъ понтонеры устраивали летучій мостъ для переправы артиллеріи и кавалеріи.

Пылкій и смѣлый *Готце* поскакалъ самъ впередъ, чтобы собственными глазами увидѣть что̀ происходило между Шенисомъ и Везеномъ. При немъ былъ полковникъ *Плункетъ*, исправлявшій должность начальника штаба. Подъѣзжая къ рѣкѣ, около часовни, вдругъ наткнулись они на Французскій постъ, скрытый за оградою; они замѣтили опасность, быстро повернули лошадей, дали шпоры и хотѣли было ускакать; но въ тоже мгновеніе оба прострѣлены пулями и пали замертво съ лошадей. Смерть Готце, случившаяся въ 8-мъ часу утра, произвела сильное впечатлѣніе на войска. Генералъ *Петрашъ*, принявъ начальство надъ ними, старался еще устроить ихъ и поправить дѣло; но *Сультъ* въ тоже время выдвинулъ свои колонны изъ Шениса, опрокинулъ Австрійцевъ и оттѣснилъ ихъ до самаго Кальтбруна.

Еще менѣе сопротивленія встрѣтили Французы при Уцнахѣ. Лишь только мостъ у Гринау былъ наскоро исправленъ, генералъ *Лаваль* велѣлъ войскамъ переходить рѣку: въ головѣ колонны была 36-я полубригада *Лапи̇са*, которая, не сыскавъ брода между Шенисомъ и Гринау, по ошибкѣ присоединилась къ бригадѣ Лаваля [76]. Уже часть перваго баталіона перешла за Линту, когда вдругъ мостъ обрушился. Чрезъ это нѣсколько ротъ *Лапи̇са* и отрядъ *Лоше̇* остались одни на правомъ берегу. Стоявшія въ Уцнахѣ Австрійскія войска могли бы совершенно истребить эту горсть Французовъ, тѣмъ болѣе, что въ это время генералъ *Титовъ* шелъ со стороны Раперсвиля съ полкомъ графа Разумовскаго. Но должно полагать, что Австрійцы были такъ напуганы успѣхами непріятеля при Шенисѣ, смертію Готца и отступленіемъ резерва къ Кальтбруну, что по всѣмъ вѣроятіямъ, бывшіе въ Уцнахѣ баталіоны, вовсе не думали сопротивляться и по-

спѣшили также отступить въ горы. Надобно однакоже сознаться, что дѣйствія на этомъ пунктѣ остаются весьма темными: иностранные писатели, правда, описываютъ какъ прибывшіе отъ Раперсвиля два Русскіе баталіона атаковали Французовъ впереди разрушеннаго моста; какъ эта горсть республиканцевъ, при помощи батарей и ружейнаго огня съ лѣваго берега, упорно держалась, отразила нѣсколько сильныхъ натисковъ и даже нанесла будто бы сильную потерю Русскимъ [77]. Но куда же скрылись въ то время бывшія прежде въ Уцнахѣ Австрійскія войска? — Къ крайнему сожалѣнію, въ Русскихъ источникахъ вовсе не находимъ никакого указанія относительно дѣйствій генерала Титова. Знаемъ только, что Русскіе опрокинули часть высаженнаго въ Шмериконѣ непріятельскаго отряда, заставили его поспѣшно спасаться на флотилію, за тѣмъ двинулись къ Уцнаху и тутъ понесли довольно сильную потерю [78]. Видя общее отступленіе Австрійскихъ войскъ отъ Линты, *Титовъ* также отошелъ отъ Уцнаха на высоты позади Гаувена. Французы къ вечеру возстановили мостъ у Гринау; бригада *Лаваля* перешла чрезъ Линту, заняла Уцнахъ, а часть ея двинулась по правому берегу Цюрихскаго озера къ Раперсвилю.

Изо всѣхъ оборонявшихъ Линту Австрійскихъ войскъ, упорнѣе держались два баталіона, занимавшіе Везенъ. Отряженная первоначально къ этому пункту, слабая Французская колонна (*), подъ начальствомъ *Годино* (chef-de brigade), встрѣтила такой отпоръ, что къ вечеру Сультъ вынужденъ былъ послать къ ней на под-
15/26 сент. крѣпленіе 8 ротъ. Уже на другой день, 15-го числа, *Годино* снова атаковалъ Австрійцевъ и вытѣснилъ ихъ изъ Везена; между тѣмъ часть Французской колонны пробралась горами до деревеньки Аммонъ, лежащей на уступѣ высокихъ, скалистыхъ горъ, замыкающихъ съ сѣвера Валленштадтское озеро. Чрезъ это, единственная тропинка, по которой Австрійцы могли бы еще отступить изъ Везена, была отрѣзана. Весь отрядъ Австрійскій разсѣялся по горамъ; 500 плѣнныхъ, съ 8 орудіями, остались въ рукахъ непріятеля [79].

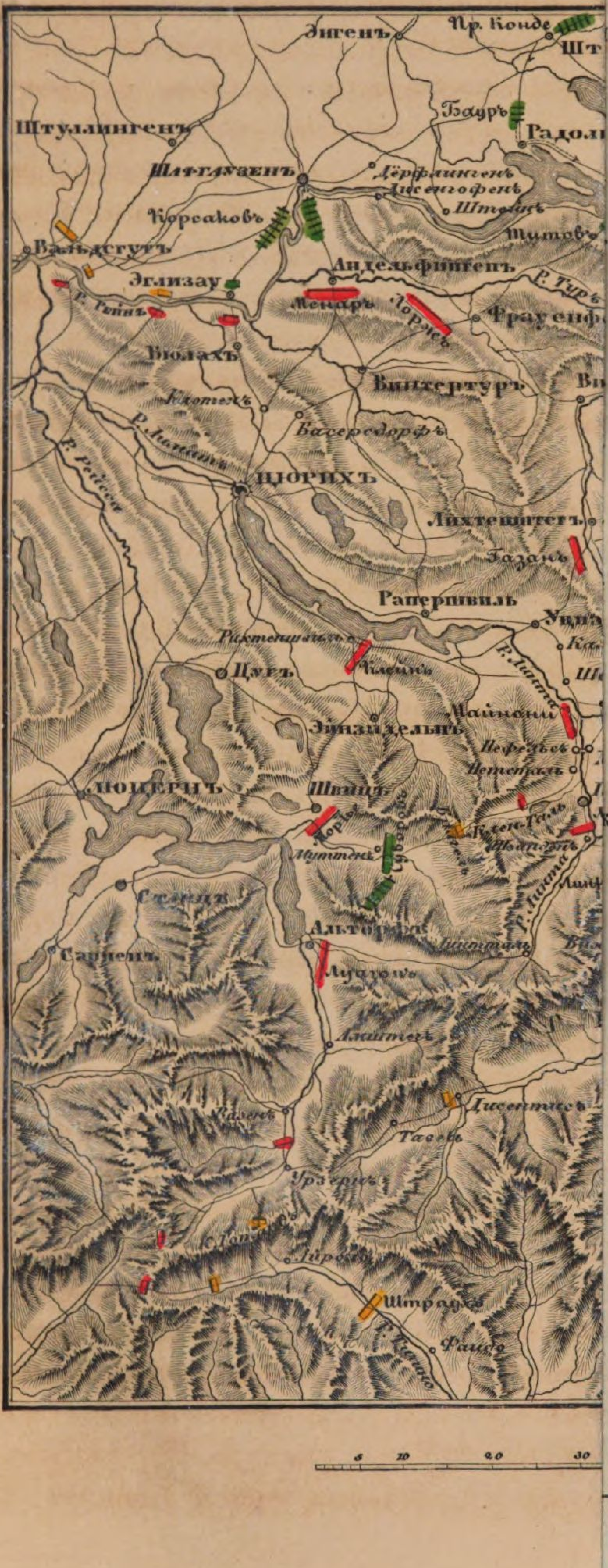
Въ теченіе ночи съ 14-го на 15-е число *Петрашъ* вздумалъ было перейти въ наступленіе, двинулся снова къ Кальтбруну, вытѣснилъ оттуда Французовъ и преслѣдовалъ ихъ до Бенкена. Но слишкомъ неосторожная эта попытка только увеличила потерю

(*) 5 ротъ гренадеръ и 8 ротъ 25-й полубригады.

N.82.

Положение войскъ в

18го Сентябр

5 10 20 30

…я войска.

…льдсгута)…….	8000	
……..	20000	
…….	1500	23500
…….	2000	
…….	6000	
…….	4500	14000
…….	3500	
…….	16000	18000
…….	2000	
		63500
…………….		4000
…кается къ Швей-		
…………….		5500

союзниковъ и трофеи республиканцевъ: Французскія войска, частію отступившія отъ Кальтбруна (25-я полубригада), частію прибывшія отъ Гринау (36-я полубригада), окружили Австрійскій отрядъ у Бенкена и тутъ 1,800 человѣкъ положили оружье съ 5-ю пушками и однимъ знаменемъ [80].

Послѣ того, *Петрашъ* рѣшился уже совсѣмъ отступить къ Рейну, потерявъ на Линтѣ почти половину своихъ войскъ: кромѣ множества убитыхъ и раненыхъ, союзники оставили въ рукахъ непріятеля до 3,500 плѣнныхъ, 3 знамени, 20 орудій, 33 зарядныхъ ящика и множество обоза [81]. Кромѣ того Французамъ достались флотилія Вильямса, съ 7 орудіями и запасы продовольствія, заготовленные въ Раперсвилѣ [82].

15-го числа Петрашъ отступилъ чрезъ Лихтенштегъ за рѣку Туръ, а 16-го продолжалъ путь чрезъ С. Галленъ къ Рейнеку, гдѣ перешелъ на правую сторону Рейна и разрушилъ за собою мостъ. Генералъ Титовъ пошелъ чрезъ Виль къ Констанцу, куда прибылъ 17-го числа. Къ счастію союзниковъ, Французы преслѣдовали ихъ весьма слабо: Сультъ оставилъ на Линтѣ половину дивизіи своей (5 баталіоновъ), подъ начальствомъ генерала *Майнони*, для поддержанія Молитора; а самъ пошелъ вслѣдъ за Петрашемъ, только съ 6 баталіонами и 5 эскадронами. Достигнувъ 16-го числа вечеромъ до Лихтенштега, Сультъ не нашелъ уже тамъ противника, и послалъ къ С. Галлену лишь легкій передовой отрядъ; самъ же боялся слишкомъ уйти впередъ; ибо вниманіе Французовъ обратилось въ то время къ верховьямъ Линты и Рейссы.

16/27 сент.

17/28 сент.

Въ сраженіи 14-го числа на Линтѣ, *Молиторъ* не могъ оказать того содѣйствія войскамъ Сульта, какое было въ диспозиціи предположено. Онъ имѣлъ противъ себя другаго противника, котораго Французы вовсе не ожидали. Въ тотъ самый день, когда Массена атаковалъ союзниковъ на Лиматѣ и на Линтѣ, генералы *Елачичъ* и *Линкенъ*, согласно съ полученнымъ отъ Суворова общимъ планомъ похода, также начали наступательныя дѣйствія. Первый двинулся 14-го числа отъ Сарганса съ 6 баталіонами и 3 эскадронами, чрезъ Валленштадтъ, по южному берегу Валленштадтскаго озера къ Моллису на Линтѣ, а два баталіона отрядилъ вверхъ по долинѣ Вейсштанненъ (Weisstannen-Thal) для связи съ *Линкеномъ*, который въ тоже время вступилъ въ верховья Линты. Имѣя всего 5 баталіоновъ и 1 эскадронъ, Линкенъ подраздѣлилъ этотъ слабый отрядъ на три колонны: самъ, съ $2^1/_2$ баталіонами и 1 эскадрономъ, двинулся отъ Иланца, чрезъ Паниксъ, гору

14/25 сент.

Карта №82.

Рингенкопфъ къ Эльму и далѣе по долинѣ Зернфтъ (Sernft) къ Гларису; правая боковая колонна, изъ одного баталіона, перешла хребетъ отъ Флимса чрезъ проходъ Мартинслохъ (или Зегнесъ) и также спустилась къ Эльму, въ долину Зернфтъ; лѣвая же колонна, изъ $1^1/_2$ баталіона, вышла къ источникамъ Линты и слѣдуя чрезъ Линт-таль, должна была соединиться съ главною у Швандена (*).

Молиторъ имѣлъ въ долинѣ верхней Линты 7 баталіоновъ, силою до 5,000 человѣкъ [83]. Изъ этого числа выдвинулъ онъ только одинъ баталіонъ къ Везену; 2 баталіона охраняли у Керенцена дорогу изъ Валленштадта, по которой наступалъ Елачичъ; 3 баталіона защищали переправы у Нефельса и Glариса; наконецъ 1 баталіонъ отряженъ въ верховья долины Зернфтъ къ Эльму, для охраненія путей, по которымъ наступалъ Линкенъ.

14-го числа, около полудня, *Елачичъ* атаковалъ стоявшіе у Керенцена Французскіе баталіоны; въ тоже время часть Австрійской колонны двинулась горами прямо къ Моллису. Свѣдавъ объ этомъ движеніи, Молиторъ немедленно же отвелъ всѣ 3 баталіона свои отъ Везена и Керенцена къ Нефельсу. Елачичъ занялъ правый берегъ верхней Линты; но встрѣтилъ упорное сопротивленіе на переправахъ у Нефельса и Glариса. Три раза Австрійцы бросались на Нефельскій мостъ и каждый разъ были отражаемы съ урономъ. Ночь прекратила бой.

Утромъ слѣдующаго дня распространилась роковая вѣсть о переправѣ Сульта чрезъ Линту, о смерти Готца и отступленіи Петраша: испуганный этими извѣстіями, Елачичъ отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній и счелъ необходимымъ отступить. Еще болѣе встревожился онъ, когда узналъ о новомъ пораженіи, понесенномъ въ тотъ день Австрійскимъ отрядомъ въ Везенѣ: занятіе этого пункта непріятелемъ Елачичъ считалъ опаснымъ для своего тыла, и потому ускорилъ отступленіе [84]. При этомъ удобномъ случаѣ Молиторъ напалъ на Австрійскій аррьергардъ, сильно тѣснилъ его до Керенцена и захватилъ до 500 плѣнныхъ. Хотя Французы далѣе не преслѣдовали, однакоже Елачичъ ушелъ не только къ Валленштадту и Саргансу, но совсѣмъ перешелъ 17-го числа за Рейнъ къ Майенфельду.

Молиторъ не помышлялъ о преслѣдованіи Елачича, потому

(*) Составъ отрядовъ *Елачича* и *Линкена* показанъ въ Приложеніи № 8. Войска, которыя велъ самъ Линкенъ, означены тамъ подъ начальствомъ *Зимбшена*.

что былъ самъ озабоченъ въ то время движеніемъ *Линкена*. 14-го числа, въ день предпринятой Массеною общей атаки, Линкенъ перешелъ чрезъ снѣговой хребетъ и спустился въ долину Зернфтъ. Охранявшій верховья этой долины Французскій баталіонъ (76-й полубригады) покушался остановить Австрійцевъ при переправѣ чрезъ рѣчку у Вихленбада (Wichlen-Bad); но обойденный въ тылъ правою боковою колонною, принужденъ положить оружье [85]. На другой день, 15-го числа, Линкенъ продолжалъ движеніе къ Швандену, гдѣ присоединилась къ нему и лѣвая колонна. Еслибъ онъ двинулся въ тотъ же день далѣе къ Гларису, то быть можетъ, и Елачичъ не поспѣшилъ бы отступить, и тогда Молиторъ попалъ бы между двухъ огней. Но Линкенъ остановился у Швандена, и только 16-го числа двинулся къ Гларису, въ тотъ самый день, когда Суворовъ съ авангардомъ своимъ спустился въ Муттенскую долину. Занявъ Гларисъ, Линкенъ открылъ бы прямое сообщеніе съ фельдмаршаломъ долиною Клёнталь. Но въ то время Елачичъ уже совсѣмъ ушелъ къ Саргансу, а Молиторъ, отдѣлавшись отъ одного противника, обратился всѣми силами противъ другаго. Съ 5-ю баталіонами (*) сталъ онъ впереди Глариса и остановилъ наступленіе Линкена. Оба противника, совершенно равные въ силахъ, стояли два дня (16-го и 17-го) одинъ противъ другаго, довольствуясь только частными стычками между отдѣльными постами, занимавшими скаты горъ, по сторонамъ долины.

15/26 сент.

16/27 сент.

17/28 сент.

Однакоже 17-го числа, какъ уже извѣстно, появились въ долинѣ Клёнталь казаки, посланные Суворовымъ изъ Муттена, для открытія сообщенія съ Линкеномъ. Въ тоже время Молиторъ извѣщенъ былъ Лекурбомъ о движеніи Русскаго полководца. Напротивъ того, Линкенъ не зналъ еще о прибытіи Суворова въ Муттенскую долину, а получалъ со всѣхъ сторонъ только вѣсти безотрадныя: узнавъ объ отступленіи Елачича, о пораженіи Корсакова и Готце, Линкенъ и самъ рѣшился отступить, считая опаснымъ и даже безполезнымъ оставаться въ долинѣ Линты.

Между тѣмъ Молиторъ, 17-го числа, прогналъ казаковъ Сычова и занялъ вершину горы Брагель; одинъ баталіонъ отрядилъ къ озеру Клёнтальскому, а съ остальными 5-ю баталіонами (**) рѣ-

(*) 16-го числа прибыли на подкрѣпленіе Молитора 2 баталіона 44-й полубригады, присланные генераломъ Майнони.

(**) Къ озеру Клёнтальскому отряженъ 2-й баталіонъ 84-й полубригады; а вмѣсто того вновь прибылъ на подкрѣпленіе Молитора одинъ баталіонъ 25-й полубригады (изъ войскъ ген. Майнони).

шился на другой день напасть на Линкена. На разсвѣтѣ 18-го чи-
$\frac{18}{29}$ сент. сла, Австрійскій отрядъ начиналъ уже отступать, какъ вдругъ атакованъ былъ и съ фронта, и съ фланговъ: приведенный въ разстройство, онъ оставилъ на мѣстѣ боя много убитыхъ, раненыхъ и до 300 плѣнныхъ. Молито̀ръ преслѣдовалъ Линкена до Швандена; оставилъ тутъ часть войскъ для наблюденія за нимъ, а съ прочими возвратился къ Гларису, для охраненія долины Клёнталь. Не смотря на то, Линкенъ продолжалъ безостановочно отступать, перешелъ обратно за снѣговой хребетъ и спустился въ Граубинденъ къ Иланцу.

Такимъ образомъ 18-го сентября уже не оставалось въ Швейцаріи ни одной части союзной арміи, отъ которой Суворовъ могъ бы ожидать содѣйствія; всѣ укрылись за Рейнъ: въ Швабію, Форарльбергъ и Граубинденъ. Суворовъ одинъ оставался въ Муттенской долинѣ, окруженный непріятелемъ со всѣхъ сторонъ.

ГЛАВА LVII.

МУТТЕНТАЛЬ И КЛЕНТАЛЬ.

18 — 23 сентября.

Суворовъ окруженъ въ Муттенской долинѣ. — Военный совѣтъ. — Движеніе чрезъ гору Брагель. — Дѣло въ долинѣ Клёнталь. — Двудневный бой въ Муттенской долинѣ. — Второй день боя у Клёнтальскаго озера. — Русскіе пробиваются къ Гларису. — Дѣло при Нетсталѣ и Нефельсѣ. — Соединеніе Русскихъ войскъ у Глариса.

Карта № 82. (стр. 272) Цѣль Французскаго главнокомандующаго — предупредить соединеніе союзныхъ силъ въ Швейцаріи — была достигнута вполнѣ; оставалось ему обратиться противъ самого Суво̀рова. Не зная
$\frac{17}{28}$ сент. еще о прибытіи Русскаго полководца въ Муттенскую долину, Массена надѣялся остановить его въ тѣсномъ ущельѣ Рейссы и сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: для наблюденія за остатками разбитыхъ войскъ Корсакова и Петраша, оставилъ на рѣкѣ Туръ дивизіи *Ло̀рэка*, *Мена̀ра* и *Клейна*, подъ общимъ начальствомъ

Удино; дивизія *Сульта* (*), надъ которою начальство принялъ *Газанъ*, стала у Везена, для наблюденія за Елачичемъ; бригада *Молитора* (дивизіи Лекурба), занявъ Гларисъ, преградила путь Линкену; резервъ гренадеръ *Гумбера* — остановился у Рихтеншвиля; наконецъ дивизія *Мортье* направлена чрезъ Эйнзидельнъ и Швицъ на подкрѣпленіе Лекурба. Самъ Массена поѣхалъ впередъ по Люцернскому озеру въ Альторфъ, для личнаго совѣщанія съ Лекурбомъ.

Пріѣхавъ туда 18-го сентября, Французскій главнокомандующій, вмѣстѣ съ Лекурбомъ, сдѣлалъ немедленно усиленную рекогносцировку къ Шахенской долинѣ — и только увидѣлъ одни печальные слѣды Русской арміи: вдоль узкой тропинки, по крутизнамъ хребта, раскиданы были тѣла людей, лошадей и муловъ. Французы подобрали нѣсколько человѣкъ еще живыхъ, но изувѣченныхъ отъ страшныхъ паденій или изнемогавшихъ отъ усталости и голода. Удостовѣрившись, что Суворовъ совершенно ушелъ уже въ Муттенскую долину, Массена поспѣшилъ назадъ въ Швицъ, куда велѣлъ поспѣшно сосредоточиваться всей дивизіи *Мортье* и резерву *Гумбера*, чтобы запереть Суворову выходъ изъ Муттенской долины; дивизіи *Газана* приказано поддержать Молитора, чтобы преградить Русскимъ дорогу черезъ долину Клёнталь къ Гларису [86]. 18/29 сент.

Такимъ образомъ Суворовъ одинъ, съ 18-тысячнымъ отрядомъ своимъ, въ тѣсномъ ущельѣ, среди неприступныхъ Швейцарскихъ горъ, окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, несравненно превосходнымъ въ силахъ. Послѣдніе счастливые успѣхи Французовъ до того подстрекнули ихъ самонадѣянность, что они не сомнѣвались уже въ конечномъ истребленіи малочисленнаго Русскаго отряда. Самъ Массена былъ твердо увѣренъ, что Суворовъ принужденъ будетъ положить оружье. Выѣзжая изъ Цюриха, Французскій главнокомандующій обѣщалъ плѣннымъ Русскимъ офицерамъ привезти къ нимъ чрезъ нѣсколько дней самого фельдмаршала и Великаго Князя Константина Павловича.

Положеніе Русскихъ войскъ въ Муттенской долинѣ дѣйствительно было ужасно: изнуренныя неимовѣрнымъ походомъ, почти босыя, безъ всякой теплой одежды, нѣсколько дней уже нуждались они въ продовольствіи. Взявъ съ собою изъ Белинцоны

(*) Сульту поручено было общее начальство надъ всѣмъ правымъ крыломъ такъ называемой Дунайской арміи; въ тоже время Лекурбъ назначенъ главнокомандующимъ Рейнскою арміею.

только семи-дневный запасъ провіанта, Суворовъ разсчитывалъ, что количество это станетъ до Швица, а тамъ уже надѣялся открыть новыя сообщенія и получить продовольствіе въ изобиліи отъ Готце и Корсакова. Теперь всѣ разсчеты эти были уже разстроены; даже изъ тѣхъ запасовъ, которые везлись за отрядомъ, много потеряно на пути; сохранившіеся вьюки еще тянулись черезъ снѣговой хребетъ. У солдатъ не оставалось ни одного сухаря. Счастливыми считали себя тѣ, которымъ удавалось добыть нѣсколько картофелинъ. Офицеры и генералы съ радостію платили червонцами за каждый кусокъ хлѣба или сыру. Однакоже не смотря на столь бѣдственное положеніе, Русскія войска не тронули ничего у жителей деревеньки Муттенъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ приказалъ на свои собственныя деньги скупить все, что было у нихъ съѣстнаго и раздать солдатамъ: эта щедрость Великаго Князя облегчила хотя на одинъ день тяжкое положеніе войска; а жители, пріученные республиканцами къ насильственнымъ поборамъ, были удивлены до крайности великодушію Русскихъ (*).

18-го числа Суворовъ положительно удостовѣрился въ опасности своего положенія: извѣстія, первоначально полученныя отъ поселянъ о пораженіи Корсакова и Готце, были подтверждены письменнымъ донесеніемъ генерала Линкена изъ Швандена. Тогда Русскій полководецъ лишился послѣднихъ надеждъ на помощь отъ Австрійскихъ войскъ: ему оставалось только думать о спасеніи собственной своей малочисленной арміи. Но гдѣ же былъ выходъ изъ этого страшнаго положенія? — отступить ли назадъ въ Шахенскую долину? продолжать ли наступленіе къ Швицу, или обратиться чрезъ гору Брагель къ Гларису въ долину Линты?... Со всѣхъ сторонъ непріятель стерегъ выходы изъ Муттенской долины.

По увѣренію иностранныхъ писателей, Суворовъ пришелъ будто-бы въ такое бѣшенство, что хотѣлъ броситься впередъ къ Швицу, сбить стоявшія тамъ Французскія войска, выдти въ тылъ непріятельской арміи, и только настоятельныя просьбы нѣкоторыхъ изъ окружавшихъ фельдмаршала отклонили его отъ такого отчаяннаго намѣренія (**). Но показаніе это опровергается всѣми Русскими источниками: напротивъ того, по свидѣтельству нѣко-

(*) См. Журн. Комаровскаго и записки Венансона.

(**) См. сочиненіе Эрцгерцога Карла, Жомини, Записки Массены (Коха) и проч.

торыхъ очевидцевъ (*), движеніе на Швицъ къ Эйнзидельну было предлагаемо Австрійскими офицерами генеральнаго штаба и отвергнуто фельдмаршаломъ. 18-го же числа Суворовъ собралъ у себя военный совѣтъ, на который приглашены были: Великій Князь Константинъ Павловичъ, всѣ Русскіе генералы и нѣкоторые изъ штабъ-офицеровъ; только Австрійскій генералъ Ауфенбергъ приглашенъ не былъ. Вотъ въ какомъ видѣ изобразилъ совѣщаніе это одинъ изъ участниковъ незабвеннаго Швейцарскаго похода, со словъ самого князя Багратіона (**).

Получивъ приглашеніе на военный совѣтъ, князь Багратіонъ пришелъ первый къ Суворову и засталъ его въ сильномъ волненіи: въ полномъ фельдмаршальскомъ мундирѣ и во всѣхъ орденахъ, ходилъ онъ скорыми шагами по комнатѣ, и не замѣчая даже прихода князя Багратіона, отрывисто говорилъ про себя: «парады... разводы... большое къ себѣ уваженіе;... оберенется — «шляпы долой!... помилуй Господи!... Да, и это нужно, — да во «время;... а нужнѣе-то — знать вести войну; знать мѣстность; «умѣть разсчесть, не дать себя въ обманъ, умѣть бить... А битому «быть — не мудрено!...погубить столько тысячъ!... и какихъ!... «въ одинъ день!... помилуй Господи!...» Князь Багратіонъ вышелъ, оставивъ фельдмаршала въ тревожномъ раздумьѣ.

Нѣсколько времени спустя, начали собираться приглашенные на совѣтъ; пришелъ и Великій Князь. Всѣ вмѣстѣ вошли къ фельдмаршалу. Суворовъ остановился, сдѣлалъ поклонъ, потомъ зажмурилъ глаза, и казалось, собиралъ свои мысли. Послѣ минутнаго молчанія, вдругъ окинулъ всѣхъ своимъ быстрымъ, огненнымъ взглядомъ и началъ говорить торжественно, сильно, съ одушевленіемъ: «Корсаковъ разбитъ и прогнанъ за Рейнъ! Готце пропалъ «безъ вѣсти и корпусъ его разсѣянъ! Елачичъ и Линкенъ ушли! «весь планъ нашъ — разстроенъ!»... Приписывая этотъ несчастный оборотъ дѣла винѣ Вѣнскаго Кабинета, фельдмаршалъ изчислилъ въ сжатыхъ, но рѣзкихъ выраженіяхъ, всѣ непріятности и происки, которые терпѣлъ онъ отъ Австрійцевъ съ самаго прибытія своего въ Италію; въ доказательство коварной политики барона Тугута, приводилъ старанія его удалить Русскихъ изъ Италіи и преждевременное выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи, имѣвшее неизбѣжнымъ послѣдствіемъ пораженіе Римскаго-Корсакова. Наконецъ и бѣдственное положеніе собственной

(*) Комаровскій. (**) См. *Разсказы стараго воина*, стр. 210—220 [87].

своей арміи, Суворовъ приписывалъ винѣ Австрійцевъ: еслибъ, говорилъ онъ, не потеряны были пять дней въ Тавернѣ, то случившіяся несчастія были бы предупреждены, и Массенѣ не удалось бы одержать побѣдъ, подготовленныхъ коварною политикою союзнаго Кабинета.

Чѣмъ долѣе говорилъ Суворовъ, тѣмъ болѣе приходилъ въ одушевленіе, тѣмъ сильнѣе выражалось взволнованное состояніе души его. Поступки Австрійскаго министра называлъ онъ прямо вѣроломствомъ и предательствомъ. Фельдмаршалъ припомнилъ измѣну, которая нѣкогда поставила въ опасность Петра Великаго на Прутѣ; съ тѣхъ поръ, говорилъ Суворовъ, Русскія войска не были въ подобномъ безвыходномъ положеніи.... «Теперь мы среди «горъ, окружены непріятелемъ превосходнымъ въ силахъ. Что «предпринять намъ? Идти назадъ — постыдно; никогда еще не «отступалъ я. Идти впередъ къ Швицу — невозможно: у Массены «свыше 60,000; у насъ же нѣтъ и двадцати. Къ тому же мы безъ «провіанта, безъ патроновъ, безъ артиллеріи.... Помощи намъ «ждать не отъ кого.... Мы на краю гибели!»....

Произнося эти тяжкія слова, Суворовъ едва могъ сдерживать порывъ своего негодованія, горести и волненія. Онъ былъ убитъ, растерзанъ. Скорбь фельдмаршала отозвалась во всѣхъ слушавшихъ его; у каждаго сжималось сердце. «Теперь,» — прибавилъ Суворовъ, — «одна остается надежда на всемогущаго Бога, да на «храбрость и самоотверженіе моихъ войскъ! Мы Русскіе! съ нами «Богъ!»....

Какъ будто искра электрическая пробѣжала во всѣхъ присутствовавшихъ. Придя въ какое-то восторженное состояніе, Суворовъ продолжалъ: «Спасите честь Россіи и Государя! Спасите сына «нашего Императора!»... Съ этими словами бросился онъ къ ногамъ Великаго Князя и облился слезами. Константинъ Павловичъ, въ смущеніи, поднималъ старика, обнималъ его, цѣловалъ, и рыдая, не могъ произнести ни одного слова. Всѣ окружавшіе приведены были въ неизъяснимое волненіе; никому еще не случалось видѣть Суворова въ такомъ разстроенномъ и встревоженномъ состояніи. Семидесятилѣтній полководецъ, испытанный въ тысячѣ опасностяхъ, непреклонный до упрямства, всегда изумлявшій своею желѣзною силою воли, — теперь плакалъ отъ горя....

Генералъ Дерфельденъ первый заговорилъ отъ имени всѣхъ Русскихъ начальниковъ: онъ ручался за неизмѣнную храбрость и безпрекословное самоотверженіе войска, готоваго безропотно идти

№ 83.

ДВУДНЕВНЫЙ

ВЪ ДОЛИНѢ

КЛЁНТА

19го и 20го Сентябр

1 2 3 4

всюду, куда поведетъ великій полководецъ. Слова эти были истиннымъ услажденіемъ для Суворова: выслушавъ Дерфельдена, фельдмаршалъ оживился; глаза его снова заблистали: «Да», — сказалъ онъ съ увѣренностію; — «мы Русскіе; съ помощію Божіей мы все одолѣемъ!»...

Тогда начались совѣщанія о томъ, что̀ предстояло предпринять: идти ли впередъ къ Швицу или обратиться къ Гларису? По свидѣтельству Комаровскаго, Великій Князь Константинъ Павловичъ принялъ живое участіе въ совѣщаніяхъ и убѣдительно опровергалъ предложенное Австрійскими офицерами движеніе къ Швицу. «Еслибъ даже и удалось намъ это движеніе,» — говорилъ Великій Князь, — «еслибъ даже дѣйствительно вышли мы въ тылъ «арміи непріятельской, то какія же будутъ отъ того выгоды? — «Мы еще болѣе отдалимся отъ главной нашей цѣли, то есть отъ «соединенія со всѣми частями союзныхъ силъ. Напротивъ того, «если пойдемъ къ Гларису и пробьемся чрезъ непріятельскія вой«ска, преграждающія намъ дорогу къ Линтѣ, то немедленно же «соединимся съ Линкеномъ, получимъ чрезъ него нѣкоторыя «средства продовольствія, и умноживъ силы свои, можемъ легче «предпринять всякое дальнѣйшее движеніе, для соединенія съ про«чими частями арміи»...

Соображенія эти были такъ основательны, что заслужили полное одобреніе фельдмаршала; всѣ присутствовавшіе въ совѣтѣ согласились съ мнѣніемъ Великаго Князя.

И такъ рѣшено идти къ Гларису, и если непріятель преградитъ дорогу, то пробиться силою (*). Суворовъ немедленно продиктовалъ диспозицію: *Ауфенбергу* назначено выступить въ тотъ же день, 18-го числа, сбить непріятеля съ горы Брагель и тѣснить его сколь можно далѣе; на другой день, рано утромъ, князю *Багратіону* идти на поддержаніе Австрійской бригады и прямо наступать къ Гларису; за нимъ слѣдовать дивизіи *Швейковскаго*. Между тѣмъ, корпусъ *Розенберга* съ дивизіею *Фёрстера* оставлены въ Муттенской долинѣ съ тѣмъ, чтобы удерживать стоявшаго у Швица непріятеля до тѣхъ поръ, пока всѣ прочія войска и вьюки перейдутъ чрезъ гору Брагель. Розенбергу дано наставленіе держаться упорно, не подаваться ни шагу назадъ, не щадить непріятеля, бить его и гнать до Швица, но отнюдь не далѣе [89].

По окончаніи совѣщаній, всѣ присутствовавшіе на военномъ

(*) См. протоколъ Военнаго Совѣта, въ Прил. № 88.

совѣтѣ, разошлись къ своимъ войскамъ и объявили имъ о предстоявшемъ боѣ съ непріятелемъ. Несчастныя событія на Лиматѣ и Линтѣ уже извѣстны были въ Русскомъ лагерѣ; всѣ знали въ какой опасности находилась армія; даже простые солдаты толковали о проискахъ и недоброжелательствѣ союзниковъ, разсуждали по-своему о баронѣ Тугутѣ, бранили Австрійцевъ и осыпали ихъ насмѣшками.

Согласно съ данною диспозиціею, генералъ *Ауфенбергъ* съ своею бригадою (2,000 человѣкъ) и сотнею казаковъ двинулся отъ деревни Муттенъ на гору Брагель, сбилъ стоявшій на вершинѣ непріятельскій постъ, захватилъ нѣсколько плѣнныхъ и спустился

Карта № 83. въ долину Клёнталь. Не доходя до озера, остановился онъ для ночлега. Въ тотъ же вечеръ прибыла наконецъ въ Муттенскую долину часть вьюковъ съ провіантомъ; войскамъ роздано было небольшое количество сухарей.

19/30 сент. На другой день утромъ (*) выступили изъ Муттена авангардъ князя *Багратіона* и дивизія *Швейковскаго*; во всей этой колоннѣ состояло 16 баталіоновъ и 2 казачьи полка (спѣшенные), силою не болѣе 6,000 человѣкъ (**). Послѣ страшнаго перехода чрезъ хребетъ Росштокъ, гора Брагель уже не удивила Русскія войска; однакожъ и здѣсь подъемъ былъ чрезвычайно утомителенъ; колонна растянулась по всему протяженію узкой тропинки. Отъ перевала чрезъ снѣжную вершину дорога спускается къ верховьямъ долины Клёнталь и пролегаетъ по мѣстности болотистой и вязкой, между перелѣсками; далѣе, огибая озеро съ сѣверной стороны, стѣснена между берегомъ и крутыми, скалистыми горами. Только въ третьемъ часу пополудни авангардъ князя Багратіона спустился въ долину.

Между тѣмъ съ самаго утра Австрійская бригада была уже въ схваткѣ съ непріятелемъ. Молиторъ имѣлъ тутъ подъ рукою всего 4 баталіона; но замѣтивъ слабость Австрійскаго отряда, онъ смѣло атаковалъ Ауфенберга и началъ сильно тѣснить его. Увѣренный, что Суворовъ будетъ совершенно подавленъ Массеною въ долинѣ Муттенской, Молиторъ выслалъ парламентера къ гене-

(*) По реляціи Суворова — въ 7 ч. утра; по журн. Комаровскаго — въ 5 ч.

(**) Въ авангардѣ князя Багратіона было 2 баталіона егерскаго полка его имени, 2 баталіона егерей Миллера, 4 баталіона сводныхъ гренадеръ Ломоносова, Дендрыгина, Санаева и Калемина и 1 казачій полкъ. Въ дивизіи Швейковскаго состояли полки: гренадерскій Розенберга, мушкетерскіе Швейковскаго, Каменскаго и Барановскаго и 1 казачій полкъ.

ралу Ауфенбергу, требуя, чтобы онъ положилъ оружье. Австрійскій генералъ, имѣя въ тылу страшную гору, не надѣясь получить въ скорости подкрѣпленія, уже вступилъ въ переговоры съ непріятелемъ [90]. Къ счастію, въ то самое время подошелъ авангардъ князя Багратіона. Съ негодованіемъ узнали Русскія войска о предложеніи, которое осмѣлился сдѣлать непріятель; чтобы прервать начатыя Ауфенбергомъ переговоры, князь Багратіонъ тотъ же часъ далъ знать ему о своемъ приближеніи, а между тѣмъ стянулъ свою колонну и построилъ ее въ боевой порядокъ: двумъ гренадерскимъ баталіонамъ (Дендрыгина и Санаева) назначилъ наступать прямо по дорогѣ; другимъ двумъ (Ломоносова и Калемина)— держаться лѣвѣе; подполковнику графу Цукато поручилъ вести егерскій Миллера полкъ на горы съ лѣвой стороны долины, а самъ, съ своимъ егерскимъ полкомъ, отдѣлился вправо, чтобы ударить въ лѣвый флангъ непріятеля.

Пока отрядъ строился въ боевой порядокъ, нѣкоторые изъ Австрійскихъ офицеровъ генеральнаго штаба сочли нужнымъ предупредить Великаго Князя Константина Павловича о томъ, что войска союзныя могутъ быть поставлены въ опасное положеніе и уговаривали Его Высочество отъѣхать назадъ; но Великій Князь съ негодованіемъ отвѣчалъ, что присутствіе его именно въ подобныхъ обстоятельствахъ можетъ быть въ особенности полезно — и немедленно же подъѣхавъ къ боевой линіи, одушевилъ войска краткимъ привѣтствіемъ. «Мы со всѣхъ сторонъ окружены», — сказалъ онъ;—«но вспомните, что завтра день радостный для цѣ«лой Россіи — день рожденія нашего Государя и Моего Родителя; «мы должны прославить этотъ день побѣдою, или умереть со сла«вою!»...(*). Восторженные клики раздались въ рядахъ доблестнаго войска, не потерявшаго среди тяжкихъ испытаній той отваги воинской, которою одушевлено было на поляхъ Треббіи и Нови. Весь отрядъ смѣло двинулся впередъ.

Ауфенбергъ, ободренный приближеніемъ Русскихъ, прервалъ переговоры съ непріятелемъ и началъ отводить свою бригаду назадъ. Тогда Молиторъ снова устремился на Австрійцевъ, какъ на вѣрную добычу. Но князь Багратіонъ уже пробрался скрытно съ полкомъ своимъ по болотистому лѣсу, и давъ Французамъ продвинуться впередъ, внезапно ударилъ имъ во флангъ съ крикомъ ура! Въ тоже время загремѣлъ барабанъ и Русскіе гренадеры, не

(*) Журн. Комаровскаго.

сдѣлавъ ни одного выстрѣла, ударили въ штыки прямо съ фронта. Неожиданно атакованные съ двухъ сторонъ, республиканцы остановились, начали отстрѣливаться и отступать. Не давая имъ опомниться, князь Багратіонъ вторично атаковалъ ихъ и преслѣдовалъ до самаго озера. Здѣсь Французскія войска стѣснились въ узкой дорогѣ, между берегомъ и отвѣсными горами. Чтобы не дать имъ времени втянуться въ тѣснину, князь Багратіонъ въ третій разъ атаковалъ республиканцевъ. При этомъ страшномъ столпленіи, до 200 Французовъ потонуло въ озерѣ; болѣе 70 человѣкъ переколото штыками; 162 человѣка при 3-хъ офицерахъ захвачены въ плѣнъ.

Французскій отрядъ, получивъ новыя подкрѣпленія отъ Глариса, занялъ сильную позицію у восточной оконечности озера, по гребню крутаго горнаго отрога: правый флангъ упирался въ скалистыя, высокія горы, а лѣвый — въ озеро. Узкій проходъ между берегомъ и подошвами горъ замыкался каменною, невысокою оградою церкви. Въ этой самой позиціи, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, малочисленный отрядъ Швейцарскихъ ополченій остановилъ цѣлую колонну Французскую.

Союзныя войска продолжали наступать по берегу озера, пробираясь по узкой дорогѣ. Слѣдовавшій въ головѣ колонны Австрійскій баталіонъ уже выходилъ изъ тѣснины въ лощину предъ непріятельскою позиціею. Но лишь только выказалась голова колонны, Французы встрѣтили ее залпомъ. Австрійскій баталіонъ замялся, подался назадъ. Съ большимъ трудомъ князь Багратіонъ продвинулъ впередъ одинъ изъ Русскихъ гренадерскихъ баталіоновъ; однакожъ и тотъ не имѣлъ успѣха: каждый разъ, какъ голова колонны показывалась изъ тѣснины, непріятель осыпалъ ее градомъ пуль и картечи, между тѣмъ какъ съ праваго фланга поражали ее мѣткіе выстрѣлы Французскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ за каменьями на противоположномъ берегу озера. Подъ перекрестнымъ этимъ огнемъ пали многіе изъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ. Въ числѣ ихъ смертельно раненъ одинъ изъ адъютантовъ Великаго Князя Константина Павловича, полковникъ Ланге, (который командовалъ баталіономъ). Наступившая темнота и крайнее утомленіе войскъ заставили князя Багратіона отложить атаку до слѣдующаго утра: перестрѣлка продолжалась до глубокой ночи; непріятель остался на своей позиціи.

Между тѣмъ остальныя войска Русской колонны все еще тянулись по дорогѣ и только въ ночь дивизія Швейковскаго со-

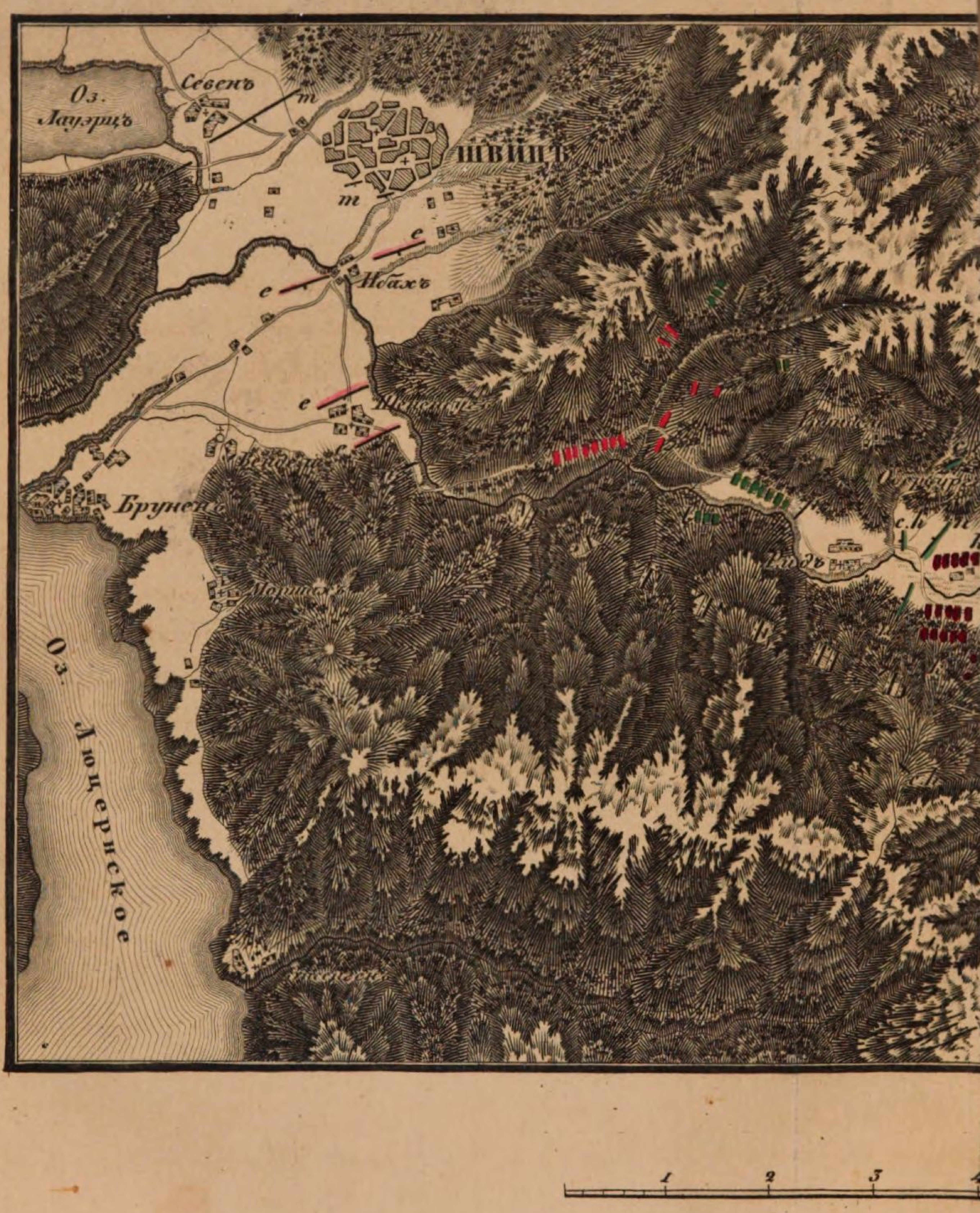
№ 84.

ДВУДНЕВНЬ

ВЪ ДОЛ

МУТТЕН

19го и 20го Сентя

бралась вся у Клёнтальскаго озера. Русскія войска въ этотъ день прошли болѣе 20 верстъ, по трудной горной тропинкѣ, чрезъ высокій снѣговой хребетъ. На этомъ переходѣ погибло еще много вьюковъ. На ночь Русскія войска оставались въ виду неприступной позиціи непріятельской; имъ приказано было стоять въ совершенной тишинѣ; огни дозволено разводить только въ мѣстахъ скрытыхъ за горами. Ночь была холодная; проливной дождь перемежался хлопьями снѣга; туманъ до того былъ густъ, что едва было видно въ двухъ шагахъ. Солдаты, дрожа отъ холода и сырости, измоченные насквозь, голодные, почти босые, провели всю ночь безъ сна. Самъ фельдмаршалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ ночевали въ какомъ-то овечьемъ хлѣву.

Такимъ образомъ Суворовъ съ половиною малочисленной своей арміи, спустившись къ Клёнтальскому озеру, нашелъ выходъ изъ долины загражденнымъ непріятелемъ, въ позиціи почти неприступной. Посмотримъ что̀ происходило между тѣмъ въ тылу его, съ другою половиною Русской арміи, оставленною въ Муттенской долинѣ.

Еще на разсвѣтѣ 19-го числа, высланные отъ Швица Французскіе патрули наткнулись на передовые посты Русскихъ войскъ и завязали перестрѣлку; но вскорѣ все опять умолкло и цѣлое утро войска Розенберга оставались спокойно на своихъ мѣстахъ: самъ *Розенбергъ* съ тремя полками (Милорадовича, Фёрстера и Велецкаго) занималъ лагерь у деревни Муттенъ (*a*); *Ребиндеръ* съ полкомъ своимъ, однимъ баталіономъ егерей Кашкина и двумя спѣшенными казачьими полками (Поздѣева и Курнакова) — стоялъ въ авангардѣ на лѣвомъ берегу рѣчки Муотты, впереди Францисканскаго монастыря (*b*). Еще версты на полторы впереди (*c.c.c.*), поставленъ былъ на передовыхъ постахъ баталіонъ егерскаго полка Кашкина съ сотнею конныхъ казаковъ (*). Передовыми постами начальствовалъ маіоръ Сабанѣевъ. Остальные три полка: Фертча, Тыртова и Мансурова, составлявшіе арріергардъ всей арміи при движеніи изъ Альторфа, еще и въ то время не спустились съ хребта Росштокъ. Карта № 84.

Самъ главнокомандующій Французскій, пріѣхавъ 19-го числа изъ Альторфа въ Швицъ, вознамѣрился въ тотъ же день атако-

(*) 2 роты отряжены были вправо на горы, къ деревенькѣ Обербургъ, для наблюденія за тропинкою, которая вела со стороны Эйнзидельна и верховій рѣки Зиль въ Муттенскую долину.

вать Русскихъ въ Муттенской долинѣ. Въ это время Массена имѣлъ уже тутъ до 8,000 войска [91]. Около 2 часовъ пополудни республиканцы атаковали передовые посты Сабанѣева: предшествуемыя густою цѣпью застрѣльщиковъ, Французскія колонны наступали твердымъ шагомъ, съ барабаннымъ боемъ и съ музыкой. Русскіе егеря, разсыпанные въ двѣ линіи поперегъ всей долины, отступили отстрѣливаясь на авангардъ Ребиндера, который двинулся впередъ въ боевомъ порядкѣ. Встрѣтивъ непріятельскія колонны ружейнымъ залпомъ и картечью, Русскіе баталіоны сами ударили въ штыки; но противникъ былъ по крайней мѣрѣ вдвое сильнѣе двухъ нашихъ полковъ (Ребиндера и Кашкина). Шесть разъ Русскіе ходили въ штыки, и каждый разъ были отражаемы. Въ то время, когда авангардъ нашъ уже не въ силахъ былъ держаться противъ натиска многочисленнаго противника, вдругъ новая сильная колонна Французская устремилась въ атаку. Полки Ребиндера и Кашкина принуждены были податься назадъ. Въ это мгновеніе одно орудіе полка Ребиндера отстало неосторожно слишкомъ далеко отъ линіи: Французы бросились на эту добычу, перебили всѣхъ артиллеристовъ и захватили орудіе. Бывшій при немъ артиллеріи поручикъ Баннеръ палъ возлѣ своей пушки. Тогда генералъ Ребиндеръ, подскакавъ къ своимъ баталіонамъ, закричалъ имъ: «ребята! у насъ отняли пушку: впередъ!»... При этихъ словахъ, вся линія снова бросается въ штыки, съ бѣшенствомъ опрокидываетъ непріятеля, отбиваетъ у него свое орудіе и сверхъ того беретъ еще одну Французскую гаубицу [92].

Горячій бой уже длился болѣе двухъ часовъ, когда прибыли наконецъ на подкрѣпленіе авангарда остальные три полка: Милорадовича, Фёрстера и Велецкаго [93]. Это было уже часу въ пятомъ по полудни. Въ то самое мгновеніе, когда непріятель былъ озадаченъ неожиданнымъ переходомъ въ наступленіе слабаго авангарда Ребиндера, свѣжія войска Русскія съ барабаннымъ боемъ двинулись сквозь первую линію. Предводимыя неустрашимымъ Милорадовичемъ, они смѣло ударили въ штыки и мгновенно опрокинули непріятеля. Казаки Поздѣева и Курнакова быстро занимали горы съ обоихъ фланговъ. Атакованные съ фронта свѣжими шестью баталіонами, поражаемые съ боку мѣткими выстрѣлами казаковъ, Французы начали поспѣшно отступать. Войска наши тѣснили ихъ на протяженіи болѣе четырехъ верстъ. По мѣрѣ того, какъ долина стѣснялась горами, непріятельскія войска должны были свертываться въ одну колонну. Далѣе отступленіе

ихъ было еще замедлено у самаго выхода изъ ущелья, гдѣ дорога переходитъ съ праваго берега рѣки Муотты на лѣвый. Казаки Курнакова, увлеченные горячею погонею, бросились въ рѣку, переправились вплавь и врѣзались въ арріергардъ непріятельскій. Французы разсѣялись по скатамъ горъ; но казаки и тамъ настигали ихъ, выбивали изъ-за утесовъ и кустовъ. Только наступленіе ночи положило конецъ преслѣдованію.

Такимъ образомъ четырехъ-тысячный Русскій отрядъ не только отразилъ непріятеля, имѣвшаго двойныя силы, но можно сказать, одержалъ надъ нимъ побѣду блистательную. Вся слава этого дня принадлежитъ Ребиндеру и Милорадовичу (*). Непріятель понесъ при отступленіи довольно сильный уронъ; дорога была закидана тѣлами; много Французовъ потонуло при переправѣ черезъ рѣку Муотту; человѣкъ 70 плѣнныхъ съ однимъ орудіемъ остались въ рукахъ побѣдителей (**). Съ нашей стороны потеря была въ сравненіи съ непріятельскою незначительна; въ числѣ раненыхъ былъ храбрый маіоръ Сабанѣевъ [95].

Русскія войска отошли опять на прежнія свои мѣста; только полкъ Велецкаго оставленъ на аванпостахъ съ сотнею конныхъ казаковъ. Главная квартира Розенберга перешла въ Францисканскій монастырь. Послѣ геройской драки, утомленныя войска едва имѣли чѣмъ утолить голодъ. Счастливы были тѣ, которымъ удалось найти что-нибудь въ ранцахъ убитыхъ Французовъ. Къ ночи прибыли наконецъ и послѣдніе вьюки изъ Шахенской долины, а съ ними остальные три пѣхотные полка: Фертча, Мансурова, Тыртова, и прикрывавшіе обозъ спѣшенные казаки. Полки Денисова и Грекова присоединились къ авангарду. Сила всѣхъ Русскихъ войскъ въ Муттенской долинѣ возрасла до 7,000 человѣкъ [96]. Генералъ Розенбергъ долженъ былъ держаться на своей позиціи еще по крайней мѣрѣ одинъ день, чтобы дать время вьюкамъ цѣлой арміи перевалить черезъ гору Брагель.

Въ продолженіе ночи съ 19-го на 20-е число непріятель также получилъ подкрѣпленіе; въ томъ числѣ одна полубригада изъ дивизіи Луазона (бывшей Лекурба) прибыла изъ Альторфа водою по озеру Люцернскому (***). Всего собралось впереди Швица до 15,000 войска [97].

(*) Въ *Разсказахъ стараго воина* авторъ положительно говоритъ, что самого Розенберга войска не видѣли во весь день (стр. 231).

(**) Взятое у Французовъ орудіе было заклепано и зарыто въ землю, потому что не было возможности увезти его [94].

(***) У Жомини показана цѣлая бригада, у Коха (*Mém. de Massena*) — только 67-я лин. полубригада.

20 сент. / 1 окт. Ночь прошла совершенно тихо. На слѣдующій день, 20-го числа, Массена возобновилъ атаку. Часу въ 11-мъ утра Французы приблизились къ линіи передовыхъ постовъ Велецкаго и завязали съ ними перестрѣлку. Подъ прикрытіемъ густой цѣпи застрѣльщиковъ, три сильныя колонны, предшествуемыя артиллеріею, наступали по обѣимъ сторонамъ рѣки: двѣ — по лѣвому берегу, третья — по правому. Цѣпь застрѣльщиковъ распространялась въ обѣ стороны по скатамъ горъ.

Передовымъ постамъ Русскаго корпуса дано было заранѣе приказаніе, въ случаѣ наступленія непріятеля, не ввязываться въ дѣло, а мало-по малу отходить на главныя силы и заманивать противника на открытую поляну. Такъ и было исполнено: съ приближеніемъ Французскихъ колоннъ, полкъ Велецкаго началъ отступать, отстрѣливаясь и смѣняя цѣпи. Полковникъ Жуковъ, съ бывшими постоянно при авангардѣ охотниками отъ разныхъ полковъ, удерживалъ мѣткими выстрѣлами быстрый напоръ непріятеля. По временамъ, когда Французскіе стрѣлки слишкомъ запальчиво выскакивали впередъ, наши храбрецы кидались сами въ штыки. Между тѣмъ весь корпусъ выстроился въ двѣ линіи поперегъ долины, впереди Францисканскаго монастыря. Генералъ Розенбергъ ѣздилъ по фронту войскъ, ободрялъ ихъ, строго приказывалъ не терять времени на перестрѣлку, а драться по Суворовски: работать однимъ штыкомъ. Генералъ Милорадовичъ поскакалъ впередъ къ полку Велецкаго, и велѣлъ ему, раздавшись въ обѣ стороны, быстро отходить на фланги боевой линіи. Тогда колонны Французскія, наступавшія безостановочно, бойко, твердымъ шагомъ, — вдругъ очутились передъ грознымъ строемъ, стоявшимъ поперегъ всей долины. Артиллерія Французская, бывшая въ головѣ колоннъ, открыла огонь; пѣхота быстро развернулась въ двѣ линіи, продолжая смѣло наступать съ барабаннымъ боемъ и музыкой; но вдругъ страшный залпъ обдалъ республиканцевъ градомъ пуль и картечи, — а вслѣдъ за тѣмъ вся линія Русскихъ войскъ, съ крикомъ: ура! бросилась въ штыки. Французы, ошеломленные такою встрѣчей, пріостановились, замялись, открыли бѣглый огонь.... Русскія войска ринулись на нихъ съ такою стремительностію, что никакая сила, казалось, не сдержала бы ихъ натиска. Приведенныя въ ужасъ, войска республиканскія не дождались даже столкновенія: первая линія ихъ мгновенно дрогнула и бѣжала съ поля; вторая попробовала остановить натискъ; но также сбита Русскими штыками, и въ безпорядкѣ от-

брошена версты на три назадъ. Войска Русскія до такой степени одушевились, что нѣкоторые баталіоны изъ второй линіи (полкъ Фертча) сами собою вырывались впередъ и бросались съ ожесточеніемъ на противника.

Испытавъ наканунѣ всю трудность отступленія изъ Муттенской долины, Французы приняли на этотъ случай мѣры: впереди того мѣста, гдѣ выходъ изъ ущелья стѣсняется крутыми горами, построили они заблаговременно укрѣпленія, и пока отступавшія войска втягивались въ тѣснину, арріергардъ остановился въ сильной позиціи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ крутымъ, почти отвѣснымъ горамъ, а правымъ къ рѣкѣ. У самой дороги на возвышеніи была батарея съ 5-ю полевыми орудіями. Но Русскихъ не удержали и укрѣпленія: хотя войска шли за непріятелемъ одною походною колонною, однакоже генералъ Фёрстеръ прямо повелъ головные баталіоны на непріятельскую батарею. Между тѣмъ небольшая колонна изъ охотниковъ отъ разныхъ полковъ (Мансурова, Фертча, Милорадовича, Кашкина), съ 200 пѣшими казаками, пробиралась по горамъ съ правой стороны долины. Достигнувъ вершины горъ, къ которымъ позиція непріятельская примыкала лѣвымъ флангомъ, храбрые охотники, вмѣстѣ съ казаками, смѣло ударили на Французовъ съ фланга и тылу; въ тоже время войска Фёрстера ворвались на батарею и мгновенно весь арріергардъ непріятельскій пришелъ въ совершенное замѣшательство. Французскія войска бѣжали съ позиціи въ крайнемъ безпорядкѣ; всѣ 5 орудій и множество плѣнныхъ остались въ рукахъ Русскихъ. Казаки Денисова, Курнакова и Поздѣева гнали непріятеля, рубили и забирали въ плѣнъ. Также какъ наканунѣ, Французы столпились на переправѣ черезъ рѣку Муотту; арріергардъ хотѣлъ было еще разъ остановиться; но снова сбитъ и разсѣянъ. Множество Французовъ погибло въ рѣкѣ; берега Муотты завалены были трупами и ранеными; плѣнные сдавались толпами. Захваченныя на самомъ мосту двѣ пушки обращены противъ Французовъ и провожали бѣжавшія толпы собственными же ихъ ядрами. По выраженію самого Розенберга (*), «непріятель болѣе 8 верстъ до «самаго Швица гнанъ былъ до того, что у преслѣдующихъ не «достало силъ бѣжать за нимъ и бить его; казаки же, сколько дозволяло мѣсто, пользовались онымъ и били на погонѣ непріятеля». Дѣйствительно, Французы приведены были въ такое раз-

(*) Въ донесеніи его Суворову немедленно по окончаніи сраженія.

стройство, что отошли за Швицъ и начали устроиваться только позади города, на высотахъ, близъ озера Лауэрцъ (около Севена). Русскія войска прекратили преслѣдованіе у выхода изъ ущелья; но передовые отряды, продолжавшіе неотступно слѣдовать за непріятелемъ даже на равнинѣ, остановились только близъ самаго Швица. Одна колонна достигла влѣво озера Люцернскаго и заняла Бруненъ.

Такъ кончился этотъ достопамятный день: корпусъ Розенберга одержалъ вторую блистательную побѣду, которую можно причислить къ самымъ славнымъ подвигамъ Русскаго оружья. Также какъ наканунѣ, Французы имѣли двойной перевѣсъ въ силахъ, и вмѣсто того, чтобы подавить слабаго противника, вмѣсто того, чтобы совершенно истребить и забрать всю армію Суворова, — какъ надѣялись республиканцы, — они сами потерпѣли совершенное пораженіе. По собственному сознанію Французовъ, у нихъ убито и ранено болѣе 1,000 человѣкъ и столько же взято въ плѣнъ, не считая потонувшихъ; по Русскимъ же свидѣтельствамъ, уронъ Французовъ былъ несравненно огромнѣе: въ реляціи Суворова показано до 3,000 убитыхъ, болѣе 300 потонувшихъ, 200 погибшихъ при паденіи съ утесовъ, и до 1,200 плѣнныхъ. Въ числѣ послѣднихъ взятъ генералъ Лакуръ и 15 офицеровъ. Сверхъ того большое число раненыхъ разбросано было по горамъ и въ лѣсахъ. По приказанію генерала Розенберга, поселяне окрестныхъ деревень, вмѣстѣ съ казаками, подобрали до 400 Французовъ. Взятыя у непріятеля пушки были заклепаны и зарыты въ землю; фуры со снарядами потоплены въ рѣкѣ. Потеря съ нашей стороны нигдѣ не показана [98].

Съ наступленіемъ темноты, передовые Русскіе отряды получили приказаніе отойти отъ Швица и Брунена. Корпусъ Розенберга расположился почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ утромъ встрѣтилъ первую непріятельскую атаку. Полкъ Фертча съ сотнею конныхъ казаковъ занялъ передовые посты. Побѣда оживила снова духъ Русскихъ войскъ, истощенныхъ тяжкимъ походомъ и лишеніями. Ночь прошла совершенно спокойно. Казачьи разъѣзды доходили до самаго Швица и нигдѣ не встрѣчали непріятеля, который оставался неподвижно въ своей позиціи у Севена, прикрывая дорогу въ Эйнзидельнъ. Тишина долины прерывалась только стонами раненыхъ, кое-гдѣ еще лежавшихъ среди безчисленнаго множества тѣлъ. Цѣлую ночь казаки и поселяне сносили раненыхъ въ большой каменный домъ въ деревнѣ Муттенѣ; другіе рыли могилы для погребенія убитыхъ.

Между тѣмъ, какъ Розенбергъ второй уже день отражалъ въ Муттенской долинѣ нападеніе Массены, съ другой стороны самъ Суворовъ, съ авангардомъ князя Багратіона и дивизіею Швейковскаго, пробивалъ себѣ путь чрезъ долину Клёнталь къ Гларису. Еще въ ночь съ 19-го на 20-е число князь Багратіонъ приготовился съ разсвѣтомъ атаковать непріятеля: пользуясь темнотою ночи, проливнымъ дождемъ и густымъ туманомъ, егерскій полкъ князя Багратіона и четыре гренадерскіе баталіона взобрались тихо на крутые утесы влѣво отъ дороги и расположились на полугорьѣ, въ двѣ линіи, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Французовъ [99]. Въ тоже время подполковникъ графъ Цукато съ егерскимъ полкомъ Миллера, усиленный еще четырьмя ротами Австрійцевъ и двумя сотнями спѣшенныхъ казаковъ, успѣлъ уже пробраться далеко впередъ вдоль хребта и занялъ утесы, почти отвѣсно господствовавшіе надъ правымъ флангомъ непріятельской позиціи. Войска горѣли нетерпѣніемъ скорѣе сразиться; ночь казалась безконечною. Самъ фельдмаршалъ твердилъ князю Багратіону, что непремѣнно хочетъ быть 20-го числа въ Гларисѣ — въ торжественный день рожденія Государя Императора. Карта № 83. (стр. 282)

Около полуночи, непріятель, услышавъ вѣроятно шумъ отъ передвиженія Русскихъ войскъ, — послалъ патрули осмотрѣть горы противъ праваго своего фланга. Патрули наткнулись на передовой пикетъ, выставленный отъ егерскаго полка князя Багратіона; обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, республиканцы отступили. Передъ свѣтомъ другіе непріятельскіе патрули, сильнѣе первыхъ, посланы еще выше по горамъ; но встрѣтили и тамъ Русскіе посты. Тогда Французы, не смотря на темноту, вдругъ открыли сильный ружейный огонь по всей линіи. Войска наши мгновенно встрепенулись, и какъ будто по какому нибудь условленному сигналу, разомъ кинулись впередъ, съ крикомъ ура! Егеря Миллера, принявъ это за начало атаки, также начали быстро спускаться съ крутыхъ горъ противъ праваго фланга и въ тылъ непріятельской позиціи. Русскіе, не видя въ потьмахъ мѣстности, ни подъ ногами, ни предъ собою, стремились съ какою-то яростію на выстрѣлы непріятельскіе; встрѣчая расположенныя по косогору Французскія войска бросались на нихъ въ штыки и свергали ихъ съ кручи. Въ жару боя, многіе сами срываясь съ утесовъ, летѣли стремглавъ въ пропасть. Узкая дорога между подошвами горъ и берегомъ озера, была усѣяна трупами Русскихъ и Французовъ. Часто лежали рядомъ обезображенныя тѣла обоихъ

противниковъ. Немногимъ удалось спастись, хватаясь за камни или за деревья.

Между тѣмъ, какъ завязался этотъ страшный рукопашный бой на горныхъ крутизнахъ, войска Дерфельдена, стоявшія внизу, у самаго озера, также двинулись впередъ по дорогѣ. Бывшій въ головѣ колонны полкъ Барановскаго, бросился прямо на церковную ограду, за которою Французы держались какъ въ укрѣпленіи [100]. Въ одно мгновеніе непріятель выбитъ, опрокинутъ и приведенъ въ совершенное разстройство. Обойденный съ праваго фланга Багратіономъ, угрожаемый въ тылъ егерями Миллера и казаками, Молиторъ началъ поспѣшно отступать. Русскіе тѣснили его упорно на протяженіи 6 верстъ, сколько позволяла узкая дорога и крутые скаты горъ. Французы оставили довольно много убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ.

Небольшой Французскій отрядъ стоялъ въ то время между Гларисомъ и Швандeномъ, для наблюденія за Австрійскою колонною Линкена. Чтобы обезпечить отступленіе этого отряда, Молиторъ сжегъ мостъ у Ридерна, а самъ занялъ позицію предъ деревнею Нетсталь. Здѣсь держался онъ упорно до тѣхъ поръ, пока присоединились къ нему войска отъ Глариса. Князь Багратіонъ, подкрѣпленный полками егерскимъ Миллера, мушкетерскимъ Барановскаго и гренадерскимъ Розенберга, долго не могъ выбить непріятеля изъ новой позиціи его; наконецъ Русскіе гренадеры, подъ начальствомъ полковника Комаровскаго (адъютанта Великаго Князя Константина Павловича), ворвались въ деревню Нетсталь, захватили тамъ пушку, знамя и до 300 плѣнныхъ [101].

Молиторъ отступилъ къ Нефельсу; часть войскъ его перешла на правую сторону Линты у самой деревни Нетсталь, по большому деревянному мосту, крытому сверху, какъ бо́льшая часть мостовъ въ Швейцаріи. Вслѣдъ за Французами наступали и войска князя Багратіона. Лишь только Русскіе подошли къ мосту, непріятель вдругъ взорвалъ его, и съ праваго берега открылъ жаркій ружейный огонь [102]. Однакожъ это не остановило наступленія князя Багратіона къ Нефельсу. Впереди деревни, Молиторъ занялъ выгодную позицію, правымъ флангомъ къ горамъ лѣвымъ къ Линтѣ; густая цѣпь стрѣлковъ разсыпалась за оградами, въ канавахъ и оврагахъ; 4 пушки обстрѣливали дорогу. Мостъ на Линтѣ служилъ для сообщенія съ другою половиною отряда, расположенною на правой сторонѣ рѣки [103]. Въ этой позиціи Французы долго и упорно отражали самыя сильныя на-

паденія князя Багратіона; наконецъ Русскіе ворвались въ деревню Нефельсъ. Въ тоже время казаки бросились вплавь чрезъ Линту, явились внезапно на правомъ берегу рѣки, и отбили у непріятеля одну 12-ти фунтовую пушку. Вскорѣ былъ устроенъ даже мостъ на козлахъ, по которому графъ Каменскій перешелъ съ однимъ баталіономъ своего полка на правый берегъ Линты, отбросилъ непріятельскія войска до самаго Молиса и занялъ эту деревню. Двѣ пушки, одно знамя и до сотни плѣнныхъ остались въ рукахъ Русскихъ [104].

День приближался къ вечеру и республиканцы уже были въ полномъ отступленіи на обоихъ берегахъ Линты, когда явились наконецъ на подкрѣпленіе Молитора передовыя войска Газана. Съ прибытіемъ ихъ, Французы получили перевѣсъ въ силахъ и немедленно же перешли въ наступленіе. Бывшія на правой сторонѣ Линты, Французскія войска подкрѣпленныя свѣжею Гельветическою полубригадою [105], вытѣснили изъ Молиса баталіонъ графа Каменскаго, перешли по мосту чрезъ рѣку и ударили во флангъ занимавшимъ Нефельсъ Русскимъ войскамъ. Горячій бой завязался въ самой деревнѣ и на мосту. Разъ шесть Французы врывались въ деревню и снова были выбиваемы изъ нея; мостъ также переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Наконецъ, князь Багратіонъ получилъ отъ Суворова приказаніе отойти къ Нетсталю. Было уже совершенно темно, когда войска наши начали выходить изъ Нефельса; однакожъ республиканцы, замѣтивъ ихъ отступленіе, снова пошли въ атаку всѣми силами; самъ генералъ Газанъ повелъ гренадеровъ въ штыки. Не смотря на чрезвычайное утомленіе, послѣ 16 часовъ безпрерывнаго боя, Русскія войска еще разъ отразили нападеніе противника, и потомъ отошли спокойно къ Нетсталю. Французы остались у Нефельса и Молиса, а Русскій авангардъ расположился впереди деревни Нетсталь, по обѣимъ сторонамъ рѣки Линты [106].

Пока авангардъ дрался у Нефельса, остальная часть Русской колонны перешла у Ридерна чрезъ рѣчку Клёнъ-бахъ, заняла Гларисъ и расположилась лагеремъ позади деревни Нетсталь. Главная квартира была въ Ридернѣ, а потомъ перешла въ Гларисъ. Только вечеромъ 20-го числа, фельдмаршалъ послалъ приказаніе Розенбергу начать отступленіе изъ Муттенской долины.

Корпусу Розенберга предстояло трудное движеніе чрезъ гору Брагель, имѣя непріятеля съ тылу. Чтобы скрыть отъ Францу-

зовъ выступленіе свое изъ Муттенской долины, Розенбергъ рѣшился прибѣгнуть къ хитрости: онъ послалъ строгое приказаніе жителямъ Швица, чтобъ они заготовили хлѣба, мяса и вина на 12 тысячъ Русскихъ войскъ, которыя будто-бы должны на другой день вступить въ городъ. Само собою разумѣется, что Французы немедленно же объ этомъ узнали и цѣлый день, 21-го числа, прождали нападенія Русскихъ; наконецъ Массена рѣшился сдѣлать рекогносцировку и выдвинулъ часть войскъ своихъ къ Муттенской долинѣ. Тутъ только Французскій главнокомандующій увидѣлъ, что обманутъ Розенбергомъ; онъ хотѣлъ было напасть на Русскую колонну съ тылу; но она была уже двѣнадцатью часами впереди и непріятель не могъ даже настигнуть ея арріергардъ. Въ деревнѣ Муттенъ Французы нашли цѣлый госпиталь: генералъ Розенбергъ, не имѣя возможности вести съ собою до 600 тяжело-раненыхъ Русскихъ и свыше 1,000 Французовъ, оставилъ ихъ, по предварительному приказанію фельдмаршала, подъ покровительство человѣколюбія непріятеля. При раненыхъ оставлены лекарь, нѣсколько фельдшеровъ и офицеръ (*), которому поручено было сдать всѣхъ раненыхъ первымъ Французскимъ войскамъ, которыя вступятъ въ Муттенскую долину [107].

21 сент. / 2 окт.

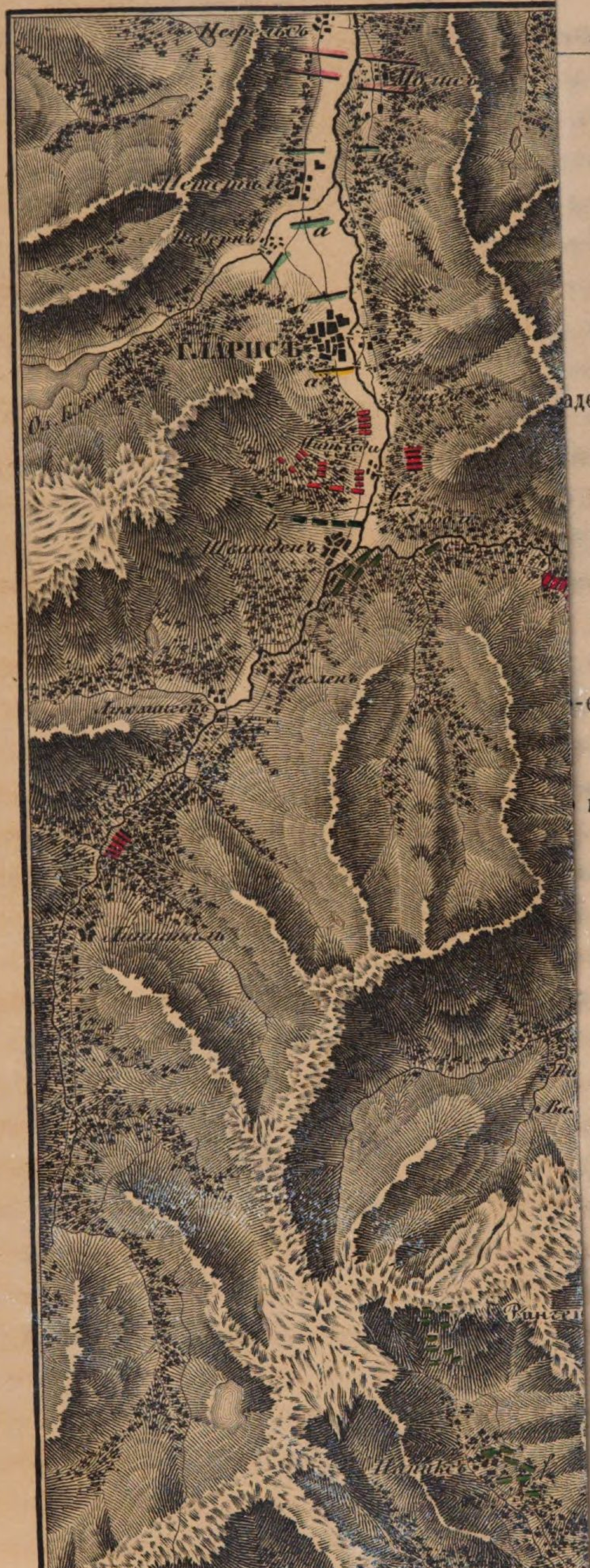
Массена не рѣшился преслѣдовать Русскихъ чрезъ гору Брагель; онъ оставилъ въ Муттенской долинѣ 6 баталіоновъ (**), а прочія войска дивизіи Мортьё повелъ большимъ кругомъ чрезъ Эйнзидельнъ въ долину Линты, на соединеніе съ Молиторомъ.

Переходъ чрезъ гору Брагель представлялъ войскамъ Розенберга еще болѣе затрудненій чѣмъ прежде, отъ выпавшаго въ ночь свѣжаго снѣга, отъ ненастной погоды и густаго тумана. Хотя половина вьюковъ уже погибла на прежнихъ переходахъ, однакожъ все еще оставался довольно длинный обозъ, который тянулся по узкой тропинкѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Двѣ ночи войска Розенберга провели безъ огней среди снѣжной пустыни, и только 23-го числа спустились наконецъ къ Гларису.

(*) Адъютантъ ген. Ребиндера штабсъ-капитанъ *Николай Ивановичъ Селявинъ*.
(**) 36-ю и 48-ю полубригады.

№ 85.

Движеніе Суворова отъ ...
24 и 25-го Сентяб...

...аденія впереди Швандена.

...-е число.

... на горѣ Рингенъ-копфъ и

ГЛАВА LVIII.

ВЫСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

23 сентября — 1 октября.

ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ ВЪ ГЛАРИСѢ. — ДВИЖЕНІЕ СУВОРОВА ОТЪ ГЛАРИСА ДО ЭЛЬМА. — БѢДСТВЕННЫЙ ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ ГОРУ РИНГЕНЪ-КОПФЪ КЪ ПАНИКСУ. — СПУСКЪ КЪ ИЛАНЦУ. — ОТДЫХЪ ВЪ КУРѢ. — ПРИБЫТІЕ ВЪ ФЕЛЬДКИРХЪ. — ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ШВЕЙЦАРСКІЙ ПОХОДЪ СУВОРОВА. — УРОНЪ, ТРОФЕИ, НАГРАДЫ.

Въ ожиданіи Розенберга, Суворовъ принужденъ былъ три дня стоять въ лагерѣ у Нетсталя (21-го, 22-го и 23-го числа). Во все это время Французы ничего не смѣли предпринять и неподвижно оставались у Нефельса. 23-го сентября собралось у Глариса все, что оставалось еще отъ арміи Суворова; но въ какомъ ужасномъ положеніи были эти остатки! изнуренныя безпримѣрнымъ походомъ, продолжительнымъ голодомъ, ежедневнымъ боемъ; оборванныя, босыя, войска были безъ патроновъ, почти безъ артиллеріи. Большая часть обоза погибла; не было на чемъ везти раненыхъ. Даже и послѣдняя надежда Суворова соединиться съ Линкеномъ оказалась напрасною: Австрійскій генералъ давно уже покинулъ долину Линты и безъ всякой необходимости отступилъ совсѣмъ за горы въ Граубинденъ! [108]. Даже Ауфенбергъ покинулъ Русскія войска и 21-го числа ушелъ по слѣдамъ Линкена къ Иланцу. (Карта N 85.) (23 сент. / 4 окт.)

Что же оставалось дѣлать Русскому полководцу при такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ? — Хотѣлось бы ему продолжать наступленіе къ Везену, чтобы открыть путь на Саргансъ, соединиться съ Елачичемъ, потомъ съ Петрашемъ и наконецъ съ Корсаковымъ. И въ это время Суворовъ не терялъ еще твердой увѣренности въ непобѣдимость своихъ войскъ; еще не сомнѣвался въ томъ, что они умѣли бы пробиться сквозь всѣ силы Массены, запиравшія выходъ изъ долины Линты. Но какъ рѣшиться на такое отважное предпріятіе безъ патроновъ и зарядовъ! Благоразумно ли было искать новыхъ побѣдъ, когда дѣло шло единственно о томъ, чтобы спасти послѣдніе остатки Русскаго войска отъ конечнаго истребленія! Опытъ уже доказалъ, какъ мало можно было разсчитывать на содѣйствіе союзниковъ. Суворову оставался еще одинъ выходъ свободный — вверхъ по Зернфтской долинѣ чрезъ Энги, Эльмъ и снѣговую гору Рингенъ-копфъ (или

Паниксъ) къ Иланцу. — Этимъ путемъ Русскія войска могли въ нѣсколько переходовъ совсѣмъ выдти изъ опасности, получить запасы продовольствія, и отдохнувъ сколько было необходимо, идти потомъ по правой сторонѣ верхняго Рейна, чрезъ Куръ и Майнфельдъ къ Фельдкирху, на соединеніе съ Корсаковымъ. Правда путь былъ весьма кружный; за то совершенно безопасный. Въ долинѣ Рейна могли присоединиться къ Русскимъ войскамъ обозы и полевая артиллерія, отправленныя изъ Италіи чрезъ Граубинденъ и Тироль [109].

Таково было мнѣніе, поданное Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ на военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Гларисѣ. И на этотъ разъ, также какъ въ Муттенѣ, фельдмаршалъ опять согласился вполнѣ съ мыслями Его Высочества. Немедленно же предписано было генералу *Линкену* принять самыя дѣятельныя мѣры къ заготовленію въ Курѣ къ 25-му числу провіанта для всей Русской колонны по крайней мѣрѣ на два дня (*). Тяжело-раненыхъ рѣшено было оставить въ Гларисѣ; для нихъ устроенъ наскоро госпиталь съ необходимымъ числомъ медиковъ и прислуги. Поручивъ ихъ попеченію городскихъ жителей, Суворовъ въ тоже время оставилъ письмо къ начальнику тѣхъ непріятельскихъ войскъ, которыя первыя вступятъ въ Гларисъ: въ этомъ письмѣ фельдмаршалъ изъявлялъ надежду на человѣколюбивое обхожденіе Французовъ съ Русскими ранеными, и обѣщалъ взаимное съ своей стороны покровительство Французскимъ плѣннымъ, впредь до размѣна.

Послѣ всѣхъ этихъ распоряженій, войскамъ велѣно было въ ночь съ 23-го на 24-е число сняться съ позиціи впереди Глариса и слѣдовать чрезъ Швандень къ Эльму. *Милорадовичъ* шелъ въ авангардѣ; за нимъ весь вьючный обозъ; далѣе остальныя войска *Розенбергова* корпуса и обѣ дивизіи *Дерфельдена*; въ арріергардѣ князь *Багратіонъ*, съ обоими егерскими полками, четырьмя сводными гренадерскими баталіонами и частію казаковъ. Численная сила Русскихъ войскъ уже до того уменьшилась, что авангардъ князя Багратіона, состоявшій изъ тѣхъ же самыхъ частей, какъ при вступленіи въ Швейцарію и считавшійся въ то время силою до 3,000 человѣкъ, — теперь едва имѣлъ 1,800.

(*) Предписаніе Суворова Линкену отъ 21 сентября (2 окт.) изъ Глариса (**А.И.Д.-Х.-4.**-*Lincken*); въ отвѣтѣ отъ 23 сент. (4 окт.), изъ Кура, Линкенъ обѣщалъ употребить всѣ силы для исполненія требованія фельдмаршала (тамъ же: *Suppl. Corr. avec les gén.*).

Ночью, войска тихо снялись съ позиціи; передовая казачья цѣпь оставалась еще на своемъ мѣстѣ впереди Нетсталя. Только съ разсвѣтомъ непріятель узналъ объ отступленіи Русскихъ — и тогда немедленно же началъ преслѣдовать ихъ. Одинъ баталіонъ (44-й полубригады), отряженный по правой сторонѣ Линты, получилъ приказаніе пробраться скрытно горами и сдѣлать засаду между Швანденомъ и Энги, гдѣ нашимъ войскамъ предстояло отступать по узкой дорогѣ между крутыми горами и рѣкой. Въ то время, когда обозъ Русской колонны еще втягивался въ эту тѣснину, а князь Багратіонъ съ арріергардомъ только приближался къ Швандену, Французы сильно напали на казаковъ Сычова и отбросили ихъ на пѣхоту. Князь Багратіонъ остановилъ свой отрядъ впереди Швандена: всѣ четыре гренадерскіе баталіона построились поперегъ долины; егерскій полкъ Миллера, подъ начальствомъ подполковника графа Цукато, занялъ горные скаты съ лѣвой стороны долины; егеря князя Багратіона отряжены на правую сторону Линты, противъ непріятельскаго баталіона, который въ то время показался на горахъ съ правой стороны. Казаки, сильно преслѣдуемые непріятелемъ, отошли за линію пѣхоты. Тогда егеря наши встрѣтили Французовъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ: непріятель выдвинулъ свои орудія и началъ громить ядрами стѣсненные въ узкой долинѣ войска и обозы. Русскіе вовсе уже не имѣли артиллеріи; патроновъ также было немного; оставалась одна надежда на штыки. Нѣсколько натисковъ противника, значительно превосходнаго въ силахъ, было отбито. Сами Французы признаютъ, что наши войска дрались отчаянно. Егеря князя Багратіона, перейдя чрезъ быструю рѣку въ бродъ и въ плавь, вбѣжали на высоты праваго берега, заняли деревеньку Зооль (Sool) и тѣмъ остановили обходное движеніе непріятельскаго баталіона. Во все время, пока обозы тянулись медленно по узкой тѣснинѣ до Энги, слабый арріергардъ держался на позиціи впереди Швандена, противъ 5,000 непріятельскихъ войскъ. Князь Багратіонъ послалъ за подкрѣпленіемъ: бывшій въ хвостѣ главной колонны полкъ Велецкаго поспѣшно прибылъ на помощь; тогда Русскія войска сами перешли въ наступленіе и дружнымъ натискомъ откинули непріятеля за деревню Митледи. Пользуясь замѣшательствомъ Французовъ, князь Багратіонъ отвелъ свой арріергардъ назадъ и занялъ новую позицію позади Швандена, на правомъ берегу Линты. 24 сент. / 5 окт.

Мужественное и стойкое сопротивленіе арріергарда дало время

главной колоннѣ и всему обозу пройти чрезъ тѣснину и продолжать спокойно отступленіе до Эльма, на 20 верстъ отъ Глариса. Въ то время, когда Русскій арріергардъ едва только отошелъ отъ Швандена, показались съ лѣвой стороны, отъ верховій Линты, передовыя войска Луазона, высланныя изъ Шахенской долины черезъ проходъ Клаузенскій (Klausenpass). Не смотря на это новое подкрѣпленіе, всѣ усилія непріятеля одолѣть слабый отрядъ князя Багратіона, остались напрасными. Русскіе, не имѣя привычки къ отступленіямъ, казалось, забывали, что идутъ назадъ, и вмѣсто того, чтобы только удерживать преслѣдованіе противника, сами по временамъ бросались дерзко впередъ, врѣзывались въ ряды Французовъ и не разъ принуждали ихъ останавливаться или даже пятиться назадъ. Небольшое число егерей, слишкомъ запальчиво гнавшихся за республиканцами, было наказано за свою неосторожность: видя себя отрѣзанными, они рѣшились пробиться сквозь непріятельскія силы: иные успѣли штыками проложить себѣ дорогу; нѣкоторые были захвачены непріятелемъ или притѣснены къ рѣкѣ и сброшены въ быстрый потокъ.

Князь Багратіонъ держался еще болѣе двухъ часовъ у Энги, и только къ вечеру отошелъ за деревню Маттъ. Здѣсь непріятель прекратилъ преслѣдованіе, по причинѣ наступившей темноты. На ночь всѣ Русскія войска расположились у Эльма: корпусъ *Дерфельдена* — впереди деревни, а *Розенберга* — позади. Авангардъ *Милорадовича* продолжалъ движеніе для открытія дальнѣйшаго пути чрезъ высокій снѣговой хребетъ. Главная квартира была въ Эльмѣ.

Ночь была темная и ненастная; снѣгъ падалъ хлопьями; не было даже дровъ, чтобы разложить огни. Пользуясь темнотою, Французы приблизились на ружейный выстрѣлъ къ Русскимъ войскамъ и расположились во всю ширину долины по обѣимъ сторонамъ рѣки; лѣвое крыло заняло крутыя, утесистыя горы, съ которыхъ республиканцы стрѣляли въ Русскій лагерь и даже покушались нѣсколько разъ спускаться въ долину. Всю ночь Русскія войска ожидали нападенія: въ каждомъ баталіонѣ дозволено было только нѣкоторой части людей поочередно отдыхать, а прочіе стояли въ ружьѣ.

25 сент. / 6 окт. Около 2 часовъ по полуночи, 25-го числа, Русскія войска снова выступили въ походъ, и успѣли отойти уже довольно далеко, когда на разсвѣтѣ непріятель замѣтилъ ихъ отступленіе. Французы снова напали на Русскій арріергардъ; но видя противъ себя

одни казачьи посты, не рѣшились преслѣдовать ихъ далѣе въ узкое ущелье. Путь, предстоявшій Русскимъ войскамъ, былъ еще труднѣе, чѣмъ всѣ прежніе переходы: въ разстояніи верстъ пяти отъ Эльма, начинается крутой и продолжительный подъемъ на высокій снѣговой хребетъ; узкая дорога, по которой можно идти лишь по-одиночкѣ, пролегала большею частію по косогору, или по краямъ отвѣсной кручи; спускалась въ глубокія промоины, пересѣкала быстрые потоки и снова взбиралась на гору. Дорога эта, трудная сама по себѣ, сдѣлалась совсѣмъ непроходимою отъ продолжительнаго ненастья. При началѣ подъема, войска вязли въ грязи, едва вытаскивали ноги, спотыкались и даже обрывались въ бездны. Чѣмъ выше поднимались, тѣмъ круче и труднѣе становился подъемъ, а выпавшій въ ночь свѣжій снѣгъ совсѣмъ занесъ дорогу. Густыя облака одѣвали всю поверхность горы, такъ что Русскіе карабкались на обумъ, ничего не видя передъ собою. Проводники разбѣжались и войска должны были сами искать дорогу, погружаясь въ снѣжные сугробы. Вьюга немедленно же сметала всѣ слѣды, и каждый солдатъ долженъ былъ пробивать себѣ новый путь. Съ высоты горъ слышались на днѣ долины глухіе раскаты грома; по временамъ, сквозь густой, непроницаемый туманъ сверкала молнія. Срываемые бурей огромные каменья съ грохотомъ катились въ бездны. Никакими словами нельзя передать всего, что вытерпѣли Русскія войска на этомъ ужасномъ переходѣ: всѣ безъ различія — солдаты, офицеры, генералы, были босы, голодны, изнурены, промочены до костей. Каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни: если кому случалось оступиться или поскользнуться, то не было уже спасенія. Одинъ офицеръ, ѣхавшій верхомъ, сорвался съ кручи и полетѣлъ стремглавъ вмѣстѣ съ лошадью. Еще труднѣе было вести лошадей и муловъ. До 300 вьюковъ погибло въ пропастяхъ; всѣ орудія пришлось побросать въ бездны.

Цѣлый день безостановочно колонна тянулась чрезъ хребетъ и только авангардъ Милорадовича, съ частію вьюковъ, успѣлъ засвѣтло спуститься къ деревенькѣ Паниксъ. Остальныя же войска едва дошли и до вершины хребта. Вся колонна остановилась въ томъ положеніи, въ какомъ застигнута была ночною темнотой: не имѣя никакой возможности идти далѣе, выбившись совершенно изъ силъ, солдаты пріютились гдѣ попало, на голомъ снѣгѣ, на каменьяхъ, или прислонившись къ скалѣ — и такъ провели цѣлую ночь, въ ожиданіи разсвѣта. Къ довершенію бѣдствія, въ про-

долженіе ночи сдѣлалась такая стужа, что многіе солдаты замерзли на вершинѣ горы, а дорога сдѣлалась чрезвычайно скользкою. Чрезъ это спускъ съ хребта сдѣлался до крайности труднымъ.
26 сент. / 7 окт. Поднявшись 26-го числа еще до свѣту, Русскія войска съ опасностію спускались къ деревнѣ Паниксъ; неподкованныя лошади и мулы скользили отъ гололедицы, и опять много вьюковъ оборвалось съ кручи. Къ полудню всѣ войска собрались у деревни Паниксъ и послѣ небольшаго привала, въ тотъ же день дошли до города Иланца.

Здѣсь остатки Суворовской арміи вышли наконецъ изъ всякой опасности: высокій снѣговой хребетъ прикрылъ ихъ отъ непріятеля. Стоявшая въ Иланцѣ бригада *Линкена,* наблюдала верховья Рейна со стороны Диссентиса; *Ауфенбергъ* находился у Кура, а *Елачичъ* и *Петрашъ* охраняли Рейнскую долину отъ Кура до Боденскаго озера [110]. Въ Иланцѣ Русскія войска спокойно отдохнули одну ночь: получили дровъ, обогрѣлись около бивачныхъ
27 сент. / 8 окт. костровъ, — а 27-го сентября пришли въ Куръ, гдѣ нашли изобильные запасы продовольствія. Мгновенно весь Русскій лагерь оживился; горе и утомленіе забыты. Солдаты принялись чинить обувь, справлять амуницію; уже шутили надъ минувшими страданіями, и подъ часъ распѣвали веселыя пѣсни (*).

30 сент. / 11 окт. Послѣ двухъ дней отдыха въ Курѣ, Русскія войска 30-го числа
1 / 12 окт. двинулись къ Майнфельду, а 1-го октября прибыли въ Фельдкирхъ, гдѣ и расположились лагеремъ у деревни Альтенштадтъ.

Таковъ былъ конецъ знаменитаго Швейцарскаго похода. Изъ 20 тысячъ Русскихъ войскъ, выступившихъ изъ Италіи, чрезъ 16 дней дошло до Иланца менѣе 15,000, и тѣ были въ крайнемъ разстройствѣ, безъ артиллеріи и обоза. Болѣе 1,600 человѣкъ убиты, упали въ пропасти, замерзли и пропали безъ вѣсти; раненыхъ было свыше 3,500 человѣкъ [111]. Потеря эта, конечно, была немаловажна; но если сообразить все, чтò вытерпѣли и преодолѣли Русскія войска въ этотъ безпримѣрный походъ, то можно даже

(*) Лавернь (*Hist. du feldm. Souvorof*, etc. p. 463) разсказываетъ, что Суворовъ, при свиданіи съ Линкеномъ (въ Иланцѣ), хотѣлъ дать ему почувствовать свое неудовольствіе за его нерѣшительность въ дѣйствіяхъ, и будто бы сказалъ: «Генералъ, по скольку непріятелей солдаты ваши могутъ нанизать на штыкъ? — мои насаживаютъ по шести»... Линкенъ, затронутый за живое этою шуткою, отвѣчалъ сухо: «Ваше Сіятельство, мои солдаты дѣлаютъ то, что въ силахъ — и дѣлаютъ не худо»... Послѣ этого отвѣта Суворовъ перемѣнилъ тонъ и обошелся съ Линкеномъ очень ласково.

подивиться тому, что они не понесли гораздо большей еще потери. Непріятель, по всѣмъ вѣроятіямъ, имѣлъ не меньшій уронъ [112]. Русскіе вывели съ собою изъ Швейцаріи до 1,400 плѣнныхъ Французовъ, которыхъ передали въ Курѣ въ руки Австрійцевъ (*).

Хотя цѣль похода и не была достигнута, хотя союзники принуждены покинуть всю Швейцарію, однакоже неудачная эта кампанія принесла Русскому войску болѣе чести, чѣмъ самая блистательная побѣда. Нѣсколько тысячъ Русскихъ, заброшенныхъ въ самую недоступную часть Альповъ, въ продолженіе шестнадцати дней боролись безпрерывно со всѣми препятствіями суровой природы, переносили тяжкія лишенія, голодъ, непогоду, и не смотря на изнуреніе, геройски дрались вездѣ, гдѣ только встрѣчались съ непріятелемъ. Чрезвычайныя затрудненія, свойственныя вообще горной странѣ, особенно въ позднее время года, должны были бы казаться неодолимыми для Русскаго солдата, привыкшаго къ простору родимыхъ равнинъ, къ раздолью необозримыхъ степей. Однакоже грозные великаны Альповъ, съ своими снѣжными вершинами, съ отвѣсными ребрами, съ мрачными ущельями, нисколько не испугали нашихъ войскъ. Смѣло проходили они съ артиллеріею и вьюками тамъ, гдѣ ступали до нихъ только привычные охотники. Въ одномъ мѣстѣ на пути Русской арміи попалась надпись на скалѣ: «Здѣсь прошелъ пустынникъ»... Сколько разъ случалось Русскимъ войскамъ взбираться на снѣговые хребты! Сколько разъ дрожа отъ стужи, перебирались они въ бродъ выше колѣнъ въ водѣ, чрезъ быстрые горные потоки. Промоченные до костей страшнымъ ливнемъ, они вдругъ были застигаемы снѣгомъ, вьюгой, мятелью; мокрая одежда покрывалась ледяною корой. Съ трудомъ добравшись наконецъ до вершины горъ, солдаты ночевали на снѣгѣ или на голыхъ скалахъ и не имѣли ни одного прута, чтобы отогрѣть окоченѣлые члены. По нѣскольку дней оставаясь безъ провіанта, братски дѣлились они между собою ничтожными крохами, которыя находили въ ранцахъ убитыхъ Французовъ, и даже приносили добродушно начальникамъ часть добычи своей. Офицеры и генералы сами были не въ лучшемъ положеніи: лишившись своихъ вьюковъ, они не имѣли ни пищи, ни обуви, ни теплой одежды; солдаты кое-какъ на ночлегахъ чинили своимъ офицерамъ остатки сапоговъ.

При самомъ бѣдственномъ положеніи Русскихъ войскъ, ни-

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 16 (27) ноября изъ Аугсбурга (**А.П.Д.-X.-1.-*Suppl.***).

когда не слышалось ни ропота, ни жалобъ. Невесело было на душѣ; подъ часъ ворчали солдаты на погоду, на горы, на голодъ; но унынья не знали; не заботились вовсе о томъ, что окружены непріятелемъ; не боялись нисколько встрѣчи съ Французами. Напротивъ того, Русскіе только и желали скорѣе сразиться съ противникомъ, чтобы выдти наконецъ изъ тяжкаго положенія. Въ успѣхѣ боя никто не сомнѣвался, не смотря на всю несоразмѣрность въ силахъ, не смотря на всѣ преимущества на сторонѣ непріятеля. Французы имѣли въ горной войнѣ гораздо болѣе навыка и снаровки, чѣмъ Русскіе; умѣли искусно пользоваться мѣстностію; стрѣляли мѣтко; имѣли хорошую артиллерію. За то Русскіе брали отвагою и штыками; вездѣ, гдѣ только могли, бросались прямо въ рукопашную схватку, и на голодный желудокъ, молодецки расправлялись съ противникомъ.

Самъ Суворовъ переносилъ съ изумительною твердостію всѣ труды физическіе и страданія нравственныя. То подъ дождемъ проливнымъ, то въ мятель и вьюгу, семидесятилѣтній полководецъ ѣхалъ бодро на казачьей лошадкѣ, въ обыкновенной своей легкой одеждѣ. Можно представить себѣ, какъ должно было тревожить фельдмаршала опасное положеніе его арміи. По свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ его, были минуты, когда онъ даже отчаявался спасти свое войско; однакожъ и тутъ сохранялъ всю свою силу душевную и твердую рѣшимость спасти по крайнеи мѣрѣ честь Русскаго оружья. — «Не дамъ костей своихъ «врагамъ» — говорилъ онъ; — «умру здѣсь и пусть на могилѣ моей «будетъ надпись: Суворовъ жертва измѣны, но не трусости»... Передъ войсками фельдмаршалъ старался неизмѣнно сохранять наружность спокойную. Въ числѣ весьма извѣстныхъ анекдотовъ о Суворовѣ, разсказываютъ, будто бы въ Муттенской долинѣ, находясь совершенно въ безвыходномъ положеніи, полководецъ нашъ, чтобы скрыть тревожное состояніе души своей, велѣлъ подать шкатулку, въ которой всегда возилъ онъ съ собою всѣ свои ордена и другіе знаки Монаршихъ милостей; медленно раскладывалъ предъ собою всѣ эти украшенія, любовался ими и приговаривалъ: «вотъ это за Очаковъ! это за Прагу!»... и такъ далѣе (*).

Однажды на походѣ, когда колонна съ необыкновенными трудами пробиралась по недоступнымъ горамъ, солдаты, въ присут-

(*) Анекдотъ этотъ, кажется, помѣщенъ впервые у Лаверня (*Laverne*. Hist. du feldm. Souv. p. 421).

ствіи самого Суворова, начали было ворчать: «Старикъ нашъ вы-«жилъ изъ ума; Богъ вѣсть куда завелъ насъ!...» Слыша это собственными ушами, фельдмаршалъ обратился къ своей свитѣ и громко сказалъ: «Какъ они хвалятъ меня! Помилуй Богъ; такъ «точно они хвалили въ Туречинѣ и Польшѣ» (*).

Въ другой разъ, также на походѣ, замѣтивъ, что солдаты выбились изъ силъ и начинали унывать, Суворовъ во всю силу затянулъ пѣсню: «Что дѣвушкѣ сдѣлалось? что красной случилось?...» Общій хохотъ раздался въ колоннѣ, и солдаты ободрились (**).

На ночлегахъ и привалахъ Суворовъ иногда подходилъ къ солдатскому кружку, вмѣшивался въ разговоры, по обыкновенію шутилъ, смѣшилъ разными поговорками. Появленіе стараго вождя еще имѣло дивное вліяніе на войско. Суворовъ умѣлъ оживить его въ обстоятельствахъ самыхъ безотрадныхъ. Указывая впереди высокія горы или неприступную позицію непріятельскую, фельдмаршалъ только твердилъ о побѣдѣ, о славѣ, о милости Царской; по прежнему называлъ солдатъ: «чудо-богатыри», «чада Па-«вловы», — и по прежнему отвѣчали ему восторжные клики: «ради «стараться, отецъ нашъ! веди, всюду пойдемъ за тобою!...»

Таковъ Русскій солдатъ: терпитъ безропотно труды, лишенія, голодъ, непогоду; выбивается изъ послѣднихъ силъ; но лишь услышитъ одно ласковое слово начальника — мигомъ ободрится и готовъ на новые подвиги, на явную смерть!...

Швейцарскій походъ, по справедливости, считается вѣнцемъ воинской славы Суворова, и безъ сомнѣнія первые полководцы въ свѣтѣ могли бы гордиться подобнымъ подвигомъ.

Графъ Ростопчинъ, въ письмѣ къ Суворову, выразилъ такъ свое мнѣніе объ этомъ походѣ:

> «Ваше послѣднее чудесное дѣло удостоиваютъ въ Вѣнѣ названіемъ: une belle retraite. Еслибъ они (т. е. Австрійцы) умѣли такъ ретироваться, то давно бы завоевали всю вселенную» (***).

Самъ Императоръ Павелъ, въ рескриптѣ отъ 29-го октября, писалъ фельдмаршалу:

> «Побѣждая повсюду и во всю жизнь вашу враговъ отечества, недоставало вамъ одного рода славы — преодолѣть

(*) *Собр. разныхъ сочиненій Е. Фукса* 1827. стр. 124.

(**) Анекдотъ этотъ разсказанъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ.

(***) Приписка къ письму отъ 29 октября (Сб. кн. А. А. Сув.—Ф. III. 498).

и самую природу. Но вы и надъ нею одержали нынѣ верхъ: поразивъ еще злодѣевъ вѣры, попрали вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ ихъ, злобою и завистью противъ васъ вооруженныхъ».

Спасеніе Русскаго войска въ горахъ Швейцарскихъ было величайшею заслугою во мнѣніи Императора. Выслушавъ реляцію, Государь тутъ же пожаловалъ Суворову званіе *генералиссимуса* и сказалъ при этомъ графу Ростопчину: «Это много для другаго; а ему мало; ему быть ангеломъ» (*). Въ рескриптѣ, которымъ объявлена Суворову новая милость Царская, Государь писалъ:

> «Награждая васъ по мѣрѣ признательности Моей и ставя на высшій степень, чести и геройству предоставленный, увѣренъ, что возвожу на оный знаменитѣйшаго полководца сего и другихъ вѣковъ» [113].

Въ тоже время Государь повелѣлъ въ честь Суворова воздвигнуть въ Петербургѣ монументъ (**).

Въ числѣ самыхъ дѣятельныхъ и полезныхъ участниковъ Швейцарскаго похода видѣли мы Великаго Князя Константина Павловича. Заслуги его выражены въ реляціи Суворова:

> «Его Высочество во всю нынѣшнюю многотрудную кампанію и теперь на вершинахъ страшныхъ Швейцарскихъ горъ, гдѣ проходилъ мужественно всѣ опасности, поощрялъ войско своимъ примѣромъ къ преодолѣнію трудностей и къ неустрашимой храбрости, изволилъ преподавать полезные и спасительные совѣты. Всегдашнее присутствіе Его Высочества предъ войсками и на гибельныхъ стремнинахъ горъ оживляло ихъ духъ и бодрость. Исторія увѣковѣчитъ достохвальные его подвиги, которыхъ я имѣлъ счастіе быть очевидцемъ».

Въ награду за эти подвиги, пожалованъ Великому Князю титулъ *Цесаревича* (***). По представленію Суворова, всѣ частные начальники и отличившіеся офицеры получили щедрыя награды [115].

(*) Письмо гр. Ростопчина къ Суворову отъ 29 октября (Сб. кн. А. А. Сув.— Ф. III. 509).

(**) Монументъ открытъ уже въ царствованіе Императора Александра, 5 мая 1801 г. Открытіе происходило торжественно, въ присутствіи самого Государя, всей гвардіи, при громѣ выстрѣловъ и музыки. Памятникъ поставленъ былъ первоначально на Царицыномъ лугу, а впослѣдствіи перенесенъ къ Троицкому мосту, гдѣ и теперь находится [114].

(***) По этому случаю послѣдовалъ Высочайшій манифестъ такого содержанія: «Видя съ сердечнымъ насдажденіемъ яко Государь и Отецъ, каковые подвиги «храбрости и примѣрнаго мужества во все продолженіе нынѣшней кампаніи про«тивъ враговъ Царствъ и Вѣры оказывалъ любезнѣйшій Сынъ Нашъ, Его Импе«раторское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ, во мзду и вятщее «отличіе жалуемъ Мы Ему титулъ Цесаревича» (28 октября 1799 г. въ Гатчинѣ).

Положеніе войскъ 25го Сен

СОЮЗНЫЯ ВОЙСКА.

...гъ Карлъ......	25000	33000
...рфъ............	8000	
...-Корсаковъ......	20000	29000
...ив..............	5500	
...екія войска......	1500	
... войска.........	2000	
..., Елачичъ		
...кенъ..........	16000	31000
....	15000	
		93000
...того:		
....		4000

ГЛАВА LIX.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКИХЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

18 сентября — 1 октября.

ПОЛОЖЕНІЕ КОРПУСА РИМСКАГО-КОРСАКОВА ПОСЛѢ ЦЮРИХСКАГО СРАЖЕНІЯ. — ПРИСОЕДИНЕНІЕ КОРПУСА ПРИНЦА КОНДЕ. — ПРИБЫТІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА КЪ ДОНАУЭШИНГЕНУ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ШЛАТѢ И КОНСТАНЦѢ. — ОБРАТНЫЙ ПЕРЕХОДЪ РУССКИХЪ НА ПРАВУЮ СТОРОНУ РЕЙНА.

Корпусъ Римскаго-Корсакова, послѣ пораженія подъ Цюрихомъ, отступивъ на правую сторону Рейна, расположился въ первоначальномъ своемъ лагерѣ у Дёрфлингена, близъ Шафгаузена. Передовыя войска его заняли кордонъ по берегу рѣки отъ Шафгаузена до Штейна. Справа Русская цѣпь смыкалась съ постами Австрійскаго корпуса генерала *Науендорфа*, который по прежнему стоялъ около Вальдсгута. Слѣва — генералъ *Титовъ*, съ полкомъ графа Разумовскаго (Староингерманландскимъ), отступивъ отъ Уцнаха къ Констанцу, покинулъ самый городъ, перешелъ въ предмѣстіе Петерсгаузенъ и разрушилъ за собою мостъ. (Карта № 86. 17/28 сент.)

Французы, занявъ Констанцъ, устроили 19-го числа переправу, вытѣснили Русскій отрядъ изъ Петерсгаузена и даже угрожали Австрійскимъ магазинамъ въ Швабіи. Къ счастію, въ то время Принцъ *Конде* приближался къ Штокаху съ корпусомъ въ 5,400 человѣкъ [116]. Узнавъ о несчастіи, постигшемъ Русскихъ подъ Цюрихомъ, онъ ускорилъ свое движеніе, а Русскій гусарскій полкъ генералъ-лейтенанта *Баура*, опередивъ прочія войска, поспѣшилъ на помощь генералу Титову. Тогда Русскіе снова вступили въ Петерсгаузенъ и въ самый Констанцъ [117]. Нѣсколько эскадроновъ Русскихъ гусаръ стали впереди города. Корпусъ Принца Конде расположился между Петерсгаузеномъ и Радольфцелемъ. (19/30 сент.; 20 сент./1 окт.)

Съ присоединеніемъ трехъ Швейцарскихъ полковъ, трехъ Баварскихъ баталіоновъ и корпуса Принца Конде, собралось подъ начальствомъ Корсакова даже болѣе войскъ, чѣмъ было у него до Цюрихскаго сраженія. Правда, что корпусъ его сильно пострадалъ, лишился части артиллеріи, всѣхъ почти обозовъ, парковъ, палатокъ; однакожъ онъ скоро оправился на правомъ берегу Рейна. Напрасно нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей (въ томъ

числѣ и самъ Эрцгерцогъ Карлъ) полагали, будто бы неудача подъ Цюрихомъ совершенно поколебала нравственную силу Русскихъ войскъ и прежнюю увѣренность ихъ въ превосходствѣ своемъ надъ противникомъ. Вскорѣ представился имъ случай доказать противное на самомъ дѣлѣ. Русскіе солдаты, какъ увидимъ, нисколько не упали духомъ, сохранили неизмѣнно свою бодрость и готовы были снова мѣряться съ противникомъ.

Самъ *Корсаковъ*, послѣ тяжкаго удара, нанесеннаго его самолюбію и самонадѣянности, искалъ случая загладить свою неудачу. Къ тому же онъ безпокоился объ участи самого Суворова, оставленнаго безъ всякой помощи среди суровыхъ горъ Швейцаріи. Чтобы отвлечь отъ него хотя часть непріятельскихъ силъ, необходимо было Корсакову снова перенести дѣйствія на лѣвую сторону Рейна. Съ этою цѣлью возстановилъ онъ мостъ у Дисенгофена, занялъ этотъ пунктъ передовымъ отрядомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Воинова*; другой же отрядъ, генералъ-маіора *Эссена*, двинулъ отъ Дисенгофена по лѣвой сторонѣ Рейна къ Бюсингену, гдѣ уже было предмостное укрѣпленіе, устроенное
21 сент. / 2 окт. прежде, по распоряженію Эрцгерцога Карла [118]. Здѣсь также наведенъ понтонный мостъ. Такимъ образомъ, владѣя тремя переправами чрезъ Рейнъ (въ Бюсингенѣ, Дисенгофенѣ и Констанцѣ), Корсаковъ имѣлъ свободные доступы на лѣвую сторону рѣки, чтобы перейти въ наступленіе, или по крайней мѣрѣ угрожать непріятелю.

Между тѣмъ Эрцгерцогъ Карлъ, находившійся съ главною арміею своею въ окрестностяхъ Мангейма, крайне встревожился, когда дошло до него извѣстіе о Цюрихскомъ сраженіи. Заботясь о безопасности южной Германіи и собственныхъ владѣній Австрійскихъ, Эрцгерцогъ немедленно же приказалъ большей части своей арміи идти усиленными переходами къ границамъ Швейцаріи; самъ онъ поѣхалъ впередъ на почтовыхъ, чтобы заранѣе освѣдомиться о положеніи дѣлъ въ томъ краѣ и принять мѣры противъ угрожавшей опасности. 19-го числа Эрцгерцогъ прибылъ въ Донау-
25 сент. / 6 окт. эшингенъ, а къ 25-му числу собралось туда же до 25,000 Австрійскихъ войскъ (27 баталіоновъ и 46 эскадроновъ) (*).

Дѣла въ Швейцаріи могли бы конечно принять совершенно новый оборотъ, еслибъ Эрцгерцогъ, вмѣстѣ съ войсками Корса-

(*) 19-го сентября Суворовъ еще былъ окруженъ непріятелемъ въ долинахъ Муттенталь и Клёнталь, а 25-го — переходилъ чрезъ гору Паниксъ (Рингенкопфъ).

кова и Принца Конде, двинулся на лѣвую сторону Рейна, когда большая часть войскъ непріятельскихъ была еще устремлена противъ Суворова. Въ первое время, по пріѣздѣ въ Донауэшингенъ, Эрцгерцогъ даже имѣлъ намѣреніе предпринять такое движеніе [119]; но скоро перемѣнилъ мысли, подъ тѣмъ предлогомъ, что предположенное наступательное движеніе не могло уже имѣть цѣлью соединеніе съ Суворовымъ съ тѣхъ поръ, какъ Русскій полководецъ взялъ путь отъ Глариса къ Граубиндену [120]. Однакоже настоящая причина, по всѣмъ вѣроятіямъ, была иная: Эрцгерцогъ удостовѣрился, что для южной Германіи и для собственныхъ владѣній Австрійскихъ уже не было никакой опасности; а потому, вспомнивъ прежнія строгія повелѣнія Вѣнскаго Кабинета, Австрійскій полководецъ не рѣшился ничего предпринять, и остался въ Донауэшингенѣ, по прежнему въ положеніи наблюдательномъ (*).

Корсаковъ рѣшился одинъ предпринять демонстрацію на лѣвую сторону Рейна и назначилъ 26-е число для исполненія своего намѣренія. Главная колонна, изъ 16 баталіоновъ и 30 эскадроновъ, собралась 25-го числа въ Бюсингенскомъ предмостномъ укрѣпленіи, чтобы на другой день наступать къ Андельфингену; для прикрытія лѣваго фланга этой колонны, генералъ *Воиновъ*, съ 4 баталіонами пѣхоты и 4 полками кавалеріи, долженъ былъ двигаться отъ Дисенгофена также къ Андельфингену, а Принцъ *Конде* направленъ отъ Констанца къ Пфину и Фрауенфельду [121].

Въ то самое время, когда Корсаковъ готовился къ наступленію, Массена съ своей стороны также рѣшился атаковать Русскихъ, чтобы отбросить ихъ съ лѣваго берега Рейна. Съ удаленіемъ Суворова въ Граубинденъ, Французскій полководецъ обратилъ снова всѣ силы свои противъ Корсакова и Принца Конде: бывшія доселѣ на рѣкѣ Туръ дивизіи *Лоржа* и *Менара*, съ гренадерами *Гумбера*, назначены для атаки предмостнаго укрѣпленія у Бюсингена и Русскаго отряда въ Дисенгофенѣ; дивизія *Газана*, которая прежде дѣйствовала на верхней Линтѣ противъ Суворова, двинулась усиленными переходами къ Вилю, съ тѣмъ, чтобы атаковать Констанцъ, съ содѣйствіемъ резервной кавалеріи *Клейна*; часть той же дивизіи направлена къ Рейнеку. Наконецъ

(*) «Его Высочество, кажется, искренно желалъ бы содѣйствовать для общей «пользы; но Вѣнскій Кабинетъ безпрестанно насылаетъ ему повелѣнія, отъ ко«ихъ онъ отступить не смѣетъ». (Донесеніе гр. Толстаго отъ 30 сент. (11 окт.) въ А.И.Д.-X.-1.-*C-te Tolstoy.*)

дивизія *Мортьё* назначена для наблюденія за Австрійскими войсками *Петраша* и *Елачича* вдоль верхняго Рейна.

Еще 25-го сентября, Массена выдвинулъ отъ Андельфингена къ Бюсингену часть дивизіи Менàра, для предварительной рекогносцировки. Бюсингенское предмостное укрѣпленіе состояло изъ обширнаго кронверка сильной профили, съ равелиномъ и водянымъ рвомъ; правое крыло его не совсѣмъ было докончено; за то батареи на правомъ берегу Рейна давали укрѣпленію хорошую фланговую оборону. Въ небольшомъ разстояніи отъ кронверка, съ правой же стороны, былъ лѣсъ (Scharenwald), который оставался незанятымъ. Подъ прикрытіемъ этого лѣса, Французы подошли къ самому укрѣпленію; но послѣ неважной перестрѣлки, отступили снова къ Андельфингену [122]. Въ тоже время и впереди Констанца гусары *Баура* имѣли перестрѣлку съ передовыми войсками *Газàна* (*).

26 сент. / 7 окт. На другой день, рано утромъ, оба противника, какъ будто по условленному плану, двинулись на встрѣчу другъ другу. Верстахъ въ 6 отъ Рейна, около деревни Шлатъ, Русскія войска, подъ личнымъ начальствомъ генерала Римскаго-Корсакова, встрѣтились съ непріятельскою колонною Менàра. Силы обоихъ противниковъ первоначально были почти равныя: по 7,000 человѣкъ съ каждой стороны. Болотистая мѣстность предъ фронтомъ препятствовала дѣйствію многочисленной Русской кавалеріи; но пѣхота наша стройною линіею двинулась впередъ, и не смотря на сильный огонь противника, ударила въ штыки такъ стремительно, что обѣ линіи Французскія были мгновенно сбиты и принуждены поспѣшно отступать. Русскіе тѣснили ихъ верстъ пять и остановились только предъ опушкою лѣса, впереди Андельфингена. Здѣсь встрѣтили они упорное сопротивленіе; нѣсколько разъ егеря врывались въ самый лѣсъ и снова были выбиваемы непріятелемъ. Въ то время на помощь Менàру подоспѣли уже гренадеры; чрезъ это Французы получили значительный перевѣсъ въ силахъ. Не смотря на то, Русскіе упорно продолжали атаки, какъ будто стараясь заплатить противнику Цюрихскій свой долгъ.

Однакоже положеніе Русскихъ войскъ передъ Андельфингеномъ становилось опаснымъ: тылу ихъ угрожала другая Фран-

(*) При этомъ съ нашей стороны ранены 3 гусара и убиты 4 лошади; у непріятеля взятъ въ плѣнъ трубачъ и нѣсколько гусаръ. (Донес. Баура отъ 28 окт. Моск. А. Инсп. Деп. — *С. Пб. Вѣд.* 1799. № 86.)

цузская колонна, направленная на Дисенгофенъ. Генералъ *Воиновъ*, съ малочисленнымъ своимъ отрядомъ, цѣлый день удерживалъ дивизію *Лоржа*; но имѣя почти одну кавалерію, принужденъ наконецъ отступить къ самому Дисенгофену. Непріятель началъ выходить на открытую равнину впереди этого города; пѣхота его развертывалась, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ батарей. Тутъ генералъ Воиновъ вдругъ вывелъ изъ за возвышеній два полка кавалеріи и смѣло атаковалъ правый флангъ непріятельской пѣхоты. Кирасиры Воинова (Стародубовскій полкъ) и драгуны Гудовича (Каргопольскій) произвели нѣсколько блестящихъ атакъ. Ротмистръ Лёвенштернъ съ своимъ эскадрономъ кирасиръ наскакалъ на батарею непріятельскую и отбилъ 4 орудія (*). Самъ Массена въ реляціи своей выразился такъ: «Нѣтъ словъ, чтобы высказать, съ какимъ упорствомъ Русская кавалерія производила «свои атаки, и съ какою стойкостію наша пѣхота встрѣчала натиски противника».

Эти прекрасныя дѣйствія нашей конницы дали возможность Корсакову благополучно отвести свои войска къ Бюсингенскому предмостному укрѣпленію. Каждый изъ противниковъ присвоивалъ себѣ славу побѣды. Массена доволенъ былъ тѣмъ, что Корсаковъ отступилъ на прежнюю свою позицію и даже приказалъ генералу Воинову въ туже ночь покинуть Дисенгофенъ, отступить на правую сторону Рейна и сжечь мостъ; а Корсаковъ, имѣвшій намѣреніе только сдѣлать демонстрацію, считалъ также, что вполнѣ достигъ своей цѣли [123]. Уронъ былъ значителенъ съ обѣихъ сторонъ: Русскіе потеряли 272 убитыхъ и 494 раненыхъ [124].

Между тѣмъ на третьемъ полѣ сраженія Французы одержали успѣхъ рѣшительный. Генералъ *Газанъ*, опрокинувъ передовые отряды Русской кавалеріи, подошелъ около полудня къ Констанцу. Принцъ *Конде* занялъ позицію впереди города: на правомъ крылѣ, фронтомъ къ Фрауенфельду, стали Русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Баура*; на лѣвомъ, къ озеру Боденскому—эмигранты, подъ начальствомъ Герцога *Энгьенскаго*. Союзныя войска встрѣтили твердо атаку непріятеля. Мѣстность, покрытая виноградниками и садами, пересѣченная оврагами и заборами, едва

(*) См. записки самого ген. Лёвенштерна, который за этотъ подвигъ награжденъ былъ чиномъ маіора. Въ запискахъ же Вистицкаго тотъ же подвигъ приписанъ лейбъ-эскадрону драг. полка Гудовича, при чемъ сказано, что драгуны были спѣшены и отбили орудія штыками. Изъ числа 4 захваченныхъ орудій только одно было увезено; прочія брошены.

позволяла дѣйствовать кавалеріи. Однакоже гусары Баура оттѣснили лѣвое крыло Французовъ. Упорный бой продолжался съ полудня до пятаго часа вечера. Наконецъ Газанъ, усиливъ свое правое крыло, повелъ рѣшительную атаку на лѣвое крыло союзниковъ: генералъ *Друэ* ударилъ такъ стремительно на эмигрантовъ, что сбилъ ихъ съ позиціи, и вмѣстѣ съ ними ворвался въ городъ. Герцогъ Энгьенскій еще пытался защищаться въ самыхъ улицахъ; но Французы (1-й баталіонъ 53-й полубригады) быстро проникли до самаго моста, соединяющаго городъ Констанцъ съ предмѣстіемъ Петерсгаузенъ. Такимъ образомъ значительная часть эмигрантовъ и все правое крыло генерала Баура были отрѣзаны.

Замѣтивъ опасность, генералъ Бауръ ведетъ свои полки въ городъ, пробивается сквозь непріятельскія силы, отбрасываетъ ихъ отъ моста и держится предъ нимъ до тѣхъ поръ, пока всѣ прочія войска Принца Конде, пробившись также сквозь непріятеля, успѣли перейти чрезъ мостъ. Ночью Бауръ самъ отошелъ въ предмѣстіе Петерсгаузенъ и разрушилъ за собою мостъ (*).

Въ этомъ сраженіи эмигранты потеряли болѣе 200 человѣкъ; Русскіе — свыше 250. Геройская неустрашимость союзниковъ спасла ихъ отъ потери несравненно болѣе значительной: въ рукахъ непріятеля остались большею частію только раненые [125]. Эмигранты даже отняли у Французовъ одно знамя (**). Разсказываютъ, что одинъ портупей-прапорщикъ (Дворянскаго полка Принца Конде), окруженный непріятелемъ, пожертвовалъ своею жизнію для спасенія знамени: сорвавъ съ древка полотно, онъ обернулся въ него и кинулся въ озеро Боденское (***). О дѣйствіяхъ генерала Баура и полка его, Принцъ Конде отзывался съ особенною похвалою (†).

Это были послѣднія дѣйствія Русскихъ въ Швейцаріи. Не ожидая новыхъ покушеній непріятельскихъ, генералъ Корсаковъ,
27 сент./8 окт. *по предложенію Эрцгерцога Карла*, вывелъ войска свои изъ Бю-

(*) Подвигъ, оказанный Русскими, приписанъ Эрцгерцогомъ Австрійскимъ драгунамъ; но ошибка эта уже исправлена въ сочиненіи Коха (*Mém. de Masséna*).

(**) Въ рескриптѣ Императора Павла къ Суворову отъ 19 ноября упомянуто, что «присланный отъ Пр. Конде унтеръ-офицеръ Вольферъ за взятіе знамени произведенъ въ подпоручики».

(***) Журн. Комаровскаго.

(†) «Le général Baur s'est conduit avec toute l'intelligence possible; son régiment a fait une charge superbe». (Письмо Пр. Конде къ Корсакову отъ 26 сент. (7 окт.) — подл. у сына ген.-лейт. Корсакова.)

сингенскаго предмостнаго укрѣпленія и снялъ мостъ. Самъ Эрцгерцогъ впослѣдствіи упрекалъ себя въ томъ, что слишкомъ поспѣшилъ покинуть послѣдній пунктъ, остававшійся въ рукахъ союзниковъ на лѣвой сторонѣ Рейна, и сознавался, что побудило его къ тому единственно опасеніе, чтобы понтонный мостъ не достался въ руки Французовъ. По желанію Эрцгерцога, мостъ этотъ былъ разведенъ и понтоны перевезены въ Штокахъ.

ГЛАВА LX.

УДАЛЕНІЕ СУВОРОВА СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

ОКТЯБРЬ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ ВЪ НАЧАЛѢ ОКТЯБРЯ МѢСЯЦА. — ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ О НОВЫХЪ НАСТУПАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ. — ПЕРЕПИСКА СУВОРОВА СЪ ЭРЦГЕРЦОГОМЪ КАРЛОМЪ. — СОЕДИНЕНІЕ ВСѢХЪ РУССКИХЪ КОРПУСОВЪ НА БЕРЕГАХЪ БОДЕНСКАГО ОЗЕРА. — НЕДОРАЗУМѢНІЯ МЕЖДУ ОБОИМИ СОЮЗНЫМИ ПОЛКОВОДЦАМИ. — УДАЛЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ НА ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ.

Къ первымъ числамъ октября вся Швейцарія, за исключеніемъ лишь Граубиндена, была снова во власти Французовъ. Точно также, какъ въ самомъ началѣ кампаніи, рѣка Рейнъ служила чертою раздѣла между двумя враждебными арміями: со стороны Французовъ, большая часть силъ расположена была по сѣверной границѣ Швейцаріи, отъ Базеля до Боденскаго озера; а именно: дивизіи *Шабрана, Менара, Лоржа* и *Газана*, съ резервомъ *Клейна* и *Гумбера*, составлявшія вмѣстѣ до 45,000 человѣкъ. Съ восточной стороны, по верхнему Рейну, дивизія *Мортье* охраняла протяженіе отъ Рейнека до Сарганса (*). *Луазонъ* овладѣлъ снова С. Готардомъ, спустился въ верховья Рейна, занялъ Диссентисъ, а посты свои выдвинулъ къ Иланцу и къ верховьямъ Линты.

Карта № 86. (стр. 312)

(*) Передовые посты Австрійскіе, занимавшіе еще нѣкоторые пункты на лѣвой сторонѣ верхняго Рейна, также были вскорѣ отброшены за рѣку: 6-го октября Французы вытѣснили Австрійцевъ изъ Рагаца, а 7-го — изъ предмостнаго укрѣпленія у Цольбрюка.

Со стороны союзниковъ также большая часть силъ находилась съ сѣверной стороны Швейцаріи: *Корсаковъ* стоялъ у Дёрфлингена [126]; Принцъ *Конде* — у Радольфцеля [127]; а главныя силы *Эрцгерцога* — у Донауэшингена. Всѣ эти войска составляли вмѣстѣ не менѣе 60,000 человѣкъ (*). На верхнемъ Рейнѣ расположено было до 16,000 Австрійскихъ войскъ: *Петрашъ*, занимая протяженіе отъ Брегенца до Луціенштейга, прикрывалъ Форарльбергъ; *Елачичъ* и *Линкенъ* охраняли Граубинденъ: первый стоялъ у Майенфельда, а послѣдній — у Кура. Передовые посты *Линкена* занимали еще Кункельскій проходъ и Рейхенау. Наконецъ самъ *Суворовъ*, съ 15,000 Русскихъ войскъ, прибылъ 1-го октября къ Фельдкирху.

Слѣдовательно и въ это время силы союзниковъ, въ общей сложности, имѣли значительный перевѣсъ въ числѣ надъ непріятельскими; но Французскій полководецъ, распоряжаясь одинъ всѣми войсками въ Швейцаріи, могъ сосредоточить ихъ противъ той или другой части союзныхъ силъ, которыя занимали гораздо большее протяженіе и раздѣлены были озеромъ Боденскимъ. Притомъ, союзныя войска находились подъ начальствомъ двухъ главнокомандующихъ, независимыхъ другъ отъ друга и во всемъ между собою различныхъ: и по націи, и по лѣтамъ, и по характеру, и по взгляду на военное дѣло. Трудно было ожидать, чтобы они сошлись въ своихъ планахъ и дѣйствовали за-одно, совокупными силами. Самыя цѣли политическія союзныхъ державъ были такъ разнородны, что въ дѣйствіяхъ союзныхъ армій не могло быть единства; рано или поздно и послѣдняя связь должна была окончательно разорваться.

Суворовъ, даже послѣ тяжкаго похода своего въ Швейцаріи, не смотря на разстройство своихъ войскъ, не терялъ еще надежды поправить дѣла. Когда остатки его арміи еще бѣдствовали на ледяныхъ вершинахъ Рингенкопфа, онъ обдумывалъ уже новый планъ вторженія въ Швейцарію. 26-го сентября Суворовъ писалъ изъ Паникса къ Эрцгерцогу Карлу, что готовъ по соединеніи съ войсками Петраша, снова предпринять наступательное движеніе, если только получитъ отъ Австрійцевъ необходимые запасы продовольственные и военные [128]. Нѣсколько дней спустя, на пути изъ Кура въ Фельдкирхъ, писалъ онъ тоже въ донесеніи Импе-

26 сент. / 7 окт.

(*) Въ корпусѣ Корсакова....	19,000.	У самого Эрцгерцога.....	25,000.
Въ корпусѣ Принца Конде	5,000.	Баварскихъ войскъ.......	2,000.
Въ корпусѣ Науендорфа..	8,000.	Швейцарскихъ...........	1,500.

ратору Францу (*) и сообщилъ Эрцгерцогу Карлу свой планъ дѣйствій (**). Предположенія Суворова состояли въ томъ, чтобы къ Русскимъ корпусамъ *Дерфельдена* и *Розенберга* присоединить большую часть Австрійскихъ войскъ *Петраша*, перейти съ 30,000 чрезъ верхній Рейнъ около Фельдкирха и наступать чрезъ С. Галленъ къ Винтертуру; въ тоже время корпуса *Римскаго-Корсакова* и Принца *Конде*, съ частію же Австрійскихъ войскъ, должны были вступить въ Швейцарію съ сѣверной стороны. По соединеніи всѣхъ силъ на рѣкѣ Туръ, Суворовъ полагалъ продолжать наступленіе къ Цюриху и отбросить непріятеля за Лиматъ (***). 30 сент. / 11 окт.

Планъ Суворова не былъ одобренъ Эрцгерцогомъ, который нашелъ, что войска, наступая съ двухъ разныхъ сторонъ, могутъ быть разбиты порознь, прежде чѣмъ успѣютъ соединиться. Эрцгерцогъ предложилъ, чтобы корпусъ *Римскаго-Корсакова* двинулся предварительно кругомъ озера Боденскаго на соединеніе съ войсками *Суворова* и чтобы всѣ Русскія силы наступали вмѣстѣ со стороны Форарльберга; для облегченія же наступленія ихъ, обѣщалъ онъ двинуть въ Швейцарію съ сѣверной стороны *сильную колонну* Австрійскихъ войскъ [129].

Однакоже всѣ эти предположенія остались безъ послѣдствій и самъ Суворовъ вскорѣ отказался отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій. Такую перемѣну въ мысляхъ Русскаго полководца иностранные писатели доселѣ приписывали одному раздраженному самолюбію Суворова, который будто-бы обидѣлся замѣчаніями Эрцгерцога, и счелъ унизительнымъ для себя принять уроки отъ молодаго соперника. Разсказываютъ даже, что когда Эрцгерцогъ прислалъ къ Суворову своего адъютанта, для личныхъ объясненій по предмету предстоявшихъ дѣйствій, то Русскій полководецъ не захотѣлъ войти съ нимъ ни въ какіе разговоры, а въ пылу досады будто-бы отвѣчалъ ему: «Скажите Его Высочеству, что я «не знаю обороны; умѣю только атаковать; двинусь впередъ когда «признаю удобнымъ — и тогда не остановлюсь въ Швейцаріи, а «пойду прямо во Франшъ-Контэ. Скажите ему, что въ Вѣнѣ я

(*) Донесеніе отъ 30 сент. (11 окт.) изъ Майенфельда (**А.И.Д.-X.-4.**-*François II.* — Ф. III. 381).

(**) Переписка Суворова съ Эрцгерцогомъ хранится въ **А.И.Д.-X.-4.**; но къ сожалѣнію недостаетъ того письма, въ которомъ Суворовъ изложилъ свой планъ дѣйствій, а также и возраженія Эрцгерцога на этотъ планъ.

(***) Для обезпеченія своего тыла и сообщеній, Суворовъ предполагалъ оставить у Фельдкирха 6,000 Австрійскихъ войскъ, а весь Граубинденъ совсѣмъ покинуть, снявъ мосты на Рейнѣ и разрушивъ укрѣпленія Луціенштейга.

«буду у ногъ Его Высочества; а здѣсь я по меньшей мѣрѣ равенъ «съ нимъ; онъ фельдмаршалъ — и я также; онъ служитъ великому «Императору — и я также; но онъ молодъ еще, а я старъ; я «пріобрѣлъ опытность въ побѣдахъ и не приму ни отъ кого со-«вѣтовъ или уроковъ».

По разсказу самого Эрцгерцога, Суворовъ 2-го октября прислалъ ему свой планъ, а 3-го числа уже увѣдомилъ, что Русскія войска не въ состояніи дѣйствовать въ горахъ, почему и пойдутъ кругомъ озера Боденскаго на соединеніе съ Корсаковымъ у Шафгаузена; 6-го же числа, Суворовъ вовсе отказался отъ наступательныхъ дѣйствій, объявивъ, что арміи его необходимо дать отдыхъ въ покойныхъ квартирахъ, вдали отъ непріятеля; а вслѣдъ за тѣмъ Русскія войска покинули союзниковъ и удалились съ театра войны.

Еслибъ столь важныя послѣдствія дѣйствительно имѣли причиною одно лишь малодушное самолюбіе Суворова, то въ самомъ дѣлѣ, на него пало бы тяжкое обвиненіе. Но дѣло происходило не совсѣмъ такъ, какъ представлено Эрцгерцогомъ и другими иностранными писателями; а потому считаемъ необходимымъ внимательно прослѣдить переписку обоихъ полководцевъ, чтобы подробнѣе изслѣдовать обстоятельства возникшаго между ними недоразумѣнія.

Суворовъ сообщилъ свой планъ Эрцгерцогу еще до прибытія
30 сент. / 11 окт. въ Фельдкирхъ (*). 30-го сентября, извѣстивъ о томъ Корсакова, онъ предписалъ ему, въ ожиданіи наступательныхъ дѣйствій, удерживать упорно переправы чрезъ Рейнъ, чтобы имѣть доступъ въ Швейцарію, а въ заключеніе писалъ:

> «Принося благодарность Эрцгерцогу Карлу за оказанное имъ содѣйствіе на пользу общаго дѣла, я нынѣ прошу Его Высочество продолжать и впредь помогать намъ; а Вашему Превосходительству предписываю принимать повелѣнія Эрцгерцога, и въ точности, безъ замедленія, исполнять ихъ» (**).

Строки эти показываютъ, въ какомъ расположеніи былъ Суворовъ въ отношеніи къ Эрцгерцогу до прибытія своего въ Фельдкирхъ. Русскій полководецъ несомнѣнно имѣлъ самыя искреннія и прямодушныя намѣренія, когда предложилъ свой планъ наступательныхъ дѣйствій. Въ Фельдкирхѣ Суворовъ оставался три

(*) То есть нѣсколько дней ранѣе показаннаго Эрцгерцогомъ.

(**) Предписаніе Суворова ген. Римскому-Корсакову отъ 30 сентября (11 окт.) помѣщено въ Прил. № 130.

дня (1, 2 и 3 октября), въ ожиданіи отвѣта отъ Эрцгерцога. Генералиссимусъ надѣялся воспользоваться этимъ временемъ, чтобы Русскія войска привести нѣсколько въ устройство и снабдить ихъ самыми необходимыми потребностями; тутъ же присоединилась къ войскамъ и полевая артиллерія, отправленная изъ Италіи чрезъ Энгадинъ и Форарльбергъ. Но въ продолженіи своего пребыванія въ Фельдкирхѣ, прежде еще полученія отвѣта Эрцгерцога, Суворовъ самъ замѣтилъ недостатки своего перваго плана. Съ одной стороны онъ видѣлъ, что войска его слишкомъ разстроены и не въ состояніи вынести новой кампаніи въ горахъ; съ другой стороны опасался, что непріятель, устремившись на Корсакова, снова разобьетъ его отдѣльно и не допуститъ соединенія Русскихъ колоннъ. На помощь же Австрійскихъ войскъ Суворовъ переставалъ разсчитывать. Петрашъ положительно отказался дѣйствовать вмѣстѣ съ Русскими, безъ особаго приказанія Эрцгерцога; а самъ Эрцгерцогъ, хотя и обѣщалъ помогать Корсакову, однакоже не опредѣлилъ сколько именно войска намѣренъ употребить для содѣйствія предположенному наступленію [131].

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Суворовъ 3-го числа рѣшился сам идти отъ Фельдкирха кругомъ озера Боденскаго на соединеніе съ Корсаковымъ. Въ тотъ же день Суворовъ увѣдомилъ о своемъ намѣреніи Эрцгерцога Карла, а въ донесеніи Императору Павлу писалъ слѣдующее: $\frac{3}{14}$ окт.

«Въ ожиданіи отъ Эрцгерцога отвѣта, мы пробыли здѣсь три дня; но между тѣмъ *многократныя увѣдомленія намъ подтвердили*, что Эрцгерцогъ во всемъ откажется, какъ то ежевременно чинитъ. По сему уваженію теряемъ всю надежду и предпріемлемъ дальнѣйшій, но спокойнѣйшій путь, обходя озеро Констанцское, выигрывая время для скорѣйшаго соединенія съ Римскимъ-Корсаковымъ.»

Уже въ это время Суворовъ былъ убѣжденъ въ необходимости дать арміи нѣсколько времени отдыха. Въ томъ же донесеніи отъ 3-го числа писалъ онъ Государю:

«Корпусъ Римскаго-Корсакова низшелъ на 10,000 пѣхоты, а конница здѣсь малодѣйствующа; при Цюрихѣ лишился онъ палатокъ, плащей, денегъ, въ томъ числѣ артельныхъ; солдаты кромѣ что на себѣ одной рубашки, въ обуви и мундирахъ обносились. По несчетнымъ кровавымъ сраженіямъ, побѣдительныя войска Вашего Императорскаго Величества у меня здѣсь, кромѣ казаковъ, не свыше сего же числа. Ежели Богъ благословитъ соединиться намъ съ Корсаковымъ, то уже о *наступательныхъ операціяхъ мыслить не должно*: не-

пріятель втрое сильнѣе; въ какихъ бы ни было квартирахъ насъ поглотить можетъ, *ежели Эрцгерцогъ Карлъ всѣми его силами совокупно съ нами содѣйствовать не будетъ, — въ чемъ ни малѣйшаго упованія не предвидится.* Единый спасительный способъ при вышеписанныхъ обстоятельствахъ остается намъ тотъ, чтобы оставя Швейцарію, гдѣ недостатокъ во всякомъ продовольствіи содѣлываетъ пребываніе войскъ нашихъ невозможнымъ,—*идти на винтеръ-квартиры,* куда удобнѣе будетъ. Тамъ на квартирахъ можемъ мы укомплектоваться людьми, лошадьми и военною амуниціею, одѣться, обуться и поправить наши изнуренныя силы, *для открытія новой кампаніи»* (*).

$\frac{4}{15}$ окт. 4-го октября Суворовъ выступилъ изъ Фельдкирха съ корпусами Дерфельдена и Розенберга, и на другой день прибылъ въ
$\frac{5}{16}$ окт. Линдау. Здѣсь только получилъ онъ отъ Эрцгерцога тотъ отзывъ, о которомъ уже говорено выше: предложивъ Суворову измѣнить его планъ дѣйствій, Принцъ извѣщалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что сдѣлалъ уже распоряженіе о занятіи постовъ по Рейну Австрійскими войсками на смѣну корпуса Римскаго-Корсакова, который и пойдетъ вслѣдъ за тѣмъ по берегу Боденскаго озера на соединеніе съ прочими Русскими войсками.

Суворовъ не только не обидѣлся замѣчаніями Эрцгерцога, но въ первую минуту даже изъявилъ готовность дѣйствовать согласно съ его предложеніями. Вотъ письмо Суворова отъ 5-го октября, изъ Линдау:

«Почтеннѣйшія отношенія Вашего Высочества отъ 14 (3) и 15 (4) числа доставлены мнѣ исправно гг. капитаномъ Майеромъ и графомъ Бубна. Хотя крайняя нужда, которую армія моя терпитъ во всѣхъ потребностяхъ, и должна бы отклонить меня отъ наступательныхъ предпріятій въ настоящее время, однакоже по своей преданности благому дѣлу, устраняя это соображеніе, *я готовъ съ радостію послѣдовать начертанному Вашимъ Высочествомъ плану* наступательныхъ дѣйствій. Для сего завтра же поведу свои войска назадъ къ Дорнбирену и Гогенэмбсу, и тамъ дождусь присоединенія корпуса генерала Корсакова; а между тѣмъ сдѣлаю всѣ распоряженія, чтобы по прибытіи его, *начать немедленно наступленіе, безъ малѣйшей потери драгоцѣннаго времени.* Я не замедлю извѣстить Ваше Высочество о томъ, въ который именно день предприму свое наступленіе, дабы въ тоже самое время обѣщанный Вашимъ Высочествомъ Австрійскій корпусъ, движеніемъ своимъ чрезъ Рейнъ въ тылъ непрія-

(*) Донесеніе отъ 3 октября изъ Фельдкирха, въ **А.Инсп.Деп.** кн. 532. — Ф. III. 420 [132].

телю, облегчилъ успѣхи моей слабой арміи. Равномѣрно я разсчитываю съ полною увѣренностію и на обѣщанное Вами продовольствіе» (*).

Согласно съ обѣщаніемъ Эрцгерцога, Австрійцы 6-го числа заняли мѣста передовыхъ Русскихъ отрядовъ по Рейну, а войска Корсакова и Принца Конде двинулись между тѣмъ на соединеніе съ Суворовымъ (**). Давно уже войска эти нетерпѣливо желали увидѣть наконецъ генералиссимуса, мечтая о томъ, какъ о предѣлѣ всѣхъ бѣдствій своихъ. Самъ Принцъ Конде не разъ изъявлялъ тоже желаніе и считалъ *за счастіе* поступить подъ начальство знаменитаго Русскаго вождя. «До сихъ поръ я все еще «съ Австрійцами» — писалъ Принцъ 2-го октября; «а мѣсто мое «съ Русскими»... (***). Лишь только корпусъ его прибылъ въ Лангенаргенъ (на берегу Боденскаго озера), немедленно же Принцъ отправился самъ въ Линдау. Суворовъ принялъ его съ большимъ уваженіемъ и между прочимъ сказалъ Принцу: «Потеря, понесенная вами при Констанцѣ, тѣмъ прискорбнѣе, что корпусъ Вашъ «не можетъ быть комплектуемъ»... (†). Что же касается до Римскаго-Корсакова, то конечно онъ не могъ ожидать отъ Суворова пріема весьма благосклоннаго. Вотъ какъ разсказывалъ ихъ встрѣчу одинъ изъ достойнѣйшихъ довѣрія очевидцевъ (††): генералиссимусъ, въ полномъ мундирѣ, въ орденахъ, вышелъ заранѣе въ пріемную залу, гдѣ собранъ былъ весь штабъ его и главная квартира. Въ ожиданіи Корсакова, Суворовъ ходилъ по комнатѣ съ замѣтнымъ волненіемъ, то жмуря глаза, то охорашиваясь и приговаривая: «Александръ Михайловичъ генералъ придворный; по«милуй Богъ, онъ человѣкъ учтивый; онъ дѣлалъ на караулъ «Французамъ; надобно принять его съ почестью»... и проч. Наконецъ пріѣхалъ Корсаковъ: съ видимымъ смущеніемъ вошелъ онъ въ залу и подошелъ съ рапортомъ въ рукѣ къ генералисси- $\frac{6}{17}$ окт.

(*) Письмо это составляетъ столь важный документъ, что помѣщено въ цѣлости, въ Прил. № 133, на языкѣ подлинника.

(**) Главныя силы Корсакова двинулись еще 4-го числа къ Штокаху, а на другой день прибыли въ Сальмансвейеръ, гдѣ имѣли дневку. Дождавшись здѣсь присоединенія передовыхъ отрядовъ, Корсаковъ двинулся 7-го числа къ Линдау, куда и прибылъ 8-го октября.

(***) Письма Пр. Конде къ Суворову отъ 2 и 7 (13 и 18) окт. въ **А.И.Д.-X.-4.-*Pr. Louis de Bourbon***; также къ Корсакову отъ 6 окт. (у сына этого генерала); наконецъ донесеніе Императору Павлу отъ 18 (29) окт. въ **А.Инсп.Деп.** кн. 532.

(†) Показаніе ген. Лёвенштерна.

(††) Трефуртъ, котораго разсказъ переданъ мнѣ А. В. Висковатовымъ.

мусу; но тотъ отошелъ шагъ назадъ, выпрямился и вперивъ произительный взглядъ свой въ глаза Корсакова, проговорилъ: «Адда, «Треббіа, Нови.... родныя сестры!... а Цюрихъ?.....» и съ этимъ словомъ, закинувъ вдругъ голову назадъ, сдѣлалъ самую ѣдкую и презрительную ужимку. Корсаковъ не нашелъ ни слова въ отвѣтъ; протянулъ было руку съ рапортомъ; но Суворовъ обернувшись быстро назадъ, схватилъ какой-то эспонтонъ, началъ имъ дѣлать разныя движенія, и спрашивалъ у Корсакова: «какъ же вы, Александръ Михайловичъ, дѣлали Массенѣ на караулъ: такъ?.. или этакъ?....» и постепенно отступая назадъ къ двери своего кабинета, сдѣлалъ Корсакову знакъ войти за нимъ. Впустивъ его, Суворовъ заперъ дверь. Довольно долго происходилъ между ними разговоръ, но столь тихо, что и стоявшіе возлѣ самыхъ дверей ничего не слышали. Корсаковъ вышелъ наконецъ изъ кабинета, еще болѣе прежняго разстроенный и смущенный: быстро прошелъ онъ мимо всѣхъ остававшихся въ залѣ, и уѣхалъ опять въ свою главную квартиру.

Въ то время, когда корпуса Корсакова и Принца Конде слѣдовали еще на соединеніе съ арміею Суворова, внезапно измѣнились мысли генералиссимуса. Уже 6-го числа извѣстилъ онъ Эрцгерцога Карла, что Русскія войска не въ состояніи *въ настоящее время* предпринять наступательныхъ дѣйствій:

> «Теперь забочусь я лишь о томъ, чтобы дать моей арміи сколько нибудь отдыха, доставить ей самыя необходимыя потребности и привести её въ состояніе *предпринять въ скоромъ времени* наступленіе» [134].

Въ этомъ письмѣ, какъ видимъ, не было еще совершеннаго отказа отъ наступательныхъ дѣйствій; Суворовъ считалъ необходимымъ только *отложить ихъ на нѣсколько времени,* чтобы устроить

7/18 окт. свою армію. Но 7-го числа собралъ онъ военный совѣтъ, въ которомъ объявилъ, что мало имѣетъ надежды на успѣхъ новаго наступательнаго предпріятія: «Предметъ нашъ» — говорилъ Суворовъ — «побіеніе непріятеля для одержанія выгоднѣйшихъ квар-«тиръ. Побѣда зависитъ отъ власти Всемогущаго! Выиграемъ мы «прежнюю черту Цюрихскую Корсакова и Готце, бывшихъ насъ «превосходнѣе, — если тогда Петрашъ уйдетъ къ Гризонамъ (въ «Граубинденъ), то позиція сія будетъ подвержена вящшимъ со-«мнѣніямъ: надлежитъ завоевать всю Швейцарію. Но въ пособіи «Эрцгерцога упованія нѣтъ: онъ и нынѣ, переходя Рейнъ при «Бюсингенѣ и Констанцѣ, не означаетъ съ какимъ числомъ войскъ;

«а адъютантъ его графъ Бубна мыслитъ 20,000. Сіе число не много-«людно для опроверженія могущихъ на него обратиться гораздо «сильнѣйшихъ непріятельскихъ войскъ. Здѣсь вовсе упованія «нѣтъ о дѣйствіяхъ его, и отъ того выдти могутъ однѣ безплод-«ныя демонстраціи»... (*).

Военный совѣтъ единогласно рѣшилъ, что «*кромѣ предатель-«ства, ни на какую помощь отъ Цесарцевъ нѣтъ надежды*; чего «ради наступательную операцію *не производить*; но для необходи-«мѣйшаго поправленія войскъ, остановиться на правомъ берегу «Рейна» (**).

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ, положено было, по соединеніи всѣхъ Русскихъ корпусовъ, расположить ихъ по квартирамъ, частію по берегу Боденскаго озера, частію по верхнему Рейну до Фельдкирха. 8-го числа Суворовъ донесъ объ этомъ Императору Францу, изчислилъ причины, побудившія его къ такому рѣшенію, и въ заключеніе прибавилъ: $\frac{8}{19}$ окт.

> «Какъ ни прискорбно мнѣ въ настоящее время оставаться въ бездѣйствіи, однакожъ я утѣшаюсь надеждою, что Ваше Величество не откажете въ Высочайшемъ одобреніи и утвержденіи принятой мѣры, основанной на столь важныхъ причинахъ».... [135].

Къ 9-му числу всѣ Русскіе корпуса соединились наконецъ въ одну армію, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Суворова. Войска Корсакова вошли въ составъ корпусовъ *Дерфельдена* и *Розенберга*, которые расположились по квартирамъ, между Линдау и Гогенэмбсомъ (***). Корпусъ Принца *Конде* составлялъ правое крыло арміи, около Лангенаргена (на берегу Боденскаго озера). Главная квартира Суворова осталась въ Линдау. Большая же часть кавалеріи, полевая артиллерія и обозы, отправлены для удобнѣйшаго продовольствія въ окрестности Ридлингена, Вурцаха, Вальдсее и Лейткирха (†). $\frac{9}{20}$ окт.

(*) Эти слова выписаны изъ донес. Суворова Императору Павлу отъ 9 октября.

(**) Изъ того же донесенія.

(***) По сдѣланному новому распредѣленію войскъ, корпусъ *Дерфельдена* состоялъ изъ авангарда князя *Багратіона*, дивизій *Швейковскаго* и князя *Горчакова*; корпусъ же *Розенберга* — изъ авангарда *Милорадовича*, дивизій *Римскаго-Корсакова* и *Ребиндера*. Въ первомъ корпусѣ было 33 баталіона, 4 полка кавалеріи и 5 казачьихъ полковъ, всего 18,800 человѣкъ; во второмъ корпусѣ — 28 баталіоновъ, 3 полка кавалеріи и 5 полковъ казачьихъ, всего 15,500 человѣкъ. См. подробное росписаніе, въ Прил. № 136.

(†) См. диспозицію, данную 7 октября, въ Прил. № 137.

Въ этомъ расположеніи Русская армія оставалась спокойно 10 дней. Во все время Австрійскія войска также были въ совершенномъ бездѣйствіи. Къ счастію и непріятель ничего не предпринималъ; передовые посты обоихъ противниковъ стояли въ виду другъ друга по обоимъ берегамъ Рейна, какъ будто во время перемирія. А между тѣмъ продолжалась безостановочно переписка Суворова съ Эрцгерцогомъ Карломъ, и мало по малу отношенія между обоими союзными полководцами приняли направленіе непріязненное. Съ каждымъ новымъ письмомъ усиливалось взаимное недовѣріе; къ обычнымъ учтивостямъ все болѣе и болѣе примѣшивались колкіе упреки.

Когда Эрцгерцогъ получилъ первое извѣстіе о намѣреніи Суворова отложить предположенное наступленіе, Принцъ изъявилъ
7/18 окт. желаніе лично объясниться съ генералиссимусомъ о планѣ предстоявшихъ дѣйствій (*). Но Суворовъ счелъ нужнымъ уклониться отъ свиданія и написалъ Эрцгерцогу:

«Долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Высочество, что
8/19 окт. въ настоящемъ расположеніи моей арміи, я имѣю единственною цѣлью дать ей необходимое отдохновеніе, чтобы за-ново ее устроить. Хотя я желалъ бы нетерпѣливо познакомиться лично съ Вашимъ Высочествомъ, однакоже мнѣ было бы весьма прискорбно, еслибъ Вы сами обезпокоили себя пріѣздомъ въ Штокахъ; я же съ удовольствіемъ поѣхалъ бы къ Вашему Высочеству, еслибъ дозволяло здоровье мое; а потому покорнѣйше прошу Васъ, письменно извѣстить меня о томъ, по какому именно предмету Ваше Высочество желаете знать мое мнѣніе, и я съ своей стороны поставлю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ немедленно отвѣчать Вамъ».... (**).

Тогда Эрцгерцогъ отправилъ въ Линдау графа Колоредо, съ новымъ приглашеніемъ съѣхаться въ Штокахъ или въ какое-либо другое мѣсто, по выбору самого Суворова. «Свиданіе это» — писалъ Эрцгерцогъ — «считаю я чрезвычайно нужнымъ въ настоящихъ обстоятельствахъ, чтобы согласиться намъ въ предстоящихъ мѣрахъ» (***).

9/20 окт. Однакоже Суворовъ, въ письмѣ отъ 9-го октября, повторилъ прежній свой отказъ и снова просилъ Эрцгерцога сообщить ему письменно свои намѣренія [138]. Въ тоже время въ письмѣ къ

(*) Письмо Эрцгерцога отъ 7 (18) октября не нашлось въ архивахъ; о немъ упоминается только въ отвѣтѣ Суворова отъ 8 (19) числа.

(**) Письмо отъ 8 (19) окт. Черн. въ **А.И.Д.-X.-4.**-*Arch. Charles.*—Ф. III. 425.

(***) Письмо отъ того же 8 (19) октября (тамъ же). Въ тоже время гр. Толстой писалъ Суворову: «Эрцгерцогъ Карлъ имѣетъ желаніе видѣться съ В. Св.

графу Толстому выражался онъ обычнымъ своимъ загадочнымъ языкомъ: «Юный генералъ Эрцгерцогъ Карлъ хочетъ меня об«волшебить своимъ демосѳенствомъ» [139].

По какой же причинѣ Суворовъ такъ избѣгалъ личнаго свиданія съ Эрцгерцогомъ? и чѣмъ объяснить внезапныя перемѣны во мнѣніяхъ и намѣреніяхъ Русскаго полководца? — Мы видѣли, что еще 30-го сентября Суворовъ предписывалъ Корсакову въ точности исполнять повелѣнія Эрцгерцога; три дня спустя (3-го октября) уже доноситъ Императору Павлу, что на содѣйствіе Австрійцевъ никакой надежды не имѣетъ; 5-го октября снова изъявляетъ готовность дѣйствовать наступательно по предложенному Эрцгерцогомъ плану; а 7-го числа объявляетъ на военномъ совѣтѣ, что «кромѣ предательства отъ Австрійцевъ ничего ожидать нельзя».— Почти въ одно и тоже время пишетъ онъ Эрцгерцогу, что готовитъ армію свою къ новой кампаніи, и доноситъ Императору, что нельзя уже помышлять ни о чемъ другомъ, кромѣ покойныхъ зимнихъ квартиръ!...

Всѣ эти противорѣчія, кажется, можно объяснить одною только догадкою: первоначально Суворовъ самъ находился въ недоумѣніи и колебался между двумя побужденіями: съ одной стороны хотѣлось ему продолжать кампанію, чтобы поправить послѣднія неудачи Русскаго оружья; съ другой стороны, видѣлъ онъ съ огорченіемъ разстроенное положеніе своей арміи; то радовался предложеніямъ Эрцгерцога, какъ случаю давно желанному нанести соединенными силами рѣшительный ударъ противнику и со славою довершить кампанію въ Швейцаріи; то снова брали верхъ недовѣріе къ Австрійцамъ, подозрѣніе предательскихъ замысловъ ихъ, опасеніе своекорыстія ихъ цѣлей политическихъ. Читатели убѣдились уже изъ прежнихъ главъ, имѣлъ ли Суворовъ достаточные поводы къ такому недовѣрію, подозрѣнію и опасеніямъ?

Полученныя въ Фельдкирхѣ и Линдау новыя письма, частію изъ Вѣны, частію изъ Петербурга, растравили нравственныя раны Суворова; новые слухи о тайныхъ проискахъ Тугута возбудили со всею силою прежнее негодованіе генералиссимуса. Между прочимъ Колычевъ, въ письмѣ отъ 19-го сентября, писалъ:

«Баронъ отзывается Англійскому министру лорду Минто,

«въ Штокахѣ. Почитая, что сіе свиданіе послужитъ въ большую пользу, осмѣ«люсь просить приказаніе мнѣ впередъ пріѣхать, чтобы донести В. Св. должное» (**А.И.Д.-Х.-4.**-*C-te Tolstoy*).

что по пришествіи вашемъ въ Швейцарію, Эрцгерцогъ Карлъ долженъ условиться съ Вашимъ Сіятельствомъ о планѣ продолженія вашихъ дѣйствій. Планъ долженъ быть присланъ сюда на разсмотрѣніе, и что тогда только рѣшится здѣсь о мѣрахъ производства наступательныхъ дѣйствій».

Къ этому Колычевъ прибавилъ:

«Здравый разсудокъ обличаетъ министра, что онъ мѣшается въ дѣла совсѣмъ ему неизвѣстныя и безъ причины навлекаетъ на себя подозрѣніе, что хочетъ, можетъ быть, остановить на зиму военныя дѣйствія, въ какомъ либо тайномъ намѣреніи. Отъ него все можетъ статься, что и не хочетъ чтобъ Австрійскія войска вошли во Францію, и можетъ быть желаетъ въ теченіе зимы открыть въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ предметамъ негоціаціи, дабы достичь своей цѣли».... [140].

Вслѣдствіе этого, Суворовъ писалъ графу Ростопчину 2-го октября:

«Какъ я выгнанъ изъ Италіи, такъ Эрцгерцогъ Карлъ изъ Швейцаріи — въ угодность Французамъ, для выгоднаго мира; и теперь слышу, что ихъ два тайные коммисара въ Вѣнѣ. Бога ради, Тугутова Дитрихштейна страшитесь (*). Не имѣю на Цесарцевъ надежды!».... (**).

Во всѣхъ другихъ письмахъ того же времени: къ графу Ростопчину, Разумовскому, Колычеву, Суворовъ намекалъ на коварные замыслы Тугута и сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, выражалъ свое противъ него раздраженіе [141]. Новымъ поводомъ къ тому были дошедшіе въ то время до Суворова слухи, будто бы Вѣнскій Дворъ намѣренъ отнять у него Австрійскій фельдмаршальскій мундиръ (***).

Въ такомъ расположеніи духа былъ Суворовъ, когда Эрцгерцогъ настоятельно приглашалъ его на свиданіе. Личныя объясненія, при такихъ обстоятельствахъ, были бы чрезвычайно неловки и не повели бы ни къ какому послѣдствію. Притомъ сомнѣнія Суворова окончательно разрѣшились, когда получилъ онъ въ Линдау (8-го октября) тѣ Высочайшія повелѣнія (отъ 7, 9, 14, 16 и

(*) Дитрихштейнъ, какъ извѣстно, находился въ то время въ Петербургѣ, въ свитѣ Эрцгерцога Іосифа Палатина.

(**) Письмо отъ 2-го октября, изъ котораго уже сдѣланы выписки, въ Прил. № 132.

(***) Въ упомянутомъ выше письмѣ къ гр. Ростопчину отъ 9 октября Суворовъ писалъ: «Тугутъ бы не довольствовалъ себя: я отъ него ничего не хочу, «а обидъ не препебрегаю. Вотъ мои мысли въ разсужденіи мундира»...

18 сентября), которыя уже помѣщены были въ Главѣ LI (Часть V). Читатели припомнятъ, что въ этихъ рескриптахъ, Императоръ Павелъ выражалъ самое сильное неудовольствіе свое на Вѣнскій Дворъ и предвидя окончательный съ нимъ разрывъ, указывалъ заранѣе мѣры даже на случай возвращенія Русскихъ войскъ въ отечество [142].

Суворовъ уже помышлялъ о томъ, чтобы совсѣмъ удалиться съ театра войны, когда получилъ новое письмо отъ Эрцгерцога. Оскорбленный отказами Русскаго генерала и упрямствомъ его, Эрцгерцогъ измѣнилъ съ этого времени самый тонъ своихъ писемъ: онъ напоминалъ, что Австрійскія войска смѣнили корпуса Римскаго-Корсакова и Принца Конде съ тою именно цѣлью, чтобы дать возможность Суворову сосредоточить бóльшія силы для наступательнаго движенія; если жъ Русская армія не въ состояніи предпринять подобныхъ дѣйствій, то Эрцгерцогъ требовалъ, чтобы Суворовъ, по крайней мѣрѣ, *взялъ на себя прикрытіе Форарльберга,* то есть линіи отъ Брегенца до Фельдкирха, и чтобы сверхъ того 10,000 Русскихъ снова заняли правый берегъ Рейна отъ Констанца до Шафгаузена; ибо Австрійскимъ войскамъ, по словамъ Эрцгерцога, необходимо было спѣшить противъ непріятеля, сдѣлавшаго въ то время новое вторженіе въ Германію со стороны Майнца (*). 11/22 окт.

Такое предложеніе Эрцгерцога еще болѣе раздосадовало Суворова, который счелъ обиднымъ для Русской арміи принять на себя обязанность стеречь Австрійскія границы. «Эрцгерцогъ «Карлъ не устыдился предложить мнѣ, чтобы сихъ, увѣнчанныхъ «побѣдами и завоеваніями, Вашего Императорскаго Величества «воиновъ, употребить на закрытіе Гризоновъ и Форарльберга»... — такъ выразился Суворовъ въ одномъ изъ донесеній своихъ Императору Павлу (**). Въ отвѣтѣ Эрцгерцогу (отъ 11-го же октября) было прямо высказано, что виною всѣхъ неудачъ и бѣдствій Русскихъ войскъ было преждевременное выступленіе его изъ Швейцаріи; при этомъ Суворовъ объявилъ окончательно, что рѣшился совсѣмъ удалиться со всею арміею своею на зимнія квартиры въ Баварію (***).

(*) Письмо Эрцгерцога отъ 11 (22) октября, въ Прил. № 143.

(**) Надобно полагать, что предложеніе это еще прежде сдѣлано было Эрцгерцогомъ; ибо приведенныя строки находимъ уже въ донесеніи Суворова отъ 9 октября.

(***) Письмо Суворова отъ 11 (22) октября, въ Прил. № 144.

12/23 окт. Эрцгерцогъ опровергалъ упреки Суворова, доказывалъ всегдашнюю готовность свою дѣйствовать общими силами, напоминалъ обязанность союзныхъ полководцевъ и прежнее требованіе, чтобы Русскія войска остались для обороны верхняго Рейна (*). Суворовъ повторилъ прежній свой отвѣтъ, что для Русской
14/25 окт. арміи необходимы отдохновеніе и покой (**). Тогда Эрцгерцогъ написалъ длинное и грозное письмо, въ которомъ истощилъ всѣ убѣжденія, всѣ просьбы, даже угрозы, чтобы склонить Русскаго полководца не покидать театра войны:

> «Еслижъ вы будете упорствовать въ своемъ намѣреніи, то я торжественно протестую во имя Его Императорскаго Величества Государя моего, во имя всѣхъ союзныхъ державъ, и возлагаю на вашу отвѣтственность всѣ могущія произойти отъ такого поступка гибельныя и неизчислимыя послѣдствія ко вреду общаго дѣла»...

Эрцгерцогъ сдѣлалъ тогда новое еще предложеніе Суворову: чтобы онъ со всею своею арміею занялъ протяженіе по Рейну между озеромъ Боденскимъ и устьемъ Аара (***). Однакоже Суво-
15/26 окт. ровъ остался непреклоннымъ, и отвѣчалъ Эрцгерцогу, впрочемъ весьма учтиво и дружелюбно, что 19-го числа Русскія войска выступятъ на зимнія квартиры, назначенныя между Иллеромъ и Лехомъ (†). Всю переписку свою съ Эрцгерцогомъ Суворовъ представилъ Императору Павлу [149], и въ тоже время писалъ къ графу Ростопчину:

> «Эрцгерцогъ не внимаетъ никакимъ моимъ представленіямъ, и угрожая протестовать торжественно противъ меня, требуетъ моего содѣйствія. Но всѣ сіи замыслы Тугута вовлечь насъ въ новыя сѣти, руководствующія перомъ Эрцгерцога, не могутъ поколебать твердаго моего намѣренія дать войскамъ отдыхъ и снабдить ихъ всѣми потребностями, въ которыхъ они крайне нуждаются» (††).

18/29 окт. Наканунѣ выступленія своего изъ Линдау, Суворовъ еще разъ написалъ Эрцгерцогу. Письмо это, на Французскомъ языкѣ, отличается странностію содержанія и выраженій (†††):

(*) Письмо Эрцгерцога отъ 12 (23) октября, въ Прил. № 145.
(**) Письмо Суворова отъ того же 12 числа, въ Прил. № 146.
(***) Письмо Эрцгерцога отъ 14 (25) октября, въ Прил. № 147.
(†) Письмо Суворова отъ 15 (26) октября, въ Прил. № 148.
(††) Письмо отъ 17 октября изъ Линдау. Черн. въ А.И.Д.-X.-4. [150].
(†††) Оно помѣщено на языкѣ подлинника, въ Прил. № 151.

«Завтра двинусь я на зимнія квартиры между Иллеромъ и Лехомъ!! Наслѣдственныя владѣнія должны быть защищаемы завоеваніями безкорыстными; для этого нужно привлечь любовь народовъ справедливостію; а не покидать Нидерландовъ, не жертвовать двумя прекрасными арміями и Италіею. Вамъ говоритъ это старый солдатъ, который почти 60 лѣтъ несетъ уже лямку, который водилъ къ побѣдамъ войска Іосифа II и Франца II; который утвердилъ въ Галиціи владычество знаменитаго Дома Австрійскаго, который не любитъ болтовни Демосѳеновой, ни академиковъ, только путающихъ здравый смыслъ, ни Сената Аннибалова. Я не знаю зависти, демонстрацій, контрмаршей; вмѣсто этихъ ребячествъ — глазомѣръ, быстрота, натискъ: вотъ мои руководители!

«Если потеряно драгоцѣнное время для освобожденія Швейцаріи, то можно скоро это вознаградить. Готовьтесь Ваше Высочество со всѣми своими силами (за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ отрядовъ) къ зимней кампаніи, краткой, но упорной и рѣшительной (solide et nerveuse); тогда увѣдомьте меня о своемъ планѣ, чтобы согласовать его съ моимъ; лишь только откроется первый удобный путь, я готовъ буду со всею своею арміею дѣйствовать за-одно съ Вашимъ Королевскимъ Высочествомъ, какъ единая душа и единое тѣло.

«Въ Италіи оставилъ я непріятельскихъ силъ не свыше 20,000; остальные теперь просто мужики; но къ будущей веснѣ также превратятся въ солдатъ. Теперь же пока можно навѣрное разбить какого нибудь Шампіонэ или Бонапарта.

«Пусть обѣ арміи служатъ обоимъ Императорамъ, коалиціи и цѣлой Европѣ, какъ доблестные герои! пусть готовятся къ будущей весенней большой кампаніи. Иначе — будетъ опять Кампоформіо. Уже видите Вы новый Римъ, слѣдующій по стопамъ древняго: пріобрѣтая друзей, онъ вскорѣ удостоитъ и Германію титуломъ союзницы, также какъ Испанію, Голландію и нѣсколько прежде Италію, съ тѣмъ, чтобы въ свое время, при первомъ поводѣ, обратить ихъ въ подвластныхъ, а цвѣтущія государства—въ свои провинціи.

«Остаюсь на всю жизнь съ откровенностію, искренностію, преданностію и глубочайшимъ уваженіемъ,

Вашего Королевскаго Высочества,

покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга:

Кн. Италійскій гр. Александръ Суворовъ-Рымникскій».

19-го октября Суворовъ выступилъ изъ Линдау съ корпусомъ $\frac{19}{30}$ окт.
Дерфельдена, и прибылъ на другой день въ Лейткирхъ. Высту- $\frac{20}{31}$ окт.
пленіе корпуса *Розенберга* назначено было 21-го числа. Но въ

Лейткирхѣ генералиссимусъ получилъ новое письмо отъ Эрцгерцога, который укорялъ Суворова въ томъ, что онъ сдѣлалъ для своей арміи распредѣленіе квартиръ въ Баваріи безъ предварительнаго соглашенія съ союзнымъ полководцемъ; притомъ Эрцгерцогъ просилъ, чтобы по крайней мѣрѣ отложено было на пять дней выступленіе Русской арміи, пока придутъ Австрійскія войска на подкрѣпленіе Петраша (*). Суворовъ немедленно же предписалъ *Розенбергу* отложить выступленіе до 24-го числа; корпусъ *Дерфельдена* также пріостановленъ на два дня въ Лейткирхѣ (**).

Въ послѣднемъ письмѣ Эрцгерцога, движеніе Русской арміи на зимнія квартиры названо было *отступленіемъ:* въ глазахъ Суворова это было новою обидою. Онъ отвѣчалъ Эрцгерцогу:

21 окт. / 1 ноябр. «Во всю жизнь свою не зналъ я ни отступленій, ни обороны. Въ началѣ нынѣшней кампаніи оборонительное положеніе въ Тиролѣ стоило свыше 10,000 человѣкъ, болѣе чѣмъ завоеваніе всей Италіи. Теперь я веду войска на отдыхъ, чтобы приготовить ихъ на службу союзнымъ Императорамъ и къ содѣйствію Вашему Высочеству въ освобожденіи Швейцаріи; а за тѣмъ, если Провидѣніе намъ поможетъ, приготовимся къ освобожденію и самого Королевства Французскаго отъ ига притѣснителей его» (***).

Этимъ кончилась переписка между двумя союзными полководцами [154]. Вмѣстѣ съ тѣмъ и двѣ арміи союзныя разстались
23 окт. / 3 ноябр. окончательно: Русскія войска съ 23-го по 25-е октября прибывали постепенно въ Меммингенъ, откуда расходились по квартирамъ.
25 окт. / 5 ноябр. Армія заняла все пространство между Иллеромъ и Лехомъ, почти отъ самаго Дуная до Кемптена и Шонгау (†): въ первой линіи, по правой сторонѣ Иллера, расположились всѣ казачьи полки; за ними, во второй линіи — большая часть регулярной кавалеріи; еще позади — пѣхота: на правомъ крылѣ корпусъ *Дерфельдена*; на лѣвомъ — *Розенберга* (††). Главная квартира перенесена въ Аугсбургъ, куда Суворовъ прибылъ 26-го октября.
26 окт. / 6 ноябр.

(*) Письмо Эрцгерцога отъ 19 (30) октября, въ Прил. № 152.

(**) Объ этомъ распоряженіи Суворовъ увѣдомилъ Эрцгерцога письмомъ отъ 20 (31) октября изъ Лейткирхена (Черн. на Нѣм. яз. въ **А. и Д.-Х.-4.**-*Arch. Charles.* — Ф. III. 481).

(***) Письмо Суворова отъ 21 октября (1 ноября), въ Прил. № 153.

(†) По Иллеру — на 60 верстъ, по Леху — на 84 версты; въ глубину — отъ 40 до 60 верстъ.

(††) Подробная дислокація въ Прил. № 155.

ГЛАВА LXI.

РАЗРЫВЪ МЕЖДУ ОБОИМИ ИМПЕРАТОРАМИ.

ОКТЯБРЬ И НОЯБРЬ.

ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ БАВАРІИ. — ПОЛИТИКА ВѢНСКАГО ДВОРА. — ТАЙНЫЯ СНОШЕНІЯ ЕГО СЪ ФРАНЦІЕЮ. — ДѢЛА САРДИНСКІЯ. — ПОВОДЪ КЪ РѢШИТЕЛЬНОМУ РАЗРЫВУ МЕЖДУ ОБОИМИ ИМПЕРАТОРАМИ.—ПИСЬМО ПАВЛА I КЪ ФРАНЦУ II. — ПОВЕЛѢНІЕ О ВОЗВРАЩЕНІИ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ВЪ ОТЕЧЕСТВО. — ВЫСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ БАВАРІИ. — ПОПЕЧЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О ЗАЩИТѢ ИМПЕРІИ.

Расположивъ армію свою на квартирахъ въ Баваріи, Суворовъ ожидалъ въ Аугсбургѣ повелѣній отъ Императора; а между тѣмъ старался сколько можно поправить бѣдственное положеніе Русскихъ войскъ. Дѣйствительно, они терпѣли во всемъ крайнюю нужду: въ одеждѣ, обуви, амуниціи, обозахъ, палаткахъ. Не смотря однакоже на то, войска были бодры, веселы, и забывъ минувшія бѣдствія, думали уже радостно о будущемъ походѣ (*). Великій Князь Константинъ Павловичъ, съ прибытія арміи на квартиры, принялъ подъ свое начальство лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ, который стоялъ въ Меммингенѣ. Во все время, пока войска оставались въ Баваріи, Его Высочество усердно занимался своимъ полкомъ, а по временамъ ѣздилъ осматривать и другія, поблизости расположенныя войска (**).

Въ главной квартирѣ Русской арміи жили весело и шумно; множество генераловъ, министровъ, путешественниковъ, стекалось со всѣхъ сторонъ Европы въ Аугсбургъ, чтобы видѣть Суворова. Все благоговѣло предъ героемъ Италійскимъ (***). Даже и Вѣнскій

(*) Курфирстъ Баварскій изъявилъ желаніе видѣть Русскія войска въ строю. Ближайшій къ Мюнхену полкъ, гренадерскій Розенберга (Московскій), стоялъ въ Нимфенбургѣ. Князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ, который временно командовалъ этимъ полкомъ, не рѣшался-было показать его въ оборванныхъ мундирахъ; но Курфирстъ просилъ такъ настоятельно, что князь Горчаковъ вынужденъ былъ вывести свой полкъ на смотръ. Бодрый и воинственный видъ солдатъ заставилъ позабыть ихъ лохмотья.

(**) 16-го ноября Великій Князь уѣхалъ въ Кобургъ, для свиданія съ родственниками Ея Высочества Великой Княгини Анны Ѳеодоровны.

(***) Въ запискахъ одного Русскаго офицера, участвовавшаго въ походѣ и бывшаго въ главной квартирѣ въ Аугсбургѣ, сказано: «Les dames se trouvaient «heureuses de lui baiser les mains, qu'il leur offrait sans se faire beaucoup prier» . . .

Дворъ тогда считалъ нужнымъ ласкать Суворова: Императоръ Францъ прислалъ ему наконецъ большой крестъ Маріи Терезіи (*) и въ рескриптѣ своемъ писалъ: «Я буду всегда вспоминать съ «чувствомъ признательности о важныхъ услугахъ, Мнѣ и Моему «Дому вами оказанныхъ». Въ заключеніи же прибавилъ: «Да со«хранитъ Богъ здоровье ваше, любезнѣйшій князь, чтобы вы до«вершили великое предпріятіе, для пользы общаго дѣла, для славы «союзника Моего, Императора Россійскаго и для собственнаго Мо«его удовольствія» (**).

Самъ Суворовъ въ то время еще не считалъ войну конченною; онъ готовился къ новой кампаніи и мечталъ о томъ, чтобы вознаградить время, потерянное въ 1799 году. Еще въ Линдау и потомъ въ Аугсбургѣ имѣлъ онъ по этому предмету совѣщанія съ Англійскимъ уполномоченнымъ Викгамомъ. Суворовъ даже раскрылъ ему довольно подробно свои предположенія о будущемъ походѣ (***).

Изъ этого уже видно, какъ несправедливо приписывать Суворову разрывъ союза между обоими Императорами. Въ большей части иностранныхъ сочиненій обвиняютъ его въ томъ, будто бы онъ самовольно, въ порывѣ оскорбленнаго самолюбія, оставилъ театръ войны и склонилъ Императора Павла возвратить совсѣмъ Русскія войска въ отечество. Нужно ли доказывать всю неосновательность подобнаго толкованія?—Читатели, слѣдившіе за ходомъ описанныхъ событій, видѣли, что Суворовъ еще въ Фельдкирхѣ получилъ Высочайшіе рескрипты, въ которыхъ предписывалось ему готовиться, на случай разрыва съ Императоромъ Римскимъ, къ возвратному пути въ Россію. Рескрипты эти писаны были еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ, то есть до полученія въ Петербургѣ извѣстій о послѣднихъ неудачахъ въ Швейцаріи. Когда же Суворовъ повелъ армію свою за Лехъ, тогда разрывъ былъ уже окончательно рѣшенъ въ Петербургѣ, и курьеръ везъ о томъ извѣстіе въ Вѣну.

Окончательное это рѣшеніе Императора Павла послѣдовало

(*) Орденъ этотъ привезъ князь Эстергази еще 17-го октября въ Линдау, какъ для Суворова, такъ и для Великаго Князя Константина Павловича. Крестъ того же ордена присланъ для князя Багратіона и еще 6 малыхъ крестовъ, для раздачи по усмотрѣнію самого генералиссимуса [156].

(**) Рескриптъ отъ 12 (23) октября (Сб. кн. А. А. Сув.).

(***) Объ этихъ планахъ будетъ подробнѣе сказано въ другомъ мѣстѣ. (См. Часть VIII, Главу LXX.)

11-го октября. Чтобы объяснить какъ именно это произошло, необходимо припомнить тогдашнія отношенія между обоими Императорскими Дворами.

Въ одной изъ прежнихъ главъ (*) представлено было во всей подробности, какимъ образомъ Вѣнскій Дворъ, своею скрытною и двуличною политикою, довелъ постепенно Императора Павла до того, что разрывъ сдѣлался уже почти неизбѣжнымъ. Россійскій Монархъ, всею душею преданный высокой цѣли союза, старался до послѣдней крайности отлагать окончательное рѣшеніе, все еще надѣясь, что Вѣнскій Дворъ наконецъ образумится и откажется отъ своихъ притязаній.

Главною причиною неудовольствій Императора Павла были замыслы Вѣнскаго Двора на распространеніе своихъ владѣній въ Италіи. Нѣсколько разъ Государь настоятельно требовалъ, чтобы Австрійскій министръ прямо и откровенно объявилъ свои виды и цѣли; но баронъ Тугутъ постоянно избѣгалъ прямаго отвѣта и старался только выигрывать время неопредѣленными, изворотливыми оправданіями своего образа дѣйствій.

Съ назначеніемъ (въ концѣ сентября) тайнаго совѣтника Колычева посломъ въ Вѣну, на мѣсто графа Разумовскаго, сношенія между обоими Императорскими Дворами сдѣлались рѣшительнѣе и настойчивѣе. Сколько графъ Разумовскій старался всегда оправдывать дѣйствія Австрійскаго министра, столько же Колычевъ, напротивъ того, постоянно обнаруживалъ происки его. Выше приведено уже одно изъ писемъ Колычева къ Суворову (отъ 19 сентября), полученное генералиссимусомъ въ Фельдкирхѣ и отправленное имъ въ подлинникѣ къ графу Ростопчину (**). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Колычевъ и прямо къ графу Ростопчину и даже въ донесеніяхъ своихъ Государю.

Понятно, что назначеніе Колычева не могло быть пріятно барону Тугуту, который въ первое время даже не хотѣлъ входить въ оффиціальныя сношенія съ новымъ посломъ, пока не получены были формальныя полномочія; даже и послѣ того, Тугутъ всегда держалъ себя предъ Колычевымъ холодно и надменно. Колычевъ съ своей стороны ненавидѣлъ Австрійскаго министра, считалъ его человѣкомъ вреднымъ не только для общаго дѣла союза, но и для самой Австріи; а потому искренно желалъ его паденія и

(*) Часть V, Глава LI.

(**) См. Приложеніе № 140 къ Главѣ LX.

употреблялъ къ тому всѣ усилія, какія только отъ него зависѣли [157].

Баронъ Тугутъ, избѣгая сношеній съ Колычевымъ, возлагалъ большія надежды на пребываніе въ Петербургѣ Эрцгерцога Палатина съ его свитою. Принцъ Фердинандъ Виртембергскій и Дитрихштейнъ старались завести переговоры прямо съ Русскимъ министерствомъ, покушались даже очернить Суворова, выставляя его виновникомъ возникшихъ между обоими Дворами недоразумѣній; но скоро принуждены были замолчать и потомъ уѣхали, нисколько не достигнувъ своей цѣли. Они повредили болѣе себѣ самимъ, чѣмъ Суворову [158].

Съ тѣхъ поръ, какъ баронъ Тугутъ убѣдился, что дружба и союзъ съ Императоромъ Россійскимъ не доставятъ Вѣнскому Двору тѣхъ выгодъ, которыя разсчитывалъ онъ пріобрѣсти войною, Австрійскій министръ началъ искать другаго пути къ достиженію своихъ цѣлей: онъ вошелъ въ тайные отъ союзниковъ переговоры съ Испанскимъ посломъ, надѣясь чрезъ него примириться съ Франціею и выговорить условія, выгодныя для одной Австріи. Хотя въ Вѣнѣ всѣмъ извѣстны были сношенія Австрійскаго министра съ Испанскимъ посломъ, однакоже переговоры ихъ оставались въ глубокой тайнѣ, и разумѣется, самъ Тугутъ не сознавался въ нихъ. Въ одномъ изъ совѣщаній съ Колычевымъ, онъ положительно отвергъ всякія подозрѣнія по этому предмету. Однакоже Колычевъ удостовѣрился, что сношенія между Австріею и Франціею существовали дѣйствительно, хотя слѣды ихъ были открыты совсѣмъ съ другой стороны. Вотъ какъ завязались эти сношенія:

Берлинскій Кабинетъ, всегда ревнивый къ успѣхамъ Австріи, слѣдилъ съ нѣкоторымъ безпокойствомъ за ходомъ военныхъ дѣйствій, и сильно встревожился, когда въ августѣ мѣсяцѣ, оружье союзниковъ начало одерживать рѣшительный верхъ. Тогда, пользуясь своимъ неутральнымъ положеніемъ, Король Прусскій вошелъ въ сношеніе съ Французскою Директоріею, стараясь склонить её къ заключенію мира; но встрѣтивъ въ этой попыткѣ неудачу, обратился къ Мадритскому Двору. Испанскій министръ Уркихо (Urquijo) охотно вызвался быть посредникомъ между Австріею и Франціею, и открылъ переговоры съ Французскимъ посланникомъ въ Мадритѣ Гильемардэ (Guillemardet) о томъ, на какихъ основаніяхъ можетъ быть заключенъ миръ, если не общій, то по крайней мѣрѣ между Франціею и Австріею. Для лучшаго

успѣха дѣла, посолъ Испанскій въ Парижѣ кавалеръ Азара былъ отозванъ, а на мѣсто его назначенъ Муцкисъ (Muzquis), дружный съ Сiесомъ, стоявшимъ тогда во главѣ Французскаго правительства. Всѣ переговоры сообщались Австрійскому посланнику въ Мадритѣ и Испанскому въ Вѣнѣ; а слѣдовательно и баронъ Тугутъ не могъ оставаться чуждымъ въ этомъ дѣлѣ (*).

Императоръ Павелъ давно уже зналъ о тайныхъ сношеніяхъ своего союзника съ общимъ врагомъ; но какъ не было явныхъ уликъ, а самъ министръ Австрійскій постоянно опровергалъ всѣ подозрѣнія, то сношенія эти и продолжались безнаказанно. За то другія обстоятельства обнаружили явно козни Вѣнскаго Кабинета. То были дѣйствія Австрійцевъ въ Италіи и въ особенности поступки ихъ съ Королемъ Сардинскимъ.

Дѣло это, по важному своему вліянію на отношенія между обоими Императорами, заслуживаетъ обстоятельнаго изслѣдованія.

Послѣ удаленія Суворова изъ Италіи, Австрійцы остались полными властелинами въ Пьемонтѣ. Весь край управлялся именемъ Императора Римскаго; всѣми доходами и налогами распоряжались Австрійцы; вся власть была въ рукахъ Императорскаго коммисара графа Кончини и главнокомандующаго Австрійскою арміею барона Меласа. Назначенный отъ Короля Карла Эмануила *Намѣстникомъ Королевства*, графъ С. Андре имѣлъ только одно званіе, безъ всякой власти; но Австрійцамъ и то было непріятно. Баронъ Меласъ потребовалъ отъ графа С. Андре, чтобы онъ сложилъ съ себя званіе намѣстника, чтобы не было другой власти въ Пьемонтѣ, кромѣ Императорской, чтобы войска Пьемонтскія включены были въ составъ Австрійскихъ полковъ и присягали Императору. Графъ С. Андре отстаивалъ сколько могъ права Короля Сардинскаго; говорилъ, что не считаетъ себя въ правѣ самовольно сложить званіе и обязанность, возложенныя на него Государемъ. Добрый старикъ Меласъ, самъ чувствуя свое безсиліе, поручилъ вести дѣло генералъ-квартирмейстеру Цаху. Генералъ этотъ, самолюбивый до крайности, заносчивый, упрямый, радъ былъ случаю выказать свое усердіе и угодить барону Тугуту. Цахъ горячо оспаривалъ возраженія графа С. Андре; то лестью пробовалъ склонить его къ уступчивости, то прибѣгалъ къ угрозамъ. «Пусть Король совсѣмъ забудетъ о Пьемонтѣ», — говорилъ Цахъ; — «страна эта завоевана *Австрійцами* и слѣдова-

(*) Донесеніе Колычева отъ 1 (12) ноября (А.И.Д.).

«тельно главнокомандующій Австрійскій имѣетъ одинъ право рас-«поряжаться въ Пьемонтѣ, точно также, какъ онъ распоряжался «бы, еслибъ вступилъ съ арміею въ Провансъ или другую область «Франціи; точно также, какъ и Французы распоряжались въ об-«ластяхъ Австрійскихъ во время своихъ вторженій». Цахъ прибавилъ къ этому безъ всякихъ околичностей: «Да, мы завоева-«тели; пожалуй называйте насъ хоть тиранами; но права наши «опираются на 80-ти тысячную армію»... Графъ С. Андре напоминалъ прокламаціи Суворова, обѣщанія Императора Павла. Цахъ вышелъ изъ себя: «Да», — вскричалъ онъ; — «въ томъ и вся бѣда, «что самоволіе Суворова дало вашему Королю притязанія неумѣ-«стныя!» Въ пылу спора, Цахъ высказалъ прямо, что при заключеніи мира Король Карлъ Эмануилъ можетъ въ замѣнъ Пьемонта получить Ривьеру Генуэзскую (*).

Встревоженный настойчивостію Цаха, графъ С. Андре, по совѣщаніи съ временнымъ верховнымъ совѣтомъ (учрежденнымъ еще Суворовымъ), изложилъ письменно свои возраженія на требованія Австрійцевъ, и представилъ тутъ печальную картину тогдашняго положенія Пьемонта. Страна эта, уже нѣсколько лѣтъ обремененная всею тяжестію войны и безначалія, была окончательно истощена Австрійцами: по разсчету графа С. Андре, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Пьемонтъ уплатилъ, какъ денежными налогами, такъ и разными контрибуціями въ натурѣ, до 40 милліоновъ ливровъ, то есть гораздо болѣе всего годоваго дохода государства. «Съ новою перемѣною въ управленіи» — говорилъ графъ С. Андре — «и послѣдній кредитъ погибнетъ; бумажныя и мѣдныя «деньги совсѣмъ упадутъ; чрезъ это Австрійцы сами себя лишатъ «всѣхъ источниковъ для содержанія своихъ войскъ средствами «края; а что еще опаснѣе, возбудятъ ропотъ и неудовольствіе въ «народѣ, и послѣдствіемъ всего можетъ быть даже общее возста-«ніе» (**).

По порученію графа С. Андре, нота его была подана графомъ де Ревѐль барону Меласу. Старикъ прочелъ ее внимательно; но послѣ долгаго молчанія сказалъ, что теперь ему недосугъ отвѣчать. Графъ де-Ревѐль долженъ былъ обратиться къ Цаху: узнавъ содержаніе ноты, Цахъ пришелъ въ совершенную ярость; еще

(*) См. записку, хранящуюся при донесеніяхъ Суворова въ **А.Н.Д.-Х.-4.**-*Rapp. en Cour.* — *Pr. Souv.*

(**) См. ноту, подписанную графомъ С. Андре 16 (27) сентября, при донесеніяхъ Суворова (тамъ же).

пуще прежняго началъ кричать и стращать (*). Однакоже въ то самое время предсказанія и опасенія графа С. Андре отчасти уже оправдались на дѣлѣ. Въ первыхъ числахъ сентября Французы, сдѣлавъ вторженіе въ Пьемонтъ, обнародовали прокламацію, наполненную, по обыкновенію, самыми успокоительными обѣщаніями со стороны республиканцевъ и самыми сильными укорами противъ союзниковъ. Прокламація эта произвела сильное дѣйствіе въ народѣ, который ненавидѣлъ Австрійцевъ, чувствуя всю тягость и всю несправедливость ихъ владычества. Бродившіе безъ всякихъ средствъ пропитанія, многочисленные солдаты прежней Сардинской арміи раздували неудовольствіе въ народѣ и производили всякаго рода безпорядки. Въ то время, когда Французскія колонны спускались съ горъ къ Сузѣ и Пиньеролю, вспыхло въ самомъ Туринѣ возмущеніе; три раза бунтовщики покушались овладѣть арсеналомъ; но къ счастію генералы Киймъ и Вукасовичъ успѣли предупредить гибельныя слѣдствія ихъ умысла. Мятежъ былъ подавленъ силою оружья; главные виновники захвачены и брошены въ темницы; между тѣмъ непріятель отраженъ (**).

Однакожъ и послѣ того умы въ Пьемонтѣ нисколько не успокоились; многіе изъ жителей Турина выѣхали изъ города. Несчастные Пьемонтцы были постоянно въ тревожномъ положеніи, какъ будто между двухъ огней: съ одной стороны — притѣсняемые и раззоряемые Австрійцами, съ другой — угрожаемые Французами. Между тѣмъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ самъ Король Сардинскій прибылъ въ Ливорно (***); но Австрійцы не допустили его продолжать путь къ Пьемонту и несчастный Карлъ Эмануилъ поселился, какъ изгнанникъ, въ окрестностяхъ Флоренціи (†). Братъ его Герцогъ Аостскій жилъ по прежнему въ грустномъ уединеніи въ Верчели. Пьемонтцамъ не оставалось болѣе никакихъ надеждъ.

Король Карлъ Эмануилъ прибѣгнулъ къ правосудію Вѣнскаго Двора. Но когда Сардинскій уполномоченный Росси прибылъ въ Вѣну, то баронъ Тугутъ отказался даже войти съ нимъ въ сно-

(*) См. донесеніе гр. де-Ревéль графу С. Андре отъ 18 (29) сентября (тамъ же).

(**) Объ этихъ происшествіяхъ Суворовъ донесъ Императору Павлу изъ Таверны отъ 9 сентября (А. Инсп. Деп. кн. 532. — Ф. III. 317).

(***) Король Карлъ Эмануилъ былъ встрѣченъ на берегу флигель-адъютантомъ Башиловымъ, присланнымъ отъ Императора Павла съ письмомъ къ Королю Сардинскому, о чемъ уже было упомянуто въ Части V, Главѣ L, стр. 169 [159].

(†) Башиловъ отправился немедленно же обратно въ Петербургъ съ письмомъ Короля къ Императору Павлу.

шенія. Тогда Росси обратился къ Россійскому послу: въ нотѣ, поданной Колычеву, выразилъ онъ горькія жалобы на самовластные и несправедливые поступки Австрійцевъ въ Пьемонтѣ, на раззореніе края, на личныя оскорбленія, наносимыя при каждомъ случаѣ самому Королю Сардинскому. Колычевъ представилъ ноту Сардинскаго министра Императору Павлу (*).

Король Сардинскій и Герцогъ Аостскій писали и прямо Россійскому Монарху, прося его заступничества. Карлъ Эмануилъ жаловался, что Вѣнскій Дворъ не хотѣлъ признавать его въ числѣ дѣятельныхъ участниковъ союза, и съ презрѣніемъ отвергалъ всякія съ нимъ сношенія, давая замѣтить, что Король Сардинскій не имѣлъ уже никакихъ владѣній на твердой землѣ. Карлъ Эмануилъ желалъ, чтобы Императоръ Павелъ, вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ, разъяснилъ Вѣнскому Двору положеніе и права Короля Сардинскаго (**). Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Императору Павлу Король писалъ:

> «Я теперь въ такомъ положеніи, что и дружеская моя переписка требуетъ величайшей осторожности. Я льстилъ себя надеждою, что судьба моего народа со временемъ облегчится: но вижу напротивъ того, что она съ каждымъ днемъ становится тягостнѣе. Сердце мое совершенно отказалось бы отъ всякихъ надеждъ, еслибы не обращались мои взоры къ Вашему Величеству. Вы одни можете поддержать меня; Ваше благоволеніе ко мнѣ, безкорыстные Ваши виды и могущественныя средства къ достиженію высокихъ цѣлей, составляютъ единственную мою опору».

За тѣмъ Король представилъ бѣдственное положеніе, до котораго Австрійцы довели народъ въ Пьемонтѣ:

> «Но я не буду утруждать Ваше Императорское Величество подробнымъ изчисленіемъ всѣхъ несчастій, вынесенныхъ моими подданными, не столько отъ непріятеля, сколько отъ тѣхъ, которые называютъ себя друзьями. Опустошеніе довело до крайности всю страну; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поселяне не имѣютъ даже и семянъ для посѣва. Прошу только Ваше Величество обратить вниманіе Свое на тѣ поступки Австрійцевъ, которые относятся прямо къ достоинству и лицу Государя: они уничтожили совершенно всю военную его силу; при всякомъ случаѣ стараются устранить самое имя его;

(*) Донесеніе Колычева отъ 8 (19) сентября (А.М.Д.). Почти все изложенное въ нотѣ, извѣстно изъ прежнихъ актовъ.

(**) Письмо Карла Эмануила къ Императору Павлу отъ 1 окт. (20 сент.) (А.М.Д.-Х.-4.-*Charles Eman.*); тамъ же письмо Герцога Аостскаго отъ 1 (12) сент.

всѣ должности, даже въ столицѣ, поручаются людямъ, которыхъ всѣ стремленія клонятся къ уничтоженію законной власти»....

Король выразилъ опасенія, что отчаяніе народа доведетъ Италію до послѣдствій самыхъ опасныхъ для общаго дѣла всѣхъ Государей. Единственное средство спасенія — Король ожидалъ отъ Императора Россійскаго и умолялъ, чтобы снова присланъ былъ въ Италію корпусъ Русскихъ войскъ (*).

Нѣсколько разъ Король Сардинскій и Герцогъ Аостскій писали также къ Суворову, прося его ходатайства предъ Императоромъ. Генералиссимусъ представлялъ Государю всѣ получаемыя письма и бумаги. Переписка Суворова съ Королемъ продолжалась и гораздо послѣ удаленія Русскаго полководца изъ Италіи [160]. До послѣднихъ дней Суворова Карлъ Эмануилъ сохранялъ къ нему искреннюю признательность (**). Въ одномъ изъ писемъ къ Императору Павлу писалъ онъ:

«Не могу не выразить Вашему Императорскому Величеству справедливаго удивленія моего къ воинскимъ подвигамъ достойнѣйшаго фельдмаршала Суворова-Рымникскаго... Ваше Величество, осыпая его Своими щедротами, платите долгъ всѣхъ Государей и человѣчества» (***).

Императоръ Павелъ принималъ, какъ уже мы видѣли, самое искреннее, самое дружеское участіе въ положеніи Короля Сардинскаго. Уже нѣсколько разъ Государь требовалъ отъ Вѣнскаго Двора объясненій по этому дѣлу; но получалъ одни лишь уклончивые, неопредѣлительные отвѣты. Наконецъ нота, поданная Сардинскимъ уполномоченнымъ въ Вѣнѣ, и послѣднія письма Короля Карла Эмануила, превозмогли терпѣніе и снисходительность Императора. Рескриптомъ отъ 6-го октября Павелъ I повелѣлъ Колычеву немедленно потребовать отъ барона Тугута самыхъ положительныхъ и прямыхъ отвѣтовъ на слѣдующіе два вопроса: во- $\frac{6}{17}$ окт.

(*) Письмо Короля Сардинскаго отъ 4 (15) ноября (А.И.Д.-X.-4.-*Charles Eman.* — Ф. III. 617).

(**) Въ то время, когда Суворовъ, по выступленіи изъ Швейцаріи, находился въ Курѣ, прибылъ туда графъ Андецено, присланный отъ Короля Сардинскаго, для возложенія на Суворова большой цѣпи ордена св. Анунціаты. Онъ привезъ также нѣсколько большихъ крестовъ св. Лазаря и Маврикія, для раздачи, по усмотрѣнію Суворова, подчиненнымъ ему генераламъ и офицерамъ. Впослѣдствіи Король прислалъ опять съ тѣмъ же графомъ Андецено цѣпь ордена св. Анунціаты для Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича [161].

(***) Приведенное выше письмо отъ 4 (15) ноября.

первыхъ, на какія именно пріобрѣтенія разсчитываетъ Вѣнскій Дворъ въ Италіи? и *во вторыхъ,* какія намѣренія его въ отношеніи Короля Сардинскаго? «Объявите притомъ», — писалъ Государь, — «что малѣйшее замедленіе въ удовлетворительномъ отвѣтѣ на во-«просы, вами сдѣланные, или объявленіе Дворомъ Вѣнскимъ ви-«довъ, несходственныхъ съ Моими и превышающихъ мѣру воз-«можности удовлетворить оные, будутъ поводомъ разрыва всѣхъ «сношеній и связей съ онымъ; вслѣдствіе чего, возвратя вой-«ска Мои изъ Швейцаріи, предамъ Австрійскій Домъ его «жребію»... (*).

21 окт. / 1 ноябр. Колычевъ исполнилъ немедленно повелѣніе Государя. Баронъ Тугутъ снова хотѣлъ уклониться отъ положительнаго отвѣта, подъ тѣмъ страннымъ предлогомъ, что ему нужно еще нѣкоторое время *для разсмотрѣнія касающихся Италіи документовъ.* Сказавъ это, Австрійскій министръ хотѣлъ было прервать разговоръ; но Колычевъ объявилъ ему рѣшительное намѣреніе Россійскаго Императора; тогда баронъ Тугутъ, замѣтно смутившись, сказалъ, что доложитъ обо всемъ своему Государю и за тѣмъ не замедлитъ дать требуемый отвѣтъ (**). Однакоже прошло опять нѣсколько дней и не было обѣщаннаго отвѣта. Вдругъ новый курьеръ изъ Петербурга привозитъ громовое извѣстіе: Императоръ Павелъ рѣшился окончательно оставить Австрію на произволъ ея судьбы, и всѣмъ состоявшимъ подъ начальствомъ Суворова Русскимъ войскамъ — предписано возвратиться въ Россію!

Послѣднею побудительною причиною, рѣшившею окончательно волю Императора Павла, было Цюрихское сраженіе. Извѣстіе объ
10/21 окт. этомъ несчастіи дошло до Петербурга только 10-го октября, то-есть четыре дня спустя послѣ отправленія послѣдняго повелѣнія Колычеву [162]. Читатели припомнятъ, что Государь съ первыхъ еще извѣстій о выступленіи Австрійской арміи изъ Швейцаріи, крайне тревожился о положеніи Римскаго-Корсакова и предусматривалъ ожидавшее его пораженіе (***). Слѣдовательно, при всемъ своемъ неудовольствіи на распоряженія самого Римскаго-Корсакова и другихъ Русскихъ генераловъ, Императоръ былъ однакожъ убѣжденъ, что настоящимъ виновникомъ Цюрихскаго пораженія былъ Вѣнскій Дворъ. Побѣда Французовъ при Цюрихѣ, можно

(*) Рескриптъ Императора Павла Колычеву отъ 6 октября (А.И.Д.).

(**) Донесеніе Колычева отъ 24 октября (4 ноября) въ А.И.Д.

(***) См. Часть V, Главу LI, Приложеніе № 213.

сказать, нанесла послѣдній и рѣшительный ударъ союзу. 11-го октября Государь отправилъ письмо къ Императору Францу слѣдующаго содержанія: 11/22 окт.

«Вашему Величеству уже должны быть извѣстны послѣдствія преждевременнаго выступленія изъ Швейцаріи арміи Эрцгерцога Карла, которой по всѣмъ соображеніямъ, слѣдовало тамъ оставаться до соединенія фельдмаршала князя Италійскаго съ генералъ-лейтенантомъ Корсаковымъ. Видя изъ сего, что Мои войска покинуты на жертву непріятелю тѣмъ союзникомъ, на котораго Я полагался болѣе, чѣмъ на всѣхъ другихъ, видя что политика его совершенно противоположна Моимъ видамъ, и что спасеніе Европы принесено въ жертву желанію распространить Вашу Монархію, имѣя притомъ многія причины быть недовольнымъ двуличнымъ и коварнымъ поведеніемъ Вашего министерства (котораго побужденія не хочу и знать, въ уваженіе высокаго сана Вашего Императорскаго Величества), Я съ тою же прямотою, съ которою поспѣшилъ къ Вамъ на помощь и содѣйствовалъ успѣхамъ Вашихъ армій, объявляю теперь, что отнынѣ перестаю заботиться о Вашихъ выгодахъ, и займусь собственными выгодами Моими и другихъ союзниковъ. Я прекращаю дѣйствовать за-одно съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, дабы не дѣйствовать во вредъ благому дѣлу. Остаюсь съ должнымъ уваженіемъ»... и проч. (*).

Письмо это прислано было Колычеву съ повелѣніемъ подать его лично Императору Францу. Русскій посолъ испросилъ для того особую аудіенцію, которая и была ему назначена 25-го октября. Императоръ Францъ, прочитавъ письмо Россійскаго Монарха, не могъ скрыть смущенія своего; потомъ, нѣсколько успокоясь отъ перваго замѣшательства, началъ оправдывать себя, увѣрялъ Колычева въ искреннемъ желаніи своемъ сохранить дружбу великодушнаго союзника; наконецъ объявилъ, что употребитъ всѣ старанія для открытія настоящихъ виновниковъ происшедшихъ недоразумѣній и не оставитъ безъ наказанія столь вредныхъ козней. Въ словахъ Императора Франца выражались искренность и прямодушіе. 25 окт./5 ноябр.

Послѣ аудіенціи Императора, Колычевъ имѣлъ снова свиданіе съ барономъ Тугутомъ. Когда объявилъ онъ, что Русскимъ войскамъ дано повелѣніе возвратиться въ отечество, то министръ Австрійскій сначала не хотѣлъ вѣрить такому внезапному извѣстію; черты лица его, обыкновенно холодныя и неподвижныя, не

(*) Письмо отъ 11 окт., помѣщено въ Прил. № 163 на языкѣ подлинника.

могли скрыть живаго смущенія; но потомъ, придя въ себя, Тугутъ началъ выхвалять доблести Русскихъ войскъ, заслуги полководца ихъ, и старался вывѣдать у Колычева, не можетъ ли Суворовъ хотя повременить на нѣкоторое время выступленіемъ изъ Германіи, въ той надеждѣ, что гнѣвъ Императора Павла, быть можетъ, еще смягчится и повелѣнія его будутъ отмѣнены. Тугутъ обѣщалъ чрезъ нѣсколько дней дать удовлетворительныя объясненія на прежніе вопросы, предложенные отъ имени Россійскаго Императора (*).

Австрійскій министръ, послѣ перваго испуга, старался успокоить себя тою мыслію, что Императоръ Павелъ не рѣшится выполнить дѣйствительно своей угрозы. Однакоже надежды Вѣнскаго Двора были скоро разрушены. Русскія войска получили самыя положительныя повелѣнія о возвращеніи въ отечество. Въ 11/22 окт. тотъ же день, когда отправлено было въ Вѣну письмо къ Францу II, Россійскій Императоръ препроводилъ копію съ этого письма къ Суворову при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

«Князь Александръ Васильевичъ. Изъ приложеннаго при семъ въ копіи письма Моего къ Римскому Императору вы увидите до чего Я доведенъ былъ. Къ сему побудили Меня рѣшиться честь Моя, слава Россіи и спасеніе храбрыхъ воиновъ, ее прославившихъ. Исполняйте предписанное вамъ (**); въ случаяхъ невозможности, займитесь возвращеніемъ вашимъ и сообщите Мнѣ мѣры, по сему вами принятыя, способы продовольствія, маршруты, диспозиціи, и проч. *Вы должны были спасать Царей; теперь спасите Россійскихъ воиновъ и честь вашего Государя»*... (***).

Всѣмъ другимъ отдѣльнымъ начальникамъ Русскихъ войскъ также объявлена была воля Государя. Извѣщая *Принца Конде* о разрывѣ съ Вѣнскимъ Дворомъ и прекращеніи военныхъ дѣйствій, Государь въ заключеніе прибавилъ:

«Предвижу заранѣе, какъ огорчитъ Ваше Высочество содержаніе сего письма Моего; но дѣйствуя на пользу общаго дѣла престоловъ, Я не долженъ терять изъ виду безопасность и благоденствіе Моей Имперіи, въ чемъ отдамъ Я отчетъ предъ Богомъ и предъ всѣми подданными Своими»...

(*) Донес. Колычева отъ 29 октября (**А.И.Д.**); также письмо его къ Суворову отъ 11 (22) ноября (Сб. кн. А. А. Сув.).

(**) То есть въ прежнихъ рескриптахъ, помѣщенныхъ въ Главѣ LI (Часть V).

(***) Проектъ рескрипта (11 октября) въ **А.И.Д.**—Копія въ Сб. кн. А. А. Сув.—Ф. III. 504.

Принцу Конде и Корсакову предписано прекратить всякія военныя дѣйствія, отойти въ безопасную позицію, гдѣ и дождаться прибытія самого Суворова (*).

Послѣ донесенія о несчастномъ Цюрихскомъ сраженіи, не получая долго никакихъ извѣстій о самомъ Суворовѣ, Государь опасался, что фельдмаршалу, быть можетъ, не удастся соединиться съ корпусами Корсакова и Принца Конде. Но какъ между тѣмъ Корсаковъ былъ отставленъ отъ службы, то для принятія начальства надъ его корпусомъ, Императоръ назначилъ генерала-отъ-кавалеріи графа *Віоменилля*, одного изъ старыхъ Французскихъ генераловъ, которыхъ революція заставила покинуть отечество и искать пріюта въ Русской службѣ [166]. Однакоже графъ Віомениль прибылъ къ арміи уже по соединеніи всѣхъ корпусовъ подъ личное начальство самого Суворова и вскорѣ потомъ, какъ увидимъ, получилъ отъ Государя новое назначеніе (**).

Нѣсколько времени Государь былъ въ крайнемъ безпокойствѣ на счетъ Суворова. Графъ Ростопчинъ писалъ фельдмаршалу 21-го октября: 21 окт. / 1 ноябр.

«Безпокойство Государя на счетъ вашъ превосходитъ мѣры, и дорого бы я далъ, чтобы Ему принесть извѣстіе, не о побѣдѣ, — ихъ довольно и слишкомъ было, — но о соединеніи вашемъ съ генералъ-лейтенантомъ Римскимъ-Корсаковымъ. Не имѣя извѣстія о мѣстѣ пребыванія вашего, полагаетъ Государь, что непреоборимыя препятствія принудили васъ принять путь чрезъ Тироль» (***).

Замѣчательно, что 11-го октября Императоръ Павелъ предписалъ фельдмаршалу принять тѣ самыя мѣры, которыя почти въ тоже время, еще до полученія Высочайшаго рескрипта, были уже исполнены Суворовымъ:

«Въ дополненіе писаннаго къ вамъ прибавлю, что желаю нетерпѣливо знать сообщеніе ваше съ генералъ-лейтенантомъ Корсаковымъ. Судя по обстоятельствамъ, препонамъ, вамъ предстоящимъ, и безплодности какого-либо покушенія со стороны вашей привести дѣла и вещи въ преждебытное ихъ положеніе, увѣренъ, что вы займете, коль скоро воз-

(*) Рескрипты Принцу Конде и Римскому-Корсакову отъ 21-го октября, въ Прил. №№ 164 и 165.

(**) Графъ Віомениль, прибывъ въ армію Суворова 1-го декабря, нашелъ ее уже въ Богеміи, на возвратномъ пути въ Россію, и оставался при ней только до 10-го декабря.

(***) Подл. въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 508.

можно будетъ, позицію, въ коей оградите себя отъ покушеній на васъ непріятельскихъ. *Для чего удобнымъ Я нахожу позицію по рѣкамъ Леху и Изеру, кои занявъ, вы бы свободно и безопасно могли заняться всѣми распоряженіями, касающимися до возвращенія въ предѣлы Россійской Имперіи* войскъ, подъ начальствомъ вашимъ находящихся»... [167].

Въ заключеніе рескрипта своего Государь писалъ: «Поручаю васъ Богу; а армію вамъ.»

Такимъ образомъ Суворовъ какъ-бы предугадалъ волю своего
17/28 окт. Государя; ибо 17-го октября уже донесъ онъ Императору, что рѣшился идти немедленно на зимнія квартиры въ Баварію, а 19-го числа, Русская армія дѣйствительно выступила съ Боденскаго озера къ Леху. Высочайшій рескриптъ отъ 11-го октября Суворовъ по-
28 окт./8 ноябр. лучилъ уже въ Аугсбургѣ, 28-го октября (*). Въ исполненіе этихъ повелѣній, онъ началъ готовиться къ обратному походу въ Россію и немедленно же донесъ о томъ Императору Францу. При этомъ генералиссимусъ просилъ, чтобы высланы были на границу коммисары Австрійскіе, для заготовленія продовольствія Русскимъ войскамъ и вообще для облегченія похода ихъ. Суворовъ просилъ также Вѣнскій Кабинетъ доставить средства къ перевозкѣ изъ Италіи оставшихся тамъ Русскихъ больныхъ, раненыхъ и резервной артиллеріи (**). Впрочемъ генералиссимусъ имѣлъ повелѣніе отъ Императора Павла *платить за все* на пути Русскихъ войскъ чрезъ Австрійскія владѣнія, а деньги на путевые расходы просить заимообразно у Курфирста Баварскаго.

29 окт./9 ноябр. Суворовъ обратился къ Курфирсту Максимиліяну Іосифу съ просьбою о присылкѣ заимообразно милліона гульденовъ. Отправленный въ Мюнхенъ съ этимъ письмомъ полковникъ Кушниковъ, былъ принятъ весьма благосклонно и немедленно же привезъ Суворову 200 т. гульденовъ. При этомъ Курфирстъ въ письмѣ своемъ извинялся, что по затруднительнымъ обстоятельствамъ того времени, никакъ не могъ собрать бóльшую сумму; но согласился, чтобы Русскія войска на пути чрезъ Баварію, снабжались продоволь-
14/25 нояб. ствіемъ подъ квитанціи. Суворовъ благодарилъ Курфирста, а потомъ послалъ въ Мюнхенъ племянника своего князя Горчакова (Андрея Ивановича) для личнаго изъявленія Курфирсту признательности [168].

(*) Донесеніе Суворова отъ 29 окт. (**А.Инос.Деп.** кн. 532. — **Ф.** III. 514).

(**) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 2 (13) ноября (**А.И.Д.-Х.-4.-** *François II.* — **Ф.** III. 527).

Предъ выступленіемъ изъ Баваріи, Суворовъ сдѣлалъ своимъ войскамъ новое распредѣленіе, согласно съ полученнымъ отъ Императора повелѣніемъ (*): вся армія раздѣлена на три корпуса, подъ начальствомъ генераловъ *Дерфельдена, Швейковскаго* и *Розенберга* (**). Первымъ двумъ корпусамъ назначено было слѣдовать къ предѣламъ Россіи чрезъ Богемію (на Регенсбургъ, Пильзенъ, Прагу, Тропау, Краковъ, Люблинъ); а корпуса Розенберга и Принца Конде направлены чрезъ Эрцгерцогство Австрійское и Моравію (на Линцъ, Будвейсъ, Иглау, Брюннъ, Ольмюцъ, Ярославль и Замость). Для облегченія похода, каждый корпусъ подраздѣленъ на четыре отдѣленія или эшелона, которые послѣдовательно собирались въ Аугсбургѣ и выступали оттуда одинъ за другимъ, съ 15-го по 22-е ноября [170]. 4/15 нояб. 15/26 нояб.

Когда Русская армія была уже въ походѣ, Суворовъ получилъ рескриптъ отъ Императора Франца, который писалъ, что весьма удивленъ и огорченъ возвращеніемъ Русской арміи, и просилъ генералиссимуса, по крайней мѣрѣ, повременить выступленіемъ, въ той надеждѣ, что Императоръ Павелъ вѣроятно отмѣнитъ вскорѣ прежнее свое повелѣніе (***). Еще настоятельнѣе были просьбы Эрцгерцога Карла. Въ письмѣ отъ 25-го ноября приводилъ онъ всевозможные доводы, чтобы удержать Суворова: и пользу общую обоихъ Императоровъ, и честь Россійскаго Монарха, и славу полководца его. «Какое мнѣніе будетъ имѣть Европа», — писалъ Эрцгерцогъ, — «если Русскія войска, послѣ одной неудачи, покинутъ «театръ войны, тогда какъ Императоръ Россійскій торжественно «объявилъ, что не прекратитъ дѣйствій до благополучнаго окон-«чанія дѣла»... Эрцгерцогъ старался подстрекнуть и самолюбіе Суворова: «Непріятель со свойственною ему наглостію будетъ раз-«глашать будто бы побѣдилъ Русскія войска и полководца ихъ»... Наконецъ Эрцгерцогъ давалъ обѣщаніе, если Русскіе будутъ продолжать войну, оказывать имъ съ своей стороны всевозможное содѣйствіе (†). 17/28 нояб. 25 нояб./6 дек.

(*) Въ рескриптѣ отъ 14 октября, помѣщенномъ въ Прил. № 71.

(**) По болѣзни Дерфельдена (уволеннаго отъ службы Высочайшимъ приказомъ 29 октября), корпусъ его вскорѣ поступилъ подъ начальство генералъ-лейтенанта князя Горчакова; а съ 1-го по 10-е декабря командовалъ имъ генералъ-отъ-кавалеріи графъ Віомениль.

Подробное распредѣленіе войскъ по корпусамъ показано въ Приложеніи № 169.

(***) Рескриптъ Императора Франца отъ 17 (28) ноября, въ Прил. № 171.

(†) Письмо Эрцгерцога отъ 25 ноября (6 декабря) въ А.М.Д. — Ф. III. 533.

Однакоже ни просьбы Императора Франца, ни доводы Эрцгерцога Карла, не подѣйствовали на Русскаго полководца. Суворовъ
22 нояб. / 3 дек. отвѣчалъ, что не можетъ остановить предписанное движеніе войскъ, пока не получитъ отъ своего Государя положительной отмѣны прежняго повелѣнія (*). Между тѣмъ вновь полученные Суворовымъ рескрипты подтверждали волю Императора. 14-го октября Государь писалъ: «Желаю знать васъ соединенныхъ (съ Корса-«ковымъ) и отдаленныхъ отъ весьма ненадежныхъ прежнихъ на-«шихъ союзниковъ, коихъ Я оставилъ и предалъ собственному «ихъ жребію» (**). Нѣсколько дней спустя, Императоръ, получивъ наконецъ донесеніе о благополучномъ выступленіи Суворова изъ Швейцаріи, писалъ ему:

> «Успокойте себя и доставьте покой сопутникамъ въ дѣлахъ вашихъ»... «Я рѣшился вовсе отстать отъ связей съ Дворомъ Вѣнскимъ и давать единый отвѣтъ на всѣ его предложенія, что доколѣ Тугутъ останется министромъ, Я ничему вѣрить не буду, слѣдовательно и ничего дѣлать не стану» (***).

Получивъ въ это время отъ Суворова всю прежнюю переписку его съ Эрцгерцогомъ Карломъ (†), Императоръ Павелъ въ рескриптѣ отъ 9-го ноября выразилъ по этому случаю генералиссимусу полное свое одобреніе:

> «Желаю, чтобы вы продолжали не дѣлать никакого вниманія пропозиціямъ со стороны Цесарцевъ для содѣйствія нашихъ войскъ съ ихными, и продолжали бы приближаться къ предѣламъ Имперіи Нашей».

Въ заключеніе рескрипта, Государь собственноручно приписалъ: «Идите съ Богомъ въ границы Наши, гдѣ со Мною учре-«дится вамъ на случай будущихъ обстоятельствъ» (††).

Императоръ Павелъ заботился въ то время исключительно о защитѣ границъ собственной Имперіи. Уже въ рескриптѣ отъ 11-го октября Государь писалъ: «Теперь главный Мой предметъ—«есть возвращеніе ваше въ Россію и охраненіе ея границъ»... (†††). Суворову предназначалось принять общее начальство надъ всѣми

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 22 ноября (3 декабря [172].

(**) См. выше, въ Прил. № 71.

(***) Рескриптъ отъ 29 октября, въ Прил. № 173.

(†) Представленную при донесеніи отъ 7-го октября.

(††) Рескриптъ отъ 9 ноября (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 577).

(†††) См. Приложеніе № 167.

войсками, расположенными въ западной полосѣ. Въ квартирномъ росписаніи арміи было прибавлено: «Генералиссимусу князю Су-«ворову быть главнымъ начальникомъ дивизій: Лифляндской, Ли-«товской, Брестской, Украинской и Смоленской, и *имѣть пребыва-«ніе яко въ средоточіи маетностей его—въ мѣстечкѣ Кобринѣ»*... (*).

Въ одномъ изъ рескриптовъ своихъ къ Суворову, Государь изъявилъ желаніе, чтобы армія возвращалась въ Россію малыми переходами и съ отдыхами, дабы послѣ безпрерывныхъ движеній и трудовъ, *постепенно* перейти къ продолжительному покою на непремѣнныхъ квартирахъ. При этомъ Государь прибавилъ:

> «Извините Меня, что Я взялъ на Себя преподать вамъ оный совѣтъ; но какъ Я единственно даю его для сбереженія Моихъ подданныхъ, оказавшихъ Мнѣ столько заслугъ, подъ предводительствомъ вашимъ, то Я увѣренъ, что вы съ удовольствіемъ примете его»... (**).

Императоръ при всякомъ случаѣ показывалъ полное свое довѣріе и уваженіе къ Суворову, спрашивалъ его мнѣнія относительно размѣщенія войскъ (***), и выражалъ нетерпѣливое желаніе увидѣть его лично, для совѣщаній о предстоявшихъ мѣрахъ (†). Суворовъ отвѣчалъ Государю: «Какъ скоро войска вступятъ въ «отечественныя границы, то первѣйшимъ счастіемъ и долгомъ «поставлю пасть къ священнѣйшимъ стопамъ великаго моего Мо-«нарха» (††).

(*) См. Высочайше утвержденное росписаніе арміи, препровожденное Суворову при отношеніи ген.-адъют. Ливена отъ 5 ноября № 647 (А. Инсп. Деп.—кн. отношеній Ливена, 1799 г.).—Тамъ же и другое росписаніе, нѣсколько измѣненное, препровожденное Суворову при отношеніи Ливена отъ 20 ноября.

(**) Рескриптъ отъ 5 ноября, въ Прил. № 174.

(***) См. Рескрипты отъ 3 и 8 ноября, въ Прил. № 175.

(†) Рескриптъ отъ 8 ноября, въ Прил. № 176.

(††) Донесеніе отъ 1 декабря изъ Питенау, упомянутое въ Прил. № 175.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ VII ЧАСТИ.

Глава LXII. Голландская экспедиція.

Глава LXIII. Высадка союзниковъ въ Голландіи (2 августа — 7 сентября).

Глава LXIV. Первое сраженіе при Бергенѣ (8 сентября).

Глава LXV. Второе сраженіе при Бергенѣ (21 сентября).

Глава LXVI. Неудачный конецъ Голландской экспедиціи (22 сентября — 8 ноября).

Глава LXVII. Послѣднія военныя дѣйствія между Австрійцами и Французами въ 1799 году.

Глава LXVIII. Послѣднія дѣйствія Русскихъ въ Италіи (августъ, сентябрь и октябрь 1799 г.).

Глава LXIX. Осада Анконы (1 августа — 3 ноября).

ГЛАВА LXII.

ГОЛЛАНДСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

ПОЛОЖЕНІЕ И СИЛЫ БАТАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.— ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ГЕНЕРАЛОМЪ БРЮНОМЪ. — СНАРЯЖЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ДЛЯ ВЫСАДКИ ВЪ ГОЛЛАНДІИ. — ВЫБОРЪ ПУНКТА ВЫСАДКИ. — СВОЙСТВА ТЕАТРА ВОЙНЫ. — ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Неудача въ Швейцаріи уже совершенно разстроила общій планъ союзниковъ. Въ тоже время и другое предпріятіе — высадка въ Голландіи, имѣло также конецъ безуспѣшный.

Изъ числа союзныхъ державъ, двѣ самыя могущественныя на морѣ: Россія и Великобританія, вознамѣрились соединенными силами вырвать Голландію изъ рукъ Французовъ и возвратить эту богатую, торговую страну подъ власть Штатгальтера. Союзники рѣшились высадить на берега Голландіи до 48,000 сухопутныхъ войскъ, и разсчитывали, что съ появленіемъ ихъ, многочисленные приверженцы Дома Оранскаго поднимутъ оружье противъ Французовъ; надѣялись даже, что большая часть Батавской арміи и флота передастся на сторону союзниковъ. Англійское министерство, основываясь на извѣщеніяхъ своихъ агентовъ, имѣя даже много тайныхъ сообщниковъ въ самой Голландіи, предполагало низвергнуть республику Батавскую собственными же ея силами.

Положеніе дѣлъ въ самой Голландіи отчасти оправдывало надежды союзниковъ. Директорія Батавская была послушнымъ орудіемъ Французскаго правительства, и чувствуя собственную свою слабость, болѣе заботилась о спасеніи республики отъ внутрен

нихъ ея противниковъ, чѣмъ отъ врага внѣшняго. Хотя замыслы Англіи и Россіи относительно Голландіи давно уже перестали быть тайною, составляя предметъ общихъ толковъ и газетныхъ извѣстій, однакоже Директорія Батавская не приняла заранѣе никакихъ оборонительныхъ мѣръ на случай ожидаемой высадки. Когда союзныя эскадры уже приближались къ берегамъ Голландскимъ, тогда только начали ставить Батавскую армію на военное положеніе, набирать конскриптовъ, формировать народное ополченіе, свозить запасы въ складочные пункты, подряжать лошадей подъ артиллерію и обозы. Все это шло съ необыкновенною поспѣшностію, подъ вліяніемъ и руководствомъ генерала *Брюна*.

Генералъ этотъ начальствовалъ въ Голландіи сначала только Французскими войсками; но съ іюля мѣсяца, по особому договору между обѣими республиками, ему же подчинены и войска Батавскія. Какъ большая часть тогдашнихъ Французскихъ генераловъ, Брюнъ вызванъ былъ неожиданно на военное поприще событіями 1792 года. Въ одну кампанію перешагнулъ онъ прямо изъ рядовыхъ въ полковники, а въ слѣдующемъ году уже произведенъ въ генералы и формировалъ *Сѣверную* армію. Въ 1796 году онъ имѣлъ случай обратить на себя вниманіе Бонапарта, и съ того времени открылась ему дорога къ высшимъ степенямъ воинскимъ: произведенный въ 1797 году въ дивизіонные генералы, Брюнъ въ теченіе слѣдующаго года былъ главнокомандующимъ сперва въ Швейцаріи, а потомъ въ сѣверной Италіи. Дѣятельное участіе его въ переворотѣ, произведенномъ Французскою Директоріею въ Союзѣ Гельветическомъ, составляло главную заслугу Брюна въ глазахъ республиканцевъ; но въ Италіи онъ возбудилъ такое неудовольствіе и ропотъ распоряженіями своими въ республикѣ Цисальпійской, что Французское правительство, при всемъ своемъ потворствѣ, вынуждено было перевести его въ Голландію, гдѣ и находился онъ съ самаго начала 1799 года. Такимъ образомъ Французскій главнокомандующій въ Батавской республикѣ до того времени не показалъ еще ничего замѣчательнаго собственно на военномъ поприщѣ, и можно сказать, въ первый разъ явился тутъ какъ полководецъ. Брюну приписывали твердость характера, присутствіе духа въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, умѣніе обращаться съ солдатами и говорить съ ними, наконецъ постоянное счастіе, сопровождавшее его во всѣхъ предпріятіяхъ. За то не могъ онъ похвалиться безкорыстіемъ, и самъ Бонапартъ отзывался о немъ впослѣдствіи, какъ о безсовѣстномъ грабителѣ.

№ 87.

Общая карта Батавской Республики

Назначеніе Брюна главнокомандующимъ надъ всѣми войсками въ Голландіи оскорбило Голландскихъ генераловъ. Старшій изъ нихъ *Дондельсъ* (Daendels), имѣвшій до того времени главное начальство надъ Батавскою арміею, былъ человѣкъ весьма храбрый, рѣшительный, славился необыкновеннымъ хладнокровіемъ въ бою; но въ общихъ распоряженіяхъ военныхъ не отличался ни искусствомъ, ни благоразуміемъ; притомъ въ обращеніи былъ до крайности грубъ и дерзокъ. Онъ не скрывалъ своей досады на Брюна, который съ своей стороны не имѣлъ довѣрія къ Дондельсу и смотрѣлъ подозрительно на всѣ дѣйствія его. Чрезъ это между обоими генералами не только не могло существовать согласія, но даже случались не разъ открытыя размолвки.

Вообще ни сухопутная армія Батавская, ни флотъ не внушали большаго довѣрія Французскому главнокомандующему; въ нихъ не было ни дисциплины, ни благоустройства; не было и того республиканскаго духа, который въ то время не совсѣмъ еще остылъ въ войскахъ Французскихъ. Однакоже если Батавская республика не слишкомъ могла полагаться на свою армію и въ особенности на свой флотъ, то причиною тому была не столько искренняя приверженность Голландцевъ къ Дому Оранскому, сколько неудовольствіе и раздраженіе ихъ противъ Французовъ.

Большая часть Батавскаго флота находилась въ Тексельской гавани, подъ начальствомъ адмирала *Сторея* (Story), и какъ уже извѣстно, давно была блокирована союзными эскадрами *Денкена* и *Макарова*. Нѣсколько кораблей Батавскихъ также было заперто въ Гелевутслейсѣ (Hellevoetsluis) [1]. Сухопутныя силы состояли изъ 20,000 Батавскихъ войскъ и 14,000 Французскихъ; на подкрѣпленіе къ нимъ ожидали еще значительныхъ силъ изъ сѣверовосточныхъ департаментовъ Франціи, независимо отъ 10-ти тысячнаго корпуса, который собирался въ Бельгіи, для поддержанія тамъ внутренняго спокойствія. Карта № 87.

Пока не было извѣстно, на какую именно часть Голландіи союзники направятъ свои предпріятія, генералъ *Брюнъ* распредѣлилъ свои силы по всему протяженію республики. Всѣ Французскія войска ($22\frac{1}{2}$ баталіона и 13 эскадроновъ) расположены были въ юго-западныхъ областяхъ: Зеландіи и Брабантѣ; Батавскія раздѣлены на двѣ дивизіи: одна, въ 10,500 человѣкъ (14 баталіоновъ и 10 эскадроновъ), подъ начальствомъ генерала *Дондельса*, находилась въ собственной Голландіи, а другая, генерала *Дюмонсо* (Dumonceau), въ 6,000 человѣкъ (8 баталіоновъ и 6 эскадроновъ),

въ сѣверо-восточныхъ областяхъ: Фрисландіи, Гронингенѣ, Дрентѣ и Оверъ-Иселѣ. Остальныя Батавскія войска занимали гарнизоны въ главныхъ городахъ и крѣпостяхъ (*). Французскій главнокомандующій, зная прежніе замыслы Лондонскаго Кабинета, готовился преимущественно къ защитѣ острова Вальхерна, устій Мааса, Шельды и Рейна, для прикрытія которыхъ устроена была флотилія канонерскихъ лодокъ. Съ другой стороны, Батавская дивизія *Дюмонсо* имѣла назначеніемъ охранять сухопутную границу республики со стороны Германіи, противъ какихъ-либо покушеній Принца *Оранскаго*, который находился тогда въ Лингенѣ, открыто собиралъ тамъ офицеровъ прежней Голландской арміи, разсылалъ прокламаціи къ Голландцамъ и призывалъ ихъ подъ свое знамя, для возстановленія въ Голландіи прежняго законнаго правленія.

Виды союзниковъ, предположенія ихъ и самыя приготовленія къ предположенной «*секретной экспедиціи*», уже подробно изложены въ своемъ мѣстѣ (**). Читатели припомнятъ, что для этого предпріятія назначено было до 30,000 Англійскихъ войскъ и 17,000 Русскихъ. Первыя собирались постепенно къ юго-восточнымъ портамъ Англіи: Маркету и Дилю, такъ что первая дивизія генералъ-лейтенанта *Ральфа Аберкромби*, въ 12,000 человѣкъ, уже отплыла 2-го августа, подъ прикрытіемъ эскадры вице-адмирала *Митчеля*. Русскій же корпусъ генералъ-лейтенанта *Германа*, раздѣленный на двѣ дивизіи, посаженъ на суда въ Ревелѣ, и плылъ чрезъ Зундъ къ Ярмуту, откуда предполагалось направить его къ тому пункту Голландіи, который будетъ уже занятъ первою Англійскою дивизіею.

Не смотря на всю поспѣшность, съ которою снаряжались войска и флотъ, первая Русская дивизія (генералъ-маіора *Эссена*), посаженная на Русскую же эскадру вице-адмирала *Чичагова*, отплыла изъ Ревеля только 20-го іюля; а вторая (генералъ-лейтенанта *Жеребцова*) отправилась на Англійскихъ судахъ не ранѣе 6-го августа. Оба транспорта, задержанные на пути противными вѣтрами и даже сильными бурями въ Балтійскомъ морѣ, достигли Зунда только 8-го и 20-го августа. Пробывъ у Гельзинёра нѣсколько дней, чтобы запастись свѣжею провизіею и прѣсною водою, отплыли они въ дальнѣйшій путь уже 17-го и 27-го августа [3].

(*) Составъ и численная сила Французскихъ и Батавскихъ войскъ показаны въ Приложеніи № 2.

(**) Часть V, Глава XLVI.

Holland)

Гарлингенъ
Воркумъ
Ставоренъ
З е й д е р – З э
Медемблікъ
Энкгейзенъ
30 верстъ

Лондонскій Кабинетъ, опасаясь поздняго времени года и желая воспользоваться благопріятными обстоятельствами, не имѣлъ терпѣнія дождаться прибытія Русскаго корпуса, ни даже сбора всѣхъ предназначенныхъ въ экспедицію Англійскихъ войскъ. Притомъ, уже замѣчено выше, что Англійское министерство возлагало главнѣйшія надежды свои на расположеніе Голландскаго народа въ пользу Штатгальтера и даже на содѣйствіе самой арміи Батавской. Вотъ почему Лондонскій Кабинетъ поспѣшилъ отправить впередъ одну 12-тысячную дивизію генерала *Аберкромби*, безъ малѣйшаго опасенія подвергнуть эту часть войскъ отдѣльному пораженію.

Что касается до выбора мѣста для высадки, то Англійское правительство сохраняло свои предположенія въ самой глубокой тайнѣ, и даже не открыло ихъ союзному Кабинету, подъ тѣмъ предлогомъ, что выборъ пункта долженъ быть предоставленъ непосредственному указанію ближайшихъ обстоятельствъ. Во все время, пока собирались войска и транспортныя суда, и до самаго отплытія ихъ въ море, наложено было амбарго въ Англійскихъ портахъ на всѣ суда безъ исключенія, съ тою цѣлью, чтобы ни одно изъ нихъ не могло дать знать на твердую землю даже о томъ, откуда экспедиція отправлялась. Вице-адмиралу *Митчелю* и генералу *Аберкромби* запрещено было собирать предварительно какія-либо свѣдѣнія о мѣстныхъ свойствахъ Голландскихъ береговъ, а приказано взять съ собою на корабли знающихъ лоцмановъ и распросить ихъ уже въ морѣ, чтобы тамъ опредѣлить окончательно, по собственному ближайшему соображенію, удобнѣйшій пунктъ для высадки.

Однакоже трудно повѣрить, чтобы дѣйствительно рѣшеніе столь важнаго вопроса было вполнѣ предоставлено соглашенію вице-адмирала Митчеля съ генераломъ Аберкромби. Быть можетъ имъ порученъ былъ выборъ пункта въ смыслѣ тактическомъ, то есть на данномъ ограниченномъ протяженіи, котораго предѣлы, по всѣмъ вѣроятіямъ, были заранѣе опредѣлены самимъ правительствомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ оффиціальныхъ своихъ депешахъ Лондонскій Кабинетъ отступился отъ первоначальнаго предположенія объ островахъ Вальхернѣ и Гурэ (*), виды его уже обратились на сѣверную Голландію. Высадка въ этой области представляла многія выгоды, особенно съ точки зрѣнія Англійскаго Кабинета: оттуда скорѣе всего можно было

(*) См. Часть V, Главу XLVI.

достигнуть Амстердама—сердца цѣлой Голландіи, средоточія всей торговли ея, склада главныхъ богатствъ; занятіе же Амстердама давало надежду на низверженіе всей республики Батавской. Между тѣмъ въ сѣверной Голландіи не было вовсе крѣпостей, столь многочисленныхъ въ другихъ областяхъ. Всего же важнѣе для Англіи было то, что высадкою на сѣверной оконечности Голландіи, у *Гельдера*, лучше всего могла она достигнуть главной цѣли своей: овладѣть Батавскимъ флотомъ.

Карта № 88. *Сѣверная Голландія* (Nord-Holland) есть одна изъ самыхъ пересѣченныхъ странъ Европы: вдоль берега Нѣмецкаго моря тянутся *дюны*, то есть песчаные холмы, вышиною до 20 и 30 сажень, мѣстами оброcшіе травою, мѣстами совсѣмъ обнаженные; во впадинахъ между буграми сыпучаго песку образуются обширныя лужи или болота. Возвышенная эта полоса имѣетъ въ ширину въ иныхъ мѣстахъ до 5 верстъ, а въ другихъ только нѣсколько сотъ сажень. Все же остальное пространство сѣверной Голландіи, отъ дюнъ до береговъ Зейдер-Зэ, есть мѣстность столь низменная, что лишь искусственными плотинами ограждена отъ воды морской. Безчисленныя плотины и каналы, пересѣкаясь въ различныхъ направленіяхъ, раздробляютъ страну на множество мелкихъ участковъ, называемыхъ *польдерами*. Вода, накопляющаяся на днѣ этихъ углубленій, выкачивается вѣтряными мельницами, которыя выливаютъ её въ каналы. Низменныя эти пространства, попеременно осушаемыя и заливаемыя водою, составляютъ большею частію мокрые луга, весьма топкіе въ осеннее время и послѣ продолжительныхъ дождей. Поврежденіе нѣсколькихъ шлюзовъ можетъ подвергнуть весь край наводненію. Многолюдныя, опрятныя деревни вытянуты большею частію правильно вдоль плотинъ и каналовъ. Только у восточныхъ подошвъ дюнъ деревни разбросаны живописно между садами, огородами и даже рощами; на остальномъ же пространствѣ края нигдѣ нѣтъ лѣса. Вообще климатъ здѣсь чрезвычайно сырой; осень дождлива; холода наступаютъ рано, а зимою безчисленные каналы покрываются льдомъ.

На такомъ театрѣ войны предстояло дѣйствовать союзнымъ войскамъ. Подобная мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ даетъ преимущество обороняющемуся, который можетъ заранѣе преградить всѣ пути, сдѣлать наводненія, устроить батареи, заготовить на каналахъ канонерскія лодки и всѣ запасы подвозить водою; напротивъ того, наступающій можетъ двигаться лишь по узкимъ тѣснинамъ, дѣйствовать одною пѣхотою, рѣдко употребляя артилле-

рію, а еще менѣе конницу. Не смотря на довольство жителей, промышленный и торговый этотъ край доставляетъ мало мѣстныхъ средствъ для продовольствія армій, а подвозъ запасовъ моремъ весьма невѣренъ, особенно въ позднее осеннее время, когда господствуютъ на Нѣмецкомъ морѣ продолжительные вѣтры и бури.

Экспедиція, предположенная союзниками на берега Голландіи, по обширности приготовленій и средствъ, обѣщала повидимому важныя послѣдствія. Англія не жалѣла никакихъ пожертвованій для успѣха предпріятія. Приморскіе города юго-восточныхъ береговъ Королевства кипѣли необычайною дѣятельностію; все вниманіе правительства обратилось почти исключительно на приготовленія къ экспедиціи. Самъ Принцъ Валійскій, большая часть министровъ и другіе государственные люди Великобританіи покинули Лондонъ, чтобы находиться на самыхъ мѣстахъ сбора войскъ и эскадръ. Въ цѣломъ народѣ Британскомъ возбуждено было такое живое сочувствіе къ этому предпріятію, что толпы любопытныхъ стекались въ приморскіе города, чтобы слѣдить ближе за ходомъ экспедиціи.

Прежде чѣмъ послѣдуемъ за войсками союзными въ Голландію, должны мы нѣсколько ознакомиться съ личностію тѣхъ генераловъ, которымъ союзные Монархи ввѣрили главное начальство въ предпринятой трудной экспедиціи.

Самъ главнокомандующій, Герцогъ Іоркскій, второй сынъ Короля Георга III, имѣлъ тогда 36 лѣтъ отъ роду. Еще въ юности своей, Герцогъ Фридрихъ ѣздилъ въ Берлинъ, и до того плѣнился стройностію Прусскихъ войскъ, до того увлекся славою побѣдъ Фридриха Великаго, что рѣшился, по возвращеніи въ отечество, посвятить себя устроенію Британской арміи по образцу Прусской. Герцогъ дѣйствительно предался всею душою этой цѣли; съ того времени въ Англіи утвердилось общее мнѣніе, что онъ рожденъ для военнаго поприща, и въ 1793 году его назначили вдругъ главнокомандующимъ Англійскою арміею въ Нидерландахъ. Неудачи Англичанъ въ 1793 и 1794 годахъ не оправдали общихъ ожиданій, и казалось, должны бы разочаровать самого Герцога; однакоже, по возвращеніи въ Англію, онъ получилъ титулъ фельдмаршала и назначенъ главнокомандующимъ всѣми Британскими сухопутными войсками. Съ прежнимъ рвеніемъ продолжалъ онъ заниматься устроеніемъ арміи, которая дѣйствительно и въ отношеніи строевомъ, и въ административномъ, требовала

тогда большихъ улучшеній. Герцогъ могъ бы тѣмъ оказать отечеству своему великую услугу, еслибъ къ несчастію, не былъ слишкомъ часто отвлекаемъ отъ полезной своей дѣятельности предосудительными слабостями въ жизнѣ частной.

Ближайшими помощниками Герцогу въ предстоявшей экспедиціи и начальниками трехъ Англійскихъ дивизій назначены были: *Ральфъ Аберкромби*, *Потней* (Pulteney) и *Дёндасъ* (Dundas). Всѣ трое были старые, заслуженые генералы, люди опытные и основательные; совѣты ихъ имѣли сильное вліяніе на Герцога Іоркскаго, который считалъ долгомъ совѣщаться съ ними во всѣхъ обстоятельствахъ важныхъ или сомнительныхъ. Однакоже ни одинъ изъ нихъ, въ теченіе всего долговременнаго своего поприща, не имѣлъ случая выказать своихъ военныхъ способностей; ни одинъ не могъ похвалиться ни успѣхами, ни счастіемъ на войнѣ. Сиръ Ральфъ Аберкромби, которому предстояло первому ступить на берега Голландіи, въ продолженіе всей 40-лѣтней своей службы участвовалъ только въ кампаніяхъ 1793 и 1794 годовъ въ Нидерландахъ; но кампаніи эти принесли мало чести и войскамъ, и генераламъ Англійскимъ; онѣ не могли ни выказать, ни развить военныхъ дарованій.

Что же касается до Русскихъ войскъ, отправленныхъ въ Голландію, то начальство ими, какъ уже извѣстно, было ввѣрено генералъ-лейтенанту *Герману*—иностранцу по рожденію, но служившему въ Россіи съ перваго офицерскаго чина. Тридцатилѣтняя служба его отличалась разнообразіемъ и дѣятельностію: назначенный еще въ чинѣ подпоручика въ генеральный штабъ, Германъ имѣлъ случай показать свои знанія военныя и усердіе въ Турецкую войну 1770 и 1771 годовъ; потомъ былъ употребляемъ по разнымъ порученіямъ въ Польшѣ, на Шведской границѣ, въ Оренбургѣ, на Персидской границѣ, на Дону и на Кавказѣ; занимался составленіемъ картъ, военными обозрѣніями, устроеніемъ Кавказской линіи; потомъ строилъ Херсонъ, а въ 1783 году, въ чинѣ полковника, назначенъ командиромъ Владимірскаго пѣхотнаго полка. Въ этомъ званіи дѣйствовалъ онъ нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ (1783—1790), гдѣ произведенъ въ генералъ-маіоры (1790) и временно командовалъ Кавказскою линіею, за отсутствіемъ генерала Бибикова. За одно изъ сраженій противъ Турокъ за Кубанью, Германъ получилъ орденъ Святаго Георгія 2-й степени. Оставивъ тотъ край въ 1791 году, онъ находился нѣкоторое время на Балтійскомъ гребномъ флотѣ, а въ 1792-мъ назначенъ гене-

ралъ-квартирмейстеромъ арміи въ Литвѣ и командовалъ правымъ крыломъ этой арміи и особымъ корпусомъ въ Польшѣ (1794). Произведенный въ 1797 году въ генералъ-лейтенанты, Германъ назначенъ шефомъ Шлиссельбургскаго мушкетерскаго полка, а въ слѣдующемъ году генералъ-квартирмейстеромъ всей арміи, и посланъ осмотрѣть берега Чернаго моря, чтобы принять мѣры противъ враждебныхъ покушеній со стороны Французскаго флота. Германъ извѣстенъ былъ въ Русской арміи какъ ученый генералъ и знатокъ своего дѣла. Самъ Императоръ Павелъ уважалъ его, какъ человѣка основательнаго и полезнаго для службы. Въ началѣ 1799 года, когда Германъ еще начальствовалъ корпусомъ, назначеннымъ въ помощь Королю Неаполитанскому, Государь поручалъ ему, по соединеніи съ корпусомъ Розенберга, помогать этому генералу своими совѣтами, а въ случаѣ нужды принять и главное начальство надъ обоими Россійскими корпусами: таково было мнѣніе Государя о военныхъ способностяхъ Германа. Припомнимъ также, что Императоръ Павелъ, отправляя Суворова въ Италію, поручалъ даже Герману наблюдать за дѣйствіями стараго фельдмаршала, чтобы въ случаѣ нужды «умѣрять порывы пылкаго его воображенія» (*).

ГЛАВА LXIII.

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

2 августа — 7 сентября.

Прибытіе Англійской дивизіи Аберкромби къ берегамъ Голландіи. — Высадка ея у Гельдера. — Сдача Батавскаго флота. — Отступленіе Батавскихъ войскъ къ Алькмару. — Позиція союзниковъ на Зейпѣ. — Неудачное нападеніе Республиканской арміи. — Прибытіе Русскихъ войскъ.

Англійская дивизія генерала *Аберкромби* (**), какъ уже извѣстно, отплыла 2-го августа отъ береговъ Британскихъ на 180 транспортныхъ судахъ, подъ прикрытіемъ эскадры вице-адмирала $\frac{2}{13}$ авг.

(*) См. Часть I, Главу IX.

(**) Дивизія эта состояла изъ 16 баталіоновъ и 1 эскадрона драгунъ, въ числѣ 12,600 человѣкъ. Составъ ея показанъ въ Приложеніи № 4.

Митчеля (*). На пути нѣсколько фрегатовъ и легкихъ судовъ отряжено къ острову Вальхерну и къ устьямъ Мааса, чтобы развлечь вниманіе непріятеля; крейсерамъ дано приказаніе перехватывать всѣ встрѣчаемыя суда, которыя могли бы доставить на берегъ извѣстіе о направленіи Англійскаго флота.

Въ первые два дня погода весьма благопріятствовала плаванію транспорта, который въ большомъ порядкѣ двигался прямо къ
4/15 авг. Текселю. Но 4-го числа вдругъ поднялся крѣпкій юго-западный вѣтеръ; сильная буря, продолжавшаяся безпрерывно болѣе трехъ сутокъ, разметала всѣ суда, такъ что адмиралъ Митчель и генералъ Аберкромби усомнились уже въ успѣхѣ экспедиціи и думали даже о возвращеніи въ Англію. Таже буря заставила и другой союзный флотъ: *Денкена* и *Макарова* (**) снять блокаду Текселя и отойти отъ береговъ Голландіи.

8/19 авг. 8-го числа буря начала стихать; небо прояснилось, — и къ общему изумленію, оба союзные флота очутились вмѣстѣ; мало по малу разсѣянныя суда собрались; даже ни одно изъ нихъ не по-
9/20 авг. терпѣло сильнаго поврежденія. Вице-адмиралъ *Денкенъ*, принявъ главное начальство надъ соединенными эскадрами, устроилъ ихъ, и снова направился къ Текселю. При благопріятномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, эскадры подвигались столь быстро, что утромъ
10/21 авг. 10-го числа были уже въ виду берега и легли въ дрейфъ, въ ожиданіи транспорта съ войсками. Лордъ *Денкенъ* отправилъ парламентеровъ къ адмиралу Батавскаго флота и къ коменданту Гельдера, съ письменными требованіями, чтобы они добровольно приняли сторону законнаго своего Государя и присоединились къ союзнымъ силамъ [7]. Въ ожиданіи отвѣта, Англійскій адмиралъ сдѣлалъ всѣ распоряженія на слѣдующій день для высадки войскъ
Карта № 88. (стр. 360) и для атаки, въ случаѣ нужды, Батавскаго флота. Къ вечеру вся эскадра подошла ближе къ берегу и стала на якорь. Тихая, почти безвѣтренная погода, предвѣщала счастливый успѣхъ. Всю ночь экипажи и войска провели безъ сна, готовясь съ нетерпѣніемъ къ ожидаемому бою.

11/22 авг. Начало свѣтать. По данному сигналу, эскадра и транспортъ снялись съ якоря и пошли къ берегу, взявъ направленіе между

(*) Эскадра *Митчеля* состояла изъ 4 кораблей, 7 фрегатовъ, и 25 легкихъ судовъ, какъ показано въ Приложеніи № 5.

(**) Русская эскадра состояла изъ 7 кораблей, 2 фрегатовъ и 1 катера; Англійская — изъ 10 кораблей. Составъ этихъ эскадръ показанъ въ Приложеніи № 6.

Гейсдейномъ (Huisduin) и Кампердейномъ (Kamperduin). Адмиралъ *Митчель*, съ 10 кораблями (въ томъ числѣ двумя Русскими) [8], двинулся противъ Батавскаго флота. Но къ 8 часамъ утра, когда суда были уже близки къ берегу, вдругъ вѣтеръ перемѣнился; небо заволокло тучами, и поднялся такой густой туманъ, что даже сосѣднія суда не могли видѣть другъ друга. Весь транспортъ принужденъ остановиться и бросить якоря; вскорѣ вѣтеръ до того скрѣпчалъ и развелъ такое волненіе, что многія суда сорвало даже съ двухъ якорей. Адмиралъ *Денкенъ* счелъ необходимымъ отойти отъ берега, и весь флотъ Англійскій опять удалился въ море.

Бурная погода, продолжавшаяся опять нѣсколько дней сряду, не позволяла и помышлять о высадкѣ. Между тѣмъ возвратились 12/23 авг. посланные парламентеры съ отвѣтомъ адмирала *Сторея*, который писалъ, что знаетъ свой долгъ и что полученныя имъ письма Англійскаго адмирала отправлены къ Батавскому правительству. Однакоже парламентеры успѣли скрытно вручить одному изъ Батавскихъ офицеровъ прокламаціи Принца Оранскаго и Денкена, напечатанныя по Англійски и по Голландски. Вскорѣ прокламаціи эти распространились по всему флоту; правительство Батавское, узнавъ о томъ, выразило впослѣдствіи Англійскому адмиралу негодованіе свое за нарушеніе правъ военныхъ, и предупреждало, что впредь каждый, кто явится съ подобными прокламаціями, будетъ задержанъ какъ военно-плѣнный.

Парламентеры, посыланные адмираломъ Денкеномъ, успѣли также развѣдать о расположеніи непріятельскихъ войскъ. Дивизія *Дондельса* была въ то время расположена по квартирамъ въ окрестностяхъ Алькмара и Гарлема; нѣкоторая часть находилась даже въ Гагѣ. Только 3 баталіона занимали батареи у Гельдера. Слѣдовательно, еслибъ первоначальная попытка Англичанъ не была внезапно разстроена перемѣною погоды, то высаженныя войска не встрѣтили бы почти никакого сопротивленія отъ непріятеля, и даже могли бы смѣло наступать во внутрь сѣверной Голландіи, имѣя противъ себя одну только 10-тысячную дивизію Дондельса.

Но первая неудачная попытка Англичанъ, обнаружила ихъ намѣреніе и дала время непріятелю притянуть войска къ угрожаемому пункту. 11-го числа генералъ *Брюнъ*, получивъ извѣстіе о появленіи Англичанъ предъ Гельдеромъ, предписалъ *Дондельсу* сосредоточить всю дивизію для обороны берега сѣверной Голландіи; другая Батавская дивизія, генерала *Дюмонсо*, получила прика-

14/25 авг. заніе поспѣшно двинуться туда же. Къ 14-му числу вся почти дивизія *Дондельса* расположилась уже вдоль берега, отъ Гельдера до Бергена, оставивъ только гарнизоны въ Алькмарѣ и Гарлемѣ. Главная квартира перенесена въ Схагербрюгъ (Schagerbrug) [9].

Англійскія войска, чрезвычайно утомленныя продолжительнымъ пребываніемъ на судахъ, въ бурную погоду, начинали притомъ терпѣть недостатокъ въ продовольствіи и прѣсной водѣ.
15/26 авг. Наконецъ 15-го числа вѣтеръ утихъ. *Аберкромби* и *Денкенъ* не могли долѣе откладывать предпріятія и хотя не сомнѣвались въ томъ, что первая неудачная попытка ихъ дала время непріятелю принять оборонительныя мѣры, однакоже рѣшили, по взаимному соглашенію, предпринять вторично высадку на прежнемъ мѣстѣ, между Гельдеромъ и деревнею Грут-Китенъ (Groet-Keeten).

Пунктъ этотъ былъ дѣйствительно самый выгодный для высадки: оконечность сѣверной Голландіи, отдѣленная отъ острова Текселя проливомъ Марсъ-Дипъ (Mars-Diep), есть узкая коса, которой западный край состоитъ изъ песчаныхъ дюнъ, а восточный изъ мѣстности низменной, болотистой, большею частію заливаемой морскою водой. Опасно было бы обороняющемуся расположить значительныя силы на этой узкой косѣ, хотя бы онъ даже и зналъ навѣрно мѣсто, избранное противникомъ для высадки. Съ другой же стороны, высаженныя войска, занявъ узкую полосу между двумя морями, весьма удобно могли прикрыть сообщеніе свое съ флотомъ и обезпечить высадку остальныхъ силъ. Хотя на самой сѣверной оконечности мыса, у Гельдера, и были устроены сильныя батареи, вооруженныя многочисленною артиллеріею, однакожъ укрѣпленія эти назначены были собственно для обстрѣливанія фарватера Марсъ-Дипъ, и легко могли быть взяты съ тылу высаженными войсками.

15-го числа вечеромъ, союзный флотъ снова подошелъ къ Гельдеру, и выстроился въ нѣсколько линій: въ первой стали всѣ бомбардирскіе катера и другія мелководныя суда, которыя подошли какъ можно ближе къ берегу и сильнымъ огнемъ отогнавъ отъ него непріятельскія войска, стали на якорь. Во второй линіи выстроились фрегаты и шлюпы; позади ихъ всѣ транспортныя суда, въ разстояніи около двухъ Итальянскихъ миль отъ берега; при нихъ находились и всѣ гребныя суда. Линейные же корабли раздѣлены на двѣ части: одни, подъ начальствомъ вице-адмираловъ *Митчеля* и *Макарова*,—стали на лѣвомъ флангѣ, для наблюденія за Батавскимъ флотомъ; остальные, подъ начальствомъ *Ден-*

кена и *Тета,* охраняли высадку съ праваго фланга. На всѣхъ вообще судахъ, рядомъ съ своимъ кормовымъ флагомъ былъ поднятъ и флагъ Штатгальтерскій.

Всѣ приготовленія къ высадкѣ окончены были съ вечера. Въ полночь войска начали пересаживаться частями на гребныя суда. Въ 3 часа по полуночи суда эти подошли къ линіи фрегатовъ, и 16/27 авг.
тутъ ожидали зари; съ первымъ свѣтомъ, они пустились быстро къ берегу, и въ тоже мгновеніе передовая линія эскадры открыла сильный огонь. Стоявшіе на берегу непріятельскіе посты принуждены были укрыться въ глубину дюнъ, и первыя вышедшія на берегъ Англійскія войска не встрѣтили вовсе сопротивленія. Но сильная зыбь весьма затрудняла высадку; многіе баркасы опрокидывались и разбивались о каменья, разбросанные во множествѣ у береговъ. Солдаты, едва стоявшіе на ногахъ, послѣ продолжительнаго морскаго плаванія, должны были бросаться въ воду и подходить къ берегу по горло въ водѣ. Не смотря однакоже на всѣ эти затрудненія, высадка продолжалась весьма успѣшно и быстро, съ помощью большаго числа тендеровъ и люгеровъ, которые подвозили войска съ транспортныхъ судовъ по возможности ближе къ берегу и передавали ихъ гребнымъ судамъ. Въ первый рейсъ высажена была одна бригада *Кута* (Coote), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Потнея* (Pulteney), а чрезъ 3 часа уже собралось на берегу до 7,000 Англійскихъ войскъ, съ нѣсколькими орудіями. Вице-адмиралъ *Тетъ* также высадилъ 850 Русскихъ матросовъ и морскихъ солдатъ.

Высаженныя войска двинулись впередъ во внутрь дюнъ. Первоначально они имѣли противъ себя только два баталіона Батавскихъ егерей, которые послѣ ничтожной перестрѣлки, бросились въ безпорядкѣ къ дер. Клин-Китенъ (Kleen-Keeten). Стоявшій тутъ въ резервѣ баталіонъ непріятельской пѣхоты, вышелъ было впередъ на встрѣчу Англичанамъ; но также былъ опрокинутъ. Союзники, занявъ значительное пространство дюнъ, съ невѣроятными усиліями втаскивали орудія на песчаные холмы.

Между тѣмъ Батавскія войска мало по малу собирались къ дер. Грут-Китенъ (Groet-Keeten). Самъ *Дондельсъ* повелъ свою пѣхоту противъ праваго фланга союзниковъ; но всѣ атаки его остались безуспѣшными; ни артиллерія, ни конница не могли содѣйствовать пѣхотѣ на сыпучихъ песчаныхъ холмахъ. Упорный и кровопролитный бой продолжался до поздняго вечера; союзники не подались ни шагу назадъ. Дондельсъ, потерявъ уже до 1,500 чело-

вѣкъ [10], принужденъ былъ наконецъ покинуть поле сраженія и ночью совсѣмъ отвелъ войска свои назадъ.

Три баталіона, оставленные у Гельдера, могли быть совсѣмъ отрѣзаны, еслибъ не успѣли, благодаря темнотѣ ночной, пробраться чрезъ болота и топи Кугросъ (Koegras), въ которыхъ однакоже погибло нѣсколько человѣкъ.

Такимъ образомъ первый шагъ союзниковъ на берега Голландіи увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Уронъ ихъ, не превышавшій 450 человѣкъ, былъ незначителенъ сравнительно съ непріятель-
17/28 авг. скимъ [11]. Утромъ 17-го числа, двѣ Англійскія бригады (*Мура* и *Боррерда*), направленныя къ Гельдеру, заняли безпрепятственно укрѣпленія, гдѣ нашли до 100 заклепанныхъ орудій [12]. Вмѣстѣ съ тѣмъ и союзному флоту открылся входъ въ Тексельскую гавань; ибо самъ адмиралъ *Сторей* и другіе начальники Батавскаго флота были того мнѣнія, что безъ содѣйствія береговыхъ батарей, невозможно защитить Марсъ-Дипъ. Хотя и было положено, для преграждfestenія этого прохода, затопить нѣсколько кораблей, однакоже мѣра эта, — неизвѣстно почему, — осталась неисполненною [13]. Лишь только на Гельдерскихъ укрѣпленіяхъ поднятъ былъ Оранскій флагъ, адмиралъ *Сторей*, не считая своего флота безопаснымъ въ Марсъ-Дипѣ, втянулся далѣе въ узкій проходъ Флитеръ (Vlieter). Англичане немедленно же заняли портъ *Ниве-Дипъ* (Nieuwe-Diep), гдѣ нашли арсеналъ и верфь, съ двумя линейными кораблями и 9-ю фрегатами [14].

Между тѣмъ генералъ *Дондельсъ* расположилъ свои войска позади канала, на пространствѣ, извѣстномъ подъ названіемъ *Зейпе* (Zype). Эта низменная мѣстность, пересѣченная многими каналами и плотинами, могла служить весьма сильною позиціею для Батавскихъ войскъ. Генералъ *Аберкромби* не рѣшился продолжать наступленія и ограничился на первое время занятіемъ узкаго мыса, выдающагося къ сѣверу отъ означеннаго пространства. Въ ожиданіи подкрѣпленій, занялся онъ приведеніемъ своей позиціи въ оборонительное положеніе; оставленныя Батавцами укрѣпленія, были снова исправлены и вооружены; вездѣ поднятъ флагъ Оранскій. На другой же день высадки прибылъ уже къ берегу второй транспортъ съ 5,000 Англійскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала *Дона* [15].

Первою и главною цѣлью, на которую Англичане обратили все вниманіе свое, былъ стоявшій у Текселя флотъ Батавскій, въ
19/30 авг. числѣ 8 кораблей и 3 фрегатовъ [16]. 19-го числа союзная эскадра,

изъ 11 кораблей, 6 фрегатовъ и 4 корветъ, подъ начальствомъ *Митчеля* и *Тета*, смѣло втянулась въ Тексельскій проливъ (Marь-Dieр) и стала въ виду Батавскаго флота. Вторично посланъ къ адмиралу *Сторею* парламентеръ, съ письмомъ отъ вице-адмирала *Митчеля*, который требовалъ, чтобы флотъ Батавскій сдался немедленно, а въ противномъ случаѣ угрожалъ атаковать его. Въ сущности угроза эта не должна бы испугать Батавскаго адмирала: союзная эскадра, принужденная втягиваться по одному кораблю въ узкій проливъ *Флитеръ*, подъ выстрѣлами цѣлаго флота непріятельскаго, едва ли могла бы надѣяться на успѣхъ атаки. Но союзные адмиралы знали заранѣе, что дѣло не дойдетъ до боя, и всѣ приготовленія къ атакѣ дѣлались, кажется, только для виду; ибо давно уже существовали тайныя сношенія между флотами Англійскимъ и Батавскимъ [17]. Возбужденные прокламаціями Принца Оранскаго и Денкена, экипажи Батавскихъ кораблей явно показывали наклонность передаться на сторону союзниковъ; когда же увидѣли Оранскій флагъ на укрѣпленіяхъ Гельдера и приближеніе союзнаго флота, тогда матросы открыто возмутились и объявили, что не будутъ драться противъ союзниковъ. Нѣкоторые изъ офицеровъ тщетно старались возстановить порядокъ и укротить мятежъ; матросы разрядили пушки, побросали въ море всѣ снаряды и принадлежности.

Въ такомъ положеніи былъ Батавскій флотъ, когда явился парламентеръ отъ Митчеля. Сторей выслалъ самъ на встрѣчу къ нему своего парламентера, будто бы для того, чтобы выпросить у противника нѣкоторый срокъ на полученіе отвѣта отъ Батавскаго правительства; но Англійскій адмиралъ, подойдя 20-го числа на ближайшій выстрѣлъ къ Батавскому флоту, объявилъ, что даетъ всего часъ на размышленіе. Немного спустя, адмиралъ *Сторей* извѣстилъ Митчеля, что поставленъ неповиновеніемъ экипажа въ совершенную невозможность сопротивляться; а потому вынужденъ, противъ собственной воли, сдать флотъ свой, признавая себя военно-плѣннымъ, вмѣстѣ со всѣми офицерами (*). Въ тоже время матросы самовольно подняли на всѣхъ корабляхъ Штатгальтерскій флагъ. Тогда самъ *Митчель* отправился лично на флагманскій корабль Батавскаго адмирала (кор. Вашингтонъ), и встрѣченный радостными восклицаніями въ честь Штатгальтера, $\frac{20}{31}$ авг.

(*) Какъ письмо Митчеля, такъ и отвѣтъ Сторея напечатаны у *Mac-Carthy*: «Histoire de la campagne en Hollande»... etc.

привѣтствовалъ Голландцевъ какъ новыхъ союзниковъ. Однакожъ Англичане распорядились съ Батавскимъ флотомъ не совсѣмъ такъ, какъ поступаютъ съ союзниками: къ крайнему огорченію Голландскихъ моряковъ, всѣ корабли были немедленно же заняты Англійскими матросами и отправлены въ Англійскіе порты, подъ конвоемъ союзныхъ судовъ; большая же часть Голландскихъ матросовъ (до 3,000) высажена на берегъ, для содѣйствія союзнымъ сухопутнымъ войскамъ.

Такимъ образомъ главная цѣль Лондонскаго Кабинета была достигнута съ первыхъ же дней экспедиціи: почти весь Батавскій флотъ, въ числѣ 10 кораблей, 12 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, былъ уже во власти Англичанъ. Голландія, — доселѣ важнѣйшая союзница Французской республики на морѣ, — лишилась всей своей силы морской. И такой важный успѣхъ достался, можно сказать, даромъ, почти безъ боя. Въ Англіи извѣстіе о сдачѣ Батавскаго флота произвело всеобщую радость; ни одну изъ славныхъ побѣдъ Англійскаго флота не праздновали еще съ такимъ торжествомъ. Король далъ по этому случаю блистательный балъ въ Веймутѣ, на любимомъ своемъ фрегатѣ; весь Лондонъ былъ два дня иллюминованъ; вездѣ развѣвался флагъ Оранскій; вездѣ только и видѣнъ былъ оранжевый цвѣтъ. Англичане, среди радости своей, не забыли услугъ, оказанныхъ Русскимъ флотомъ: адмиралъ *Макаровъ* получилъ письменныя изъявленія благодарности отъ Англійскихъ адмираловъ и самого правительства [18].

Исполнивъ главное свое дѣло, союзный флотъ получилъ новыя назначенія: часть кораблей отправлена въ Англію, для конвоированія взятыхъ Батавскихъ судовъ, или для исправленія поврежденій; всѣ транспортныя суда пошли туда же, чтобы забрать остальныя войска, назначенныя въ экспедицію. Самъ *Денкенъ* и *Макаровъ* также возвратились въ Англію; *Тетъ*, съ прежнею своею Русскою эскадрою (4 корабля, 1 фрегатъ и 1 катеръ), снова отряженъ къ Гелевутслейсу; а *Митчель*, съ оставшимися у Текселя союзными судами (*), вошелъ въ Зейдер-Зэ [19]. Со всѣхъ кораблей, отправленныхъ обратно въ Англію, морскіе солдаты остались на берегу, въ распоряженіи генерала *Аберкромби* (**). Островъ Тексель занятъ Англичанами безъ сопротивленія; тамъ учреждены разные склады и содержались плѣнные.

(*) Въ числѣ ихъ были два Русскіе корабля: *Мстиславъ* и *Ретвизанъ*.

(**) Въ томъ числѣ 180 Русскихъ.

Позиція Союзниковъ на Зейпѣ и бо

Англійскія войска — Французскія войска

16000
1000
17000

7000
7000
7000
21000

Между тѣмъ *Аберкромби*, надѣясь сдѣлать на сухомъ пути тоже самое, что Митчель сдѣлалъ уже на морѣ, отправилъ 20-го же числа генерала *Дона* парламентеромъ къ *Дондельсу* и къ Директоріи Батавской. Генералъ Донъ нашелъ уже Дондельса въ Алькмарѣ; ибо наканунѣ еще, Батавскій генералъ покинулъ выгодную позицію свою на Зейпѣ. Онъ не пропустилъ Англійскаго парламентера далѣе Алькмара; а далъ знать о пріѣздѣ его Директоріи и генералу Брюну. Неизвѣстно, имѣлъ ли прежде *Дондельсъ* какія либо сношенія съ Англичанами; но отступленіе его изъ выгодной позиціи, подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что она слишкомъ обширна для его силъ, увеличило еще подозрѣнія Брюна. Французскій главнокомандующій самъ поспѣшилъ въ Алькмаръ, вытребовавъ отъ Батавской Директоріи письменное полномочіе на случай, если найдетъ нужнымъ отрѣшить Дондельса отъ начальства войсками, или поступить съ нимъ иначе, смотря по обстоятельствамъ. Съ своей стороны Директорія увѣдомила Дондельса, что не соглашается принять Англійскаго парламентера, и тогда генералъ *Донъ* возвратился въ главную квартиру союзныхъ войскъ.

Позиція, покинутая непріятелемъ на Зейпѣ, была немедленно же занята Англичанами. Генералъ *Аберкромби* рѣшился тутъ утвердиться, въ ожиданіи высадки остальныхъ силъ и прибытія самого Герцога Іоркскаго. Онъ принялъ дѣятельныя мѣры къ усиленію своей позиціи укрѣпленіями, перекопами и наводненіями: рядъ батарей устроенъ вдоль большой плотины (Groot-Dyk), прикрывавшей весь фронтъ позиціи, отъ деревни Петтенъ (на берегу Нѣмецкаго моря) до деревни Кольгорнъ (на Зейдер-Зэ). Всѣ поперечныя плотины, упирающіяся въ большую съ непріятельской стороны, были также прикрыты укрѣпленіями; ближайшія деревни, служившія передовыми постами предъ фронтомъ позиціи (*), приведены въ оборонительное положеніе; значительное пространство предъ лѣвымъ флангомъ, между деревнями Схагенъ и Кольгорнъ, наводнено. Деревня Аудеслейсъ (Oudesluis) обращена въ складочный пунктъ запасовъ, которые подвозились туда водою изъ порта Ниве-Дипъ. Въ Гельдерѣ устроены госпитали. Англичане не щадили денегъ для закупки отъ обывателей продовольствія, лошадей и повозокъ; но занятое доселѣ союзниками пространство края, не могло доставить имъ достаточныхъ средствъ. Притомъ союзники не нашли въ Голландіи того сочувствія, на которое разсчи-

21 авг. / 1 сент.
Карта № 89.

(*) Схагенъ, Фалькогъ, Сен-Маартенъ, Энигенбрюгъ, Краббендамъ.

тывали. Даже прибытіе самого Принца Оранскаго въ Гельдеръ столь же мало произвело впечатлѣнія въ сѣверной Голландіи, какъ и въ восточныхъ областяхъ Батавскихъ (*).

Со времени высадки и до 29-го августа не произошло никакихъ дѣйствій на сухомъ пути, кромѣ ничтожныхъ стычекъ на передовыхъ постахъ. Но между тѣмъ республиканскія войска быстро собирались къ Алькмару. 22-го августа пріѣхалъ туда самъ Брюнъ, а къ 28-му числу уже прибыли въ сѣверную Голландію дивизія *Дюмонсо* и до 7,000 Французскихъ войскъ. Республиканская армія, въ числѣ 21,000 человѣкъ, заняла обширную позицію впереди Алькмара, отъ берега Нѣмецкаго моря до Рустенбурга: на лѣвомъ крылѣ расположились Французскія войска (7,000 человѣкъ), подъ общимъ начальствомъ генерала *Вандамма*; въ центрѣ — дивизія *Дюмонсо* (7,000 человѣкъ); на правомъ крылѣ — дивизія *Дондельса* (7,000 человѣкъ) [20].

22 авг./2 сент. — 28 авг./8 сент.

Зная, что высаженныя въ Голландіи союзныя силы должны въ скоромъ времени удвоиться, генералъ Брюнъ спѣшилъ предупредить высадку остальныхъ Англійскихъ и Русскихъ войскъ. *Аберкромби* имѣлъ въ то время около 17,000 человѣкъ; у *Брюна* было до 21,000. Съ такимъ незначительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, Французскій главнокомандующій надѣялся преодолѣть мѣстную силу позиціи Англичанъ, и рѣшился атаковать ихъ 30-го числа. Онъ направилъ всѣ свои войска тремя отдѣльными колоннами: *Вандамма*—на деревню Петтенъ, по двумъ плотинамъ: Занд-дейкъ (Sand-Dyk) и Слопер-дейкъ (Slaper-Dyk); *Дюмонсо* — на Краббендамъ; а *Дондельса* — на Энигенбрюгъ (Eenigenbrug).

30 авг./10 сент.

Рано утромъ всѣ три колонны двинулись по назначеннымъ направленіямъ. Англійскія батареи сильно обстрѣливали плотины, по которымъ приближался непріятель. Не смотря на то, Французскія войска *Вандамма* и колонна *Дюмонсо* смѣло двинулись впередъ вдоль плотинъ, разсыпавъ между ними по низменнымъ лугамъ густую цѣпь стрѣлковъ. Уже передовыя части Французскихъ колоннъ бросились въ штыки на батареи, а Батавцы овладѣли даже деревнею Краббендамъ; но широкій каналъ предъ большою плотиной (Groot-Dyk) остановилъ всѣ отважныя попытки республи-

(*) Принцъ Оранскій, находившійся, какъ уже сказано, въ Лингенѣ, сдѣлалъ было попытку поднять народъ въ областяхъ Овер-Исель и Дренте; но встрѣтилъ совершенную неудачу. Тогда, получивъ извѣстіе о высадкѣ Англичанъ, онъ сѣлъ въ Эмденѣ на корабль и прибылъ 28-го августа въ Гельдеръ.

канцевъ. Нѣсколько разъ они упорно возобновляли атаки, подъ жестокимъ огнемъ Англійской артиллеріи и пѣхоты; но принуждены были наконецъ отступить, съ огромною потерею. Что же касается до колонны *Дондельса*, то она съ самаго начала наступленія, найдя на своемъ пути часть войскъ Дюмонсо, свернула вправо и вышла къ деревнѣ С. Маартенъ. Встрѣченный здѣсь сильнымъ огнемъ Англійской батареи, и въ тоже время замѣтивъ противъ своего праваго фланга Англійскую колонну, со стороны Схагена, *Дондельсъ* вовсе прекратилъ атаку и началъ отступать. Къ вечеру вся армія республиканская снова расположилась на прежней своей позиціи (*).

Такимъ образомъ Англичане однимъ только огнемъ артиллеріи и пѣхоты отразили непріятельскую атаку, потерявъ при этомъ всего 177 человѣкъ (**); напротивъ того, Французы и Батавцы, дѣйствуя одною только пѣхотою, имѣли до 2,000 человѣкъ урону (***). Неудачная эта попытка убѣдила *Брюна*, что и съ большимъ числомъ войскъ невозможно выбить Англичанъ изъ сильной позиціи. Съ тѣхъ поръ Французскій главнокомандующій уже заботился только объ усиленіи оборонительныхъ мѣръ: позицію прикрывалъ укрѣпленіями; строилъ также окопы въ тылу на всѣхъ путяхъ къ Амстердаму и Гарлему; устроивалъ флотилію канонерскихъ лодокъ на Пампусѣ и въ проливѣ Эй (Het Y); торопилъ вооруженіе народныхъ ополченій, наборъ конскриптовъ и заготовленіе запасовъ. Брюнъ спѣшилъ употребить въ пользу то время, которое давали ему союзники своимъ бездѣйствіемъ.

Между тѣмъ новые транспорты постепенно подвозили къ Гельдеру остальныя Англійскія войска. Самъ Герцогъ Іоркскій прибылъ съ послѣднимъ транспортомъ 1-го сентября. Весь Англійскій корпусъ, состоявшій изъ 35 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, раздѣленъ былъ на три дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенантовъ *Аберкромби, Потнея* (Pulteney) и *Дёндаса* (Dundas) (†). Что же касается до Русскихъ войскъ, то послѣ успѣшной высадки генерала Аберкромби, Англійское правительство изъявило $\frac{1}{12}$ сент.

(*) Подъ вечеръ, когда бой совершенно уже прекратился, какое то случайное недоразумѣніе произвело вдругъ тревогу въ дивизіи Дондельса. Войсками овладѣлъ такой паническій страхъ, что они бѣжали въ крайнемъ безпорядкѣ до Алькмара и распространили тревогу даже до Гарлема.

(**) 34 убитыхъ, 125 раненыхъ и 18 безъ-вѣсти пропавшихъ. Въ числѣ раненыхъ былъ генералъ *Муръ* (Moore).

(***) Однихъ Французовъ 1,200 человѣкъ; въ числѣ убитыхъ былъ ген. Давидъ.

(†) Составъ Англійскихъ войскъ показанъ въ Приложеніи № 21.

желаніе, чтобъ они были направлены прямо къ Текселю, не заходя уже въ Ярмутъ, какъ первоначально предполагалось. Но предписанія, отправленныя по этому предмету, какъ изъ Англіи, такъ и съ Текселя, на встрѣчу обоимъ транспортамъ, не успѣли уже предупредить эскадру *Чичагова,* которая прибыла 28-го августа въ Ярмутъ съ дивизіею генералъ-маіора *Эссена 1* (*). Противные вѣтры не позволяли Чичагову выдти изъ Ярмута до 2-го сентября, а между тѣмъ вторая Русская дивизія генералъ-лейтенанта *Жеребцова* (**), — при которой находился и самъ корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ *Германъ,* — прибыла прямо къ Текселю 31-го августа. По причинѣ сильнаго волненія на морѣ, высадка начата
2/13 сент. только 2-го сентября, съ помощью Англійскихъ гребныхъ судовъ. Русскія войска, непривычныя къ морскимъ путешествіямъ, были чрезвычайно утомлены продолжительнымъ плаваніемъ, сильною качкою и въ особенности тѣснымъ помѣщеніемъ на корабляхъ [24]. Едва успѣли они выдти на берегъ, разобрать ружья и выстроиться — какъ уже получили приказаніе идти церемоніальнымъ маршемъ мимо дома, занятаго *Принцемъ Оранскимъ* и *Герцогомъ Іоркскимъ* близъ Гельдера; вслѣдъ за тѣмъ, должны были сдѣлать усиленный переходъ, по сыпучему песку, нигдѣ не находя капли прѣсной воды. Множество отсталыхъ доказывало чрезвычайное утомленіе Русскаго вой-
3/14 сент. ска. Утромъ 3-го сентября дивизія *Жеребцова* заняла назначенныя ей мѣста на правомъ флангѣ позиціи, отъ деревни Петтенъ до Крабендама. Главная квартира генералъ-лейтенанта *Германа* помѣстилась въ Берген-брюгѣ, а самого *Герцога Іоркскаго* — въ Схагер-брюгѣ.

Въ тотъ же день прибыла на Тексельскій рейдъ и Русская эскадра *Чичагова,* съ дивизіею *Эссена.* 4-го числа началась высадка;
4/15 сент. но какъ она производилась съ помощью однихъ лишь Русскихъ гребныхъ судовъ и притомъ въ сильное волненіе, то кончилась не
6/17 сент. прежде 6-го числа [25].

Такимъ образомъ только къ 7-му числу сентября собрались наконецъ всѣ силы союзныя, назначенныя для завоеванія Голландіи.

(*) Эскадра контръ-адмирала *Чичагова* состояла изъ 5 кораблей, 4 фрегатовъ и 2 транспортовъ, какъ показано въ Приложеніи № 22. Дивизія *Эссена* состояла изъ 9 баталіоновъ, съ частію піонеръ, артиллеріи, лейбъ-гусаръ и лейбъ-казаковъ, всего силою до 6,700 человѣкъ, какъ показано въ Приложеніи № 23.

(**) Дивизія генералъ-лейтенанта *Жеребцова* состояла изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, съ частями прочихъ родовъ войскъ, всего числомъ до 8,800 человѣкъ, какъ показано въ Приложеніи № 23.

600
400
2000
0000
2100
3700
2500
3300
2500
2500
5000
100
200
300
0000
6500
6000
6000
3500
22000

ГЛАВА LXIV.

ПЕРВОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ.

8 сентября.

ПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ ВЪ СѢВЕРНОЙ ГОЛЛАНДІИ. — ДИСПОЗИЦІЯ НА 8-Е ЧИСЛО. — ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ УСПѢХЪ РУССКИХЪ КОЛОННЪ. — МЕДЛЕННОЕ НАСТУПЛЕНІЕ САМОГО ГЕРЦОГА ІОРКСКАГО. — ПОРАЖЕНІЕ РУССКИХЪ ПРИ БЕРГЕНѢ. — ОБЩЕЕ ОТСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ. — БЕЗПОЛЕЗНЫЕ УСПѢХИ ЛѢВЫХЪ КОЛОННЪ АНГЛІЙСКИХЪ. — РЕЗУЛЬТАТЪ СРАЖЕНІЯ.

Съ первыхъ чиселъ сентября въ Голландіи наступила уже погода совершенно осенняя: постоянный сѣверо-западный вѣтеръ наносилъ дожди и холодъ, а на морѣ бушевали сильныя и продолжительныя бури. По временамъ проливной дождь перемежался даже хлопьями снѣга. Низменная, влажная почва Голландіи обратилась въ топкое болото. Вода въ каналахъ возвысилась и залила многіе *польдеры*, а вѣтряныя мельницы, обыкновенно выкачивающія воду, были испорчены и оставались въ бездѣйствіи. Въ колодцахъ вода сдѣлалась соленою, негодною для питья.

Союзныя войска, расположенныя на бивакахъ, не имѣли никакого прикрытія отъ непогоды: палатокъ не было привезено, а шалашей дѣлать не изъ чего. Закутавшись вмѣстѣ со своими ружьями въ измоченные плащи, солдаты лежали на мокромъ пескѣ или на грязныхъ плотинахъ и болотѣ. Въ продовольствіи часто терпѣли нужду, по недостатку перевозочныхъ средствъ; движеніе транспортовъ по узкимъ плотинамъ, размытымъ безпрерывными дождями, чрезвычайно замедляло доставку сухопутную; а для подвоза по каналамъ, союзники не имѣли достаточно судовъ. Наконецъ сообщеніе моремъ было весьма невѣрно и даже вовсе прерывалось отъ крѣпкихъ вѣтровъ и бурь.

Русскіе терпѣли еще болѣе, чѣмъ Англичане. Они были изнурены продолжительнымъ морскимъ переѣздомъ и не могли свыкнуться съ Англійскою пищею: охотно промѣняли бы они бѣлые пшеничные сухари на черные ржаные, а порцію солонины и рому на кислую капусту и водку. Русскія войска прибыли безъ обозовъ, безъ лошадей (кромѣ однихъ казаковъ); офицеры и даже генералы не имѣли ни повозокъ, ни вьюковъ, такъ что все ихъ имущество деньщики должны были переносить на себѣ. По договору, Англи-

чане обязались доставить необходимое число лошадей для Русскаго корпуса, по прибытіи его въ Англію; но въ продолженіе всей экспедиціи, ни штабъ-офицеры, ни адъютанты, не имѣли верховыхъ лошадей, и даже лейбъ-гусарскій эскадронъ оставался спѣшеннымъ. Для артиллеріи Русской Англичане привели по одной парѣ лошадей на каждое орудіе; но Русскіе фурлейты не знали, какъ справиться съ большими Англійскими и Фрисландскими лошадьми; не могли пригнать къ нимъ сбрую, и какъ ни сильны были эти лошади, однакожъ пара съ трудомъ тащила тяжелое орудіе, по вязкой грязи или по сыпучему песку [26].

Пробывъ уже три недѣли на берегахъ Голландіи, союзники удостовѣрились, что недостаточно одного лишь появленія знамени Штатгальтерскаго для низверженія Батавской республики. И народъ, и войска Батавскія оставались равнодушными ко всѣмъ призывамъ Принца Оранскаго. Для достиженія цѣли предпріятія необходимо было одержать рѣшительную побѣду надъ непріятельскою арміею. Съ прибытіемъ къ Гельдеру второй Русской дивизіи генерала Эссена, собрались на берегахъ Голландіи всѣ силы союзныя, назначенныя въ экспедицію: не было уже никакой причины отлагать долѣе наступательныя дѣйствія — и Герцогъ Іоркскій назначилъ 8-е сентября для общей атаки непріятеля. Онъ разсчитывалъ, что дивизія Эссена прибудетъ на Зейпе не позже 6-го числа, и слѣдовательно будетъ имѣть еще цѣлый день для отдыха. Вмѣсто того, дивизія эта была высажена только къ вечеру 6-го сентября, и выступивъ немедленно же въ походъ, прибыла къ Петтену только 7-го числа вечеромъ. Послѣ труднаго морскаго переѣзда, войска не успѣли оправиться, и сдѣлавъ усиленный переходъ, должны были почти прямо идти въ сраженіе; они даже не имѣли времени ознакомиться съ мѣстностію, совершенно для нихъ новою по своему характеру (*). Четыре баталіона пѣхоты (**) и полевая артиллерія вовсе не успѣли придти и не приняли участія въ сраженіи.

Карта № 90. Имѣя всего на мѣстѣ боя до 33,000 войска (въ томъ числѣ

(*) По свидѣтельству Мак-Карти, Герцогъ Іоркскій готовъ былъ отложить предположенную атаку, чтобы дать Русскимъ войскамъ время отдохнуть и приготовиться къ бою; но самъ ген. Германъ будто бы объявилъ, что находитъ это ненужнымъ.

(**) Гренадерскій полкъ Эмме и сводные гренадерскіе баталіоны Митюшина и Огарева.

23,000 Англичанъ и 10,000 Русскихъ) (*), Герцогъ Іоркскій сдѣлалъ для предположенной атаки слѣдующую диспозицію:

Всѣ войска раздѣлены на четыре *отдѣленія*, изъ которыхъ каждое подраздѣлено на нѣсколько колоннъ:

Первое отдѣленіе, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Германа*, состояло изъ 12 баталіоновъ Русскихъ, одной Англійской бригады, генерала *Менерса* (Manners), и одного полка Англійской кавалеріи, силою всего до 10,000 человѣкъ. Войскамъ этимъ назначено атаковать лѣвое крыло непріятельское, то есть Французскія войска, занимавшія позицію отъ деревни Кампъ, чрезъ Грутъ (Groet) и Схорль (Schorl) до большаго Алькмарскаго канала. Главная колонна этого отдѣленія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Жеребцова*, направлена вдоль плотины Слопер-дейкъ (Slaper-Dyk) къ деревнѣ Грутъ (Groet) и далѣе, по большой дорогѣ, пролегающей у подошвы дюнъ, на Схорль (Schorl) и Бергенъ. Авангардомъ этой колонны (**) командовалъ генералъ-маіоръ *Сутгофъ*; первою линіею (***) — генералъ-маіоръ *Эссенъ*; второю (†) — генералъ-маіоръ *Арбеневъ;* а въ резервѣ — слѣдовала Англійская бригада *Менерса*, съ драгунскимъ полкомъ. Справа отъ главной колонны, вдоль плотины Занд-дейкъ (Sand-Dyk) и далѣе по берегу моря — направлена боковая колонна полковника *Баклановскаго*, изъ сотни егерей, двухъ баталіоновъ пѣхоты (††), съ 4 орудіями и однимъ эскадрономъ Англійскихъ драгунъ.

Второе отдѣленіе, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Дѐндаса*, состоявшее изъ трехъ Русскихъ баталіоновъ и трехъ Англійскихъ бригадъ, всего силою до 8,300 человѣкъ, назначено для атаки центра непріятельской позиціи, и направлено на деревню Схорльдамъ (Schorldam) нѣсколькими колоннами: Русскія войска (†††), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Седморацкаго*, — отъ Краббендама вдоль Алькмарскаго канала; Англійскія же бригады

(*) Англійскихъ войскъ: 35 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, Русскихъ: $15^1/_2$ баталіоновъ [27].

(**) 400 егерей Сутгофа, сводный гренадерскій баталіонъ Осипова, 20 казаковъ и 4 орудія Англійской конной артиллеріи.

(***) Гренадерскіе полки Жеребцова (Фанагорійскій) и Бенкендорфа (Таврическій), съ 4 орудіями.

(†) Мушкетерскій полкъ Арбенева (Днѣпровскій) сводные гренадерскіе баталіоны Штрика и Тимофѣева, съ 4 орудіями.

(††) Полкъ Ферзена (мушкетерскій Тобольскій).

(†††) Рота егерей Сутгофа, мушкетерскій полкъ Седморацкаго (Бѣлозерскій), сводный гренадерскій баталіонъ Эриксона, съ 4 орудіями.

(обѣ гвардейскія: *Дойли* и *Боррерда* и третья *Принца Вильяма Глостерскаго*) — со стороны деревни Энигенбрюгъ (Eenigenbrug) и Гарингкарспель (Haringkarspel). Овладѣвъ деревнею Схорльдамъ, Дёндасъ долженъ былъ перейти Алькмарскій каналъ *и содѣйствовать войскамъ Германа въ атакѣ Бергена.*

Третье отдѣленіе, генералъ-лейтенанта *Потнея* (Pulteney), изъ двухъ Англійскихъ бригадъ, силою до 5,000 человѣкъ, назначено для атаки праваго крыла непріятельскаго, то есть дивизіи Дондельса; а именно: одна бригада, генерала *Дона,* направлена съ фронта, вдоль плотины Ланге-дейкъ (Lange-Dyk) на деревнюАуд-Карспель (Oud-Karspel); другая, генералъ-маіора *Кута,* — во флангъ, чрезъ Нивдорпъ (Nieudorp).

Наконецъ *четвертое отдѣленіе,* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Аберкромби,* изъ остальныхъ четырехъ Англійскихъ бригадъ (графа *Кевена, Мура,* графа *Чэтэма* и *Макдональда*), силою до 10,000 человѣкъ, должно было выступить съ позиціи съ вечера 7-го числа, обойти правый флангъ непріятельской арміи и выдти ей въ тылъ къ Пурмеренду, Меникэдаму, и сколько можно далѣе, чтобъ угрожать самому Амстердаму (*).

Такимъ образомъ, за исключеніемъ почти третьей доли всѣхъ силъ, направленной въ обходъ противника, только 23,000 человѣкъ назначены были собственно для атаки 22-тысячной республиканской арміи. Главная атака направлена противъ лѣваго непріятельскаго крыла, состоявшаго изъ 10,000 Французовъ (**); но для атаки этой употреблено также не болѣе 10,000 человѣкъ (8 тысячъ Русскихъ и 2 тысячи Англичанъ). Въ центрѣ — 8,300 союзниковъ имѣли противъ себя 6-тысячную дивизію Дюмонсо; а на лѣвомъ крылѣ было 5,000 Англичанъ противъ 6,000 Батавцевъ. При такомъ равновѣсіи въ силахъ съ обѣихъ сторонъ, трудно было ожидать успѣшной атаки на сильную позицію непріятельскую, прикрытую многочисленными укрѣпленіями: узкія плотины, по которымъ предстояло наступать союзнымъ колоннамъ, были всѣ обстрѣливаемы батареями и перекопаны рвами; деревни прикрыты люнетами: на безчисленныхъ каналахъ оставались въ цѣлости только тѣ мосты, которые нужны были для самого обороняющагося, и такимъ образомъ наступающій могъ встрѣтить

(*) Диспозиція на 8-е сентября помѣщена въ Приложеніи № 28.

(**) Послѣ сраженія 30-го августа, Французскія войска получили нѣкоторыя новыя подкрѣпленія.

на каждомъ шагу остановки подъ сильнымъ огнемъ противника. Дѣло 30-го августа уже показало, какое преимущество имѣетъ на такой мѣстности обороняющійся передъ атакующимъ [29].

Цѣлый день 7-го числа прошелъ въ приготовленіяхъ къ пред- 7/18 сент. положенной атакѣ: въ каждую колонну назначено нѣкоторое число егерей для авангарда, нѣсколько орудій и понтонеровъ. Въ вечернемъ приказѣ объявлено, чтобы намокнувшіе плащи оставить на батареяхъ; солдатамъ роздано въ маперки по двѣ порціи рому, со строгимъ приказаніемъ, чтобы каждый выпилъ предъ сраженіемъ только по одной порціи, а другую оставилъ до окончанія побѣды; сухарями велѣно запастись на двое сутокъ.

Вечеромъ погода начала-было проясняться; войска не ложились спать, ожидая съ нетерпѣніемъ разсвѣта, съ которымъ должна была начаться атака (*). Около часа по полуночи, приказано 8/19 сент. войскамъ сходиться на сборные пункты, сохраняя совершенную тишину. Между тѣмъ, тучи снова заволокли небо; началъ опять накрапывать дождь; сдѣлалось такъ темно, что въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя было видѣть человѣка.

По какому-то странному, доселѣ неразгаданному недоразумѣнію, обѣ Русскія колонны *Германа* вдругъ двинулись впередъ часу въ четвертомъ утра, то есть за два часа до восхожденія солнца [30]: *Баклановскій* — вдоль плотины Занд-дейкъ къ деревнѣ Кампъ, а *Сутгофъ* — плотиною Слопер-дейкъ къ деревнѣ Грутъ. Передовые егеря разсыпались по сторонамъ, на низменныхъ и топкихъ лугахъ. Затрещала ружейная перестрѣлка, и Русскія колонны стремительно бросились на непріятельскія батареи. Хотя Французы успѣли пустить нѣсколько ядеръ вдоль плотинъ, однакожъ охотники, бывшіе въ головѣ колоннъ, смѣло бросились въ ровъ и съ крикомъ *ура!* мгновенно ворвались въ укрѣпленія.

Нападеніе это, среди темной ночи, было такъ внезапно, что Французы почти не защищали деревень Грутъ и Кампъ; иные разсѣялись по окрестнымъ садамъ и песчанымъ холмамъ; другіе же отошли вправо по дорогѣ на Схорльдамъ. Если при этомъ Русскіе потеряли нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, то эти несчастные погибли не столько отъ Французскихъ пуль, сколько отъ Русскихъ; ибо въ темнотѣ не было возможности различить своихъ отъ непріятелей. Ворвавшись въ деревню Грутъ, Русскія

(*) Въ диспозиціи не былъ назначенъ часъ выступленія колоннъ; но въ реляціи Герцога Іоркскаго упомянуто, что велѣно было тронуться съ сборныхъ мѣстъ на разсвѣтѣ.

войска не знали куда идти далѣе; начальники не могли отыскать своихъ частей; проводниковъ не было; баталіоны, выходя постепенно съ плотины, совершенно перемѣшались, такъ что авангардъ, и первая, и вторая линіи, все слилось въ одну нестройную толпу. Въ этой общей суматохѣ не было уже слышно ни голоса начальниковъ, ни барабана; каждый искалъ себѣ дороги по собственному произволу: однѣ части колонны устремились прямо на песчаные холмы дюнъ; другія безотчетно бросились по дорогѣ на Схорль и Бергенъ. Подобно какому-то неукротимому потоку, толпа быстро неслась впередъ, прогнала непріятеля изъ Схорля и продолжала безостановочно движеніе къ Бергену. Между тѣмъ другія части совершенно разбрелись по дюнамъ: безпрерывно взбираясь на холмы по сыпучему песку, то попадая въ лужи и болота, онѣ скоро остыли отъ перваго своего жара, и старались отыскать выходъ на мѣстность болѣе удобную: случайно одни примыкали вправо, къ колоннѣ *Баклановскаго*, которая медленно подвигалась вдоль дюнъ по берегу моря; другіе же выходили влѣво на большую дорогу и тѣмъ увеличивали безпорядокъ въ главной колоннѣ.

Между тѣмъ начало свѣтать; но тусклый свѣтъ осенняго солнца едва проникалъ сквозь темныя тучи и густой туманъ. Частый дождь съ пронзительнымъ и сырымъ вѣтромъ, прохватывалъ насквозь. Русскія войска, бросившись впередъ съ такою неосмотрительностію, вдругъ увидѣли предъ собою непріятеля, ожидавшаго ихъ въ стройномъ боевомъ порядкѣ.

Французскія войска опомнились отъ первоначальнаго своего изумленія; передовыя части, выбитыя изъ деревень Кампъ, Грутъ и Схорль, мало по малу сходились и устраивались: одни отступали вдоль дюнъ, отстрѣливаясь противъ колонны *Баклановскаго*; другіе присоединились къ войскамъ генерала *Гувьона*, который съ 5 баталіонами и значительнымъ числомъ орудій занялъ позицію впереди Бергена. Прочія войска Французскія собрались, подъ начальствомъ генерала *Ростолана*, на дорогѣ изъ Грута въ Схорльдамъ, и провожали главную Русскую колонну выстрѣлами съ фланга.

Русская колонна, слѣдуя вдоль подошвъ песчаныхъ дюнъ, вдругъ встрѣчена была выстрѣлами продольными и боковыми; ядра и пули летѣли со всѣхъ сторонъ: и съ-права съ песчаныхъ высотъ, и съ-лѣва изъ-за плотинъ, и съ фронта, изъ оградъ и садовъ, окружающихъ Бергенъ. Всѣ мостики на каналахъ были сняты; а потому Русскія войска не могли сойти съ дороги, не

могли выставить ни одного орудія противъ многочисленной артиллеріи Французской. Они порывались прямо на батареи непріятельскія; но широкіе каналы удерживали ихъ подъ смертоноснымъ огнемъ. Были при колоннѣ и понтонеры; но къ удивленію, безъ всякихъ матеріяловъ для устроенія мостовъ.

Послѣ долгихъ усилій, генералу *Эссену* удалось кое-какъ продвинуть нѣсколько орудій и выставить ихъ слѣва отъ плотины; въ тоже время нѣкоторыя войска взобрались на дюны и съ высоты песчаныхъ холмовъ начали стрѣлять въ самую средину городка; солдаты собственными руками втащили на дюны нѣсколько полковыхъ орудій (полевыя не могли слѣдовать за войсками). Наконецъ однимъ смѣлымъ натискомъ — Русскіе ворвались въ Бергенъ, въ окрестные сады и рощи.

Все это произошло до 8 часовъ утра. Русскіе не получали никакой помощи отъ Англичанъ; даже бригада *Менерса*, назначенная по диспозиціи въ резервъ колонны Германа, отклонилась отъ своей цѣли: слѣдуя въ хвостѣ Русской колонны, бригада эта, по выходѣ съ плотины Слопер-дейкъ къ деревнѣ Грутъ, свернула влѣво на деревню Схорльдамъ, противъ отступившей въ томъ направленіи небольшой части Французскихъ войскъ. Между тѣмъ, колонны генерала *Дёндаса*, начавъ движеніе въ 5 часовъ утра, атаковали укрѣпленную деревню Варменгейзенъ (Warmenhuisen): генералъ *Седморацкій*, съ тремя Русскими баталіонами ворвался въ неё съ-права, а 1-й полкъ Англійской гвардіи — слѣва. Въ 7-мъ часу деревня была въ рукахъ союзниковъ съ 700 плѣнными и 3 пушками. Тогда *Герцогъ Іоркскій*, бывшій самъ при войскахъ Дёндаса, отрядилъ 3 баталіона влѣво, на подкрѣпленіе генерала *Потнея*, а прочія войска *Дёндаса* двинулъ къ деревнѣ Схорльдамъ.

Англійскія войска наступали чрезвычайно медленно и осторожно, какъ-бы въ противоположность быстрому и неосмотрительному движенію Русскихъ. Колонна Германа, какъ мы видѣли, бросилась въ темнотѣ опрометью, на-угадъ, безъ проводниковъ, безъ офицеровъ генеральнаго штаба, безъ матеріяловъ для устроенія переправъ; напротивъ того, Англійскія колонны выступили съ разсвѣтомъ; имѣли колонновожатыхъ, знавшихъ мѣстность; подвигались постепенно, устроивали мосты на каналахъ, разчищали дорогу для артиллеріи; каждый шагъ ихъ былъ обдуманъ. Къ тому же они имѣли дѣло съ плохими Батавскими войсками, а Русскіе дѣйствовали противъ опытныхъ и храбрыхъ Французскихъ войскъ.

За то *Дёндасъ* подошелъ къ деревнѣ Схорльдамъ только въ 9-мъ часу, когда *Германъ* уже давно былъ въ Бергенѣ.

Самъ *Дюмонсо* прибылъ къ Батавскимъ баталіонамъ, защищавшимъ Схорльдамъ. Союзники повели атаку на деревню съ обѣихъ сторонъ Алькмарскаго канала: справа генералъ *Менерсъ*, съ 3-мя баталіонами; слѣва — генералъ *Дёндасъ*, съ 5-ю Англійскими баталіонами и 3-мя Русскими. Французы не могли удержаться противъ этой двойной атаки и отступили въ деревню Кудейкъ (Koedyk); при этомъ генералъ *Дюмонсо* тяжело раненъ, а 2 Батавскіе баталіона, отряженные противъ генерала Менерса, попали между двухъ огней и положили оружье. Запявъ Схорльдамъ, почти безъ сопротивленія, *Герцогъ Іоркскій* потерялъ еще цѣлый часъ на устроеніе моста чрезъ каналъ Алькмарскій, и только въ началѣ 11-го часа двинулся наконецъ къ Бергену, на помощь Русскимъ.

Но поздно уже было. Русскіе, столь быстро достигнувъ Бергена, не въ силахъ были удержаться противъ превосходныхъ въ числѣ Французскихъ войскъ.

Маленькій городокъ Бергенъ лежитъ у подошвы песчаныхъ дюнъ, погруженный въ густую зелень садовъ, огородовъ и рощъ. Въ срединѣ города, старинная кирпичная церковь стоитъ на правильной четвероугольной площади, обставленной низкими, опрятными домиками. Отъ площади расходятся по разнымъ направленіямъ широкія улицы; густыя аллеи ведутъ въ Алькмаръ, въ Гарлемъ и къ дюнамъ. Широкій каналъ соединяетъ Бергенъ съ Алькмаромъ.

Генералъ *Гувьонъ*, отступивъ изъ Бергена по направленію къ Алькмару, занялъ новую позицію, по обѣимъ сторонамъ канала. Къ нему присоединился генералъ *Ростоланъ*, отступившій отъ Схорля, а вскорѣ и самъ *Брюнъ* съ резервомъ, стоявшимъ дотолѣ у Алькмара.

Русскія войска, столпившись густою массою въ улицахъ и на площади Бергена, не могли выказаться изъ города иначе, какъ подъ жестокимъ огнемъ непріятельскихъ батарей, разставленныхъ по обѣимъ сторонамъ канала. Въ ожиданіи помощи отъ Англичанъ, генералъ *Германъ* употребилъ всѣ усилія, чтобы устроить войска на позиціи у Бергена. Онъ поручилъ генералъ-маіору *Аребеневу* расположить нѣсколько баталіоновъ съ батареею влѣво отъ канала, ведущаго къ Алькмару; генералъ-лейтенанту *Жеребцову* — занять вправо сады и рощи. Но всѣ усилія начальниковъ были

уже напрасны; никакая сила не могла возстановить въ войскахъ утраченный порядокъ [31]. Генералъ *Германъ* успѣлъ только выставить одну батарею изъ 4 орудій слѣва отъ города.

Между тѣмъ Французскій главнокомандующій, собравъ уже до 10,000 войска впереди Алькмара, рѣшился самъ перейти въ наступленіе: генералъ *Вандаммъ* двинулся прямо по дорогѣ отъ Алькмара на Бергенъ; *Гувьонъ* — правѣе канала, а *Ростоланъ* влѣво отъ города къ лѣсу и дюнамъ. Французскія колонны наступали рѣшительно; батареи, подъѣхавъ на ближайшій выстрѣлъ къ городу, били съ разныхъ сторонъ вдоль улицъ и производили страшное опустошеніе въ густой массѣ Русскихъ войскъ, столпившихся въ городѣ. Генералъ *Жеребцовъ* пробовалъ выстроить свои баталіоны, чтобы встрѣтить непріятеля штыками; но картечь сшибла его съ лошади за-мертво. Командиръ своднаго гренадерскаго баталіона подполковникъ *Штрикъ*, также сильно раненъ; полка Ферзена полковникъ *Дубянскій* контуженъ. Четыре орудія, стоявшія влѣво отъ города, были подбиты. Однакоже Русскіе стрѣлки еще нѣсколько времени держались въ садахъ. *Германъ*, замѣтивъ движеніе непріятельской колонны съ правой стороны, взялъ нѣсколько баталіоновъ и повелъ ихъ на дюны. Онъ нашелъ тамъ Русскія войска въ крайнемъ положеніи: стрѣлки, разсыпавшись по холмамъ, разстрѣлявъ уже всѣ патроны, отступали поспѣшно и въ безпорядкѣ отъ Французскихъ драгунъ, показавшихся справа между буграми. *Германъ* началъ поспѣшно строить кареи; стрѣлки примкнули къ ближайшимъ баталіонамъ; но прежде чѣмъ кареи успѣли выстроиться, непріятельская кавалерія уже обскакала ихъ въ тылъ, а пѣхота устремилась съ фронта и прорвала линію Русскихъ войскъ. Въ тоже время колонны *Вандамма* ворвались съ двухъ сторонъ въ самый Бергенъ. Тогда все пришло въ совершенное разстройство; войска наши и непріятельскія перемѣшались; самъ *Германъ*, *Жеребцовъ*, бригадъ-маіоръ *Струковъ*, большое число другихъ офицеровъ — остались въ рукахъ непріятеля.

Генералъ *Эссенъ*, оставшись старшимъ въ корпусѣ, принялъ начальство; но при всѣхъ его стараніяхъ, не было уже возможности поправить дѣло: всѣ части войскъ, перемѣшанныя въ нестройную толпу, бросились назадъ съ такою же быстротою, съ какою за часъ передъ тѣмъ стремились впередъ: большая часть стѣснилась опять на большой дорогѣ чрезъ Схорль и Грутъ; нѣкоторыя отступали по дюнамъ. Къ счастію и Французы не могли иначе преслѣдовать, какъ только по немногимъ тѣснинамъ; а по-

тому они провожали отступавшія войска одними лишь выстрѣлами артиллеріи.

Такимъ образомъ, Русскія войска были уже совсѣмъ разбиты и отброшены на первоначальную позицію, когда *Герцогъ Іоркскій* перешелъ въ Схорльдамѣ чрезъ Алькмарскій каналъ, въ намѣреніи идти къ Бергену. Узнавъ о пораженіи, понесенномъ Германомъ, Герцогъ приказалъ бригадѣ *Менерса* двинуться къ Схорлю и тамъ занять позицію, чтобы прикрыть отступленіе Русскихъ. Но Французы атаковали Англійскую бригаду, сбили ее и отбросили вслѣдъ за Русскими къ Груту. *Дёндасъ* также очистилъ Схорльдамъ, и подъ покровительствомъ трехъ канонерскихъ лодокъ, сопровождавшихъ его по каналу Алькмарскому, благополучно отступилъ къ Краббендаму. Въ четвертомъ часу по полудни, союзныя войска уже отошли совсѣмъ на прежнюю свою позицію.

Что же касается до прочихъ Англійскихъ колоннъ, направленныхъ противъ праваго крыла и въ обходъ республиканской арміи, то успѣхи ихъ остались безплодными и не могли вознаградить неудачи на главномъ полѣ сраженія. Генералъ Потней (Pultenеу), съ бригадою *Дона*, двигаясь вдоль плотины Ланге-дейкъ, атаковалъ деревню Ауд-Карспель, прикрытую нѣсколькими люнетами. Батавскія войска защищались весьма упорно, такъ что Англичане, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ атакъ, залегли за плотиною, чтобы прикрыть свой фронтъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Ободренный этою остановкою атакующаго, генералъ *Дондельсъ* перешелъ въ наступленіе и вывелъ свои войска изъ деревни, чтобы выгнать Англичанъ изъ за плотины; но тѣ сами выскочили на встрѣчу Батавцамъ, отбили ихъ и преслѣдуя неотступно, ворвались вмѣстѣ съ ними въ деревню. *Дондельсъ* едва успѣлъ отвести свои войска къ С. Панкрасу; а *Потней* остановился въ Ауд-Карспель.

Между тѣмъ бригада *Кута* (Coote), слѣдуя чрезъ Нивдорпъ (Nieudorp), сбила тамъ непріятельскій постъ и двинулась къ Ауд-Карспелю, на соединеніе съ бригадою *Дона*. Часть Батавскихъ войскъ, попавшая въ промежутокъ между обѣими Англійскими бригадами, принуждена была положить оружье, съ 14 пушками.

Наконецъ и генералъ *Аберкромби* еще до разсвѣта дошелъ безпрепятственно до приморскаго городка Горна, занялъ его безъ сопротивленія, взялъ въ плѣнъ 170 человѣкъ, бывшихъ тамъ въ гарнизонѣ, и давъ войскамъ своимъ отдохнуть, готовился продолжать движеніе къ Схермер-горну (Schermerhorn) — когда узналъ объ отступленіи прочихъ колоннъ. *Герцогъ Іоркскій*, хотя и на-

дѣялся на большія выгоды отъ движенія колонны въ тылъ непріятелю, однакоже послѣ неудачи главной атаки, принужденъ былъ дать приказаніе генераламъ *Аберкромби* и *Потнею*, также отступить на прежнюю позицію.

И такъ къ вечеру оба противника расположились на прежнихъ мѣстахъ; но все пространство отъ Зейпа до Алькмара представляло печальные слѣды сраженія: тѣла разбросаны были по сторонамъ плотинъ; мельницы, дома, цѣлыя деревни объяты пламенемъ. Обѣ стороны потерпѣли большой уронъ: республиканцы — всего до 3,000 человѣкъ; союзники — свыше 4,000. Въ особенности же велика была потеря Русскихъ: изъ строя выбыло до 1,800 убитыхъ и безъ-вѣсти пропавшихъ, и 1,275 раненыхъ; самъ корпусный командиръ остался въ плѣну; старшій по немъ генералъ-лейтенантъ *Жеребцовъ* раненъ смертельно; сверхъ того раненъ генералъ-маіоръ *Сутгофъ*. Русскіе оставили въ рукахъ непріятеля 12 орудій и 2 знамени; за то взяли также 2 знамени Французскія и одну пушку. Англичане захватили у Батавскихъ войскъ 15 пушекъ; но принуждены были заклепать ихъ и бросить въ каналы, не имѣя возможности увезти съ собою [32]. Многіе изъ Русскихъ погибли отъ своихъ же: случалось, что въ темнотѣ ночной кипѣла убійственная перестрѣлка между двумя Русскими полками; случалось это даже и въ то время, когда уже разсвѣло; ибо Русскіе полки, прибывъ въ Голландію на разныхъ корабляхъ, почти не видали другъ друга до тѣхъ поръ, пока не сошлись уже на самомъ полѣ сраженія; а какъ они отличались самыми разнообразными цвѣтами отворотовъ и обшлаговъ, то иногда незнакомый Русскій полкъ принимали вдали за непріятельскій. Только гренадеры отличались совершенно отъ непріятельскихъ войскъ своими особыми шапками.

Какъ обыкновенно бываетъ послѣ неудачи, союзники считали другъ друга виновниками пораженія. Англичане обвиняли Русскихъ въ томъ, что они начали движеніе преждевременно и наступали въ безпорядкѣ (*); Русскіе же ставили въ упрекъ Англи-

(*) Что касается до преждевременнаго выступленія Русскихъ колоннъ съ позиціи, то остается еще вопросомъ нерѣшеннымъ: было ли это дѣломъ случайности, недоразумѣнія, — или предусмотрительнаго разсчета. Русскимъ войскамъ предстояло начать движеніе по двумъ плотинамъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей; быть можетъ, генералъ Германъ хотѣлъ избѣгнуть потери, сопряженной съ открытою атакою тѣснинъ, и рѣшился произвести нападеніе внезапно, ночью. Дѣйствительно, Русскія войска достигли Кампа и Грута безъ

чанамъ, что тѣ дѣйствовали слишкомъ медленно, не подали помощи своевременно, и что даже бригада Менерса, покинувъ колонну Германа, двинулась самовольно на соединенie съ войсками Дёндаса, которыя вовсе не имѣли надобности въ подкрѣпленiи [33]. Обвиненiя въ несоблюденiи дисциплины и даже въ грабежѣ во время сраженiя, были также обоюдныя [34]. Союзныя войска, терпѣвшiя крайнiй недостатокъ въ продовольствiи, считали себя въ правѣ «фуражировать» на полѣ сраженiя, и въ этомъ помогали имъ даже женщины, прибывшiя въ Голландiю вслѣдъ за Англiйскими войсками [35].

Впрочемъ, при всѣхъ этихъ взаимныхъ упрекахъ, Англичане отдавали справедливость Русскимъ въ храбрости и неустрашимости. Самъ Герцогъ Iоркскiй приписывалъ даже неудачу Русскихъ войскъ болѣе всего излишнему порыву ревнiя и воинскаго жара: «Могу удостовѣрить Ваше Императорское Величество», — писалъ Герцогъ Императору Павлу, — «что я вполнѣ доволенъ отлич«ною храбростiю и ревнiемъ Россiйскихъ войскъ, и сожалѣю ис«кренно о томъ, что дѣло, котораго начало было столь блиста«тельно и обѣщало успѣхи самые рѣшительные, имѣло окон«чанiе несчастное, единственно отъ излишней храбрости и ревнiя «войскъ» [36]. Герцогъ весьма сожалѣлъ о несчастiи постигшемъ Германа, и полагалъ, что генералъ этотъ, пользовавшiйся большимъ уваженiемъ и довѣрiемъ въ войскахъ, могъ бы еще возстановить порядокъ и дать иной оборотъ сраженiю. Изъ Русскихъ генераловъ заслужили также похвалы Герцога: *Эссенъ*, *Сутгофъ* и въ особенности *Седморацкiй* [37].

всякой потери, и еслибъ тутъ остановились до разсвѣта, то движенiе Германа было бы признано весьма удачнымъ и искуснымъ. Къ сожалѣнiю, съ самаго начала движенiя потерянъ былъ порядокъ, и въ этомъ состояла главная причина неудачи. Весьма вѣроятно, что двойная порцiя рому много способствовала этому несчастiю.

ГЛАВА LXV.

ВТОРОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ.

21 сентября.

Положеніе обоихъ противниковъ послѣ боя 8-го числа. — Приготовленія союзниковъ къ новой битвѣ. — Диспозиція на 21-е число. — Наступленіе русскихъ колоннъ. — Движеніе англійскихъ войскъ въ дюнахъ. — Упорное сопротивленіе республиканскихъ войскъ. — Отступленіе ихъ отъ Бергена и Алькмара.

Неудача союзниковъ при Бергенѣ имѣла самыя невыгодныя для нихъ послѣдствія: вступая въ сраженіе, Герцогъ Іоркскій надѣялся побѣдою произвести въ народѣ общее движеніе въ пользу Оранскаго Дома; вмѣсто того, приверженцы Штатгальтера окончательно притаились, а партія республиканская гордо подняла голову. Во всѣхъ газетахъ Франціи и Голландіи провозгласили уже совершенное истребленіе союзной арміи. Вице-адмиралъ Митчель, который въ то время овладѣлъ нѣсколькими приморскими городами на берегахъ Зейдер-Зэ и вездѣ поднялъ флагъ Оранскій, не нашелъ въ окрестномъ населеніи никакого сочувствія къ союзникамъ (*).

Сильный уронъ въ сраженіи и множество больныхъ — значительно ослабили союзныя войска. Послѣ 8-го числа оставалось на позиціи менѣе 10,000 Русскихъ; но изъ этого числа, собственно боевую силу едва можно было считать въ 7,300 штыковъ (**); даже потомъ, съ прибытіемъ остальныхъ баталіоновъ и полевой артиллеріи отъ Гельдера, весь Русскій корпусъ имѣлъ въ строю менѣе 11,000 человѣкъ (***).

Между тѣмъ, Батавское правительство и генералъ Брюнъ не переставали усиливать свои войска и принимать оборонительныя

(*) Митчель занялъ на берегу сѣверной Голландіи: Меденбликъ и Энкгейзенъ (Enckhuisen); въ Фрисландіи: Ставоренъ и Леммеръ; также острова Флиландъ (Vlieland) и Тер-Схелингъ (Ter-Schelling). На пути перехватилъ онъ нѣсколько купеческихъ кораблей и мелкихъ судовъ.

(**) Нѣкоторыя части до того потерпѣли въ сраженіи 8-го сентября, что въ слѣдующей атакѣ уже вовсе не могли быть употреблены въ дѣло. Въ полку Арбенева оставалось не болѣе 440 человѣкъ въ каждомъ баталіонѣ; въ сводномъ гренадерскомъ Штрика — всего 250 человѣкъ.

(***) Численная сила Корпуса показана въ Приложеніи № 38.

мѣры. Позиція республиканской арміи прикрылась еще новыми укрѣпленіями; обширные *польдеры* были наводнены (*), такъ что на всемъ пространствѣ къ востоку отъ Алькмара, для прикрытія путей къ Амстердаму, достаточно было незначительныхъ отрядовъ, которые могли упорно защищать немногія тѣснины между наводненными мѣстами. Для прикрытія Амстердама съ моря, флотилія усилена до 60 канонерскихъ лодокъ; береговыя батареи вооружены многочисленною артиллеріею. Потеря понесенная республиканскою арміею въ сраженіи 8-го числа, была съ избыткомъ вознаграждена вновь прибывшими Батавскими и Французскими войсками.

Не смотря на все это, первая неудача союзниковъ не лишила ихъ надежды на лучшій успѣхъ новой попытки. По разсчету самого Герцога Іоркскаго, въ числѣ союзныхъ войскъ было до 15,000 совершенно свѣжихъ, вовсе не принявшихъ участія въ сраженіи 8-го числа. Даже и тѣ, которыя испытали на себѣ все бѣдствіе пораженія, не только не упали духомъ, но просились скорѣе въ новую битву, чтобы загладить свою неудачу. Самъ Герцогъ Іоркскій желалъ для собственной славы испытать снова счастія оружья. Притомъ всего вреднѣе было для союзниковъ оставаться въ бездѣйствіи послѣ неудачи.

И такъ Герцогъ Іоркскій рѣшился снова атаковать непріятеля, и даже безотлагательно. Онъ долженъ былъ дорожить временемъ; ибо съ каждымъ днемъ генералъ Брюнъ получалъ новыя подкрѣпленія и усиливалъ мѣры обороны. Союзная армія, напротивъ того все рѣдѣла, все болѣе терпѣла отъ поздняго времени года и затруднительности подвоза запасовъ (**). Поэтому Герцогъ Іоркскій, немедленно же по прибытіи послѣднихъ Русскихъ войскъ, назначилъ атаку на 18-е число. Однакожъ онъ принужденъ былъ отмѣнить свое распоряженіе по той причинѣ, что продолжительный и проливной дождь совершенно размылъ всѣ плотины и сдѣлалъ дороги непроходимыми. Потомъ предполагалось атаковать 20-го сентября, въ высокоторжественный день рожденія Императора Россійскаго; но вторично непогода принудила отложить до слѣдующаго дня. Окончательно рѣшено было произвести общее нападеніе 21-го числа.

(*) Польдеры: Purmer, Bemster, Schermer и Huygen-Waert.

(**) Впрочемъ, по свидѣтельству г. Дубянскаго, Русскія войска начали получать исправнѣе продовольствіе послѣ 8 сентября, съ назначенія маіора Альбедиля въ должность бригадъ-маіора, на мѣсто Струкова, взятаго въ плѣнъ.

№ 91

Второе Сраженіе при Бергенъ

	Русскія в.	Англ.
Въ началѣ сраженія		
Въ концѣ сраженія		

...ск. ...ъ.	Русскихъ войскъ.
0	300
0	»
.	4500
.	1000
.	2500
0	»
0	»
0	»
0	8300
30000	

	примѣрно
.....	12000
.....	5000
.....	5000
	22000

На этотъ разъ сдѣланы были заранѣе всѣ приготовленія къ атакѣ и самая диспозиція показываетъ очевидно, что первый неудачный опытъ послужилъ полезнымъ урокомъ для вторичнаго предпріятія. Послѣ сраженія 8-го числа, устроены были многія новыя батареи, съ тою цѣлью, чтобы при первоначальномъ движеніи колоннъ вдоль плотинъ, облегчить имъ наступленіе боковымъ огнемъ артиллеріи. Капитанъ *Попамъ* (Pophain) устроилъ нѣсколько канонерскихъ лодокъ на Алькмарскомъ каналѣ. Въ диспозиціи дано было войскамъ подробное наставленіе для дѣйствій: за каждою колонною назначено везти матеріялы, необходимые для устроенія переправъ; въ помощь понтонерамъ, присоединены мастеровые изъ нестроевыхъ людей всѣхъ полковъ. Строго подтверждалось, чтобы каждая колонна наступала въ порядкѣ, всегда равняясь по сосѣдней справа; запрещено было идти слишкомъ скоро, «дабы не атаковать непріятеля людьми усталыми», — какъ сказано въ Русской диспозиціи.

> «Да не осмѣлится никто оставлять своего мѣста; офицеры будутъ отвѣчать за порядокъ, а баталіонные командиры должны замѣчать неисполняющихъ свою должность, для строгаго взысканія, а ревностныхъ и храбрыхъ для достойнаго награжденія» (*).

Самое распредѣленіе союзныхъ войскъ для предположенной атаки совершенно отличалось отъ прежняго: Русскія войска поступили въ центръ, Англійскія — на оба крыла; притомъ войска *Аберкромби,* — которыя прежде дѣйствовали около береговъ Зейдер-Зэ, — поступили на противоположный флангъ, и потому заранѣе перешли къ Петтену, на мѣсто Русскаго корпуса, который передвинутъ лѣвѣе къ Зейпер-слейсу (Zypersluis) и Краббендаму. Въ авангардъ на правомъ флангѣ назначены Шотландскіе полки *Макдональда,* въ томъ соображеніи, что эти горцы, неутомимые пѣшеходы, привычные къ неровной мѣстности, легко вооруженные, будутъ удачнѣе дѣйствовать въ дюнахъ (**). Карта № 91.

Герцогъ Іоркскій на этотъ разъ употребилъ для атаки непріятельской позиціи всѣ силы, какія только могъ ввести въ дѣло, уже не отвлекая ихъ безполезными обходами. Притомъ, большая

(*) См. диспозицію на 21-е число, въ Приложеніи № 39.

(**) Герцогъ Іоркскій имѣлъ намѣреніе, для большаго нравственнаго впечатлѣнія на непріятеля, назначить въ голову каждой колонны Русскихъ гренадеръ; но генералъ Эссенъ отклонилъ его отъ этой мысли, чтобы не ослабить Русскихъ колоннъ и не жертвовать лучшими людьми.

часть союзныхъ силъ сосредоточена противъ лѣваго непріятельскаго крыла, то есть противъ Французскихъ войскъ. Главная мысль Герцога состояла въ томъ, чтобы одною частію своихъ силъ (центромъ), атаковать Бергенъ, а другою (правымъ крыломъ) наступать вдоль берега морскаго, вытѣснить непріятеля изъ дюнъ и отбросить главныя силы его отъ пути отступленія на Гарлемъ. Остальнымъ же войскамъ, на лѣвомъ крылѣ, назначалось только занимать демонстраціями обѣ Батавскія дивизіи.

Для исполненія этой общей мысли, колонны получили слѣдующій составъ и направленіе:

1. Генералъ-лейтенантъ *Аберкромби*—8,900 человѣкъ (въ томъ числѣ 1,000 кавалеріи и 300 Русскихъ егерей)—отъ Петтена, плотиною Санд-дейкъ, на Кампъ, далѣе вдоль морскаго берега по отмели, осыхающей во время морскаго отлива, до Эгмонд-ан-Зэ, откуда Аберкромби долженъ былъ обратиться во внутрь дюнъ на Эгмонд-оп-Гуфъ (*).

2. Генералъ-маіоръ *Кутъ* (Coote)—2,000 человѣкъ, выступивъ впереди предыдущей колонны, долженъ былъ отъ Кампа обратиться къ деревнѣ Грутъ, чтобы открыть главной Русской колоннѣ генерала *Эссена* выходъ съ плотины Слопер-дейкъ; потомъ бригада *Кута* должна была продолжать движеніе по дюнамъ, для связи между колоннами *Эссена* и *Аберкромби*.

3. Генералъ-маіоръ *Эссенъ*—4,500 Русскихъ (**),—направленъ плотиною Слопер-дейкъ, на Грутъ и далѣе черезъ Схорль къ Бергену.

4. Полковникъ *Гладкій*—1,000 Русскихъ (***)—лѣвѣе плотины Слопер-дейкъ, лугами, прямо на деревню Схорль, для прикрытія фланга предыдущей колонны.

5. Графъ *Чэтэмъ* (Chatam)—2,000 Англичанъ,—отъ Зейпер-

(*) Часъ, назначенный для выступленія колоннъ, позволялъ воспользоваться морскимъ отливомъ. Герцогъ Іоркскій сначала имѣлъ даже мысль двинуть колонну Аберкромби еще съ вечера, чтобы въ ночь она дошла до высоты Бергена; но подобное движеніе было бы подвержено столькимъ случайностямъ, что Герцогъ счелъ благоразумнѣе отказаться отъ своего намѣренія.

(**) Въ авангардѣ генералъ-маіоръ *Эмме:* 50 піонеръ, 100 егерей, сводные гренадерскіе баталіоны Митюшина, Осипова, Огарева, съ 6-ю орудіями полевыми; главныя силы, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Арбенева*: полки гренадерскіе Эмме и Жеребцова (Павловскій и Фанагорійскій), съ 8-ю орудіями полевыми.

(***) 25 піонеръ, гренадерскій полкъ Бенкендорфа (Таврическій) и половина своднаго гренадерскаго баталіона Тимоѳеева, съ 3-мя полевыми орудіями.

слейса въ промежуткѣ между Алькмарскимъ каналомъ и большою дорогою на Схорль и Бергенъ.

6. Генералъ-маіоръ *Седморацкій* — 2,500 Русскихъ (*), — также отъ Зейпер-слейса вдоль Алькмарскаго канала (съ правой стороны) къ Схорльдаму и Кудейку.

7. Капитанъ *Попамъ*, съ флотиліею изъ 7-ми канонерскихъ лодокъ, — по Алькмарскому каналу.

8. Генералъ-маіоръ *Боррердъ*—2,000 Англичанъ,—отъ Краббендама по лѣвой сторонѣ Алькмарскаго канала на Схорльдамъ и Кудейкъ.

9. Генералъ-маіоръ *Потней* — 7,000 Англичанъ, — прикрывалъ лѣвый флангъ атакующихъ колоннъ, занимая демонстраціями Батавскія войска на всемъ протяженіи ихъ позиціи.

Такимъ образомъ, изъ 30,000 союзныхъ силъ было назначено:

На *правомъ крылѣ*, для дѣйствія въ дюнахъ—11,000 (1-я и 2-я колонны).

Въ *центрѣ*: всего 12,000, а именно: для атаки Бергена 7,500 (3-я, 4-я и 5-я колонны); а для атаки Схорльдама и Кудейка — 4,500 (6-я, 7-я и 8-я колонны).

Наконецъ на *лѣвомъ крылѣ*, для демонстрацій противъ Батавскихъ войскъ — 7,000 человѣкъ (9-я колонна).

Должно однакожъ замѣтить нѣкоторую странность въ распредѣленіи главныхъ начальниковъ: генералъ *Аберкромби* имѣлъ начальство только надъ 1-ю колонною, а 2-я также какъ и 5-я (*Кута* и *Чэтэма*) вмѣстѣ съ 8-ю (*Боррерда*), подчинены генералъ-лейтенанту *Дёндасу;* 3-я же, 4-я и 6-я — генералъ-маіору *Эссену*. Чрезъ это одинъ генералъ начальствовалъ колоннами, имѣвшими совершенно различныя назначенія; а нѣсколько колоннъ, дѣйтвовавшихъ за-одно, были подчинены разнымъ начальникамъ.

21-го числа, въ 5 часовъ утра, союзныя войска выстроились на сборныхъ пунктахъ, а въ 6 часовъ, по сигнальному выстрѣлу, всѣ разомъ двинулись впередъ. Батареи, устроенныя по сторонамъ плотинъ, очищали своими выстрѣлами путь наступавшимъ колоннамъ. Бригада *Кута* почти безъ потери прошла плотину Санд-дейкъ, овладѣла непріятельскою батареею впереди деревни Кампъ и оттуда двинулась въ лѣво на деревню Грутъ. Вслѣдъ за 21 сент./2 окт.

(*) 30 піонеръ, мушкетерскій полкъ Седморацкаго (Бѣлозерскій), сводный гренадерскій баталіонъ Эриксона и половина баталіона Тимоѳеева, съ 7-ю полевыми орудіями.

нею, вышла съ плотины колонна генерала *Аберкромби*, которая слѣдовала далѣе вдоль морскаго берега, отрядивъ полковника *Макдональда*, съ Шотландскими полками, въ самую средину дюнъ, для связи съ колонною *Кута*.

Генералъ-маіоръ *Эссенъ* прошелъ безпрепятственно плотину Слопер-дейкъ до деревни Грутъ. Сколько въ первомъ сраженіи Русскіе были неосмотрительны и запальчивы, столько же теперь старались дѣйствовать осторожно. Трудно было повѣрить, что вторичную атаку на Бергенъ вели тѣже самыя войска, которыя за нѣсколько дней назадъ ворвались туда съ такою необдуманною запальчивостію. Генералъ *Эссенъ* не прежде вступилъ на плотину Слопер-дейкъ, какъ въ то время, когда батареи разбили до основанія непріятельскія укрѣпленія впереди деревни Грутъ и когда Англійская бригада *Кута*, согласно съ диспозиціею, вышла уже изъ деревни Кампъ. Тогда только *Эссенъ* занялъ деревню Грутъ; но далѣе не хотѣлъ двигаться, пока бригада *Кута* не вошла на песчаные холмы, возвышавшіеся справа отъ дороги.

Колонна полковника *Гладкаго* также двигалась весьма медленно по низменнымъ лугамъ, чрезъ безчисленныя плотины и канавы. *Седморацкій*, а за нимъ и графъ *Чэтэмъ* перешли въ Зейперслейсѣ на правую сторону Алькмарскаго канала, а бригада *Боррерда* наступала по другой сторонѣ къ Схорльдаму. При содѣйствіи канонерскихъ лодокъ, *Седморацкій* и *Боррердъ* атаковали непріятельскія укрѣпленія впереди Схорльдама, овладѣли ими и двинулись къ самой деревнѣ.

Непріятельскія войска, первоначально занимавшія передовые пункты, не защищали ихъ упорно; но отступивъ назадъ, расположились на позиціи между деревнями Схорль и Схорльдамъ. Обѣ деревни были заняты сильно; за плотинами стояли батареи; влѣво на песчаныхъ холмахъ разсыпаны стрѣлки.

Всѣ три Русскія колонны, соединившись въ виду непріятельской позиціи, выстроились въ общій боевой порядокъ, въ двѣ линіи. Батареи открыли сильный огонь по непріятельскимъ окопамъ. Эссенъ не рѣшался атаковать, пока бригада *Кута* не заняла песчаныхъ холмовъ на флангѣ непріятельской позиціи. Но *Кутъ* подвигался по дюнамъ весьма медленно, и цѣлые два часа прошло въ одной канонадѣ. Наконецъ, часовъ въ 11 утра, Французы, угрожаемые съ обоихъ фланговъ, сами покинули позицію, зажгли деревню Схорль и отступили къ Бергену. Батавскія войска, защищавшія Схорльдамъ, отошли къ Кудейку.

№ 92

...	6 бат.	3100
...	8 —	4000
	14 —	7100
Ге...	13 —	8000
...	10 —	6000
	23 —	14000
	37 бат.	21100
....		6000
....		6000
....		2000
....		5000
...сраженіи		19000

...скою дивизіею Дон-

...ей на Зейпѣ.

Тутъ снова республиканская армія заняла сильную позицію: фронтъ ея прикрытъ былъ глубокимъ и широкимъ каналомъ, за которымъ выставлена многочисленная артиллерія; на флангахъ деревня Кудейкъ и городокъ Бергенъ приведены въ оборонительное положеніе; сады и рощи въ окрестностяхъ Бергена заняты стрѣлками и усилены засѣкою. На этой позиціи Брюнъ рѣшился держаться упорно. Находясь самъ въ Бергенѣ, онъ поручилъ генералу *Вандамму* распоряженія войсками въ дюнахъ, противъ Аберкромби, а генералъ *Бонномъ* (Bonhomme) начальствовалъ бывшею дивизіею *Дюмонсо*, у Кудейка.

Герцогъ Іоркскій, оставаясь вѣрнымъ первоначальной мыслѣ своей, не хотѣлъ терять людей на фронтальную атаку сильной непріятельской позиціи и надѣялся принудить Французовъ къ отступленію обходомъ лѣваго ихъ фланга. Поэтому весь успѣхъ зависѣлъ отъ дѣйствій Англійскихъ колоннъ въ дюнахъ. — Но колонны эти наступали чрезвычайно тихо, не столько отъ сопротивленія со стороны непріятеля, сколько отъ мѣстныхъ затрудненій. Бригады *Кута* и *Макдональда* не въ силахъ были занять всю ширину дюнъ; а потому на подкрѣпленіе этихъ войскъ Герцогъ Іоркскій также передвинулъ въ дюны и бригаду графа *Чэтэма* (которой по диспозиціи назначено было дѣйствовать слѣва отъ Русскихъ). Такимъ образомъ, послѣ полудня собралось въ дюнахъ до 13,000 Англійскихъ войскъ.

Послѣ утомительнаго движенія по пескамъ, бригады *Кута* и *Чэтэма* заняли наконецъ высоты надъ Бергеномъ; но спуститься съ нихъ не рѣшались, не имѣя артиллеріи; ибо не было возможности втащить орудія на песчаные холмы. Время уходило, и генералъ *Брюнъ*, ободренный бездѣйствіемъ союзниковъ, рѣшился самъ атаковать ихъ: двѣ Французскія колонны, выступивъ изъ лѣсу, влѣво отъ Бергена, бросились на дюны, чтобы сбить Англичанъ и открыть сообщеніе съ Французскими войсками, прикрывавшими дорогу въ Эгмонд-ан-Зэ. Но *Кутъ* и *Чэтэмъ* отразили два раза нападенія непріятельскія. Съ другой же стороны генералъ *Вандаммъ* также двинулся на встрѣчу *Аберкромби* и также былъ отбитъ. Французскіе драгуны, замѣтивъ Англійскую батарею безъ прикрытія, бросились на нее и захватили орудія; но лордъ *Пажѐ* съ Англійскою кавалеріею устремился на встрѣчу непріятельской, отбросилъ ее, и взятыя орудія отбилъ назадъ.

Этою стычкою кончилось сраженіе 21-го числа. Уже наступилъ вечеръ, а противники оставались оба на своихъ позиціяхъ, не рѣ-

шаясь ничего предпринять [40]. Что же касается до генерала *Потнея*, то онъ, держась въ точности диспозиціи, занималъ во весь день Батавскія войска *Дондельса* однѣми только демонстраціями.

На ночь Русскія войска отошли нѣсколько назадъ и расположились между деревнями Схорль и Схорльдамъ; Англійскія ночевали на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кончился бой. Герцогъ Іоркскій предполагалъ продолжать атаку на другой день; но Брюнъ счелъ опаснымъ для себя оставаться на позиціи, уже обойденной съ лѣваго фланга. Въ ночь рѣшился онъ отвести армію свою къ Беверику; передовыя войска оставались до утра въ Бергенѣ и Алькмарѣ, а потомъ отступили къ Акерслоту (Akersloot), Лиммену и Бакуму. Боковой отрядъ, защищавшій дюны у Эгмонд-ан-Зэ, отошелъ къ Вейк-ан-Зэ [41]. Батавская дивизія *Боннома*, пройдя чрезъ Алькмаръ, также отошла къ Бевервику; другая дивизія—*Дондельса* отряжена къ Пурмеренду, для прикрытія Амстердама; кавалерія же ея и конная артиллерія остались при Французскихъ войскахъ.

Карта № 92.

22 сент. / 3 окт.

Утромъ 22-го числа, союзная армія заняла мѣста, оставленныя непріятелемъ. Русскія войска, пройдя Бергенъ, расположились у деревни Эгмонд-оп-Гуфъ, выдвинувъ впередъ къ деревнѣ Эгмонд-Бинненъ авангардъ генерала *Седморацкаго*; справа — *Аберкромби* сталъ у Эгмонд-ан-Зэ; а слѣва — *Дёндасъ*, впереди Алькмара, гдѣ помѣстилась главная квартира Герцога Іоркскаго. *Потней* занялъ С. Панкрасъ и получилъ приказаніе наблюдать влѣво все пространство до берега Зейдер-Зэ (*).

И такъ бой 21-го числа окончательно рѣшился въ пользу союзниковъ. Англичане понесли въ этотъ день до 1,500 человѣкъ урона (**); Русскіе не болѣе 500 (***). Потеря со стороны непріятеля была нѣсколько значительнѣе (†). Герцогъ Іоркскій поздравилъ Императора Павла съ побѣдою, и въ письмѣ своемъ упомянулъ съ большою похвалою о генералахъ *Эссенѣ* и *Седморацкомъ* (††).

(*) 23-го числа часть бригады *Принца Вильяма Глостерскаго* снова заняла городокъ Горнъ; посты Англійскіе стояли въ Схермергорнѣ и Авенгорнѣ.

(**) Убитыхъ 237 (въ томъ числѣ 11 офицеровъ); раненыхъ 1,102 (офицеровъ 79); въ плѣну 193. Въ числѣ раненыхъ генералъ-маіоръ *Муръ*.

(***) Убитыхъ 79 (въ томъ числѣ 2 офицера); раненыхъ 388 (офицеровъ 16). Въ числѣ послѣднихъ генералъ-маіоръ *Эмме*. Генералъ Брюнъ писалъ въ реляціи своей, что въ числѣ плѣнныхъ, попали въ руки Французовъ и Шотландскіе горцы, и Донскіе казаки [42].

(†) У Мак-Карти показано до 3,000 человѣкъ съ 7 орудіями; у Жомини — не свыше 2,000 человѣкъ.

(††) Письмо Герцога Іоркскаго отъ 5 октября (24 сентября) въ **А.И.Д.**

ГЛАВА LXVI.

НЕУДАЧНЫЙ КОНЕЦЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

22 сентября — 8 ноября.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БАКУМѢ И КАСТРИКУМѢ. — ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗНОЙ АРМІИ. — ОТСТУПЛЕНІЕ ЕЯ НА ЗЕЙПЕ. — ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕМИРІИ. — АЛЬКМАРСКАЯ КОНВЕНЦІЯ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ АНГЛІЮ.

Успѣхъ, одержанный союзниками 21-го сентября, не доставилъ имъ никакихъ существенныхъ выгодъ: республиканская армія, спокойно отступивъ съ мѣста боя, заняла новую позицію, не менѣе сильную прежнихъ. Французскія войска, получивъ новыя подкрѣпленія изъ Бельгіи, составили уже двѣ дивизіи: одна, генерала *Гувьона* — стала на лѣвомъ крылѣ, въ дюнахъ; а другая, подъ начальствомъ *Будэ* (Boudet) — въ центрѣ, у деревни Нордторпъ. Батавская дивизія *Боннома* (Bonhomme) расположилась на правомъ крылѣ позиціи, у деревни Уйтгестъ (Uitgeest). Наконецъ въ резервѣ у Бевервика оставались двѣ полубригады, подъ начальствомъ генерала *Фюзьѐ*.—Передовые посты занимали деревни Акерслотъ, Лимменъ и Бакумъ. *Дондельсъ* охранялъ доступы къ Амстердаму въ промежуткахъ между наводненными польдерами (у Моникедама и Пурмеренда). Новая позиція республиканской арміи, также какъ и прежняя, была усилена множествомъ укрѣпленій и другими искуственными средствами. (Карта № 92. (стр. 400))

Герцогъ Іоркскій, уже разочарованный въ своихъ ожиданіяхъ и надеждахъ, не могъ однакоже оставаться въ бездѣйствіи, въ виду непріятельской позиціи: затруднительность доставки запасовъ еще увеличилась съ удаленіемъ арміи отъ Гельдера, а занятой край не доставлялъ почти никакихъ мѣстныхъ средствъ для продовольствованія войскъ. Позднее время года могло быть гибельнѣе для арміи, чѣмъ самыя кровопролитныя сраженія. Соображенія эти побудили Герцога сдѣлать еще одну попытку, чтобы окончательно вытѣснить Французовъ изъ сѣверной Голландіи за Гарлемъ, отдѣлить ихъ отъ Батавскихъ войскъ и открыть путь къ Амстердаму. — Послѣ трехъ дней отдыха (22, 23 и 24-го), союзныя войска снова приготовились къ бою.

Чтобы облегчить атаку непріятельской позиціи, Герцогъ Іоркскій рѣшился 25-го числа выдвинуть передовыя войска свои и

занять деревни Бакумъ, Лимменъ и Акерслотъ. Съ этою цѣлью дано было приказаніе Русскому авангарду *Седморацкаго* двинуться на деревню Бакумъ; генералу *Аберкромби* — наступать вдоль морскаго берега, *Дёндасу*—къ деревнямъ, Лимменъ и Акерслотъ [43].

25 сент. / 6 окт. Въ 8 часовъ утра, вся линія союзныхъ аванпостовъ двинулась впередъ. Русскій авангардъ (*), подъ начальствомъ генералъ-маіора *Седморацкаго* (6 баталіоновъ съ 7-ю орудіями, силою въ 3,100 человѣкъ), атаковалъ деревню Бакумъ, и не смотря на укрѣпленія, вооруженныя артиллеріею, почти мгновенно овладѣлъ деревнею. Французскій генералъ *Пактó* (Pachtod), отступивъ въ деревню Кастрикумъ, собралъ тутъ 3 баталіона (43-ю полубригаду) и приготовился къ упорной защитѣ. Русскій авангардъ, увлеченный первымъ успѣхомъ своимъ, продолжалъ быстро наступать впередъ: подойдя къ деревнѣ Кастрикумъ, *Седморацкій* выставилъ артиллерію, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ своего полка, а гренадеръ и часть егерей повелъ вправо, чтобы занять песчаныя высоты, господствующія надъ деревнею. Французы, атакованные съ фронта, поражаемые ружейными выстрѣлами съ высотъ и угрожаемые обходомъ, поспѣшно покинули Кастрикумъ и заняли новую позицію позади деревни, въ садахъ и на песчаныхъ буграхъ.

Между тѣмъ генералъ *Аберкромби* тихо подвигался отъ Эгмонд-ан-Зэ, вдоль морскаго берега. Хотя часть войскъ его и была разсыпана по дюнамъ, однакоже между Англійскою колонною и Русскимъ авангардомъ оставался промежутокъ отъ 3 до 4 верстъ. На другомъ флангѣ, Англійскія бригады: *Боррерда* и *Кута* (6 баталіоновъ), двинулись со стороны Алькмара къ Акерслоту, вытѣснили оттуда два Батавскіе баталіона, взяли у нихъ до 100 плѣнныхъ, заняли Акерслотъ и Лимменъ, и здѣсь, согласно съ полученнымъ приказаніемъ, остановились въ положеніи оборонительномъ.

Генералъ *Брюнъ*, получивъ извѣстіе, что передовые посты его атакованы союзниками, сдѣлалъ первоначально распоряженія для защиты позиціи своей; но когда замѣтилъ, что Русскій авангардъ одинъ втянулся въ бой, оставаясь съ обоихъ фланговъ безъ прикрытія, — тогда Французскій главнокомандующій рѣшился самъ перейти въ наступленіе. Дивизія *Будэ* двинулась впередъ, и со-

(*) Полки гренадерскій Бенкендорфа (Таврическій) и мушкетерскій Седморацкаго (Бѣлозерскій), сводный гренадерскій баталіонъ Эриксона, 300 егерей полка Сутгофа, и 30 Уральскихъ казаковъ.

единившись съ передовымъ отрядомъ генерала *Пакто*, стремительно напала на Русскій авангардъ.

Генералъ *Седморацкій* занималъ деревню Кастрикумъ двумя баталіонами своего полка и частію егерей; орудія были выставлены всѣ впереди деревни. Остальные три баталіона (полкъ Бенкендорфа и сводный гренадерскій Эриксона)—выстроились вправо отъ деревни, на песчаныхъ высотахъ. Самъ генералъ *Эссенъ*, выступивъ съ главными силами къ деревнѣ Эгмонд-Биннепъ, спокойно расположился тутъ, въ ожиданіи извѣстій отъ своего авангарда. Долго не зналъ онъ вовсе, что горячій бой кипѣлъ въ 5-ти верстахъ впереди: сильный вѣтеръ съ сѣвера относилъ звукъ выстрѣловъ въ противную сторону; а генералъ *Седморацкій* не имѣлъ ни одного адъютанта на конѣ, и самъ даже былъ въ сраженіи пѣшкомъ. Наконецъ, узнавъ о томъ, что̀ происходило въ авангардѣ, Эссенъ отрядилъ на подкрѣпленіе его полковника *Дублянскаго* съ тремя сводными гренадерскими баталіонами (*) и 6-ю пушками, силою около 1,300 человѣкъ.

Но подкрѣпленіе это было ничтожно, въ сравненіи съ тѣми силами, которыя противникъ выдвинулъ противъ слабаго Русскаго авангарда. 11 Французскихъ баталіоновъ съ артиллеріею и конницею, развернулись предъ деревнею Кастрикумъ, частію на песчаныхъ высотахъ, частію на равнинѣ; длинная эта линія обхватила съ обоихъ фланговъ шесть слабыхъ баталіоновъ Русскихъ. Не смотря на то, войска наши съ изумительнымъ упорствомъ держались болѣе трехъ часовъ; нѣсколько разъ вытѣсняемые изъ деревни, они снова врывались въ нее. Самъ генералъ *Эссенъ* прибылъ къ авангарду и послалъ приказаніе остальнымъ двумъ полкамъ (Эмме и Жеребцова) также идти скорѣе впередъ.

Но прежде, чѣмъ резервъ этотъ могъ прибыть на мѣсто боя, непріятель уже получилъ новое значительное подкрѣпленіе. Генералъ *Брюнъ*, видя бездѣйствіе Англичанъ на обоихъ флангахъ, стянулъ свои силы къ центру, чтобы нанести рѣшительный ударъ Русскимъ. Съ прибытіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ изъ Батавской дивизіи *Боннома* и резерва, стоявшаго у Бевервика, Французскій главнокомандующій построилъ эти войска въ густую, сомкнутую колонну, и двинулъ ее въ штыки. Русскіе баталіоны, изнуренные продолжительнымъ боемъ, потерпѣвъ уже значительную потерю, не могли выдержать новаго натиска и сброшены съ

(*) Штрика, Огарева и Осипова.

высотъ на равнину. Французы, овладѣвъ высотами, атаковали съ трехъ сторонъ Кастрикумъ: градъ ядеръ и пуль посыпался сверху на деревню; орудія Русскія, стоявшія предъ входомъ въ улицу, скоро принуждены были замолкнуть: вся прислуга ихъ была переранена; всѣ лошади перебиты. Французскія колонны въ одно время съ разныхъ сторонъ ворвались въ деревню, перекололи множество Русскихъ и захватили наши орудія.

Русскія войска, вынужденныя отступать одною колонною чрезъ тѣснину, были въ самомъ опасномъ положеніи; но Французы, сами утомленные и разстроенные, какъ будто не смѣли тѣснить храбрыя войска, выдержавшія такой упорный бой противъ двойныхъ силъ противника. Пока Русская колонна втягивалась въ тѣснину, полковникъ *Дубянскій*, оставленный въ арріергардѣ, съ тремя гренадерскими баталіонами, не только остановилъ преслѣдованіе Французовъ, но самъ бросился впередъ. Тутъ снова Русскіе слишкомъ далеко увлеклись своею отвагой; по словамъ самого *Дубянскаго*, «удержать гренадеръ было дѣломъ невозможнымъ, и кто «знаетъ Русскаго солдата, тому извѣстно, что послѣ первой удачи «онъ на мѣстѣ стоять спокойно не можетъ». — Капитанъ *Ловенъ*, съ двумя гренадерскими баталіонами (которые оба едва имѣли 600 человѣкъ), врывается снова въ деревню Кастрикумъ, отбиваетъ отнятыя непріятелемъ пушки, и съ помощью нѣсколькихъ артиллеристовъ, открываетъ огонь противъ Французовъ. Однакожъ успѣхъ этотъ не могъ быть продолжителенъ и только увеличилъ потерю нашихъ войскъ. Вскорѣ храбрые гренадеры были окружены со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и едва успѣли отступить, оставивъ большое число плѣнныхъ. Въ числѣ ихъ былъ самъ полковникъ *Дубянскій*, капитанъ *Ловенъ*, артиллеріи поручикъ *Рябиковъ* и нѣкоторые другіе офицеры [44].

Генералъ *Эссенъ* нѣсколько разъ уже посылалъ адъютантовъ къ *Аберкромби*, съ просьбою, чтобы онъ ускорилъ свое движеніе, и согласно съ диспозиціею, прикрылъ правый флангъ Русскихъ войскъ [45]. Но *Аберкромби* находился еще далеко назади. Авангардъ его наступалъ такъ медленно, что Французскій генералъ *Гувьонъ*, извѣщенный уже о нападеніи союзниковъ, успѣлъ заблаговременно принять мѣры: одну бригаду генерала *Обрэ* (Aubrée)— расположилъ у самаго берега морскаго, на высотѣ Бакума; другую, генерала *Симона* (Simon) — въ срединѣ дюнъ; а самъ оставался позади первой бригады, съ резервомъ изъ 3 баталіоновъ. Англійскій авангардъ, лишь только приблизился къ позиціи не-

пріятельской, вдругъ встрѣченъ былъ огнемъ скрытой батареи, и потерпѣвъ довольно сильную потерю, отступилъ далеко назадъ къ Эгмонд-ан-Зэ. Тогда только Аберкромби выдвинулъ главныя свои силы и снова оттѣснилъ Французовъ до высоты Бакума.

Было уже около 3-хъ часовъ по полудни, когда *Аберкромби* рѣшился наконецъ подать помощь Русскимъ войскамъ. Онъ самъ съ одною бригадою двинулся отъ морскаго берега чрезъ дюны по направленію къ Бакуму; остальныя же двѣ бригады съ авангардомъ остались противъ войскъ *Гувьона*.

Между тѣмъ *Эссенъ*, отступивъ за деревню Бакумъ, успѣлъ снова устроить свои войска на позиціи, поперегъ дороги. Здѣсь на песчаныхъ холмахъ, опять завязался упорный бой. Русскіе, утомленные до крайности, разстрѣлявъ почти всѣ патроны, едва уже держались противъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ, когда наконецъ, въ пятомъ часу, появилась справа Англійская колонна. Тогда войска наши, собравъ послѣднія силы, перешли въ наступленіе и съ такою отвагою ударили въ штыки, что непріятель, мгновенно опрокинутый, въ безпорядкѣ отброшенъ за деревню Бакумъ. Русскіе заняли опять эту деревню и тѣснили неотступно Французскую колонну. Генералъ Брюнъ едва успѣлъ собрать и устроить свои войска на высотахъ Кастрикума. Чтобы остановить стремленіе союзниковъ, генералъ *Вандаммъ* выдвинулъ на встрѣчу имъ небольшую часть пѣхоты своей, а самъ *Брюнъ* повелъ въ атаку Батавскихъ гусаръ противъ Англійскаго драгунскаго полка, который уже обходилъ Кастрикумъ со стороны дюнъ.

Наступившая въ то время темнота и крайнее утомленіе войскъ съ обѣихъ сторонъ положили конецъ кровопролитному бою. Русскіе остались у Бакума, а Французы — у Кастрикума; только болотистая рѣчка Схильпваттеръ (Schilpwater) раздѣляла двухъ противниковъ.

На обоихъ флангахъ бой продолжался также до самой темноты, хотя и не съ такимъ упорствомъ, какъ въ центрѣ. Въ дюнахъ Французы начали было одерживать верхъ надъ Англійскими войсками, оставленными противъ дивизіи *Гувьона*; но возвращеніе самого *Аберкромби* (около 6 часовъ вечера) остановило успѣхи непріятеля. Послѣ того оба противника уже ограничивались только слабою перестрѣлкою. На противоположномъ крылѣ—также успѣхъ поперемѣнно склонялся то на одну сторону, то на другую. Батавскія войска двинулись было впередъ; но дойдя до Лиммена, остановились на рѣчкѣ Схильпваттеръ; а къ вечеру, когда Русскіе

снова отбросили Французовъ до Кастрикума, Батавцы отступили также на прежнюю свою позицію [46].

Такимъ образомъ сраженіе 25-го сентября, также какъ и 21-го, не имѣло рѣшительной развязки: ночь застигла обоихъ противниковъ на самомъ полѣ сраженія. Весь выигрышъ союзниковъ состоялъ только въ томъ, что они овладѣли деревнями Бакумъ, Лимменъ и Акерслотъ, и этотъ неважный успѣхъ стоилъ имъ весьма дорого: Русскіе лишились около 1,100 человѣкъ [47]; Англичане — свыше 1,400 [48]. Не менѣе былъ уронъ и со стороны республиканцевъ [49]. Хотя Англичане и въ этотъ разъ обвиняли наши войска въ томъ, будто-бы излишняя пылкость завлекла ихъ далѣе предположенной цѣли и была причиною безполезной потери, — однакоже не только союзники, но и сами противники, отдаютъ полную справедливость необыкновенному мужеству, которое Русскіе показали въ этомъ сраженіи; они какъ будто искали случая оправдать свою славу послѣ неудачъ при Бергенѣ. Герцогъ Іоркскій писалъ Императору Павлу:

> «Не могу достаточно нахвалиться подвигами Русскихъ войскъ, хотя они пылкостію своею вовлечены были неожиданно въ генеральное сраженіе, противъ силъ гораздо превосходныхъ, а потому и не могли быть поддержаны своевременно»...(*).

Генералъ *Эссенъ*, въ донесеніи своемъ Императору, особенно отозвался съ похвалою о гренадерскомъ полку *Эмме* (Павловскомъ), который, — по словамъ Эссена, — «можетъ служить примѣромъ храбрости и порядка» (**). Наконецъ и самъ Французскій главнокомандующій выразилъ свое уваженіе къ Русскимъ войскамъ: когда привели къ нему взятаго въ плѣнъ полковника *Дубянскаго*, Брюнъ сказалъ ему: «Ваши солдаты дерутся какъ львы; они скорѣе лягутъ всѣ на мѣстѣ, чѣмъ сдаться въ плѣнъ; но прискорбно «видѣть эту кровь, проливаемую съ такимъ ожесточеніемъ въ угодность Англичанамъ»... (***).

Пока происходило сраженіе у Бакума, значительная часть силъ съ обѣихъ сторонъ оставалась еще въ бездѣйствіи. Англійскія войска генерала *Потнея* наблюдали за Батавскою дивизіею

(*) Письмо отъ 8 октября (27 сент.) въ **А.И.Д.**

(**) Донесеніе Эссена отъ 26-го сентября (**А.Инсп.Деп. кн. 532**). Въ числѣ отличившихся названы Эссеномъ: генералы Капцевичъ, Седморацкій и Эмме. — Всѣ названные въ донесеніи этомъ, награждены потомъ орденами.

(***) Записки Дубянскаго.

Дондельса, которая занимала сильныя позиціи на путяхъ къ Амстердаму. Въ это самое время Герцогъ Іоркскій сдѣлалъ еще новую попытку войти въ сношеніе съ Батавскими войсками: въ самый день сраженія, 25-го числа, Англійскій генералъ *Донъ* явился парламентеромъ къ Дондельсу въ Пурмерэндъ; но былъ задержанъ, и потомъ, по распоряженію Брюна, отправленъ какъ военно-плѣнный въ крѣпость Лиль (*).

И такъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, союзники наконецъ убѣдились, что всѣ разсчеты, на которыхъ основывались надежды ихъ на успѣхъ, были ошибочны. Ни войска Батавскія, ни большинство народа не показывали никакого расположенія стать подъ знамя Оранское. Въ продолженіе шести недѣль союзники пять разъ вступали въ бой, и все еще армія республиканская держалась упорно, имѣя на каждомъ шагу сильныя позиціи. Эти пять сраженій и нѣсколько мелкихъ стычекъ уже стоили обоимъ противникамъ чрезвычайно дорого: съ каждой стороны выбыло изъ строя около 10,000 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, не считая множества больныхъ, которыми завалены были госпитали (**). Въ союзной арміи оставалось подъ ружьемъ не болѣе 18,000 человѣкъ, — то есть менѣе половины той первоначальной силы, которая высажена была на берега Голландіи (***). Армія эта не имѣла никакихъ средствъ для пополненія убыли, тогда какъ непріятель, напротивъ того, постепенно усиливался новыми подкрѣпленіями. Снабженіе продовольствіемъ и военными запасами, было также несравненно труднѣе союзникамъ, чѣмъ непріятелю. Послѣдній пользовался удобнымъ подвозомъ изъ обильной страны, лежавшей въ тылу арміи; напротивъ того позади союзниковъ край былъ совершенно истощенъ и жители неохотно оказывали помощь войскамъ. Подвозъ запасовъ изъ Гельдерскихъ магазиновъ былъ такъ затруднителенъ и медленъ, что въ послѣднее время, при всѣхъ усиліяхъ, едва успѣвали въ шесть дней доставлять въ

(*) Предлогомъ къ тому послужили найденныя у генерала Дона прокламаціи къ Голландскому народу и войскамъ.

(**) Слагая вмѣстѣ частныя цифры потери, показанной выше въ разныхъ сраженіяхъ, находимъ слѣдующія суммы:

Въ Англійскихъ войскахъ	4644
Въ Русскихъ	4652
Во Французскихъ и Батавскихъ около	10400

Больныхъ было въ однихъ Русскихъ войскахъ 2,576 человѣкъ (изъ числа 15,174, состоявшихъ по спискамъ).

(***) Численная сила Русскаго Корпуса подробно показана въ Прилож. № 50.

армію только трехдневное количество продовольствія. Запасы снарядовъ и патроновъ также истощились.

Такое затруднительное положеніе союзной арміи уже нѣсколько времени безпокоило Герцога Іоркскаго; но доселѣ онъ все еще утѣшалъ себя тою надеждою, что одинъ рѣшительный успѣхъ въ бою могъ внезапно измѣнить положеніе дѣлъ. Къ несчастію, сраженіе 25-го числа окончательно рушило это очарованіе. На
26 сент. / 7 окт. другой день послѣ боя, старшіе генералы Англійской арміи (Аберкромби, Дёндасъ, Потней) собрались къ Герцогу и представили ему бѣдственное положеніе союзныхъ войскъ: по мнѣнію ихъ, не было никакой возможности возобновить атаку на сильную позицію непріятельскую, и тѣмъ менѣе было бы благоразумно подвергать армію случайностямъ новаго боя, что непріятель имѣлъ въ тылу еще другія выгодныя позиціи, а слѣдовательно, въ случаѣ даже успѣха, союзники не пріобрѣли бы выгодъ рѣшительныхъ. Оставаться же долго на мѣстѣ, было также невозможно: въ осеннюю, ненастную погоду, съ каждымъ днемъ число больныхъ быстро возрастало; армія рѣдѣла, а затруднительность снабженія ея увеличивалась. Войска, крайне утомленныя, нуждаясь во всемъ самомъ необходимомъ, стоя день и ночь на-готовѣ, пришли бы наконецъ въ совершенное разстройство. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Англійскіе генералы предложили главнокомандующему — отступить на прежнюю позицію на Зейпѣ, и тамъ дождаться новыхъ повелѣній изъ Лондона (*).

Герцогъ Іоркскій, имѣвшій полное довѣріе къ генераламъ Аберкромби, Потнею и Дёндасу, согласился вполнѣ съ ихъ мнѣніемъ, и рѣшился немедленно же исполнить ихъ предложеніе. Въ тотъ же вечеръ арміи приказано начать отступленіе. Ночь темная и дождливая затрудняла чрезвычайно движеніе войскъ; за то они спокойно достигли прежней своей позиціи на Зейпѣ, и непріятель
27 сент. / 8 окт. только утромъ 27-го числа замѣтилъ отступленіе союзниковъ. Тогда Французскія войска двинулись впередъ; передовыя партіи показались даже передъ Петтеномъ и Краббендамомъ; главная квартира Брюна перешла опять въ Алькмаръ.

Войска генерала Потнея успѣли также отойти спокойно, кромѣ бригады *Принца Вильяма Глостерскаго*, которой пришлось отсту-

(*) Русскіе генералы, которые вовсе не принимали участія въ этомъ совѣщаніи, были, повидимому, не совсѣмъ одинаковаго мнѣнія съ Англичанами, какъ видно изъ Приложенія № 51.

пать по дальнему пути отъ Горна на Винкель и Кольгорнъ. Батавскія войска, занявъ 28-го числа городокъ Горнъ, преслѣдовали Англійскую колонну и настигли ея арріергардъ у Винкеля. Однакоже Принцъ Вильямъ поплатился лишь потерею 38 человѣкъ, и отошелъ къ Кольгорну. 28 сент./9 окт.

Въ тоже время вице-адмиралъ *Митчель* оставилъ всѣ прочіе приморскіе пункты на Зейдер-Зэ и съ эскадрою своею отошелъ къ Тексслю. Батавскія войска, вступивъ снова въ Энкейзенъ (Enckhuysen) и Меденбликъ, успѣли еще спасти тамошніе морскіе склады запасовъ и магазины, которые были уже зажжены Англичанами.

Отступленіе союзной арміи на Зейпе было такъ поспѣшно, что значительное число больныхъ и раненыхъ, также множество женщинъ и дѣтей, сопровождавшихъ Англійскія войска въ Голландію, — были оставлены въ руки непріятеля [52]. Французы отправили больныхъ и раненыхъ, какъ военно-плѣнныхъ, въ разныя крѣпости Франціи и Голландіи; но женщинъ и дѣтей привели на аванпосты союзной арміи.

Послѣ того случались только мелкія стычки на передовыхъ постахъ, безъ всякихъ важныхъ послѣдствій. Союзники строили новыя укрѣпленія для усиленія своей позиціи. Однакоже положеніе арміи было, по прежнему, крайне затруднительно. Магазины содержали продовольствія только на десять дней; госпитали были 3/14 окт. переполнены больными. 3-го октября Герцогъ Іоркскій сдѣлалъ распоряженіе о постепенномъ отправленіи въ Англію больныхъ, раненыхъ и всѣхъ вообще лишнихъ людей, удаленіе которыхъ облегчало продовольствованіе арміи, не ослабляя боевой силы ея. Въ томъ числѣ отправлены и передавшіеся на сторону союзниковъ Голландцы.

Прошла недѣля въ ожиданіи повелѣній изъ Лондона; но сообщеніе съ Англіею было въ то время весьма медленно и невѣрно. Герцогъ Іоркскій, съ каждымъ днемъ болѣе убѣждаясь въ невозможности продолжать кампанію, снова собралъ старшихъ генераловъ Англійскихъ для совѣщанія. Всѣ они были того мнѣнія, что 4/15 окт. ничего другаго не оставалось, какъ только покинуть Голландію и возвратиться со всѣми войсками въ Англію. — Но какъ исполнить это? — Непріятель безъ всякаго сомнѣнія не далъ бы союзнымъ войскамъ спокойно сѣсть на суда; притомъ не было бы никакой возможности посадить разомъ всю армію; а при постепенномъ отправленіи войскъ, послѣднія части, оставленныя на берегу, не

избѣгли бы совершеннаго истребленія (*). Чтобы не подвергать армію напрасной потерѣ, Англійскіе генералы рѣшили единогласно — вступить съ непріятелемъ въ переговоры, и даже не ожидая повелѣній изъ Лондона (**).

Въ тотъ же день генералъ *Ноксъ* (Knox) отправился въ Алькмаръ парламентеромъ: ему поручено заключить перемиріе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы до исхода ноября мѣсяца (по новому стилю) всѣ союзныя войска были безпрепятственно посажены на суда; въ противномъ случаѣ Герцогъ Іоркскій угрожалъ прорвать плотины, наводнить весь край, разрушить въ Ниве-Дипѣ арсеналъ и верфи, засыпать фарватеръ Тексельскій и тѣмъ уничтожить все судоходство въ Зейдер-Зэ (***).

Брюнъ принялъ съ радостію парламентера; но предложилъ съ своей стороны такія условія, на которыя Герцогъ Іоркскій никакъ согласиться не могъ: Французскій генералъ требовалъ, чтобы союзная армія немедленно уступила позицію свою на Зейпѣ и отошла къ Гельдеру; чтобы Голландскій флотъ былъ возвращенъ; чтобы 15,000 Французскихъ и Батавскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Англіи, были выданы безусловно (†). Батавская директорія также просила Брюна, чтобы возвращеніе Голландскаго флота было положено условіемъ *непремѣннымъ*. Однакоже, послѣ трехъ дней переговоровъ, Французскій генералъ согласился сдѣлать значительныя уступки, а вопросъ о Батавскомъ флотѣ совсѣмъ былъ
7/18 окт. устраненъ. 7-го числа подписана окончательно конвенція, которой главныя статьи заключались въ слѣдующемъ: перемиріе заключено по 19 (30) ноября; обѣ арміи остались на своихъ позиціяхъ; но къ означенному сроку, союзныя войска должны были совсѣмъ очистить берега Голландіи. Герцогъ Іоркскій обязался сдать батареи Гельдера въ томъ состояніи, въ какомъ они были до высадки союзниковъ, и безусловно освободить 8,000 Французовъ и Батавцевъ, изъ числа военно-плѣнныхъ, попавшихъ въ разное время въ руки Англичанъ (††).

(*) Соображенія, по которымъ Герцогъ Іоркскій рѣшился войти въ переговоры съ непріятелемъ, изложены имъ самимъ въ письмѣ къ Императору Павлу отъ 9 (20) октября (**А.И.Д.**).

(**) При этомъ совѣщаніи опять не присутствовали Русскіе генералы; они даже не знали вовсе о переговорахъ до самаго заключенія конвенціи [53].

(***) См. ноту, за подписью Тэлера (Taylor, sécrétaire), поданную Брюну генераломъ Ноксомъ отъ имени Герцога Іоркскаго. *Mac-Carty*. Appendice. p. 266.

(†) Тамъ же, стр. 271, отвѣтъ Брюна и вся послѣдующая переписка.

(††) Алькмарская конвенція помѣщена вся въ Прил. № 54.

Немедленно по заключеніи конвенціи, съ обѣихъ сторонъ было объявлено войскамъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Герцогъ Іоркскій дѣятельно занялся распоряженіями къ посаженію войскъ на суда. Эскадра вице-адмирала *Чичагова*, поступившая подъ начальство контръ-адмирала *Бреера*, и ожидавшая только попутнаго вѣтра для возвращенія въ Россію, получила повелѣніе приготовиться къ обратной перевозкѣ Русскихъ войскъ въ Англію (*); эскадра же *Митчеля* назначена для перевозки Англійскихъ войскъ. Сверхъ того, 13-го октября прибылъ еще изъ Англіи адмиралъ $\frac{13}{24}$ окт. *Диксонъ* съ значительнымъ числомъ транспортныхъ судовъ. Съ 13-го октября войска начали по частямъ выступать съ позиціи и садиться на суда. Самъ Герцогъ Іоркскій отправился 22-го числа, $\frac{\text{22 окт.}}{\text{2 ноябр.}}$ предоставивъ послѣднія распоряженія генералу *Потнею*. Большая часть судовъ, съ посаженными войсками, вышла на рейдъ; но противные вѣтры, ненастье и бурная погода долго препятствовали союзнымъ эскадрамъ поднять паруса [55]. Нѣкоторыя войска даже были снова высажены на берегъ; ибо солдаты крайне терпѣли на корабляхъ отъ тѣсноты, отъ недостатка въ продовольствіи и прѣсной водѣ. Ограниченное число судовъ принудило побросать въ море или сжечь множество запасовъ, обозъ, и оставить на берегу до 300 лошадей (**).

Наконецъ 5-го ноября вѣтеръ перемѣнился, и союзныя эскадры $\frac{5}{16}$ нояб. отплыли отъ Текселя. Послѣдніе Англичане оставили берегъ Голландіи 8-го числа, и въ тотъ же день Французско-Батавскія вой- $\frac{8}{19}$ нояб. ска заняли Гельдеръ.

Такъ кончилось предпріятіе, задуманное Лондонскимъ Кабинетомъ и стоившее столь огромныхъ пожертвованій обоимъ союзникамъ. Единственная выгода отъ всей экспедиціи состояла въ томъ, что Англія овладѣла значительною частію Батавскаго флота, — и надобно замѣтить, что въ глазахъ Лондонскаго Кабинета,

(*) Вице-адмиралъ *Чичаговъ*, на основаніи полученнаго имъ предварительно Высочайшаго повелѣнія, отправился 30-го сентября въ Англію (на катерѣ *Диспичъ*) и поступилъ въ распоряженіе вице-адмирала *Макарова*. Контръ-адмиралъ *Бреeръ*, оставшійся начальникомъ Русской эскадры, получилъ 2-го октября чрезъ капитана Попама, приказаніе Герцога Іоркскаго отправить къ берегу всѣ свои гребныя суда, для перевозки больныхъ и раненыхъ на Англійскіе корабли, а 9-го октября уже послѣдовало повелѣніе о приготовленіи всей эскадры къ обратной перевозкѣ войскъ въ Англію.

(**) См. донесеніе Эссена графу Воронцову отъ 29 октября (9 ноября) въ **А.Инсп.Деп.** кн. 532. стр. 387; тамъ же донесеніе его и Государю отъ 10 (21 ноября (стр. 438).

такое пріобрѣтеніе было успѣхомъ совершенно удовлетворительнымъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Англичане увидѣли Голландскіе корабли въ своихъ докахъ, они уже смотрѣли на весь дальнѣйшій ходъ экспедиціи довольно равнодушно: для нихъ главная цѣль была достигнута. Напротивъ того, для Россіи Голландская экспедиція осталась совершенно безплодною. Русскія войска, потерпѣвъ огромную потерю (*), ничего не пріобрѣли и для славы своей: неудача перваго сраженія при Бергенѣ была исключительно приписана безпорядку, происшедшему отъ слишкомъ поспѣшнаго наступленія ихъ.

Императоръ Павелъ, глубоко огорченный первыми дошедшими до него извѣстіями объ этомъ несчастіи, выразилъ свое неудовольствіе всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, отнявъ у нихъ «*бой*»; полкамъ Бенкендорфа (гренадерскому Таврическому) и Арбенева (мушкетерскому Днѣпровскому) потерянныя знамена не замѣнены новыми [57]; генералы *Германъ* (**) и *Арбеневъ* отставлены. Однакоже впослѣдствіи Герцогъ Іоркскій ходатайствовалъ за Русскія войска, и представилъ чрезъ графа Воронцова, что первыя донесенія о Бергенскомъ сраженіи были неточны: Герцогъ писалъ, что былъ самъ свидѣтелемъ отличныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ полковъ (***). Графъ Воронцовъ, въ донесеніи своемъ по этому предмету, прибавилъ, что полкъ, бывшій Бенкендорфа, потерянное знамя свое «замѣнилъ отнятіемъ другаго у непріятеля, «которое и хранится при ономъ полку». Изъ донесенія Русскаго посла, Императоръ Павелъ узналъ, что означенный полкъ потерялъ свое знамя тогда только, когда при окончательномъ нападеніи непріятеля, «подпрапорщикъ *Щеголовитовъ*, видя что не могъ «спасти носимое имъ знамя, по приказанію бывшаго при знаме-«нахъ прапорщика *Боговута*, отъ древка оторвавъ, обвилъ кру-«гомъ себя и вмѣстѣ съ онымъ и съ помянутымъ прапорщикомъ «погибъ; оставшіяся же въ полку знамена всѣ изранены» (†).

Ходатайство Герцога Іоркскаго и графа Воронцова было ува-

(*) Изъ числа 17,000 человѣкъ, отправленныхъ изъ Ревеля въ августѣ 1799 г. осталось къ январю 1800-го на лицо 10,539 человѣкъ, и больныхъ 3,308 [56].

(**) Генералъ Германъ только-что былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи (Высочайшимъ Приказомъ 24-го сентября).

(***) Письмо Герцога Іоркскаго къ графу Воронцову отъ 14-го января 1800 г. въ Прил. № 58.

(†) Донесеніе графа Воронцова Императору отъ 10 (21) января 1800 г. въ Прил. № 59.

жено Императоромъ: полкамъ гренадерскимъ Бенкендорфа (Таврическому), мушкетерскимъ Ферзена и Седморацкаго (Тобольскому и Бѣлозерскому), сводныйъ гренадерскимъ баталіонамъ Эриксона, Огарева и Митюшина, возвращенъ «*бой*»; «оправданіе ихъ публиковано въ газетахъ». Полкъ Бенкендорфа получилъ новыя знамена, съ означеніемъ на нихъ подвига подпрапорщика *Щеголовитова*; а прапорщикъ *Боговутъ*, хотя и былъ уже исключенъ изъ списковъ, какъ убитый, произведенъ въ поручики и зачисленъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ [60].

Что же касается до генерала Германа, то за него ходатайствовалъ не только Герцогъ Іоркскій, но и самъ Король Англійскій, особымъ письмомъ къ Императору [61]. Изъ числа генераловъ, участвовавшихъ въ Голландской экспедиціи, удостоились наградъ только *Эссенъ*, *Капцевичъ* и *Эмме*. Первый произведенъ въ генералъ-лейтенанты; сверхъ того пожалованъ ему и Капцевичу — орденъ Святой Анны 1-го класса; генералъ Эмме получилъ тотъ же орденъ 2-го класса. Вице-адмиралы Макаровъ и Митчель награждены орденомъ Александра Невскаго, а Тетъ, Чичаговъ и Брееръ — Святой Анны 1-го класса. Нижнимъ чинамъ эскадръ пожаловано по 1 рублю серебромъ на человѣка.

Однакожъ и генералъ *Эссенъ* не долго пользовался милостію Государя: по жалобѣ посла Русскаго въ Лондонѣ графа Воронцова, Эссенъ былъ отставленъ [62]; а главнокомандующимъ Русскими войсками въ Англіи назначенъ сначала генералъ-отъ-инфантеріи *Голенищевъ-Кутузовъ*, а потомъ графъ *де-Віоменилъ*.

ГЛАВА LXVII.

ПОСЛѢДНІЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ МЕЖДУ АВСТРІЙЦАМИ И ФРАНЦУЗАМИ ВЪ 1799 ГОДУ.

СЪ СЕНТЯБРЯ ПО ДЕКАБРЬ.

НОВЫЯ ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ДИРЕКТОРІИ. — ДѢЙСТВІЯ НА РЕЙНѢ: ТРЕТЬЕ И ЧЕТВЕРТОЕ ВТОРЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ГЕРМАНІЮ.— ПОСЛѢДНІЕ УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ. — ДѢЙСТВІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ ИТАЛІИ: НЕУДАЧНЫЯ ПОКУШЕНІЯ ШАМПІОНЭ ВЪ ПЬЕМОНТЪ. — СРАЖЕНІЕ ПРИ ДЖЕНОЛА. — ОСАДА И СДАЧА КРѢПОСТИ КОНИ. — НЕУДАЧНОЕ ПОКУШЕНІЕ ГРАФА КЛЕНАУ НА ГЕНУЮ. — ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ.

Послѣ удаленія Суворова съ театра войны, военныя дѣйствія въ Германіи, Швейцаріи и сѣверной Италіи продолжались еще между Австрійцами и Французами до самой зимы. Но дѣйствія

эти представляютъ столь мало занимательнаго, что достаточно представить здѣсь лишь краткій очеркъ послѣднихъ мѣсяцевъ кампаніи.

Успѣхи, одержанные Французскими войсками въ Швейцаріи и Голландіи въ теченіе сентября, придали новую самонадѣянность республиканскому правительству и подстрекнули его предпріимчивость. Директорія опять составила общій планъ наступательныхъ дѣйствій на всѣхъ театрахъ войны: арміи Рейнская и Дунайская должны были въ одно время вступить въ южную Германію съ двухъ сторонъ: первая — изъ Майнца, послѣдняя — изъ Швейцаріи. Обоимъ главнокомандующимъ: Лекурбу (*) и Массенѣ, дано было наставленіе вездѣ налагать сильныя контрибуціи и по возможности забирать все то, въ чемъ Французскія войска давно имѣли нужду. За тѣмъ Массена, получивъ отъ Рейнской арміи до 20 тысячъ подкрѣпленія, долженъ былъ наступать по долинѣ Дуная; войскамъ же, оставленнымъ въ Швейцаріи, предстояло отбросить Австрійцевъ съ верхняго Рейна во внутрь Тироля, и въ тоже время — вторгнуться въ сѣверную Италію, чтобы сдѣлать демонстрацію въ пользу арміи Итальянской. Генералъ *Шампіонэ,* принявшій общее начальство надъ обѣими прежними арміями «Альпійскою» и «Итальянскою», долженъ былъ выдти изъ горъ на равнину Пьемонта, обложить Туринъ, Александрію и Тортону. Всѣ эти дѣйствія предполагалось окончить въ два мѣсяца, и за тѣмъ на зиму занять выгодныя квартиры въ южной Германіи и сѣверной Италіи. Французская директорія даже утѣшала себя надеждою возстановить прежнюю республику Цисальпійскую [63].

Однакоже Французамъ опять не удалось привести этотъ планъ въ исполненіе. Не смотря на удаленіе Русскихъ войскъ, все еще оставался на сторонѣ Австрійцевъ значительный перевѣсъ въ силахъ на всѣхъ театрахъ войны. Притомъ Директорія, еще прежде, чѣмъ рѣшила окончательно свой планъ кампаніи, торопила главнокомандующихъ открыть наступательныя дѣйствія, чтобы воспользоваться нѣкоторыми случайными обстоятельствами.

Въ то время, когда Эрцгерцогъ Карлъ съ большею частію своихъ силъ двинулся отъ Мангейма къ границамъ Швейцаріи, Директорія предписала главнокомандующему *Рейнской* арміи немедленно же сдѣлать демонстрацію на правую сторону Рейна. Ге-

(*) Лекурбъ, показавшій въ Швейцаріи столько искусства и предпріимчивости, назначенъ былъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ главнокомандующимъ Рейнскою арміею.

Послѣдния дѣ…

въ Октябрѣ…

....	25000
....	8000
....	6000
....	3000
....	4000
…ьбини............	3000
	49000
…твомъ Нея.........	15000
....	30000
	45000

нералъ *Ней*, который до прибытія Лекурба временно командовалъ Рейнскою арміею, перешелъ 30-го сентября чрезъ Рейнъ въ Майнцѣ и Оппенгеймѣ, 5-го октября вытѣснилъ Австрійскіе отряды изъ Мангейма и Гейдельберга, и обложилъ Филипсбургъ (*). Между тѣмъ прибылъ и самъ *Лекурбъ*. Точно также, какъ въ началѣ сентября, войска Французскія старались охватить по возможности обширнѣйшее пространство, чтобы воспользоваться большимъ количествомъ мѣстныхъ средствъ. Съ этою цѣлью колонны республиканскія распространились во всѣ стороны: къ Дурлаху, Бреттену, Гейльброну; отдѣльная колонна дѣйствовала даже въ долинѣ Майна и наложила сильную контрибуцію на городъ Франкфуртъ. Карта № 93. $\frac{5}{16}$ окт.

Французы и въ этотъ разъ нигдѣ не встрѣтили сопротивленія. Эрцгерцогъ Карлъ, обратившись съ главными силами своими къ Швейцаріи, оставилъ на Рейнѣ только наблюдательные отряды: *Мерфельда*, съ 6,000 человѣкъ, у Офенбурга, противъ непріятельскаго предмостнаго укрѣпленія Келя; а князя *Шварценберга*, съ 3,000 (2 баталіона и 13 эскадроновъ) — у Мангейма. Кромѣ того въ долинѣ Майна было до 3,000 разныхъ Германскихъ войскъ (**), поддерживаемыхъ Майнцскими ополченіями барона *Альбини*. Эрцгерцогъ Карлъ, получивъ извѣстіе о новомъ вторженіи Французовъ, немедленно отправилъ въ долину Некара Принца *Лотарингскаго*, съ 4,000 Австрійцевъ; въ тоже время и Герцогъ *Виртембергскій* выдвинулъ до 4,000 своихъ войскъ (5 баталіоновъ и 1 эскадронъ), подъ начальствомъ князя *Гоэнлоэ*, такъ что къ 20-му октября собралось уже на рѣкѣ Энцъ до 12,000 союзныхъ войскъ (9 баталіоновъ и 41 эскадронъ). $\frac{20}{31}$ окт.

Съ такими силами не трудно было опрокинуть слабые отряды Французскіе, разбросанные между Рейномъ и Некаромъ. Князь *Гоэнлоэ*, съ Виртембергскими войсками и нѣсколькими эскадронами Австрійскими, первый рѣшился атаковать противника: 23-го октября перешелъ онъ чрезъ рѣку Энцъ у Битиггейма и отбросилъ лѣвую непріятельскую колонну генерала *Нея* по направленію къ Зинсгейму. Тогда Лекурбъ принужденъ былъ стянуть и прочія свои войска къ Вислоху и снять блокаду Филипсбурга. 27-го октября Французы совсѣмъ отступили за Рейнъ у Мангейма; но $\frac{23 \text{ окт.}}{3 \text{ ноябр.}}$ $\frac{27 \text{ окт.}}{7 \text{ ноябр.}}$

(*) Сила Французскихъ войскъ, перешедшихъ чрезъ Рейнъ, остается неизвѣстною; но можно навѣрное сказать, что она не достигала и 15,000 человѣкъ.

(**) Австрійскихъ 6 эскадроновъ, Майнцскихъ 1 баталіонъ и 3 эскадрона; Пфальцскихъ 1 баталіонъ и 1 эскадронъ.

Принцъ *Лотарингскій* не преслѣдовалъ ихъ, потому что Виртембергскія войска имѣли повелѣніе не переходить чрезъ границу Герцогства.

Такимъ образомъ въ продолженіе кампаніи 1799 года уже въ третій разъ Французы имѣли неудачу въ своихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ на правую сторону Рейна, и въ третій разъ принуждены были снять блокаду ничтожной крѣпости Филипсбурга. Тѣмъ не менѣе они рѣшились предпринять тоже самое еще въ четвертый разъ.

Въ концѣ октября Рейнская армія получила нѣкоторыя новыя подкрѣпленія: неудачный конецъ предпріятія Россійско-Англійскаго корпуса на берега Голландіи, совершенно успокоилъ Французскую директорію съ той стороны; а потому рѣшено было оставить въ Голландіи только 25,000 войска; прочія же подкрѣпленія, предназначенныя въ составъ Батавской арміи, обратить на усиленіе Рейнской (*). Согласно съ новымъ планомъ кампаніи, въ началѣ ноября мѣсяца предписано Лекурбу снова перейти чрезъ Рейнъ.

На этотъ разъ *Лекурбъ* собралъ до 18,000 войска (20 баталіо-
5/16 нояб. новъ и 37 эскадроновъ), съ которыми 5-го ноября перешелъ чрезъ Рейнъ у Мангейма, снова обложилъ Филипсбургъ и занялъ по прежнему все пространство между Рейномъ и Некаромъ (**). Въ этомъ расположеніи Французы оставались цѣлыя двѣ недѣли въ бездѣйствіи. Между тѣмъ Имперскія войска, занявшія опять позицію за рѣкою Энцъ, получили новыя значительныя подкрѣпленія отъ Эрцгерцога Карла, который отрядилъ *Старая* съ 6 баталіонами и 6 эскадронами. Генералъ этотъ, собравъ на рѣкѣ Энцъ всего 15 баталіоновъ и 51 эскадронъ, самъ перешелъ въ насту-
21 нояб./2 дек. пленіе 21-го ноября, оттѣснилъ Французовъ до самаго Вислоха,
22 нояб./3 дек. и здѣсь на другой день снова атаковалъ ихъ. Лекурбъ, обойденный съ обоихъ фланговъ, уже не успѣлъ бы отвести боковыхъ отрядовъ своихъ, еслибъ Старай не вдался въ обманъ. Французскій главнокомандующій предложилъ ему заключить перемиріе, увѣривъ, что генералъ *Бертьё* уже отправился въ Вѣну для переговоровъ о мирѣ. Старай, довольный освобожденіемъ Филипсбурга, принялъ предложеніе и хотя перемиріе потомъ было отвергнуто

(*) Предположеніе это вошло въ новый планъ, предложенный военнымъ министромъ 17 (28) октября. (См. выше Прил. 63.)

(**) Армія Лекурба состояла изъ четырехъ дивизій: *Лаборда*, *Декана*, *Нея* и *Барагэ-д'Илье*, и сверхъ того кавалерійскаго резерва генерала *д'Опу* (d'Hautpoult).

Положеніе войскъ въ Сѣв. Итал

000
000
000
000
000
000
400
000
1055
5498
7500
4053
9640
8500

Эрцгерцогомъ Карломъ, однакоже Лекурбъ успѣлъ спокойно отвести войска свои за Рейнъ.

И такъ всѣ демонстраціи Рейнской арміи не достигли никакой цѣли: Эрцгерцогъ Карлъ съ главными силами своими оставался на границахъ Швейцаріи, а Массена считалъ невозможнымъ предпринять въ такое позднее время года предположенныя наступательныя дѣйствія въ горной странѣ, съ арміею, терпѣвшею давно крайнюю во всемъ нужду (*).

Массена ограничился однимъ лишь неважнымъ успѣхомъ: 20-го октября *Луазонъ* двинулся по долинѣ верхняго Рейна къ Иланцу и Куру, между тѣмъ какъ *Мортье* отъ Сарганса поднялся вверхъ по рѣчкѣ Таминѣ къ проходу Кункель-пасъ. Австрійцы принуждены были уступить этотъ пунктъ и всю верхнюю часть Рейнской долины до Рейхенау, оставивъ непріятелю нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Этимъ кончились дѣйствія въ Швейцаріи: вскорѣ всѣ горы покрылись снѣгомъ; сообщенія прекратились; войска обѣихъ сторонъ, утомленныя и разстроенныя продолжительною кампаніею, расположились въ началѣ ноября мѣсяца на зимнія квартиры, почти на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ находились въ послѣднее время дѣйствій. 20/31 окт.

Перейдемъ наконецъ къ третьему театру войны—къ *сѣверной Италіи*. Здѣсь силы обоихъ противниковъ были почти въ равновѣсіи. Хотя со стороны Австрійцевъ состояло всего подъ начальствомъ барона *Меласа* свыше 90,000 человѣкъ, однакожъ, если исключить 8-тысячный корпусъ *Фрёлиха*, отправленный въ среднюю Италію, и до 15,000 человѣкъ, находившихся въ крѣпостяхъ, то собственно дѣйствующихъ войскъ въ сѣверной Италіи было не болѣе 70,000. Французская армія, подъ начальствомъ генерала *Шампіонэ*, считалась по спискамъ въ 80,000 человѣкъ; но за исключеніемъ такъ называемыхъ *вспомогательныхъ* баталіоновъ (составленныхъ изъ конскриптовъ), гарнизоновъ крѣпостей и множества больныхъ, едва ли могло быть въ дѣйствіи болѣе 54,000 человѣкъ (**); если жъ прибавить къ этому еще тѣ войска, которыя угрожали сѣверной Италіи со стороны Швейцаріи (дивизію *Тюрро* и часть дивизіи *Луазона*),—то выйдетъ всего до 65,000. Карта № 94.

(*) Новыя контрибуціи, насильственные займы, реквизиціи, истощившія въ конецъ всю Швейцарію, возбудили наконецъ въ этой странѣ такое негодованіе и ропотъ, что Французы опасались даже общаго возстанія и принимали мѣры къ укрощенію его, въ случаѣ нужды, силою оружья.

(**) См. вѣдомость у *Jomini*. XII. p. 313.

Однакожъ Австрійскія войска, занимая всю плодородную равнину сѣверной Италіи, владѣя множествомъ крѣпостей, снабжаемыя всѣми потребностями въ изобиліи, находились притомъ въ такомъ расположеніи, что могли свободно сосредоточиться на каждомъ пунктѣ театра войны. Напротивъ того Французскія войска, занимая страну гористую, скудную мѣстными средствами, давно уже терпѣли во всемъ крайнюю нужду. Они обгибали сѣверную Италію обширнымъ полукружіемъ отъ С. Готарда, вдоль хребта Альповъ и Апениновъ до впаденія р. Лаванья въ Генуэзскій заливъ. Разобщенныя между собою непроходимыми горными вѣтвями, они не могли иначе соединиться, какъ выступивъ на самую равнину.

Во власти Французовъ оставалась въ Пьемонтѣ одна только крѣпость Кони; кромѣ того Генуа — на берегу моря, и два неважные форта въ горахъ: Гави — въ проходѣ Бокетта, и Фенестрелла — на спускѣ съ Мон-Женевра. Для Французовъ весьма было важно удержать въ своей власти крѣпости Кони и Генуу. Первая открывала имъ доступъ на равнину Пьемонтскую; вторая — обезпечивала опасное расположеніе войскъ вдоль морскаго берега. Поэтому со времени сдачи Тортоны, все вниманіе обоихъ противниковъ на этомъ театрѣ войны обратилось почти исключительно на означенныя двѣ крѣпости.

Припомнимъ, что еще до выступленія Суворова изъ Италіи, было уже предположено, чтобы генералъ *Меласъ*, съ главною Австрійскою арміею, сталъ у Бра, въ центральной позиціи, прикрывавшей весь Пьемонтъ (*). Отсюда могъ онъ въ одинъ переходъ подступить къ Кони и черезъ Тендскій проходъ угрожать пути отступленія всѣхъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ вдоль Ривьеры Генуэзской; въ случаѣ нужды могъ поддержать или корпусъ *Кейма*, прикрывавшій Туринъ со стороны Савои, или корпусъ *Карачая*, оставленный въ окрестностяхъ Александріи, для охраненія выходовъ изъ Апениновъ со стороны Генуи. Послѣ послѣдняго неудачнаго покушенія Французовъ освободить Тортону (въ концѣ августа мѣсяца), когда крѣпость эта наконецъ сдалась и Суворовъ двинулся съ Русскими войсками къ Швейцаріи, — въ тоже время и Меласъ двинулся къ предназначенной позиціи. 5-го сентября прибылъ онъ къ Бра.

5/16 сент.

Въ это самое время *Шампіонэ*, принявъ начальство надъ объ-

(*) Часть V, Глава XLIX, Приложеніе № 169.

ими Французскими арміями, рѣшился соединить ихъ въ одну и расположить главныя силы свои въ окрестностяхъ Кони. Но прежняя армія «Альпійская», какъ уже замѣчено, не иначе могла войти въ связь съ прежнею «Итальянскою», какъ только на самой равнинѣ Пьемонта. Поэтому Шампіонэ, въ началѣ сентября, предписалъ генералу *Дюгему* (7,500 человѣкъ) спуститься со стороны Савои, чрезъ Мон-Сенисъ и Мон-Женевръ къ Турину; а дивизіи *Греньё* (8,000), уже стоявшей у Кони, двинуться на встрѣчу Дюгему — къ Савильяно. *Викторъ* (8,500) и *Лемуанъ* (7,800), составлявшіе лѣвое крыло прежней Итальянской арміи, должны были также сдѣлать передвиженіе къ Кони и Мондови, гдѣ и сосредоточилось бы всего 33,000 войска. Остальныя дивизіи прежней Итальянской арміи (*Лабуасьера*, *Домбровскаго*, *Ватрёня* и *Міолиса*), силою до 21,000, оставлены подъ начальствомъ *Сен-Сира*, для прикрытія Генуи. Сен-Сиру предписано дѣлать демонстраціи къ Александріи, чтобы отвлекать вниманіе противника отъ пункта, назначеннаго для соединенія главной арміи. Съ тою же цѣлью генералъ *Маллэ* (Mallet) долженъ былъ наступать по долинѣ Аостской, а *Тюрро* — съ Симплона къ Домо-д'Оссола и къ озеру Маджоре.

Предпріятіе Французскаго главнокомандующаго первоначально не имѣло успѣха. *Дюгемъ*, спустившись, 5-го сентября, двумя колоннами къ Риволи и Пиньеролю, встрѣтилъ тутъ упорное сопротивленіе отъ Кейма и принужденъ отступить въ горы. *Греньё* $\frac{6}{17}$ сент. былъ самъ атакованъ у Савильяно главною арміею Меласа и послѣ продолжительнаго боя, отступилъ опять къ Кони. Вскорѣ за $\frac{12}{23}$ сент. тѣмъ Австрійцы заняли Салуцо и выбили Дюгема даже изъ Пиньероля и Сузы. Самъ Меласъ занялъ позицію впереди Фоссано, у $\frac{13}{24}$ сент. Тринита: главныя силы его расположились на правой сторонѣ рѣки Стуры; а для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ устроены два моста, прикрытые укрѣпленіями, у Кастеллето и Монтанеро.

Въ этой позиціи Меласъ долго оставался въ бездѣйствіи, не смотря на свое превосходство въ силахъ. Онъ былъ озабоченъ демонстраціями непріятеля со стороны Валиса: узнавъ, что *Гадикъ* совсѣмъ вытѣсненъ изъ долины Аостской за Иврею, а Принцъ *Роганъ*—къ самому озеру Маджоре (*), Меласъ счелъ нужнымъ отрядить на помощь этимъ отрядамъ барона *Края*. Вскорѣ Гадикъ и Принцъ Роганъ заняли прежнія свои позиціи; Французы отошли опять къ большому С. Бернару и Симплону; но между тѣмъ

(*) См. Часть VI, Главу LII.

14/25 сент. дивизіи *Виктора* и *Лемуана* успѣли безпрепятственно выдти изъ Апениновъ въ виду главной арміи Меласа, и занять назначенныя имъ позиціи на сѣверныхъ скатахъ горъ, между верховьями Стуры и Танаро.

Такимъ образомъ Шампіонэ успѣлъ уже сосредоточить въ окрестностяхъ Кони болѣе 25,000 войска: двѣ противныя арміи сошлись такъ близко, что передовые посты ихъ стояли въ виду другъ друга. Вся вторая половина сентября мѣсяца и начало октября прошли въ отдѣльныхъ аванпостныхъ стычкахъ, иногда весьма упорныхъ и кровопролитныхъ. Обѣ стороны оспаривали другъ у друга Мондови, или какой нибудь другой, еще менѣе важный пунктъ (*). Чаще верхъ оставался на сторонѣ Австрійцевъ, благодаря превосходству ихъ въ силахъ; но вообще стычки эти, оставаясь безъ всякихъ послѣдствій, ослабляли только обоихъ противниковъ напрасною потерею людей и времени.

Впрочемъ для Французовъ время было гораздо дороже, чѣмъ для Австрійцевъ. Директорія безпрестанно понуждала Шампіонэ перейти въ наступленіе; ибо съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе содержать армію, а вскорѣ надобно было ожидать снѣга въ горахъ; тогда пришлось бы вовсе отказаться отъ надежды на зимнія квартиры въ Пьемонтѣ. Побуждаемый крайнею необходимостію, не смотря на слабость своихъ силъ, Шампіонэ рѣшился въ половинѣ октября возобновить прежнее свое предпріятіе — присоединить къ главной арміи войска *Дюгёма*. Опять предписано было этому генералу выступить изъ горъ Савойскихъ къ Турину и потомъ двинуться къ Салуцо на соединеніе съ *Греньё*, который долженъ былъ по прежнему наступать отъ Кони къ Савильяно; *Викторъ* и *Лемуанъ* оставлены на правой сторонѣ Стуры противъ главныхъ силъ Меласа. *Сен-Сиру*—предписано атаковать *Карачая* и *Кленау*.

И въ этотъ разъ предпріятіе Французскаго полководца не удалось, потому что силы его были раздроблены и дѣйствія велись безъ связи. Шампіонэ, даже вмѣстѣ съ Дюгемомъ, имѣлъ всего 33,000 войска, тогда какъ Меласъ и Кеймъ, находясь въ непосредственной между собою связи, имѣли до 46,000 человѣкъ. Французскій полководецъ слишкомъ уже полагался на неподвижность и нерѣшительность своего противника, если надѣялся, что онъ не помѣшаетъ присоединенію Дюгёма къ главной арміи.

(*) Самыя упорныя дѣла происходили 3-го и 9-го октября у деревни Бейнетте; 10-го — у Вилланова; 16-го — у Вико.

Повидимому надежды Шампіонэ основывались на томъ разсчетѣ, что дѣйствія Сен-Сира должны отвлечь Меласа въ другую сторону. И дѣйствительно, только Сен-Сиръ и могъ одержать какіе нибудь успѣхи, имѣя замѣтный перевѣсъ въ силахъ надъ соединенными отрядами Карачая и Кленау (*). Еще въ первыхъ числахъ октября (1 и 2-го числа) Міолисъ и Ватрень атаковали съ фронта и съ фланга слабый отрядъ Кленау, который едва успѣлъ отступить къ Сарзанѣ, оставивъ непріятелю до 1,200 плѣнныхъ. Въ тоже время Домбровскій блокировалъ Серравалле. Нѣсколько дней спустя, Сен-Сиръ обратился всѣми силами противъ Карачая, и 13-го октября, послѣ упорнаго боя, выбилъ Австрій- 13/24 окт.
цевъ изъ укрѣпленнаго лагеря при Боско, отбросилъ ихъ за Бормиду подъ самую Александрію, захватилъ при этомъ до 1,000 плѣнныхъ и 3 орудія. Другая колонна Французская (Лабуасьеръ), вытѣснивъ Австрійскій постъ изъ Акви, отбросила его до самой Ницы (Nizza-della-Paglia).

Однакоже Меласъ остался въ своей позиціи противъ Кони, и ограничился только тѣмъ, что предписалъ барону Краю идти поспѣшно отъ Ивреи къ Александріи, на помощь Карачаю; ибо со стороны Валиса опасность совершенно миновалась съ тѣхъ поръ, какъ всѣ проходы въ горахъ были завалены снѣгомъ.

17-го октября *Греньè,* поддержанный кавалерійскимъ резервомъ, 17/28 окт.
двинулся отъ Кони къ Савильяно, а *Викторъ* и *Лемуанъ* атаковали снова передовые посты Австрійскіе на правой сторонѣ Стуры. Меласъ, замѣтивъ движеніе Греньè, перевелъ часть войскъ, подъ начальствомъ графа *Нобили,* на лѣвый берегъ рѣки. Но войска эти были отбиты и принуждены отступить за рѣку. Только 19-го числа Меласъ перевелъ снова на лѣвый берегъ Стуры двѣ 19/30 окт.
дивизіи: *Отта* и *Эльсница; Греньè* былъ оттѣсненъ съ большою 20/31 окт.
потерею къ рѣкѣ Маирѣ; но Меласъ не воспользовался этимъ успѣхомъ и отвелъ войска свои назадъ за рѣку, такъ что Французы опять заняли лѣвый берегъ Стуры и даже овладѣли пред- 21 окт./1 ноябр.
мостнымъ укрѣпленіемъ у Кастеллето.

Въ тоже время *Дюгèмъ,* спустившись снова съ Мон-Сениса и Мон-Женевра, успѣлъ овладѣть Пиньеролемъ и двинулся къ Салуцо. Меласъ болѣе всего опасался потерять сообщеніе съ Кеймомъ; а потому предписалъ ему выдвинуть изъ Турина 6 баталіо-

(*) По инымъ показаніямъ, Карачай и Кленау имѣли вмѣстѣ только 10,000 человѣкъ, по другимъ — до 14,000; у Сен-Сира — было до 21,000.

новъ къ Раконнджи и самъ рѣшился отойти къ тому же пункту. Въ ночь съ 21-го на 22-е октября Австрійская армія скрытно снялась съ позиціи, перешла вся на лѣвую сторону Стуры и рас-
22 окт. / 2 ноябр. положилась лѣвымъ флангомъ къ Фоссано, а правымъ къ Марене (около Савильяно). Французы ворвались немедленно же въ Мондови, гдѣ еще захватили нѣсколько орудій и магазины Австрійскіе.

Движеніе Меласа какъ будто подтвердило слухи, давно уже носившіеся въ арміи Французской о скоромъ отступленіи Австрійцевъ изъ Пьемонта. Оно ободрило Французскаго главнокомандующаго и побудило его наступать смѣлѣе на встрѣчу *Дюгёму*. Однакожъ онъ не рѣшился перевести всѣ войска на лѣвую сторону Стуры: дивизія *Лемуана* и даже нѣкоторая часть дивизіи *Виктора* остались на правой сторонѣ рѣки.

23 окт. / 3 ноябр. 23-го числа *Греньё* достигъ до Дженола, а *Дюгёмъ* занялъ Салуцо. *Викторъ* былъ на пути къ Фоссано, по лѣвому берегу Стуры. Обѣ арміи сошлись лицемъ къ лицу, и бой сдѣлался уже неизбѣжнымъ. Меласъ не могъ желать лучшаго случая состязаться съ противникомъ; всѣ выгоды были на его сторонѣ: Австрійская армія, силою до 32,000 человѣкъ, была вся сосредоточена на равнинѣ, гдѣ многочисленная кавалерія имѣла просторное поле дѣйствія. Противъ этихъ силъ, Шампіонэ имѣлъ едва 15,000 человѣкъ; ибо значительная часть Французскихъ войскъ, какъ уже сказано, осталась безъ всякой пользы на правой сторонѣ Стуры, а Дюгёмъ все еще не присоединился къ главной арміи.

Не смотря на такое неравенство въ силахъ, Шампіонэ рѣшился продолжать наступленіе и 24-го числа обѣ арміи двинулись
24 окт. / 4 ноябр. на встрѣчу другъ другу. Французы, атакованные двойными силами противника, держались долго и упорно; наконецъ *Греньё*, сбитый у Марены дивизіями *Отта* и *Митровскаго*, оттѣсненъ до Вальдиджи; тогда *Викторъ*, отражавшій еще атаки *Готесгейма* и *Эльсница* у Фоссано, также вынужденъ отступить къ Мураццо. Наконецъ *Дюгёмъ*, приближавшійся отъ Салуцо къ Савильяно, встрѣченный съ одной стороны резервомъ князя *Лихтенштейна*, съ другой шестью баталіонами *Латтермана*, прибывшими изъ Турина, — отступилъ назадъ къ Салуцо.

Бой этотъ, извѣстный подъ именемъ сраженія при *Дженола*, стоилъ огромной потери обоимъ противникамъ; но въ особенности Французамъ, которые лишились до 6,500 человѣкъ. Уронъ Австрійцевъ, по ихъ собственному показанію, не превышалъ 2,000

человѣкъ. На другой день боя, Французская армія отошла къ Кони; Австрійцы преслѣдовали ее и даже успѣли отрѣзать небольшой арріергардъ, который былъ притѣсненъ къ рѣкѣ Стурѣ, и частію потонулъ, частію положилъ оружье. Шампіонэ покинулъ прежній лагерь при Мадона-дель-Ольмо, который и былъ занятъ 26-го числа Австрійцами. 25 окт./5 ноябр. 26 окт./6 ноябр.

Однакоже Меласъ, послѣ побѣды, снова остановился, ссылаясь на утомленіе войскъ и проливные дожди. Это дало возможность Виктору и Лемуану держаться еще нѣсколько дней на прежней позиціи между Кони и Мондови. Шампіонэ, по видимому, не совсѣмъ еще отказался отъ своихъ притязаній, въ ожиданіи успѣховъ Сен-Сира.

Но тщетны были надежды Французскаго полководца: съ прибытія *Края* къ Александріи, Австрійцы и здѣсь получили перевѣсъ въ силахъ. Въ самый день сраженія при Дженола, Сен-Сиръ принужденъ былъ отступить отъ Боско, на позицію при Нови. 26-го октября Край атаковалъ эту позицію, овладѣлъ уже городомъ Нови; но цѣлый день Австрійцы не могли сбить Французовъ съ высотъ, и сами понесли значительную потерю. Край принужденъ былъ возвратиться въ свой прежній лагерь при Александріи, а Сен-Сиръ остался на позиціи при Нови. 24 окт./4 ноябр. 26 окт./6 ноябр.

Въ первыхъ числахъ ноября Меласъ наконецъ рѣшился совсѣмъ оттѣснить непріятеля отъ крѣпости Кони. Французы однакожъ и тутъ уступили позиціи свои не иначе, какъ послѣ упорнаго боя, и втянулись въ ущелья Апениновъ. Меласъ, расположивъ армію свою у Борго-сан-Далмацо, обложилъ Кони 15-ти тысячнымъ корпусомъ. Крѣпость эта, занятая трехъ-тысячнымъ гарнизономъ, имѣла такіе недостатки, что не могла выдержать продолжительной осады. Послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ вылазокъ, траншеи открыты въ ночь съ 15-го на 16-е число, а 21-го загремѣли вдругъ всѣ батареи. Въ однѣ сутки огонь ихъ произвелъ такое опустошеніе въ крѣпости, что комендантъ вступилъ въ переговоры, и 23-го ноября послѣдняя Французская крѣпость въ Пьемонтѣ сдалась на капитуляцію: гарнизонъ отведенъ военноплѣннымъ въ Австрію. 3/14 нояб. 7/18 нояб. 21 нояб./2 дек. 23 нояб./4 дек.

Изъ всей сѣверной Италіи Французы удержались еще только въ Ривьерѣ Генуэзской; но и тамъ положеніе ихъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ: Сен-Сиръ долженъ былъ употребить все мужество свое, всю находчивость своего ума, чтобы удержаться въ самой Генуѣ, въ безпрерывной борьбѣ съ неудовольствіемъ на-

рода и ропотомъ войска. Австрійскіе генералы, зная положеніе Французовъ, рѣшились въ началѣ декабря атаковать Генуу. Для этого назначено было графу *Гогенцолерну* спуститься съ горъ со стороны Бокетты, а графу *Кленау* — подойти къ городу берегомъ моря отъ Кіавари.

Случайно приняли участіе въ этомъ предпріятіи и Русскіе. Въ то время крейсеровала въ виду Генуэзскихъ береговъ эскадра вице-адмирала *Пустошкина* (*). Графъ Кленау, не знавшій еще о разрывѣ между обоими Императорами, прибылъ самъ на корабль Русскаго адмирала, и уговорилъ его содѣйствовать предположенному нападенію на Генуу. Русскіе никогда не отказывались помогать союзникамъ: вице-адмиралъ Пустошкинъ немедленно же высадилъ на берегъ у Кіавари 200 человѣкъ морскихъ солдатъ (**), подъ начальствомъ маіора *Гамена.* Эта горсть Русскихъ двинулась
2/13 дек. 2-го декабря къ Генуѣ, въ авангардѣ Австрійской колонны; а на
3/14 дек. другой день, сбивъ передовые непріятельскіе посты, подошла къ
4/15 дек. самымъ предмѣстіямъ города. На 4-е число назначена была рѣшительная атака: въ 8 часовъ утра союзники двинулись впередъ тремя колоннами; но Французы, не дождавшись нападенія, сами выступили изъ города на встрѣчу союзникамъ. Графъ Кленау съ главными силами своими встрѣтилъ непріятеля съ фронта, между тѣмъ, какъ малочисленный Русскій отрядъ, раздѣленный на двѣ части, получилъ приказаніе обойти непріятельскую колонну съ обоихъ флянговъ и выдти ей въ тылъ. Русскіе исполнили въ точности это приказаніе и проникли далеко въ предмѣстія Генуи; но Австрійцы, не выдержавъ нападенія непріятельскаго, были опрокинуты и начали отступать въ крайнемъ безпорядкѣ. Французы преслѣдовали ихъ упорно, отрѣзали многія части, такъ что цѣлыя роты Австрійскія клали оружье безъ сопротивленія. Лѣвая колонна, графа д'Аспра, почти вся была захвачена или истреблена. Между тѣмъ Русскій отрядъ очутился одинъ въ тылу непріятеля: со всѣхъ сторонъ окруженные Французскими войсками и вооруженными жителями, осыпаемые пулями изъ домовъ, садовъ и съ высотъ, — Русскіе не ждали уже помощи отъ союзниковъ, а рѣшились проложить себѣ штыками путь отступленія. Подвигъ этотъ обошелся имъ не дешево: изъ 200 человѣкъ 75 выбыли изъ строя (***);

(*) Эскадра эта состояла изъ 74-хъ пушечныхъ кораблей: *Михаилъ, Симеонъ и Анна* и требакулы *Константинъ* [64].

(**) Баталіона Брюммера.

(***) 38 убитыхъ, 18 раненыхъ и 19 плѣнныхъ.

но остальные пробились сквозь непріятельскія войска и не только вынесли съ собою всѣхъ своихъ раненыхъ, но мимоходомъ выручили еще полсотни Австрійскихъ егерей, готовыхъ уже положить оружье. Графъ Кленау потерялъ до 3,000 человѣкъ и всѣ четыре пушки, бывшія въ дѣлѣ. Онъ отступилъ такъ поспѣшно, что маіоръ Гамень, слѣдуя за нимъ безостановочно всю ночь и $\frac{5}{16}$ дек. дойдя на слѣдующій день къ вечеру до Сестри, не могъ уже догнать Австрійцевъ. Опасаясь быть настигнутымъ Французами и видя крайнее утомленіе своего отряда, маіоръ Гамень посадилъ его на какое-то плохое судно, безъ руля и парусовъ, поставилъ его на якорь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, а самъ на простой рыбачей лодкѣ пустился въ море отыскивать эскадру. Къ счастію, Пустошкинъ съ обоими кораблями своими стоялъ не въ дальнемъ разстояніи (у мыса Порто-Фино); онъ подошелъ не- $\frac{6}{17}$ дек. медленно же къ Сестри и спасъ остатки высаженнаго отряда; Австрійцевъ же, выручённыхъ Русскими, перевезъ въ Леричи, гдѣ уже находился въ то время самъ Кленау [65].

Такимъ образомъ покушеніе Австрійцевъ на Генуу, имѣло конецъ самый неудачный. По словамъ Пустошкина, главною причиною пораженія былъ безпорядокъ въ Австрійскихъ войскахъ. «Болѣе сего не смѣю сказать о союзникахъ нашего Августѣйшаго «Двора»: — прибавляетъ Пустошкинъ въ своемъ описаніи. Что же касается до графа *Гогенцолерна*, то онъ вовсе ничего не предпринялъ противъ Генуи, и отступивъ отъ Бокетты, снялъ даже осаду форта Гави.

Позднее время года и совершенное разстройство армій, заставили обоихъ противниковъ прекратить военныя дѣйствія. Высокіе хребты горъ сдѣлались непроходимыми отъ снѣга и образовали недоступную черту разграниченія между противными арміями. Ни та, ни другая не въ состояніи была вести зимнюю кампанію. Въ декабрѣ мѣсяцѣ на всѣхъ театрахъ войны войска отдыхали на зимнихъ квартирахъ и вездѣ водворилось совершенное спокойствіе.

Припоминая расположеніе армій передъ началомъ кампаніи, находимъ, что въ концѣ года измѣнилось оно только въ Италіи. Прежде весь Апенинскій полуостровъ состоялъ изъ республикъ и занятъ былъ Французскими войсками до самаго Адижа; къ концу года осталась во власти Французовъ только узкая полоса вдоль морскаго берега отъ Ниццы до Генуи. Вся сѣверная Италія уже занята Австрійцами; въ южной — возстановлено Королевство Неаполитанское, наконецъ и въ средней — союзники овладѣли въ те-

ченіе ноября и декабря послѣдними пунктами, остававшимися во власти Французовъ.

Завоеваніе Италіи было единственнымъ положительнымъ результатомъ кампаніи 1799 года, стоившей столько крови и сколькихъ пожертвованій. Но кому же болѣе всего обязана была союзная Европа этимъ единственнымъ успѣхомъ? — Сѣверная Италія вся завоевана Русскимъ полководцемъ; Королевство Неаполитанское возстановлено нестройною толпою ополченій, поддержанною высадкою Русскаго флота; наконецъ и въ средней Италіи — Русскіе приняли въ дѣйствіяхъ участіе не менѣе дѣятельное. Между тѣмъ иностранные историки, описывая послѣднія событія войны въ южной и средней Италіи, едва даже упоминаютъ имя Русскихъ. Конечно подвиги эти далеко не могутъ равняться — ни въ размѣрахъ, ни въ блескѣ, съ громкими побѣдами Суворова; — тѣмъ не менѣе однакожъ они также заслуживаютъ быть сохраненными для потомства.

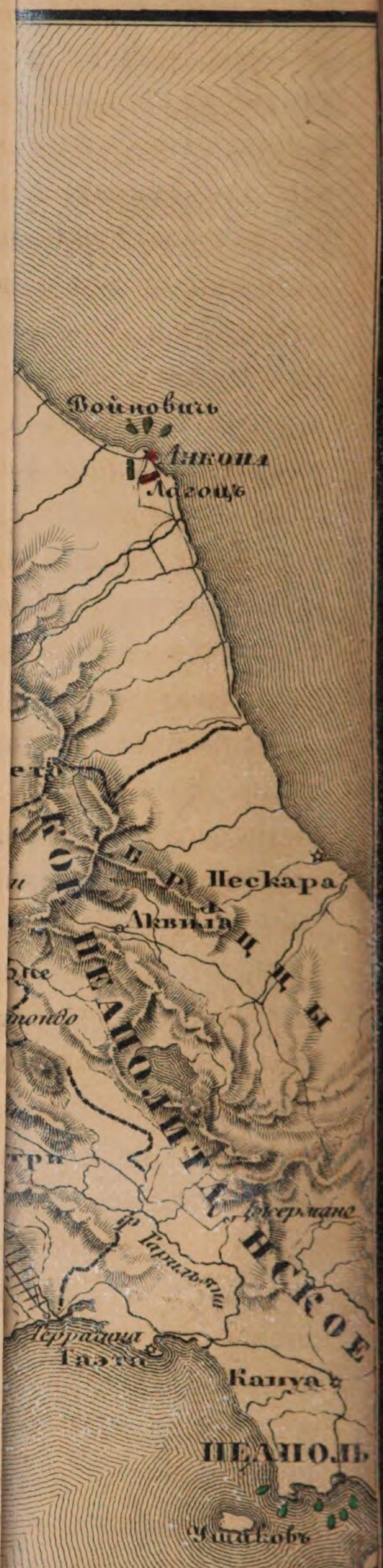
ГЛАВА LXVIII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКИХЪ ВЪ ИТАЛІИ.

АВГУСТЪ, СЕНТЯБРЬ И ОКТЯБРЬ 1799.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ НЕАПОЛѢ. — ВТОРЖЕНІЕ НЕАПОЛИТАНЦЕВЪ ВЪ РИМСКІЯ ОБЛАСТИ. — ПРИБЫТІЕ ВЪ ПАЛЕРМО РУССКО-ТУРЕЦКАГО ФЛОТА. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ТУРЕЦКОЙ ЭСКАДРЫ ВЪ ДАРДАНЕЛЛЫ. — АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ ИДЕТЪ КЪ НЕАПОЛЮ. — ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ РИМСКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ. — ПРИБЛИЖЕНІЕ КЪ РИМУ АВСТРІЙСКАГО КОРПУСА. — КАПИТУЛЯЦІЯ РИМА И ЧИВИТА-ВЕККІИ. — ВСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ ВЪ РИМЪ. — ЭСКАДРА ПУСТОШКИНА. — ПРИБЫТІЕ КОРОЛЯ САРДИНСКАГО ВЪ ЛИВОРНО. — ОТРЯДЪ КНЯЗЯ ВОЛКОНСКАГО. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ УШАКОВА КЪ ЭКСПЕДИЦІИ ПРОТИВЪ МАЛЬТЫ.

После паденія республики Парѳенопейской, долго еще южная Италія не могла забыть всѣ ужасы революціи и междоусобной войны [66]. Король Фердинандъ IV, пробывъ нѣсколько недѣль на рейдѣ Неаполитанскомъ, не хотѣлъ даже вступить въ столицу свою и въ первыхъ числахъ августа возвратился въ Палермо. Лордъ Нельсонъ сопровождалъ Короля съ Англійскою эскадрою, оставивъ у Неаполя одинъ только корабль комодора *Тробриджа.*

Войновичъ
Анкона
Лагоцъ
р. Пескара
Аквила
Террачина
Гаэта
Капуа
НЕАПОЛЬ

Малочисленный Русскій отрядъ капитана *Белле* по прежнему занималъ главные караулы въ городѣ, охранялъ спокойствіе и порядокъ. Войска же Королевскія устраивались медленно, по недостатку опытныхъ и надежныхъ начальниковъ. Офицерами и генералами большею частію поступали предводители ополченій, оказавшіе престолу нѣкоторую услугу въ войнѣ партизанской, но вовсе не имѣвшіе понятія о войскахъ регулярныхъ. Такіе люди, конечно, не могли ввести въ новой арміи ни дисциплины, ни порядка. Толпы рекрутъ бродили и грабили по дорогамъ и даже безчинствовали въ самыхъ улицахъ городскихъ. Кардиналъ Руффо, оставаясь въ званіи Королевскаго Намѣстника, не въ силахъ былъ укротить шайки Калабрійцевъ, которыхъ самъ привелъ въ Неаполь. Палермскій Дворъ смотрѣлъ съ недовѣрчивостію на это страшное орудіе въ рукахъ Кардинала, и настаивалъ чтобы онъ по-немногу распускалъ ополченія [67]. Наконецъ, чтобы совсѣмъ удалить ихъ отъ столицы, Кардиналу дано было повелѣніе отправить Калабрійцевъ къ Риму.

Впрочемъ Неаполитанскій Дворъ имѣлъ при этомъ и другія цѣли. Въ большей части Италіи Австрійцы распоряжались тогда полными хозяевами, и вездѣ вводили свое управленіе; оставались еще неприкосновенными только тѣ области, которыя составляли доселѣ собственно Римскую республику; но и туда вскорѣ долженъ былъ проникнуть Австрійскій 10-ти тысячный корпусъ, собиравшійся въ Тосканѣ, подъ начальствомъ генерала *Фрёлиха*. Предусматривая замыслы Австрійцевъ, Дворъ Неаполитанскій желалъ во чтобы то ни стало предупредить ихъ въ Римѣ, и для того спѣшилъ на первый разъ направить туда ополченія. Въ началѣ августа толпы Калабрійцевъ вторглись разными путями въ Римскія области: однѣ — со стороны Абруццовъ, другія — чрезъ Террачину и С. Джермано. Предводительствовали ими лица уже знакомыя читателямъ: Родіо, Шіарпа, Фра-Діаволо, Проніо, Рокка-Романья, Нунціате, Челини, Сальмоне. Силу скопищъ Неаполитанскихъ полагали до 12,000 человѣкъ; но едва ли можно было опредѣлить ее съ точностію даже приблизительною. Ежедневно число милиціонеровъ измѣнялось: однѣ шайки уходили домой, другія вновь прибывали. Случалось, что къ Неаполитанцамъ присоединялись и толпы Римскихъ инсургентовъ. Карта № 95.

Въ то время вся средняя Италія была въ общемъ возстаніи противъ Французовъ. Ополченія Тосканскія и Римскія держали въ тѣсной блокадѣ слабые гарнизоны Французскіе въ Анконѣ,

Римѣ и Чивита-Веккіи. Сильная цитадель Перуджіи, послѣ нѣсколькихъ недѣль блокады, сдалась 18-го августа [68]. Милиціонеры, съ помощію небольшаго Австрійскаго отряда, овладѣвъ укрѣпленнымъ городомъ Чивита-Кастеллана, двинулись къ самому Риму. Между тѣмъ Неаполитанцы заняли уже Альбани, Фраскати, и стали лагеремъ на равнинѣ въ виду «священнаго города». Генералъ *Гарньё*, угрожаемый со всѣхъ сторонъ, не могъ въ тоже время полагаться и на жителей самого Рима. Онъ рѣшился было совсѣмъ отступить къ Чивита-Веккіи; однакожъ и послѣдній этотъ путь былъ уже отрѣзанъ Неаполитанцами, между тѣмъ какъ эскадра Англійско-Неаполитанская стояла въ виду самой Чивита-Веккіи. Тогда Гарньё рѣшился на самую отважную попытку: вступивъ обратно въ Римъ и выждавъ ночи, онъ напалъ внезапно на Неаполитанцевъ. Застигнутыя совершенно въ расплохъ, ополченія Королевскія приведены въ крайнее смятеніе, покидаютъ Альбано, Фраскати и поспѣшно отступаютъ до самыхъ границъ Неаполитанскихъ [69].

Пораженіе это доказало Палермскому Двору какъ мало можно полагаться на безпорядочныя и нестройныя ополченія, противъ войскъ регулярныхъ. Рѣшено было, для поддержанія милиціи, немедленно же отправить изъ Неаполя человѣкъ 1,000 новоустроенныхъ Королевскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала *Буркгарта*. Но можно ли было надѣяться на успѣхъ съ такими ничтожными силами!... Вотъ почему Палермскій Дворъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ Русскаго корпуса, обѣщаннаго Императоромъ Павломъ. Король Фердинандъ, еще не зная, что первоначальное назначеніе этого корпуса уже отмѣнено окончательно, просилъ убѣдительно Суворова ускорить отправленіе Русскихъ войскъ [70]. Въ рескриптѣ своемъ по этому предмету, Король писалъ: «Безъ этой сильной «помощи не могу Я водворить спокойствіе въ собственныхъ вла«дѣніяхъ Моихъ, ни въ Римскихъ областяхъ, и самое политиче«ское существованіе Моего государства не вполнѣ обезпечено» (*). Кавалеръ Мишеру отправленъ былъ на встрѣчу Русскимъ войскамъ, чтобы вести ихъ сперва къ Анконѣ, а по взятіи этой крѣпости, — къ Риму и Чивита-Веккіи [71].

Но Мишеру, не встрѣчая нигдѣ Русскихъ войскъ, доѣхалъ до Асти, гдѣ была въ то время главная квартира Суворова, и здѣсь только узналъ, что бывшій корпусъ Ребиндера идетъ съ Русскимъ

(*) Рескриптъ отъ 6 (17) августа, въ А.И.Д.-Х.-1.-*Ferdinand IV*. — Ф. III. 34.

фельдмаршаломъ въ Швейцарію (*). Мишеру привезъ это горестное извѣстіе въ Палермо. Король Фердинандъ, выразивъ крайнее прискорбіе свое въ рескриптѣ къ Суворову, прибавилъ, что «подчиняется отъ чистаго сердца всякой мѣрѣ, признаваемой необходимою великодушнымъ Россійскимъ Монархомъ» (**). Послѣ того Палермскому Двору оставалась еще надежда — на Русскій флотъ. Нѣсколько разъ писано было адмиралу *Ушакову*, чтобы онъ шелъ по возможности скорѣе къ Неаполю. Разсчетъ Палермскаго Двора состоялъ въ томъ, что прибытіе Русскаго флота окончательно утвердитъ спокойствіе въ столицѣ и дастъ возможность отправить оттуда еще нѣкоторую часть войскъ Русскихъ и Неаполитанскихъ въ Римскія области.

Припомнимъ, что еще въ іюлѣ мѣсяцѣ Ушаковъ собралъ въ Корфу почти всю эскадру свою, съ тѣмъ, чтобы идти на соединеніе съ лордомъ Нельсономъ и дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Французско-Испанскаго флота, появившагося въ то время въ Средиземномъ морѣ. Довольно долго Русскій адмиралъ задержанъ былъ при Корфу починкою кораблей и снабженіемъ эскадры продовольствіемъ; ибо доставляемые Турками запасы и матеріялы, оказывались большею частію негодными. Притомъ Ушаковъ былъ озабоченъ учрежденіемъ новаго управленія на Іоническихъ островахъ и устроеніемъ тамъ мѣстной милиціи для гарнизона. Наконецъ 27-го іюля, снабдивъ эскадру достаточнымъ провіантомъ, Ушаковъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ адмираломъ *Кадыръ-Беемъ* отплылъ изъ Корфу, и 3-го августа прибылъ въ Мессину (***). Отсюда $\frac{3}{14}$ авг.
онъ долженъ былъ отрядить двѣ эскадры: одну — по требованію Суворова, для крейсерованія у береговъ Генуэзскихъ и Тосканскихъ (†): другую — къ Неаполю, по желанію Короля Фердинанда IV.

(*) Суворовъ увѣдомилъ объ этомъ Короля письмомъ отъ 12 (23) августа, отправленнымъ съ кав. Мишеру; а впослѣдствіи вторично писалъ о томъ же изъ Таверно, 6 (17) сентября (**А.И.Д.-X.-4.**-*Ferdinand IV*. — Ф. III. 72 и 291).

(**) Рескриптъ отъ 1 (12) сентября (тамъ же. — Ф. III. 292).

(***) Русская эскадра состояла изъ 6 кораблей: Св. Павелъ, Михаилъ, Захарій, Симеонъ и Анна, Марія Магдалина и Св. Петръ; *5 фрегатовъ:* Григорій Великія Арменіи, Михаилъ, Николай; и *5 авизо.* Турецкая эскадра — изъ 4 кораблей, 3 фрегатовъ, 1 корвета и 1 авизо. Кромѣ того было у *графа Войновича* подъ Анконою — 3 фрегата и 1 авизо, а въ Корфу оставлены для исправленія 2 Русскіе корабля (Богоявленіе и Св. Троица) и 2 Турецкіе фрегата.

(†) Въ главѣ XL (Ч. V) упомянуто было, что Суворовъ, готовясь къ наступленію къ берегамъ Генуэзскаго залива, просилъ Русскаго адмирала принять мѣры къ пресѣченію подвоза запасовъ моремъ къ непріятельской арміи. Письмо это получено Ушаковымъ въ Мессинѣ 11 (22) августа.

Но въ то самое время, когда эскадры уже готовились сниматься съ якоря, матросы Турецкихъ кораблей начали громко роптать, жалуясь, что они и безъ того уже слишкомъ отдалены отъ родины и долго отлучены отъ семействъ своихъ. Не смотря на всѣ увѣщанія начальниковъ, ослушники объявили рѣшительно, что ни за что не пойдутъ ни въ какую командировку отъ главной эскадры. Ушаковъ принужденъ былъ отрядить одни Русскія суда. Вице-адмиралъ *Пустошкинъ*, съ 2 кораблями (*), и 2 авизо пошелъ къ Ливорнѣ и Генуѣ, а капитанъ *Сорокинъ* съ 3 фрегатами (**) — отплылъ къ Неаполю. Самъ же *Ушаковъ*, съ остальными силами союзной эскадры, рѣшился слѣдовать къ Палермо, чтобы тамъ лично сговориться съ лордомъ *Нельсономъ* о планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій.

21 авг. / 1 сент. Прибывъ 21-го августа къ Палермо, Ушаковъ нашелъ здѣсь Русскую эскадру вице-адмирала *Карцова*, которая недѣли за двѣ предъ тѣмъ прибыла изъ Англіи (***). Русскіе моряки были приняты съ особенною благосклонностію при Дворѣ Палермскомъ. Король и Королева выражали нѣсколько разъ Ушакову неограниченную признательность свою Россійскому Императору, и ожидали еще новой услуги отъ Русскаго флота: водворенія порядка и спокойствія въ Неаполѣ. Однакожъ Ушаковъ, въ исполненіе повелѣній Государя, намѣревался идти къ Мальтѣ. На совѣщаніи, происходившемъ по этому поводу у Британскаго посланника Гамильтона, Русскій адмиралъ доказывалъ, что Валетта, давно уже блокированная кораблями Англійскими, Португальскими и Неаполитанскими, доведена до отчаяннаго положенія и потому не можетъ долго сопротивляться, если союзныя силы предпримутъ осаду. Но предложеніе Ушакова встрѣтило сильныя возраженія. Лордъ Нельсонъ, который за нѣсколько дней предъ тѣмъ готовился самъ идти къ

(*) Михаилъ, Симеонъ и Анна.

(**) Николай, Михаилъ, Григорій Великія Арменіи.

(***) Эскадра эта, какъ уже извѣстно, состояла изъ 3 кораблей (*Исидоръ*, *Азія*, *Побѣда*) и 1 фрегата (*Поспѣшный*), съ 1932 чел. экипажа. Хотя Карцову давно уже повелѣно было идти въ Средиземное море, однакожъ онъ былъ задержанъ въ Портсмутѣ внезапнымъ выступленіемъ Французскаго флота изъ Бреста, и прибылъ въ Палермо только 3-го августа. Король Неаполитанскій выразилъ желаніе, чтобы Карцовъ шелъ немедленно къ Неаполю для водворенія тамъ спокойствія; но Русскій адмиралъ не счелъ возможнымъ это исполнить, ссылаясь на большое число больныхъ скорбутомъ на эскадрѣ. Дѣйствительно больныхъ было до 332 чел. и съ каждымъ днемъ число это возрастало. (См. донесеніе Италинскаго отъ 11 (22) августа, въ **А.М.Д.**)

Мальтѣ, теперь старался всѣми возможными доводами отклонить Русскаго адмирала отъ его намѣренія [72]. «Изъ таковыхъ объяс-«неній господина лорда Нельсона не замѣчалось, чтобы было «желаніе его общими силами принудить Мальту къ скорѣйшей «сдачѣ»: такъ сказано объ этомъ совѣщаніи въ походномъ журналѣ Русской эскадры.

Съ первой встрѣчи, Нельсонъ и Ушаковъ, не сошлись другъ съ другомъ, — и естественно: эти два человѣка не могли имѣть взаимнаго сочувствія; они не имѣли ничего общаго, ничего схожаго: ни въ характерѣ, ни въ воспитаніи, ни въ образѣ мыслей. Русскій адмиралъ, неловкій, застѣнчивый, нѣсколько грубый въ обращеніи, но прямой, честный, смотрѣлъ съ подозрѣніемъ на всѣ дѣйствія и предложенія Англійскаго лорда; не довѣрялъ искренности его льстивыхъ фразъ; и въ самомъ дѣлѣ, имѣлъ полное право не довѣрять чистосердечію Нельсона, въ чемъ легко убѣдиться, прочитавъ переписку Англійскаго адмирала [73]. Съ другой же стороны Нельсонъ, уже возгордившійся своею громкою славою, избалованный при Дворѣ Палермскомъ, съ досадою увидѣлъ, что Русскій адмиралъ не хотѣлъ быть однимъ изъ поклонниковъ его, не подчинялся Англійскимъ видамъ; держалъ себя самостоятельно и независимо. Это чувство досады человѣка тщеславнаго и самолюбиваго, прорывалось не только въ разговорахъ, но даже въ письмахъ Нельсона. По словамъ его, Ушаковъ «держитъ себя такъ «высоко, что это невыносимо» (*); «подъ вѣжливою наружностію «Русскаго адмирала», — писалъ Нельсонъ, — «скрывается медвѣдь» (**). — Англійскому адмиралу болѣе нравились Турки, которыхъ онъ называлъ «добрыми ребятами», но считалъ совершенно безполезными союзниками (***). Напротивъ того, въ Русскомъ флотѣ Нельсонъ видѣлъ опаснаго соперника Англичанамъ, и боялся, чтобы Русскіе не утвердились въ Средиземномъ морѣ. Вотъ почему и отклонялъ онъ Ушакова отъ предпріятія противъ Мальты: Нельсонъ постоянно заботился, чтобы не допустить на этомъ островѣ Русскаго владычества [74].

Съ другой стороны и министръ Неаполитанскій, генералъ

(*) «So very high that it has given disgust»... письмо къ гр. Эльгину въ Константинополь, отъ 29 окт. 1799 г.

(**) Письмо Нельсона отъ 6 сентября 1799 къ Спенсеръ-Смиту.—См. выписку въ Приложеніи № 74.

(***) Письмо Нельсона къ Тробриджу отъ 7 сентября 1799 г. См. выписку въ Приложеніи № 75.

Актонъ, убѣждалъ настоятельно Ушакова идти къ Неаполю. Самъ Король Фердинандъ посѣтивъ Русскую эскадру, лично просилъ адмирала употребить свои силы для водворенія въ Неаполѣ порядка и спокойствія [7.6]. Послѣ того, Ушаковъ не счелъ уже возможнымъ противиться столь настоятельнымъ требованіямъ и къ неописанной радости всего Двора Палермскаго, рѣшился идти къ Неаполю. Тогда получилъ онъ Королевскій рескриптъ, въ которомъ Фердинандъ IV изъявлялъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарность свою за услуги, оказанныя Русскимъ флотомъ престолу Неаполитанскому (*). Вслѣдъ за тѣмъ Ушакову до- 29 авг. / 9 сент. ставлена была инструкція для руководства его въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ: Король возлагалъ на Русскаго адмирала водворить въ столицѣ порядокъ и спокойствіе, содѣйствовать устроенію новыхъ войскъ Неаполитанскихъ, внушить имъ правила дисциплины; за тѣмъ обратить свои силы къ Риму и Чивита-Веккіи, чтобы окончательно изгнать оттуда республиканцевъ и установить прочный порядокъ въ Римскихъ областяхъ. Всѣ главныя распоряженія въ этомъ походѣ предоставлялись Ушакову; ему даже подчинены были и начальники тѣхъ войскъ Неаполитанскихъ, которыя должны были дѣйствовать вмѣстѣ съ Русскими (**).

Что же касается до Турецкаго флота, то Неаполитанскій Дворъ вовсе не искалъ его пособія, опасаясь неповиновенія матросовъ Отоманскихъ и буйнаго обхожденія ихъ съ жителями. «Король «предпочелъ бы лучше лишиться сильнаго сего вспоможенія, чѣмъ «подвергать подданныхъ своихъ раззоренію и обидамъ»: — такъ сказано было въ инструкціи, данной Ушакову. Поводомъ къ такому невыгодному мнѣнію, послужило прежнее поведеніе Турокъ въ Мессинѣ и новое происшествіе въ Палермѣ: Турецкіе матросы, своими безчинствами до того раздражили противъ себя Сицилійцевъ, что 28-го августа завязалась въ улицахъ упорная и кровопролитная драка, въ которой болѣе 50 Турокъ легло на мѣстѣ, и столько же ранено.

Происшествіе это возбудило снова страшный ропотъ и неудовольствіе между Турецкими матросами. Въ то время, когда союзные адмиралы готовились уже отплыть къ Неаполю и только ждали

(*) Объ этомъ рескриптѣ было упомянуто въ Главѣ XXXVIII (Ч. IV).

(**) Инструкція эта помѣщена вполнѣ въ *Журн. Эск. Ушакова;* но помѣчена числомъ 7 (18) сентября; въ донесеніи же Италинскаго отъ 1 (12) сентября сказано, что инструкція была черезъ него доставлена Ушакову 29 авг. (9 сент.).

попутнаго вѣтра, безпорядокъ на Турецкихъ корабляхъ дошелъ до явнаго бунта. Начальники, потерявъ всякую власть надъ экипажемъ, должны были укрыться въ каюты отъ дерзкаго буйства матросовъ. Тогда Ушаковъ рѣшается лично отправиться на корабль Кадыръ-Бея, и не смотря на предостереженія Турецкихъ начальниковъ, смѣло является на палубѣ среди взволнованной толпы. Удивленные его рѣшимостію и грознымъ видомъ, мятежники умолкаютъ, подходятъ почтительно къ Русскому адмиралу и внимательно выслушиваютъ его. Но всѣ угрозы и убѣжденія Ушакова остались напрасными. Матросы рѣшительно объявили, что хотятъ возвратиться на родину и ни за что не пойдутъ далѣе въ море. Тогда Ушаковъ, потерявъ всякую надежду привести Турецкій флотъ въ повиновеніе, покинулъ корабль Кадыръ-Бея, и предоставилъ ему идти обратно въ Дарданеллы. Несчастный адмиралъ Турецкій, безсильный предъ буйными подчиненными, безвластный на собственномъ кораблѣ своемъ, боялся въ тоже время и пріема, ожидавшаго его въ Константинополѣ. По настоятельной просьбѣ Кадыръ-Бея, Ушаковъ далъ ему письмо къ Россійскому посланнику въ Цареградѣ (тайному совѣтнику Тамара) въ удостовѣреніе того, что Турецкій адмиралъ, постоянно дѣйствовавшій за-одно съ Русскимъ флотомъ, вынужденъ былъ единственно насиліемъ и своеволіемъ экипажа возвратиться въ Константинополь. Въ такомъ же смыслѣ написалъ и генералъ Актонъ Неаполитанскому посланнику при Отоманской Портѣ (*).

Такъ прекратилось дружественное содѣйствіе Турокъ нашему флоту. 1-го сентября Отоманская эскадра своевольно, не давъ ни- 1/12 сент.
кому извѣщенія о своемъ удаленіи, снялась съ якоря и взяла путь къ Дарданелламъ. Два дня спустя, Русская эскадра отплыла 3/14 сент.
съ Палермскаго рейда къ Неаполю.

Послѣ четыредневнаго плаванія, въ полдень 7-го сентября, 7/18 сент.
Ушаковъ бросилъ якорь на рейдѣ Неаполитанскомъ, при обычныхъ салютахъ съ кораблей и замковъ. Въ гавани стояла стряженная изъ Мессины эскадра *Сорокина* и одинъ Англійскій корабль. Немедленно же явились къ Русскому адмиралу разныя начальствующія лица: гражданскія, военныя и морскія; въ томъ числѣ прибылъ и комодоръ *Тробриджъ*. Ушаковъ въ тотъ же вечеръ самъ посѣтилъ Англійскій корабль. Тробриджъ принялъ его со

(*) Подробности этого возмущенія на Турецкомъ флотѣ описаны въ донесеніи ст. сов. Италинскаго отъ 1 (12) сентября и самого Ушакова отъ 2 (13) ч. Въ журналѣ эскадры разсказано весьма кратко.

всѣми почестями; но когда Русскій адмиралъ замѣтилъ на кораблѣ приготовленія къ походу, тогда комодоръ объявилъ, что намѣренъ отплыть къ Чивита-Веккіи, *будто-бы съ тою цѣлью, чтобы собрать крейсеровавшіе тамъ корабли свои и слѣдовать съ ними на соединеніе съ Нельсономъ въ Палермо.* Впослѣдствіи увидимъ искренность Англійскаго моряка.

Статскій совѣтникъ Италинскій, прибывшій также въ Неаполь на Русской эскадрѣ, привезъ Кардиналу Руффо и другимъ властямъ въ столицѣ предписанія и наставленія министерства Неаполитан- скаго, относительно порученій, данныхъ Ушакову. 8-го сентября Русскій адмиралъ самъ отправился на берегъ для совѣщанія съ Кардиналомъ о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Кардиналъ упросилъ Ушакова еще высадить на берегъ сколько можно Русскихъ войскъ «къ вящщему успокоенію народа». Впрочемъ въ городѣ все было спокойно; жители съ уваженіемъ смотрѣли на войска наши; вездѣ гдѣ показывался Русскій адмиралъ — народъ толпился съ радостными криками. Нѣсколько дней Русскій адмиралъ осматривалъ въ городѣ всѣ военныя учрежденія: магазины, заводы, арсеналы; также дѣлалъ смотръ новонабраннымъ войскамъ Королевскимъ. Вездѣ Ушаковъ старался ободрить благонамѣренныхъ гражданъ, обѣщалъ принять всѣ мѣры къ окончательному водворенію спокойствія и тишины въ городѣ, обнадеживалъ скорымъ возвращеніемъ Короля.

(8/19 сент.)

Новонабранныя войска Неаполитанскія найдены были не въ блестящемъ видѣ. Изъ числа 14,000 человѣкъ едва ли 5,000 имѣли ружья, мундиры и амуницію. Около 1,000 человѣкъ были уже за нѣсколько времени предъ тѣмъ отправлены къ Риму. Однакоже Русскій адмиралъ счелъ возможнымъ, безъ всякихъ опасеній, отрядить въ предположенную экспедицію къ Риму еще тысячи полторы Неаполитанскихъ войскъ и до 800 Русскихъ. Ушаковъ и Кардиналъ Руффо дѣятельно занялись снаряженіемъ колонны въ походъ; но приготовленія эти продолжались нѣсколько дней, а между тѣмъ, 14-го числа, вдругъ получено неожиданное извѣстіе отъ генерала Буркгарта, что Англійскій комодоръ *Тробриджъ*, прибывъ къ Чивита-Веккіи, вступилъ въ переговоры съ непріятелемъ, чтобы склонить его къ добровольному очищенію Римскихъ владѣній.

(14/25 сент.)

Дѣло въ томъ, что генералъ *Гарньé*, раздѣлавшись разъ съ Неаполитанскими ополченіями, снова поставленъ былъ въ крайнюю опасность: въ концѣ августа новыя толпы ополченій, подъ пред-

водительствомъ *Сальмоне*, вторглись опять въ предѣлы Римской республики со стороны Абруццовъ, овладѣли городкомъ Ріетти и устремились далѣе къ Риму; съ другой стороны генералъ *Буркгартъ* занялъ уже Фраскати; а съ сѣвера *Фрёлихъ* перешелъ границы Тосканы. Гарньё бросился сперва противъ *Сальмоне*, разбилъ его у Монте-Ротондо и отбросилъ на нѣсколько переходовъ; потомъ возвратился поспѣшно назадъ, на встрѣчу *Фрёлиху*, и успѣлъ отбить его авангардъ; но видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, Французскій генералъ потерялъ уже всякую надежду продолжать сопротивленіе и заботился лишь о томъ, чтобы спасти по возможности остатокъ своихъ войскъ, значительное число больныхъ въ госпиталяхъ и многочисленныя семейства приверженцевъ республики.

Въ такомъ положеніи были Французскія войска въ Римскихъ областяхъ, когда прибылъ *Троубриджъ* къ Чивита-Веккіи. Англійскій комодоръ, какъ оказалось впослѣдствіи, получилъ отъ лорда Нельсона приказаніе, предупредить Русскихъ въ Римѣ и Чивита-Веккіи и «чтобы не возбудить подозрѣнія Ушакова, держать свои «намѣренія въ глубокой тайнѣ». Въ исполненіе такого повелѣнія Троубриджъ, какъ мы видѣли, рѣшился даже прибѣгнуть къ обману. Прибывъ къ Чивита-Веккіи, онъ немедленно же предложилъ генералу Гарньё сдать всѣ пункты Римскихъ владѣній на томъ же основаніи, на которомъ сдалась Гаэта. Французскій генералъ, разумѣется, принялъ съ радостію такое выгодное предложеніе, и 16-го сентября подписана капитуляція, въ силу которой Римъ, $\frac{16}{27}$ сент.
Чивита-Веккіа, Корнетта и Тольфа сданы Англичанамъ и Неаполитанцамъ, а Французскія войска, не признанныя вовсе военноплѣнными, отпущены въ отечество, со всѣми воинскими почестями, съ оружьемъ, барабанами и обозомъ. Всѣ средства для перевозки ихъ моремъ обѣщаны Англійскимъ комодоромъ; тѣмъ изъ Римлянъ, которые извѣстны были приверженностію къ республиканскому правленію, предоставлено по собственному выбору или отправиться вмѣстѣ съ Французами, или остаться въ домахъ своихъ, безъ всякихъ опасеній за свою личность и собственность [77].

Капитуляція была подписана только генераломъ Гарньё и комодоромъ Троубриджемъ; потомъ Буркгартъ также далъ свое согласіе; но Фрёлихъ, приблизясь на другой день къ Риму, воспроти- $\frac{17}{28}$ сент.
вился договору и послѣ уже подписанія его, атаковалъ Французскіе передовые посты. Однакожъ, послѣ нѣсколькихъ дней упорства, онъ согласился признать капитуляцію. 19-го числа Бурк- $\frac{19}{30}$ сент.

гартъ вступилъ съ Неаполитанцами въ Римъ; а Чивита-Веккіа занята Англичанами. Французскія войска, сопровождаемыя толпами Римскихъ *патріотовъ*, собирались въ Чивита-Веккіи, откуда постепенно перевозили ихъ Англійскіе корабли, частію въ Корсику, частію въ гавани южной Франціи.

Получивъ первое извѣстіе о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Тробриджемъ непріятелю, Ушаковъ, въ крайнемъ негодованіи на вѣроломство Англійскаго комодора, объявилъ кардиналу Руффо, что признаетъ подобныя условія несогласными съ достоинствомъ союзниковъ и чрезмѣрно выгодными для Французовъ, которые чрезъ то получатъ средство подкрѣпить свою армію въ Ривьерѣ Генуэзской. По настоянію Русскаго адмирала, Кардиналъ немедленно же послалъ къ Буркгарту предписаніе, чтобы онъ не подписывалъ капитуляціи: самъ Ушаковъ написалъ прямо комодору Тробриджу, укорялъ его въ поступкѣ, несвойственномъ вѣрному союзнику и требовалъ, чтобы начатые переговоры были прерваны, въ ожиданіи скораго прибытія Русскихъ войскъ, которыя принудятъ непріятеля положить оружье безусловно. Между тѣмъ употреблены всѣ мѣры къ поспѣшному снаряженію 1,500 Неаполитанцевъ и 818 Русскихъ, подъ начальствомъ полковника *Скипора*. Отрядъ
18/29 септ. этотъ выступилъ 18-го сентября изъ Неаполя, а капитанъ-лейтенантъ *Эльфинстонъ* отряженъ съ фрегатомъ *Поспѣшный* и однимъ Неаполитанскимъ судномъ для крейсерованія въ виду Чивита-Веккіи [78].

19/30 септ. На другой же день получено въ Неаполѣ извѣстіе объ окончательномъ заключеніи капитуляціи. Въ первую минуту негодованія Ушаковъ хотѣлъ было воротить отрядъ Скипора; но Кардиналъ Руффо упросилъ Русскаго адмирала, не отмѣнять предположеннаго похода къ Риму, въ той увѣренности, что одни Неаполитанцы не въ состояніи обезпечить тамъ порядокъ и спокойствіе [79]. Притомъ необходимо было принять мѣры противъ замысловъ Австрійцевъ, которые имѣли дерзость за нѣсколько времени предъ тѣмъ выгнать Неаполитанскій гарнизонъ изъ Піомбино и съ острова Эльбы (*).

Паденіе Римской республики ознаменовалось тѣми же безпорядками, тѣмъ же грабежемъ и насиліемъ, которыя всюду приносили съ собою буйныя ополченія Неаполитанскія. Вскорѣ прибылъ въ Римъ *донъ Діего Населли*, Принцъ Арагонскій, въ каче-

(*) См. донесеніе Италинскаго отъ 22 сентября (3 октября).

ствѣ намѣстника Королевскаго, съ властію неограниченною. Въ то время уже извѣстна была кончина Папы Пія VI; а потому Неаполитанскій намѣстникъ вступилъ въ полное управленіе Церковною областію, какъ въ странѣ завоеванной: началъ вводить новое государственное устройство, по образу Неаполитанскаго; учредилъ тѣже самыя власти, тотъ же порядокъ администраціи и суда, и даже прибѣгнулъ почти къ тѣмъ же мѣрамъ терроризма, которыя въ Неаполѣ сопровождали паденіе республики. Вопреки условіямъ капитуляціи, приверженцы Французовъ подверглись жестокимъ гоненіямъ; всѣ имущества государственныя, общественныя, церковныя, проданныя республиканскимъ правленіемъ, были конфискованы; а для поправленія разстроенныхъ финансовъ, наложены новыя тяжкія подати. Подобныя мѣры возбудили въ Римѣ всеобщій ропотъ и волненіе. Населли, боясь открытаго возмущенія, не полагаясь на войска Буркгарта, не имѣя силы обуздать своеволіе ополченій, съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Русскаго отряда.

30-го сентября полковникъ *Скипоръ* вступилъ торжественно въ столицу Св. Петра. Еще за воротами встрѣтили Русскихъ многочисленныя толпы народа. Отъ самаго собора Латеранскаго, войска шли въ церемоніальномъ порядкѣ, мимо громаднаго колизея и по древнему форуму (*). Колонна подвигалась медленно, среди густой толпы народа. Съ любопытствомъ и удивленіемъ тѣснились Римляне, чтобы взглянуть на войска, пришедшія съ отдаленнаго, невѣдомаго сѣвера. Вездѣ раздавались восторженныя восклицанія: «Eviva Paolo primo! eviva Moscovito!...» Улицы кипѣли народомъ; окна и балконы увѣшаны были коврами; пылкіе Итальянцы рукоплескали, махали платками, бросали цвѣты. Смотря на Русскихъ, они говорили: «вотъ тѣ, которые бьютъ всегда Французовъ, и «которыхъ Французы боятся! вотъ наши избавители! не даромъ «спѣшили Французы уйти отсюда!» (**). Русскій отрядъ расположился въ монастырѣ Св. Августина и занялъ въ городѣ важнѣй- 30 сент. / 11 окт.

(*) Шествіе открывалось эскадрономъ Неаполитанской кавалеріи, отъ которой отряжены разъѣзды по боковымъ улицамъ; за тѣмъ конная артиллерія Неаполитанская и часть Русскихъ матросовъ, подъ начальствомъ лейтенанта *Балабина*. За этимъ авангардомъ шелъ Русскій отрядъ *Скипора* по-взводно, съ двумя корабельными знаменами; между взводами шла артиллерія. Позади Русскихъ слѣдовали Неаполитанскія войска: пѣхотный баталіонъ съ своею артиллеріею, полкъ кавалеріи съ военною казною и резервъ артиллеріи. Наконецъ небольшая команда кавалеріи составляла арріергардъ и прикрытіе обоза.

(**) См. письмо лейтенанта Балабина къ адмиралу Ушакову отъ 1 (12) октября (*Журн. эск. Ушакова*, 20 октября).

шіе посты; главный караулъ сталъ на площади, у палаццо Боргезе. Въ замкѣ Св. Ангела остался гарнизонъ Неаполитанскій.

Такимъ образомъ Австрійцамъ не удалось завладѣть Римомъ: генералъ Фрёлихъ, видя, что пришелъ слишкомъ поздно, рѣшился поправить дѣло на другомъ пунктѣ, и повелъ свой корпусъ къ Анконѣ. Крѣпость эта, по своему положенію на берегу Адріатическаго моря, близъ границъ Неаполитанскихъ, казалась можетъ быть еще важнѣе, чѣмъ самый Римъ, для честолюбивыхъ замысловъ Вѣнскаго Двора. Хотя Анкона и была уже осаждена Русско-Турецкою эскадрою графа *Войновича* и ополченіями *Лагоца*, однакоже малочисленность высаженнаго съ эскадры союзнаго отряда внушила Фрёлиху смѣлую мысль — водрузить на крѣпости Австрійское знамя!

1/12 окт. Какъ будто предугадывая замыслы Фрёлиха, Ушаковъ предписалъ полковнику Скипору, отрядить изъ Рима 600 человѣкъ Русскихъ войскъ, на подкрѣпленіе отряда графа Войновича. Генералу Бурктарту также предписано отправить къ Анконѣ столько же войскъ Неаполитанскихъ, подъ начальствомъ графа *Вентимили*, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи и конницы (*). Но распоряженіе это крайне встревожило Королевскаго намѣстника въ Римѣ. Возлагая всю надежду свою на дисциплину Русскихъ войскъ, Naselli упросилъ Ушакова отмѣнить данное Скипору повелѣніе: «Въ противномъ случаѣ», — писалъ намѣстникъ, — «Римъ можетъ снова быть «погруженъ въ крайнія смуты и даже Королевству Неаполитанскому можетъ угрожать опасность» (**). Ушаковъ согласился отмѣнить свое распоряженіе, — въ чемъ однакоже раскаявался впослѣдствіи.

Прежде чѣмъ обратиться къ Анконѣ, остается еще упомянуть объ эскадрѣ вице-адмирала *Пустошкина*, которую Ушаковъ отрядилъ изъ Мессины къ берегамъ Генуэзскимъ [81]. Прибывъ 30-го
30 авг./10 сент. августа къ Ливорнѣ, Пустошкинъ долго былъ тутъ задержанъ про-
16/27 сент. тивными вѣтрами. Между тѣмъ 16-го сентября прибылъ туда же Русскій отрядъ генералъ-маіора князя *Волконскаго*, отряженный Суворовымъ вскорѣ послѣ сраженія при Нови. Отрядъ этотъ, состоявшій изъ трехъ гренадерскихъ баталіоновъ (***), назначался для гарнизона Мальты, и потому готовился къ переѣзду моремъ въ Неаполь. Съ этою цѣлью собрано было въ Ливорнѣ до 30 транс-

(*) Письмо Ушакова къ ген. Бурктарту отъ 1 (12) октября. (*Журн. эск. Ушакова*)
(**) См. донесеніе Италинскаго отъ 4 (15) октября (А. И. Д.) [80].
(***) Будберга, Пламенкова и Шенгелидзева.

портныхъ судовъ [82]; но противные вѣтры болѣе мѣсяца препятствовали отправленію отряда [83]; а потомъ появленіе нѣсколькихъ Французскихъ кораблей у береговъ Генуэзскихъ заставило князя Волконскаго совсѣмъ отказаться отъ морскаго переѣзда. Рѣшившись идти въ Неаполь сухимъ путемъ, онъ выступилъ изъ Ливорны 15-го октября, по дорогѣ чрезъ Сіенну и Римъ. Что же ка- $\frac{15}{26}$ окт.
сается до эскадры Пустошкина, то она отплыла изъ Ливорны въ концѣ сентября мѣсяца; но принуждена была укрыться отъ бурь въ заливѣ Специи; потомъ крейсеровала у береговъ Генуэзскихъ и въ началѣ декабря приняла дѣятельное участіе въ нападеніи генерала Кленау на Генуу, — о чемъ уже было прежде разсказано.

Между тѣмъ самъ Ушаковъ оставался въ Неаполѣ и готовился къ новому походу. Въ началѣ октября получилъ онъ неожиданное предложеніе отъ лорда Нельсона — предпринять соединенными силами осаду Валетты. Такая перемѣна въ видахъ Англійскаго адмирала, конечно, должна была удивить Ушакова, который первоначально даже отвѣтилъ отказомъ, и въ письмѣ своемъ къ лорду Нельсону напомнилъ совѣщанія Палермскія и поступокъ Тробриджа. Но лордъ Нельсонъ повторилъ свое предложеніе, доказывая настоятельно пользу, которую принесетъ союзникамъ взятіе Валетты [84]. Дворъ Палермскій также подкрѣплялъ просьбу Англійскаго адмирала. Ушаковъ не могъ долѣе противиться такому предложенію, которое было совершенно согласно съ видами и повелѣніями самого Императора Павла. Въ концѣ октября рѣшился онъ собрать свои силы въ Неаполѣ, чтобы идти потомъ къ Мальтѣ. Полковникъ Скипоръ получилъ приказаніе выступить изъ Рима и 5-го ноября прибылъ въ Неаполь. На другой же день пришли туда и гренадерскіе баталіоны князя Волконскаго. $\frac{5}{16}$ нояб.

Крѣпость Валетта, давно уже блокированная и съ моря, и су- $\frac{6}{17}$ нояб.
хопутно, доведена была до крайности голодомъ и болѣзнями; но гарнизонъ Французскій, подъ начальствомъ генерала *Вобуа*, держался упорно, и на всѣ требованія сдачи, отвѣчалъ рѣшительными отказами. Сицилійскія войска и Мальтійскія ополченія не смѣли ничего предпринять противъ крѣпости. Англійскія силы были разбросаны по разнымъ пунктамъ Средиземнаго моря. Даже и Португальская эскадра адмирала *Ница* получила отъ своего правительства повелѣніе возвратиться къ Лиссабону. Разъ Англичане вздумали предложить Мальтійцамъ произвести приступъ; но тѣ отказались рѣшительно, объявивъ, что ничего не предпримутъ, пока

не увидятъ Русскихъ на островѣ (*). Англичане должны были ограничиться одною блокадою, въ ожиданіи прибытія Русской эскадры.

Ушаковъ долго былъ задержанъ въ Неаполѣ починкою кораблей [85]. Притомъ необходимо было, для предположеннаго предпріятія, заготовить значительное количество продовольствія, въ которомъ сами жители Мальты терпѣли крайнюю нужду [86]. Противные вѣтры также препятствовали выступленію Русской эскадры. Только 20-го декабря она подняла наконецъ паруса. Въ гавани Неаполитанской остались 3 фрегата, подъ начальствомъ капитана *Сорокина*; караулы въ городѣ, по прежнему, занимали Русскія войска (**). Благодаря дисциплинѣ ихъ, спокойствіе не было ни разу нарушено въ Неаполѣ. Ушаковъ даже убѣждалъ Короля Фердинанда прибыть въ столицу, чтобы окончательно успокоить умы (***). Намѣстникомъ Королевскимъ въ Неаполѣ вновь назначенъ былъ Сицилійскій князь *де-Кассаро*, на мѣсто Кардинала *Руффо*, который давно уже видѣлъ явное нерасположеніе Двора и рѣшился наконецъ удалиться изъ Неаполя: онъ уѣхалъ въ Венецію, подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ собирался конклавъ для выбора Папы (†).

20/31 дек.

Неаполитанскій Дворъ получилъ въ это время новыя доказательства великодушія и дружеской внимательности Императора Павла. Въ рескриптѣ къ Суворову отъ 4-го сентября, Государь изъявилъ желаніе, чтобы баталіоны, назначенные для гарнизона Мальты, подъ начальствомъ князя *Волконскаго*, слѣдовали сухимъ путемъ чрезъ владѣнія Неаполитанскія, «дабы чрезъ сіе Его Величество Король Неаполитанскій могъ получить пользу и для самого себя отъ временнаго пребыванія въ Его Королевствѣ Россійскихъ войскъ, коихъ присутствіе можетъ споспѣшествовать «возстановленію внутренней тишины и порядка» (††). Въ тоже время, два гренадерскіе баталіона (Цагеля и Назимова), назначенные первоначально для гарнизона Корфу, подъ начальствомъ генералъ-

(*) *Журн. эск. Ушакова.*

(**) Русскихъ войскъ въ Неаполѣ было 670 чел. при 12 офицерахъ, подъ начальствомъ лейтенанта Томиловскаго. Въ свободное отъ карауловъ время эти войска предписано было занимать «ружейною экзерциціею» (*Журн. эск. Ушакова*).

(***) Письмо Ушакова къ Королю Неаполитанскому отъ 8 (19) октября въ *Журн. эск. Ушакова.*

(†) Кардиналъ Руффо выѣхалъ изъ Неаполя 25-го октября (5-го ноября); князь де-Кассаро прибылъ 14 (25) ноября.

(††) Рескриптъ Императора Павла Суворову отъ 4 сентября, помѣщенный въ Части V, въ Приложеніи № 217.

маіора *Бороздина*, получили повелѣніе Императора Павла отправиться въ Неаполь или въ Палермо, «для составленія *гвардіи при* «*особѣ Короля Неаполитанскаго*» [87]. Увѣдомляя объ этомъ Фердинанда IV, Россійскій Монархъ писалъ ему: «Войска Мои своею «вѣрностію достойны будутъ столь лестнаго назначенія». Въ томъ же рескриптѣ, Императоръ Павелъ извѣщалъ Короля о молебствіи, совершенномъ торжественно при Дворѣ Императорскомъ, по случаю избавленія Королевства Неаполитанскаго отъ враговъ: «Чрезъ «это Я исполняю долгъ вѣрнаго друга и искренняго союзника, «раздѣляющаго и печали, и радости тѣхъ, съ которыми соединенъ «Я чувствами неизмѣнной дружбы»... (*).

ГЛАВА LXIX.

ОСАДА АНКОНЫ.

съ 1 августа по 3 ноября 1799.

ПОЛОЖЕНІЕ АНКОНЫ. — ОБЛОЖЕНІЕ КРѢПОСТИ СОЮЗНИКАМИ. — ОТКРЫТІЕ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ. — НОЧНЫЯ ВЫЛАЗКИ. — ПЕРЕГОВОРЫ. — СМЕРТЬ ЛАГОЦА. — ПРИБЫТІЕ ФРЕЛИХА. — ТАЙНЫЯ СНОШЕНІЯ ЕГО СЪ ФРАНЦУЗСКИМЪ КОМЕНДАНТОМЪ. — НЕПРІЯЗНЕННЫЕ ПОСТУПКИ ФРЕЛИХА ПРОТИВЪ РУССКИХЪ. — СДАЧА АНКОНЫ. — ОСКОРБЛЕНІЕ, НАНЕСЕННОЕ АВСТРІЙЦАМИ РУССКОМУ ФЛАГУ.

Анкона есть важнѣйшій пунктъ Италіи на берегу Адріатическаго моря. Возвышенный мысъ, выдающійся къ сѣверу, образуетъ обширную гавань, для прикрытія которой устроены два мола (**). Гавань Анконская можетъ служить безопаснымъ убѣжищемъ для многочисленнаго купеческаго флота; но военныя суда должны стоять на открытомъ рейдѣ. Самый городъ, съ 18,000 жителей, расположенъ амфитеатромъ по скату хребта. Высшія господствующія точки заняты *Цитаделью* и *Капуцинскимъ монастыремъ*. Карта № 96. [89].

(*) Письмо Императора Павла къ королю Фердинанду IV, отъ 3 сентября 1799 г., въ Приложеніи № 88.

(**) Старый молъ построенъ еще Римскимъ Императоромъ Траяномъ, въ честь котораго и теперь существуетъ на молѣ тріумфальная арка; новый молъ, служащій продолженіемъ первому, возведенъ уже при Папѣ Климентѣ XII.

До прибытія Французовъ, цитадель была въ запущеніи, не имѣла ни казематовъ, ни пороховыхъ погребовъ, и служила только мѣстомъ заключенія преступниковъ. Французы однакоже привели крѣпость довольно въ сильное положеніе: пристроили обширный горнверкъ; укрѣпили Капуцинскій монастырь, исправили, сколько успѣли, стѣну съ бастіонами, соединявшую этотъ монастырь съ цитаделью. Кромѣ того на высотѣ *Monte Gardetto*, отстоявшей не далѣе 200 саженъ отъ укрѣпленій Капуцинскаго монастыря, построенъ сильный редутъ, съ кавальеромъ, двойнымъ глубокимъ рвомъ и съ отдѣльною батареею; крутые скаты высоты были преграждены палисадами. Наконецъ гавань Анконская была прикрыта съ одной стороны батареями на молѣ и на холмѣ Св. Киріака; съ другой — огромнымъ пятиугольнымъ зданіемъ *Лазарета* (карантина), которое приведено было въ оборонительное положеніе и вооружено артиллеріею. 10 судовъ, въ томъ числѣ три линейные корабля (*), защищали входъ въ гавань. На всѣхъ укрѣпленіяхъ и батареяхъ находилось до 700 орудій. Гарнизонъ, частію Французскій, частію Цисальпійскій, состоялъ изъ 3,000 человѣкъ, подъ начальствомъ храбраго генерала *Моньё*. Начальниками въ отдѣльныхъ фортахъ были назначены: генералъ *Газанъ* (**) — въ цитадели; *Люкотъ* (Lucotte) — въ Капуцинскомъ фортѣ; *Пино* — въ укрѣпленіи на Монте-Гардетто.

Читатели припомнятъ (***), что еще въ послѣднихъ числахъ іюля, союзный Русско-Турецкій отрядъ, высаженный съ эскадры графа *Войновича*, соединившись съ ополченіями *Лагоца*, подступилъ къ Анконѣ, овладѣлъ передовымъ укрѣпленіемъ на *Монтаньола* и обложилъ крѣпость съ сухаго пути, между тѣмъ, какъ эскадра стала передъ входомъ въ гавань. Русскія и Турецкія войска, въ числѣ 900 человѣкъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта *Мессера*, заняли лѣвый флангъ блокадной линіи, со стороны Синигаліи; *Ванни*, съ одною частію ополченія, сталъ въ центрѣ, на высотахъ Ле-Граціе; а самъ *Лагоцъ* — съ остальными милиціонерами, составлялъ правый флангъ блокады, близъ берега морскаго у Піе-делла-Кроче.

Хотя число милиціонеровъ простиралось до 6,000 человѣкъ, однакоже графъ Войновичъ, по просьбѣ самого Лагоца, долженъ былъ отрядить къ нему на подкрѣпленіе 112 человѣкъ Русскихъ

(*) Корабли: Beyrand, Laharpe и Stengel.

(**) Храбрый генералъ, который при Арколѣ лишился руки.

(***) Часть IV, Глава XXXVII.

и 60 Турокъ, подъ начальствомъ лейтенанта *Папаставро*, — а потомъ (съ 7-го августа) лейтенанта *Ратманова* [90]. Ополченія, худо вооруженныя, мало знакомыя съ военнымъ дѣломъ, не могли держаться въ полѣ безъ поддержки регулярныхъ войскъ; еще менѣе могли бы они вести продолжительную осаду безъ помощи Русскихъ. Что же касается до Турокъ, то они весьма ревностно содѣйствовали нашимъ войскамъ и безпрекословно повиновались Русскимъ офицерамъ. Какъ ни казался необыкновеннымъ этотъ союзъ между Русскими и Турками, привыкшими взаимно считать другъ друга непримиримыми врагами, — однакоже союзъ этотъ не былъ нарушенъ во все время осады (*).

Эскадра наша стояла въ виду крѣпости; но близко къ берегу подходить не могла; а бывшія при ней 5 Австрійскихъ канонерскихъ лодокъ, по малости своей, не смѣли отдѣляться отъ эскадры. Пользуясь этимъ, Французскія канонерскія лодки выходили изъ гавани, безпокоили союзную эскадру, препятствовали сообщенію ея съ десантными войсками, жгли дома на берегу и производили частыя тревоги. Графъ Войновичъ рѣшился принять противъ этого свои мѣры: онъ снарядилъ флотилію изъ 6 большихъ рыбачьихъ лодокъ и 2 требакулъ; вооружилъ каждую лодку одною пушкою (24-хъ фунт.); присоединилъ еще одинъ Греческій гальотъ капитана Пандели (вступившаго въ эскадру волонтеромъ), и поручилъ всю эту флотилію подъ начальство капитана 2-го ранга *Константинова*. Послѣ того непріятельскія канонерскія лодки не смѣли уже ничего предпринимать: флотилія капитана Константинова, не только наблюдала выходъ изъ гавани, но и подходила нѣсколько разъ подъ самую крѣпость; при помощи береговыхъ батарей, она потопила (5-го августа) одинъ Французскій корабль и вообще наносила много вреда непріятелю.

Осадныя работы начались съ 1-го августа. На лѣвомъ крылѣ, $\frac{1}{12}$ авг.
противъ цитадели, капитанъ *Мессеръ* возвелъ сначала около дороги изъ Синигаліи двѣ батареи: *Св. Павла* и *Св. Александра*; впослѣдствіи еще правѣе — батарею *Селима*. На правомъ крылѣ построена сначала батарея у селенія *Санта-Маргарита*, а потомъ еще три батареи: *Св. Маріи*, *Св. Константина* и *Св. Николая*. Всѣ батареи вооружены 30-ю орудіями большаго калибра, свезенными съ эскадры. Длинная траншея замѣняла параллель и служила для связи между войсками Лагоца и Мессера.

(*) Нѣкоторыя мелкія жалобы жителей на Турокъ подали поводъ Французамъ обвинять и Турокъ, и Русскихъ въ грабежѣ и насиліяхъ [91].

Всѣ эти работы произведены весьма успѣшно, не смотря на безпрестанныя вылазки, которыми непріятель старался мѣшать
7/18 авг. ходу осады. 7-го августа, утромъ, человѣкъ 40 Французовъ подошли къ передовымъ постамъ Итальянскихъ ополченій, вступили съ ними въ переговоры, объявили, что въ крѣпости много недовольныхъ и что человѣкъ 500, рѣшившись передаться союзникамъ, намѣрены въ слѣдующую ночь выдти изъ крѣпости, подъ видомъ вылазки. Однакоже графъ Войновичъ, узнавъ объ этомъ отъ Лагоца, догадался, что тутъ должна быть какая нибудь хитрость и немедленно усилилъ отрядъ лейтенанта Ратманова еще 130 человѣками (60 Русскихъ и 70 Турокъ). Предосторожность
8/19 авг. эта оказалась нелишнею. Въ ночь на 8-е число Французы сдѣлали вылазку двумя сильными колоннами, сбили милиціонеровъ съ высотъ Галеацо и прогнали ихъ до Санта-Маргарита. Но здѣсь малочисленный отрядъ Ратманова остановилъ стремленіе непріятеля и самъ атаковалъ его. Французы, изумленные неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ и Турокъ, бросились бѣжать къ крѣпости, и потеряли при этомъ 67 убитыхъ, 15 плѣнныхъ и 150 раненыхъ. Со стороны союзниковъ было убито 50 милиціонеровъ; Русскихъ и Турокъ только 6 человѣкъ; кромѣ того 5 матросовъ нашихъ захвачены въ плѣнъ (*).

Послѣ того не проходило почти ночи безъ вылазки. Французы, узнавъ на опытѣ, что имъ не опасны были толпы Итальянскихъ ополченій, надѣялись частыми нападеніями обезсилить малочисленный отрядъ Русскихъ и Турецкихъ войскъ. Дѣйствительно, при каждой почти вылазкѣ, республиканцы легко сбивали милиціонеровъ; каждый почти разъ приводили ихъ въ совершенное разстройство и гнали до тѣхъ поръ, пока не встрѣчали отпора на батареяхъ, занятыхъ командою Ратманова. Храбрый этотъ морякъ, предводительствуя Русскими и Турками, отражалъ успѣшно всѣ нападенія непріятеля, несравненно превосходнаго въ силахъ.
16/27 авг. Такъ 16-го августа, когда Французы напали на Монте-Пеллаго, въ числѣ 900 человѣкъ, Ратмановъ отбивъ атаку, самъ кинулся впередъ и гналъ непріятеля такъ упорно, что нанесъ ему сильный уронъ: Французы потеряли до 76 убитыхъ и много раненыхъ; на сторонѣ же союзниковъ едва было 27 человѣкъ потери (**).

(*) Донесенія графа Войновича отъ 17-го октября и адмирала Ушакова отъ 5-го ноября.

(**) Убитыхъ: 11 Русскихъ и 6 Турокъ; раненыхъ: 8 Русскихъ и 2 Турка. Всѣ эти цифры приняты по показанію самого графа Войновича, въ его донесеніяхъ.

Послѣ этого дѣла графъ Войновичъ прислалъ еще на подкрѣпленіе Ратманова 100 человѣкъ Русскихъ и Турокъ. Однакоже Лагоцъ убѣдился окончательно, что неустроенныя ополченія его не въ состояніи выдержать еженочныхъ нападеній непріятельскихъ. Мѣстность въ ближайшей окрестности Анконы весьма облегчала вылазки: подъ прикрытіемъ садовъ, виноградниковъ и лощинъ, Французскія колонны почти каждый разъ подходили скрытно, и нападали совершенно внезапно на передовые посты милиціонеровъ. Поэтому Лагоцъ рѣшился возвести позади передовой линіи блокады нѣсколько редутовъ, въ которыхъ милиціонеры имѣли бы опору и убѣжище при отступленіи. Съ этою цѣлью укрѣпилъ онъ нѣкоторыя высшія точки мѣстности: *Монте-Пелаго* и *Монте-Барбатто* — непосредственно за правымъ флангомъ линіи; позади — *Піе-делли-Кроче;* наконецъ на высшемъ хребтѣ горъ — *Ле-граціе, Монте-Бальдино* и *Монте-Акуто.*

Выстрѣлы съ батарей и съ эскадры производили страшное опустошеніе въ Анконѣ. Многія строенія уже превращены были въ развалины; гарнизонъ цитадели принужденъ выдти изъ казармъ и расположиться на бивакахъ. Обыкновенно день проходилъ тихо; осаждающіе и осажденные какъ-будто отдыхали; Французы забавлялись даже театрами и балами; но съ наступленіемъ темноты сцена перемѣнялась: со всѣхъ сторонъ летѣли ядра и бомбы; цѣлую ночь гремѣли орудія на крѣпости и фортахъ, на батареяхъ и на судахъ. Съ разсвѣтомъ все опять утихало.

Послѣ половины августа графъ Войновичъ имѣлъ намѣреніе предпринять рѣшительный приступъ съ сухаго пути и съ моря; уже согласился онъ съ Лагоцемъ о планѣ нападенія; даже составлена была диспозиція; но сильная буря въ ночь съ 19-го на 20-е (20/31 авг.) августа такъ разстроила эскадру, что нѣкоторыя суда должны были идти въ ближайшія гавани для починки. Графъ Войновичъ отложилъ свое предпріятіе и написалъ адмиралу Ушакову, прося у него подкрѣпленія.

Между тѣмъ Лагоцъ рѣшился на отважное предпріятіе — атаковать укрѣпленіе непріятельское на *Монте-Гардетто.* Въ ночь съ 30-го на 31-е августа Италіянскія ополченія бросились на при- (30 авг./10 сент.) ступъ; имъ предстояло, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи, взобраться на высоту по узкому гребню, прегражденному палисадомъ. Однакоже смѣлое это покушеніе не удалось: Французы сами вышли изъ укрѣпленія, атаковали милиціонеровъ спереди и съ фланга, и сбили ихъ съ высотъ: немногимъ изъ милиціонеровъ

удалось отступить къ своимъ батареямъ; одни легли на мѣстѣ, другіе сброшены съ утесовъ въ пропасти, гдѣ погибли ужасною смертью.

Графъ Войновичъ пробовалъ также войти въ переговоры съ Французскимъ комендантомъ, надѣясь склонить его къ капитуляціи. Съ самаго почти прибытія союзнаго отряда подъ Анкону, генералъ *Моньё* предложилъ Русскому капитану, чтобы городъ оставался неутральнымъ, подъ покровительствомъ Русскихъ и Французскихъ коммисаровъ; но какъ городъ лежалъ между непріятельскими укрѣпленіями, то графъ Войновичъ не согласился на предложеніе, отправилъ парламентера обратно, объявивъ, что желаетъ *или всего, или ничего* [92].

31 авг. / 11 сент. 31-го августа самъ Войновичъ отправилъ въ крѣпость одного изъ своихъ офицеровъ на катерѣ, чтобы доставить генералу Моньё газеты, содержавшія извѣстія о сдачѣ Мантуи. Графъ Войновичъ надѣялся, что извѣстіе это убѣдитъ Французскаго коменданта въ безполезности дальнѣйшаго сопротивленія. Но генералъ Моньё ни-
10/21 сент. сколько не поколебался въ своемъ намѣреніи. 10-го сентября графъ Войновичъ вторично послалъ къ нему парламентера съ письмомъ; но получилъ отвѣтъ, что крѣпость будетъ защищаться до послѣдней крайности (*). Въ тоже время графъ Войновичъ получилъ изъ Анконы нѣсколько безъименныхъ писемъ, въ которыхъ увѣряли его въ желаніи жителей, чтобы крѣпость была сдана на капитуляцію, только не иначе, какъ однимъ Русскимъ войскамъ. Графъ Войновичъ сей часъ же показалъ эти письма Лагоцу и объявилъ, что не хочетъ иначе вести переговоры, какъ съ общаго соглашенія съ союзниками. Этимъ прямымъ и честнымъ поступкомъ Русскій начальникъ пріобрѣлъ полную довѣренность Итальянцевъ и Турокъ.

18/29 сент. 18-го сентября *Лагоцъ* возобновилъ покушеніе на *Монте-Гардетто,* и опять безуспѣшно. Французы, по-прежнему, сдѣлали сильную вылазку, подъ начальствомъ генерала *Газана,* который опрокинулъ атакующихъ, и гналъ ихъ до самыхъ батарей, занятыхъ отрядомъ *Ратманова.* Но здѣсь республиканцы встрѣтили, какъ и во всѣ прежнія вылазки, отпоръ неодолимый. Рѣшившись непремѣнно овладѣть батареею, они мужественно устремились на малочисленный отрядъ союзниковъ; завязался рукопашный бой.

(*) Письма эти помѣщены въ статьѣ А. В. Висковатова, въ *Сѣв. Арх.* 1828 г. кн. 98.

Въ этой жаркой схваткѣ одинъ изъ Турецкихъ чаушовъ бросился на самого генерала Газапа, и уже захватилъ его въ плѣнъ, какъ нѣсколько Французскихъ солдатъ подоспѣли на выручку своего генерала. Турецкій богатырь, уложивъ на мѣстѣ человѣкъ пять, кого изъ пистолета, кого ятаганомъ, бросился вторично на Газàна. Видя однакоже, что трудно захватить живаго, заколòлъ его кинжаломъ. Газàнъ упалъ замертво; Турокъ былъ снова окруженъ Французами: простреленный нѣсколькими пулями, проколотый штыками, упалъ онъ на землю; но даже лежа, пробовалъ еще отбиваться, до тѣхъ поръ пока товарищи подоспѣли къ нему на помощь. Турокъ былъ спасенъ, а Французы, схвативъ тѣло Газана, ушли въ крѣпость. Въ этой необыкновенной схваткѣ республиканцы оставили на мѣстѣ до 27-ми труповъ.

Чтобы тревожить безпрестанно осаждающихъ и вредить работамъ ихъ, генералъ Моньѐ вздумалъ устроить особый отрядъ, собственно для ночныхъ вылазокъ. Отрядъ этотъ, составленный изъ сотни самыхъ отчаянныхъ смѣльчаковъ, названъ былъ *адскою колонною* (colonne infernale). Французскій комендантъ писалъ къ генералу *Гарньѐ*, уговаривая его покинуть Римъ и Чивита-Веккію, идти со всѣми силами къ Анконѣ и ударить съ тылу на осаждающихъ; но письмо это было перехвачено союзниками. За тѣмъ Моньѐ вошелъ въ тайныя сношенія съ нѣкоторыми изъ лицъ, окружавшихъ Лагоца: нашлись негодяи, которые вызвались за деньги схватить во время ночной вылазки своего начальника, живаго или мертваго, и съ помощью Французовъ, перебить всѣхъ Русскихъ и Турокъ. Однакоже заговоръ былъ открытъ во-время: въ тотъ самый день, когда Моньѐ готовился къ задуманному ночному предпріятію и съ крѣпостныхъ стѣнъ высматривалъ расположеніе осаждающихъ, увидѣлъ онъ впереди ихъ стана висѣлицу съ повѣшеннымъ преступникомъ.

Вскорѣ графъ Войновичъ узналъ, что вмѣсто ожидаемаго изъ Рима Русскаго подкрѣпленія, идетъ къ Анконѣ цѣлый корпусъ Австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ *Фрёлиха.* 18-го сентября уже прибылъ авангардъ его. Въ тотъ же день Австрійскій генералъ *Скаль*, не сказавъ ни слова начальникамъ союзныхъ войскъ, послалъ въ крѣпость парламентера, требуя сдачи крѣпости; но въ отвѣтъ получилъ отъ Французскаго коменданта прежній рѣшительный отказъ, а вслѣдъ за тѣмъ, ночью, Французы произвели сильную вылазку. Они разсчитывали, что вновь прибывшія Австрійскія войска еще не отдохнули и не успѣли ознакомиться съ мѣст

19/30 сент. ностію, гористою и пересѣченною. Ночь была темная и бурная. Въ 2 часа, три колонны вышли тихо изъ крѣпости и напали почти внезапно на осаждающихъ. Правая колонна, подъ начальствомъ генерала *Люкдтъ*, бросилась на Русскія войска капитана *Мессера*; средняя, подъ предводительствомъ самого *Моньè*, устремилась на центръ, къ батареѣ *Святаго Константина*; третья, генерала *Пинò* — на правый флангъ осаждающихъ. Бой завязался разомъ на трехъ разныхъ пунктахъ: на лѣвомъ крылѣ осаждающихъ, войска капитана *Мессера* отразили нападеніе непріятеля, который успѣлъ только испортить небольшую часть осадныхъ работъ; но въ центрѣ — Французы имѣли полный успѣхъ: сбивъ стоявшія тутъ передовыя Австрійскія войска, генералъ Моньè овладѣлъ батареею *Святаго Константина* и потомъ обратился къ батареѣ *Святой Маріи*, занятой отрядомъ *Ратманова*. Французы успѣли также ворваться на эту батарею и заклепать орудія. Между тѣмъ лѣвая колонна республиканская уже прогнала миліціонеровъ Лагоца, овладѣла редутомъ на горѣ *Барбатто*, устремилась на *Монте-Пелаго* и къ батареѣ *Святаго Николая*. Французы обратили самыя отчаянныя усилія противъ Итальянскихъ ополченій; имъ хотѣлось непремѣнно захватить самого Лагоца, чтобъ отомстить ему за измѣну республикѣ. Предводитель ополченій Итальянскихъ, зная, что голова его оцѣнена непріятелемъ, дрался самъ съ геройскимъ мужествомъ. Въ горячей рукопашной схваткѣ, Цисальпійскій генералъ *Пинò*, замѣтивъ Лагоца, — прежняго своего товарища и друга, — лично устремляется на него; Лагоцъ, окруженный непріятелемъ со всѣхъ сторонъ, отбивается нѣсколько времени; но весь израненый, падаетъ съ лошади и захваченъ республиканцами. Въ это самое время *Ратмановъ*, подкрѣпивъ свой малочисленный отрядъ нѣсколькими сотнями миліціонеровъ, занимаетъ снова батареи Святой Маріи и Константина, самъ бросается на непріятеля и отбиваетъ у него Лагоца. Французы принуждены поспѣшно отступить въ крѣпость; они унесли только саблю Лагоца и нѣсколько Австрійскихъ знаменъ; но сами оставили до 43 убитыхъ [93].

Храбрый и предпріимчивый *Лагоцъ* не перенесъ тяжкихъ ранъ
20 сент./1 окт. и на другой день умеръ. Италія лишилась въ немъ одного изъ самыхъ пылкихъ патріотовъ. Едва достигнувъ 27-го года жизни, Лагоцъ сохранилъ до послѣдняго мгновенія тотъ юношескій пылъ и ту восторженную любовь къ родинѣ, которыя одушевляли его въ битвахъ и внушали ему предпріятія самыя отчаянныя. Чув-

ствуя свой конецъ, Лагоцъ собралъ послѣднія силы, простился съ окружавшими, и взявъ за руку Ратманова, успѣлъ въ немногихъ словахъ высказать тайную цѣль всей жизни своей и причину двойной измѣны: любимою, постоянною мечтою его — было создать изъ цѣлой Италіи одну республику независимую [94].

3-го октября прибылъ къ Анконѣ и самъ *Фрёлихъ*. Корпусъ его, силою до 8,000 человѣкъ, занялъ въ линіи блокады мѣста Итальянскихъ ополченій. Немедленно же отрядъ Ратманова присоединился къ прочимъ войскамъ капитана Мессера, а большая часть ополченій была распущена. Фрёлихъ предложилъ и графу Войновичу совсѣмъ снять свои войска и предоставить продолженіе осады однимъ Австрійцамъ. Въ твердой надеждѣ, что крѣпость вскорѣ принуждена будетъ сдаться, Фрёлихъ намѣренъ былъ вовсе устранить союзниковъ отъ капитуляціи, чтобы одному себѣ присвоить всю честь и всѣ выгоды. Но графъ Войновичъ проникъ замыслы Австрійскаго генерала и зорко слѣдилъ за его поступками [95]. $\frac{3}{14}$ окт.

Осада длилась уже два мѣсяца. Положеніе осажденныхъ становилось затруднительнымъ. Гарнизонъ, ослабленный болѣзнями, смертностію и побѣгами, имѣлъ уже не болѣе 1,500 человѣкъ въ строю. Въ городѣ начинали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи. Предвидя, что наступленіе бурнаго осенняго времени, могло вскорѣ принудить эскадру отойти отъ берега и тѣмъ открыть непріятелю сообщеніе моремъ, графъ Войновичъ сдѣлалъ Фрёлиху предложеніе, чтобы не теряя времени, предпринять штурмъ общими силами. Но Фрёлиху только того и хотѣлось, чтобы освободиться отъ присутствія союзной эскадры. Онъ не далъ даже никакого отвѣта графу Войновичу и старался только выиграть время; между тѣмъ велъ скрытно отъ союзниковъ переговоры съ непріятелемъ. Осада, начатая такъ успѣшно горстью Русскихъ и Турокъ, не подвинулась ни на шагъ со времени прибытія многочисленнаго Австрійскаго корпуса. Въ продолженіи цѣлаго мѣсяца построены лишь двѣ новыя батареи, съ которыхъ всего два раза производилась стрѣльба по крѣпости. Непріятель занималъ еще нѣкоторые передовые посты внѣ крѣпостной ограды. Только разъ Австрійскій генералъ рѣшился прервать свое бездѣйствіе. Въ ночь съ 21-го на 22-е октября предпринялъ онъ оттѣснить передовые непріятельскіе посты во внутрь крѣпости; назначена была общая атака по всей линіи. Капитанъ Мессеръ охотно согласился содѣйствовать Австрійцамъ: Русско-Турецкій отрядъ подошелъ храбро $\frac{21 \text{ окт.}}{1 \text{ ноябр.}}$

подъ выстрѣлы цитадели, выбилъ передовой непріятельскій постъ, занимавшій большое укрѣпленное строеніе делли-Арки, и бросился даже къ самымъ воротамъ крѣпостнымъ (Капо-ди-Монте). Между тѣмъ Австрійцы заняли высоты С. Стефано; но Французы сдѣлали сильную вылазку, оттѣснили Австрійцевъ и заняли снова всѣ прежніе передовые посты. Генералъ Фрёлихъ, потерявъ даромъ до 300 человѣкъ (*), выслалъ парламентера просить у непріятеля на нѣсколько часовъ перемирія для погребенія убитыхъ. Перестрѣлка умолкла; но Русскіе не хотѣли отступить по приказанію Фрёлиха: засѣвъ въ ближайшихъ отъ цитадели домахъ, они держались въ нихъ въ продолженіи цѣлаго дня, не смотря на многія атаки непріятеля; а къ вечеру отошли къ прежнему передовому посту делли-Арки, и занимали его во все остальное время осады. До 40 Русскихъ и Турокъ выбыло изъ строя [96].

22 окт. / 2 ноябр.

Послѣ этой неудачи Фрёлихъ снова занялся переговорами съ непріятелемъ. Онъ распоряжался въ краѣ, какъ полный хозяинъ, разбиралъ жалобы обывателей на Русскихъ и Турокъ; отрѣшалъ мѣстныя начальства, установленныя графомъ Войновичемъ въ окрестныхъ городахъ, покоренныхъ Русскимъ и Турецкимъ оружьемъ; выгналъ даже нашихъ военныхъ комендантовъ изъ Фано и Синигаліи. Тщетно возражалъ графъ Войновичъ, что Русскіе не состоятъ подъ начальствомъ Австрійцевъ, а только дѣйствуютъ за-одно съ ними; тщетно напоминалъ обязанности союзниковъ. Фрёлихъ показывалъ явное пренебреженіе къ Русскимъ, запрещалъ окрестнымъ жителямъ повиноваться Русскимъ начальникамъ и даже снабжать эскадру нашу продовольствіемъ и прѣсною водою. Австрійскій генералъ разглашалъ, что вскорѣ Русскіе вовсе будутъ изгнаны изъ Италіи. Онъ требовалъ даже письменно отъ адмирала Ушакова удаленія графа Войновича съ его отрядомъ, и жаловался на мнимыя притѣсненія, которыя будто-бы терпѣли жители окрестностей Анконы отъ Русскихъ и Турокъ [97].

Ушаковъ въ отвѣтахъ своихъ Фрёлиху, напоминалъ заслуги, оказанныя Русскими, какъ во всей Италіи вообще, такъ и въ особенности подъ Анконою; защищалъ самого графа Войновича, какъ офицера усерднаго и безукоризненнаго; упрекалъ Австрійскаго генерала въ тайныхъ сношеніяхъ съ непріятелемъ, въ желаніи присвоить себѣ одному весь успѣхъ осады, которой вся тягость

(*) По показанію же Французовъ (*Mangourit. Défense d'Ancône*). — потеря Австрійцевъ простиралась до 800 человѣкъ.

лежала на Русскихъ; наконецъ увѣщавалъ Фрёлиха во имя общаго блага дѣйствовать дружно съ союзниками для довершенія осады; въ противномъ случаѣ грозилъ представить все дѣло на Высочайшее усмотрѣніе Россійскаго Императора [99]. Ушаковъ послалъ подъ Анкону своего адъютанта, лейтенанта *Балабина*, для изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ недоразумѣній, а графу Войновичу предписалъ употребить всѣ усилія къ поддержанію правъ и чести Русскаго оружья и никакъ не допускать Фрёлиха распоряжаться отдѣльно. «За всѣмъ тѣмъ», — прибавилъ Ушаковъ, — «рекомен«дую вамъ во всѣхъ дѣлахъ поступать съ надлежащею учтиво«стію и доброю манерою» (*).

Пока длилась эта переписка, Фрёлихъ спѣшилъ достигнуть скорѣе своей цѣли и предложилъ Французскому коменданту условія самыя выгодныя для осажденныхъ. Австрійскій генералъ уже считалъ ненужнымъ скрывать свои дѣйствія: Русскимъ батареямъ было запрещено стрѣлять по городу. Графъ Войновичъ горячо возставалъ противъ такого самовластія; объявилъ, что не признаетъ дѣйствительною ту капитуляцію, которая будетъ заключена безъ его вѣдома; требовалъ по крайней мѣрѣ, чтобы два Русскіе офицера (**) присутствовали при переговорахъ; но офицеры эти даже не были допущены къ Фрёлиху [100].

Между тѣмъ сильныя бури принудили графа Войновича отправить въ Тріестъ всѣ свои фрегаты для починки. Одна флотилія легкихъ судовъ держалась передъ Анконою. 2-го ноября, въ темную осеннюю ночь, вышло изъ гавани какое-то судно: флотилія наша пошла на перерѣзъ ему, открыла Французскій 16-ти пушечный бригъ, нагнала его и захватила въ плѣнъ. По осмотру плѣненнаго судна оказалось, что оно отправлено было въ Марсель, съ паспортомъ, даннымъ отъ Фрёлиха и помѣченнымъ числомъ впередъ — 3 (14) ноября. На бригѣ найдено много писемъ и бумагъ. $\frac{2}{13}$ нояб.

Въ тотъ же день, 2-го ноября, графъ Войновичъ узналъ, что капитуляція уже подписана генералами Фрёлихомъ и Моньё. Первая, вступительная статья заключалась въ слѣдующемъ:

> «Имѣя въ виду, что капитуляція, подписанная 8-го минувшаго іюля мѣсяца въ городѣ Фано, между республиканскими войсками и начальникомъ Россійско-Турецкаго отряда, была симъ послѣднимъ нарушена; предпочитая самую смерть безчестному договору съ властями, не признающими правъ

(*) Предписаніе Ушакова отъ 7 (18) ноября, въ Приложеніи № 99.

(**) Капитанъ Мессеръ и лейтенантъ Ратмановъ.

общенародныхъ; принимая съ другой стороны во вниманіе положеніе, въ которомъ находится Анконскій гарнизонъ, наконецъ въ уваженіе сдѣланнаго генераломъ Фрёлихомъ четвертаго и послѣдняго предложенія о сдачѣ крѣпости, командующій Анконскою дивизіею и войсками, къ ней принадлежащими, объявляетъ, что неинаце соглашается вступить въ переговоры, какъ только съ названнымъ генераломъ Императорско-Королевской арміи».

Противъ этой статьи рукою Фрёлиха было отмѣчено: «*согласенъ*».

Въ чемъ именно состояло мнимое нарушеніе капитуляціи города Фано—никакого объясненія не находимъ [101]. Знаемъ только, что не задолго передъ тѣмъ, генералъ Моньё не гнушался вести переговоры съ тѣмъ же начальникомъ Русско-Турецкаго отряда, и даже предлагалъ ему принять городъ Анкону подъ свое покровительство!

Въ силу капитуляціи положено, что Французскій гарнизонъ Анконы выступитъ изъ крѣпости со всѣми воинскими почестями, съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, съ тремя пушками и отправится сухимъ путемъ во Францію. Офицеры и унтеръ-офицеры сохранили при себѣ оружье; кромѣ того, генералъ Фрёлихъ самъ приписалъ, что въ знакъ особеннаго уваженія къ Французскому генералу, назначаетъ ему почетный караулъ изъ Французскихъ войскъ (15 конныхъ и 30 пѣшихъ), въ полномъ оружьи. Австрійцы приняли на свой счетъ все путевое довольствіе отпущеннаго гарнизона (*). Французы оставили въ крѣпости 585 орудій и до 7-ми тысячъ ружей, а въ гавани 10 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 3 линейные корабля.

Такъ кончилась трехъ-мѣсячная осада Анконы. Французскій
$\frac{3}{14}$ нояб. генералъ не могъ желать выгоднѣйшей капитуляціи. 3-го ноября гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости, и подъ прикрытіемъ двухъ Австрійскихъ баталіоновъ, отправился по дорогѣ на Синигалію и Фано. Длинная вереница повозокъ тянулась за колонною. Сами жители Анконскіе смотрѣли съ негодованіемъ, какъ Французы увозили награбленное имущество [103]. На пути ихъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и городахъ народъ провожалъ республиканцевъ свистками; въ Фаэнцѣ дѣло дошло даже до драки, такъ что Австрійскій конвой долженъ былъ употребить оружье для защиты Французовъ. Но тѣ, никогда не унывая, грозили съ неизмѣнною своею самонадѣянностію, что вскорѣ опять возвратятся въ Италію [104].

(*) Капитуляція помѣщена вся въ Прил. № 102.

Выпустивъ Французовъ изъ крѣпости, Фрёлихъ ночью ввелъ туда свои войска; а Русскихъ и Турокъ запретилъ впускать. Узнавъ объ этомъ, графъ Войновичъ въ туже ночь приказалъ флотиліи своей послать 5 судовъ въ гавань и высадить команды, чтобы поднять флаги Русскій, Турецкій и Австрійскій на молѣ, карантинѣ и на судахъ. Но едва приказаніе это было исполнено, какъ явились Австрійскіе офицеры съ многочисленными командами, силою спустили Русскій и Турецкій флаги, обезоружили поставленныхъ при нихъ часовыхъ, арестовали одного изъ нашихъ офицеровъ и вездѣ подняли флагъ Австрійскій. Чрезъ день послѣ того Австрійцы также согнали силою Русскіе караулы съ плѣнныхъ судовъ [105]. $\frac{4}{15}$ нояб. $\frac{6}{17}$ нояб.

Съ какимъ тяжкимъ чувствомъ должны были смотрѣть храбрые наши моряки на дерзкое оскорбленіе, нанесенное союзниками Русскому флагу! Къ несчастію, графъ Войновичъ не имѣлъ даже эскадры своей, чтобы занять гавань. Русскія войска принуждены были, по назначенію Фрёлиха, расположиться на квартирахъ въ Синигаліи и Фано, а Турецкія отправлены Фрёлихомъ самовольно въ Неаполь [106].

Когда графъ Войновичъ потребовалъ отъ Фрёлиха объясненій относительно послѣднихъ поступковъ его, то Австрійскій генералъ хладнокровно отвѣчалъ, что не давалъ приказанія употребить силу противъ Русскихъ войскъ, а велѣлъ только снять часовыхъ и спустить флаги [107]. На письма адмирала Ушакова Фрёлихъ отправилъ съ лейтенантомъ Балабинымъ отвѣтъ, что по множеству занятій, не имѣетъ времени входить въ подробныя объясненія.

Обо всемъ случившемся Ушаковъ донесъ Императору Павлу, приложивъ и всю переписку свою съ Фрёлихомъ (*). Поступки Австрійцевъ подъ Анконою превзошли все, что войска наши испытали доселѣ отъ неблагодарныхъ союзниковъ. Подобнаго оскорбленія не могъ уже перенести Россійскій Монархъ.

(*) Донесеніе Ушакова отъ 25-го ноября.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ VIII ЧАСТИ.

Глава LXX. Переговоры между союзниками (ноябрь и декабрь 1799).

Глава LXXI. Окончательный разрывъ между союзниками (съ декабря 1799 до мая 1800).

Глава LXXII. Возвращеніе Русской арміи въ отечество и кончина Суворова (съ декабря 1799 до мая 1800).

Глава LXXIII. Возвращеніе Русскаго флота изъ Средиземнаго моря (съ декабря 1799 до октября 1800).

Глава LXXIV. Бонапартъ (съ декабря 1799 до октября 1800).

Глава LXXV. Сѣверный союзъ (1800 г.).

Глава LXXVI. Сближеніе Императора Павла съ Бонапартомъ (съ іюля 1800 до марта 1801).

Глава LXXVII. Общее примиреніе (1801 г.).

Заключеніе.

ГЛАВА LXX.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

НОЯБРЬ И ДЕКАБРЬ 1799.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О НОВОМЪ СѢВЕРНОМЪ СОЮЗѢ. — СНОШЕНІЯ СЪ АНГЛІЕЮ, ШВЕЦІЕЮ, ДАНІЕЮ, ПРУССІЕЮ. — СТАРАНІЯ ЛОНДОНСКАГО КАБИНЕТА ПРИМИРИТЬ ОБОИХЪ ИМПЕРАТОРОВЪ.—ПРЕДЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕЙ КАМПАНІИ.—РУССКІЯ ВОЙСКА И ФЛОТЪ ОСТАВЛЕНЫ НА ЗИМУ ЗА ГРАНИЦЕЮ. — УПОРСТВО ВѢНСКАГО ДВОРА. — ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ ПРАГѢ И ЛОНДОНѢ О ПЛАНѢ БУДУЩЕЙ КАМПАНІИ.

Рѣшеніе Императора Павла разорвать союзъ съ Австріею и возвратить въ Россію армію Суворова, произвело сильное впечатлѣніе на цѣлую Европу и разстроило всѣ прежнія отношенія между державами. Самъ Императоръ Россійскій, вынужденный, къ крайнему своему огорченію, покинуть Австрію на произволъ судьбы, поставленъ былъ въ такое положеніе, что въ продолжавшейся борьбѣ между Австріею и Франціею, не могъ желать успѣха ни той, ни другой сторонѣ. Равно опасаясь и разрушительныхъ стремленій Республики, и честолюбивыхъ замысловъ Австрійскаго Дома, предположилъ онъ образовать новый союзъ, преимущественно изъ сѣверныхъ государствъ, съ тою цѣлью, чтобы совокупными силами обезпечить политическое равновѣсіе Европы отъ страшной опасности, которая могла быть слѣдствіемъ примиренія между Франціею и Австріею.

Мысль о новомъ союзѣ родилась съ той же самой минуты, когда рѣшенъ былъ разрывъ съ Австріею [1]. Извѣщая объ этомъ рѣшеніи своемъ Короля Великобританскаго, Императоръ Павелъ 15/26 окт.
въ письмѣ отъ 15-го октября, между прочимъ писалъ:

«Вѣнскій Дворъ бережетъ Францію и обманываетъ союзниковъ до тѣхъ поръ, пока не найдетъ возможности заключить отдѣльный миръ съ Республикою»...«Я убѣдился, что время, опредѣленное Провидѣніемъ для низверженія нынѣшняго правительства Французскаго, еще не наступило, и что мы, истощая средства Нашихъ государствъ, содѣйствуемъ лишь успѣху замысловъ Австрійскаго Дома»...

Вслѣдствіе этого Императоръ Россійскій предложилъ Англійскому Королю мысль о новомъ *сѣверномъ союзѣ*.

«Опасность, которой нынѣ подвержена Германія и еще болѣе Италія, угрожаемыя не столько Французами, сколько Австріею, вынуждаетъ Насъ обратить все вниманіе на честолюбивые замыслы этой державы и принять мѣры противъ нихъ. Намъ легко будетъ склонить на свою сторону Данію и Швецію; но также необходимо, чтобъ и Король Прусскій вступилъ въ Нашъ союзъ. Настоящая экспедиція въ Голландію, въ случаѣ дальнѣйшаго успѣха, способствуетъ предположенному возстановленію Штатгальтера; Король Прусскій можетъ тому содѣйствовать, если увидитъ возможность получить при этомъ какія либо для себя вознагражденія. Въ случаѣ же если цѣль эта недостаточна для того, чтобы вывести Короля изъ неподвижнаго его состоянія, то есть другое еще побужденіе, которое можетъ склонить его къ содѣйствію Нашимъ предположеніямъ—надежда повредить Австріи и разстроить замыслы ея»... (*).

Въ тоже время Императоръ Павелъ открылъ переговоры со всѣми сѣверными Дворами. Король Шведскій Густавъ IV уже прежде показывалъ готовность сблизиться съ Россійскимъ Монархомъ и принять дѣятельное участіе въ войнѣ. Въ своемъ мѣстѣ упомянуто было (**) о посредничествѣ, которое Государь принялъ на себя въ переговорахъ между Дворами Стокгольмскимъ и Лондонскимъ относительно участія Швеціи въ Голландской экспедиціи. Переговоры эти не имѣли успѣха и были прерваны Лондонскимъ Кабинетомъ; но дружественныя отношенія между Швеціею и Россіею чрезъ это нисколько не разстроились. 18-го октября подписанъ въ Петербургѣ новый договоръ, которымъ возобновлены на 8 лѣтъ всѣ прежнія условія Дротингольмскаго мира: обѣ державы обязались доставлять другъ другу помощь въ случаѣ, еслибъ которой либо изъ нихъ угрожалъ непріятель (***).

18/29 окт.

(*) Письмо Императора Павла къ Королю Георгу III отъ 13 (26) октября, въ Приложеніи № 2.

(**) Часть V, Глава XLVI.

(***) Помощь со стороны Россіи состояла изъ 12,000 пѣхоты, 4,000 кавалеріи, 9 кораблей линейныхъ и 3 фрегатовъ; со стороны же Швеціи — изъ 8,000 пѣ-

Отношенія Даніи къ Императору Россійскому также въ это время измѣнились (*): Лондонскій Кабинетъ предлагалъ Императору употребить противъ Даніи насильственныя мѣры, чтобы заставить Короля отказаться отъ связей съ Франціею и приступить къ союзу; но Императоръ Павелъ не согласился на то и объявилъ, что уважая права каждаго самостоятельнаго государства, не считаетъ себя въ правѣ принуждать Короля Датскаго къ войнѣ, если только онъ слѣдуетъ въ строгости объявленному неутралитету. Подобнымъ образомъ дѣйствій Императоръ пріобрѣлъ довѣріе и преданность Короля Датскаго, который рѣшился совершенно измѣнить свою политику: всѣ сношенія Даніи съ Французскимъ правительствомъ были прерваны; министръ Датскій отозванъ изъ Парижа; свобода книгопечатанія, — злоупотребленіе которой возбудило негодованіе Императора Россійскаго, — ограничена новыми законами. Наслѣдный Принцъ Датскій сообщилъ Россійскому министерству ноту, въ которой выразилъ даже готовность Копенгагенскаго Двора отступить отъ своего неутралитета, если только получитъ отъ большихъ союзныхъ державъ ручательство за неприкосновенность его владѣній, какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта. Императоръ Павелъ, признавъ эти условія справедливыми, открылъ переговоры о приступленіи Даніи къ союзу сѣверныхъ державъ; а между тѣмъ амбарго, наложенное на Датскіе суда и товары въ Россійскихъ портахъ, было снято (**). $\frac{8}{19}$ окт.

Около того же времени повелѣно было снять амбарго и съ Гамбургскихъ судовъ. Знаменитый этотъ торговый городъ, угрожаемый совершеннымъ разореніемъ, принужденъ былъ послѣдовать примѣру Даніи и въ угожденіе Императору Павлу, принялъ мѣры противъ опасныхъ посягательствъ тайныхъ обществъ политическихъ, запретилъ возмутительныя изданія и выдалъ Англійскому правительству бѣглыхъ Ирландцевъ, укрывавшихся въ Гамбургѣ. Высочайшею декларацією 3-го ноября, Государь объявилъ, $\frac{3}{14}$ нояб. что удовлетворенъ этими мѣрами и что прежнія дружественныя и торговыя сношенія возстановляются съ вольнымъ городомъ Гамбургомъ (***).

хоты, 2,000 кавалеріи, 6 кораблей и 2 фрегатовъ (*Полн. Собр. Зак.* XXV ст. 19161 — *Martens.* VII. 365. — *Schoell.* XIV. 110.

(*) См. Часть V, Главу L.

(**) Указъ Сенату 8-го октября 1799. *Полн. Собр. Зак.* XXV. ст. 19,144.

(***) «Городъ Гамбургъ, удовлетворя совершенно требованіямъ Нашимъ, выдалъ Англійскому въ томъ городѣ посланнику Ирландскаго бунтовщика Напперъ-

Всего труднѣе было склонить Пруссію къ перемѣнѣ нерѣшительной и робкой политики ея. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Императоръ Павелъ извѣстилъ Прусскаго Короля о разрывѣ съ Австріею и при этомъ прямо предложилъ ему вступить въ новый союзъ, съ тою цѣлью, чтобы оградить Германскую Имперію отъ всѣхъ покушеній безпокойнаго республиканскаго правленія Франціи, также какъ и со стороны ненасытнаго честолюбія Австрійскаго Дома. Въ заключеніе письма своего, Императоръ писалъ:

«Какой бы ни былъ отвѣтъ Вашего Величества, сходный съ Моими видами, или противный имъ, — Я во всякомъ случаѣ исполняю Свой долгъ: дѣлая первый шагъ и подвергаясь, можетъ быть, отказу съ Вашей стороны, Я охотно приношу въ жертву благому дѣлу Свое самолюбіе» [3].

Съ этимъ письмомъ отправленъ въ Берлинъ баронъ Крюднеръ, бывшій прежде посланникомъ въ Копенгагенѣ. Онъ не былъ облеченъ никакимъ дипломатическимъ званіемъ: цѣль посольства его состояла лишь въ томъ, чтобы предварительно развѣдать расположеніе Берлинскаго Двора и возобновить сношенія съ нимъ, прерванныя въ іюлѣ мѣсяцѣ, съ отъѣздомъ графа Панина изъ Берлина. Самого Короля еще не было тогда въ столицѣ, а потому Крюднеру приказано означенное письмо Императора Павла вручить графу Гаугвицу; стараться при этомъ случаѣ завести съ Прусскимъ министромъ разговоръ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ и еслибъ обнаружилась наклонность Берлинскаго Двора возобновить сношенія съ Императоромъ, то Крюднеру разрѣшено предложить для этого свои личныя услуги. Въ инструкціи, данной Крюднеру при отправленіи, объяснены были подробно виды Императора Россійскаго относительно всѣхъ сѣверныхъ державъ.

«Хотя Король Прусскій былъ удерживаемъ до сего времени въ усыпленіи коварными своими совѣтниками, однакоже невѣроятно, чтобы онъ спокойно смотрѣлъ на усиленіе соперника своего — Дома Австрійскаго; невѣроятно, чтобы онъ оставался равнодушнымъ къ поступкамъ Вѣнскаго Двора; ибо самъ первый сдѣлается жертвою его, если заранѣе не будетъ утверждено единодушное согласіе между тѣми державами, которыя заботятся о сохраненіи политическаго равновѣсія въ Европѣ. Важное это соображеніе должно про-

Тандія съ товарищами, и изгнавъ всѣхъ подозрительныхъ Французовъ, содѣлался паки достойнымъ благоволенія Нашего, для чего забывая прошедшее, повелѣваемъ всѣ сношенія съ городомъ Гамбургомъ возстановить по прежнему.» (Указъ Сенату 5-го октября 1799. *Полн. Собр. Зак.* XXV. ст. 19137.)

извести сильное впечатлѣніе на Берлинскій Дворъ, питающій такую ненависть и зависть къ Австріи»... (*).

Однакоже баронъ Крюднеръ, прибывъ въ Берлинъ, нашелъ Прусское министерство въ прежней нерѣшимости и въ прежнемъ колебаніи. Къ тому же, совершившійся въ то время во Франціи новый переворотъ 18-го брюмера, имѣвшій послѣдствіемъ сосредоточеніе всей власти правительственной въ рукахъ перваго консула Бонапарта, поставилъ Берлинскій Дворъ въ совершенное недоумѣніе, и робкое министерство Прусское выжидало еще какъ пойдутъ дѣла во Франціи.

Между тѣмъ Императоръ Павелъ получилъ отвѣтъ отъ Короля Великобританскаго. Въ собственноручномъ письмѣ отъ 16-го ноября, Георгъ III увѣрялъ въ совершенной готовности своей содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Императора Россійскаго; однакоже выразилъ при этомъ желаніе, чтобы Государь показалъ еще разъ свою снисходительность къ Вѣнскому Двору, и «справедли«вое Свое негодованіе принесъ въ жертву Своимъ же собствен«нымъ благимъ цѣлямъ»... (**). Дѣло въ томъ, что разрывъ между Австріею и Россіею сильно встревожилъ Лондонскій Кабинетъ, который болѣе всего опасался, чтобы Вѣнскій Дворъ не заключилъ отдѣльнаго мира съ Франціею. Поэтому посламъ Англійскимъ въ Петербургѣ и въ Вѣнѣ, Витворту и лорду Минто, предписано было всѣми силами содѣйствовать примиренію обоихъ Императорскихъ Дворовъ и продолженію войны общими силами. Лондонскій Кабинетъ съ необыкновеннымъ усердіемъ началъ хлопотать о планѣ будущей кампаніи. Состоявшій при арміи Суворова Англійскій уполномоченный Викгамъ не разъ имѣлъ объ этомъ разсужденія съ Русскимъ полководцемъ еще въ Линдау и въ Аугсбургѣ. Суворовъ охотно высказывалъ Викгаму свои мысли и предположенія; а тотъ, разумѣется, доносилъ обо всемъ правительству своему (***). Лондонскій Кабинетъ принялъ планъ Суворова съ такимъ живымъ участіемъ, что немедленно же сообщилъ его Дворамъ Петербургскому и Вѣнскому, какъ собственное свое предложеніе. При этомъ Лондонскій Кабинетъ вызвался давать субсидіи на 80,000 Русскихъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы главное начальство надъ ними было ввѣрено Суворову. Послу Англійскому въ Вѣнѣ,

[Marginal notes: 16/27 нояб.; 29 окт./9 ноябр.]

(*) Рескриптъ бар. Крюднеру, въ А.М.Д. (безъ числа).

(**) Письмо Короля Георга III отъ 27 (16) ноября, въ Прил. № 4.

(***) Въ чемъ именно состояли мысли Суворова о планѣ будущей кампаніи — объяснено будетъ ниже.

лорду Минто, предписано во всѣхъ переговорахъ о будущей кампаніи согласоваться съ видами и желаніями Россійскаго Императора. Лондонскій Кабинетъ положилъ даже непремѣннымъ условіемъ, чтобы тотъ планъ, который будетъ окончательно принятъ обоими Императорскими Дворами, былъ предварительно одобренъ Суворовымъ (*).

Предложенія Лондонскаго Кабинета, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Вѣнѣ приняты были совсѣмъ иначе, чѣмъ можно было ожидать. Гнѣвъ Императора Павла на Вѣнскій Дворъ уже былъ обезоруженъ видимымъ раскаяніемъ, съ которымъ Императоръ Францъ принялъ первоначально извѣстіе о возвращеніи Русскихъ войскъ; просьбы Вѣнскаго Двора объ отмѣнѣ предписаннаго движенія арміи, казались Государю желаніемъ загладить прошедшее и возобновить расторгнутый союзъ. Съ другой стороны, предложенія Россійскаго Монарха Берлинскому Двору — встрѣтили тамъ мало сочувствія. Павелъ I съ радостію готовъ былъ забыть все прошедшее, и въ уваженіе ходатайства Короля Великобританскаго, согласился возобновить переговоры о будущей кампаніи, съ тѣмъ однакоже, чтобы Вѣнскій Дворъ рѣшительно отказался отъ честолюбивыхъ своихъ притязаній [5]. Государь поставилъ два условія непремѣнныя: смѣну барона Тугута и возстановленіе въ Италіи прежняго политическаго разграниченія, существовавшаго въ началѣ 1798 года. Не ожидая отвѣтовъ на свои требованія, Императоръ Павелъ рѣшился всѣ бывшія за границею Русскія войска оставить тамъ на зиму. 20-го ноября отправлены по этому предмету повелѣнія ко всѣмъ главнымъ начальникамъ: Суворову, графу Воронцову, адмираламъ Ушакову и Макарову. Въ рескриптѣ къ Суворову Государь писалъ:

20 нояб. / 1 дек.

«Оставляя на произволъ судьбы Домъ Австрійскій, не могъ Я отказать въ тоже самое время вниманія положенію, въ коемъ найдется Европа по совершенномъ отступленіи Моемъ отъ коалиціи, возвращеніемъ въ Россію всѣхъ войскъ Моихъ, противъ Франціи на войну употребленныхъ. Смущеніе, кое произвело письмо Мое Римскому Императору, въ Немъ самомъ и въ первомъ Его министрѣ, и замедленіе, какъ въ отвѣтѣ на оное, равномѣрно и на требованіе о сообщеніи Мнѣ видовъ Двора Вѣнскаго на счетъ предполагаемыхъ имъ себѣ удовлетвореній, все сіе означаетъ страхъ Вѣнскаго Двора быть оставлену и предану превосходнымъ силамъ общаго непріятеля. Посему Я и ожидаю, что онъ прибѣгнетъ опять

(*) Письмо Викгама къ Суворову отъ 10 (21) ноября (А.М.Д.-X.-A.-*Wickham*).

съ просьбою о возстановленіи прежняго союза и принятіи совокупно новыхъ мѣръ къ дѣйствію соединенными силами противъ Французовъ»...

Предписавъ Суворову расположить армію на зимнихъ квартирахъ и въ ожиданіи весны заняться обмундированіемъ войскъ, Императоръ въ рескриптѣ своемъ присовокупилъ:

«Если покорность, податливость и удовлетвореніе со стороны Римскаго Императора воспослѣдуетъ, тогда Я могу приступить опять къ принятію новыхъ мѣръ противъ врага Престоловъ; но буду дѣйствовать независимо отъ другихъ, а Самъ Собою, и буду требовать какъ отъ Двора Вѣнскаго, такъ и отъ Лондонскаго, чтобъ они слѣдовали Моимъ планамъ»... (*).

Переговоры о планѣ будущей кампаніи поручено было вести въ Вѣнѣ *Колычеву*, а въ Лондонѣ графу *Воронцову*. Въ тоже время сообщено объ этомъ и другимъ союзнымъ Дворамъ: Неаполитанскому, Копенгагенскому, Стокгольмскому и Лиссабонскому. Предположенія самого Императора Павла состояли въ томъ, чтобы главныя арміи, Россійская и Австрійская, вступили во Францію, какъ изъ Италіи, такъ и со стороны Рейна; для облегченія же этого вторженія, предложено Лондонскому Кабинету произвести высадки на западныхъ берегахъ Франціи, преимущественно на пространствѣ между устьями Луары и Гароны. Для этого предпріятія Императоръ предназначалъ Русскія войска, зимовавшія въ Англіи, съ тѣмъ, чтобы другой корпусъ, изъ однихъ Англійскихъ войскъ, произвелъ въ тоже время высадку въ какомъ либо иномъ, не очень отдаленномъ пунктѣ. Оба союзные корпуса должны были дѣйствовать въ связи между собою, для поддержанія роялистовъ и для наступленія, если окажется возможнымъ, даже во внутрь Франціи. Однакоже Государь объявилъ, что Русскія войска будутъ дѣйствовать совершенно независимо отъ Англійскихъ; начальство надъ ними предназначалось генералу-отъ-кавалеріи графу Віомению, которому повелѣно немедленно же отправиться въ Англію (**). Императоръ Павелъ, недовольный Англичанами за Голландскую экспедицію, не хотѣлъ уже, чтобы Русскіе были подчинены Англійскимъ начальникамъ и требовалъ даже, чтобы самъ Герцогъ Іоркскій вовсе не былъ употребленъ въ будущей кампаніи (***). Также

(*) Рескриптъ отъ 20-го ноября, въ Прил. № 6.

(**) Графъ Віомениль, какъ извѣстно, только-что прибылъ въ то время въ армію Суворова.

(***) Рескриптъ графу Воронцову отъ 21-го ноября, въ Приложеніи № 7.

и на морѣ, Русскія эскадры должны были дѣйствовать совершенно отдѣльно: онѣ предназначались собственно для перевозки Русскихъ войскъ на берега Франціи, между тѣмъ какъ Англійскимъ эскадрамъ предоставлялось наблюденіе за непріятельскимъ флотомъ, стоявшимъ въ Брестѣ. Вице-адмиралу *Макарову* предписано принять общее начальство надъ всѣми Русскими эскадрами, зимовавшими въ Англіи, и въ теченіе зимы приготовить ихъ къ предположенной экспедиціи. При этомъ Императоръ писалъ ему: «Вы «должны всѣ дѣйствія производить отдѣльно, не будучи въ подчи-«неніи Англійскимъ адмираламъ, развѣ при пораженіи непріятель-«скихъ флотовъ нужно будетъ непремѣнно ваше содѣйствіе» (*).

Наконецъ адмиралу Ушакову также предписано снова приготовиться къ выступленію въ походъ: высадивъ въ Россійскихъ портахъ всѣ бывшія на эскадрѣ сухопутныя войска, исправить поспѣшно суда, избрать изъ числа самыхъ крѣпкихъ и надежныхъ 5 кораблей и столько же фрегатовъ, взять на шесть мѣсяцевъ провизіи и слѣдовать къ берегамъ Италіи, чтобы учредить крейсерство отъ залива Специи до Мальты (**).

Поспѣшность, съ которою сдѣланы были всѣ эти распоряженія, по первому же предложенію Лондонскаго Кабинета, показываетъ какъ желалъ самъ Императоръ Павелъ возстановленія союза. Забывая всѣ прежнія неудовольствія свои, Государь готовъ былъ снова дѣйствовать для общихъ цѣлей союза; еще разъ рѣшился онъ показать свое великодушіе, въ той надеждѣ, что самый опытъ долженъ былъ наконецъ образумить союзниковъ. Но ему суждено было снова обмануться въ своихъ надеждахъ.

Вѣнскій Дворъ, показавшій сначала такое сожалѣніе объ удаленіи Русскихъ войскъ, скоро потомъ оправился отъ перваго своего испуга. Припомнимъ, что еще до окончательнаго разрыва, Императоръ Павелъ потребовалъ отъ Австрійскаго министра опредѣлительныхъ объясненій относительно видовъ Вѣнскаго Двора на Италію (***). Баронъ Тугутъ обѣщалъ Колычеву дать немедленно самый удовлетворительный отвѣтъ; но чрезъ нѣсколько дней, въ совѣщаніи съ Русскимъ посломъ, снова уже заговорилъ прежнимъ своимъ языкомъ; снова старался многорѣчіемъ, льстивыми увѣреніями, темными фразами, уклониться отъ прямаго отвѣта; снова

(*) Рескриптъ Вице-адм. Макарову отъ 20-го ноября (**А.И.Д.**).
(**) Рескриптъ адм. Ушакову отъ 20-го ноября (**А.И.Д.**-*Журн. эск. Ушакова*).
(***) Часть VI, Глава LXI.

доказывалъ, что мѣра ожидаемыхъ Вѣнскимъ Дворомъ вознагражденій, не можетъ быть опредѣлена заранѣе, а должна соразмѣряться съ будущими успѣхами оружья. Баронъ Тугутъ рѣшился даже высказать, что самое возстановленіе престола Королевскаго во Франціи, хотя и составляетъ предметъ желаній Вѣнскаго Двора, не можетъ однакоже быть заранѣе положено условіемъ непремѣннымъ. При этомъ Австрійскій министръ доказывалъ, что союзнымъ арміямъ невозможно вступить въ предѣлы Франціи, не овладѣвъ прежде Майнцомъ и другими крѣпостями на лѣвой сторонѣ Рейна. Когда же разговоръ дошелъ до Италіи, то баронъ Тугутъ притворился будто не знаетъ еще на этотъ предметъ положительной воли своего Государя, но рѣшается, подъ видомъ самой дружеской откровенности, предварительно открыть свои собственныя мысли: тутъ Австрійскій дипломатъ началъ повторять тѣже самыя объясненія, которыя открылъ еще въ августѣ мѣсяцѣ графу Разумовскому (*). По словамъ Тугута, секретныя статьи договора, заключеннаго въ декабрѣ 1794 года, по случаю раздѣла Польши, давали Вѣнскому Двору полное право на вознагражденія въ Италіи; для самой же безопасности владѣній Австрійскаго Дома, необходимо, чтобы онъ былъ преобладающею державою на Апенинскомъ полуостровѣ. Въ доказательство этой необходимости, Австрійскій министръ приводилъ всѣ возможные доводы: и распространеніе въ Италіи вредныхъ революціонныхъ мыслей, и безпокойный, мятежный духъ народа, и слабость мелкихъ Итальянскихъ Государей, которые не въ состояніи оградить себя отъ честолюбія Франціи. Все это клонилось къ тому, чтобы доказать необходимость присоединенія къ Австрійскимъ владѣніямъ всѣхъ областей, зависѣвшихъ нѣкогда отъ Герцогства Миланскаго, то есть значительной части восточнаго Пьемонта, съ крѣпостями Александріею и Тортоною. Кромѣ того, баронъ Тугутъ признавался въ намѣреніи своемъ отдѣлить отъ Церковныхъ владѣній три легатства: Равенское, Феррарское и Болонское; чтобъ оправдать это притязаніе, министръ пустился въ самыя утонченныя объясненія, понизилъ голосъ и такъ запуталъ свои фразы, что Колычевъ уже вовсе не могъ ничего понять (**).

Такимъ образомъ Вѣнскій Дворъ, хотя и показывалъ сожалѣніе о разрывѣ союза съ Императоромъ Россійскимъ, однако въ

(*) См. Часть V, Главу LI.

(**) Донесеніе Колычева отъ 1 (12) ноября (А.М.Д.).

тоже время не отказывался отъ прежнихъ своихъ притязаній. Лишившись помощи могущественнаго союзника, возбудивъ противъ себя негодованіе и ненависть во всѣхъ другихъ Дворахъ Европейскихъ, Австрійскій Домъ сохранялъ еще свои честолюбивые замыслы и не уступалъ положительнымъ требованіямъ Императора Павла. Уже ли же разсчитывалъ онъ заключить при такихъ обстоятельствахъ выгодный миръ съ Франціею?... или надѣялся одинъ продолжать войну собственными лишь средствами?... Вся тайна заключалась въ томъ, что Вѣнскій Дворъ нашелъ себѣ опору въ политикѣ Англіи.

Лондонскій Кабинетъ, какъ мы видѣли, принялъ довольно холодно предложеніе Императора Павла относительно образованія новаго сѣвернаго союза; но всѣ усилія свои обратилъ на то, чтобы не допустить Австрію до примиренія съ Франціею. Съ этою цѣлью Лондонскій Кабинетъ старался поддержать Вѣнскій Дворъ, подстрекалъ его къ продолженію войны, предлагалъ ему субсидіи и посредничество. Замѣтивъ расположеніе Лондонскаго Двора, баронъ Тугутъ вдругъ ободрился; пересталъ уже заботиться о помощи Россійскаго Императора, и даже радъ былъ отдѣлаться отъ такого взыскательнаго союзника. Австрійскій министръ предпочиталъ лучше лишиться этой помощи, чѣмъ отказаться отъ завѣтныхъ своихъ замысловъ.

Лондонскій Кабинетъ былъ сговорчивѣе Петербургскаго: посолъ Англійскій, лордъ Минто, прямо говорилъ, что Англія охотно согласится на присоединеніе къ Австріи желаемыхъ ею частей Пьемонта, если только для вознагражденія за нихъ Короля Сардинскаго будутъ отняты у Французовъ владѣнія Генуэзскія; но лордъ Минто вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе Лондонскаго Кабинета, чтобы нѣкоторыя части владѣній Римской Церкви, прилежащія къ Адріатическому морю, были присоединены къ Королевству Неаполитанскому. Первое предложеніе, относительно вознагражденія Короля Сардинскаго, весьма понравилось Австрійскому министру; второе же — опровергалъ онъ съ обычнымъ своимъ упорствомъ. Баронъ Тугутъ никакъ не соглашался на усиленіе Королевства Неаполитанскаго, въ которомъ видѣлъ опаснаго соперника владычеству Австріи на полуостровѣ Апеннинскомъ (*).

Все это объясняетъ тогдашнія отношенія между Дворами Лондонскимъ и Вѣнскимъ; притомъ баронъ Тугутъ имѣлъ причину личную искать сближенія съ Англіею: зная нерасположеніе къ

(*) Донесеніе Колычева отъ 30-го ноября (11 декабря), въ А.М.Д.

себѣ Императора Россійскаго, онъ надѣялся удержаться на своемъ мѣстѣ только подъ покровительствомъ Англійскаго министерства. Баронъ Тугутъ обѣщалъ не входить ни въ какія отдѣльныя сношенія съ Франціею, если только Лондонскій Кабинетъ доставитъ средства для продолженія войны, приметъ на себя часть долга Австрійскаго и дастъ ручательство свое для заключенія въ Англіи предположеннаго Австріею новаго займа въ 1,600,000 фунтовъ стерлинговъ, на такомъ же основаніи, какъ было условлено до мира Кампоформійскаго. Лондонскій Кабинетъ охотно изъявилъ готовность на подобную сдѣлку, и обѣщалъ употребить свое ходатайство, чтобы Императоръ Россійскій удержалъ Пруссію отъ всякихъ враждебныхъ противъ Австріи покушеній (*).

Ободренный поддержкою Лондонскаго Кабинета, баронъ Тугутъ рѣшился наконецъ, въ оффиціальномъ отвѣтѣ своемъ на требованіе Императора Павла, объявить письменно все то, что доселѣ едва рѣшался онъ высказывать только на словахъ графу Разумовскому и Колычеву. Въ длинной нотѣ, доставленной въ половинѣ ноября Россійскому министерству, какъ чрезъ Колычева, такъ и чрезъ графа Кобенцеля, Австрійскій министръ старался оправдать притязанія Вѣнскаго Двора, съ одной стороны необходимостію для безопасности и спокойствія самой Италіи, съ другой — правами Австріи на вознагражденіе за тѣ пожертвованія, которыя держава эта понесла въ теченіе продолжительной войны (**). Баронъ Тугутъ доказывалъ даже, что Вѣнскій Дворъ поступитъ великодушно, если присвоитъ себѣ только тѣ области, которыя нѣкогда были достояніемъ Имперіи; что Король Сардинскій, предавшись Французамъ, самъ лишилъ себя всякаго права на прежнія свои владѣнія и долженъ быть признателенъ Австріи, если она возвратитъ ему хотя часть Пьемонта. Точно также, по мнѣнію Австрійскаго министра, и Церковь Римская, со времени мира Толентинскаго, лишилась всякаго права на легатства Феррарское, Равенское и Болонское, которыя вновь завоеваны *Австріею* отъ республики Цисальпійской. Присоединеніе этихъ областей къ владѣніямъ Австрійскаго Дома, по словамъ барона Тугута, было необходимо для обезпеченія прямыхъ сообщеній съ Герцогствомъ

(*) Тоже донесеніе Колычева.

(**) По разсчету Австрійскаго министра, война съ 1792 года стоила ежегодно Австріи среднимъ числомъ до 90 милліоновъ гульденовъ и увеличила долгъ государственный, на 400 милліоновъ, такъ что уплата процентовъ поглощала ежегодно до 20 милліоновъ.

Тосканскимъ и для огражденія его отъ опасности внѣшней и внутренней (*).

23 нояб. / 4 дек. Подобная нота, конечно, не могла удовлетворить Россійскаго Императора. Въ отвѣтъ на нее повелѣно было Колычеву объявить барону Тугуту, что для достиженія цѣли союза необходимо дѣйствовать единодушно, жертвуя частными выгодами пользѣ общей. Императоръ Павелъ опровергалъ мнимыя права Вѣнскаго Двора на пріобрѣтенія въ Италіи: «Въ эпоху бѣдствія и крайней «опасности, Государи Итальянскіе принуждены были необходимо«стію мириться съ Франціею и дѣлать ей уступки, точно также, «какъ дѣлала не разъ и сама Австрія; слѣдовательно Вѣнскій Дворъ, «заботясь только о вознагражденіи собственныхъ своихъ потерь, «забываетъ, что такое же право имѣютъ и тѣ Государи, на счетъ «которыхъ намѣрена Австрія удовлетворить себя. При такомъ «разсчетѣ, Домъ Австрійскій, послѣ нѣсколькихъ еще лѣтъ войны, «сдѣлается неминуемо обладателемъ цѣлой Италіи»...

Императоръ Павелъ объявилъ рѣшительно, что не согласится никакъ вступить снова въ союзъ съ Вѣнскимъ Дворомъ, если онъ не откажется положительно отъ всѣхъ своихъ притязаній на пріобрѣтенія и вознагражденія. Притомъ Колычеву повелѣно было довести до свѣдѣнія Императора Франца, что Россійскому Монарху ненавистны правила и образъ дѣйствій барона Тугута, и что пока будетъ онъ оставаться на своемъ мѣстѣ, до того времени нельзя и надѣяться на возстановленіе искреннихъ и дружественныхъ отношеній между обоими Императорскими Дворами (**).

Колычевъ передалъ въ точности повелѣніе своего Государя въ нотѣ, поданной барону Тугуту. Австрійскій министръ, прочитавъ её, не сдѣлалъ ни малѣйшаго возраженія; а напротивъ того, показалъ видъ, что Вѣнскій Дворъ дорожитъ милостію и великодушіемъ Россійскаго Императора (***). Такое смиреніе Австрійскаго дипломата показалось подозрительнымъ Колычеву, тѣмъ болѣе, что за нѣсколько только дней предъ тѣмъ баронъ Тугутъ обнаружилъ совершенно противное расположеніе. Когда Англійскій посланникъ лордъ Минто началъ говорить съ нимъ о будущей

(*) Нота хранится въ А.М.Д. безъ означенія числа; но изъ послѣдующей переписки видно, что она относится къ началу или половинѣ ноября.

(**) Рескриптъ Колычеву отъ 23-го ноября [8].

(***) Донесеніе Колычева отъ 12 (23) декабря (А.М.Д.), и письмо его къ Суворову отъ 9 (20) декабря (Сб. кн. А. А. Сув.).

кампаніи и объявилъ предложеніе Лондонскаго Кабинета усилить армію Суворова до 80,000 человѣкъ, то министръ Австрійскій открыто возсталъ противъ этого предположенія, даже въ присутствіи самого Колычева: «Въ нынѣшнее время»,—говорилъ онъ,— «нельзя продовольствовать въ Германіи такую многочисленную «армію; и безъ того уже край разоренъ; притомъ», — прибавилъ онъ,— «и надобности нѣтъ въ такомъ усиленіи Русскихъ войскъ, «особенно въ кавалеріи; достаточно будетъ если Императоръ Рос-«сійскій, согласно съ прежнимъ договоромъ, поставитъ лишь 15-ти «тысячный вспомогательный корпусъ (*), который и будетъ при-«соединенъ къ главной Австрійской арміи на Рейнѣ. Еслижъ «Императоръ Павелъ желаетъ выставить большія силы», — продолжалъ баронъ Тугутъ, — «то лучше употребить ихъ вмѣстѣ «съ Англійскими войсками для высадки гдѣ нибудь на берега «Франціи» (**).

Около того же времени еще другой случай обнаружилъ нерасположеніе Австрійскаго министра къ Русскимъ войскамъ. Суворовъ въ одномъ изъ донесеній своихъ Императору Францу просилъ между прочимъ, чтобы при размѣнѣ плѣнныхъ не забыты были Русскіе, попавшіе въ руки непріятеля въ Италіи и Швейцаріи (***). По порученію генералиссимуса, Колычевъ имѣлъ по этому предмету личное совѣщаніе съ барономъ Тугутомъ; но министръ Австрійскій отвѣчалъ, что Вѣнскій Дворъ не считаетъ себя обязаннымъ вымѣнивать тѣхъ плѣнныхъ Русскихъ, которые попали въ руки непріятеля въ Швейцаріи, по той причинѣ, $\frac{16}{27}$ нояб.
что тамъ войска Русскія состояли на субсидіяхъ Англіи, которая потому и должна о нихъ заботиться (†). Крайне удивленный такимъ отзывомъ, Суворовъ представилъ Императору Францу простой разсчетъ: въ Италіи, — говорилъ онъ, — оставилъ я въ рукахъ непріятеля не болѣе 300 Русскихъ, а въ Швейцаріи до 1,000 человѣкъ, большею частію больныхъ и раненыхъ; между тѣмъ какъ у непріятеля взялъ въ Италіи 80,000 плѣнныхъ, и сверхъ

(*) Предполагая, что вмѣсто условленныхъ 2,000 кавалеріи, прибавлено будетъ 3,000 пѣхоты въ дополненіе къ условленному числу 10,000 человѣкъ.

(**) Донесеніе Колычева отъ 23 ноября (4 декабря), въ А.М.Д.; также письмо его къ Суворову отъ 24-го ноября (5 декабря), въ Сб. кн. А. А. Сув.

(***) Суворовъ считалъ, что число Русскихъ плѣнныхъ простиралось до 4,000 нижнихъ чиновъ, при 4 генералахъ и 150 штабъ и оберъ-офицерахъ (донесеніе Суворова Императору Францу отъ 2 (13) ноября.

(†) Письмо Колычева къ Суворову отъ 11 (22) ноября (Сб. кн. А. А. Сув.).

того вывелъ изъ Швейцаріи до 1,400 Французовъ, которыхъ также сдалъ въ Курѣ на руки Австрійцамъ. При такой соразмѣрности, Русскія войска, — по словамъ Суворова, — заслужили, чтобы това-
23 нояб./4 дек. рищи ихъ, хотя и принадлежавшіе къ корпусу Корсакова, были также выручены изъ плѣна (*). Колычевъ имѣлъ вторичное по этому предмету совѣщаніе съ барономъ Тугутомъ; но получилъ отъ него отвѣтъ весьма неопредѣленный, изъ котораго увидѣлъ, что Австрійскій министръ хотѣлъ только устранить встрѣтившійся вопросъ, чтобы отсрочить открытый и окончательный разрывъ съ Императоромъ Россійскимъ (**).

Между тѣмъ армія Суворова, на обратномъ пути своемъ въ Россію, вступила уже въ предѣлы Австрійскихъ владѣній. Колонны тянулись нѣсколькими эшелонами чрезъ Богемію и верхнюю Австрію. Зима въ тотъ годъ была необыкновенно сурова въ цѣлой Германіи; Русскія войска въ непродолжительную стоянку свою въ Баваріи не успѣли ни отдохнуть, ни обмундироваться; а послѣ нѣсколькихъ недѣль похода оказалось необходимымъ исправлять обозъ. По всѣмъ этимъ причинамъ Суворовъ счелъ нужнымъ дать арміи своей отдыхъ недѣли на двѣ, и прежде еще полученія Высочайшаго рескрипта отъ 20-го ноября, рѣшился остановить дви-
5/16 дек. женіе колоннъ (***). 5-го декабря Русская армія расположилась по квартирамъ въ Богеміи и верхней Австріи: войска каждой колонны заняли полосу отъ 2 до 5 миль въ обѣ стороны отъ дороги. Главная квартира главнокомандующаго остановилась въ Прагѣ [9]. Такимъ образомъ, когда получено было Высочайшее повелѣніе, чтобы арміи остаться до весны въ Германіи, воля Государя была
10/21 дек. уже исполнена (†). Суворовъ донесъ немедленно Императору Францу о расположеніи Русской арміи на зимнихъ квартирахъ и въ заключеніе прибавилъ: «По первому мановенію, войско Русское «готово опять выступить въ походъ, и я съ своей стороны съ

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 16 (27) ноября (**А.И.Д.-Х.-4-** *François II.*).

(**) Письмо Колычева къ Суворову отъ 24 ноября (5 декабря), упомянутое выше, и донесеніе его Императору отъ 27 ноября (8 декабря), въ **А.И.Д.**

(***) Донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 1-го декабря, изъ Нитенау (**А.Инсп.Деп.** кн. 532. — Ф. III. 574). — Отъ того же числа донесеніе Императору Францу (**А.И.Д.-Х.-4.**-*François II.* — Ф. III. 568). — Эрцгерцогу Карлу Суворовъ писалъ еще 29 ноября (10 декабря) изъ Брифлингена, что *согласно съ его желаніемъ* останавливаетъ армію.

(†) Донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 10-го декабря (**А.Инсп.Деп.** кн. 532. — Ф. III. 598.

«радостію пожертвую послѣднею каплею крови для пользы бла-«гаго дѣла»... (*).

Казалось бы такое извѣстіе должно было обрадовать Вѣнскій Дворъ; но вышло совсѣмъ противное. Баронъ Тугутъ явно обнаружилъ свое неудовольствіе и прямо высказалъ Колычеву, что продолжительное пребываніе Русской арміи во владѣніяхъ Австрійскихъ будетъ слишкомъ обременительно для края [10]. Тоже самое было написано и Суворову въ рескриптѣ самого Императора Франца. Фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Бельгардъ отправленъ въ Прагу, чтобы лично объяснить Суворову неудобства долговременнаго пребыванія Русской арміи въ Австріи, а также переговорить съ нимъ о планѣ будущей кампаніи [11]. 15/26 дек.

Можно было заранѣе предвидѣть, что посольство графа Бельгарда не будетъ имѣть успѣха. И Колычевъ, и лордъ Минто знали его, какъ человѣка вполнѣ преданнаго Тугуту, притомъ склоннаго къ интригамъ и весьма несговорчиваго. Поэтому старались они всѣми силами, чтобъ отправленъ былъ въ Прагу кто нибудь другой; но всѣ старанія ихъ остались напрасными: графъ Бельгардъ повезъ Суворову предложенія Вѣнскаго Кабинета о планѣ будущей кампаніи. Тогда лордъ Минто поспѣшилъ самъ отправиться въ Прагу, съ тѣмъ чтобы своимъ посредничествомъ облегчить переговоры и по возможности исправлять то, что будетъ портить графъ Бельгардъ (**).

Планъ, предложенный Австрійскимъ министромъ, состоялъ въ томъ, чтобы въ Италіи, Швейцаріи и южной Германіи, дѣйствовали одни Австрійскія войска съ помощью лишь Германскихъ контингентовъ; Русскимъ же предложено перейти Рейнъ около Майнца или ниже, и наступать въ сѣверную часть Франціи, для содѣйствія высадкамъ Русскихъ же и Англійскихъ войскъ на берега Голландіи, Бельгіи или Нормандіи. По соединеніи съ этими войсками, вся союзная Россійско-Англійская армія должна была наступать во внутрь Франціи къ самой столицѣ и съ содѣйствіемъ народа достигнуть конечной цѣли войны—возстановленія Монархіи.

Австрійскій министръ въ своемъ планѣ кампаніи старался очевидно обольстить и Суворова, и самого Императора Павла, выставляя, какъ будто главная роль въ предположенной кампаніи предоставлялась Русскимъ войскамъ. Въ планѣ барона Тугута было даже

(*) Донесеніе Суворова Императору Францу отъ 10 (21) декабря.—Ф. III. 600.

(**) Письмо Колычева къ генералъ-лейтенанту князю Горчакову отъ 17 (28) декабря (**А.М.Д.-X.-4.-*Ad.* № 3**).

прямо выражено, что предлагаемый Русскимъ войскамъ образъ дѣйствія, какъ самый согласный съ отличительнымъ характеромъ и духомъ знаменитаго Русскаго полководца, открываетъ его генію и славѣ новое, блестящее поприще. Но Тугутъ напрасно усиливался льстивыми фразами скрыть настоящія свои цѣли и побужденія: Суворовъ менѣе всякаго другаго могъ поддаться такому обольщенію; онъ видѣлъ ясно въ предложенномъ планѣ одну господствующую мысль — употребить Русскія войска для диверсіи, отдаливъ ихъ отъ главнаго театра войны, чтобы оставить Австрійцамъ распоряжаться безъ всякаго стѣсненія въ Италіи и Швейцаріи: «Опытъ доказалъ, что соединеніе въ одну армію войскъ «разныхъ государствъ влечетъ важныя неудобства и рождаетъ «несогласія, восходящія до самихъ правительствъ»: — такъ выразился Австрійскій министръ въ своемъ планѣ, чтобы доказать необходимость отдѣленія Русской арміи отъ Австрійской. По мнѣнію барона Тугута, необходимо было, чтобы Русская армія не только дѣйствовала на отдѣльномъ театрѣ войны, но даже и для зимнихъ квартиръ имѣла отдѣльный свой раіонъ, въ которомъ могла бы исключительно почерпать необходимыя средства для своего продовольствія и снабженія. Австрійскій министръ предлагалъ, чтобы Русская армія расположилась на зиму въ сѣверной Германіи, не столько истощенной какъ южная, и даже указывалъ ту линію, которая должна быть принята для разграниченія раіоновъ Австрійскихъ и Русскихъ войскъ (*).

Суворовъ, зная уже лично графа Бельгарда и самую цѣль его посольства, принялъ его вѣжливо, но весьма холодно и недовѣрчиво; даже не вошелъ съ нимъ ни въ какія сужденія о планѣ будущей кампаніи и на всѣ доводы Тугутова повѣреннаго, отзывался, что мнѣнія свои представитъ предварительно на одобреніе Россійскаго Императора, а потомъ уже чрезъ Колычева сообщитъ Вѣнскому Двору (**). Графъ Бельгардъ возражалъ, что Русская армія не можетъ оставаться въ Австрійскихъ владѣніяхъ; но Суворовъ отвѣчалъ, что не можетъ самовольно перемѣстить ее безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія Россійскаго Императора; для облегченія же обывателей, согласенъ только распространить квартирный раіонъ. Хладнокровные отвѣты Суворова выводили изъ терпѣнія графа Бельгарда; въ пылу досады, говорилъ онъ, что Австрія вовсе

(*) Планъ, предложенный Вѣнскимъ Дворомъ, приведенъ въ Прил. № 12.

(**) Тоже писалъ Суворовъ и самому Императору Францу отъ 23-го декабря 1799 (3 января 1800). А.И.Д.-Х.-4.-*François. II.* — Ф. III. 625.

не имѣетъ надобности въ Русской арміи и выставитъ одна до 230,000 собственныхъ войскъ; онъ даже заносчиво требовалъ, чтобы Русская армія немедленно выступила изъ Австрійскихъ владѣній или впередъ во Франконію, или назадъ въ Россію. Суворовъ все выслушивалъ хладнокровно и повторялъ тѣже отвѣты; Бельгардъ выходилъ изъ себя, спорилъ, кричалъ, угрожалъ; но все было напрасно: онъ уѣхалъ изъ Праги, даже не вывѣдавъ мыслей самого Суворова [13].

Между тѣмъ генералиссимусъ доставилъ графу Ростопчину и Колычеву свое мнѣніе о будущей кампаніи, и донесъ самому Императору Павлу о переговорахъ своихъ съ графомъ Бельгардомъ. Предположенія Суворова, по прежнему, состояли въ томъ, чтобы главное наступательное движеніе во внутрь Франціи произвести со стороны Италіи чрезъ Дофинэ къ Ліону (*). Для этого предпріятія считалъ онъ нужнымъ до 100,000 войска, и притомъ желалъ, чтобъ армія была составлена, по прежнему, изъ Русскихъ и Австрійскихъ войскъ. Отъ такого соединенія проистекала, по мнѣнію Суворова, взаимная польза для тѣхъ и другихъ: съ одной стороны примѣръ Русскихъ вливалъ мужество въ Австрійцевъ; съ другой же — Русскіе пользовались нѣкоторыми необходимыми вспомогательными средствами, которыя въ Австрійскихъ войскахъ были въ лучшемъ состояніи, какъ то: провіантскою частію, генеральнымъ штабомъ, осадною артиллеріею и проч. (**). 17/28 дек.

Но всѣ эти предположенія и переговоры о будущей кампаніи остались безъ всякихъ послѣдствій. 27-го декабря Императоръ Павелъ собственноручно написалъ Суворову: 27 дек./7 янв.

«Поздравляю васъ, Князь, съ новымъ годомъ. Скажу вамъ въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 10-го текущаго, что обстоятельства требуютъ возвращенія арміи въ свои границы; ибо виды Вѣнскіе тѣже, а во Франціи перемѣна, которой оборота терпѣливо и неизнуряя себя Мнѣ ожидать должно. Идите домой немедленно. Вашъ доброжелательный другъ

Павелъ.»

Въ слѣдующей главѣ раскроемъ причины, побудившія Россійскаго Монарха окончательно прервать переговоры съ прежними своими союзниками.

(*) Мысли Суворова изложены подробно въ Приложеніи № 14.

(**) См. донесеніе Суворова Императору Павлу отъ 24-го декабря, въ Приложеніи № 15.

ГЛАВА LXXI.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

СЪ ДЕКАБРЯ 1799 ДО МАЯ 1800.

НОВЫЯ НЕУДОВОЛЬСТВІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА НА ВѢНСКІЙ ДВОРЪ. — АНКОНСКОЕ ДѢЛО. — ПЕРЕМѢНА ОТНОШЕНІЙ ПАВЛА I КЪ ЛОНДОНСКОМУ ДВОРУ. — ПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ И ЭСКАДРЪ ВЪ АНГЛІИ. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЗВРАЩЕНІЮ ИХЪ ВЪ РОССІЮ. — ТЩЕТНЫЯ СТАРАНІЯ ЛОНДОНСКАГО ДВОРА О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ СОЮЗА. — РѢШЕНІЕ АНКОНСКАГО ДѢЛА. — ПРОИСКИ АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ РУССКИХЪ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ. — ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ ВСѢХЪ СНОШЕНІЙ ПАВЛА I СЪ ПРЕЖНИМИ СОЮЗНИКАМИ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ И ЭСКАДРЪ ИЗЪ АНГЛІИ.

Непріязненный образъ дѣйствій Вѣнскаго Кабинета въ то самое время, когда велись переговоры о возстановленіи союза и планѣ будущей кампаніи, казался бы непостижимымъ противорѣчіемъ, еслибъ мы не знали, что вся политика Австріи сосредоточивалась въ лицѣ одного министра, котораго личныя выгоды и политическія правила никакъ не могли согласоваться съ требованіями Императора Павла. Два условія непремѣнныя были поставлены Россійскимъ Монархомъ для возстановленія прежнихъ дружественныхъ связей между Императорами: чтобы Вѣнскій Дворъ отказался отъ своихъ притязаній на пріобрѣтенія и вознагражденія, и чтобы Тугутъ былъ смѣненъ. Конечно министръ Австрійскій готовъ былъ скорѣе лишить Австрію помощи могущественнаго союзника, чѣмъ отказаться отъ своихъ любимыхъ замысловъ и добровольно сложить съ себя власть. Ободренный покровительствомъ Лондонскаго Кабинета, баронъ Тугутъ сдѣлался самонадѣяннѣе, чѣмъ когда нибудь. Уже не скрывалъ онъ своего желанія освободиться отъ несговорчиваго полководца Русскаго; явно говорилъ, что Австрія можетъ обойтиться безъ Русскихъ войскъ и предоставляетъ имъ дѣйствовать вмѣстѣ съ Англичанами на берегахъ Франціи или Голландіи [16]. Заносчивость Австрійскаго министра показывала, что Вѣнскій Кабинетъ вовсе не имѣлъ намѣренія уступить требованіямъ Россійскаго Императора. Въ послѣдніе дни 1799 года, когда Государь уже рѣшился окончательно прервать всѣ переговоры, получилъ онъ донесеніе адмирала Ушакова о происшествіяхъ Анконскихъ.

Дерзкія оскорбленія, нанесенныя Австрійцами Русскому флагу, глубоко огорчили Императора Павла. Немедленно же предписано

было Колычеву потребовать отъ Вѣнскаго Двора удовлетворенія. Баронъ Тугутъ пробовалъ еще извернуться, опровергая донесеніе Ушакова; но Государь рѣшительно потребовалъ строгаго изслѣдованія Анконскаго дѣла и объявилъ, что пока не получитъ полной *«сатисфакціи»*, до тѣхъ поръ Австрійскій посолъ въ Петербургѣ не будетъ имѣть пріѣзда ко Двору [17]. Вслѣдъ за тѣмъ предложено было Вѣнскому Двору совсѣмъ отозвать графа Кобенцеля изъ Петербурга (*).

Такія рѣшительныя требованія встревожили Вѣнскій Кабинетъ; ибо Тугутъ, хотя и не очень желалъ возстановленія прежняго союза съ Россійскимъ Императоромъ, однакоже опасался гласнаго разрыва, а еще болѣе тѣснаго союза Россіи съ Пруссіею. Поэтому Австрійскій министръ сдѣлался вдругъ уступчивымъ, кроткимъ; показывалъ видимое сожалѣніе о непріятномъ случаѣ, возбудившемъ гнѣвъ Россійскаго Монарха; наконецъ обѣщалъ сдѣлать строгое взысканіе съ виновныхъ. Генералъ Фрёлихъ дѣйствительно вызванъ былъ въ Вѣну и преданъ суду; особая военно-судная коммиссія назначена, подъ предсѣдательствомъ Принца Фердинанда Виртембергскаго, изъ шести членовъ (по одному каждаго чина, отъ генералъ-лейтенантскаго до капитанскаго). Вѣнскій Кабинетъ самъ просилъ Императора Павла назначить также депутата съ Русской стороны и вслѣдствіе того, дано было генералу Милорадовичу Высочайшее повелѣніе немедленно отправиться въ Вѣну (**). Между тѣмъ Вѣнскій Кабинетъ предложилъ прислать въ Петербургъ новаго посла, по выбору самого Императора Павла и просилъ только не давать гласности удаленію графа Кобенцеля, а прикрыть отъѣздъ его какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ; напримѣръ поѣздкою на воды для поправленія здоровья (***). Но Государь объявилъ, что не приметъ новаго Австрійскаго посла до тѣхъ поръ, пока Анконское дѣло не будетъ рѣшено удовлетворительно (†).

Тогда военно-судная коммиссія поспѣшила окончить судъ,

(*) «Parce qu'on avoit des motifs d'être mécontent de la conduite du C-te de Cobenzl et qu'on étoit persuadé que le séjour de ce personnage en Russie ne peut manquer de nuire aux affaires.» — (Рескриптъ Колычеву отъ 30-го января 1800. **А.И.Д.**)

(**) Высочайшее повелѣніе Милорадовичу отъ 7-го января 1800. — Милорадовичъ прибылъ въ Вѣну 7-го февраля.

(***) Донесеніе Колычева отъ 4-го февраля 1800. (**А.И.Д.**)

(†) Рескриптъ Колычеву отъ 16 февраля и донесеніе Колычева отъ 6 марта. (**А.И.Д.**)

и въ концѣ февраля положенъ былъ такой приговоръ: генералъ Фрёлихъ признанъ виновнымъ въ дерзкихъ поступкахъ въ отношеніи къ Русскому флагу, и за то отставленъ отъ службы (*); другимъ двумъ генераламъ, бывшимъ въ Анконѣ (Скалу и Княжевичу), велѣно явиться въ Вѣну для объясненій; а маіоръ и два капитана, служившіе орудіями дерзкаго поступка Фрёлиха, преданы суду (**). Такой приговоръ не удовлетворилъ Императора Павла, который требовалъ примѣрнаго наказанія всѣхъ виновныхъ въ Анконскомъ происшествіи. Вѣнскій Дворъ пытался еще смягчить гнѣвъ Россійскаго Монарха, и прислалъ въ Петербургъ князя Фюрстенберга съ письмами отъ Императора, Императрицы, Эрцгерцога Палатина и супруги его, Великой Княгини Александры Павловны. Но Фюрстенбергу даже отказано было въ аудіенціи, а письма приказано вручить графу Ростопчину. Кобенцель жилъ также въ совершенномъ уединеніи, въ ожиданіи окончательныхъ повелѣній.

Между тѣмъ и прежнія дружественныя отношенія Императора Павла къ Лондонскому Двору также измѣнились совершенно. Причиною тому были многія и разнообразныя обстоятельства.

Еще во время Голландской экспедиціи, генералъ Эссенъ въ донесеніяхъ своихъ Государю часто жаловался на малую заботливость Англійскихъ начальниковъ о Русскихъ войскахъ, и черными красками изображалъ положеніе Русскихъ въ Голландіи. Но всѣ жалобы Эссена были опровергаемы графомъ Воронцовымъ, который напротивъ того, постоянно превозносилъ заботливость Англійскаго правительства и дружелюбное его расположеніе къ Русскимъ. Генералъ Эссенъ, выставленный клеветникомъ, человѣкомъ безпокойнаго характера, былъ отставленъ отъ службы (***). Полагаясь на донесенія посла, Императоръ еще въ январѣ 1800 года благодарилъ Лондонскій Кабинетъ за справедливое рѣшеніе одного дѣла, по случаю обидъ нанесенныхъ Русскимъ войскамъ экипажемъ одного Англійскаго корабля [18].

Однакоже Государь вскорѣ удостовѣрился, что донесенія Эссена были не безъ основанія, и что напротивъ того, графъ Воронцовъ, по долговременному пребыванію въ Англіи (†), до того

(*) «Von der Dienstleistung suspendirt».

(**) Донесеніе Колычева отъ 1 (13) марта 1800 г. (А.М.Д.).

(***) См. Главу LXVI. Въ Приложеніи № 62 подробно объяснены непріятныя столкновенія между графомъ Воронцовымъ и генераломъ Эссеномъ.

(†) Съ 1784 года, т. е. 16 лѣтъ.

сроднился уже съ этою страною, что смотрѣлъ на вещи не совсѣмъ безпристрастно. Дѣйствительно, Русскія войска, вытерпѣвъ уже столько лишеній во время Голландской экспедиціи, не такъ были приняты въ Англіи, какъ въ странѣ дружественной, въ пользу которой они жертвовали своею кровью. Когда эскадра Бреера прибыла (7 ноября) къ Англійскому порту Дилю, то ей не дозволено было высаживать войска на берегъ; на другой же день она подняла снова паруса и пошла въ Портсмутъ, гдѣ должна была получить новыя повелѣнія отъ Англійскаго адмиралтейства. Прибывъ туда 10-го числа, Брееръ узналъ, что Русскимъ войскамъ назначено зимовать на островахъ Джерсей и Гернсей; ибо графъ Воронцовъ, по совѣщаніи съ Англійскимъ министерствомъ, не рѣшился высадить Русскія войска въ самой Англіи, изъ опасенія, чтобы пребываніе ихъ въ этой странѣ не подало повода къ какимъ-либо неприятнымъ столкновеніямъ. Острова Джерсей и Гернсей недоступны для большихъ кораблей; а потому для высадки туда Русскихъ войскъ, Англійское адмиралтейство обѣщало прислать транспортныя суда; но Брееръ долго ждалъ обѣщанныхъ судовъ. Притомъ на островахъ не было никакихъ помѣщеній для войскъ; Англійское правительство сдѣлало распоряженіе о построеніи тамъ наскоро барраковъ; на это требовалось много времени, и Русскія войска около шести недѣль оставались въ тѣсномъ заключеніи на корабляхъ, въ виду Портсмута. Только 24-го декабря началась постепенная перевозка войскъ на острова; но по малому числу доставленныхъ транспортовъ, она длилась весьма долго. Нѣкоторыя части корпуса и къ новому году не были еще на мѣстѣ.

На зимнихъ квартирахъ, въ союзной странѣ, Русскія войска терпѣли крайній недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ предметахъ. По словамъ самого графа Воронцова, «они находились въ «сущей нагости; уже гораздо за сроки носили извѣтшалую со-«всѣмъ одежду; а иные уже болѣе года должны бы получить «оную»... Три купеческіе корабля, отправленные изъ Петербурга съ коммисаріатскими вещами, были долго задержаны въ морѣ; одинъ изъ нихъ совсѣмъ погибъ; остальные два пришли въ Ярмутъ, откуда вещи перевезены сухимъ путемъ въ Портсмутъ, и потомъ уже отправлены на острова Джерсей и Гернсей; но вещи оказались на половину подмоченными и негодными. Россійскія войска цѣлую зиму оставались безъ одежды и обуви, въ такой странѣ, которая не имѣла достаточно сбыта для громадной своей мануфактурной промышленности.

Императоръ Павелъ при всей снисходительности къ союзникамъ, не могъ прощать имъ пренебреженія къ Русскимъ войскамъ. Въ рескриптѣ отъ 20-го января Государь повелѣлъ графу Воронцову возвратить Русскіе орденскіе знаки, посланные Англійскимъ адмираламъ (*): «Я не намѣренъ торговаться въ Моихъ награжде-«ніяхъ»,—писалъ при этомъ Государь,—«и не колеблюсь никогда «въ выборѣ между честію и интересомъ»... Для объясненія послѣдняго выраженія, надобно замѣтить, что въ это время возникли нѣкоторыя недоразумѣнія въ разсчетахъ по субсидіямъ, которыя Лондонскій Кабинетъ обязался выдавать на содержаніе Русскихъ корпусовъ Римскаго-Корсакова и Германа. Англійское министерство сдѣлало замѣчаніе, что первый изъ этихъ корпусовъ не имѣлъ дѣйствительно той численной силы (45,000), которая была опредѣлена договоромъ. Тогда Императоръ предложилъ разсчитывать субсидіи по наличному числу людей; но какъ число это, естественно, измѣнялось каждый день, то для избѣжанія сложныхъ разсчетовъ, условлено было принять за основаніе дѣйствительное число людей, состоявшихъ въ корпусѣ 1-го сентября 1799 года; именно 35,000 человѣкъ. Англійское министерство согласилось на это предложеніе; но принявъ корпусъ Корсакова въ 35,000 человѣкъ съ самаго выступленія его изъ Брестъ-Литовска, начала потомъ высчитывать за каждаго выбывшаго изъ строя солдата. Такія же недоразумѣнія встрѣтились и въ разсчетахъ по Голландской экспедиціи: Англійское министерство высчитывало долги, сдѣланные Русскими въ Голландіи, и вошло въ такія мелочныя подробности, что Императоръ Павелъ приказалъ предоставить Англичанамъ всю должную ими сумму 463,000 фунтовъ стерлинговъ «и за тѣмъ не входить уже съ ними ни въ какіе разсчеты, «ни объясненія»... Графу Воронцову предписано было объявить лорду Гренвилю, что Россійскій Императоръ «подаетъ помощь «союзникамъ Своимъ, а не торгуетъ наемными войсками и не «продаетъ Своихъ услугъ»... (**).

Таковы были отношенія между Дворами, когда еще шли переговоры о будущей кампаніи. Англійское министерство нашло многія неудобства въ планѣ, предложенномъ Императоромъ Павломъ: оно не одобрило указаннаго имъ мѣста для высадки, а

(*) Лорду Денкену, вице-адмираламъ Митчелю и Нипену.

(**) Вся переписка по этому предмету въ А.И.Д., въ дѣлахъ Лондонскаго посольства 1800 г.

предложило съ своей стороны направить дѣйствія къ берегамъ Бретани и Нормандіи. Притомъ Лондонскій Кабинетъ доказывалъ, что Русскія эскадры не могли дѣйствовать отдѣльно, и что необходимо было присоединить къ нимъ хотя нѣсколько Англійскихъ кораблей, подчинивъ весь союзный флотъ начальству Англійскихъ адмираловъ, болѣе опытныхъ въ морскомъ дѣлѣ и знающихъ свойства тѣхъ морей. Графъ Воронцовъ не только не отстаивалъ Русскаго флота, но съ своей стороны подкрѣплялъ доводы Англійскаго министерства, донося Императору о жалкомъ состояніи Русскихъ эскадръ [19]. Наконецъ и графъ Віомениль, прибывъ въ Англію съ полнымъ желаніемъ разыграть во Франціи роль Монка, нашелъ однакоже, что зимовавшія въ Англіи Русскія войска были слишкомъ малочисленны для предположенной экспедиціи, для которой считалъ онъ нужнымъ не менѣе 35,000 человѣкъ.

Такія возраженія, конечно, не могли быть пріятны Россійскому Монарху, и рѣшили его окончательно отказаться отъ всякихъ новыхъ военныхъ предпріятій вмѣстѣ съ прежними союзниками. Русскимъ войскамъ и флоту повелѣно было возвратиться въ отечество. Но суровая зима прервала на нѣсколько недѣль сообщеніе между Петербургомъ и Лондономъ; а потому повелѣніе Императора получено было графомъ Воронцовымъ только въ исходѣ февраля. Россійскій посолъ вошелъ по этому предмету въ сношенія съ Англійскимъ адмиралтействомъ. Не мало времени и заботъ требовало снаряженіе Русскихъ кораблей, которые всѣ почти, болѣе или менѣе, были повреждены, и потому мѣсяцевъ по шести чинились въ разныхъ докахъ: одни въ Портсмутѣ, другіе въ Чатамѣ, Дилѣ, Блекстексѣ; иные даже въ Литтѣ (въ Шотландіи) (*). Графъ Воронцовъ снова доносилъ Императору о жалкомъ состояніи Русскихъ эскадръ, о разныхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ къ отправленію войскъ, о необходимости большаго числа транспортныхъ судовъ [21]. Россійскій посолъ, пока не зналъ послѣдняго рѣшенія Государя, все еще надѣялся на возстановленіе прежнихъ дружественныхъ отношеній между союзными Дворами, и старался вмѣстѣ съ Англійскимъ министерствомъ замедлить отправленіе Русскихъ войскъ и флота. Онъ доносилъ Государю о разныхъ новыхъ предложеніяхъ и планахъ Лондонскаго Кабинета. На одно изъ такихъ донесеній, получилъ онъ слѣдующій отвѣтъ отъ графа Ростопчина:

(*) Подробное распредѣленіе Русскаго флота въ Англіи, показано въ Прил. № 20.

«Его Величество, усматривая изъ неоднократныхъ донесеній вашихъ, разныя представленія вопреки волѣ Его, приказалъ вамъ сказать, что если исполненіе оной вамъ въ тягость, то не возбранено вамъ просить увольненія отъ службы»...

Вслѣдъ за тѣмъ, графъ Воронцовъ получилъ слѣдующій рескриптъ Императора отъ 1-го февраля:

«Имѣя давно причины быть недовольнымъ образомъ дѣйствій кавалера Витворта, особенно же теперь, когда между Государями столь необходимо сохраненіе мира и согласія, и желая избѣгнуть непріятныхъ послѣдствій, какія могутъ произойти отъ дальнѣйшаго пребыванія при Дворѣ Моемъ лживыхъ министровъ, Я требую, чтобы кавалеръ Витвортъ былъ отозванъ отсюда, о чемъ сообщите Англійскому министерству, предоставивъ ему назначить другаго посла, о выборѣ котораго немедленно же Мнѣ донесите»....

Послѣднія слова показываютъ, что Императоръ въ то время еще не хотѣлъ совсѣмъ прервать сношеній съ Лондонскимъ Кабинетомъ. Съ другой стороны и Британское министерство прилагало всѣ старанія, чтобы возобновить дружественныя связи съ Императоромъ Россійскимъ; даже пыталось склонить его къ продолженію общими силами войны съ Франціею. Въ мартѣ 1800 г. снова присланъ въ Петербургъ капитанъ Попамъ съ новыми проектами о будущей кампаніи: Англійское министерство, по прежнему, предлагало употребить Русскія войска, зимовавшія въ Англіи, вмѣстѣ съ Англійскими, для высадки на нѣсколькихъ пунктахъ Франціи: въ Бретани, Нормандіи и Вандеѣ; между тѣмъ, произвести также общими силами высадку въ Испаніи, чтобы принудить это государство къ заключенію отдѣльнаго мира, и потомъ тѣже войска высадить въ южной Франціи, для поддержанія въ томъ краѣ роялистовъ (*). При этомъ, Лондонскій Кабинетъ употреблялъ всякаго рода прельщенія, чтобы расположить въ свою пользу Россійскаго Императора: просилъ его принять трофеи и пушки, принадлежавшія Мальтійскому Ордену и попавшія въ послѣднее время въ руки Англичанъ; объявилъ, что Англійскія войска отправлены на Мальту, для покоренія этого острова подъ власть Императора, какъ Гроссмейстера Ордена Мальтійскаго; наконецъ предлагалъ даже свое содѣйствіе въ случаѣ, еслибъ Императоръ пожелалъ овладѣть островами Маіоркою и Тенерифомъ (**).

(*) См. записку, поданную капитаномъ Попамъ гр. Панину 30 марта 1800 г. (**А.И.Д.**)

(**) «Une idée ayant transpiré que la Cour de St-Pétersbourg avoit témoigné le désir d'occuper l'île de Majorque, comme un point nécessaire pour soutenir Malthe,

Въ то же время и съ другихъ сторонъ предлагали Императору Павлу планы для новой кампаніи. Извѣстный Французскій генералъ Дюмурье прибылъ въ концѣ 1799 года въ Петербургъ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Короля Людовика XVIII; онъ принятъ былъ Императоромъ весьма благосклонно; нѣсколько разъ Государь приглашалъ его къ разводу, показывалъ ему Русскія войска и разрѣшилъ наконецъ представить письменно свои предположенія. Дюмурье, также какъ и Лондонскій Кабинетъ, предлагалъ употребить Русскія войска, зимовавшія въ Англіи, для высадки на берега Франціи, съ тѣмъ чтобы тамъ поднять народъ и потомъ идти прямо къ Парижу, для возстановленія Монархіи [22].

Но тщетны были всѣ старанія и всѣ происки вовлечь снова Императора Павла въ войну съ Франціею. Государь и слышать не хотѣлъ о возобновленіи союза [23]; напротивъ того, съ каждымъ днемъ возрастало неудовольствіе его на прежнихъ союзниковъ. Донесенія, полученныя въ то время отъ адмирала Ушакова, окончательно убѣдили Государя въ скрытныхъ замыслахъ Лондонскаго Кабинета и недоброжелательствѣ его къ Россіи. Читатели припомнятъ поступокъ комодора Тробриджа съ адмираломъ Ушаковымъ и капитуляцію Чивита-Веккіи. Лордъ Нельсонъ, не скрывая своей ненависти къ Русскимъ, смотрѣлъ съ завистью на всякій успѣхъ нашъ въ Средиземномъ морѣ, и далъ себѣ слово не допустить Русскихъ на островъ Мальту. Онъ отыскалъ какой-то старинный актъ, которымъ Императоръ Карлъ V, отдавъ этотъ островъ Ордену св. Іоанна Іерусалимскаго, положилъ въ число условій, чтобы рыцари, если покинутъ когда либо это мѣстопребываніе, передали Мальту во власть Королямъ Сицилійскимъ, какъ прежнимъ владѣтелямъ острова [24]. Зависть Англичанъ къ Русскимъ обнаружилась во многихъ случаяхъ: они старались, напримѣръ, подорвать вліяніе наше на Іоническихъ островахъ, и лорду Нельсону даже удалось склонить нѣкоторыхъ изъ жителей острова Занте поднести ему почетную шпагу и другіе подарки, будто бы въ знакъ признательности острова за избавленіе его отъ иноземнаго владычества. По распоряженію Англійскаго правительства, генералъ Виллетъ присланъ былъ въ Корфу съ осьмью офицерами, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы вербовать изъ Албанцевъ два полка. Прибытіе туда Ушакова (въ январѣ 1800 г.) разстроило эти по-

je suis autorisé à offrir coopération et secours des forces Britanniques pour cet objet ou pour réduire Tenerif au nom de S. M. I.»... (См. туже записку капитана Попамъ.)

кушенія: зная какую ненависть возбудили Албанцы на Іоническихъ островахъ прежними своими неслыханными жестокостями и злодѣйствами, Русскій адмиралъ рѣшительно воспротивился формированію Албанскихъ полковъ на островахъ и донесъ о томъ Императору Павлу (*).

И такъ, не смотря на все желаніе Лондонскаго Кабинета возстановить союзъ противъ Франціи, постепенно являлись все новые поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ. Отношенія между прежними союзниками становились болѣе и болѣе непріязненными [25]. Въ половинѣ апрѣля Императоръ Павелъ отозвалъ окончательно своихъ пословъ изъ Вѣны и Лондона [26]. Капитанъ Попамъ и князь Фюрстенбергъ, не достигнувъ никакого успѣха въ своихъ порученіяхъ, выѣхали изъ Петербурга; а вскорѣ потомъ выѣхалъ и Витвортъ. Въ Вѣнѣ, по выѣздѣ Колычева (9-го мая), остался было секретарь посольства Клюпфель; но Государь немедленно же повелѣлъ ему переѣхать въ Дрезденъ и перевезти туда же архивъ посольства. Графъ Кобенцель также хотѣлъ было оставить въ Петербургѣ совѣтника, для завѣдыванія дѣлами; но и тотъ былъ немедленно высланъ. Съ этого времени прерваны всѣ сношенія между обоими Императорскими Дворами.

Въ Лондонѣ, послѣ отзыва графа Воронцова, остался тайный совѣтникъ Лезикевичъ, для окончательныхъ распоряженій по отправленію Русскихъ войскъ и эскадръ. Онъ прожилъ тамъ почти все лѣто; ибо снаряженіе Русскихъ эскадръ къ обратному походу и заготовленіе транспортныхъ судовъ длились весьма долго. Корабли, по мѣрѣ исправленія, собирались постепенно на Портсмутскій рейдъ [27]; но перевозка Русскихъ войскъ съ острововъ на корабли началась не ранѣе 25-го мая. Въ цѣломъ корпусѣ состояло тогда едва 11,000 человѣкъ [28], которые были раздѣлены на пять отдѣленій и отправлялись послѣдовательно изъ Портсмута, съ 5-го іюня по 19-е іюля, такъ что первое отдѣленіе прибыло въ Ревель 22-го іюня, а послѣднее уже въ началѣ сентября [29].

Въ теченіе лѣта 1800 года неудачи Австрійскаго оружья принудили Вѣнскій Дворъ снова искать пути къ примиренію съ Россійскимъ Императоромъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, графъ Кобенцель, пріѣхавъ изъ Петербурга въ Карльсбадъ, имѣлъ тамъ свиданіе съ Колычевымъ, и вошелъ съ нимъ въ переговоры о томъ, на какихъ условіяхъ согласится Павелъ I возстановить дружественныя

(*) Донесеніе Ушакова отъ 25 января 1800 г.

связи съ Вѣнскимъ Дворомъ. Государь объявилъ, что снова требуетъ строгаго наказанія генерала Фрёлиха за его дерзкіе поступки подъ Анконою, и присылки въ Петербургъ торжественнаго посольства съ извиненіями отъ Вѣнскаго Двора (*). Императоръ Францъ охотно соглашался на оба требованія и ручался «своимъ Императорскимъ словомъ», что Фрёлихъ будетъ примѣрно наказанъ. Дѣйствительно наряжена была новая военносудная коммиссія, опять подъ предсѣдательствомъ Принца Фердинанда Виртембергскаго. Въ тоже время Императоръ Францъ предложилъ, чтобы трофеи, взятые въ Анконѣ, раздѣлены были между Русскими и Австрійскими войсками. Графъ Ауерспергъ, сопровождавшій за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ Эрцгерцога Палатина въ Петербургъ, назначался чрезвычайнымъ посломъ для торжественнаго принесенія извиненій Россійскому Императору (**). Даже представленъ былъ на предварительное одобреніе Государя проектъ рѣчи, приготовленной на этотъ случай для графа Ауерсперга [30]. Но всѣ эти обѣщанія остались безъ исполненія, и скоро благія намѣренія Вѣнскаго Двора были принесены въ жертву Лондонскому Кабинету.

ГЛАВА LXXII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ ОТЕЧЕСТВО И КОНЧИНА СУВОРОВА.

съ декабря 1799 до мая 1800.

ПРЕБЫВАНІЕ СУВОРОВА ВЪ ПРАГѢ. — НОВЫЯ ПОЧЕСТИ И ЦАРСКІЯ МИЛОСТИ. — ВЫСТУПЛЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ СЪ ЗИМНИХЪ КВАРТИРЪ. — ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ПРЕДѢЛЫ ОТЕЧЕСТВА. — БОЛѢЗНЬ СУВОРОВА. — ПРЕБЫВАНІЕ ЕГО ВЪ КОБРИНѢ. — ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ. — КОНЧИНА ЕГО.

Прослѣдивъ до самаго конца послѣднія сношенія Императора Павла съ Дворами Лондонскимъ и Вѣнскимъ, мы должны возвратиться снова—и въ послѣдній разъ—къ арміи Суворова, которую оставили еще на зимнихъ квартирахъ въ Богеміи.

(*) Рескриптъ Императора Павла Колычеву, отъ 10 іюля 1800 г. (А.И.Д.)

(**) Донесеніе Колычева, отъ 26 сентября (8 октября) 1800 г. (А.И.Д.)

Русскія войска, пробывъ болѣе мѣсяца (*) въ спокойныхъ квартирахъ, успѣли вполнѣ отдохнуть, оправиться, одѣться, обуться, исправить обозы; вся армія приняла свѣжій и опрятный видъ. Солдаты подружились съ обывателями, большею частію единоплеменниками своими, и долго потомъ вспоминали радушное ихъ гостепріимство. Пребываніе Суворова въ Прагѣ оживило столицу Богеміи: въ главную квартиру Русской арміи пріѣзжали офицеры повеселиться и взглянуть на обожаемаго вождя; иностранные генералы, министры, дипломаты искали его расположенія, ловили каждое слово его. Старый полководецъ казался веселымъ и беззаботнымъ; часто бывалъ въ обществѣ. Русскія святки не были забыты въ Прагѣ: Суворовъ заводилъ игры: жмурки, фанты, жгуты; хороводныя пѣсни; самъ пѣлъ и заставлялъ пѣть по-Русски Нѣмецкихъ дамъ. Важные Австрійскіе сановники, самъ графъ Бельгардъ и лордъ Минто, принуждены были принимать участіе въ этихъ забавахъ. Суворовъ пускался въ танцы, путалъ игры, и смѣялся отъ всей души. Смотря на него въ это время, никто не подумалъ бы, что видитъ предъ собою семидесятилѣтняго старика, удрученнаго глубокими страданіями душевными и близкаго уже къ могилѣ (**).

Во время пребыванія въ Прагѣ, Суворовъ помолвилъ сына своего (Аркадія Александровича) съ Герцогинею Саганскою, дочерью бывшаго Герцога Курляндскаго [31]. Русскій полководецъ былъ тогда предметомъ общагс вниманія цѣлой Европы; отовсюду получалъ онъ знаки уваженія и новыя почести. Курфирстъ Саксонскій прислалъ въ Прагу своего придворнаго живописца Миллера, чтобы снять портретъ Суворова для Дрезденской галлереи (***). Курфирстъ Баварскій, приславъ ему орденъ св. Губерта, писалъ при этомъ въ своемъ рескриптѣ: «Ордена учреждены въ «воздаяніе добродѣтелей, достоинствъ и существенныхъ заслугъ, «на пользу государствъ оказанныхъ; а потому никто болѣе васъ «не можетъ имѣть на нихъ права» [32]. Самъ Императоръ Францъ, какъ будто желая загладить прежнія несправедливости къ Русскому полководцу, выражалъ ему признательность свою и оставилъ Суворову на всю жизнь званіе Австрійскаго фельдмаршала съ соотвѣтствующимъ жалованьемъ въ 12,000 гульденовъ (†). Даже

(*) Съ 5-го декабря 1799 до 14-го января 1800 г.

(**) *Фуксъ.* Анекдоты о Суворовѣ, стр. 45 и 46.

(***) *Собр. разныхъ сочиненій Е. Фукса,* стр. 134.

(†) Рескриптъ Императора Франца отъ 3 (14) декабря 1799 г. (А.П.Д.-X.-4.-

и позже, когда Русскія войска уже окончательно двинулись къ предѣламъ Россіи, Императоръ Францъ вторично писалъ Суворову:

«Мнѣ остается только повторить увѣренія въ искреннемъ Моемъ къ вамъ уваженіи и во всегдашнемъ признательномъ воспоминаніи объ отличныхъ заслугахъ, вами оказанныхъ Мнѣ и Дому Моему. При этомъ прошу объявить Мое благоволѣніе всѣмъ храбрымъ войскамъ, находившимся подъ вашимъ начальствомъ, за ихъ храбрость и усердіе»... (*).

Много удовольствія доставило Суворову письмо, полученное имъ отъ лорда Нельсона. «Нѣтъ въ Европѣ человѣка, который «любилъ бы васъ, болѣе меня», — писалъ знаменитый Англійскій адмиралъ. Считая себя по наружности весьма похожимъ на Суворова, Нельсонъ радовался такому сходству и по этому случаю прибавилъ въ письмѣ своемъ:

«Знаю, что мои подвиги не могутъ равняться съ вашими; но вѣрно мы съ вами въ родствѣ, и я прошу васъ никогда не лишать меня драгоцѣннаго имени любящаго васъ брата и искренняго друга».

На это экцентрическое письмо, Суворовъ отвѣчалъ въ томъ же духѣ:

«Разсматривая портретъ вашъ, я дѣйствительно нашелъ сходство между нами: это лестно для меня; но еще болѣе восхищаюсь тѣмъ, что мы сходимся умомъ и мыслію»... (**).

Суворовъ получилъ также письмо отъ одного стараго сподвижника своего -- Принца Кобургскаго, который выражалъ сожалѣніе объ удаленіи Русской арміи, сѣтовалъ о горестной участи Германіи, и прибавилъ: «Господи прости виновнику сего!»... Въ отвѣтѣ своемъ Принцу, Суворовъ писалъ:

«Если снова начать кампанію, то необходимо прежде всего сойтиться въ системахъ; а безъ того невозможно спасеніе человѣчества, ни возстановленіе угнетенныхъ Государей и религій. Вотъ въ короткихъ словахъ весь ключъ загадки»...(***).

François II. — Ф. III. 584). — Суворовъ благодарилъ въ донесеніи отъ 8 (19) дек. (тамъ же. — Ф. III. 593).

(*) Рескриптъ отъ 3 февраля (23 янв.) 1800 г. — Ф. III. 650.

(**) Копія съ письма Нельсона отъ 22 (11) ноября 1799, и черновой отвѣтъ Суворова отъ 1 (12) января 1800, въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 628 и 629.

(***) Подлинное письмо Принца Кобургскаго отъ 9-го декабря (28-го ноября) и черновой отвѣтъ Суворова 7 (18) декабря, въ Сб. кн. А. А. Сув.—Ф. III. 588 и 589.

Письмо Принца Кобургскаго привезено было Суворову Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, который пробывъ въ Прагѣ нѣсколько дней, отправился въ Петербургъ. Генералиссимусъ, прощаясь съ Его Высочествомъ, выразилъ ему письменно «отъ имени всего войска, глубочайшую признательность за великіе подвиги, подъятые Его Высочествомъ, во всю кампанію въ «Италіи и Швейцаріи» (*). Въ донесеніи же Императору объ отъѣздѣ Великаго Князя, Суворовъ писалъ: «Не перестану удивляться «великимъ Его военнымъ достоинствамъ, которыя показалъ Онъ «предъ лицемъ цѣлаго свѣта»... (**).

Суворовъ пользовался въ это время неограниченною милостію самого Императора Павла. Каждый рескриптъ Государя былъ новымъ выраженіемъ его благоволенія и признательности къ полководцу, который прославилъ его царствованіе. 29-го декабря Императоръ собственноручно написалъ Суворову:

> «Князь! Поздравляю васъ съ новымъ годомъ, и желая его вамъ благополучна, зову васъ къ себѣ. Не Мнѣ тебя, герой, награждать; ты выше мѣръ Моихъ; но Мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ сердцѣ, отдавая тебѣ должное. Благосклонный
>
> Павелъ.»

1-го января 1800 года, Суворовъ отъ имени всей арміи поздравилъ Императора съ наступленіемъ новаго года и новаго столѣтія [33]. Государь опять отвѣчалъ собственноручнымъ рескриптомъ, въ которомъ снова благодарилъ полководца и желалъ всякаго блага цѣлой арміи (***).

Милости Царскія, знаки общаго почтенія, любовь арміи и цѣлой Россіи, казалось, могли бы разсѣять самыя глубокія огорченія. Но душевныя раны Суворова были неизлечимы. Ничто не могло истребить той мысли, что онъ уходитъ съ театра войны, не довершивъ начатаго дѣла, не исполнивъ того подвига, который могъ бы служить вѣнцемъ его славѣ. Проницательный умъ Суворова, наученный тяжкимъ урокомъ опыта, предугадывалъ, что всѣ надежды на возобновленіе союза были напрасны. Правда, онъ составлялъ еще планы будущей кампаніи во Францію; но старикъ только тѣшилъ себя любимою мечтою. Онъ представлялся веселымъ и беззаботнымъ, для того только, чтобы скрыть истинное

(*) Письмо Суворова на имя Великаго Князя отъ 1 декабря (Ф. III. 575).

(**) Донесеніе отъ 1 декабря (А.Иисп.Деп. кн. 532. — Ф. III. 575).

(***) Рескриптъ (безъ числа) въ Приложеніи № 34.

расположеніе души своей. Во всѣхъ замѣткахъ, писанныхъ Суворовымъ въ Прагѣ, выражается какое-то грустное разочарованіе. Онъ чувствовалъ, что поприще его кончено!

Настойчивыя требованія Вѣнскаго Двора о выступленіи Русской арміи изъ Богеміи ускорили возвращеніе ея въ предѣлы отечества. Суворову предоставлено было Государемъ, по ближайшему своему усмотрѣнію, вести армію домой если признаетъ, что оставаться ей долѣе въ Германіи нѣтъ нужды [35]. Поэтому, еще до полученія окончательнаго повелѣнія Императора Павла о возвращеніи въ Россію (отъ 27-го декабря), Суворовъ самъ рѣшился выступить съ зимнихъ квартиръ (*).

14-го января 1800 года Русская армія двинулась опять двумя колоннами и по тѣмъ же дорогамъ, которыя были назначены еще въ Аугсбургѣ [37]. Каждая колонна, по прежнему, была раздѣлена на нѣсколько эшелоновъ (**). Обѣ колонны выходили въ Тешенѣ на одну дорогу и чрезъ три перехода опять расходились въ разныя стороны: лѣвая — на Краковъ, Опатовъ, Люблинъ къ Брестъ-Литовску; правая—на Тарновъ, Замость къ Владиміру-Волынскому. Розенбергъ и Фёрстеръ начальствовали двумя корпусами, составлявшими лѣвую колонну; а Повало-Швейковскій — третьимъ корпусомъ, который слѣдовалъ правѣе (***).

Не выступилъ съ зимнихъ квартиръ только корпусъ Принца Конде, стоявшій на правой сторонѣ Дуная, около Линца (†). Французскимъ эмигрантамъ, конечно, весьма непріятно было возвращеніе въ Россію. Съ того времени, какъ рѣшенъ былъ разрывъ между обоими Императорами, корпусъ Принца Конде замѣтно началъ рѣдѣть; большая часть дезертировъ вступала въ Швейцарскіе баталіоны, сформированные на счетъ Англіи [39]. 22-го января Принцъ Конде получилъ отъ Англійскаго уполномоченнаго Викгама извѣщеніе, что Лондонскій Кабинетъ сдѣлалъ предложеніе

(*) Соображенія, побудившія Суворова къ обратному движенію въ Россію, изложены въ донесеніи его Императору Павлу отъ 11 января 1800, помѣщенномъ въ Прилож. № 36.

(**) Корпусъ, бывшій прежде подъ начальствомъ Дерфельдена, потомъ графа де-Віомениля и князя Горчакова, поступилъ временно подъ начальство генералъ-лейтенанта Козлова, по случаю назначенія генералъ-лейтенанта князя Горчакова въ военную коллегію. (Донесеніе Суворова отъ 13 января 1800 г. изъ Праги, въ А.Иносп.Деп. кн. 532.)

(***) Подробное распредѣленіе войскъ по колоннамъ см. въ Прилож. № 38.

(†) Въ то время еще состояли при этомъ корпусѣ Русскіе полки: егерскій Титова и гусарскій Баура.

Русскому Императору, чтобы означенный корпусъ не вести обратно въ Россію, а направить въ Тріестъ, откуда перевезти моремъ въ Англію и употребить для высадки на Французскіе берега. Предложеніе это понравилось Принцу, который не зналъ, разумѣется, что прежніе переговоры съ Англіею, относительно будущей кампаніи, были въ то время уже прерваны. Принцъ донесъ о полученномъ предложеніи Императору Павлу, и въ ожиданіи отвѣта, остановилъ выступленіе своего корпуса съ зимнихъ квартиръ.

Однакоже, не получая долго отвѣта изъ Петербурга, а между тѣмъ встрѣчая затрудненія въ продовольствіи, Принцъ Конде уже рѣшился было 8-го марта выступить въ походъ, какъ вдругъ получилъ неожиданное извѣстіе, что корпусъ его вовсе увольняется изъ Императорской службы и переходитъ на содержаніе Великобританіи (*). Уже слишкомъ поздно узналъ Принцъ о перемѣнѣ въ отношеніяхъ Императора Россійскаго къ Лондонскому Двору. Повидимому, огорченный неудовольствіемъ Государя, Принцъ Конде оправдывалъ себя предъ нимъ, увѣрялъ, что никогда не имѣлъ помышленія покинуть знамена Императорскія и выражалъ неизмѣнную признательность къ своему «*благодѣтелю*»[40]. Состоявшіе при корпусѣ Принца Конде Русскіе полки: гусарскій Баура и егерскій Титова, двинулись вслѣдъ за правою колонною Русской арміи, которая между тѣмъ приближалась уже къ границѣ Имперіи. Эшелоны лѣвой колонны, направленной на Брестъ-Литовскъ, вступали послѣдовательно въ предѣлы отечества съ 29-го февраля по 14-е марта; эшелоны правой колонны приходили во Владиміръ (Волынскій) съ 11-го по 24-е марта; а гусарскій полкъ Баура вступилъ въ Россію чрезъ Броды уже 28-го апрѣля. Всѣ части арміи имѣли на границѣ дневку, и потомъ расходились прямо по квартирамъ.

Суворовъ еще въ Краковѣ сдалъ генералу Розенбергу начальство надъ арміею, и простившись съ войсками трогательнымъ приказомъ, отправился въ Петербургъ [41]. Императоръ Павелъ ждалъ нетерпѣливо пріѣзда великаго полководца и готовилъ ему торжественный пріемъ. Для него отведены были комнаты въ Зимнемъ Дворцѣ; въ Гатчинѣ долженъ былъ встрѣтить его флигель-адъютантъ съ рескриптомъ Государя (**). Графъ Ростопчинъ писалъ Суворову: «Мы всѣ ждемъ васъ; дай Богъ, чтобы здоровы

(*) Высочайшее повелѣніе по этому предмету послѣдовало 23-го февраля 1800 года.

(**) Письмо графа Ростопчина отъ 16 февр. 1800 (Сб. кн. А. А. Сув.—Ф. III. 640).

«пожаловали съ героями, спасшимися отъ злодѣевъ, холода, го-«лода и трудовъ»... (*) — «Я боленъ нетерпѣніемъ видѣть васъ и «поцѣловать вашу руку»... (**).

Но Суворовъ уже въ Краковѣ почувствовалъ начало болѣзни, называемой *фликтеною*: сыпь и пузыри постепенно покрыли все тѣло его; кашель и страданія до того усилились въ дорогѣ, что Суворовъ уже не въ силахъ былъ продолжать путешествія и остановился въ имѣніи своемъ Кобринѣ (***). Долго Суворовъ боролся съ болѣзнію; но принужденъ былъ наконецъ слечь въ постель. Князь Багратіонъ, находившійся до того времени неотлучно при своемъ благодѣтелѣ, отправился поспѣшно въ Петербургъ, съ донесеніемъ о болѣзни генералиссимуса [42].

Съ живымъ участіемъ принялъ Императоръ печальное извѣстіе: «Молю Бога, да возвратитъ Мнѣ героя Суворова», — писалъ ему Государь. — «По пріѣздѣ вашемъ въ столицу, узнаете вы при-«знательность къ вамъ Государя, которая однакоже никогда не «сравняется съ вашими великими заслугами, оказанными Мнѣ и «Государству» [43]. Потомъ, получая донесенія, что болѣзнь Суворова усиливалась, Императоръ отправилъ къ нему своего лейбъ-медика Вейкарта, съ такимъ рескриптомъ:

«Князь Александръ Васильевичъ! Съ крайнимъ сожалѣніемъ вижу Я изъ донесенія вашего отъ 20-го сего мѣсяца, что здоровье ваше продолжаетъ быть разстроеннымъ. Надѣюсь, что воздержность и терпѣніе ваши, а притомъ и докторъ Мой, возстановятъ васъ по прежнему, и доставятъ Мнѣ скорѣе удовольствіе васъ видѣть здѣсь. Прощайте, до свиданія. Уповайте яко и Я на Бога» (†).

Сынъ генералиссимуса, генералъ-адъютантъ Аркадій Александровичъ Суворовъ, также получилъ отъ Государя приказаніе отправиться въ Кобринъ (††). Новыя милости Царскія оживили духъ Суворова и способствовали облегченію его страданій, болѣе чѣмъ пособія медицины (†††). Онъ всталъ уже съ постели, и по случаю

(*) Письмо графа Ростопчина отъ 18 января 1800 (тамъ же).

(**) Письмо отъ 29 февраля 1800 (тамъ же).

(***) Нынѣ уѣздный городъ Гродненской губерніи.

(†) Рескриптъ отъ 29 февраля 1800 (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 641).

(††) Туда же прибылъ и князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ; но дня чрезъ три долженъ былъ обратно уѣхать въ Финляндію, гдѣ квартировалъ Невскій мушкетерскій полкъ, котораго былъ онъ назначенъ шефомъ.

(†††) Письмо Суворова къ графу Ростопчину отъ 7 марта 1800 (Ф. III. 660). Два донесенія ген. адъют. князя Аркадія Александровича Суворова, въ **Моск.А. Инсп.Деп.**

великаго поста, ежедневно ходилъ въ церковь, пѣлъ на крылосѣ, читалъ громко Апостолъ, молился въ землю и соблюдалъ всѣ обряды церковные. Вейкартъ никакъ не могъ отговорить его отъ постной пищи и часто ссорился съ больнымъ. Суворовъ ненавидѣлъ лекарства: «Мнѣ надобна деревенская изба, молитва, баня, кашица, да квасъ» — говорилъ онъ медику. Вейкартъ совѣтовалъ ему одѣваться теплѣе. «Я солдатъ»,—отвѣчалъ Суворовъ.—Нѣтъ, вы генералиссимусъ, — возразилъ медикъ. «Правда, да солдатъ съ «меня примѣръ беретъ» . . . Суворовъ охотно заводилъ разговоръ о торжественномъ пріемѣ, приготовленномъ ему въ Петербургѣ, восхищался новыми знаками благоволенія Царскаго и прибавилъ: «Вотъ это вылечитъ меня лучше, чѣмъ Иванъ Ивановичъ Вейкартъ». По временамъ припоминалъ онъ свои боевые подвиги, диктовалъ замѣтки о послѣдней кампаніи (*), мечталъ о будущей войнѣ и средствахъ успокоенія Европы. Но когда изнуренныя силы тѣлесныя напоминали старику преклонныя его лѣта, тогда уныло говорилъ онъ: «Нѣтъ, старъ я сталъ; поѣду въ Петер-«бургъ, увижу Государя, — и потомъ умирать въ деревню»... Суворовъ разсчитывалъ пріѣхать въ свое село Кончанское къ Петрову дню, и задать тамъ праздникъ; собирался построить каменный домъ съ церковью; дѣлалъ разныя хозяйственныя распоряженія [45].

Наконецъ медики объявили Суворову, что можетъ онъ отправиться въ путь, съ тѣмъ однакоже, чтобы ѣхалъ тихо, не болѣе 25-ти верстъ въ сутки. Суворовъ уже не могъ путешествовать по прежнему, въ простой кибиткѣ: онъ ѣхалъ въ дормёзѣ, лежа на перинѣ. Въ Петербургѣ обрадовались выздоровленію генералиссимуса. Графъ Ростопчинъ писалъ ему: «Желалъ бы я весьма, «чтобъ Ваше Сіятельство были сами очевиднымъ свидѣтелемъ ра-«дости нашей, при полученіи извѣстія о выздоровленіи вашемъ» (**). Самъ Императоръ, въ знакъ своего удовольствія, наградилъ чиномъ доктора Кернисона, которому Суворовъ преимущественно считалъ себя обязаннымъ излеченіемъ. Государь отдалъ уже всѣ приказанія относительно встрѣчи генералиссимуса: придворныя кареты ожидали его отъ самой Нарвы; войска, выстроенныя по обѣимъ сторонамъ дороги, за заставою и въ улицахъ, должны были привѣтствовать героя барабаннымъ боемъ, крикомъ ура,

(*) Замѣтки эти помѣщены въ Приложеніи № 44.

(**) Письмо графа Ростопчина отъ 16 марта (Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III. 662).

при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Къ вечеру приготовлена была во всемъ городѣ иллюминація.

Но Суворову не суждено было насладиться такимъ торжественнымъ выраженіемъ признательности Царской. Великій полководецъ, который въ теченіе всей жизни своей испыталъ уже столько огорченій, который столько разъ былъ жертвою тайной вражды и зависти, долженъ былъ испытать еще новый, самый тяжкій, и послѣдній ударъ!

Суворовъ имѣлъ много враговъ и завистниковъ. Были даже люди недоброжелательные и въ числѣ лицъ приближенныхъ къ Государю. Пользуясь болѣзнію генералиссимуса и медленнымъ его путешествіемъ, они успѣли разными намеками и клеветами поколебать милостивое расположеніе Монарха къ знаменитому полководцу [46]. Зная до какой степени Императоръ Павелъ заботился о точномъ соблюденіи новыхъ уставовъ и положеній, которыми онъ съ самаго начала своего царствованія неусыпно старался улучшить въ арміи внутренній порядокъ, — злые языки распустили слухъ, будто бы Суворовъ одинъ не хочетъ подчиняться общимъ правиламъ, и нарушаетъ безпрестанно учрежденный Высочайшею волею порядокъ службы. Въ примѣръ его высокомѣрія и непослушанія приводили, что во время кампаніи Суворовъ имѣлъ при себѣ *дежурнаго генерала,* тогда какъ званіе это исключительно было установлено только при особѣ Императора [47].

По этому поводу Государь выразилъ Суворову свое неудовольствіе въ рескриптѣ отъ 20-го марта:

> «Господинъ Генералиссимусъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій. Дошло до свѣдѣнія Моего, что во время командованія вами войсками Моими за границею, имѣли вы при себѣ генерала, коего называли дежурнымъ, вопреки всѣхъ Моихъ установленій и Высочайшаго устава; то и удивляясь оному, повелѣваю вамъ увѣдомить Меня, что васъ понудило сіе сдѣлать»...

Неизвѣстно было ли въ отвѣтъ на это какое-либо донесеніе отъ Суворова. Внезапная перемѣна въ расположеніи Государя, нанесла смертельный ударъ больному, изнеможенному полководцу. Болѣзнь его возобновилась сильнѣе прежняго. Не въ силахъ будучи продолжать пути, онъ остановился въ первой Литовской деревушкѣ, по близости Вильны. Тутъ, въ бѣдной крестьянской хатѣ, лежалъ знаменитый полководецъ, на простой лавкѣ, покрытый полотномъ. Выраженіе лица его совершенно измѣнилось; убитый

духомъ, Суворовъ не могъ уже преодолѣть страданій тѣлесныхъ: онъ молился, стоналъ и по временамъ вырывались изъ груди больнаго тяжкія восклицанія: «Боже, за что страдаю! . . . Зачѣмъ не умеръ я въ Италіи»! . . .

Однакоже, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, Суворовъ опять сѣлъ въ карету и продолжалъ путь. Вездѣ, гдѣ останавливался онъ, народъ толпился у кареты; каждому хотѣлось взглянуть на великаго полководца. Въ Ригѣ Суворовъ остановился отдохнуть; онъ чувствовалъ себя лучше и въ первый день Св. Пасхи, собравъ послѣднія силы, надѣлъ мундиръ, былъ у обѣдни и разгавливался у генералъ-губернатора. Отъ Риги продолжалъ онъ путь почти шагомъ, такъ что ѣхалъ до Петербурга еще цѣлыя двѣ недѣли. Наконецъ 20-го апрѣля прибылъ онъ въ столицу. Въ Стрѣльнѣ встрѣтили его нѣкоторые изъ родныхъ и знакомыхъ; но всѣ торжества и почести были отмѣнены. Больной, изнеможенный, едва шевелясь на перинѣ, въѣхалъ Суворовъ въ Петербургъ, въ 10 часовъ вечера. Карета его тихо проѣхала по пустыннымъ улицамъ въ Коломну, гдѣ Суворовъ остановился у своего племянника графа Д. И. Хвостова (*).

Императоръ Павелъ, узнавъ объ отчаянномъ положеніи Суворова, хотѣлъ успокоить его знаками своего участія: любимецъ полководца, князь Багратіонъ, посланъ былъ Государемъ спросить о здоровьѣ генералиссимуса. Вотъ что впослѣдствіи самъ онъ разсказывалъ объ этомъ: «Я засталъ Александра Васильевича «въ постелѣ; онъ былъ очень слабъ; впадалъ въ обморокъ; терли «ему виски спиртомъ и давали нюхать. Пришедши въ память, онъ «взглянулъ на меня; но въ геніяльныхъ глазахъ его уже не бле«стѣлъ прежній огонь. Долго смотрѣлъ онъ, какъ будто стараясь «узнать меня; потомъ сказалъ: «а! это ты, Петръ; здравствуй!» — «и замолчалъ. — Минуту спустя, онъ опять взглянулъ на меня, и «я донесъ ему все, что Государь повелѣлъ. — Александръ Василье«вичъ, казалось, оживился; но съ трудомъ проговорилъ: «поклонъ «мой . . . въ ноги . . . Царю . . . сдѣлай . . . Петръ! . . . ухъ . . . больно! . . .» — «и застоналъ, и впалъ въ бредъ . . . — Я донесъ Государю Импе«ратору обо всемъ и пробылъ при Его Величествѣ за полночь. «Всякій часъ доносили Государю объ Александрѣ Васильевичѣ.

(*) Домъ, въ которомъ остановился Суворовъ, находится на Крюковомъ каналѣ, за Торговымъ мостомъ, противъ Никольскаго рынка, и принадлежитъ нынѣ Г-жѣ Лобановой.

«Между многими рѣчами, Его Величество сказать изволилъ: «жаль «его: Россія и Я со смертію его потеряемъ много, а Европа — «все».... (*).

Графъ Ростопчинъ, показывавшій всегда столько дружбы и преданности къ Суворову, испросилъ соизволеніе Государя посѣтить умиравшаго и вручить ему ордена Св. Лазаря и Богородицы Кармелитской, присланные генералиссимусу отъ Короля Людовика XVIII (**). Суворовъ обрадовался посѣщенію графа Ростопчина; но показалъ видъ, что не понималъ откуда присланы ордена: «Изъ Митавы?» — сказалъ онъ съ удивленіемъ; — «Король Французскій долженъ быть въ Парижѣ, а не въ Митавѣ!»...

Жизнь Суворова угасала медленно, какъ будто не рѣшаясь покинуть великаго человѣка. Съ каждымъ днемъ болѣе терялъ онъ память и впадалъ чаще въ бредъ. Уже позабывалъ онъ названія мѣстъ, гдѣ одержалъ въ послѣднюю кампанію самыя блистательныя побѣды; но по временамъ еще вспоминалъ Измаилъ, Очаковъ, Прагу. Были минуты, когда умиравшій, какъ будто усиливаясь вернуться къ жизни, приказывалъ приподнять себя съ постели, посадить въ кресла; но скоро опускалъ голову и забывался. Замѣчая безнадежное положеніе больнаго, родственники уговорили его пріобщиться Св. Тайнъ: онъ исполнилъ послѣдній долгъ Христіанина; простился со всѣми окружавшими и потомъ впалъ въ совершенное безпамятство. Всю ночь томился онъ въ предсмертномъ бреду; невнятные звуки вырывались изъ груди умиравшаго; но видно было, что онъ еще грезилъ о битвахъ, о войнѣ, отдавалъ приказанія... Къ утру онъ успокоился и наконецъ умолкъ навсегда: 6-го мая, въ день Іова многострадальнаго, Суворовъ перешелъ въ вѣчность.

Кончина великаго полководца произвела сильное впечатлѣніе въ столицѣ, въ арміи, во всей Россіи. Такъ недавно еще гремѣла слава его побѣдъ, такъ свѣжи еще были въ памяти каждаго подвиги Суворова! — и вотъ бездыханный прахъ его лежитъ на столѣ; погребальныя свѣчи тускло освѣщаютъ блѣдное лицо его; комната обтянута чернымъ сукномъ; вокругъ лежатъ безчисленные ордена, шпаги, жезлы фельдмаршальскіе. Толпы народа стекаются ко гробу, поклониться покойнику...

(*) Передаемъ со словъ сочинителя книги: «*Разсказы стараго воина о Суворовѣ*».

(**) Подлинная грамота на орденъ Св. Лазаря и копія съ рескрипта Короля Людовика, въ Сб. кн. А. А. Сув. — Ф. III, 665.

Императоръ Павелъ глубоко огорчился смертію полководца. Государь повелѣлъ воздать праху Суворова тѣже самыя почести, которыя были соблюдены при погребеніи фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго.

9-го мая печальное шествіе двинулось отъ Коломны къ Александро-Невской Лаврѣ. Вдоль всего пути тѣснились несмѣтныя толпы народа; за гробомъ шли всѣ значительнѣйшіе сановники; множество военныхъ со слезами провожали тѣло боготворимаго вождя. Самъ Императоръ стоялъ на Невскомъ проспектѣ у Публичной библіотеки, и снявъ шляпу, поклонился праху Суворова. Государь былъ такъ растроганъ, что не могъ удержаться отъ слезъ [48]. Митрополитъ Амвросій совершалъ обрядъ погребенія. Тѣло Суворова положено въ Лаврѣ, въ церквѣ Св. Благовѣщенія. На простой каменной доскѣ начертана надпись:

ЗДѢСЬ ЛЕЖИТЪ
СУВОРОВЪ [49].

ГЛАВА LXXIII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКАГО ФЛОТА ИЗЪ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ.

съ декабря 1799 до октября 1800.

ПРИБЫТІЕ УШАКОВА КЪ КОРФУ.—НАЗНАЧЕНІЕ НОВЫХЪ ЭСКАДРЪ ДЛЯ КРЕЙСЕРСТВА.—ОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ ПОВЕЛѢНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О ВОЗВРАЩЕНІИ ФЛОТА. — ПРОЩАНІЕ УШАКОВА СЪ ІОНИЧЕСКИМИ ОСТРОВАМИ. — РУССКАЯ ЭСКАДРА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕЯ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Русскія эскадры, принимавшія участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1799 года, возвратились въ отечество гораздо позже сухопутной арміи: эскадры Балтійскаго флота, съ войсками, зимовавшими въ Англіи, какъ уже было сказано въ Главѣ LXXI, прибывали постепенно къ Ревелю и Кронштадту въ продолженіе всего лѣта 1800 года, то есть съ іюня до сентября. Черноморскій же флотъ адмирала Ушакова возвратился въ Черное море не прежде октября, а нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ эскадръ оставались въ Италіи даже и до слѣдующаго года.

Дѣйствія нашего Черноморскаго флота заняли столько любопытныхъ страницъ въ исторіи войны 1799 года, что разсказъ о нихъ остался бы безъ заключенія, еслибъ не сказано было хотя нѣсколько словъ о самомъ возвращеніи нашихъ моряковъ изъ продолжительной и славной для нихъ кампаніи.

Позднее возвращеніе флота изъ Средиземнаго моря отчасти происходило отъ значительныхъ поврежденій въ корабляхъ, требовавшихъ продолжительныхъ исправленій. Другая причина состояла въ медленности, съ которою повелѣнія Императорскія доходили до флота: получивъ ихъ мѣсяца чрезъ два или болѣе послѣ отправленія изъ Петербурга, Ушаковъ тогда только приступалъ къ исполненію каждаго распоряженія, когда положеніе дѣлъ принимало уже совсѣмъ иной оборотъ и когда курьеры везли изъ Петербурга новыя противоположныя предписанія. При такой медленности сообщеній, Ушакову приходилось въ большей части случаевъ дѣйствовать по собственному своему соображенію и по указанію ближайшихъ обстоятельствъ.

Въ Главѣ LXVIII оставили мы Ушакова въ концѣ декабря 1799 года, на пути отъ Неаполя къ Мальтѣ, куда призывали его Англійскіе адмиралы Кейтъ и Нельсонъ, для предпріятія соединенными силами осады Валетты. Крѣпость эта, какъ уже извѣстно, доведена была строгою блокадою до отчаяннаго положенія; но гарнизонъ Французскій, подъ начальствомъ генерала Вобуа, по прежнему держался упорно. Лордъ Нельсонъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Ушакова и даже жаловался на его медленность; ибо Англійскія войска, прибывшія въ декабрѣ изъ Мессины и съ острова Минорки, силою всего до 2,700 человѣкъ, не смотря на содѣйствіе Сицилійцевъ и Мальтійцевъ, не могли предпринять ничего рѣшительнаго противъ крѣпости и ждали съ нетерпѣніемъ Русскихъ [50].

Эскадра Ушакова отплыла изъ Неаполя 20-го декабря, въ числѣ 7 кораблей, 1 фрегата и 8 меньшихъ судовъ (*); кромѣ 5,000 человѣкъ экипажа, на ней посаженъ былъ отрядъ генералъ-маіора князя Волконскаго, изъ 2,000 гренадеръ (**), назначенный собственно для гарнизона Мальты [52]. 22-го декабря Ушаковъ прибылъ къ Мессинѣ, и здѣсь только получилъ Высочайшій рескриптъ, которымъ Государь еще 23-го октября повелѣвалъ всему Русскому флоту возвратиться въ Черноморскіе порты, забравъ съ $\frac{20}{31}$ дек.

(*) Составъ эскадры подробнѣе показанъ въ Приложеніи № 51.

(**) Сводные гренадерскіе баталіоны Будберга, Пламенкова и Шенгелидзева.

собою не только гренадерскіе баталіоны князя Волконскаго, но и тѣ войска, которыя находились въ Корфу [53].

Такимъ образомъ предположенія союзниковъ относительно Мальты снова разстроились, и съ того времени Англійскіе адми-
1800. ралы должны были ограничиться однимъ крейсерствомъ. Они перехватывали всѣ суда Французскія, пытавшіяся подать помощь несчастному гарнизону Валетты [54]. Не смотря на то, крѣпость держалась еще около 8 мѣсяцевъ и сдалась только 23-го августа 1800 года, когда гарнизону и жителямъ не оставалось уже никакого спасенія отъ голодной смерти.

1/13 янв. Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Ушаковъ 1-го января 1800 года отплылъ изъ Мессины къ Корфу и послалъ предписанія всѣмъ отдѣльнымъ эскадрамъ идти немедленно къ тому же сборному пункту. Надобно припомнить, что въ Неаполѣ остались для починокъ 3 Русскіе фрегата, подъ начальствомъ капитана *Сорокина* [55]; эскадра вице-адмирала *Пустошкина* (2 корабля и 2 авизо) крейсеровала у береговъ Генуэзскихъ [56]); а графъ *Войновичъ* (3 фрегата и 1 бригантина) оставался при Анконѣ [57].

8/20 янв. Прибывъ 8-го января въ Корфу, Ушаковъ, въ ожиданіи сбора всѣхъ силъ своихъ, приступилъ къ исправленію кораблей. Гренадерскіе баталіоны князя *Волконскаго* заняли караулы въ крѣпости, гдѣ въ то время находились еще два баталіона гренадеръ (*), привезенные туда изъ Одессы на эскадрѣ капитана 2-го ранга *Пустошкина* [58]. Баталіоны эти, подъ начальствомъ генералъ-маіора *Бороздина*, назначены были, какъ уже извѣстно, на службу при особѣ Короля обѣихъ Сицилій, и ждали въ Корфу Неаполитанскихъ кораблей, для переѣзда въ Италію [59].

28 янв./9 февр. Въ концѣ января, когда переговоры о возстановленіи союза были уже совсѣмъ прерваны, Ушаковъ только-что получилъ Высочайшее повелѣніе отъ 20-го ноября, чтобы эскадры снова выступили въ море для крейсерства у береговъ Италіи и Сициліи (**). Въ тоже время Порта Отоманская обратилась къ Ушакову съ
8/20 февр. просьбою о высылкѣ эскадры къ берегамъ Египта. Лордъ Кейтъ также просилъ содѣйствія Русскаго адмирала по случаю новыхъ событій въ той странѣ.

Послѣ отъѣзда Бонапарта изъ Египта, главнокомандующимъ Французскою арміею остался генералъ *Клеберъ*. Положеніе мало-

(*) Цагеля и Назимова, силою въ 1,656 человѣкъ, съ прислугою артиллерійскою на 6 орудій.

(**) Объ этомъ повелѣніи упомянуто въ Главѣ LXX.

численныхъ Французскихъ войскъ, заброшенныхъ безъ всякой помощи на берега Нила, становилось съ каждымъ днемъ труднѣе и печальнѣе. Клеберъ, убѣжденный въ совершенной невозможности удержаться въ Египтѣ, искалъ случая для заключенія капитуляціи. Въ ноябрѣ 1799 года, когда многочисленная армія Верховнаго Визиря приближалась къ Суэцскому перешейку со стороны Сиріи, а другая часть Отоманскихъ войскъ, съ помощью эскадры *Сидней-Смита*, угрожала высадкою у Даміетты, Французскій генералъ рѣшился вступить въ переговоры, и выслалъ парламентеровъ къ Англійскому комодору. Послѣ долгихъ переговоровъ, то на кораблѣ Британскомъ, то въ лагерѣ Турецкомъ, наконецъ подписана была 12-го января конвенція, въ силу которой Француз- $\frac{12}{24}$ янв.
ская армія обязалась очистить весь Египетъ, а союзники обѣщали ей не только свободный пропускъ, но и всѣ средства для перевозки на берега Франціи. Клеберъ очистилъ уже большую часть завоеваннаго края и готовился выступить изъ самаго Каира, когда Сидней-Смитъ получилъ отъ Англійскаго министерства строгое запрещеніе входить въ какіе либо договоры съ Французами. Лондонскій Кабинетъ, зная бѣдственное состояніе Французской арміи въ Египтѣ, надѣялся, что она принуждена будетъ положить оружье безусловно. Даже предписано было всѣмъ Англійскимъ эскадрамъ въ Средиземномъ морѣ стеречь Французскія войска на возвратномъ пути, въ случаѣ, еслибъ послѣднія повелѣнія, данныя Сидней-Смиту, не успѣли предупредить заключеніе конвенціи. Съ этою-то цѣлью лордъ Кейтъ обратился къ адмиралу Ушакову и просилъ его помощи, чтобы учредить непрерывную линію наблюденія между берегами Италіи и Африки.

Русскій адмиралъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры для приготовленія эскадры къ новому походу. Но большая часть кораблей его долго еще не могла выдти въ море. Менѣе всѣхъ потерпѣла эскадра *Карцова*, прибывшая изъ Англіи и принадлежавшая къ Балтійскому флоту (*). Къ 20-му марта она была уже совсѣмъ $\frac{20\ марта}{1\ апрѣля}$
снаряжена и отправилась въ крейсерство между Африканскимъ берегомъ, Мальтою и Сициліею. Эскадрѣ вице-адмирала *Пустошкина*, которая еще не прибыла въ то время къ Корфу, предписано остаться для крейсерства между Сициліею и берегами Италіи, и въ случаѣ надобности, дѣйствовать за-одно съ Карцовымъ [60]. Отряду генералъ-маіора *Бороздина* также повелѣно отправиться

(*) Корабли: *Исидоръ*, *Азія*, *Побѣда* и фрегатъ *Поспѣшный*.

въ Неаполь на тѣхъ же судахъ, на которыхъ прибылъ туда изъ Одессы.

3/15 марта Отплывъ изъ Корфу 3-го марта, отрядъ Бороздина вышелъ
13/25 марта на берегъ Италіи въ Отранто, а 13-го числа двинулся сухимъ путемъ къ Неаполю (*). Въ Лечче встрѣтилъ его присланный отъ Короля кавалеръ Мишеру. Еще живо было въ томъ краѣ впечатлѣніе, оставленное Русскими въ минувшемъ году. Неаполитанцы приняли отрядъ Бороздина съ уваженіемъ и любовью; вездѣ на пути провожали его восторженные крики въ честь Императора
29 марта/10 апр. Павла. Прибывъ 29-го марта въ приморскій городокъ Бари, весь отрядъ собрался на другой день въ соборную церковь, для поклоненія мощамъ св. Николая Чудотворца, и здѣсь Русскій свя-
11/23 апр. щенникъ отслужилъ молебенъ (**). 11-го апрѣля Бороздинъ вступилъ въ Неаполь.

Между тѣмъ положеніе дѣлъ въ Египтѣ вдругъ измѣнилось: Клеберъ, узнавъ, что Лондонскій Кабинетъ не призналъ договора,
8/20 марта заключеннаго съ комодоромъ Сидней-Смитомъ, возобновилъ военныя дѣйствія, разбилъ на голову Верховнаго Визиря и прогналъ его назадъ въ Сирію. Получивъ объ этомъ извѣстіе отъ Русскаго посланника въ Константинополѣ Томара, Ушаковъ удостовѣрился, что Французы вовсе отказались отъ своего намѣренія покинуть Египетъ; а потому Русскій адмиралъ счелъ уже излишнимъ крейсерство, учрежденное въ Средиземномъ морѣ, и предписалъ Карцову, Пустошкину, Сорокину и графу Войновичу немедленно возвратиться въ Корфу.

Въ исполненіе этого предписанія, эскадры *Пустошкина* и *Карцова* вскорѣ и прибыли въ Корфу (***); что же касается до *Сорокина* и графа *Войновича*, то они долго еще оставались въ Италіи. Нѣсколько разъ Ушаковъ посылалъ имъ подтвержденія прежняго повелѣнія; но постоянно получалъ въ отвѣтъ, что суда еще не исправлены и не имѣютъ достаточныхъ запасовъ продовольствія.

Между тѣмъ, лѣтомъ 1800 года, Французы одержали рѣшительные успѣхи надъ Австрійцами, и снова овладѣли сѣверною Италіею. Всѣ плоды прошлогоднихъ Суворовскихъ побѣдъ были уничтожены почти мгновенно. Опасность снова угрожала Двору

(*) Эскадра капитана Пустошкина возвратилась немедленно въ Корфу, откуда 26-го марта отплыла въ Черное море.

(**) Донесеніе генералъ-маіора Бороздина отъ 30-го марта 1800 г. изъ Бари. (**Моск.А.Инсп.Деп.**)

(***) Первая — 30-го мая, а вторая — 2-го іюня.

Неаполитанскому: Королева Марія Каролина, рѣшившись отправиться въ Вѣну, прибыла сухимъ путемъ въ Анкону, откуда Русская эскадра графа Войновича перевезла ее въ Тріестъ (*). Король Фердинандъ опять обратился къ адмиралу Ушакову, умоляя его прибыть для защиты Неаполитанскихъ владѣній (**). Въ тоже время и Порта Отоманская убѣждала Русскаго адмирала отрядить эскадру къ берегамъ Египта. Но въ рескриптахъ Императора Павла подтверждалось прежнее повелѣніе о возвращеніи Русскаго флота въ Черноморскіе порты, съ тѣмъ однакоже, чтобы всѣ пять гренадерскихъ баталіоновъ, составлявшіе отряды князя Волконскаго и Бороздина, перевезены были на островъ Мальту, въ томъ случаѣ если крѣпость Валетта сдалась союзникамъ [61].

Ушаковъ, не зная на что рѣшиться, собралъ военный совѣтъ, и предложилъ ему на обсужденіе: съ одной стороны — просьбы Короля Неаполитанскаго и Порты, съ другой — повелѣнія Императора Павла, не совсѣмъ надежное состояніе кораблей и недостатокъ продовольствія на эскадрѣ; наконецъ вѣроятность, что Мальта не скоро еще будетъ взята союзниками. Совѣтъ рѣшилъ предоставить Сорокину и Бороздину защиту Короля Неаполитанскаго, а всему остальному флоту идти въ Черноморскіе порты. Вслѣдъ за тѣмъ получены были новыя просьбы отъ Короля Неаполитанскаго; Ушаковъ вторично собралъ военный совѣтъ; но рѣшеніе его осталось прежнее, и на другой же день, 6-го іюля, вся эскадра отплыла изъ Корфу, съ тремя гренадерскими баталіонами князя Волконскаго [62]. Въ крѣпости оставлена только команда изъ 170 артиллеристовъ и инженеровъ, подъ начальствомъ полковника *Гастфера;* а всѣ караулы сданы двумъ ротамъ, сформированнымъ Ушаковымъ изъ туземцевъ.

$\frac{2}{14}$ іюля. $\frac{5}{17}$ іюля. $\frac{6}{18}$ іюля.

Новая республика Соединенныхъ Іоническихъ острововъ, обязанная своимъ существованіемъ Императору Павлу, видѣла съ сожалѣніемъ удаленіе Русскаго флота. Депутаціи отъ всѣхъ острововъ явились къ Ушакову, для выраженія ему признательности народа: островъ Корфу поднесъ ему шпагу, украшенную драгоцѣнными каменьями, съ надписью: «Корфу освободителю своему

(*) Эскадра Войновича отправилась изъ Анконы 16-го іюля и прибыла въ Тріестъ 20-го. Въ свитѣ Королевы находились лордъ Нельсонъ, Англійскій посланникъ Гамильтонъ и леди Эмма. Изъ Тріеста они переѣхали чрезъ всю Германію въ Гамбургъ, откуда отправились въ Англію.

(**) Письмо Пр. де-Кассаро къ Ушакову отъ 16 (28) іюня 1800 г. (*Журн. эск. Ушакова*).

Ушакову». Занте прислалъ ему серебряный позолоченный щитъ,
съ изображеніемъ семи Іоническихъ островов. Итака и Кефалонія
выччеканили золотыя медали съ приличными надписями. Съ
своей стороны, Ушаковъ оставилъ въ Корфу, на память Русскаго
имени, четыре вооруженныя полугалеры, взятыя у Французовъ.
Въ письмѣ, врученномъ Сенату на прощаніе, Русскій адміралъ
завѣщалъ новой республикѣ свято хранить данное ей правленіе,
и для собственной своей долговѣчности, избѣгать всякаго нарушенія
порядка и спокойствія.

31 авг./12 сент. Пройдя Дарданелы, Русская эскадра 31-го августа бросила
якорь въ виду Константинополя, а 10-го сентября вступила въ
10/22 сент. Босфоръ. Проходя мимо зимняго и лѣтняго дворцовъ Султана,
корабли салютовали обычнымъ порядкомъ; весь экипажъ, одѣтый
въ полные, цвѣтные мундиры, выстроенъ былъ по вантамъ, а
гренадеры, стоя на шкафутахъ, отдавали честь ружьемъ, при звукѣ
барабановъ, трубъ и восклицаніяхъ: ура! Эскадра снова стала на
якорь у Буюкдерэ, и оставалась тутъ около мѣсяца. Въ продол-
1/13 окт. женіе этого времени происходилъ въ Константинополѣ торжественный
размѣнъ ратификацій договора, заключеннаго между
Россіею и Портою, относительно устройства республики Іонических
островов (*). Турецкое правительство оказывало всѣ возможные
знаки вниманія къ Русскому флоту и къ самому Ушакову.
Съ первыхъ же дней прибытія его къ Константинополю,
явились чиновники съ поздравленіями отъ имени самого Султана.
Почти всѣ лица дипломатическаго корпуса посѣтили Русскаго
адмирала. Султанъ, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, прислалъ
ему *челенгъ*, то есть перо, украшенное алмазами; а потомъ
подарилъ Ушакову шесть Турецкихъ пушекъ, полученныхъ Русскою
эскадрою въ 1798 году, на пути ея въ Средиземное море (**).

12/24 окт. 12-го октября, пользуясь первымъ попутнымъ вѣтромъ, эскадра
Ушакова пошла чрезъ Босфоръ; но снова была задержана силь-
26 окт./7 ноябр. ною бурею при выходѣ изъ пролива, и только 26-го октября прибыла
наконецъ въ Ахтіаръ (нынѣшній Севастополь). Всѣ корабли
введены въ гавань, а гренадерскіе баталіоны князя Волконскаго
пошли сухимъ путемъ въ Херсонъ.

(*) Договоръ между Россіею и Портою, подписанный въ Константинополѣ 9 (21) марта 1800 г. — *Martens*. IX. 276. — *Schoell*. V. 316.

(**) Донося объ этомъ Императору Павлу, Ушаковъ просилъ позволенія предоставить тѣ пушки Русской артиллеріи, «яко памятникъ почести, пріобрѣтенной «Русскимъ адмираломъ». Но Государь, въ рескриптѣ отъ 14-го ноября 1800 г., повелѣлъ Ушакову оставить пушки въ свою собственность.

И такъ прошло 2 года и $2^1/_2$ мѣсяца съ того времени, какъ Ушаковъ въ 1798 году вышелъ съ эскадрою изъ Севастополя, и до возвращенія его туда же въ 1800 году (*). Въ продолженіе всего этого похода, эскадра имѣла убыли только 400 человѣкъ (**). Съ такою малою потерею, Русскій флотъ совершилъ въ Средиземномъ морѣ много славныхъ подвиговъ: Іоническіе острова освобождены отъ Французовъ и получили независимое правленіе; въ Неаполѣ возстановлена власть Королевская; въ Римѣ водворено спокойствіе [64]. Въ Италіи, въ Греціи, на берегахъ Іоническаго и Адріатическаго морей,—вездѣ гремѣло Русское имя; вездѣ наши моряки являлись безкорыстными избавителями отъ иноземнаго ига, искренними поборниками вѣры и законной власти; вездѣ умѣли они своимъ кроткимъ обхожденіемъ и дисциплиною привлечь къ себѣ сердца народа. Офицеры Русскаго флота могутъ гордиться кампаніею 1799 года: не только на своей стихіи, но и въ дѣйствіяхъ сухопутныхъ оказали они отличную храбрость, распорядительность, знаніе дѣла, и вездѣ исполняли честно свой долгъ. Самъ Ушаковъ пріобрѣлъ себѣ прочную славу: во всѣхъ распоряженіяхъ его видны благоразуміе опытнаго моряка и чувства человѣка истинно Русскаго.

ГЛАВА LXXIV.

БОНАПАРТЪ.

съ декабря 1799 до октября 1800.

ПЕРЕВОРОТЪ 18 БРЮМЕРА. — ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІЙ ПЕРВАГО КОНСУЛА. — ПЕРВЫЯ СНОШЕНІЯ ЕГО СЪ ИНОСТРАННЫМИ ДВОРАМИ. — ПОЛИТИКА ПИТТА И ТУГУТА. — ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЙНѢ. — КАМПАНІЯ 1800 ГОДА. — МАРЕНГО. — МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ. — СМѢНА ТУГУТА. — КОНГРЕССЪ ВЪ ЛЮНЕВИЛѢ.

Съ возвращеніемъ Русскихъ войскъ и флота въ предѣлы отечества, дѣйствительная война Россіи съ Франціею, можно сказать, была уже кончена; но прошло еще болѣе полутора года прежде,

(*) За границею оставались еще эскадры Войновича и Сорокина; первая, не смотря на неоднократныя подтвержденія Ушакова, прибыла въ Корфу не ранѣе сентября 1800 г., осталась тамъ зимовать, и возвратилась въ Черноморскіе порты только осенью 1802 года [63]. Эскадра же Сорокина, по настоятельной просьбѣ Короля Фердинанда, получила Высочайшее повелѣніе остаться въ Неаполѣ, и возвратилась въ Черноморскіе порты въ 1803 году.

(**) А именно: 302 умершихъ, 52 убитыхъ въ сраженіяхъ, 10 утонувшихъ, 21 въ плѣну, 16 бѣглыхъ — всего 401.

чѣмъ заключенъ былъ формальный миръ между обѣими державами. Въ продолженіе этого времени произошли многія перемѣны неожиданныя въ Европейской политикѣ: прежніе союзники сдѣлались врагами; прежніе враги сблизились; образовались новые союзы, и даже новая война возгорѣлась-было на сѣверѣ Европы.

Обзоръ этого быстраго теченія событій въ послѣдній годъ царствованія Императора Павла, долженъ служить заключеніемъ Исторіи войны 1799 года. Но чтобы довести разсказъ до окончательнаго примиренія Россіи съ Франціею, необходимо прежде бросить хотя бѣглый взглядъ на положеніе самой республики.

Въ исходѣ 1799 года Франція испытала новый переворотъ, который имѣлъ необъятное вліяніе на всю современную политику Европы и на послѣдующій ходъ событій. Молодой, 30-лѣтній генералъ, увлеченный честолюбіемъ въ другую часть свѣта, вдругъ является снова во Франціи, низвергаетъ существующее правленіе, беретъ въ мощныя руки кормило государства — и мгновенно все преклоняется предъ его желѣзною волей.

Переворотъ этотъ, извѣстный въ исторіи Франціи подъ именемъ 18-го брюмера, совершился 29-го октября 1799 года, а въ теченіе декабря обнародована новая конституція и пущенъ въ ходъ весь механизмъ новаго правленія. Хотя власть была раздѣлена еще между тремя Консулами, Сенатомъ, Законодательнымъ Корпусомъ, Трибунатомъ и Государственнымъ Совѣтомъ, однакоже на дѣлѣ Бонапартъ, какъ Первый Консулъ, могъ уже считаться полновластнымъ правителемъ Франціи.

Съ первыхъ же дней консульскаго правленія, Франція совершенно преобразилась: вмѣсто прежняго безначалія — вездѣ видна была сильная рука владыки; Директорія привела въ крайнее разстройство всѣ части управленія: — теперь все получало стройную и прочную организацію; финансы были истощены: — Бонапартъ принялъ искусныя мѣры, чтобъ усилить доходы и поднять кредитъ; арміи были въ самомъ бѣдственномъ положеніи: — Первый Консулъ усиливалъ ихъ, старался пособить ихъ нуждамъ и заботливостію своею поднялъ духъ войска. Въ западныхъ департаментахъ продолжалось упорное сопротивленіе роялистовъ, грабежи, убійства: — рѣшительныя мѣры Бонапарта немедленно прекратили междоусобную войну и положили конецъ внутреннимъ смутамъ.

Первый Консулъ во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ старался соединить рѣшительность и силу съ умѣренностію и кротостію:

онъ не хотѣлъ вооружить противъ себя ни той, ни другой изъ прежнихъ партій; съ полнымъ безпристрастіемъ старался привлечь къ себѣ всѣхъ людей способныхъ и полезныхъ. Гоненіе на эмигрантовъ прекратилось; жестокій законъ о заложникахъ отмѣненъ; храмы открыты богослуженію; духовенство избавлено отъ преслѣдованій. Подобными мѣрами Бонапартъ дѣйствительно успѣлъ въ короткое время успокоить страсти, доселѣ волновавшія Францію. Приверженцы Королевскіе, обольщенные кротостію Перваго Консула, даже видѣли въ немъ новаго Монка (*).

Туже умѣренность, туже кротость показывалъ въ то время Первый Консулъ и въ дѣлахъ политики внѣшней. Найдя Францію во враждѣ почти со всею Европою, онъ старался, повидимому, доставить республикѣ миръ и спокойствіе. Однимъ изъ первыхъ его дипломатическихъ дѣйствій было — сближеніе съ Пруссіею, которая, сохраняя строгій неутралитетъ, показывала однакоже въ послѣднее время болѣе холодности къ Франціи, чѣмъ прежде. Бонапартъ отправилъ въ Берлинъ любимаго своего адъютанта Дюрока, съ порученіемъ объявить Королю и Королевѣ о случившемся во Франціи переворотѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрить ихъ въ миролюбивыхъ видахъ новаго правительства. Бонапартъ выразилъ даже желаніе, чтобы Дворъ Берлинскій принялъ на себя посредничество, для примиренія республики съ другими державами и въ особенности съ Россійскимъ Императоромъ. Въ тоже время Первый Консулъ поспѣшилъ прекратить недоразумѣнія съ Копенгагенскимъ Дворомъ: Датскіе корабли, задержанные подъ пустымъ предлогомъ во Французскихъ гаваняхъ, были освобождены, и новый посланникъ отправился въ Копенгагенъ (Bourgoing). Другія назначенія дипломатическихъ лицъ: ко Двору Мадритскому и къ союзнымъ республикамъ, показывали вообще миролюбивое расположеніе новаго правительства Франціи (**).

Къ общему изумленію цѣлой Европы, Бонапартъ рѣшился даже прямо и открыто предложить миръ Австріи и Великобрита-

(*) Эмигранты до того были ослѣплены этими надеждами, что самъ Людовикъ XVIII, въ февралѣ 1800 года, рѣшился написать Бонапарту письмо, и не получивъ отвѣта, написалъ потомъ вторично. На второе это письмо, получилъ онъ отъ Перваго Консула такой отвѣтъ, послѣ котораго не могло уже оставаться никакого очарованія въ мысляхъ несчастнаго Короля-изгнанника.

(**) Тогда же Первый Консулъ, узнавъ, что прежній Папа Пій VI, кончившій жизнь во Французской крѣпости Валансѣ, оставался непогребеннымъ, приказалъ отдать его праху послѣдній долгъ со всѣми приличными почестями.

ніи. Откинувъ обычныя дипломатическія формы, онъ написалъ письма прямо на имя Императора Франца и Короля Георга III: извѣщая обоихъ Монарховъ о перемѣнѣ правленія во Франціи, Первый Консулъ увѣрялъ ихъ въ искреннемъ желаніи своемъ прекратить кровопролитіе и предлагалъ заключить миръ, принявъ за основаніе условія договора Кампоформійскаго. Однакожъ оба Двора отвергли миролюбивыя предложенія Бонапарта, и какъ бы желая дать ему урокъ дипломатическихъ приличій, отвѣчали обыкновенными депешами отъ министерствъ на имя Талейрана, Французскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Лордъ Гренвиль и баронъ Тугутъ прямо выразились, что не видятъ въ новомъ правительствѣ республики достаточнаго ручательства для водворенія мира въ Европѣ. Лондонскій Кабинетъ полагалъ даже условіемъ— возстановленіе престола Королевскаго во Франціи. Какъ ни оскорбительны были подобные отвѣты для Бонапарта, однакоже послѣ того онъ еще разъ убѣждалъ союзниковъ открыть переговоры и по крайней мѣрѣ заключить перемиріе. Но Лондонскій и Вѣнскій Кабинеты упорствовали въ своихъ отказахъ и рѣшились продолжать войну [65].

Искренно ли желалъ Первый Консулъ примиренія, или тутъ былъ со стороны его только искусный дипломатическій разсчетъ,— во всякомъ случаѣ союзныя державы съ этого времени не имѣли уже предлога приписывать войну честолюбивымъ и воинственнымъ стремленіямъ Франціи. Но какія же цѣли побуждали союзныя державы упорствовать въ войнѣ, уже такъ давно и такъ безплодно истощавшей ихъ средства? И что давало имъ право держать себя предъ Франціею такъ высокомѣрно, съ такою самоувѣренностію, именно въ то время, когда союзъ лишился могущественной поддержки Россійскаго Императора?...

Конечно ни Вѣнскій, ни Лондонскій Кабинетъ не имѣли дѣйствительно цѣлью возстановленіе Бурбоновъ на престолѣ Французскомъ: Австрійское министерство и прежде уже, въ разныхъ случаяхъ, устраняло эту цѣль, даже вопреки видамъ Императора Павла. Лордъ Гренвиль, упомянувъ о Бурбонахъ въ первомъ отвѣтѣ своемъ на предложеніе Бонапарта, потомъ во второй депешѣ старался уже дать иной оборотъ своимъ словамъ. Оба Кабинета видѣли ясно, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ, возстановленіе монархіи во Франціи было еще желаніемъ несбыточнымъ. Но какъ Питтъ, такъ и Тугутъ, при всей своей проницательности, при всей тонкости своего ума, сначала не поняли ясно со-

вершившагося во Франціи переворота. Они оба показывали такое же пренебреженіе къ новому правленію республики, съ какимъ привыкли смотрѣть на прежнія ея судорожныя потрясенія. Въ глазахъ обоихъ министровъ, одно беззаконное и безсильное правительство уступило мѣсто другому. Если простой генералъ, съ помощью нѣсколькихъ обольщенныхъ солдатъ, присвоилъ себѣ полновластіе, то не признакъ ли это распаденія государства и поводъ къ новымъ смутамъ?... Такъ въ первое время судили многіе объ утвержденіи власти Бонапарта; письма его прямо къ Императору Римскому и Королю Великобританскому — казались неслыханною наглостію; мирныя предложенія его — сознаніемъ собственнаго безсилія. При такомъ положеніи дѣлъ, Вѣнскій и Лондонскій Кабинеты сочли выгоднымъ для себя продлить войну, чтобы довести Францію до послѣдней крайности. Война давала Англіи случай властвовать на всѣхъ моряхъ и присвоить себѣ торговлю цѣлаго міра; Австрія, захвативъ большую часть Италіи, не хотѣла выпускать изъ рукъ такой завидной добычи. Вся политика Питта и Тугута — была основана на непримиримой войнѣ съ Франціею. Притомъ, оба министра имѣли личное нерасположеніе къ Бонапарту: Питтъ досадовалъ на него за дерзкое покушеніе на Египетъ, угрожавшее всей колоніальной системѣ Англіи; Тугутъ не могъ простить ему Кампоформійскій миръ. Какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Вѣнѣ, ожидали съ нетерпѣніемъ извѣстія о сдачѣ Мальты, объ истребленіи остатковъ Французской арміи въ Египтѣ, и въ особенности объ изгнаніи Французовъ изъ Ривьеры Генуэзской. Мы видѣли уже, что Лондонскій Кабинетъ предписывалъ своимъ эскадрамъ въ Средиземномъ морѣ стеречь Французскую армію въ случаѣ возвращенія ея изъ Египта; въ тоже время изъ Вѣны торопили барона Меласа открыть военныя дѣйствія, чтобъ овладѣть Генуей. Этимъ успѣхомъ Вѣнскій Кабинетъ надѣялся пріобрѣсти право рѣшить впослѣдствіи судьбу Италіи по собственному разсчету.

Какія же средства имѣли оба союзника для борьбы съ Франціею?... На морѣ Англія пріобрѣла уже такой перевѣсъ, что флотъ ея оставался почти безъ соперниковъ; на сухомъ пути она дѣйствовала только наемными войсками и субсидіями; для этого нужны были несмѣтныя суммы; но возвышеніе налоговъ и безграничное развитіе кредита давали возможность Британскому правительству усиливать по произволу непомѣрные расходы на войну. Правда министерство Питта дорого стоило Англіи; воинственная

политика его возбуждала ропотъ въ народѣ и сильную опозицію въ парламентѣ; однакоже Британцы готовы были на самыя тяжкія пожертвованія, когда дѣло шло объ утвержденіи торговаго владычества Англіи. Министерство получило снова отъ парламента всѣ средства для продолженія войны: налогъ на имущества (income-tax) еще усиленъ, и вновь разрѣшены значительныя субсидіи для Австріи и другихъ Германскихъ государствъ.

Чтоже касается до Австріи, то она повидимому, была уже совершенно истощена продолжительными и неудачными войнами: Вѣнскій Дворъ самъ жаловался не разъ, что лишенъ возможности вновь комплектовать арміи въ собственныхъ владѣніяхъ; финансы дошли до крайняго разстройства. Съ удаленіемъ Русскихъ войскъ, казалось, еще менѣе, чѣмъ прежде, Вѣнскій Дворъ могъ разсчитывать на успѣхъ войны, и притомъ въ такое время, когда всѣ силы республики сосредоточились въ мощныхъ рукахъ Бонапарта. Но Вѣнскій Дворъ возложилъ всю надежду на поддержку Англіи. Лондонскій же Кабинетъ употребилъ всѣ старанія, чтобы доставить своему союзнику возможность продолжать борьбу съ Франціею. Для этого открыты были переговоры съ Герцогомъ Виртембергскимъ, съ Курфирстами Баварскимъ и Майнцскимъ. По договорамъ, заключеннымъ 4-го марта, 8-го и 18-го апрѣля 1800 года, владѣтели эти обязались присоединить къ Австрійской арміи до 24,000 войска, сверхъ обыкновенныхъ контингентовъ своихъ въ Имперскую армію [66]. Лондонскій Кабинетъ, какъ мы видѣли, покушался даже привлечь снова къ союзу Императора Павла; но въ этомъ не имѣлъ успѣха.

Въ теченіе зимы Австрія усилила свои арміи и приготовила ихъ къ новой кампаніи. Генералъ *Край*, принявшій начальство въ Германіи, вмѣсто Эрцгерцога Карла, имѣлъ повелѣніе оставаться въ оборонительномъ положеніи; напротивъ того барону Меласу, какъ уже сказано, предписывалось открыть скорѣе наступательныя дѣйствія, чтобы воспользоваться бѣдственнымъ положеніемъ Французской арміи въ Ривьерѣ Генуэзской. Въ концѣ марта, Меласъ, съ 70-тысячною арміею, перешелъ Апенины и занялъ Ницу; а Массена (принявшій начальство надъ Французскою арміею въ Италіи, вмѣсто Шампіонэ), — принужденъ былъ запереться въ Генуѣ. Окруженные съ моря Англичанами, съ сухаго пути Австрійцами, изнуренные голодомъ и болѣзнями, Французы держались мужественно въ Генуѣ около двухъ мѣсяцовъ, въ ожиданіи помощи, обѣщанной Первымъ Консуломъ.

Бонапартъ съ своей стороны принялъ дѣятельныя мѣры къ усиленію и приготовленію Французскихъ войскъ. Въ половинѣ апрѣля, генералъ Моро со 100-тысячною арміею перешелъ чрезъ Рейнъ со стороны Швейцаріи, разбилъ Австрійцевъ при Энгенѣ и Москирхѣ и принудилъ Края запереться въ Ульмѣ. Самъ же Бонапартъ, собравъ между тѣмъ къ берегамъ Женевскаго озера 40-тысячную *резервную* армію, въ первыхъ числахъ мая переходитъ съ неимовѣрными трудами чрезъ большой Сен-Бернардъ, и неожиданно спускается на равнину сѣверной Италіи, въ то самое время, когда Генуа, доведенная до послѣдней крайности, сдается Австрійцамъ. Баронъ Меласъ, среди торжества своего, съ ужасомъ узнаетъ о появленіи въ тылу его самого Бонапарта; спѣшитъ назадъ къ рѣкѣ По; но путь отступленія уже прегражденъ. Оба противника встрѣчаются 2-го іюня на равнинѣ между Бормидой и Скривіей. Кровопролитное сраженіе при Маренго рѣшаетъ кампанію: потерпѣвъ совершенное пораженіе, баронъ Меласъ принужденъ (4-го іюня) подписать унизительную конвенцію, въ силу которой вся сѣверная Италія до рѣки Минчіо снова уступлена Французамъ.

Такъ одною побѣдою Бонапартъ вырвалъ изъ рукъ Австрійцевъ весь край, завоеванный Суворовымъ въ прошломъ году. Возстановивъ снова республику Цисальпійскую, учредивъ опять временное правленіе въ Туринѣ, Первый Консулъ возвратился съ торжествомъ въ Парижъ. Вскорѣ кончилась и кампанія въ Германіи: баронъ Край отступилъ за рѣку Иннъ, а 3-го іюля подписано перемиріе въ Парсдорфѣ.

Послѣ блистательныхъ своихъ успѣховъ, Первый Консулъ снова показалъ необыкновенную умѣренность въ отношеніи къ врагу: съ самаго поля сраженія Маренгскаго, вторично написалъ онъ письмо прямо къ Императору Францу, опять убѣждалъ прекратить кровопролитіе и предлагалъ снова открыть переговоры о мирѣ, принявъ за основаніе договоръ Кампоформійскій. Письмо Перваго Консула отправлено съ графомъ С. Жюльеномъ, который повезъ въ Вѣну извѣстіе о Маренгскомъ сраженіи и конвенцію Александрійскую. Неожиданныя эти вѣсти поразили Вѣнскій Дворъ, какъ громъ среди яснаго дня. Казалось тяжкій урокъ, данный теперь Бонапартомъ, долженъ бы сдѣлать сговорчивѣе упрямаго министра Австрійскаго; но вмѣсто того, чтобы воспользоваться благосклонными предложеніями побѣдителя, баронъ Тугутъ совсѣмъ уже бросился подъ покровительство Англіи: 8-го іюня,

въ тотъ самый день, когда графъ С. Жюльенъ привезъ письмо Перваго Консула, подписанъ въ Вѣнѣ новый договоръ, которымъ Лондонскій Кабинетъ обязался доставить Австріи субсидіи въ $2^1/_2$ милліона фунтовъ ст., а Вѣнскій Дворъ обѣщалъ за то продолжать упорную войну съ Франціею и не заключать мира безъ согласія Великобританіи. Вслѣдъ за тѣмъ Лондонскій Кабинетъ обязался доставлять новыя субсидіи Курфирсту Баварскому и поручился за цѣлость его владѣній [67].

И такъ Австрія съ этого времени уже была обязана вести войну, хотя бы даже съ явною для себя невыгодою. Однакоже заключенное съ Лондонскимъ Кабинетомъ новое условіе, сохранялось въ глубокой тайнѣ, и по наружности Вѣнскій Дворъ показалъ даже готовность войти въ переговоры съ Франціею. Графъ С. Жюльенъ отправленъ въ Парижъ, будто бы съ тою цѣлью, чтобъ узнать *предварительно* основныя условія, на которыхъ Первый Консулъ считаетъ возможнымъ примиреніе. На этотъ разъ отвѣтъ на письмо Бонапарта былъ уже написанъ отъ имени самого Императора Франца. Графъ С. Жюльенъ былъ принятъ въ Парижѣ со всѣми знаками вниманія, и хотя не имѣлъ онъ никакого полномочія дипломатическаго, однакоже ему предложено было подписать предварительныя условія, на основаніи которыхъ Первый Консулъ соглашался открыть переговоры. Условія эти были такъ выгодны для Австріи, что графъ С. Жюльенъ поспѣшилъ самъ отвезти въ Вѣну подписанный договоръ. Но Вѣнскій Дворъ, опасаясь болѣе всего подать Англійскому министерству малѣйшій поводъ къ неудовольствію, объявилъ договоръ недѣйствительнымъ, и самъ графъ С. Жюльенъ сосланъ въ одну изъ дальнихъ областей. Дюрокъ, адъютантъ Перваго Консула, посланный къ Вѣнскому Двору вмѣстѣ съ графомъ С. Жюльеномъ, остановленъ на границѣ и не получивъ пропуска въ Вѣну, долженъ былъ возвратиться въ Парижъ.

Австрійскій министръ, оставаясь вѣрнымъ своему обязательству предъ Англіею, не хотѣлъ однакоже вовсе закрыть себѣ путь къ примиренію. Съ согласія Англійскаго посланника, баронъ Тугутъ въ депешѣ къ Талейрану старался успокоить Перваго Консула, увѣрялъ, что Императоръ не перемѣнилъ желанія своего вступить въ мирные переговоры, и даже предлагалъ открыть немедленно конгрессъ въ одномъ изъ городовъ Франціи: Шелестатѣ или Люневилѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ переговорахъ принялъ участіе и Лондонскій Кабинетъ, «дабы можно было за-

«ключить миръ общій между всѣми воюющими державами». Предложеніе это было не совсѣмъ пріятно Бонапарту; ибо можно было предвидѣть, что примиреніе съ Англіею встрѣтитъ такія затрудненія, которыя на долго отдалятъ и примиреніе съ Вѣнскимъ Дворомъ. Не смотря на то, Бонапартъ принялъ предложеніе и согласился открыть переговоры въ Люневилѣ съ уполномоченными Англійскимъ и Австрійскимъ; но положилъ при этомъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы предварительно заключено было общее перемиріе, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ. Перемиріе на морѣ предложено было Первымъ Консуломъ съ тою цѣлью, чтобы получить возможность снабдить продовольствіемъ гарнизонъ Мальты и подкрѣпить армію въ Египтѣ. Этого именно и не хотѣлъ Лондонскій Кабинетъ; а потому переговоры, открытые въ самомъ Лондонѣ о морскомъ перемиріи, длились безуспѣшно до сентября мѣсяца и наконецъ были совсѣмъ прерваны.

Между тѣмъ истекалъ уже срокъ перемирія, заключеннаго въ Италіи и Германіи. Французскіе главнокомандующіе получили повелѣнія возобновить военныя дѣйствія. Но арміи Австрійскія не успѣли еще оправиться отъ понесенныхъ пораженій; Вѣнскій Дворъ, желая еще выиграть время, умолялъ Перваго Консула продлить перемиріе и открыть переговоры въ Люневилѣ. Уже назначены были уполномоченные на этотъ конгрессъ: графъ Лербахъ со стороны Австріи, и Гренвиль — со стороны Англіи. Но Первый Консулъ, проникнувъ намѣренія Вѣнскаго Двора, соглашался не иначе продлить перемиріе, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы крѣпости Ульмъ, Ингольштадтъ и Филипсбургъ были немедленно же сданы Французамъ. Какъ ни тяжко было подобное условіе, однакоже Вѣнскій Дворъ принужденъ былъ смириться, и 8-го сентября подписана въ Гогенлинденѣ новая конвенція, которою перемиріе продолжено на 45 дней, т. е. до конца октября[68].

Конвенція эта, столь унизительная для Вѣнскаго Двора, усилила до крайности общее негодованіе цѣлой Австріи на барона Тугута. Императоръ Францъ, огорченный послѣдними неудачами Австрійскаго оружья, чувствуя унизительное свое положеніе и предъ Франціею, и предъ Англіею, рѣшился наконецъ на ту мѣру, которую тщетно требовалъ Императоръ Павелъ. Также какъ предъ заключеніемъ Кампоформійскаго мира, баронъ Тугутъ уволенъ былъ отъ званія министра иностранныхъ дѣлъ; мѣсто его занялъ графъ Лербахъ, а вмѣсто послѣдняго, уполномоченнымъ на предположенный конгрессъ назначенъ графъ Кобенцель.

Хотя баронъ Тугутъ и послѣ того сохранилъ сильное вліяніе на политику Вѣнскаго Кабинета, однакоже перемѣна Австрійскаго министерства принята была въ цѣлой Европѣ какъ событіе важное и счастливое. Перемѣна эта значительно облегчила путь къ примиренію. И дѣйствительно, въ половинѣ октября графъ Кобенцель прибылъ въ Люневиль; по приглашенію Перваго Консула даже пріѣзжалъ на нѣсколько дней въ Парижъ, принятъ былъ весьма благосклонно Бонапартомъ, который согласился еще продлить на двѣ недѣли перемиріе. Въ концѣ октября открыты оффиціально въ Люневилѣ переговоры между графомъ Кобенцелемъ и Французскимъ уполномоченнымъ Іосифомъ Бонапартомъ.

ГЛАВА LXXV.

СѢВЕРНЫЙ СОЮЗЪ.

1800 годъ.

ПЕРЕМѢНА ПОЛИТИКИ БЕРЛИНСКАГО ДВОРА. — ПОСРЕДНИЧЕСТВО ЕГО МЕЖДУ РОССІЙСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ И БОНАПАРТОМЪ. — СОЮЗНЫЙ ДОГОВОРЪ РОССІИ СЪ ПРУССІЕЮ. — НЕОБХОДИМОСТЬ СѢВЕРНАГО СОЮЗА. — ПРИТЯЗАНІЯ АНГЛІИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВЪ НЕУТРАЛЬНАГО ФЛАГА. — СДАЧА МАЛЬТЫ. — ВРАЖДЕБНЫЯ ОТНОШЕНІЯ РОССІИ КЪ АНГЛІИ. — ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ СѢВЕРНАГО ВООРУЖЕННАГО НЕУТРАЛИТЕТА.

Въ Главѣ LXX было сказано, что еще въ октябрѣ 1799 года, когда Императоръ Павелъ только что рѣшился разорвать союзъ съ Австріею, тогда же задумалъ образовать новый союзъ изъ сѣверныхъ государствъ, для противодѣйствія властолюбивымъ стремленіямъ Австріи. Съ этою цѣлью отправленъ былъ баронъ Крюднеръ къ Берлинскому Двору. Но мы видѣли, съ какою робкою осторожностію этотъ Дворъ принялъ первоначально предложенія Россійскаго монарха. Прусское министерство боялось сдѣлать малѣйшій шагъ, который могъ бы показаться отступленіемъ отъ принятой имъ строгой системы пасивнаго неутралитета.

Съ наступленіемъ 1800 года политика Пруссіи замѣтно измѣнилась. Послѣднія перемѣны, происшедшія въ отношеніяхъ между всѣми Европейскими государствами, поставили Пруссію въ самое выгодное положеніе: Императоръ Россійскій желалъ сближенія съ

Берлинскимъ Дворомъ и самъ предлагалъ ему дружбу и союзъ; Австрійскій Домъ берегъ Пруссію, боясь болѣе всего сближенія ея съ Россіею; Англія дорожила ея неутралитетомъ, опасаясь за Ганноверъ; второстепенные владѣтели Германскіе смотрѣли на нее, какъ на свой оплотъ противъ властолюбивыхъ притязаній Австріи; наконецъ и Первый Консулъ Французской республики искалъ расположенія молодаго Короля Прусскаго и просилъ его посредничества для примиренія Франціи съ Императоромъ Россійскимъ.

Посольство Дюрока въ Берлинъ имѣло полный успѣхъ: Берлинскому Двору лестны были предложенія Бонапарта, и конечно, роль посредника между сильнѣйшими державами могла быть самою блестящею для Пруссіи. Первый Консулъ, стараясь укрѣпить связи съ Берлинскимъ Дворомъ, назначилъ туда посланникомъ генерала Бёрнонвиля (*). Бонапартъ лично объявилъ Прусскому посланнику въ Парижѣ (Sandoz-Rollin), что Король окажетъ великую услугу Франціи, если примиритъ ее съ Россійскимъ Императоромъ; Первый Консулъ сулилъ Пруссіи значительныя вознагражденія при будущемъ общемъ замиреніи и даже подалъ надежду, что не будетъ настаивать на уступкѣ въ пользу республики всѣхъ Германскихъ областей на лѣвой сторонѣ Рейна. Ободренный обѣщаніями Перваго Консула, Берлинскій Дворъ рѣшился наконецъ выдти изъ своего боязливаго бездѣйствія.

16-го января 1800 года баронъ Крюднеръ донесъ Императору Павлу о двухъ неожиданныхъ новостяхъ: что Король Прусскій изъявилъ желаніе открыть переговоры съ Россійскимъ Монархомъ о мѣрахъ къ защитѣ политическаго равновѣсія Европы отъ честолюбія Австрійскаго Дома, и что Бонапартъ ищетъ средства для примиренія съ Россіею. На этомъ донесеніи барона Крюднера Государь собственноручно написалъ карандашемъ резолюцію такого содержанія:

> «Относительно предстоящихъ мѣръ — Я охотно готовъ при всякомъ новомъ случаѣ согласоваться съ Королемъ; что же касается до сближенія съ Франціею, то буду очень доволенъ, если она прибѣгнетъ ко Мнѣ, особенно для противодѣйствія Австріи»... (**).

Ни одинъ изъ государей Европейскихъ не умѣлъ такъ скоро, какъ Павелъ I, оцѣнить истинное значеніе новаго правительства,

(*) До того времени въ Берлинѣ находился генералъ Отто въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ (chargé d'affaires) Французской республики.

(**) Донесеніе барона Крюднера отъ 17 (28) января 1800 г. [69].

утвердившагося во Франціи. Всѣ дѣйствія Бонапарта для внутренняго успокоенія государства, кроткія мѣры его въ отношеніи къ эмигрантамъ и духовенству, миролюбивыя предложенія Лондонскому и Вѣнскому Дворамъ, — все это расположило Императора Павла въ пользу Перваго Консула. Съ первыхъ же дней правленія его, Государь предусмотрѣлъ, что этому необыкновенному человѣку суждено укротить послѣдніе порывы революціи и тѣмъ проложить вѣрнѣйшій путь къ возстановленію впослѣдствіи престола Королевскаго [70]. Поэтому Императоръ Павелъ не одобрилъ отвѣтовъ Лондонскаго и Вѣнскаго Кабинетовъ на миролюбивыя предложенія Перваго Консула, и самъ напротивъ того, принялъ эти предложенія весьма благосклонно. Барону Крюднеру предписано было продолжать по этому предмету переговоры съ Берлинскимъ Дворомъ, не входя однакоже на первое время въ прямыя сношенія съ Французскимъ посланникомъ, до тѣхъ поръ, пока не выразятся яснѣе предложенія Французскаго правительства.

Съ этого времени начались постоянныя сношенія между Дворами С. Петербургскимъ и Берлинскимъ. Баронъ Крюднеръ былъ облеченъ формально званіемъ Россійскаго уполномоченнаго въ Берлинѣ, а Лузи присланъ въ качествѣ Прусскаго посланника въ Петербургъ. Однакоже переговоры длились довольно долго, пока наконецъ Берлинскій Дворъ рѣшился заключить положительный союзъ съ Россійскимъ Императоромъ. 16-го іюля подписанъ въ Петергофѣ союзный оборонительный договоръ, которымъ возобновлены большею частію условія прежняго трактата, заключеннаго въ 1792 году 27-го іюля (7-го августа) на осьмилѣтній срокъ: обѣ державы снова обязались доставлять взаимно помощь войсками, въ числѣ 10,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи. Нѣсколько позже, 20-го августа (1-го сентября) подписана еще дополнительная статья, которою оба Двора условились привлечь къ союзу своему Швецію, Данію, Турцію, Саксонію, Ганноверъ и Гессенъ-Кассель.

Императоръ Павелъ считалъ необходимымъ, чтобы союзъ, имѣвшій цѣлью охраненіе политическаго равновѣсія Европы, могъ въ случаѣ нужды принять дѣйствительныя мѣры къ достиженію этой цѣли; а потому большая часть Русскихъ войскъ, расположенныхъ по западной границѣ имперіи, находилась на военномъ положеніи, въ совершенной готовности къ походу. Государь предлагалъ и Прусскому Королю принять также нѣкоторыя военныя мѣры; однакоже Берлинскій Дворъ еще не рѣшался на то, опасаясь

возбудить малѣйшее подозрѣніе, что Пруссія отступаетъ отъ прежней своей системы строгаго неутралитета (*). Императоръ Павелъ не настаивалъ на своемъ требованіи; но вскорѣ сами обстоятельства показали сѣвернымъ державамъ дѣйствительную необходимость тѣхъ мѣръ, которыя предлагалъ имъ Россійскій Монархъ.

Впрочемъ теперь уже не Домъ Австрійскій могъ возбуждать какія либо опасенія, когда онъ самъ, униженный тяжкими ударами Бонапарта, долженъ былъ искать съ одной стороны защиты Лондонскаго Кабинета, съ другой — снисходительности Перваго Консула. Теперь Европа съ ужасомъ увидѣла новую опасность — отъ неограниченнаго усиленія Британскаго владычества на моряхъ. Какъ прежде замыслы Австрійскаго Дома принудили второстепенныхъ государей Италіи и Германіи искать покровительства Россійскаго Императора, такъ точно теперь, второстепенныя морскія государства вынуждены были прибѣгнуть къ его же защитѣ противъ необузданныхъ притязаній Великобританіи.

Извѣстно, что еще во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ возникъ спорный вопросъ между Англіею и всѣми другими морскими державами, относительно *правъ неутральнаго флага.* Вопреки общему мнѣнію, Англія упорно поддерживала свою особую систему по этому предмету: она утверждала, что крейсеры ея могутъ конфисковать всѣ товары, принадлежащіе враждебной націи, хотя бы они были на кораблѣ неутральномъ (le pavillon ne couvre pas la marchandise); что военною контрабандою должно считать не одно лишь оружье или запасы военные, но также продовольствіе, матеріялы для кораблестроенія, и вообще все, что можетъ доставить пособіе врагу; что для прекращенія доступа къ непріятельскимъ гаванямъ кораблямъ всѣхъ другихъ націй, достаточно лишь *объявить* тѣ гавани *въ блокадѣ;* наконецъ, что каждый крейсеръ можетъ обыскивать всѣ купеческіе корабли (droit de visite), хотя бы они шли подъ конвоемъ неутральнаго военнаго флага. Такія притязанія Англіи, какъ извѣстно, побудили въ 1780 году Императрицу Екатерину II составить союзъ, подъ именемъ *сѣвернаго вооруженнаго неутралитета.* Цѣль Императрицы была достигнута вполнѣ и корабли неутральные начали свободно плавать на моряхъ. Но въ 1798 и 1799 годахъ Англія снова припомнила прежнюю свою теорію, и объявила въ

(*) Донесеніе барона Крюднера отъ 15 (27) сентября 1800 г. (**А.и.д.**)

блокадѣ всѣ берега Франціи, Испаніи и другихъ союзныхъ съ ними земель. Этою мѣрою, очевидно, имѣла она въ виду достигнуть двухъ цѣлей: прекратить сообщеніе Франціи и Испаніи съ ихъ колоніями, лишить противника подвоза самыхъ необходимыхъ произведеній другихъ странъ; съ другой же стороны—подъ предлогомъ блокады, раззорить торговлю всѣхъ націй вообще и присвоить себѣ исключительно всѣ выгоды свободнаго морскаго сообщенія. Этимъ способомъ Англія въ продолженіе многолѣтнихъ войнъ, дѣйствительно обогатилась неимовѣрно.

Мнимое право Англійскихъ крейсеровъ обыскивать всѣ корабли, безъ различія флага, было только предлогомъ ко всевозможнымъ притѣсненіямъ. Поэтому нѣкоторыя изъ неутральныхъ государствъ, чтобы оградить свою торговлю отъ самоуправства Англичанъ, начали отправлять купеческіе корабли большими транспортами, подъ прикрытіемъ одного или нѣсколькихъ военныхъ судовъ, которые, казалось, служили достаточнымъ удостовѣреніемъ, что весь транспортъ есть дѣйствительно неутральный и не заключаетъ въ себѣ военной контрабанды. Однакожъ Англичане, не обращая вниманія на военныя суда, продолжали подвергать транспорты обыску, и притомъ съ самымъ грубымъ насиліемъ. Первое столкновеніе подобнаго рода случилось еще въ 1798 году съ однимъ Шведскимъ транспортомъ. Стокгольмскій Дворъ потребовалъ удовлетворенія; но болѣе года продолжалась напрасная переписка. Въ декабрѣ 1799 года эскадра лорда Кейта, близъ Гибралтара, также остановила Датскій транспортъ, слѣдовавшій подъ конвоемъ военнаго фрегата. Капитанъ Датскій воспротивился обыску; дѣло дошло до боя; Англійскій адмиралъ пропустилъ наконецъ транспортъ; но Лондонскій Кабинетъ потребовалъ по этому поводу объясненій отъ Копенгагенскаго Двора, какъ будто сопротивленіе Датскаго фрегата было обидою для Англіи. Копенгагенскій Дворъ опровергалъ странное притязаніе Лондонскаго Кабинета; но какъ бы въ отвѣтъ на доводы графа Бернсторфа, Англичане, въ іюлѣ 1800 года снова остановили въ Ламаншѣ Датскій транспортъ, слѣдовавшій подъ конвоемъ военнаго фрегата Фрея (Freya); на этотъ разъ фрегатъ былъ взятъ силою и отведенъ въ Англію. Копенгагенскій Дворъ потребовалъ удовлетворенія за такое явное оскорбленіе правъ народныхъ; но вмѣсто того, въ началѣ августа, явилась передъ Копенгагеномъ Англійская эскадра, изъ 16 кораблей, и прежній посолъ Британскій въ Петербургѣ, кавалеръ Витвортъ, прибывъ въ столицу Даніи, дерзко угрожалъ

бомбардированіемъ, если Данія не признаетъ законными притязаній Лондонскаго Кабинета. Застигнутый совершенно въ расплохъ, среди мира, Копенгагенскій Дворъ вынужденъ былъ подписать 17-го августа конвенцію, которою отказался отъ всякихъ домогательствъ на удовлетвореніе со стороны Лондонскаго Кабинета (*).

Еще безстыднѣе былъ поступокъ Англійскихъ крейсеровъ при Барселонѣ: 23-го августа, встрѣтивъ Шведскій купеческій галіотъ, они взошли на него, подъ предлогомъ осмотра, силою оружья овладѣли имъ, и повели прямо къ Барселонѣ, гдѣ спокойно стояли на рейдѣ два Испанскіе фрегата. Видя на галіотѣ неутральный флагъ, Испанцы подпустили его безъ малѣйшаго подозрѣнія; но когда наступила ночь, Англичане вдругъ бросились на фрегаты, овладѣли ими почти безпрепятственно и увели съ собою.

Такія неимовѣрныя насилія Англичанъ возбудили общее негодованіе въ цѣлой Европѣ, и убѣдили сѣверныя державы въ необходимости взаимной защиты. Король Шведскій Густавъ IV обратился къ Императору Павлу и въ собственноручномъ письмѣ умолялъ его принять подъ свое покровительство права неутральнаго флага (**). Еще прежде полученія этого письма, Россійскій Монархъ, по первому извѣстію о поступкѣ Англичанъ съ Датскимъ фрегатомъ Фрея, повелѣлъ тайному совѣтнику Лезикевичу выѣхать изъ Лондона, и съ того времени всѣ сношенія съ Лондонскимъ Кабинетомъ были окончательно прерваны. Деклараціею отъ 16-го августа Императоръ предложилъ Пруссіи, Швеціи и Даніи «принять совокупныя мѣры къ обезпеченію свободнаго плаванія «на моряхъ, противъ насилій и оскорбленій со стороны тѣхъ дер«жавъ, которыя подъ предлогомъ военнаго времени, нарушаютъ «общепринятыя права неутралитета»... Съ этою цѣлью Павелъ I предложилъ возобновить прежній союзъ *сѣвернаго вооруженнаго неутралитета*, который принесъ столь несомнѣнную пользу за двадцать лѣтъ назадъ (***).

По этому предмету открыты въ августѣ мѣсяцѣ переговоры въ С. Петербургѣ. Всѣ три державы, къ которымъ обратился Императоръ, сами вполнѣ чувствовали необходимость предложеннаго союза; но Данія, связанная послѣднею конвенціею Копенгаген-

(*) Конвенція 17 (29) августа 1800 г. — *Martens*. VII. 426.

(**) Письмо это, отъ 20-го августа 1800 г., заслуживаетъ быть помѣщеннымъ in-extenso. См. Прил. № 71.

(***) Декларація 16-го августа 1800 г. *Martens*. IX. 368—*Schoell*. VI. 61.

скою, и Швеція, вовсе неготовая къ войнѣ, боялись еще стать явно въ положеніе враждебное противъ Англіи [72]. Оба государства медлили приступить къ союзу и старались выиграть время, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы въ продолженіе зимы безопасно принять общія мѣры обороны.

Между тѣмъ получено въ Петербургѣ извѣстіе о сдачѣ Мальты. Вопреки договору 30-го декабря 1798 года, — которымъ положено было островъ этотъ возвратить Ордену Іерусалимскому, — Англичане заняли Валетту своимъ гарнизономъ и подняли Британскій флагъ. Такой поступокъ, нарушавшій положительный договоръ и противный всѣмъ прежнимъ обѣщаніямъ Лондонскаго Кабинета, былъ принятъ Императоромъ Павломъ за формальное объявленіе войны со стороны Англіи, и тогда же повелѣно было во всѣхъ Россійскихъ портахъ наложить *амбарго* на Англійскіе суда и товары (*).

Императоръ Павелъ старался всѣми силами ускорить ходъ переговоровъ съ сѣверными державами; но Копенгагенскій Дворъ еще колебался, зная, что въ случаѣ разрыва съ Англіею, первые удары неизбѣжно падутъ на Данію. Напротивъ того, молодой Шведскій Король показывалъ ревностное желаніе укрѣпить связи съ Россійскимъ Монархомъ. Въ концѣ ноября, не смотря на позднее время года, Густавъ IV самъ прибылъ въ Петербургъ; онъ былъ осыпанъ благосклонными ласками Государя и принятъ торжественно въ число кавалеровъ Ордена Іерусалимскаго (**). Въ бытность Короля въ Петербургѣ, подписанъ наконецъ 4-го и 6-го декабря союзный договоръ между четырьмя сѣверными державами: договоръ этотъ былъ въ сущности возстановленіемъ прежняго союза *сѣвернаго вооруженнаго неутралитета;* но тутъ еще положительнѣе, чѣмъ прежде, провозглашены права неутральнаго флага, которыя оспаривала одна лишь Англія. Договаривающіяся

(*) Въ декларации ко всѣмъ Дворамъ было положительно выражено, что причиною наложенія амбарго было занятіе Англичанами остр. Мальты (см. Прил. № 73). Стоявшіе на Нарвскомъ рейдѣ три Англійскіе корабля вздумали было силою оружья сопротивляться командамъ, присланнымъ для наложенія ареста; при этомъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ; двумъ кораблямъ удалось обрубить якоря и уйти въ море; за то третій былъ потомъ преданъ огню, по повелѣнію Государя.

(**) Впослѣдствіи Король, въ письмѣ изъ Фридрихсгама, выразилъ искреннюю признательность свою Императору Павлу за благосклонный его пріемъ. Возвращаясь въ Швецію моремъ, уже въ декабрѣ мѣсяцѣ, Король былъ застигнутъ сильною бурею и едва спасся отъ гибели.

державы обязались соединить свои силы для защиты этихъ правъ противъ притязаній *всякой* другой державы (*).

Король Шведскій имѣлъ личныя совѣщанія съ Императоромъ Павломъ относительно общихъ мѣръ защиты, на случай какихъ либо непріязненныхъ предпріятій Англіи. Государь въ собственноручной запискѣ изложилъ свои предположенія по этому предмету и совѣтовалъ, чтобы Шведскій флотъ принялъ на себя защиту Зунда, предоставивъ Датскому оборону обоихъ Бельтовъ; Русскій же флотъ служилъ бы общимъ резервомъ. Императоръ предупреждалъ своихъ союзниковъ о необходимости *безотлагательныхъ* мѣръ для общей защиты; особенно же для прикрытія Датскихъ и Шведскихъ береговъ раннею весною, пока Русскій флотъ, задержанный еще льдами Балтійскаго моря, не въ состояніи будетъ подать помощь союзникамъ. При этомъ Государь присовокупилъ:

> «Очевидно, что все это говорю Я болѣе для пользы союзниковъ Моихъ, чѣмъ для Своей собственной; ибо Я, по Своему положенію, болѣе удаленъ отъ опасности, защищенъ мѣстностію и климатомъ, и могъ бы даже предоставить одной природѣ наказать непріятеля за всякое дерзкое противъ Меня покушеніе» (**).

Согласно съ мыслями Павла I, Король Шведскій подписалъ 5-го декабря особый договоръ съ Императоромъ, относительно оборонительныхъ мѣръ для защиты Балтійскаго моря. Король принялъ на себя защиту Зунда; Императоръ обѣщалъ не снимать амбарго съ Англійскихъ судовъ и товаровъ до тѣхъ поръ, пока Швеція не получитъ отъ Великобританіи полнаго удовлетворенія за насилія и оскорбленія, нанесенныя Англійскими крейсерами Шведскимъ судамъ [75]. Что же касается до Копенгагенскаго Двора, то еще и въ это время боялся онъ явной вражды съ Англіею и даже колебался ратификовать подписанный 4-го декабря договоръ. Дѣло доходило до того, что Императоръ Павелъ намѣревался уже отозвать посланника своего изъ Копенгагена, и тѣмъ принудилъ наконецъ Данію окончательно и открыто вступить въ союзъ. Ратификація договора въ Копенгагенѣ послѣдовала уже 15-го февраля 1801 года.

(*) Договоръ Россіи съ Даніею и Швеціею подписанъ въ Петербургѣ 4 (16) декабря 1800 г. графомъ Ростопчинымъ, Розенкранцемъ и Стедингомъ; а 6 (18) декабря присоединилась къ тому же союзу и Пруссія, за которую подписалъ Лузи. — *Полн. Собр. Зак.* XXV, ст. 19, 676. — *Martens.* VII. 391. — *Schoell.* VI. 72.

(**) См. Собственноручную записку Императора Павла, въ Прил. № 74.

Союзъ, заключенный между четырьмя сѣверными державами, имѣлъ цѣль исключительно оборонительную; въ договорѣ не было даже упомянуто имя Англія; не смотря на то, Лондонскій Кабинетъ принялъ союзъ этотъ за прямое объявленіе ей войны и отвѣчалъ наложеніемъ амбарго въ Англійскихъ портахъ на всѣ суда и товары Русскіе, Датскіе и Шведскіе. Одна лишь Пруссія избѣгла этой враждебной мѣры: Лондонскій Кабинетъ, какъ уже было сказано, щадилъ Берлинскій Дворъ, продолжалъ еще вести съ нимъ дипломатическіе переговоры и спрашивалъ кротко объясненій относительно договора 6-го декабря. Берлинскій Кабинетъ далъ отвѣтъ прямой, откровенный и твердый. Пруссія, имѣя менѣе причинъ бояться Англіи, чѣмъ другія сѣверныя державы, начала явно принимать военныя мѣры, и не смотря на то, суда и товары Прусскіе остались свободными въ Англійскихъ портахъ.

ГЛАВА LXXVI.

СБЛИЖЕНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ БОНАПАРТОМЪ.

съ іюля 1800 до марта 1801.

ОСВОБОЖДЕНІЕ РУССКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ИЗЪ ФРАНЦІИ. — ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ БЕРЛИНѢ МЕЖДУ ПОСЛАННИКАМИ РУССКИМЪ И ФРАНЦУЗСКИМЪ. — ЗАБОТЛИВОСТЬ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА О СУДЬБѢ СВОИХЪ СОЮЗНИКОВЪ. — ПЕРВЫЯ ПРЯМЫЯ СНОШЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ ПЕРВЫМЪ КОНСУЛОМЪ. — ПРІЕМЪ ГЕНЕРАЛА ШПРЕНГТПОРТЕНА ВО ФРАНЦІИ. — ПОСОЛЬСТВО КОЛЫЧЕВА. — ЛЮНЕВИЛЬСКІЙ МИРЪ. — ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ДВОРУ НЕАПОЛИТАНСКОМУ. — ФЛОРЕНТИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Еще съ первыхъ мѣсяцевъ 1800 года, какъ мы видѣли, начались сношенія Императора Павла съ Бонапартомъ. Но переговоры, открытые чрезъ посредство Берлинскаго Двора, длились долго безъ положительныхъ результатовъ. Первый Консулъ, желая войти въ непосредственныя сношенія съ Россійскимъ Монархомъ, искалъ случая доказать ему искренность своихъ миролюбивыхъ предложеній и лично пріобрѣсти благосклонность Императора. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, Французскій уполномоченный въ Гамбургѣ, Бургуэнь (Bourgoing) извѣстилъ Россійскаго министра Муравьева, что имѣетъ надобность переговорить съ нимъ объ одномъ весьма важномъ дѣлѣ. Но какъ всѣ Россійскіе министры при ино-

странныхъ Дворахъ имѣли прежде строгое запрещеніе входить въ сношенія съ Французскими дипломатами, то Муравьевъ счелъ долгомъ отклонить личное свиданіе съ Бургуэномъ, и даже отказался принять отъ него письмо Французскаго министра иностранныхъ дѣлъ на имя Россійскаго вице-канцлера. Муравьевъ тогда только согласился переслать письмо въ Петербургъ, когда узналъ содержаніе его: этимъ письмомъ Талейранъ извѣщалъ графа Панина, что Первый Консулъ, желая сдѣлать угодное Императору Павлу, *освобождаетъ безъ всякаго размѣна всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, находившихся во Франціи.*

Въ тоже время прибылъ въ Берлинъ съ депешами по тому же предмету одинъ изъ бывшихъ въ плѣну Русскихъ офицеровъ, маіоръ Сергѣевъ (*). Онъ привезъ извѣстіе, что и Батавская директорія изъявила также готовность освободить Русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Голландіи. Баронъ Крюднеръ, не рѣшившись выдать Сергѣеву паспорта для проѣзда въ Петербургъ, удержалъ его въ Берлинѣ, а привезенныя имъ бумаги отправилъ съ курьеромъ. Императоръ Павелъ принялъ предложеніе Бонапарта съ самою живою радостію; немедленно же разрѣшилъ барону Крюднеру войти въ прямыя сношенія съ Французскимъ посланникомъ въ Берлинѣ, поручилъ благодарить Перваго Консула и подтвердилъ еще разъ желаніе свое упрочить миръ и спокойствіе въ цѣлой Европѣ. Наставленія, данныя при этомъ барону Крюднеру, всего лучше обрисовываютъ духъ политики Императора Павла: «Въ особенности поручаю вамъ», — писалъ Государь, — «соблю-«дать полную искренность во всѣхъ сношеніяхъ вашихъ, какъ съ «Прусскимъ министерствомъ, такъ и съ Французскими уполно-«моченными; объявляйте имъ прямо и просто Мои повелѣнія. «Правдивость, безкорыстіе и сила могутъ говорить громко и безъ «изворотовъ» (**).

И такъ съ августа начались уже въ Берлинѣ сношенія между посланниками Россійскимъ и Французскимъ. Въ первый разъ сошлись они за обѣдомъ у Гаугвица; оставшись въ саду наединѣ, они имѣли продолжительное и самое дружелюбное объясненіе. По словамъ Бёрнонвиля, Лондонскій и Вѣнскій Дворы рѣшительно отказались вымѣнивать Русскихъ плѣнныхъ, число которыхъ простиралось свыше 6,000 человѣкъ; а потому Первый Консулъ

(*) Сергѣевъ былъ бригадъ-маіоромъ въ корпусѣ Римскаго-Корсакова и попалъ въ плѣнъ подъ Цюрихомъ.

(**) Рескриптъ барону Крюднеру отъ 6-го августа 1800 г. (А.М.Д.).

рѣшился просто освободить ихъ, чтобы тѣмъ выразить свое уваженіе къ Императору и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить доблести Русскихъ войскъ, которымъ одолжены враги Франціи прошлогодними успѣхами своими. При этомъ Французскій посланникъ объявилъ, что Бонапартъ отпускаетъ плѣнныхъ совершенно безусловно, не выпрашивая себѣ въ замѣнъ никакого возмездія со стороны Россійскаго Монарха (*).

Примиреніе Россіи съ Франціею, повидимому, не встрѣчало никакихъ затрудненій и даже не требовало слишкомъ продолжительныхъ переговоровъ; ибо державы эти, можно сказать, не имѣли непосредственныхъ между собою столкновеній; но Павелъ I велъ войну не за однѣ собственныя свои выгоды; онъ желалъ общаго успокоенія Европы и не переставалъ заботиться о судьбѣ тѣхъ слабыхъ государствъ, которыя искали его могущественнаго покровительства. Поэтому, съ самаго начала переговоровъ, Императоръ положилъ первымъ условіемъ для заключенія мира — чтобы Короли Сардинскій и Неаполитанскій, Курфирстъ Баварскій и Герцогъ Виртембергскій были возстановлены во всѣхъ прежнихъ своихъ владѣніяхъ, а Мальта возвращена въ независимое владѣніе Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Французскій посланникъ, Бёрнонвиль, съ первыхъ же совѣщаній своихъ съ барономъ Крюднеромъ, объявилъ ему, что всѣ эти требованія Императора Россійскаго совершенно согласуются съ видами Перваго Консула, который «имѣетъ твердое намѣреніе ограничить распространеніе «владѣній Австрійскаго Дома въ Италіи и Германіи», а потому и не встрѣтитъ никакого затрудненія къ возстановленію означенныхъ государей во всѣхъ правахъ ихъ. Что же касается до Мальты, то Французское правительство еще прежде, въ депешѣ, отправленной съ маіоромъ Сергѣевымъ, само изъявило готовность предоставить этотъ островъ въ полное распоряженіе Императора Павла, лишь бы только не достался онъ Англичанамъ. По увѣренію Бёрнонвиля, Бонапартъ не имѣлъ также намѣренія удержать въ своей власти Египетъ; но заботился лишь о томъ, чтобы эта важная страна не попала въ руки Великобританіи, что было бы равно вредно для всѣхъ Европейскихъ державъ (**).

Вслѣдствіе этихъ предварительныхъ объясненій, Императоръ Павелъ рѣшился войти уже въ прямыя сношенія съ Французскимъ правительствомъ. Графъ Ростопчинъ въ депешѣ къ Талей-

(*) Донесеніе барона Крюднера отъ 1 (13) октября 1800 г. (**А.И.Д.**).

(**) Тоже донесеніе барона Крюднера отъ 1 (13) октября.

рану выразилъ желаніе Государя, чтобы Первый Консулъ подтвердилъ съ своей стороны отзывы Бёрнонвиля на предложенныя Россійскимъ Императоромъ условія (*).

Въ отвѣтъ на это, Талейранъ положительно объявилъ предлагаемыя Первымъ Консуломъ основныя статьи мирнаго договора между Россіею и Франціею: неприкосновенность владѣній Короля Неаполитанскаго и Герцога Виртембергскаго, возстановленіе Короля Сардинскаго (съ оставленіемъ однакоже Савои во власти Франціи), вознагражденіе Курфирста Баварскаго, также какъ и другихъ Германскихъ владѣтелей, за области ихъ на лѣвой сторонѣ Рейна, посредствомъ секуляризаціи духовныхъ Германскихъ владѣній, по общему соглашенію Россіи, Франціи и Пруссіи (**).

Императоръ Павелъ, вполнѣ довольный такимъ отвѣтомъ, и желая показать личное свое расположеніе къ Бонапарту, самъ написалъ къ нему письмо [77] и отправилъ во Францію генерала-отъ-инфантеріи *Шпренгтпортена*, для пріема и вывода Русскихъ плѣнныхъ. Первоначально предполагалось сформировать изъ этихъ плѣнныхъ два полка, и перевезти ихъ на островъ Мальту, гдѣ они должны были остаться въ гарнизонѣ; но когда получено было извѣстіе о сдачѣ Мальты и занятіи ея Англичанами, тогда Государь собственноручно предписалъ Шпренгтпортену вести Русскихъ плѣнныхъ прямо чрезъ Германію въ Россію [78].

Шпренгтпортенъ прибылъ 27-го ноября въ Брюссель, гдѣ принятъ былъ торжественно, при пушечныхъ выстрѣлахъ; ему представлялись всѣ городскія власти, генералы и офицеры Французскаго гарнизона. Въ Брюсселѣ Шпренгтпортенъ пробылъ нѣсколько дней, потому что большая часть Русскихъ плѣнныхъ находилась поблизости оттуда: въ Лилѣ, Валансьенѣ, Камбрѐ и другихъ. Всѣхъ плѣнныхъ было во Франціи до 6,800 [79]; начальство надъ ними имѣлъ Сакенъ, какъ старшій генералъ (***). Французское правительство показывало къ Русскимъ плѣннымъ самое благосклонное вниманіе. Первый Консулъ приглашалъ офицеровъ прі-

(*) Объ этой депешѣ гр. Ростопчина къ Талейрану упоминается въ Высочайшемъ рескриптѣ къ барону Крюднеру отъ 20-го ноября, при чемъ послѣднему повелѣно было не входить въ новыя объясненія съ Бёрнонвилемъ, пока не получится изъ Парижа отвѣтъ на депешу гр. Ростопчина.

(**) Условія, предложенныя Французскимъ правительствомъ, изложены въ донесеніи барона Крюднера отъ 8 (20) ноября 1800 г., см. Прил. № 76.

(***) Всѣ генералы и офицеры, бывшіе въ плѣну, снова приняты въ службу въ прежніе полки, съ прежними чинами и съ прежнимъ старшинствомъ.

ѣзжать въ Парижъ и снабжалъ ихъ деньгами [80]. Онъ не хотѣлъ иначе отпустить Русскихъ плѣнныхъ, какъ одѣвъ ихъ совершенно за-ново, снабдивъ ихъ полнымъ вооруженіемъ и всѣми военными принадлежностями. Но изготовленіе форменныхъ Русскихъ мундировъ замедлило выступленіе плѣнныхъ изъ Франціи: генералъ Шпренгтпортенъ, желая ускорить эти приготовленія, отправился самъ въ Парижъ.

На всемъ пути изъ Брюсселя до Парижа, вездѣ принимали и провожали Русскаго генерала съ почестями и торжествомъ; мѣстныя начальства оказывали ему всѣ возможныя угожденія, предупреждали малѣйшія желанія его. Самый народъ показывалъ Русскимъ неожиданное сочувствіе, и Шпренгтпортенъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ замѣтилъ перемѣну въ образѣ мыслей и расположеніи умовъ во Франціи. — «Я радовался искренно», — писалъ онъ въ одномъ изъ донесеній своихъ Императору Павлу, — «видя съ какимъ благоговѣніемъ и въ здѣшней странѣ отзы-«ваются объ Августѣйшей особѣ Вашего Величества, какъ едино-«душно и нетерпѣливо всѣ ожидаютъ мира отъ великодушныхъ «помысловъ Императора Павла I-го»... (*).

Въ Парижѣ генерала Шпренгтпортена ожидали такія же встрѣчи и почести, какъ во всѣхъ другихъ городахъ Франціи. Ему отведено было великолѣпное помѣщеніе; приставленъ почетный караулъ; самъ генералъ и вся свита его жили на полномъ содержаніи правительства Французскаго; ихъ не допускали до малѣйшей издержки. Въ театрахъ появленіе Русскихъ офицеровъ было привѣтствуемо общими рукоплесканіями (**). Первый Консулъ, желавшій найти самый прямой путь для сближенія съ Императоромъ Павломъ, искренно радовался пріѣзду Русскаго генерала. Хотя Шпренгтпортенъ и не имѣлъ никакого дипломатическаго полномочія [81], не смотря на то, при первомъ же съ нимъ свиданіи, Талейранъ вошелъ въ пространныя сужденія о политическомъ положеніи Европы, о видахъ Перваго Консула; подтверждалъ обѣщанія относительно Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго, замѣтивъ однакоже, что «существованіе Цисальпійской республики «необходимо въ политической системѣ Европы, въ замѣнъ преж-

(*) Донесеніе генерала Шпренгтпортена отъ 10 (22) декабря 1800 г.

(**) Въ Итальянской оперѣ играли піесу, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ Петръ Великій; при этомъ случаѣ пропѣты были куплеты въ честь Россійскаго Императора. Всѣ эти подробности, почерпнутыя изъ донесеній Шпренгтпортена, подтверждаютъ въ точности и письма генерала Сакена.

«ней республики Венеціянской»... Впрочемъ, по словамъ Талейрана, Первый Консулъ желалъ, чтобы «Россійскій Императоръ «принялъ участіе въ устроеніи этой республики». «Такое предло«женіе», — говорилъ министръ Французскій, — «должно служить «лучшимъ доказательствомъ полнаго довѣрія и уваженія Фран«цузскаго правительства къ Россійскому Монарху»... Талейранъ сулилъ содѣйствіе Франціи для возвращенія острова Мальты во владѣніе Ордена Іерусалимскаго, предлагалъ возстановить командорства Мальтійскія въ Италіи, доказывалъ выгоды торговыхъ связей между Египтомъ и Черноморскими портами; однимъ словомъ, высказалъ все, что только могло быть пріятно Императору Павлу и расположить его въ пользу Франціи.

За тѣмъ Шпренгтпортенъ представлялся самому Бонапарту, который принялъ его съ особенною благосклонностію. Шпренгтпортенъ въ донесеніи своемъ Государю восхвалялъ обращеніе Перваго Консула, его умѣренность, твердость, и свидѣтельствовалъ искренность его дѣйствій въ отношеніи къ Россійскому Монарху. Говоря Шпренгтпортену о Русскихъ плѣнныхъ, Бонапартъ подтвердилъ лично, что освобождаетъ ихъ совершенно безвозмездно, единственно для того, чтобы доказать свое уваженіе къ Императору Павлу. «Но», — прибавилъ онъ, — «вашъ Государь «можетъ также ознаменовать свое великодушіе и человѣколюбіе, «употребивъ свое вліяніе на Порту Отоманскую, чтобы склонить «ее къ размѣну Французскихъ плѣнныхъ, которые томятся въ «самомъ бѣдственномъ положеніи въ Константинополѣ. Я предла«галъ Турціи этотъ размѣнъ, на такихъ условіяхъ, которыя были «бы равно выгодны обѣимъ сторонамъ; но человѣколюбивому «предложенію моему воспротивились Англичане»... (*). Обратившись къ политическимъ видамъ своимъ, Бонапартъ увѣрялъ въ желаніи дѣйствовать за-одно съ Россійскимъ Императоромъ, чтобы положить предѣлъ властолюбивымъ стремленіямъ Австріи и Великобританіи; при этомъ Бонапартъ прибавилъ: «отъ меня за«висѣло бы заключить миръ во вредъ всѣмъ государствамъ Евро«пейскимъ, еслибъ только согласился я на распространеніе Австрій«скихъ владѣній въ Италіи»... Первый Консулъ говорилъ, что имѣлъ намѣреніе употребить посредничество Россійскаго Монарха въ своихъ переговорахъ съ Австріею; но встрѣчалъ постоянно упорное сопротивленіе отъ Вѣнскаго Двора. Наконецъ Бонапартъ

(*) Впослѣдствіи, въ уваженіе ходатайства Императора Павла, Порта дѣйствительно освободила Французскихъ плѣнныхъ.

развивалъ ту мысль, что Россія и Франція, по самому географическому положенію своему, предназначены къ тому, чтобы жить въ тѣсной между собою связи и держать въ уздѣ всю остальную Европу.

Вскорѣ послѣ этого разговора, въ первые же дни 1801 года, пришло въ Парижъ собственноручное письмо Императора Павла къ Бонапарту. Курьеръ, который привезъ это письмо, вручилъ
8/20 янв. его лично Первому Консулу, въ загородномъ домѣ (Malmaison). Бонапартъ, не скрывая своей радости, немедленно отправилъ съ тѣмъ же курьеромъ собственноручный отвѣтъ Императору Россійскому. Въ этомъ письмѣ Первый Консулъ удостовѣрялъ Государя въ искренности своихъ обѣщаній и выразилъ готовность на самыя положительныя ручательства для упроченія мира въ Европѣ.

Между тѣмъ Императоръ Павелъ, не ожидая даже отвѣта Перваго Консула, рѣшился отправить прямо въ Парижъ уполномоченнаго для окончательнаго заключенія мирнаго договора. Важное порученіе это возложено на Колычева, который и выѣхалъ изъ Петербурга 4-го января 1801 года. Первый Консулъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ Россійскаго посла; не хотѣлъ даже подписывать окончательнаго мира съ Австріею, безъ участія Императора Павла [82]. Колычеву приготовленъ былъ самый торжественный пріемъ: на границѣ Франціи ожидалъ его генералъ Кафарели, начальникъ консульской гвардіи; на всемъ пути до Парижа приготовленъ почетный конвой; въ самой столицѣ Франціи отведенъ для Русскаго посла одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ домовъ (hôtel Pralin). Но Колычевъ ѣхалъ чрезвычайно медленно; а между тѣмъ, въ концѣ января наконецъ подписанъ въ Люневилѣ миръ между Франціею и Австріею.

Переговоры, открытые въ Люневилѣ еще въ концѣ октября, тянулись долго безъ всякихъ результатовъ, потому что Вѣнскій Дворъ, связанный договоромъ съ Англіею, не рѣшался заключить отдѣльнаго мира съ Франціею. Между тѣмъ истекъ и послѣдній
16/28 нояб. срокъ перемирія; въ половинѣ ноября опять возобновились военныя дѣйствія между Австрійскими и Французскими войсками. Но снова Австрійское оружье понесло тяжкія неудачи: молодой Эрцгерцогъ Іоаннъ, принявшій начальство надъ арміею въ долинѣ
21 нояб./3 дек. Дуная, двинулся на встрѣчу Моро, и 21-го ноября былъ совершенно разбитъ при Гогенлинденѣ. Въ Италіи графъ Бельгардъ (заступившій мѣсто Меласа), оттѣсненъ былъ генераломъ Брюномъ до рѣки Піаве, а Макдональдъ вступилъ въ Тироль. Опасность

угрожала самой столицѣ Австріи. Тогда Вѣнскій Дворъ снова прибѣгнулъ къ Эрцгерцогу Карлу и ввѣрилъ ему безусловно судьбу Австрійскаго Дома. Но Эрцгерцогъ, найдя армію въ крайнемъ разстройствѣ, не видя никакихъ средствъ, чтобы съ успѣхомъ продолжать борьбу, вступилъ немедленно въ переговоры съ противникомъ, и 13-го декабря подписано въ Штейерѣ новое перемиріе (*). 13/25 дек. Тогда Вѣнскій Дворъ вынужденъ былъ измѣнить своей союзницѣ — Великобританіи. Графъ Кобенцель, который оставался все время въ Люневилѣ, получилъ полномочіе на заключеніе отдѣльнаго мира съ Франціею и тогда только начались настоящіе переговоры объ условіяхъ мира. Между тѣмъ 4-го января 1801 года заключено также перемиріе въ Италіи (**). 4/16 янв. Но Первый Консулъ не хотѣлъ иначе утвердить этотъ договоръ, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Мантуа была сдана Французскимъ войскамъ. Какъ ни тяжко было такое условіе, однакоже графъ Кобенцель вынужденъ былъ на все согласиться, чтобы остановить успѣхи Французскаго оружья. 14-го января подписанъ Австрійскимъ и 14/26 янв. Французскимъ уполномоченными въ Люневилѣ договоръ, которымъ перемиріе возобновлено какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи, еще на 30 дней, и крѣпость Мантуа сдана Французамъ (***). Графъ Кобенцель пытался еще отстаивать шагъ за шагомъ выгоды своего Двора; но упорство его только усиливало требованія Перваго Консула. Наконецъ 28-го января 1801 года, подписанъ оконча- 28 янв./9 февр. тельный миръ, извѣстный подъ именемъ *Люневильскаго*. Австрія, которая такъ упорствовала въ войнѣ, которая принесла столько пожертвованій, вытерпѣла столько униженій, — должна была наконецъ удовольствоваться слѣдующими условіями:

1) Граница Франціи съ Германіею по Рейну; крѣпости на правомъ берегу срыть.

2) Вознагражденіе Германскихъ владѣтелей лѣвой стороны Рейна посредствомъ секуляризаціи духовныхъ владѣній Имперскихъ.

3) Въ Италіи граница Австріи по Адижу.

4) Пармскія и Моденскія владѣнія присоединены къ республикѣ Цисальпійской; Герцогу Пармскому — Тоскана; Великому Герцогу Тосканскому и Герцогу Моденскому — вознагражденія въ Германіи (†).

(*) *Martens.* VII. 528. — *Schoell.* V. 352.

(**) *Martens.* VII. 532. — *Schoell.* V. 356.

(***) *Martens.* VII. 536. — *Schoell.* V. 357.

(†) Люневильскій договоръ, подписанный 9 февраля (28 января) 1801 г. Іосифомъ Бонапартомъ и гр. Кобенцелемъ, см. *Martens.* VII. 538. — *Schoell.* V. 359.

Таковы были главныя статьи Люневильскаго мира: въ сущности это было повтореніе договора Кампоформійскаго, съ тѣмъ однакоже важнымъ различіемъ, что Вѣнскій Дворъ уже отказался отъ прежнихъ притязаній своихъ на Зальцбургъ, а Тоскана перешла изъ владѣнія Габсбургскаго Дома во власть инфанта Испанскаго Дома. Австрія признала республики Батавскую, Гельветическую, Цисальпійскую, Лигурійскую; о Королевствахъ же Сардинскомъ и Неаполитанскомъ, также какъ о владѣніяхъ Папы, — не было ни слова въ договорѣ между Австріею и Франціею.

Какъ Сардинскій и Неаполитанскій Короли, такъ и Курфирстъ Баварскій и Герцогъ Виртембергскій, давно уже отреклись отъ всякихъ надеждъ на Вѣнскій Кабинетъ и ввѣрились вполнѣ покровительству Россійскаго Императора. Они знали, что Павелъ I не переставалъ принимать самое дѣятельное участіе въ судьбѣ ихъ, и что онъ, для примиренія съ Франціею, положилъ непремѣннымъ условіемъ — неприкосновенность владѣній своихъ союзниковъ [83]. Въ тоже время Императоръ Павелъ, зная въ какомъ затруднительномъ положеніи находился новый Папа Пій VII (*), предлагалъ ему убѣжище въ Россіи [84]. Но Бонапартъ поспѣшилъ съ своей стороны сблизиться съ главою Римской церкви и склонилъ Пія VII прислать уполномоченнаго въ Парижъ для переговоровъ.

Императоръ Павелъ не только самъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ переговоры между Австріею и Франціею, но даже убѣждалъ и союзниковъ своихъ не принимать никакого участія въ совѣщаніяхъ Люневильскихъ [85]. Когда же Колычевъ назначенъ былъ для заключенія окончательнаго мира между Россіею и Франціею, тогда Короли Сардинскій и Неаполитанскій и даже Герцогъ Виртембергскій прислали также своихъ уполномоченныхъ въ Парижъ, препоручивъ имъ дѣйствовать за-одно съ Русскимъ посломъ. Уполномоченные Сардинскій и Виртембергскій рѣшились ожидать пріѣзда Колычева; напротивъ того Неаполитанскій, маркизъ Галло, — тотъ самый, который въ концѣ 1799 года высланъ былъ

(*) Конклавъ, собранный въ Венеціи, долго не могъ рѣшиться на выборъ новаго Папы; наконецъ 6 (18) марта 1800 года кардиналъ Кіарамонте провозглашенъ главою Римской Церкви, подъ именемъ Пія VII. Но Вѣнскій Дворъ, недовольный этимъ выборомъ, воспротивился посвященію новаго Папы въ церкви Св. Марка; Римъ занятъ былъ еще Неаполитанцами; ежедневно ожидали вступленія Французовъ въ Тоскану и Римскія области. При такомъ положеніи дѣлъ, Пій VII поселился въ Анконѣ, гдѣ ожидалъ терпѣливо перемѣны обстоятельствъ.

изъ Петербурга [86],—поторопился открыть переговоры и неумѣстными своими требованіями до того раздражилъ Перваго Консула, что принужденъ былъ выѣхать изъ Парижа.

Бонапартъ щадилъ союзниковъ Россійскаго Императора; но Король Неаполитанскій имѣлъ неосторожность вмѣшаться въ военныя дѣйствія, продолжавшіяся въ Италіи между Французами и Австрійцами (*). Еще въ ноябрѣ 1800 года часть Французской арміи, подъ начальствомъ генерала Мюрата, двинулась чрезъ Тоскану въ Римскія области, для изгнанія оттуда Неаполитанцевъ. Король Фердинандъ снова просилъ защиты Императора Павла; сама Королева Марія-Каролина, жившая тогда въ Вѣнѣ, намѣревалась ѣхать въ Петербургъ. Тогда Императоръ Павелъ, принявъ на себя посредничество между Первымъ Консуломъ и Королемъ Неаполитанскимъ, отправилъ съ этою цѣлью сенатора Левашева сперва въ Парижъ, а оттуда въ Италію, на самый театръ войны. Бонапартъ, принявъ Левашева съ самыми изысканными учтивостями, обѣщалъ пощаду Королю Неаполитанскому, въ уваженіе заступничества Императора Павла. Когда Левашевъ отправился въ Италію, то Первый Консулъ предписалъ Мюрату принять его какъ посланника дружественной державы и даже оказывать ему почести свыше общепринятыхъ въ подобныхъ случаяхъ. Съ прибытія Левашева во Флоренцію, Мюратъ совѣщался съ нимъ обо всемъ, что касалось Короля Неаполитанскаго, и вліяніе Россійскаго посла, можно сказать, спасло Короля Фердинанда отъ угрожавшей ему мести Франціи, за непріязненныя его дѣйствія въ 1798 и 1799 годахъ, и въ особенности за его тѣсную связь съ Англичанами. Когда главнокомандующій Неаполитанскихъ войскъ Рожеръ-де-Дамасъ просилъ у Мюрата перемирія, то Французскій генералъ отвѣчалъ ему:

«Не разсчитывайте уже на помощь Австріи; теперь Король вашъ можетъ ожидать защиты только отъ одного Императора Россійскаго, и потому долженъ стараться въ особенности поддержать милостивое расположеніе сего Государя. Король долженъ для того закрыть Англичанамъ порты Обѣихъ Сицилій, наложить амбарго на суда Англійскія, въ возмездіе за наложенное въ Англіи амбарго на суда Русскія, Шведскія и Датскія. Когда посланникъ Россійскій при Неа-

(*) Въ одномъ совѣщаніи съ Шпренгтпортеномъ, Талейранъ между прочимъ сказалъ ему: «Первый Консулъ предупреждалъ Короля Фердинанда, что не ручается за послѣдствія въ томъ случаѣ, если войска Неаполитанскія вмѣшаются въ военныя дѣйствія».

политанскомъ Дворѣ засвидѣтельствуетъ, что предварительное это условіе выполнено, тогда только я остановлю свое наступленіе и заключу съ вами перемиріе въ ожиданіи окончательнаго мира»....

Такъ какъ Левашевъ поддерживалъ тоже требованіе, то Неаполитанскій Дворъ вынужденъ былъ согласиться безпрекословно,
28 янв. / 9 февр. и 28-го января 1801 года подписано перемиріе въ Фолиньо. Неаполитанскія войска очистили Римскія владѣнія, а порты Неаполитанскіе и Сицилійскіе закрыты Англичанамъ. Вслѣдъ за тѣмъ начались во Флоренціи переговоры о мирѣ, между уполномоченными Французскимъ и Неаполитанскимъ (Алькье и Мишеру).
16/28 марта Окончательнымъ договоромъ, подписаннымъ 16-го марта, Король Неаполитанскій уступилъ Франціи Порто-Лонгоне на островѣ Эльбѣ, обязался закрыть свои порты Англичанамъ, выдать Французамъ стоявшіе въ Анконѣ три фрегата, наконецъ особою, секретною статьею согласился, чтобы на берегу Тарентскаго залива осталось на продовольствіи Неаполитанскаго правительства отъ 12 до 15 тысячъ Французскихъ войскъ, предназначенныхъ Первымъ Консуломъ на подкрѣпленіе Французской арміи въ Египтѣ (*).

При всѣхъ уступкахъ, сдѣланныхъ Королемъ въ пользу Франціи, можно сказать, что условія Флорентинскаго договора были благопріятнѣе для него, чѣмъ имѣлъ онъ право надѣяться. Если Фердинандъ IV сохранилъ свои владѣнія, то обязанъ тѣмъ исключительно заступничеству Императора Павла,— какъ и было даже сказано положительно въ самомъ договорѣ. Внимательность, которую вообще Французское правительство оказывало при всякомъ случаѣ къ Русскимъ, простиралась до того, что пока наши войска, высаженныя съ эскадры графа Войновича, оставались въ окрестностяхъ Анконы, до тѣхъ поръ Французы не вступали ни въ одинъ пунктъ, занятый Русскими.

Мирные договоры, заключенные Франціею съ Австріею и съ Неаполемъ, нанесли сильный ударъ Лондонскому Кабинету. Съ этого времени всѣ порты Итальянскіе закрылись для Англіи; оставались союзницами ея только Португалія и Турція; но Первый Консулъ рѣшился и Португалію оторвать также отъ союза съ Великобританіею. Онъ отправилъ брата своего Люціана Бонапарта чрезвычайнымъ посломъ къ Мадритскому Двору, съ тою цѣлью, чтобы склонить Испанію объявить войну Португаліи, въ случаѣ

(*) Договоръ 16 (28) марта 1801 г. — *Martens*. IX. 337. — *Schoell*. V. 381.

еслибъ она не согласилась добровольно закрыть свои порты Англичанамъ. Мадритскій Дворъ, и прежде уже совершенно покорный Франціи, теперь не могъ ни въ чемъ отказать Бонапарту, съ тѣхъ поръ, какъ онъ доставилъ Тоскану Испанскому Дому. Посольство Люціана Бонапарта имѣло полный успѣхъ: не смотря на близкія родственныя связи между Мадритскимъ и Лиссабонскимъ Дворами, условлено было, чтобы 25,000 Французскихъ войскъ перешли чрезъ Пиренеи и соединившись съ 20-тысячнымъ Испанскимъ корпусомъ, внесли оружье въ Португалію.

ГЛАВА LXXVII.

ОБЩЕЕ ПРИМИРЕНІЕ.

1801 годъ.

ПОЛОЖЕНІЕ АНГЛІИ. — НАЧАЛО НОВОЙ ВОЙНЫ. — МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ИМПЕРАТОРОМЪ ПАВЛОМЪ ПРОТИВЪ АНГЛІИ.—ВОЕННЫЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ПРУССІИ, ШВЕЦІИ И ДАНІИ.—МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ КОПЕНГАГЕНѢ. — КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I. — МИРОЛЮБИВЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. — ПРИМИРЕНІЕ РОССІИ СЪ АНГЛІЕЮ. — ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ МИРЪ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ФРАНЦІЕЮ. — ОБЩЕЕ ПРИМИРЕНІЕ.

Изумительная перемѣна совершилась въ политическомъ положеніи Европы съ 1799 года по 1801-й. Въ то время большая часть державъ соединила свои силы для огражденія общаго спокойствія и порядка отъ необузданныхъ стремленій Французской республики; теперь Франція, подъ мощнымъ правленіемъ Перваго Консула, успокоилась, устроилась, примирилась съ большею частію прежнихъ враговъ своихъ, а вся Европа обратилась противъ Англіи: на сѣверѣ—образовался противъ нея могущественный союзъ Россіи, Пруссіи, Швеціи и Даніи; на западѣ — Франція, вмѣстѣ съ Испаніею, готовились оторвать и Португалію отъ союза съ Великобританіею; Бонапартъ уже замышлялъ вторженіе въ самую Англію и снаряжалъ многочисленную флотилію для высадки; на югѣ — кораблямъ Британскимъ закрылись всѣ порты Италіи; наконецъ въ самой срединѣ Европы Австрійскій Домъ и другіе Германскіе владѣтели, примирившись съ Франціею, не имѣли уже нужды искать поддержки Лондонскаго Кабинета.

Такое враждебное положеніе цѣлой почти Европы, конечно, было теперь не столь опасно для Англіи, сколько прежде для Франціи: морское могущество Великобританіи достигло такого исполинскаго развитія, что держава эта дѣйствительно могла бороться на морѣ со всѣмъ остальнымъ міромъ (*). Но при всей этой силѣ, положеніе Англіи становилось затруднительнымъ. Огромный флотъ ея былъ разсѣянъ по всей поверхности земнаго шара; необходимы были значительныя эскадры въ Средиземномъ морѣ, у береговъ Испаніи, Португаліи, Франціи, Голландіи. Притомъ Лондонскій Кабинетъ обратилъ въ то время новыя усилія для изгнанія Французовъ изъ Египта: съ одной стороны 17-тысячный Англійскій корпусъ генерала Аберкромби, прибывъ на эскадрѣ лорда Кейта къ берегамъ Анатоліи и соединившись тутъ съ Турецкими войсками, готовился къ высадкѣ въ устьяхъ Нила; съ другой стороны, 8,000 Англійскихъ войскъ отправлено изъ Остъ-Индіи въ Аравійскій заливъ. Въ самой Остъ-Индіи владычество Англіи еще не совсѣмъ упрочилось, и занятіе Французами Суэзскаго перешейка сильно тревожило Лондонскій Кабинетъ.

Союзъ, заключенный между четырьмя сѣверными государствами и направленный прямо противъ Великобританіи, былъ сильнымъ ударомъ для торговли ея. Послѣ двухъ лѣтъ неурожая, Англія крайне нуждалась въ привозѣ хлѣба, который она получала обыкновенно изъ Балтійскихъ портовъ. Во многихъ частяхъ Великобританіи уже терпѣли нужду въ продовольствіи; въ этой странѣ несмѣтнаго богатства торговаго и промышленнаго, народъ умиралъ съ голоду! — Разрывъ съ Россіею и съ другими сѣверными державами произвелъ въ Англіи всеобщее уныніе и даже ропотъ; мнѣніе общественное и опозиція въ парламентѣ возстали съ негодованіемъ противъ министра, который упрямствомъ своимъ вовлекъ Англію въ войну съ цѣлымъ свѣтомъ. Подобно Тугуту, Питтъ вынужденъ былъ, въ январѣ 1801 года, сложить съ себя власть. Но перемѣна министерства въ сущности не измѣнила политики Лондонскаго Кабинета. Во главѣ новаго правленія стали друзья и послѣдователи Питта: Аддингтонъ и лордъ Гаксбери (Hawkesbury, впослѣдствіи извѣстный подъ именемъ лорда Ливерпуля). Новое министерство рѣшилось прибѣгнуть къ оружью,

(*) Во флотѣ Англійскомъ считалось тогда до 1,800 судовъ всѣхъ размѣровъ; въ томъ числѣ подъ парусами 100 линейныхъ кораблей и 200 фрегатовъ; экипажа — до 120,000 человѣкъ; сухопутныхъ войскъ — до 193,000 и сверхъ того 119,000 милиціи для внутренней обороны самой Англіи.

чтобы расторгнуть сѣверный союзъ. Парламентъ, не смотря на сильное сопротивленіе, назначилъ вновь огромныя средства на военные расходы, и снова въ Британскихъ портахъ закипѣла необычайная дѣятельность.

Такъ возгорѣлась въ Европѣ новая война, которая могла имѣть послѣдствія необъятныя. Союзныя державы съ своей стороны принимали дѣятельно мѣры защиты. Въ Россіи снова снаряжались эскадры, только-что возвратившіяся изъ похода; на западной границѣ имперіи готовилось къ походу до 120,000 войска [87]. Свыше 60,000 собрано было, подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи графа *фонъ-деръ-Палена*, для охраненія береговъ Балтійскаго моря: изъ этого числа 24,000 расположены по берегамъ Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи; 12,000 — отъ Нарвы до Петербурга; 15,000 — по сѣверному берегу Финскаго залива; наконецъ резервный корпусъ генерала-отъ-инфантеріи *Голенищева-Кутузова*, состоявшій изъ большей части гвардіи, въ числѣ 11,000 человѣкъ, находился въ Ораніенбаумѣ, частію въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ и Павловскѣ. Вдоль всего берега строились маяки и батареи (*).

Императоръ Павелъ, не ограничиваясь мѣрами оборонительными, задумывалъ нанести ударъ владычеству Англичанъ въ Остъ-Индіи. Въ январѣ 1801 года Государь собственноручными рескриптами повелѣлъ атаману Донскаго войска, генералу-отъ-кавалеріи Орлову-Денисову, собрать своихъ казаковъ съ артиллеріею, и выступить къ Оренбургу, откуда двинуться потомъ чрезъ Хиву и Бухару на рѣки Индъ и Гангъ. Цѣль экспедиціи состояла въ томъ, чтобы раззорить торговыя заведенія Англичанъ въ Остъ-Индіи, освободить изъ подъ власти ихъ туземныхъ владѣтелей, и учредить въ томъ краѣ ближайшія связи съ Россіею (**). Предпріятіе столь отважное, конечно, было подвержено такимъ случайностямъ, которыхъ и предугадать невозможно; но Лондонскій Кабинетъ, при тогдашнемъ положеніи Англичанъ въ Остъ-Индіи, постоянно ожидая новыхъ возстаній туземнаго населенія, ославивъ Остъ-Индскую армію отправленіемъ войскъ на берега Египта, не могъ смотрѣть совершенно спокойно на замыслы Императора Павла (***).

(*) Расположеніе войскъ по берегамъ Финскаго залива и Балтійскаго моря показано въ Прил. № 88.

(**) См. собственноручные рескрипты Императора Павла атаману Донскаго войска ген. отъ кав. Орлову, въ Прил. № 89.

(***) Во многихъ иностранныхъ сочиненіяхъ упоминается, что мысль о походѣ въ Индію была внушена Императору Павлу Бонапартомъ, который предложилъ

Союзники России также готовились къ войнѣ: Пруссія, которая доселѣ боялась малѣйшаго отступленія отъ строгаго неутралитета, ставила теперь армію свою на военное положеніе. Всѣ порты Германскіе, какъ въ Нѣмецкомъ морѣ, такъ и въ Балтійскомъ, были закрыты Англичанамъ; по берегу строились батареи. Въ теченіе марта Прусскія войска заняли Ганноверъ и Бременъ, а Датскія—вступили въ Любекъ и Гамбургъ, гдѣ конфисковали всѣ товары Англійскіе (*). Однакоже, ни Данія, ни Швеція не приняли своевременно надлежащихъ мѣръ къ защитѣ Зунда, и потому не избѣгли той опасности, о которой заранѣе предупреждалъ ихъ Императоръ Павелъ (**).

Въ половинѣ марта, когда льды Балтійскаго моря еще препятствовали выступленію Русскаго флота изъ гаваней, а Зундскій проходъ уже былъ открытъ, — вышла изъ Ярмута Англійская эскадра, въ числѣ 17 линейныхъ кораблей и 30 фрегатовъ съ 1,000 человѣкъ десантнаго войска, подъ начальствомъ двухъ знаменитыхъ адмираловъ: Паркера и Нельсона. Пройдя безпрепят-
18/30 марта ственно Зундъ, 18-го марта, эскадра явилась 21-го числа предъ
21 марта/2 апр. Копенгагеномъ, и здѣсь, въ виду самой столицы Даніи, произошелъ упорный и кровопролитный бой. Потерпѣвъ огромныя потери, оба противника вынуждены были вступить въ переговоры; но Англійскіе адмиралы настоятельно требовали, чтобы Данія отдѣлилась отъ сѣвернаго союза. Принцъ Датскій, Регентъ Королевства (***), отвергъ это предложеніе съ геройскимъ благородствомъ, и въ теченіе пяти дней переговоровъ, принималъ дѣятельно новыя мѣры обороны. Наконецъ Англичане удовольствовались заключеніемъ перемирія на 14 недѣль (†). Тогда, пользуясь этимъ временемъ, лордъ Нельсонъ, съ частію эскадры, пошелъ

даже исполнить это предпріятіе соединенными силами Россіи и Франціи. Адъютантъ Перваго Консула Дюрокъ отправленъ въ Петербургъ съ полнымъ планомъ экспедиціи; но пробывъ довольно долго въ Берлинѣ, по особому дипломатическому порученію, пріѣхалъ въ Петербургъ уже послѣ кончины Императора Павла. Слѣдовательно предложеніе Бонапарта не имѣло связи съ повелѣніями, данными Государемъ атаману Донскаго казачьяго войска относительно похода въ Индію [90].

(*) Германскіе порты объявлены закрытыми Англичанамъ деклараціею Берлинскаго Двора отъ 18 (30) марта, а Ганноверъ занятъ 31 марта (12 апр.); Датскія войска вступили въ Гамбургъ 17 (29) марта, а въ Любекъ 24 марта (5 апр.).

(**) См. выше Главу LXXV.

(***) Царствовавшій потомъ подъ именемъ Фридриха VI до 1841 года.

(†) Конвенція 28 марта (9 апр.). *Martens*. IX. 454. — *Schoell*. VI. 94.

въ Балтійское море, чтобы нанести ударъ другимъ союзникамъ: Швеціи и Россіи.

Но пока происходили описанныя дѣйствія, 11-го марта Императоръ Павелъ уже кончилъ жизнь. Не стало того, кто въ продолженіе трехъ лѣтъ былъ душою всей политики Европейской; кто умѣлъ въ кратковременное царствованіе пріобрѣсти такое вліяніе на Европу, что ни одно важное событіе не рѣшалось безъ участія его; кто располагалъ могущественными силами своей имперіи единственно для возстановленія прочнаго мира и законнаго порядка; постоянно защищалъ слабыхъ государей противъ властолюбивыхъ притязаній сильныхъ, и при всѣхъ перемѣнахъ въ политическихъ отношеніяхъ, неуклонно слѣдовалъ къ своей цѣли, съ рѣдкимъ безкорыстіемъ и прямотою истинно-рыцарскою. 11/23 марта

Кончина Императора Павла прервала въ самомъ началѣ войну, возгорѣвшуюся на сѣверѣ Европы. Преемникъ его, Императоръ Александръ I, немедленно же по вступленіи на престолъ, повелѣлъ Россійскому посланнику въ Копенгагенѣ Лезикевичу объявить адміралу Паркеру, что Государь желаетъ разрѣшить миролюбиво недоразумѣнія, возникшія между Англіею и Россіею; но оставаясь вѣрнымъ долгу союзника, будетъ, по прежнему, дѣйствовать заодно съ Даніею и Швеціею. Въ ожиданіи отвѣта отъ Лондонскаго Двора, Императоръ предложилъ Паркеру заключить перемиріе. Съ тѣмъ же предложеніемъ посланъ былъ адміралъ Чичаговъ къ Нельсону, который явился уже съ эскадрою своею предъ Ревелемъ. Англійскіе адміралы немедленно же прекратили непріязненныя дѣйствія, и съ того времени Британская эскадра уже спокойно крейсеровала въ Балтійскомъ морѣ, пропуская мимо себя безпрепятственно корабли Русскіе, Датскіе и Шведскіе. Лордъ Нельсонъ подходилъ миролюбиво къ Русскимъ берегамъ, чтобы запастись свѣжею провизіею. Русскимъ войскамъ, расположеннымъ по берегу морскому, предписано было избѣгать всякаго враждебнаго съ Англичанами столкновенія.

После нѣсколькихъ лѣтъ упорной борьбы, всѣ государства болѣе или менѣе чувствовали истощеніе; вся Европа желала успокоенія. Но болѣе всѣхъ нуждалась въ мирѣ Англія. Лишь только узнали въ Лондонѣ о кончинѣ Императора Павла и миролюбивомъ расположеніи преемника его, немедленно же отправленъ посломъ въ Петербургъ лордъ С. Элленсъ; а графъ Воронцовъ, 22 апр./4 мая. оставаавшійся въ Англіи частнымъ человѣкомъ, снова явился при Лондонскомъ Дворѣ и получилъ опять полномочіе для вступленія

въ оффиціальныя сношенія съ Англійскимъ министерствомъ. Вслѣдствіе письма Императора Александра къ Королю Прусскому, 25 апр./7 мая. заключена въ апрѣлѣ конвенція между Даніею и Англіею; Германскіе порты открыты Англичанамъ; а Датскія войска вышли изъ 11/23 мая. Гамбурга и Любека. Вслѣдъ за тѣмъ въ Россіи, Даніи и Швеціи снято амбарго съ Англійскихъ судовъ, а въ Англіи—съ Русскихъ, Датскихъ и Шведскихъ (*). Въ Петербургѣ собрались уполномоченные, какъ сѣверныхъ державъ, такъ и Великобританіи, для 5/17 іюня. переговоровъ объ окончательномъ мирѣ (**). 5-го іюня подписанъ договоръ между Англіею и Россіею, которымъ спорные вопросы о правахъ неутральнаго флага разрѣшены посредствомъ нѣкоторыхъ обоюдныхъ уступокъ (***). Къ этому договору впослѣдствіи присоединились и Данія, и Швеція (†).

Между тѣмъ въ Парижѣ Колычевъ продолжалъ вести переговоры. Бонапартъ, узнавъ о кончинѣ Императора Павла, прислалъ въ Петербургъ любимаго своего адъютанта Дюрока, для поздравленія молодаго Императора со вступленіемъ на престолъ. Государь принялъ съ особенною благосклонностію посланнаго отъ Перваго Консула. Хотя въ дѣйствительности Россія давно уже примирилась съ Франціею, однакоже оставалось скрѣпить этотъ миръ оф-

(*) Въ Россіи снято амбарго съ Англійскихъ судовъ 6 (18) мая, а 7 (19) въ Швеціи снято запрещеніе торговли съ Англіею. Въ Англіи снято амбарго съ Русскихъ судовъ 23 мая (4 іюня), а со Шведскихъ 4 (16) іюня. Наконецъ съ Англійскихъ судовъ снято амбарго въ Даніи 5 (17) іюня, а въ Швеціи 24 іюня (6 іюля).

(**) Отъ Англіи — лордъ *С. Элленсъ*, отъ Швеціи — *Стедингъ*, отъ Даніи — *Левендаль*.

(***) По двумъ пунктамъ Англія совершенно отказалась отъ прежнихъ своихъ притязаній; а именно относительно условій *морской блокады* и опредѣленія предметовъ *военной контрабанды*: въ число этихъ предметовъ не включены ни матеріялы кораблестроительные, ни запасы продовольственные, — что̀ было весьма важно для торговли всѣхъ сѣверныхъ державъ. Относительно же двухъ другихъ вопросовъ, Англія сдѣлала также уступки: 1) товары, привозимые на неутральныхъ корабляхъ изъ портовъ воюющей державы, не подлежатъ конфискаціи, если объявлены собственностію лица націи неутральной; 2) транспорты, провожаемые военными судами, не иначе могутъ быть осматриваемы, какъ военными же судами, рангомъ не ниже того, который конвоируетъ транспортъ.

(†) Договоръ между Россіею и Англіею подписанъ въ Петербургѣ 5 (17) іюня гр. Панинымъ и лордомъ С. Элленсъ (*Martens*. IX. 478. — *Schoell*. VI. 92). — Дополнительныя статьи подписаны въ Москвѣ 8 (20) октября лордомъ С. Элленсъ, вице-канцлеромъ Куракинымъ и Кочубеемъ (*Martens*. IX. 484. — *Schoell*. VI. 99). Къ этому договору присоединилась Данія — 11 (23) октября въ Москвѣ, а Швеція — только 18 (30) марта 1802 г. въ Петербургѣ.

фиціальнымъ актомъ: Императоръ Александръ, чтобы ускорить заключеніе мира, отправилъ въ Парижъ новаго посла — графа Моркова.

Повидимому, примиреніе Россіи съ Франціею не встрѣчало никакихъ затрудненій, особенно съ тѣхъ поръ, какъ два вопроса: относительно Египта и острова Мальты, устранились сами собою; однакоже переговоры, вновь открытые въ Парижѣ графомъ Морковымъ, продолжались еще цѣлое лѣто. Императоръ Александръ, по примѣру своего Родителя, заботился о пользахъ союзниковъ, и потому главнымъ предметомъ переговоровъ были условія относительно Королей Неаполитанскаго и Сардинскаго, Курфирста Баварскаго, Герцога Виртембергскаго и Маркграфа Баденскаго. Болѣе всего затрудненій представляло возстановленіе владѣній Короля Сардинскаго, потому что Первый Консулъ, вопреки обѣщанію, данному прежде Императору Павлу, желалъ удержать Піемонтъ во власти Франціи.

Пока въ Парижѣ графъ Морковъ велъ переговоры съ Талейраномъ и посломъ Испанскимъ Азара, въ Лондонѣ шли также переговоры между Англіею и Франціею. Примиреніе этихъ двухъ враговъ встрѣчало гораздо болѣе препятствій; въ особенности со стороны Великобританіи первоначально требованія были чрезмѣрны. Притомъ обѣ стороны съ умысломъ тянули переговоры, въ надеждѣ на благопріятный оборотъ дѣлъ: Лондонскій Кабинетъ выжидалъ окончательной развязки военныхъ дѣйствій въ Египтѣ; Первый Консулъ — разсчитывалъ на успѣхъ похода Французско-Испанской арміи въ Португалію. Но къ крайнему неудовольствію Бонапарта, Мадритскій Дворъ поспѣшилъ войти въ переговоры съ Лиссабонскимъ и 25-го мая заключенъ въ Бадайоцѣ договоръ $\frac{\text{25 мая}}{\text{6 іюня}}$ между Испаніею и Португаліею. Приготовленія Перваго Консула къ высадкѣ на берега Англіи заставили Лондонскій Кабинетъ отозвать свою эскадру изъ Балтійскаго моря, и лордъ Нельсонъ два раза (23-го іюля и 5-го августа) подходилъ даже къ Булони, съ тѣмъ, чтобы истребить Французскую флотилію; но былъ отражаемъ съ большимъ урономъ. Съ другой стороны, всѣ попытки Французскаго флота перевезти въ Египетъ новыя войска — остались безуспѣшными, и наконецъ Французы принуждены были очистить эту страну (*).

(*) Французскія войска, окруженныя въ Каирѣ, сдались на капитуляцію 15 (27) іюня; въ Александріи Французы держались еще до 18 (30) августа.

Исторгнувъ Египетъ изъ рукъ Франціи, Лондонскій Кабинетъ достигъ наконецъ завѣтной цѣли своихъ заботъ и желаній. Съ того времени переговоры приняли ходъ болѣе успѣшный, и вскорѣ послѣдовала окончательная, давно желанная развязка: почти въ одно и тоже время, въ теченіе сентября 1801 года, подписаны: въ Лондонѣ — предварительныя условія мира между Англіею и Франціею, въ Мадритѣ — договоръ между Франціею и Португаліею, въ Парижѣ — миръ между Россіею и Испаніею, а вслѣдъ за тѣмъ — между Россіею и Франціею, и наконецъ — между Франціею и Турціею [91].

19 сент./1 окт. Главныя условія мира между Англіею и Франціею состояли въ томъ, что первая возвратила всѣ захваченныя ею во время войны колоніяльныя владѣнія Франціи, Испаніи и Голландіи, за исключеніемъ только островов Цейлана и Св. Троицы; Мальта должна была снова поступить во владѣніе Ордена Іерусалимскаго, а Египетъ — во владѣніе Порты. Условія эти впослѣдствіи дополнены и окончательно утверждены миромъ *Амїенскимъ*, заключеннымъ 15-го марта 1802 года [92].

Договоромъ между Франціею и Россіею, подписаннымъ Талейраномъ и графомъ Морковымъ, 26-го сентября 1801 года, обѣ державы условились принять совмѣстное участіе въ дѣлахъ Германскихъ, съ тою цѣлью, чтобы упрочить политическое равновѣсіе Европы: Франція обязалась содѣйствовать вознагражденію Баваріи, Виртемберга и Бадена; вывести свои войска изъ владѣній Неаполитанскихъ; относительно же Короля Сардинскаго положено, что вознагражденія въ пользу его будутъ опредѣлены впослѣдствіи, по обоюдному соглашенію Россіи съ Франціею.

(26 сент./8 окт.)

Договоръ этотъ привезенъ въ Петербургъ адъютантомъ Перваго Консула Коленкуромъ, присланнымъ къ Императору Александру съ дружелюбнымъ письмомъ Бонапарта. Съ восхищеніемъ и торжествомъ приняли въ Петербургѣ вѣстника мира. Точно также въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ цѣлой Европѣ — извѣстіе о мирѣ произвело неописанную радость; вездѣ привѣтствовали съ восторгомъ конецъ разорительной войны. Конечно, никто не могъ тогда предвидѣть, что водворившееся наконецъ спокойствіе въ Европѣ будетъ такъ непродолжительно!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Окончивъ повѣствованіе о войнѣ Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла I, считаемъ долгомъ сдѣлать общій выводъ о значеніи этой достопамятной эпохи, какъ съ точки зрѣнія военной, такъ и съ политической.

Въ отношеніи военномъ, значеніе 1799 года связано неразрывно съ подвигами и славою знаменитѣйшаго изъ Русскихъ полководцевъ. Обыкновенно, когда рѣчь идетъ объ этой войнѣ, то почти забываютъ дѣйствія Австрійскихъ войскъ: и побѣды Эрцгерцога Карла при Острахѣ, при Штокахѣ, при Цюрихѣ, и побѣду Края при Маньяно, и побѣду Меласа при Дженола; забываютъ неудачную экспедицію Россійско-Англійскаго корпуса на берегахъ Голландіи, подъ начальствомъ Герцога Іоркскаго; забываютъ пораженіе Римскаго-Корсакова на Лиматѣ; забываютъ и замѣчательные успѣхи Русскаго флота въ Средиземномъ морѣ, подъ предводительствомъ адмирала Ушакова; даже извѣстно ли многимъ изъ соотечественниковъ нашихъ, что Русскіе были въ Неаполѣ и Римѣ?... За то все вниманіе сосредоточивается на Итальянской кампаніи Суворова и на безпримѣрномъ его походѣ Швейцарскомъ.

И въ самомъ дѣлѣ, во всемъ ходѣ войны 1799 года дѣйствія Суворова не только болѣе льстятъ нашей народной гордости, но и дѣйствительно важнѣе и поучительнѣе всѣхъ другихъ. Пока арміи Австрійскія въ Швейцаріи и Германіи остаются цѣлые мѣсяцы въ совершенномъ бездѣйствіи, довольствуясь одною обороною, Русскій полководецъ, едва прибывъ въ Италію, идетъ быстро впередъ, разбиваетъ непріятеля на Аддѣ, въ нѣсколько дней очищаетъ всю Ломбардію, вступаетъ въ столицу Пьемонта; потомъ быстро обратившись назадъ, истребляетъ армію Макдональда на Треббіи, постепенно овладѣваетъ всѣми крѣпостями сѣверной Италіи, — въ томъ числѣ и преславутою Мантуей, — наноситъ рѣши-

тельное пораженіе непріятелю при Нови; за тѣмъ, съ однимъ малочисленнымъ Русскимъ отрядомъ, смѣло проникаетъ въ глубину Альповъ; здѣсь, окруженный со всѣхъ сторонъ недоступною, суровою природою и превосходными силами противника, онъ одолѣваетъ все, что встрѣчаетъ на пути своемъ, и выходитъ изъ этого безнадежнаго положенія съ честію и торжествомъ. Все это Суворовъ совершилъ въ теченіе шести мѣсяцевъ. Европа, привыкшая въ то время къ образу войны медленному, нерѣшительному, къ кордоннымъ линіямъ, къ сильнымъ позиціямъ, къ безполезнымъ осадамъ, — изумилась быстротѣ и рѣшительности дѣйствій Русскаго полководца. Въ сравненіе съ ними можно было тогда поставить только блистательную кампанію Бонапарта въ 1796 году.

Подвиги въ Италіи и Швейцаріи довершили воинскую знаменитость Русскаго полководца. Прежде того Суворовъ побѣждалъ Турокъ, Кавказскихъ горцевъ, Польскихъ конфедератовъ; побѣды эти, хотя и были одержаны съ ничтожными отрядами надъ непріятелемъ несравненно превосходнымъ въ силахъ, однакоже казались легкими, и приписывались не столько личному искусству полководца, сколько естественному перевѣсу Европейской тактики надъ неустройствомъ иррегулярныхъ ратей или ополченій. Новый образъ войны, созданный Суворовымъ и выражавшійся въ трехъ любимыхъ его словахъ: *глазомѣръ, быстрота, натискъ,* — возбудилъ мало вниманія въ Европѣ, и казался пригоднымъ развѣ противъ Турокъ и конфедератовъ. Только въ 1799 году, на самомъ уже закатѣ жизни, Суворову довелось наконецъ показать себя въ войнѣ Европейской: и тутъ, начальствуя уже 100-тысячною союзною арміею, имѣя противъ себя лучшія войска того времени, — Русскій полководецъ остался вѣрнымъ своимъ основнымъ правиламъ войны; по прежнему — *глазомѣръ, быстрота, натискъ*; по прежнему — вездѣ *штыкъ.* Но сохраняя неизмѣнно общій духъ своей системы, Суворовъ примѣнялъ его каждый разъ особымъ образомъ, смотря по театру войны, по свойствамъ противника, по обстоятельствамъ. «Всѣ войны не похожи одна на другую»,— писалъ самъ Суворовъ въ Кобринѣ (*). «Въ Италіи я имѣлъ цѣлью разби-«вать непріятеля въ большихъ сраженіяхъ, и тѣмъ отрѣзывать его «отъ крѣпостей, а крѣпостямъ отрѣзывать помощь»... (**). Къ сожалѣнію, обстоятельства не дозволили Суворову дать полное развитіе своей системѣ: повелѣнія изъ Вѣны останавливали его на каждомъ шагу; мелкія интриги главной квартиры держали его въ безпрерыв-

(*) См. въ Главѣ LXXII, Приложеніе № 44. (**) Тамъ же.

номъ раздраженіи. Въ продолженіе цѣлой кампаніи, полководецъ нашъ, полный силы, рѣшимости, отважныхъ замысловъ, — тщетно порывался къ своей цѣли, какъ мощный орелъ, которому связали крылья.

Результаты кампаніи не соотвѣтствовали ни огромнымъ средствамъ, употребленнымъ союзниками, ни блестящимъ побѣдамъ, одержаннымъ надъ непріятелемъ. Болѣе всѣхъ чувствовалъ то самъ Суворовъ: мысль эта, какъ мы видѣли, доводила его до отчаянія и тревожила старика до самыхъ послѣднихъ минутъ его жизни. Однакоже и то, что̀ успѣлъ онъ совершить, уже достаточно, чтобы упрочить его славу и поставить Суворова въ число полководцевъ первостепенныхъ. Судьба не допустила его встрѣтиться съ Бонапартомъ, и никто, конечно, не можетъ угадать, что̀ было бы съ Европою, еслибъ нашъ полководецъ оставался главнокомандующимъ въ Италіи въ 1800 году. Однакоже Суворовъ дѣйствовалъ противъ Моро̀, противъ Макдональда, противъ Лекурба, противъ Массены — лучшихъ генераловъ того времени, хотя и далеко уступавшихъ Бонапарту. Надобно съ полнымъ безпристрастіемъ отдать справедливость искусству ихъ дѣйствій: благоразумію и разсудительности, съ которыми Моро̀ умѣлъ беречь остатки арміи Шерера; настойчивости и непоколебимости, съ которыми Макдональдъ отстаивалъ три дня позицію на Треббіи; энергіи и смѣлости, которыми отличались образцовыя дѣйствія Лекурба въ горахъ Швейцарскихъ; распорядительности и вѣрности разсчета, съ которыми Массена предупредилъ соединеніе Суворова съ Корсаковымъ. Надобно также отдать справедливость и войскамъ Французскимъ: хотя они доведены были безпечностію и безсиліемъ Директоріи до самаго бѣдственнаго положенія, однакоже сохраняли неизмѣнно свое обычное одушевленіе, дрались вездѣ съ отчаянною храбростію, и притомъ имѣли несомнѣнный перевѣсъ въ тактическомъ устройствѣ надъ союзными войсками. Французы въ особенности лучше умѣли примѣняться къ мѣстности пересѣченной и гористой, лучше стрѣляли, имѣли артиллерію весьма удободвижимую... И не смотря на все это, союзныя войска, подъ предводительствомъ Суворова, постоянно и вездѣ торжествовали надъ противникомъ!

Есть однакоже строгіе судьи, которые порицаютъ всѣ дѣйствія Суворова и стараются помрачить его славу. Иностранные писатели не могли и не хотѣли понять Русскаго полководца, осыпали насмѣшками его странности и причуды, чернили его доброе имя преувеличенными упреками и клеветою. Но прискорбно сказать,

что многіе даже изъ соотечественниковъ Суворова отвергаютъ права его на знаменитость и считаютъ славу его созданіемъ одного національнаго самолюбія. Суворовъ, говорятъ, одолженъ всѣми своими успѣхами не искусству, а превосходству въ силахъ и счастію.

Не считая нужнымъ опровергать безотчетныя хулы и бездоказательныя обвиненія, не можемъ оставить безъ вниманія мнѣнія знаменитыхъ писателей и знатоковъ военнаго дѣла, судившихъ о кампаніи Суворова въ 1799 году. Самые существенные и чаще повторяемые упреки состоятъ въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ: Суворовъ не пользовался благопріятными обстоятельствами и послѣ одержанныхъ успѣховъ, оставался въ бездѣйствіи, или дѣйствовалъ нерѣшительно, какъ бы ощупью.

Во-вторыхъ: силы его были всегда чрезвычайно разсѣяны; отдѣльные отряды подвергались частному пораженію, а главная армія не довольно была сильна для рѣшительнаго наступленія.

Въ-третьихъ: въ бою дѣйствовалъ онъ безъ искусства, шелъ прямо на проломъ и одолѣвалъ лишь настойчивостію, жертвуя безчеловѣчно людьми.

Разсмотримъ: справедливы ли эти обвиненія?

Что касается до перваго, то едва ли нужно опровергать его послѣ всего сказаннаго въ разныхъ мѣстахъ сочиненія. Читатели припомнятъ въ Главѣ XVII (Часть II) отвѣтъ, который Суворовъ получилъ изъ Вѣны на первый планъ дѣйствій, представленный имъ изъ Милана; изъ Главы XX (Часть III) они знаютъ, какъ приняты были въ Вѣнѣ распоряженія фельдмаршала относительно Піемонта; въ Главѣ XXXIV (Часть IV) объяснены причины шестинедѣльнаго бездѣйствія его послѣ сраженія на Треббіи; въ Главѣ XLIII (Часть V) — раскрыто почему не могъ онъ воспользоваться побѣдою при Нови, и долженъ былъ вовсе отказаться отъ предположенныхъ наступательныхъ дѣйствій; наконецъ въ Главѣ LIX (Часть V) видѣли съ какою горестью Суворовъ вынужденъ былъ покинуть Италію, не довершивъ своихъ успѣховъ. Раскрывъ во всей очевидности политику Вѣнскаго Двора и вліяніе Австрійскаго министра на ходъ военныхъ дѣйствій, смѣемъ думать, что теперь рѣшено уже окончательно и несомнѣнно, на кого должна пасть отвѣтственность во всемъ, чѣмъ упрекали такъ несправедливо Суворова. Повторяемъ, что никто не чувствовалъ сильнѣе, чѣмъ онъ самъ, сколько терялъ своимъ вынужденнымъ бездѣйствіемъ.

Но кромѣ политики Вѣнскаго Двора, какъ мы видѣли, военныя дѣйствія были стѣсняемы и другими, независѣвшими отъ полко-

водца обстоятельствами. Всѣ распоряженія административныя и снабженіе арміи продовольствіемъ предоставлены были исключительно Австрійскимъ чиновникамъ, которые не отличались ни энергіею, ни поспѣшностію, ни даже доброю волею. Среди обильной, роскошной страны, армія союзная часто терпѣла недостатокъ въ продовольствіи; считалось невозможнымъ держать въ сборѣ въ одномъ мѣстѣ значительныя силы. Суворовъ готовился шесть недѣль къ наступленію въ Ривьеру Генуэзскую, и послѣ побѣды, одержанной при Нови, не могъ преслѣдовать непріятеля потому, что все еще не было собрано ни муловъ, ни продовольствія. На пути въ Швейцарію, Суворовъ потерялъ десять дней въ Тавернѣ, опять въ ожиданіи обѣщанныхъ Австрійцами муловъ съ продовольствіемъ, — а чрезъ это весь планъ Швейцарскаго похода былъ разстроенъ. Наконецъ, надобно припомнить, что въ теченіе всей кампаніи, не смотря на расположеніе народа въ пользу союзниковъ, въ главной квартирѣ союзной арміи никогда не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Если случались въ планахъ Суворова колебанія или внезапныя измѣненія, то почти всегда они происходили именно отъ ложныхъ слуховъ и неправильныхъ извѣстій.

Перейдемъ къ другому обвиненію. Суворовъ, говорятъ, разбрасывалъ свои силы; большая часть союзныхъ войскъ была раздроблена на отдѣльные отряды. Такъ въ концѣ апрѣля, т. е. послѣ занятія Милана, изъ числа 97,000 человѣкъ, состояло въ главной арміи только 36,000 (*); въ концѣ мая, т. е. по занятіи Турина и передъ сраженіемъ на Треббіи, изъ 114,000 человѣкъ, было въ главной арміи при Туринѣ менѣе 30,000 (**); въ концѣ іюля, передъ сраженіемъ при Нови, изъ 120,000 человѣкъ, было въ главной арміи всего 26,000 и даже вмѣстѣ съ корпусами графа Бельгарда и Розенберга — не болѣе 40,000 (***).

Но читателямъ вполнѣ извѣстна причина, вынуждавшая Суворова раздроблять свои силы, вопреки собственной его волѣ: по настоянію Вѣнскаго Двора, онъ долженъ былъ разомъ осаждать нѣсколько крѣпостей и въ ожиданіи сдачи ихъ, оставаться въ оборонительномъ положеніи, прикрывая всю сѣверную Италію съ трехъ сторонъ; ибо непріятель постоянно угрожалъ съ сѣвера — изъ Швейцаріи, съ запада — изъ Пьемонтскихъ Альповъ, съ юга — изъ Ривьеры Генуэзской и средней Италіи. Поэтому большая часть войскъ употреблена была въ составъ осадныхъ корпусовъ, или для прикрытія осадъ и въ гарнизоны занятыхъ уже крѣпо-

(*) См. Ч. III, Прил. № 5. (**) См. Ч. IV, Прил. № 5. (***) См. Ч. V, Прил. № 2.

стей. Невыгоды такого распредѣленія видѣлъ ясно и самъ Суворовъ, чему приведены были очевидныя доказательства. Кромѣ разныхъ намековъ въ его письмахъ къ графу Ростопчину и къ графу Разумовскому, мы находимъ положительныя указанія невыгодъ и опасности *кордонной* системы (*). Мы даже видѣли, что въ инструкціяхъ своихъ Австрійскимъ генераламъ, онъ самъ убѣждалъ ихъ не занимать большаго числа пунктовъ малыми отрядами для *обороны*, а только ограничиваться *наблюдательными* постами, держа большую часть силъ въ совокупности для дѣйствій наступательныхъ (**). Суворовъ постоянно доказывалъ и на словахъ, и на дѣлѣ, что лучше всего, даже для обороны, — идти самому на встрѣчу противнику.

И дѣйствительно Суворовъ, принужденный противъ собственной воли, раздроблять свои силы на множество отдѣльныхъ отрядовъ, не оставался однакоже въ положеніи исключительно оборонительномъ, а при каждомъ случаѣ самъ переходилъ въ наступленіе. Надобно обратить вниманіе на то, что при распредѣленіи своихъ силъ на театрѣ войны, Суворовъ имѣлъ постоянно тотъ же разсчетъ, который замѣчаемъ въ дѣйствіяхъ Фридриха Великаго (***). Извѣстно, что Король, въ продолженіе почти всей семилѣтней войны, долженъ былъ дѣйствовать въ одно время противъ нѣсколькихъ враговъ, угрожавшихъ съ разныхъ сторонъ, и потому вынужденъ былъ охранять свои владѣнія нѣсколькими корпусами, изъ которыхъ каждый отдѣльно былъ слабѣе непріятельскихъ силъ; но главная армія служила какъ бы общимъ резервомъ, съ которымъ Король самъ бросался то въ одну сторону, то въ другую, на помощь своимъ отдѣльнымъ корпусамъ, и сосредоточивъ вдругъ на одномъ пунктѣ большія силы, наносилъ попеременно пораженіе тому или другому изъ раздѣленныхъ своихъ противниковъ. Точно также дѣйствовалъ и Суворовъ въ Италіи: силы его были всегда распредѣлены такимъ образомъ, что каж-

(*) Такъ въ письмѣ къ графу Разумовскому изъ Турина отъ 18-го мая, читаемъ слѣдующія строки: «Дефенсивъ — офенсивъ... По первому славенъ Ласciевъ кор-«донъ отъ Тріеста до Хотина. Сей прорывали варвары по ихъ волѣ; въ немъ много «хранительныхъ пунктовъ; слабѣйшіе больше къ пользѣ непріятельской, чего ра-«ди меньше его силы, ударяя въ одинъ, препобѣждаютъ. Такъ дѣлалъ здѣсь Бо-«напарте, такъ погибли Болье... Мнѣ повороту нѣтъ, — или также погибнуть»...

(**) См. въ Части V, Главѣ XLV, предписанія Суворова Гадику отъ 11 (22) августа и барону Краю отъ 12 (23-го) (Приложеніе № 88).

(***) Изученіе кампаній Фридриха Великаго служило генералу Жомини источникомъ къ выводу теоріи такъ называемыхъ *внутреннихъ линій* (lignes d'opération intérieures).

дый отдѣльный отрядъ могъ своевременно получить помощь отъ другихъ сосѣднихъ отрядовъ или отъ главной арміи. Лишь только непріятель предпринималъ какое либо покушеніе, немедленно же союзныя силы стягивались къ угрожаемому пункту; со всѣхъ сторонъ сосредоточивались туда войска; Суворовъ самъ спѣшилъ на встрѣчу противнику; необыкновенною быстротою марша и рѣшительностію нападенія—онъ наносилъ тамъ ударъ, гдѣ противникъ наименѣе ожидалъ отпора. Движеніе на встрѣчу Макдональду и побѣда на Треббіи могутъ служить однимъ изъ блистательнѣйшихъ примѣровъ подобнаго рода дѣйствій.

Таково заключеніе наше о стратегическихъ соображеніяхъ Суворова; остается разсмотрѣть въ какой мѣрѣ справедливы упреки въ отношеніи тактическихъ его дѣйствій.

Суворовъ, говорятъ, во всѣхъ сраженіяхъ одолѣвалъ только фронтальнымъ натискомъ, массою силы и упрямою настойчивостію. — На Треббіи онъ упорствовалъ три дня сряду въ своихъ атакахъ и потерялъ до 4,300 человѣкъ; при Нови цѣлый день ломилъ сильную позицію непріятельскую, чтобы взять ее приступомъ, и потому потерялъ до 8,000 человѣкъ; при атакѣ С. Готарда упрямство его стоило до 2,000 человѣкъ.

Еслибъ даже и было вполнѣ справедливо, что Суворовъ исключительно велъ атаки фронтальныя, то и тогда можно бы оправдать его, зная какое превосходство имѣли въ то время Французскія войска надъ союзными въ тактическомъ устройствѣ. Особенно же въ Австрійской арміи тогда господствовала исключительно *линейная* тактика; даже на штыки союзныя войска ходили развернутымъ строемъ, и только тамъ, гдѣ мѣстность вовсе не позволяла этого, по необходимости баталіоны втягивались въ тѣснины густыми колоннами. Такія войска, съ неповоротливою артиллеріею, съ огромными обозами, — конечно не весьма способны были къ маневрированію, особенно на мѣстности пересѣченной, въ виду противника смѣлаго, предпріимчиваго, искуснаго въ дѣйствіи разсыпнымъ строемъ. Слѣдовательно, Суворовъ, зная стойкость и неодолимую силу своихъ войскъ, имѣлъ основательную причину ожидать болѣе успѣха отъ фронтальнаго натиска, нежели отъ какихъ нибудь затѣйливыхъ маневровъ.

Но при всемъ этомъ, даже и несправедливо, будто бы Суворовъ исключительно употреблялъ однѣ *фронтальныя* атаки. Изъ описанія всѣхъ сраженій его видимъ совершенно противное: на Треббіи — союзной арміи назначено было построиться въ *косвенный*

боевой порядокъ, съ тѣмъ чтобы правымъ флангомъ тѣснить лѣвый флангъ противника. Приложенный въ Части IV чертежъ (стр. 533) весьма замѣчателенъ, показывая, что Суворовъ не былъ только подражателемъ Фридриха Великаго, но имѣлъ уже тѣ мысли, которыя въ новѣйшемъ военномъ искусствѣ обыкновенно называются *Наполеоновскими*. Въ означенномъ боевомъ порядкѣ войска не распредѣлены равномѣрно на протяженіи обѣихъ линій; но правый флангъ, которому предназначалось рѣшить успѣхъ боя, значительно усиленъ; кромѣ двухъ линій, видимъ частные резервы, и сверхъ того общій резервъ, который также придвинутъ ближе къ правому флангу. Правда, что въ самомъ сраженіи предположенный разсчетъ Суворова не осуществился, и что правое крыло, лишенное поддержки резерва, должно было три дня истощать неимовѣрныя усилія, чтобы наконецъ одолѣть превосходнаго въ силахъ противника (*). Но читатели уже видѣли изъ описанія сраженія, кого должно обвинять въ томъ, что планъ Суворова не былъ исполненъ.

Описаніе сраженія при Нови, также показало, что Суворовъ и тутъ имѣлъ въ виду не одну фронтальную атаку на центръ непріятельской позиціи, а напротивъ того предполагалъ, также какъ и на Треббіи, оттѣснить лѣвый флангъ Французовъ. Для этого, союзныя войска первоначально расположены были эшелонами, такъ что передній эшелонъ (баронъ Край)—долженъ былъ сперва сбить лѣвое крыло противника; второму эшелону (князю Багратіону и Милорадовичу) — назначалось только содѣйствовать главной атакѣ; а третій эшелонъ (Дерфельденъ и Меласъ) оставался въ резервѣ, для того, чтобы довершить пораженіе непріятеля, когда онъ будетъ уже сбитъ съ позиціи. Разсчетъ этотъ не удался потому только, что Край не имѣлъ успѣха въ своихъ атакахъ; но тѣмъ не менѣе соображенія Суворова вполнѣ оправдывались обстоятельствами: союзный полководецъ не зналъ вся ли армія непріятельская расположена на позиціи при Нови, и все ожидалъ, что явятся еще Французскія колонны по долинѣ Скривіи, для освобожденія Тортоны. Вотъ почему резервъ Меласа былъ выдвинутъ нѣсколько поздно, а корпусъ Розенберга вовсе не былъ употребленъ въ дѣло. Такъ по крайней мѣрѣ объясняютъ это сраженіе приведенные нами документы.

(*) Припомнимъ, что на Треббіи Суворовъ съ 22,000 разбилъ 33,000 Французскихъ войскъ (См. Часть IV, Приложенія №№ 25, 30 и 40).

Наконецъ въ Швейцарскомъ походѣ вовсе несправедливо упрекаютъ Суворова, будто бы онъ вездѣ шелъ прямо на проломъ. Напротивъ того, при атакѣ С. Готарда употреблены не только боковыя колонны, пробиравшіяся по вершинамъ горъ, но сверхъ того весь корпусъ Розенберга направленъ весьма кружнымъ путемъ, чтобы выдти совершенно въ тылъ непріятельской позиціи. Точно также и при атакѣ Чертова моста, и въ Клёнталѣ, употреблены были обходныя колонны, которыя и рѣшили оба дѣла. Притомъ, кромѣ одной атаки С. Готарда, во всѣхъ прочихъ сраженіяхъ въ Швейцаріи, Русскіе вовсе не понесли такой огромной потери, какую можно бы предполагать, судя по неприступности позицій непріятеля и по его превосходству въ силахъ.

И такъ напрасно думаютъ, будто бы въ дѣйствіяхъ Суворова не было ничего другаго, кромѣ отважной рѣшимости и настойчивости. Напротивъ того, разборъ всей кампаніи въ Италіи и Швейцаріи доказываетъ, что полководецъ нашъ и въ стратегическомъ распредѣленіи силъ, и въ диспозиціяхъ къ бою, имѣлъ всегда глубоко обдуманный разсчетъ, всегда дѣйствовалъ съ необыкновенною предусмотрительностію и не пренебрегалъ мѣрами осторожности, тамъ гдѣ онѣ дѣйствительно были нужны (*). Правда, Суворовъ насмѣхался надъ всѣмъ, что считалось въ то время *искусствомъ* военнымъ: надъ демонстраціями, обходами, маневрами. Отъ этого въ Европѣ признали его почти полудикимъ воиномъ, одареннымъ только нѣкоторымъ *инстинктомъ* войны. Но тогда не знали, или не хотѣли вѣрить, что Русскій полководецъ самъ глубоко изучилъ военную исторію, и почерпнувъ изъ нея уроки, постигъ вѣрнѣе сущность истиннаго искусства, чѣмъ всѣ тогдашніе ученые генералы, воспитанные въ духѣ старинной системы войны и привыкшіе смотрѣть на демонстраціи и маневры, почти какъ на *цѣль* дѣйствій. Суворовъ возсталъ всею силою насмѣшки и презрѣнія противъ этого школьнаго педантизма; но самъ умѣлъ превосходно употреблять и демонстраціи, и обходы, и маневры — какъ средства *вспомогательныя* для облегченія успѣховъ своего оружья. Онъ самъ считалъ своими наставниками въ военномъ дѣлѣ Юлія Цесаря, Карла XII и Фридриха Великаго.

Если сравнивать первостепенныхъ полководцевъ разныхъ временъ, то должно безпристрастно сознаться, что нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, стоятъ выше Суворова въ искусствѣ страте-

(*) См. Часть IV, Главу XXXI.

гическихъ соображеній, въ умѣніи двигать большія арміи и водить ихъ въ бою, однимъ словомъ въ томъ, что составляетъ, такъ сказать, *механизмъ* военныхъ дѣйствій. Но въ отношеніи *нравственной стороны* военнаго дѣла — можно смѣло сказать, что Суворовъ былъ однимъ изъ самыхъ великихъ военачальниковъ: едва ли кто другой превосходилъ его въ желѣзной силѣ воли, въ непоколебимомъ мужествѣ, и въ особенности въ томъ безграничномъ вліяніи, которое имѣлъ онъ на войска. Солдаты и офицеры слѣпо вѣровали въ его геній, пріучились смотрѣть на него, какъ на вождя непобѣдимаго; при одномъ словѣ его, при одномъ взглядѣ, готовы были бросаться въ огонь и воду. Вотъ гдѣ заключается истинный ключъ тѣхъ дивныхъ подвиговъ, которые Русскія войска столько разъ оказали подъ предводительствомъ Суворова.

Разсмотрѣвъ значеніе войны 1799 года собственно въ отношеніи военномъ, взглянемъ теперь на эту войну съ точки зрѣнія политической.

И въ этомъ отношеніи, безспорно, 1799 годъ былъ одною изъ самыхъ блестящихъ эпохъ для нашего отечества. Россійскій Монархъ былъ постоянно главнымъ дѣйствователемъ въ Европейской политикѣ; прямота и откровенность его въ сношеніяхъ съ иностранными Дворами, несомнѣнное безкорыстіе, съ которымъ онъ велъ войну, великодушное покровительство слабымъ Государямъ, — составляли разительную противоположность съ двуличною и корыстною политикою Вѣнскаго и Лондонскаго Кабинетовъ.

Тѣ, которые судятъ о дѣйствіяхъ по результатамъ, замѣтятъ, конечно, что благія намѣренія Императора Павла остались безъ исполненія; что онъ, ставъ во главѣ грознаго союза противъ Французской республики, самъ первый разорвалъ этотъ союзъ, покинулъ сперва Вѣнскій Дворъ, а потомъ и Лондонскій, и примирился съ прежнимъ общимъ врагомъ. Но вся исторія войны— служитъ очевиднымъ оправданіемъ внѣшней политики Императора Павла; всѣ приведенные нами документы убѣждаютъ несомнѣнно въ правотѣ всѣхъ его дѣйствій и указываютъ ясно, кого должно въ томъ обвинять, что союзъ рушился, не достигнувъ своей цѣли. Если же читатели пожелаютъ припомнить въ общихъ чертахъ причины постепеннаго измѣненія отношеній между союзниками, то достаточно имъ прочесть ту декларацію, которою Императоръ Павелъ возвѣстилъ Европѣ свои виды въ концѣ 1799 года,

когда рѣшился отложиться отъ союза съ Австріею (*). Документъ этотъ можетъ служить лучшимъ заключеніемъ всего нашего повѣствованія:

ДЕКЛАРАЦІЯ.

«Опасное положеніе, въ которомъ находились Италія и Германія въ концѣ минувшаго столѣтія, нерѣшимость Раштадтскаго конгресса, заносчивость самозваннаго правительства Французскаго, недостатокъ единодушія между главнѣйшими державами Европейскими, неувѣренность каждаго въ собственныя свои силы, наконецъ усильныя просьбы Вѣнскаго Двора, призывавшаго на помощь Императора Всероссійскаго, все это рѣшило Его Величество выдвинуть свои силы сухопутныя и морскія противъ врага общественнаго порядка. Въ то время между обоими Императорами и Королемъ Великобританскимъ царствовало самое единодушное согласіе; всѣ три союзника только и заботились о томъ, какъ достигнуть благой цѣли; не было и рѣчи о пріобрѣтеніяхъ или вознагражденіяхъ. Идти впередъ, освободить Францію, сохранить ее неприкосновенно въ томъ положеніи, въ какомъ она была до революціи, возстановить тамъ Монархическое правленіе, и рѣшительнымъ ударомъ положить конецъ кровопролитной войнѣ, — вотъ что предстояло союзу совершить; благоденствіе цѣлаго міра — было цѣлью его и возмездіемъ; а честь — руководителемъ его.

«Императоръ Всероссійскій поднялъ оружье противъ Французовъ въ іюнѣ 1798 года. Въ теченіе года, силы, выставленныя Его Величествомъ противъ общаго врага, достигли слѣдующаго размѣра:

На морѣ: на Нѣмецкомъ, подъ начальствомъ в.-адм. Макарова: 18 лин. кор., 9 фрегатовъ, 3 транспорта; на Средиземномъ морѣ, подъ начальствомъ адм. Ушакова: 11 кор., 8 фрег. и 2 транспорта; въ Черномъ морѣ: 29 кор. лин., 17 фрегатовъ и 5 транспортовъ.

На сухомъ пути: Вспомогательный корпусъ генерала Розенберга, назначенный въ помощь Императору Римскому	21,976 чел.
Корпусъ генерала Ребиндера, получившій такое же назначеніе .	10,489 чел.
Корпусъ генерала Римскаго-Корсакова	32,399 чел.
Корпусъ генерала Германа, для Голландской экспедиціи .	17,736 чел.
въ суммѣ	82,600 чел.

«А считая вмѣстѣ съ морскими силами,—всего до 100,000 чел.

(*) См. черновую декларацію на Французскомъ языкѣ (безъ числа), въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

«Всѣмъ начальникамъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ Императора Россійскаго, дано было общее повелѣніе: вездѣ, гдѣ только представится случай принести пользу благому дѣлу, — дѣйствовать за-одно съ начальниками Англійскихъ и Австрійскихъ силъ. Въ полномъ убѣжденіи, что распоряженія дѣйствіями военными должны быть предоставляемы искусству и ближайшему усмотрѣнію главнокомандующихъ, Его Величество Императоръ Всероссійскій не стѣснялъ союзныхъ генераловъ, и самъ фельдмаршалъ Суворовъ, при отъѣздѣ своемъ изъ Петербурга, не получилъ никакого другаго повелѣнія, какъ только возстановлять престолы и алтари. Доблестный этотъ полководецъ, по прибытіи въ Вѣну, принятъ въ Австрійскую службу; ему ввѣрено главное начальство надъ союзными арміями, согласно съ желаніемъ самого Императора Римскаго, который просилъ о томъ Императора Всероссійскаго, дабы содѣлать оружье Австрійское побѣдоноснымъ.

«Всей Европѣ извѣстенъ ходъ достопамятной кампаніи въ Италіи: вслѣдствіе блистательныхъ побѣдъ Суворова на Аддѣ, на Треббіи, при Нови, завоеваны въ четыре мѣсяца вся Ломбардія и Пьемонтъ; почти весь полуостровъ Апеннинскій очищенъ отъ непріятеля. Войска Русскія и Австрійскія, своими подвигами и храбростію, взаимнымъ другъ ко другу уваженіемъ, казалось, укрѣпляли союзъ своихъ Государей; успѣшный ходъ кампаніи давалъ полную надежду на скорое успокоеніе Европы.

«Но къ сожалѣнію, не сбылись эти надежды. Съ тѣхъ поръ, какъ союзныя войска овладѣли Туриномъ и Мантуей, и тѣмъ упрочили свои завоеванія, Австрійскій Домъ задумалъ присвоить себѣ значительную часть Италіи. Тогда Вѣнскій Дворъ, вмѣсто того, чтобы соединенными силами усугубить дѣятельность, предпочелъ отдыхать на лаврахъ; вездѣ учреждались какія-то временныя правительства, которыя управляли всѣмъ краемъ отъ имени Римскаго Императора; арсеналы были опустошаемы; сильныя контрибуціи истощали народъ; Король Сардинскій не допущенъ въ свои владѣнія; формированіе арміи Пьемонтской воспрещено. Вѣнскій Дворъ хранилъ упорное молчаніе относительно будущей судьбы Франціи, таилъ замыслы свои на пріобрѣтенія; недовѣрчиво устранялся отъ тѣхъ союзниковъ, которыхъ правила не согласовались съ его образомъ дѣйствій; и наконецъ, упустивъ совсѣмъ изъ виду истинную цѣль войны, началъ помышлять о заключеніи отдѣльнаго мира.

«Дворы С. Петербургскій, Вѣнскій и Лондонскій согласились въ планѣ дѣйствій, въ силу котораго вся бывшая въ Италіи Русская армія, должна была перейти въ Швейцарію; а до прибытія ея оставались для охраненія этой страны: корпусъ генерала Корсакова, съ 35-тысячною Австрійскою

арміею, названною *промежуточною* (intermédiaire) и съ главною арміею Эрцгерцога Карла, которой потомъ предстояло спуститься по Рейну къ сторонѣ Майнца.

«Пока готовились къ исполненію этого плана, Его Величество Король Великобританскій предложилъ Императору Всероссійскому предпринять соединенными силами высадку въ Голландію. Съ этого времени Вѣнскій Дворъ, озабоченный тою мыслію, что въ случаѣ успѣха, Англо-Россійская армія можетъ овладѣть Нидерландами, — поспѣшилъ немедленно же двинуть Австрійскую армію изъ Швейцаріи къ сторонѣ Майнца, не дождавшись прибытія фельдмаршала Суворова. Между тѣмъ, какъ по наружности Вѣнскій Дворъ показывалъ видъ, будто уступаетъ настоятельнымъ просьбамъ Императора Россійскаго и Короля Англійскаго о томъ, чтобы повременить передвиженіемъ означенной арміи, въ то время уже отправлено было Эрцгерцогу повелѣніе, чтобы онъ безотлагательно выступилъ изъ Швейцаріи, предоставивъ охраненіе ея Корсакову. Австрійская армія двинулась къ Мангейму, овладѣла имъ, и тутъ остановилась; а министръ Австрійскій объявилъ, что по недостатку въ людяхъ не было возможности приступить къ предположенной осадѣ Майнца, и что онъ подумаетъ о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ.

«Между тѣмъ армія Корсакова, атакованная превосходными силами непріятеля, была разбита и вынуждена перейти обратно за Рейнъ. Фельдмаршалъ Суворовъ, испытавъ всякаго рода непріятности отъ завистниковъ славы его, напрасно потерялъ пять дней въ Беллинцонѣ въ ожиданіи обѣщанныхъ ему муловъ. Онъ однакоже преодолѣлъ всѣ трудности и опасности, прибылъ въ Швейцарію, и тутъ узналъ о пораженіи Корсакова. Непріятель надѣялся также окружить и разбить Суворова; но фельдмаршалъ идетъ все впередъ, самъ атакуетъ противника, вездѣ поражаетъ его, и съ торжествомъ выходитъ изъ Швейцаріи; наконецъ на берегахъ Боденскаго озера соединяются всѣ Русскія силы.

«Тогда Императоръ Всероссійскій, желая ободрить государей Германскихъ, поддержать ихъ, удостовѣрить въ Своихъ твердыхъ намѣреніяхъ, повелѣлъ сообщить имъ ноту, въ которой изложилъ Свои виды и приглашалъ ихъ послѣдовать Своему примѣру, поднявъ общими силами оружье противъ врага общественнаго порядка. Нѣкоторые изъ членовъ Германской Имперіи объявили, что будутъ держаться системы неутралитета сѣверной Германіи; другіе ничего не отвѣчали; а многіе отозвались, что владѣнія ихъ слишкомъ уже истощены и лишены средствъ къ продолженію войны. Императоръ Россійскій увидѣлъ, что остается одинъ; что искренняго содѣйствія отъ Вѣнскаго Двора ожидать не можетъ; что Лондонскій Кабинетъ упорствуетъ присоединить свои сухопутныя войска къ Русскимъ. Тогда Его Императорское

Величество, щадя кровь своихъ храбрыхъ подданныхъ, и желая сберечь ее на другой, болѣе удобный случай, рѣшился отозвать всѣ Свои войска сухопутныя и морскія и совсѣмъ отложиться отъ союза. Государь немедленно же извѣстивъ о Своемъ рѣшеніи Императора Римскаго, приказалъ министерству Своему сообщить тоже и Англійскому посланнику въ С. Петербургѣ, и отправилъ повелѣніе къ генералиссимусу князю Италійскому, чтобы онъ приготовился къ скорѣйшему по возможности возвращенію всей арміи въ Россію. Такія же повелѣнія даны были и другимъ начальникамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.

«Пока все это происходило, генералиссимусъ, съ своей стороны, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, также увидѣлъ, что отъ Австрійцевъ нечего ожидать; что они болѣе наклонны къ оборонѣ и желали только продлить время, ничего не предпринимая. Онъ собралъ свою армію, расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ между Иллеромъ и Лехомъ и самъ отправился въ Аугсбургъ.

«Императоръ Всероссійскій, тронутый плачевнымъ положеніемъ Германіи, и предвидя, что Глава Имперіи, Своимъ образомъ дѣйствій, неизбѣжно продастъ ее въ жертву общему врагу, считалъ еще возможнымъ спасти Германію. Хотя Его Величество и былъ убѣжденъ, что Россія во всякомъ континентальномъ предпріятіи останется одинокимъ ратоборцемъ, однакоже желая оградить Себя отъ всякаго упрека въ преждевременномъ разрывѣ союза, рѣшился еще испробовать всѣ средства къ тому, чтобы поправить испытанную неудачу, стремясь, по прежнему, къ возстановленію общаго спокойствія въ Европѣ. Въ этихъ видахъ Государь повелѣлъ генералиссимусу отложить обратное движеніе арміи до весны и представить Его Величеству свои мысли о новой кампаніи на слѣдующій годъ. Императоръ Россійскій полагалъ, что Вѣнскій Дворъ, покинутый союзниками, выйдетъ наконецъ изъ своего ослѣпленія, отброситъ неумѣстныя притязанія на распространеніе своихъ владѣній и перемѣнитъ прежній свой образъ дѣйствій, двуличный и своенравный. Преисполненный сими надеждами, Императоръ уже занялся приготовленіями къ приведенію Своихъ плановъ въ исполненіе, вмѣстѣ съ искреннимъ союзникомъ своимъ Королемъ Великобританскимъ, какъ снова получилъ отъ Вѣнскаго Двора отвѣтъ неопредѣленный и уклончивый на Свое письмо къ Императору Римскому.

«Въ тоже время баронъ Тугутъ сообщилъ Россійскому послу ноту, которая заключала въ себѣ лишь притязанія Вѣнскаго Двора на пріобрѣтенія, на вознагражденіе, и ни одного слова о настоящей цѣли союза: о возстановленіи монархіи во Франціи, о причинахъ, по которымъ Король Сардинскій не допускается въ свои владѣнія, о видахъ относительно бу-

дущей судьбы Германіи. Умолчавъ вовсе о своихъ неправыхъ поступкахъ въ отношеніи къ союзникамъ, Вѣнскій Дворъ объявилъ, что требуетъ въ вознагражденіе за убытки войны, Александрію, Тортону, области Новарскую, Миланскую, Ломбардію, Швейцарскіе бальяжи, остальныя части владѣній Венеціянскихъ и три легатства Римскія.

«Послѣ такого объявленія, совершенно противнаго видамъ Императора Россійскаго и прежнимъ увѣреніямъ Вѣнскаго Двора въ своемъ безкорыстіи, Его Императорское Величество не нашелъ уже никакой возможности предпринимать новую кампанію и жертвовать своими арміями, зная изъ опыта, что безъ искренняго содѣйствія Австрійскаго Дома, безъ единодушія между союзниками, нѣтъ надежды низвергнуть республику Французскую; напротивъ того, еслибъ дать Вѣнскому Двору достигнуть его цѣлей, то Европа вмѣсто того, чтобы избавиться отъ настоящей опасности со стороны Франціи, была бы угрожаема разомъ двумя державами; ибо Австрійскій Домъ, овладѣвъ половиною Италіи, усилившись осьмью милліонами народонаселенія, не будетъ уже опасаться Франціи, и предоставитъ судорожному ея правительству возмущать, по прежнему, спокойствіе сосѣднихъ государствъ, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы самому Вѣнскому Двору можно было при случаѣ осуществить еще какіе нибудь новые замыслы, столь же вредные для общаго блага, какъ и теперешнія стремленія этого Двора.

«По всѣмъ этимъ причинамъ, Императоръ Россійскій, видя, что не наступилъ еще часъ, указанный перстомъ Провидѣнія, рѣшился окончательно возвратить войска свои и флотъ въ предѣлы отечества, дабы со временемъ не сказали, что Императоръ Павелъ содѣйствовалъ достиженію тайныхъ замысловъ Вѣнскаго Двора.

«Императоръ Всероссійскій убѣжденъ, что этою мѣрою исполняетъ свой долгъ въ отношеніи и Себѣ самому, и къ тѣмъ изъ державъ Европейскихъ, которыя сочувствуютъ Его правиламъ. Если когда нибудь пожелаютъ онѣ снова соединиться съ Его Величествомъ противъ врага общаго, то всегда найдутъ въ Императорѣ Россійскомъ надежную опору, для защиты утѣсненныхъ и для низложенія утѣснителей. Но тотъ напрасно будетъ въ Немъ искать союзника, кто захочетъ употреблять Его силы для удовлетворенія своихъ собственныхъ частныхъ разсчетовъ, кто захочетъ поперечить военнымъ распоряженіямъ Его генераловъ, унижать достоинство Его войскъ, умалчивая объ ихъ заслугахъ, приписывать Ему самому такія намѣренія, которыя Онъ и въ другихъ не терпитъ; кто наконецъ намѣренъ двуличными происками только тянуть время, забывая цѣль самаго дѣла.

«Изъяснивъ причины и побужденія Своихъ дѣйствій, Императоръ Всероссійскій отлагается отъ союза, душевно сожа-

лѣя о пролитой напрасно крови Своихъ подданныхъ; сожалѣя о томъ, что всѣ совокупныя усилія Его Величества и Короля Великобританскаго остались безплодными по винѣ Вѣнскаго Двора. Еслибъ Императоръ Россійскій дѣйствительно имѣлъ тѣ виды, которые подозрѣвалъ Вѣнскій Дворъ, то конечно не покинулъ бы дѣла именно въ то время, когда оно близко было къ успѣху, почти несомнѣнному. Слѣдовательно, отлагаясь нынѣ отъ союза, Его Величество даетъ тѣмъ новое доказательство Своего безкорыстія. Императоръ Павелъ ничего другаго не желалъ, кромѣ блага общаго; честь — была единственнымъ Его руководителемъ. Въ Своемъ прямодушіи, Его Величество довѣрчиво дѣйствовалъ на пользу тѣхъ, которые въ тайнѣ питали гибельные замыслы. Теперь Онъ предоставляетъ имъ однимъ вести войну или заключить миръ по своему усмотрѣнію. Однакоже, прекративъ нынѣ Свое содѣйствіе, Императоръ Россійскій не теряетъ изъ виду благаго дѣла, и когда настанетъ время, снова готовъ поднять оружье. Дотолѣ намѣренъ Онъ ограничиться одною защитою Своихъ собственныхъ правъ и тѣхъ союзниковъ, которые остались вѣрными и безкорыстными. Императоръ Россійскій имѣлъ и имѣетъ въ виду одно лишь благо; *въ будущихъ же бѣдствіяхъ Европы виновны будутъ тѣ, которые воспрепятствовали Ему осуществить свои предположенія въ 1799 году.*»

ОГЛАВЛЕНІЕ

II ТОМА.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ГЛАВА XL.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ НАСТУПЛЕНІЮ.

20 іюля — 4 августа.

Стран.

Общее распредѣленіе союзныхъ силъ въ концѣ іюля. — Планы и приготовленія Суворова къ наступательному движенію. —Сдача Серравалле. — Слухи о непріятелѣ. — Стычки на передовыхъ постахъ. — Диспозиція къ походу.. 9

ГЛАВА XLI.

НАСТУПЛЕНІЕ ЖУБЕРА.

24 іюля — 3 августа.

Разстройство Французскихъ армій. — Положеніе республики. — Переворотъ 30 преріаля. — Чрезвычайныя мѣры Директоріи. — Новый планъ военныхъ дѣйствій. — Генералъ Жуберъ. — Расположеніе арміи Итальянской въ концѣ іюля. — Наступательное движеніе ея. — Первыя встрѣчи въ горахъ. — Виды Суворова. — Колебаніе Жубера.................................... 22

ГЛАВА XLII.

СРАЖЕНІЕ ПРИ НОВИ.

4 августа.

Позиція Французской арміи. — Распоряженія Суворова. — Первыя атаки барона Края. — Смерть Жубера. —Прибытіе фельдмаршала на поле сраженія. — Первыя атаки князя Багратіона. —Постепенное усиленіе Русскихъ войскъ. — Общая атака Дерфельдена. — Вторичныя покушенія барона Края. — Движеніе барона Меласа. — Обходъ праваго фланга непріятельской позиціи. — Вступленіе Русскихъ въ Нови. — Отступленіе лѣваго крыла Французовъ. — Окончательное пораженіе непріятеля. — Уронъ и трофеи.................. 43

ГЛАВА XLIII.

ПОСЛѢДСТВІЯ ПОБѢДЫ ПРИ НОВИ.

5 и 6 августа.

Стран.

Ночь послѣ сраженія. — Тревога. — Распоряженія фельдмаршала на слѣдующій день. — Первыя дѣйствія корпуса генерала Розенберга. — Слабое преслѣдованіе. — Положеніе арміи Французской. — Внезапная перемѣна въ намѣреніяхъ Суворова. — Новыя распоряженія гофкригсрата. — Неблагопріятныя извѣстія изъ Пьемонта и съ границъ Швейцарскихъ............ 58

ГЛАВА XLIV.

УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

2 — 5 августа.

Положеніе дѣлъ въ Швейцаріи въ началѣ августа.—Массена рѣшается дѣйствовать наступательно.—Нападеніе Французовъ на Принца Рогана и Штрауха. — Дѣло при Швицѣ. — Дѣйствія Лекурба. — Отступленіе Зимбшена и Елачича. — Полный успѣхъ Французовъ.......................... 58

ГЛАВА XLV.

ЛАГЕРЬ ПРИ АСТИ.

6 — 27 августа.

Мѣры, принятыя Суворовымъ къ обезпеченію Италіи со стороны Швейцаріи. — Расположеніе союзной арміи при Асти. — Перемиріе, заключенное съ комендантомъ цитадели Тортонской. — Приближеніе генерала Кленау къ Генуѣ. — Положеніе Французской арміи въ Ривьерѣ Генуэзской. — Сдача форта С. Маріа. — Демонстраціи генерала Шампіонэ. — Занятія союзныхъ войскъ въ лагерѣ при Асти. — Почести Суворову и слава его.................. 85

ГЛАВА XLVI.

НОВЫЕ ПЛАНЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

Виды Лондонскаго Двора на Голландію. — Новый договоръ между Англіею и Россіею. — Отношенія другихъ сѣверныхъ державъ. — Снаряженіе Русскихъ войскъ и флота для секретной экспедиціи. — Приготовленія со стороны Англіи. — Новое распредѣленіе союзныхъ силъ на театрѣ войны. — Планъ Лондонскаго Кабинета.—Предложенія Вѣнскаго Двора.—Виды Императора Павла.. 96

ГЛАВА XLVII.

ПРИБЫТІЕ РИМСКАГО-КОРСАКОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ.

5 — 18 августа.

Походъ Русскаго корпуса чрезъ Германію и вступленіе въ Швейцарію. — Неудачная попытка Эрцгерцога Карла перейти чрезъ рѣку Ааръ. — Состояніе Русскихъ войскъ. — Генералъ Римскій-Корсаковъ. — Переговоры его съ Эрцгерцогомъ. — Движеніе Русскаго корпуса къ Уцнаху. — Недоразумѣнія между Корсаковымъ и Готце. — Эрцгерцогъ рѣшается выступить изъ Швейцаріи. — Русскій корпусъ возвращается къ Цюриху и смѣняетъ Австрійскія войска.. 113

ГЛАВА XLVIII.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ЭРЦГЕРЦОГА КАРЛА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

18 августа — 6 сентября.

Стран.

Новыя наступательныя предпріятія Массены. — Успѣхи Французовъ въ малыхъ кантонахъ. — Расположеніе Русскихъ войскъ. — Временное спокойствіе въ Швейцаріи. — Переходъ Французовъ чрезъ Рейнъ. — Бомбардированіе Филиппсбурга. — Движеніе Эрцгерцога Карла. — Сраженіе подъ Мангеймомъ.......... 135

ГЛАВА XLIX.

ВЫСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ ИТАЛІИ.

27 — 31 августа.

Повелѣнія, данныя Суворову отъ Вѣнскаго Двора, по случаю новаго плана военныхъ дѣйствій. — Возраженія фельдмаршала. — Переписка его съ Эрцгерцогомъ Карломъ. — Приготовленія къ выступленію Русскихъ войскъ изъ Италіи. — Новое покушеніе Французовъ къ освобожденію Тортоны. — Сдача цитадели Тортонской. — Движеніе Суворова въ Швейцарію. — Негодованіе его и жалобы.......... 147

ГЛАВА L.

ПОЛИТИЧЕСКІЕ ВИДЫ СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.

Политика Императора Павла. — Отношенія его къ другимъ державамъ: Англіи, Швеціи, Даніи, Испаніи, Португаліи.—Новые союзники въ Германіи.— Неутралитетъ Пруссіи. — Первые поводы къ недоразумѣніямъ между обоими Императорскими Дворами.—Дѣла Сардинскія.— Дѣла Неаполитанскія.— Виды Вѣнскаго Кабинета на Италію.......... 158

ГЛАВА LI.

НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

Предложенія Императора Павла о конгрессѣ.—Сопротивленіе Вѣнскаго Двора. — Жалобы Суворова. — Императоръ Павелъ требуетъ объясненій отъ Вѣнскаго Кабинета. — Политическіе разсчеты барона Тугута. — Новые поводы къ недоразумѣніямъ.— Поспѣшное выступленіе Эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи. — Новыя жалобы Суворова. — Смѣна посла Россійскаго въ Вѣнѣ. — Опасенія Императора Павла за Русскія войска въ Швейцаріи. — Воззванія къ членамъ Германской Имперіи. — Рѣшительныя мѣры Павла I на случай окончательнаго разрыва.......... 173

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

ГЛАВА LII.

ПУТЬ СУВОРОВА ВЪ ШВЕЙЦАРІЮ.

Общая соразмѣрность силъ обѣихъ сторонъ въ началѣ сентября мѣсяца. — Положеніе дѣлъ въ Швейцаріи. — Приготовленія Суворова къ новому походу. — Общій планъ его. — Остановка въ Тавернѣ.......... 193

ГЛАВА LIII.

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ С. ГОТАРДЪ.

10 — 13 сентября.

Стран.

Приближеніе Суворова къ С. Готарду. — Обходное движеніе Розенберга. — Атака на С. Готардъ. — Бой при озерѣ Оберъ-Альпъ и Урзернѣ. — Отступленіе Лекурба.. 209

ГЛАВА LIV.

ЧЕРТОВЪ МОСТЪ.

14 — 16 сентября.

Переходъ Русскихъ чрезъ Урнерское подземелье. — Атака Чертова моста. — Движеніе Ауфенберга къ Амштегу.— Отступленіе Лекурба. — Дѣло при Альторфѣ. — Безвыходное положеніе Русской арміи. — Твердость Суворова. — Переходъ его чрезъ хребетъ Роштокъ въ Муттенскую долину............ 223

ГЛАВА LV.

ЦЮРИХСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

14 и 15 сентября.

Расположеніе корпуса Римскаго-Корсакова. — Приготовленія Французовъ къ переправѣ чрезъ рѣку Лиматъ. — Сраженіе 14-го числа: дѣло при Клостеръ-Фарѣ; бой передъ Цюрихомъ и движеніе Французовъ по правой сторонѣ рѣки Лиматъ въ тылъ Корсакову. — Ночь съ 14-го на 15-е число. — Распоряженія Корсакова къ выступленію изъ Цюриха. — Сраженіе 15-го числа. — Отступленіе Корсакова за Рейнъ. — Результаты двудневнаго боя................ 236

ГЛАВА LVI.

БОЙ НА ЛИНТѢ.

14 — 18 сентября.

Расположеніе Австрійскихъ войскъ на Линтѣ. — Приготовленія Сульта къ переправѣ. — Бой 14-го числа. — Смерть Готце. — Довершеніе пораженія Австрійцевъ 15-го числа. — Отступленіе Петраша за Рейнъ. — Дѣйствія Молитора противъ Елачича и Линкена. — Отступленіе ихъ въ Граубинденъ...... 266

ГЛАВА LVII.

МУТТЕНТАЛЬ И КЛЕНТАЛЬ.

18 — 23 сентября.

Суворовъ окруженъ въ Муттенской долинѣ. — Военный совѣтъ. — Движеніе чрезъ гору Брагель. — Дѣло въ долинѣ Клёнталь. — Двудневный бой въ Муттенской долинѣ. — Второй день боя у Клёнтальскаго озера. — Русскіе пробиваются къ Гларису. — Дѣло при Нетсталѣ и Нефельсѣ. — Соединеніе Русскихъ войскъ у Глариса.. 276

ГЛАВА LVIII.

ВЫСТУПЛЕНІЕ СУВОРОВА ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

23 сентября — 1 октября.

Стран.

Военный совѣтъ въ Гларисѣ. — Движеніе Суворова отъ Глариса до Эльма. — Бѣдственный переходъ чрезъ гору Рингенъ-Копфъ къ Паниксу.—Спускъ къ Иланцу. — Отдыхъ въ Курѣ. — Прибытіе въ Фельдкирхъ. — Общій взглядъ на Швейцарскій походъ Суворова. — Уронъ, трофеи, награды.............. 301

ГЛАВА LIX.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКИХЪ ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

18 сентября — 1 октября.

Положеніе корпуса Римскаго-Корсакова послѣ Цюрихскаго сраженія. — Присоединеніе корпуса Принца Конде. — Прибытіе Эрцгерцога Карла къ Донауэшингену. — Сраженіе при Шлатѣ и Констанцѣ. — Обратный переходъ Русскихъ на правую сторону Рейна.. 313

ГЛАВА LX.

УДАЛЕНІЕ СУВОРОВА СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Октябрь.

Расположеніе войскъ въ Швейцаріи въ началѣ октября мѣсяца. — Предположенія о новыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. — Переписка Суворова съ Эрцгерцогомъ Карломъ. — Соединеніе всѣхъ Русскихъ корпусовъ на берегахъ Боденскаго озера.—Недоразумѣнія между обоими союзными полководцами.— Удаленіе Русской арміи на зимнія квартиры............................. 319

ГЛАВА LXI.

РАЗРЫВЪ МЕЖДУ ОБОИМИ ИМПЕРАТОРАМИ.

Октябрь и ноябрь.

Зимнія квартиры Русской арміи въ Баваріи. — Политика Вѣнскаго Двора. — Тайныя сношенія его съ Франціею. — Дѣла Сардинскія.— Поводъ къ рѣшительному разрыву между обоими Императорами. — Письмо Павла I къ Францу II. — Повелѣніе о возвращеніи Россійской арміи въ отечество. — Выступленіе Суворова изъ Баваріи. — Попеченія Императора Павла о защитѣ Имперіи.. 335

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА LXII.

ГОЛЛАНДСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ.

Положеніе и силы Батавской республики. — Оборонительныя мѣры, принятыя генераломъ Брюномъ. — Снаряженіе союзныхъ войскъ для высадки въ Голландіи. — Выборъ пункта высадки. — Свойства театра войны. — Главные начальники союзныхъ войскъ.. 355

ГЛАВА LXIII.

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

2 августа — 7 сентября.

Стран.

Прибытіе Англійской дивизіи Аберкромби къ берегамъ Голландіи. — Высадка ея у Гельдера. — Сдача Батавскаго флота. — Отступленіе Батавскихъ войскъ къ Алькмару. — Позиція союзниковъ на Зейпѣ. — Неудачное нападеніе республиканской арміи. — Прибытіе Русскихъ войскъ.................... 363

ГЛАВА LXIV.

ПЕРВОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ.

8 сентября.

Положеніе союзной арміи въ сѣверной Голландіи. — Диспозиція на 8-е число. — Первоначальный успѣхъ Русскихъ колоннъ. — Медленное наступленіе самого Герцога Іоркскаго. — Пораженіе Русскихъ при Бергенѣ. — Общее отступленіе союзниковъ. — Безполезные успѣхи лѣвыхъ колоннъ Англійскихъ. — Результатъ сраженія.................... 379

ГЛАВА LXV.

ВТОРОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ БЕРГЕНѢ.

21 сентября.

Положеніе обоихъ противниковъ послѣ боя 8-го числа. — Приготовленія союзниковъ къ новой битвѣ. — Диспозиція на 21-е число. — Наступленіе Русскихъ колоннъ. — Движеніе Англійскихъ войскъ въ дюнахъ. — Упорное сопротивленіе республиканскихъ войскъ. — Отступленіе ихъ отъ Бергена и Алькмара.................... 391

ГЛАВА LXVI.

НЕУДАЧНЫЙ КОНЕЦЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

22 сентября — 8 ноября.

Сраженіе при Бакумѣ и Кастрикумѣ. — Затруднительное положеніе союзной арміи. — Отступленіе ея на Зейпе. — Переговоры о перемиріи. — Алькмарская конвенція. — Возвращеніе союзныхъ войскъ въ Англію.................... 403

ГЛАВА LXVII.

ПОСЛѢДНІЯ ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ МЕЖДУ АВСТРІЙЦАМИ И ФРАНЦУЗАМИ ВЪ 1799 ГОДУ.

съ сентября по декабрь.

Новыя предположенія Французской Директоріи. — Дѣйствія на Рейнѣ: третье и четвертое вторженіе Французовъ въ Германію. — Послѣдніе успѣхи Французовъ въ Швейцаріи. — Дѣйствія въ сѣверной Италіи: неудачныя покушенія Шампіонэ въ Пьемонтъ. — Сраженіе при Дженола. — Осада и сдача крѣпости Кони. — Неудачное покушеніе графа Кленау на Генуу. — Зимнія квартиры... 415

ГЛАВА LXVIII.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ РУССКИХЪ ВЪ ИТАЛІИ.

августъ, сентябрь и октябрь 1799 г.

Положеніе дѣлъ въ Неаполѣ. — Вторженіе Неаполитанцевъ въ Римскія области. — Прибытіе въ Палермо Русско-Турецкаго флота. — Возвращеніе Турец-

Стран.

кой эскадры въ Дарданеллы. — Адмиралъ Ушаковъ идетъ къ Неаполю. — Военныя дѣйствія въ Римскихъ владѣніяхъ.—Приближеніе къ Риму Австрійскаго корпуса.—Капитуляція Рима и Чивита-Веккіи.—Вступленіе Русскихъ въ Римъ.—Эскадра Пустошкина.—Прибытіе Короля Сардинскаго въ Ливорно.—Отрядъ князя Волконскаго.—Приготовленія Ушакова къ экспедиціи противъ Мальты........ 432

ГЛАВА LXIX.

ОСАДА АНКОНЫ.

1 августа — 3 ноября 1799 г.

Положеніе Анконы.—Обложеніе крѣпости союзниками.—Открытіе осадныхъ работъ.—Ночныя вылазки.—Переговоры.—Смерть Лагоца.—Прибытіе Фрёлиха.—Тайныя сношенія его съ Французскимъ комендантомъ.—Непріязненные поступки Фрёлиха противъ Русскихъ.—Сдача Анконы.—Оскорбленіе, нанесенное Австрійцами Русскому флагу........ 447

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

ГЛАВА LXX.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

ноябрь и декабрь 1799 г.

Предположенія Императора Павла о новомъ сѣверномъ союзѣ.—Сношенія съ Англіею, Швеціею, Даніею, Пруссіею.—Старанія Лондонскаго Кабинета примирить обоихъ Императоровъ.—Предложенія Императора Павла относительно будущей кампаніи.—Русскія войска и флотъ оставлены на зиму за границею.—Упорство Вѣнскаго Двора.—Переговоры въ Прагѣ и Лондонѣ о планѣ будущей кампаніи........ 463

ГЛАВА LXXI.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВЪ МЕЖДУ СОЮЗНИКАМИ.

съ декабря 1799 до мая 1800 г.

Новыя неудовольствія Императора Павла на Вѣнскій Дворъ.—Анконское дѣло.—Перемѣна отношеній Павла I къ Лондонскому Двору.—Положеніе Русскихъ войскъ и эскадръ въ Англіи.—Приготовленія къ возвращенію ихъ въ Россію.—Тщетныя старанія Лондонскаго Двора о возстановленіи союза.—Рѣшеніе Анконскаго дѣла.—Происки Англичанъ противъ Русскихъ въ Средиземномъ морѣ.—Окончательный разрывъ всѣхъ сношеній Павла I съ прежними союзниками.—Возвращеніе Русскихъ войскъ и эскадръ изъ Англіи.... 480

ГЛАВА LXXII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ ОТЕЧЕСТВО И КОНЧИНА СУВОРОВА.

съ декабря 1799 до мая 1800 г.

Пребываніе Суворова въ Прагѣ.—Новыя почести и Царскія милости.—Выступленіе Русской арміи съ зимнихъ квартиръ.—Вступленіе въ предѣлы отечества.—Болѣзнь Суворова.—Пребываніе его въ Кобринѣ.—Путешествіе въ Петербургъ.—Кончина его........ 489

ГЛАВА LXXIII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РУССКАГО ФЛОТА ИЗЪ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ.

съ декабря 1799 до октября 1800 г.

Стран.

Прибытіе Ушакова къ Корфу. — Назначеніе новыхъ эскадръ для крейсерства. — Окончательныя повелѣнія Императора Павла о возвращеніи флота. — Прощаніе Ушакова съ Іоническими островами. — Русская эскадра въ Константинополѣ. — Возвращеніе ея въ Черное море........................... 500

ГЛАВА LXXIV.

БОНАПАРТЪ.

съ декабря 1799 до октября 1800 г.

Переворотъ 18 брюмера. — Образъ дѣйствій Перваго Консула. — Первыя сношенія его съ иностранными Дворами. — Политика Питта и Тугута. — Приготовленія къ войнѣ. — Кампанія 1800 года. — Маренго. — Мирные переговоры. — Смѣна Тугута. — Конгрессъ въ Люневилѣ........................ 507

ГЛАВА LXXV.

СѢВЕРНЫЙ СОЮЗЪ.

1800 г.

Перемѣна политики Берлинскаго Двора. — Посредничество его между Россійскимъ Императоромъ и Бонапартомъ. — Союзный договоръ Россіи съ Пруссіею. — Необходимость сѣвернаго союза. — Притязанія Англіи относительно правъ нейтральнаго флага. — Сдача Мальты. — Враждебныя отношенія Россіи къ Англіи. — Возстановленіе сѣвернаго вооруженнаго нейтралитета..... 516

ГЛАВА LXXVI.

СБЛИЖЕНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА СЪ БОНАПАРТОМЪ.

съ іюля 1800 до марта 1801 г.

Освобожденіе Русскихъ плѣнныхъ изъ Франціи. — Переговоры въ Берлинѣ между посланниками Русскимъ и Французскимъ. — Заботливость Императора Павла о судьбѣ своихъ союзниковъ. — Первыя прямыя сношенія Императора Павла съ Первымъ Консуломъ. — Пріемъ генерала Шпренгтпортена во Франціи. — Посольство Колычева. — Люневильскій миръ. — Покровительство Императора Павла Двору Неаполитанскому. — Флорентинскій договоръ......... 524

ГЛАВА LXXVII.

ОБЩЕЕ ПРИМИРЕНІЕ.

1801 г.

Положеніе Англіи. — Начало новой войны. — Мѣры, принятыя Императоромъ Павломъ противъ Англіи. — Военныя приготовленія Пруссіи, Швеціи и Даніи. — Морское сраженіе при Копенгагенѣ. — Кончина Императора Павла I. — Миролюбивыя предложенія Императора Александра I. — Примиреніе Россіи съ Англіею. — Окончательный миръ между Россіею и Франціею. — Общее примиреніе.................................... 535

Заключеніе.................................... 543

Bayerische Staatsbibliothek München

6361

Государств. Центральная Книжная Палата
БЮРО
МЕЖДУНАРОДНОГО
КНИГООБМЕНА.

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Miljutin, Dmitrij Alekseevič,

Istorija vojny 1799 goda meždu Rossiej i Franciej v carstvovanie
Imperatora Pavla I sočinenie, udostoennoe Imperatorskoju Akademiju Nauk
polnoj demidovskoj premii
Bd.: 2

Sanktpeterburg 1857

Russ. 230 k-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783796-8